

Александр Нахтигаль

**Сталинизм.
Затянувшееся
расставание**
2 том

**Челябинск
2023**

Об авторе-составителе: Нахтигаль Александр Яковлевич в 1985 года член инициативной группы, которая организовала в 1989 году Немецкий культурный центр. Член правления с основания культурного центра и более 15 лет председатель правления. С этого же времени стал активным участником общественного движения советских (российских) немцев. Был членом областного оргкомитета по выборам делегатов I Съезда немцев СССР, делегатом III Съезда, членом последнего состава Совета немцев СССР. Активно включился в процесс объединения национальных объединений Челябинской области.

Немецкий культурный центр стал одним из пяти организаций – учредителей Ассоциации национально-культурных объединений «Ассамблея народов Челябинской области». В период с 2000 по 2004 года был председателем Совета Ассамблеи, в этот период число членов ассоциации достигло 17 областных национальных организаций. Сейчас Александр Яковлевич является членом Совета АНКО «Ассамблея народов Челябинской области», член Координационного совета при администрации Челябинска.

(nacht57@mail.ru)

Содержание

Глава 14. «Товарищ Сталин, Вы большой ученый»	5
Расцвет науки при Сталине	5
Сталин – человек науки	7
Академия наук СССР под заботливым присмотром Сталина	17
Хронология вклада Иосифа Сталина в науку	25
Советская наука в сталинские времена	27
Глава 15. Проза жизни – Налоги	29
Налоговая система СССР. Структура. Налогообложение в годы СССР	30
Налоги в СССР в 1930-1940 гг	35
Повинности советских крестьян при Сталине	41
Параллельная Россия	44
Налоговый террор сталинского государства в послевоенной деревне	46
Глава 16. Репрессии – изюминка государственного управления Сталина	50
Наиболее громкие репрессии 20-30-х годов	51
Правда о репрессиях	54
Репрессии ради страха	58
Как ГУЛАГ превратился в один из главных мифов России	60
Историк Леонид Бородин:	
«Экономика ГУЛАГа была неэффективна»	63
В. Земсков – адвокат дьявола	68
Социально опасные дети	77
ГУЛАГ в системе тоталитарного государства	80
Обсуждение доклада	91
Глава 17. Забытые герои индустриализации	93
Кто воплощал индустриализацию?	94
Запомним эти имена	97
ДнепроГЭС	116
Харьковский тракторный завод	118
Турксиб (Туркестано-Сибирская магистраль)	121
Ростсельмаш	122
Новокузнецкий металлургический комбинат	123
Запорожсталь	124
Горьковский автозавод	124
Березниковский химический завод	126
Новокраматорский машиностроительный завод	127
IV часть. Мелочи индустриализации	130
Глава 18. ЛПХ: Тайный резерв коллективизации	131
А реальная жизнь	132
Сталинский колхозник и его приусадебное хозяйство	135
Хрущев не виноват: как в СССР душили крестьян налогами	139
И.Е. Зеленин. И.В. Сталин и личное подсобное хозяйство крестьянина-колхозника: теория, политика, практика	142
Глава 19. Базар: необходимая отдушина	146
Колхозный рынок – место, где царил изобилие	147
Колхозный рынок	148
«Рассекречено»: как при Сталине платили колхозникам за труд	150
Развитие колхозной торговли	154
Карточная система в СССР 1928-1935 годов	160
Часть VI. Сталинская экономика и её результаты	164
Глава 20. Цепкие пути на ногах народного хозяйства	165
Аграрная политика по развитию Нечерноземья в 1970 – 1980-е гг	166
Кто съел все продукты в СССР?	177
«Продовольственная программа СССР на период до 1990 года» – реализация и итоги	182
Экономика и система потребления	187
Цифры не убеждают	197
Советское изобилие. Личный опыт	200
Глава 21. Его величество – Дефицит	206
Несколько слов об артели	206
Торговля с разных колоколен	209

Цены и зарплаты в СССР в 1930 годах	214
Семь эпох советской торговли	216
Торговля в СССР при Сталине, Хрущеве, Брежневе и Горбачеве	221
Магазины при Сталине	225
В порядке очереди	230
Эпоха охоты и собирательства	232
Глава 22. Фарца или, Советское экономическое уродство	236
Как работали фарцовщики в СССР?	238
Фарцовщики в СССР	239
Фарцовщики в СССР, вспоминаем историю	242
Фарцовщики: как делались состояния	243
Лицо эпохи. Фарцовщики в СССР	254
Глава 23. Ностальгия по советскому	257
Жванецкий о Советской Родине	258
Справедливое государство	259
О роли личности	261
Загадочная русская душа – какая она?	265
Глава 24. Наследство И. Сталина	268
Экономика СССР в 1953 – 1964 годы	269
Как Хрущев ломал хребет советской экономике	271
Политическое наследие Сталина и его преодоление	279
Юлия Латынина: Наследство Сталина: бессмысленное и беспощадное	284
Страшное наследство Сталина. Историческая рубрика на радио «Вести ФМ»	288
Депутат: Мы живем в созданной при Сталине техносфере	289
Сталинизм и современность: конфликт традиции и новации	291
Чудо первых пятилеток: ни один ответ не верен	295
После Сталина: кто укажет путь?	299
О чем скромно умолчал Александр Галушка,	302
То, что Сталин прописал	308
Глава 25. После СССР: мы меняемся	311
«Современная экономика России: анализ и стратегия развития»®	312
Экономика Российской Федерации	319
Сельское хозяйство России	326
Глава 26. Понять – не просто, легче – ненавидеть	328
Последнее интервью Аллы Киреевой:	329
Атака на экономику России	330
Спасибо Путину: экономически мы отстали навсегда	330
20 лет Владимира Путина: трансформация режима	331
Россия: ситуация в экономике ухудшается по всем фронтам (Eurasianet, США)	334
«Суперколхоз»-2030	337
Возвращение «сталинской экономики»	341
Главная задача оппозиции	346
«Такой эксперимент над страной еще никогда не проводился»	350
Глава 27. Новая индустриализация, но не сталинская	359
Вице-премьер Оверчук заявил о росте экономики РФ в условиях санкций	359
Слом сталинской экономики	361
Президент приказал экономике перестроиться	361
Будни страны: новые заводы и цеха	363
Нетопливный экспорт России в 2019 г. составил 160 млрд долларов	375
Россия превращается в крупного производителя электроники	379
В России есть фабрики для производства чипов	380
Несырьевой неэнергетический экспорт из РФ в 2021 году вырос на треть	381
В феврале 2022 года в России открылось 6 новых крупных производств	382
Как изменилась Россия за 20 лет при Владимире Путине	384
Новая индустриализация России	384
К какому выводу приходим	388
Роль СМИ: исторический аспект	390
Послесловие	392

Глава 14. «Товарищ Сталин, Вы большой ученый»

Эти слова из известной песни, самая яркая характеристика И. Сталина как крупного ученого. И сейчас в нашем обществе настойчиво поддерживается мысль, что, всё, к чему прикасался И. Сталин, развивалось и расцветало. И для поддержания этого взгляда находят, как кажется их апологетам, убедительные аргументы. Хочу вам предложить типичный пример таких умозаключений.

Расцвет науки при Сталине

Реализуя свой грандиозный план, Сталин достиг замечательных успехов. Созданная научная инфраструктура в то время не уступала американской. И это в нищей стране, разрушенной войной. Сеть фундаментальных и прикладных научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и вузовских лабораторий охватила весь фронт исследований. Ученые стали подлинной элитой страны. Имена Курчатова, Ландау, Тамма, Келдыша, Королева, Туполева известны во всем мире.

Особое значение Сталин придавал самым передовым направлениям науки и техники, выведившим СССР на качественно новый уровень развития. Так, только в 1946 году лично Сталиным было подписано около шестидесяти важнейших документов, определивших развитие атомной науки и техники, ракетостроения. Результатом выполнения этих решений стало не только создание ядерного щита страны, но и запуск первого в мире спутника Земли в 1957 году, спуск на воду в 1957 году первого в мире атомного ледокола «Ленин» и последующее развитие атомной энергетики.

Кроме того, были открыты залежи нефти в Поволжье, началась огромная работа по строительству электростанций как первого этапа для перехода к массовому строительству жилья.

К примеру, возьмем 1946 год. Страна еще не оправилась от войны, многие города и села лежали в руинах. Но советское руководство хорошо понимало значение вычислительной техники. В том году начались работы по созданию компьютеров. 1949 год. Заработал первый советский компьютер (МЭСМ). Это был первый компьютер в Европе и второй в мире. Первый работающий компьютер был создан в США в 1946 году. В мире около 200 государств, из них только два были способны создавать компьютеры – СССР и США. Еще около двух десятков стран участвовали в разработках чужих проектов или делали компьютеры по лицензии. Остальным даже это было не под силу.

После войны восстановление университетов в зоне оккупации завершилось к концу 40-х годов. В городах, пострадавших от войны, университетам были переданы крупные здания в Минске, Харькове, Воронеже. Активно начали создаваться и развиваться университеты в столицах ряда союзных республик (Кишинев, Ашхабад, Фрунзе и др.), и к 1951 году все союзные республики имели свои университеты.

«Сталинская академия», возникла в первой половине 1930-х гг. В это время в Академии наук СССР была создана единая централизованная система контроля за эффективностью научной работы. Централизованное руководство научными исследованиями выражалось в том, что темы научных работ, выполняемых в научно-исследовательских институтах, должны были утверждаться не ниже, чем в Президиуме Академии. То же самое касалось вопросов, связанных с объемом бюджета, подбором кадров и сроками исполне-

ния. Планирование и контроль научной работы осуществлялись по аналогии с планированием и контролем промышленного производства. Денежные средства, которые предполагалось истратить на исследование, утверждались, как минимум, за год. Если в течение года возникала внеплановая потребность в приобретении новой аппаратуры или материалов, необходимых для проведения исследований, сделать это было крайне сложно, но было можно договориться об использовании оборудования и реагентов с другими институтами и лабораториями.

Одним из наиболее жестких принципов организации сталинской науки было требование ее тесной связи с практикой. Основными задачами АН СССР были практические потребности страны в новых знаниях. Такая организация была оптимальна с точки зрения административного централизованного управления, поскольку она давала четкие критерии определения «эффективности» работы ученого, однако она несколько негативно сказывалась на способности ученых заниматься проблемами, работу над которыми трудно планировать с точностью до месяца. В архивах сохранилось несколько писем ученых в Президиум Академии и в ЦК КПСС, в которых обращалось внимание на этот организационный недостаток.

Почему Сталину удалось вывести страну из эпохи деревянной сохи в эпоху водородной бомбы и освоения космоса? «Отец народов» понял, что без создания элитных научных зон, где бы концентрировался научный «мозг» нации, обеспеченный предельно высоким уровнем жизни, он не выведет страну на магистральную дорогу технического прогресса. Вождь начал строить академгородки, бросая на это огромные средства и держа страну на скромном довольствии.

Стараясь создать самодостаточную систему для стабильного и независимого развития России, Сталин много сил вложил в создание советской науки, а главное в создании такой системы взаимодействия науки и производства, при которой наука была бы нужна для того, чтобы производство выполняло план и обеспечивало выживание России в ее состязании с Западом.

Сталин в речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 г. сказал: «В ближайшее время будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары и на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы».

Хотя свершения Сталина были огромны, он остался скромным человеком. Сталин отказался от того, чтобы его имя присвоили Московскому университету. Он сказал, что «главный университет страны может носить лишь одно имя – Ломоносова».

Сталин хорошо знал состояние науки и высшего образования в СССР. Он говорил, что, наши университеты после революции прошли три периода. В первый период они играли ту же роль, что и в царское время. Они были основной кузницей кадров. Наряду с ними лишь в очень слабой мере развивались рабфаки. Затем, с развитием хозяйства и торговли, потребовалось большое количество практиков, дельцов. Университетам был нанесен удар. Возникло много техникумов и отраслевых институтов. Хозяйственники обеспечивали себя кадрами, но они не были заинтересованы в подготовке теоретиков. Институты съели университеты. Сейчас у нас слишком много университетов. Следует не насаждать новые, а улучшать существующие. Нельзя

ставить вопрос так: университеты готовят либо преподавателей, либо научных работников. Нельзя преподавать, не ведя и не зная научной работы. Человек, знающий хорошо теорию, будет лучше разбираться в практических вопросах, чем узкий практик. Человек, получивший университетское образование, обладающий широким кругозором, будет полезнее для практики, чем, например, химик, ничего не знающий, кроме своей химии. В университеты следует набирать не одну лишь зеленую молодежь со школьной скамьи, но и практиков, прошедших определенный производственный опыт. У них в голове уже имеются вопросы и проблемы, но нет теоретических знаний для их решения. На ближайший период следует большую часть выпускников оставлять при университетах. Насытить университеты преподавателями».

Сталин лично курировал развитие науки. Ему принадлежало последнее слово в решении таких вопросов, как создание научных журналов. Так, именно Сталин разрешил создать журнал «Вопросы философии». Философ Кедров был назначен главным редактором «Вопросов философии» в 1947 году, но уже в 1949 году, в результате активности своего противника М.Б. Митина, был снят. Глядя на это, можно сказать, что не мог Сталин контролировать все детали, и сами ученые ответственны за многие несуразности, происходившие в то время в науке.

Как свидетельствует Ю. Жданов, «всемогущий аппарат» похоронил не одну идею Сталина. Например, в связи с юбилеем Академии наук СССР Сталин предложил учредить в стране ордена для деятелей науки. Орден Ломоносова – за заслуги в разработке общих проблем естествознания; орден Менделеева – за заслуги в области химии; орден Павлова – за достижения в сфере биологических наук. Надо сказать, что образцы этих орденов уже были изготовлены Монетным двором – Жданову их показывал заведующий сектором науки ЦК С.Г. Суворов, – но где-то дело застряло.

https://studexpo.net/258739/istoriya/rastsvet_nauki_staline

А.Н.: И далее в таком же духе.

Сталин – человек науки

5 марта 2022

Шестьдесят девять лет назад советский народ и многие люди на планете за пределами нашей страны были погружены в глубокую печаль, узнав о кончине Иосифа Виссарионовича Сталина. В Москву направлялись послания с выражением соболезнования от руководителей различных стран мира. По всей стране проходили траурные собрания, на которых выступавшие выражали своё горе по поводу утраты, постигшей советский народ, и подчёркивали великое значение товарища Сталина в жизни Советской страны.

В своей речи, произнесённой во время панихиды в Богоявленском соборе Москвы, Патриарх Московский и всея Руси Алексей I обратил главное внимание на интеллектуальные качества покойного, которые позволили ему стать великим вождём великой страны: «Нет области, куда не проникал глубокий взор великого Вождя. Люди науки изумлялись его глубокой научной осведомлённости в самых разных областях, его гениальным научным обобщениям; военные – его военному гению, люди самого различного труда неизменно получали от него мощную поддержку и ценные указания. Как человек гениальный, он в каждом деле открывал то, что было невидимо и недоступно для обыкновенного ума».

Глубокая научная осведомлённость

Своё образование Иосиф Джугашвили получил в религиозных учебных заведениях: в Горийском духовном училище и Тифлисской духовной семинарии. Хотя Иосиф неизменно удостаивался отличных оценок по богословским дисциплинам, юный семинарист был явно не удовлетворён ограниченнойностью круга предметов в этом учебном заведении. Поэтому в марте 1897 года в кондуктном журнале Тифлисской семинарии появилась запись: «Отбрана у Джугашвили Иосифа книга «Литературное развитие народных рас» Летурно». Тут же было замечено, что «в чтении книг из «Дешёвой библиотеки» названный ученик замечается уже в 13-й раз».

Комментируя эту запись, англо-американский историк Роберт Конквест писал: «Доктор Шарль Жан Мари Летурно (1831–1902) был автором целой серии книг, которые представляли собой обширные и невероятно скучные энциклопедии разнообразных знаний... «Литературное развитие народных рас» представляет собой произведение на 574 страницах». Объясняя, почему Иосиф Джугашвили взялся за эту книгу, Р. Конквест сослался на «скуку семинарской жизни». Однако затем английский историк признал, что чтением этой книги не ограничивался интерес тифлисского семинариста к научным знаниям, изучение которых не было предусмотрено учебной программой Духовной семинарии. Конквест отметил, что во время учёбы в семинарии Иосиф Джугашвили сумел прочесть также «труд Чарльза Дарвина «Происхождение человека», книгу Чарльза Лайелля «Древность человека»... «ознакомился с Фейербахом, Боклем, Спинозой, жизнеописаниями Коперника и Галилея, «Химией» Менделеева».

Вскоре Иосиф Джугашвили прочёл работу Г.В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и таким образом впервые ознакомился с основами научного коммунизма. Очевидно, несмотря на то, что после раскола РСДРП большевики стали идейно-политическими противниками Плеханова, примкнувшего к меньшевикам, Сталин сохранял уважение к первому вождю российского марксизма. Не случайно в своём докладе 6 ноября 1941 года, когда враг стоял вблизи от Москвы, Сталин, перечисляя имена тех, кто олицетворял гордость нашего народа, поставил Плеханова на первое место.

Затем Иосиф Джугашвили проштудировал первый том «Капитала» Карла Маркса. С тех пор он стал воспринимать научную теорию коммунизма, по выражению самого Сталина, как «компас», которым он руководствовался до конца своей жизни.

Привычка постоянно читать книги, позволявшие ему понимать мир и вооружавшие его знаниями для преобразования мира, сохранилась у Иосифа Джугашвили на всю жизнь. Даже оказываясь в тюрьмах и ссылках за свою революционную деятельность, он старался раздобыть такие книги и прочесть их. Вологодские жандармы сообщали, что во время пребывания Джугашвили в ссылке в их городе, длившейся 3 месяца и 22 дня, он посетил местную библиотеку 17 раз, а в кино, привлекавшем в ту пору почти всех горожан своими немудрящими немыми фильмами, не был ни разу.

Как отмечал историк М. Громов, лишь после обретения постоянного жилья в Москве в 1920 году «Сталин наконец-то получил возможность не только читать, но и собирать книги, составлять свою библиотеку... Преобладали в ней книги и журналы социально-политические и исторические. К истории, в том числе и военной, Сталин с молодости испытывал сильную тягу. Хранил он и сочинения политических противников, в первую очередь Троцкого. Разумеется, был весь Ленин, читанный и перечитанный. Не забывалась... и литературная классика: Лев Толстой, Гаршин, Горький, Чехов, Успенский».

Борис Илизаров в своей книге, написанной, как следует из её заглавия, по материалам библиотеки и архива Сталина, упоминал, что «в первой половине тридцатых годов в Кремле у Сталина было две библиотеки. Одна в рабочем кабинете, самая старая, которая просуществовала до его смерти... Другая библиотека располагалась... в кремлёвской квартире... К моменту смерти Сталина эта библиотека насчитывала не менее 20 тысяч томов». Множество книг хранилось в различных комнатах на Ближней даче. Даже в спальне Сталина был книжный шкаф, в котором разместились произведения классиков марксизма-ленинизма. Тут же стояли книги Карла Каутского в подлиннике, на немецком языке: «Диктатура пролетариата» 1918 года издания и «Эрфуртская программа» 1892 года. На других полках находились тома энциклопедического словаря Гранат.

Библиотеки дополнялись собранием географических карт. В журнале «Новая и новейшая история» сказано: «В архивном фонде Сталина сейчас обработано почти 200 самых различных карт: военных, географических, политико-экономических, исторических, относящихся к различным частям света, территории СССР, отдельным республикам и регионам. На большинстве из них есть пометы, сделанные рукой Сталина».

Чтению Сталин уделял значительную часть своего свободного времени. Посетители его кремлёвского кабинета часто заставляли его на лесенке перед полками с книгой в руках. Воспитывавшийся с детства в семье Сталина Артём Сергеев вспоминал: «У входа в его кабинет, я помню, прямо на полу лежала горка книг... В книгах делал пометки, читал почти всегда с карандашом в руках. Преобладали философские труды, наши классики».

О широте читательских интересов Сталина свидетельствуют те указания, которые он 29 мая 1925 года направил своим помощникам для подготовки библиотеки, которую он собрал в кремлёвской квартире: «Мой совет (и просьба). 1) Склассифицировать книги не по авторам, а по вопросам». Далее следовало перечисление различных научных дисциплин, начиная с философии, психологии, социологии и политэкономии, включая различные сферы экономики, и кончая вопросами партийной жизни.

В дальнейшем круг интересов Сталина продолжал расширяться. Об этом свидетельствует его письмо, которое он послал своей супруге 14 сентября 1931 года. В нём он просил Надежду Аллилуеву найти в его кремлёвской библиотеке книгу по чёрной металлургии и прислать ему в Сочи, где он отдыхал. Упомянул он и книгу по электротехнике, которая также имелась в его библиотеке.

«Нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять»

В это время Сталин старался изучать самые разнообразные предметы, имевшие отношение к индустриализации страны. Слова, которые он произнёс 4 февраля 1931 года на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности («Нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять... Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой»), Сталин относил и к себе.

Изучение основ различных направлений современной науки и техники помогало Сталину в решении важнейших вопросов развития нашей страны. Вспоминая свою первую встречу со Сталиным, авиаконструктор А.С. Яковлев писал: «Сталин задал несколько вопросов. Его интересовали состояние и уровень немецкой, английской и французской авиации. «А как вы думаете, – спросил он, – почему англичане на истребителях «Спитфайр» ставят мелкокалиберные пулемёты, а не пушки?» «Да потому, что у них авиапушек нет», – ответил я. «Я тоже

так думаю, – сказал Сталин. – Но ведь мало иметь пушку, – продолжал он. – Надо и двигатель приспособить под установку пушки. Верно?» – «Верно». – «У них ведь и двигателя такого нет?» – «Нет». – «А вы знакомы с работой конструктора Климова – авиационным двигателем, на который можно установить двадцатимиллиметровую авиационную пушку Шпитального?» – «Знаком». – «Как вы расцениваете эту работу?» – «Работа интересная и полезная». – «Правильный ли это путь? А может быть, путь англичан более правильный? Не взялись бы вы поскорее построить истребитель с мотором Климова и пушкой Шпитального?» – «Я истребителями никогда не занимался, но это было бы для меня большой честью». – «Вот подумайте над этим... Когда надумаете, позвоните. Не стесняйтесь... Желаю успеха. Жду звонка».

Комментируя эту беседу, А.С. Яковлев замечал: «В то время самолёт, вооружённый двадцатимиллиметровой пушкой, уже был у немцев – «Мессершмитт-109». Видимо, Сталину это не давало покоя. Готовя перевооружение авиации, Сталин, очевидно, стремился избежать ошибки при выборе калибра пулемётов и пушек для наших истребителей». Яковлев писал: «Я был поражен его осведомлённостью. Он разговаривал как авиационный специалист».

Высокая оценка Яковлевым компетентности Сталина в вопросах самолётостроения совпадала и с мнением выдающегося лётчика-испытателя Г.Ф. Байдукова: «Сталин имел большие познания в техническом оснащении самолётов. Бывало, соберёт профессуру поодиночке, разберётся во всех тонкостях. Потом на совещании как начнёт пулять тончайшими вопросами – мы все рты поразеваем от удивления».

Овладевая основами технических знаний, Сталин освоил и необходимые требования, которые следовало предъявлять к техническим изделиям. Мой отец, работавший над созданием литых башен для танка Т-34, часто вспоминал обсуждение в сталинском кабинете вопроса об этих башнях для новой бронемашины. После доклада конструктора танка Сталин задал вопрос: «Как изменится положение центра тяжести танка при переходе на новую башню?» Ответ конструктора: «Если и изменится, товарищ Сталин, то незначительно» – немедленно вызвал реплику: «Незначительно – это не инженерный термин. Вы считали?» – «Нет, не считал». – «А почему? Ведь это военная техника». Не спуская с конструктора глаз, Сталин спросил, как изменится нагрузка на переднюю ось танка? Конструктор, встав, тихо сказал: «Незначительно». – «Что вы твердите всё время «незначительно» да «незначительно», скажите, вы расчёты делали?» «Нет», – тихо ответил конструктор. «А почему?» Конструктор молчал. Сталин положил на стол находившийся у него в руках листок с проектом решения и сказал: «Я предлагаю отклонить предложенный проект постановления как неподготовленный. Указать товарищам, чтобы они с такими проектами в Политбюро не входили».

Мой отец и конструктор были расстроены, но, когда они уже шли по кремлёвской лестнице, отца нагнал один из сотрудников аппарата Сталина, который дал добрый совет: «Надо быстро подготовить новый проект. И самое главное – необходимо дать справки по всем вопросам, которые задавал Сталин». Совет оказался дельным, и проект, который дал «зелёную улицу» литым башням, был вскоре принят в Политбюро.

Сталин осознал, что безупречное качество современного производства, особенно такого, которое было необходимо для безопасности страны, может быть обеспечено высоким уровнем специалистов. Поэтому он уделял внимание развитию образования, подготовке высококвалифицированных специалистов во всех областях быстро развивавшейся советской экономики.

Подводя итоги выполнения первого пятилетнего плана в Отчётном докладе XVII съезду партии, Сталин особо остановился на свершившейся в стране культурной революции. Он констатировал, что за отчётный период произошло «введение по всему СССР всеобщего обязательного начального образования и повышение грамотности с 67 % в конце 1930 года до 90 % в конце 1933 года». Сталин отмечал «рост числа учащихся в школах всех ступеней с 14 миллионов 358 тысяч в 1929 году до 26 миллионов 419 тысяч в 1933 году... Рост числа высших заведений... с 91 в 1914 году до 600 единиц в 1933 году... Рост числа научно-исследовательских институтов с 400 единиц в 1929 году до 840 единиц в 1933 году».

Сталин принимал решения, способствовавшие ускорению темпов развития образования и науки. В своём Отчётном докладе XVIII съезду партии он приводил данные, свидетельствовавшие о бурном росте образовательных учреждений в стране и числа специалистов с высшим образованием. Из сведений, приведённых Сталиным, следовало, что по сравнению с 1933/34 учебным годом число учащихся в учебном году 1938/39 возросло на 42,6 %. При этом число учащихся «по среднему образованию (общему и специальному)» выросло за тот же период на 120 %. На 30 % увеличилось за эти годы число студентов высших учебных заведений. За эти пять лет стало больше на 73 % библиотек в СССР, а количество имевшихся в них книг – на 47 %.

Быстро росло число квалифицированных специалистов. Общее число выпускников высших учебных заведений с 1933 по 1939 год увеличилось с 34,2 тысячи до 106,7 тысячи. За тот же период число инженеров промышленности и строительства выросло с 6,7 тысячи до 25,2 тысячи, то есть в 4 раза. Такими же или почти такими же темпами умножились ряды инженеров транспорта и связи, инженеров по механизации сельского хозяйства, агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников, преподавателей средних школ, других работников просвещения, включая работников искусств, врачей, провизоров, работников физической культуры. Несколько медленнее (однако всё же в 2 раза) выросло за эти годы число экономистов и юристов.

Приведя эти данные в докладе XVIII съезду партии, Сталин делал вывод: «В результате этой громадной культурной работы народилась и сложилась у нас многочисленная новая, советская интеллигенция... Я думаю, что рождение этой новой, народной, социалистической интеллигенции является одним из самых важных результатов культурной революции в нашей стране». Сталин верил, что советская интеллигенция станет мощной силой глубокого преобразования общества на научных началах. Овладевая крепостями науки и техники под руководством Сталина, Советская страна становилась передовой державой мира в научно-техническом отношении.

Догнать и превзойти достижения науки за пределами нашей страны!

Придавая огромное значение расширению рядов высококвалифицированных специалистов, работавших в различных сферах народного хозяйства страны, Сталин всемерно поощрял учёных, занятых фундаментальными исследованиями, которые позволяли совершать качественные скачки в общественном развитии. Выступая в Кремле на приёме работников высшей школы 17 мая 1938 года, Сталин предложил тост «за процветание науки – той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций, всё же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, когда они становятся устаревшими, когда они превращаются в тормоз для движения вперёд, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки».

Своевременно разгадав перспективы начинавшейся научно-технической революции, в которой фундаментальные исследования становились мощным мотором общественного прогресса, Сталин всемерно поощрял их развитие. Президент АН СССР С.И. Вавилов писал в 1949 году: «Ярким примером роста советской науки может служить история Академии наук СССР, превратившейся за советские годы из замкнутого научного учреждения с несколькими небольшими экспериментальными институтами и с большим числом статических музеев, библиотек и архивов в громадную, самую большую в мире ассоциацию исследовательских учреждений, институтов, обсерваторий, лабораторий, станций и т.д. по всем принципиально важным разделам науки, с 16 филиалами, расположенными по всей стране от Сахалина и Владивостока до Кишинёва и Петрозаводска. Рядом с Академией наук СССР выросли десять академий союзных республик... В Сталинскую эпоху, как никогда, выросло значение учёного, и впервые дана правильная оценка всему хорошему в области культуры, что досталось стране от прошлого. В этом росте авторитета науки и учёных громадная роль принадлежит И.В. Сталину».

Даже в годы Великой Отечественной войны И.В. Сталин внимательно следил за наукой, всемерно помогал Академии наук СССР и её учреждениям. 12 апреля 1942 года Сталин написал тогдашнему президенту АН СССР В.Л. Комарову: «Надеюсь, что Академия наук СССР возглавит движение новаторов в области науки и производства и станет центром передовой советской науки в развернувшейся борьбе со злейшим врагом нашего народа и всех других свободлюбивых народов – немецким фашизмом».

Выступая 9 февраля 1946 года на собрании избирателей Сталинского округа столицы, Сталин особо остановился на роли науки в решении задач послевоенного восстановления и развития страны. Он говорил о том, что «будет обращено внимание... на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы. Я не сомневаюсь, что, если окажем должную помощь нашим учёным, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны».

Поставленная Сталиным задача стала особенно актуальной после того, как фундаментальные исследования в области физики привели к созданию атомного оружия. Такие исследования велись и в СССР до начала войны. Ещё в 1937 году в ленинградском Радиевом институте усилиями профессоров И.В. Курчатова, А.И. Алиханова и других был создан первый циклотрон в Европе. Ю.Б. Харитон и Я.Б. Зельдович определили условия, необходимые для того, чтобы ядерный процесс шёл непрерывно, имея цепной характер. В начале 1940 года академики В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, В.Г. Хлопин внесли в Президиум АН СССР предложения по вопросу использования внутриатомной энергии урана. К сожалению, в СССР тогда не было достаточно материальных возможностей, для того чтобы развернуть полномасштабные работы по созданию атомной промышленности.

В это время работы по овладению атомной энергией и использованию её в военных целях были развёрнуты в нацистской Германии. Гитлер стремился получить атомное оружие и с его помощью подчинить себе земной шар. Исследования в этой области были строго засекречены. Однако физики за пределами Германии обратили внимание на исчезновение из информационного поля ряда видных немецких учёных, занятых изучением внутриатомной энергии.

Осенью 1939 года эмигрировавшие из Европы в США учёные Э. Ферми и Л. Сцилард убедили А. Эйнштейна написать письмо Ф.Д. Рузвельту, в кото-

ром прославленный учёный предупредил о возможности появления атомного оружия в Германии и предложил, чтобы правительство США мобилизовало учёных разных стран, чтобы создать такое оружие раньше нацистов. Несмотря на то, что Рузвельт сказал пару тёплых слов об этом письме, оно в течение более чем двух с половиной лет, по словам историка науки У. Лоуренса, «покрывалось пылью где-то в шкафах Белого дома».

Лишь после нападения Японии на США в декабре 1941 года Рузвельт приступил к разработке «Проекта Манхэттен» по созданию атомного оружия. Огромные материальные возможности США позволили им быстро организовать строго засекреченную сеть научно-исследовательских центров и приступить к реализации проекта.

В нашей стране не было известно о начавшихся в Германии и США работах с целью использовать атомную энергию для уничтожения людей и их творений. Однако учёный Г.Н. Флёров, который ещё в 1940 году совместно с учёным К.А. Петржаком открыл самопроизвольное деление ядер урана, обратил внимание на исчезновение в научных журналах Германии ряда тем и имён известных ему физиков. Флёров пришёл к тому же выводу, который в 1939 году сделали Ферми и Сцилард. Не обладая такой известностью, как Эйнштейн, Г.Н. Флёров не сразу решился поделиться своим наблюдением. Однако в мае 1942 года он направил Сталину письмо, в котором призвал срочно возобновить прерванные войной работы по урановой проблеме. К этому времени учёный, который был призван в Красную Армию после начала войны, находился на фронте. Вскоре Флёров был отозван с фронта и включён в группу учёных, занятых созданием советского атомного оружия.

Незадолго до получения Сталиным письма от Флёрова советские разведчики сообщили из США о начале работ по «Проекту Манхэттен». Получив эти сведения, затем, поручив нескольким учёным, дать независимо друг от друга заключения по этому вопросу, Сталин подписал постановление правительства об организации работ по использованию атомной энергии в военных целях. Через пару месяцев в Академии наук СССР была создана специальная секретная Лаборатория №2 по атомной проблеме, руководителем которой назначили И.В. Курчатова.

Хотя Сталин быстрее, чем Рузвельт, прореагировал на информацию о работах по созданию атомного оружия, наша страна была слишком обременена тяготами войны, чтобы вплотную заняться атомной промышленностью. Тем не менее, когда война ещё продолжалась, в начале 1945 года, Сталин утвердил ряд важных постановлений, направленных на развитие ядерных исследований в СССР. Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) №7357 на А. Иоффе и А. Алиханова возлагалась задача по завершению строительства циклотронной лаборатории при Ленинградском физико-техническом институте к 1 января 1946 года. 27 января 1945 года Сталин подписал Постановление ГКО №7408 об организации поиска, разработки и добычи урановых руд в Болгарии. Эта руда была использована на первом советском ядерном реакторе. 21 февраля 1945 года Сталин подписал Постановление ГКО №7572 «О подготовке специалистов по физике атомного ядра» для Лаборатории №2 и смежных учреждений.

25 января 1946 года состоялась встреча Сталина с Курчатовым, которая была запечатлена учёным в его черновых заметках. Судя по записям Курчатова, «беседа продолжалась приблизительно один час, с 7.30 до 8.30 вечера. Присутствовали т. Сталин, т. Молотов, т. Берия». Курчатов записал: «Большая любовь т. Сталина к России и В.И. Ленину, о котором он говорил в связи с его большой надеждой на развитие науки в нашей стране». По словам Курчатова, «во взглядах

на будущее развитие работ т. Сталин сказал, что не стоит заниматься мелкими работами, а необходимо вести их широко, с русским размахом, что в этом отношении будет оказана самая широкая всемерная помощь. Т. Сталин сказал, что не нужно искать более дешёвых путей... что нужно вести работу быстро и в грубых основных формах... Надо идти решительно с вложением решительно всех средств, но по основным направлениям».

Курчатов подчёркивал, что «из беседы с т. Сталиным было ясно, что ему отчётливо представляются трудности, связанные с получением... первых агрегатов, хотя бы с малой производительностью». Сталин считал, что «увеличения производительности можно достигнуть увеличением числа агрегатов. Труден лишь первый шаг, и он является основным достижением». Сталин предложил Курчатову «составить план мероприятий, которые были бы необходимы, чтобы ускорить работу. Сталин специально поинтересовался: кого бы из крупных учёных следовало привлечь к созданию атомной бомбы».

Судя по записям Курчатова, Сталин расспрашивал его об Иоффе, Алиханове, Капице и Вавилове. Курчатов отметил, что «по отношению к учёным т. Сталин был озабочен мыслью, как бы облегчить и помочь им в материально-бытовом положении. И в премиях за большие дела, например, за решение нашей проблемы». Закрытые Сталинские премии первой степени за достижения в области атомного оружия предусматривали не только большие денежные награды, но также предоставление учёным, удостоенным этих премий, комфортабельных дач, персональных машин и права бесплатного проезда на всех видах транспорта в любой конец СССР.

Постоянное внимание к атомным работам Сталина и других советских руководителей позволили нашей стране сравнительно быстро покончить с монополией США на атомное оружие к полной неожиданности для американцев. Исходя из имевшихся у них сведений о советском научном, техническом и промышленном потенциале, американские исследователи Джон Ф. Хогерон и Элсуорт Рэймонд опубликовали в 1948 году в журнале «Лук» статью «Когда Россия будет иметь атомную бомбу». Статья венчалась выводом: «1954 год, видимо, является самым ранним сроком, к которому Россия сможет... произвести достаточно плутония для того, чтобы она могла создать атомное оружие».

Однако усилия советских учёных, инженеров, техников и рабочих опровергли этот прогноз: первое успешное испытание советского атомного оружия состоялось 29 августа 1949 года. Ещё до испытания группа учёных во главе с Ю.Б. Харитоновым привезла в Кремль урановый заряд, который был продемонстрирован Сталину. Он лично осмотрел самое совершенное оружие страны.

Атомный щит, который стал выковываться под руководством Сталина, надёжно защищал Советскую Родину и продолжает защищать Россию. Мощь этого щита была усилена и другими видами вооружений, прежде всего ракетными, которые также начали создаваться под контролем Сталина. Хотя Сталин не стал свидетелем запуска в действие первой в мире АЭС в июне 1954 года, он способствовал тому, что атомная промышленность стала одной из важных отраслей отечественной экономики.

От марксистской теории к практике социалистического строительства

Активное изучение научных работ и поощрение развития образования и науки органично вытекали из сложившегося у Сталина убеждения о возможности преобразовать общество на основе научного познания мира. Убедившись в умении Иосифа Джугашвили глубоко анализировать общественные

процессы, происходившие в рабочем движении России, В.И. Ленин поручил ему написать теоретическую работу по национальному вопросу, который стал особенно острым для России после поражения революции 1905–1907 годов. В то время этот вопрос был наиболее детально освещён в трудах австрийских социал-демократов. Поэтому Джугашвили был направлен Лениным в Австрию для сбора материалов. Книга «Марксизм и национальный вопрос», написанная Джугашвили после его работы в библиотеках Вены, стала его первой теоретической работой. Она вышла под новым псевдонимом Джугашвили – «Сталин».

С тех пор Сталин стал ведущим теоретиком партии по национальным вопросам, а поэтому в первом Советском правительстве он занял пост, никогда прежде не существовавший в России, – «Председатель по делам национальностей». Для того чтобы применить на практике теоретические выводы, к которым он пришёл в своей работе, Сталину приходилось вести кропотливую работу по решению вековых проблем межнациональных отношений. Под руководством Сталина в Советской России создавались советские автономные области и автономные республики, в которых обеспечивались условия для развития общественной жизни многочисленных народов.

В первые годы существования Советской власти многие народы бывшей империи оказались под властью интервентов из Германии, Австро-Венгрии, Британии, Франции, Турции и других стран. Опираясь на национал-сепаратистов, они создали подвластные им государства (Украинская «народная» республика, Белорусская «народная» республика, «демократические» республики Армения, Азербайджан, Грузия и т.д.), определив их границы.

В новых государствах был установлен жестокий террор против сторонников Советской власти. Между некоторыми из этих государств происходили войны (армяно-грузинская война, армяно-азербайджанская война), совершались массовые изгнание национальных меньшинств или их физическое истребление. Грузинское буржуазное правительство изгоняло и истребляло осетин. Армянское правительство изгоняло и истребляло азербайджанцев. Так же поступало правительство Азербайджана по отношению к армянам. На Украине в течение всех лет «независимости» не прекращалось истребление еврейского населения.

Лишь окончательная победа Советской власти в 1920–1921 годах в этих вновь созданных государствах открыла возможности для установления дружеских отношений между ними. Подписание Договора о создании Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 года стало огромным достижением Сталина. В Союзе было покончено с национальной дискриминацией, кровавыми межнациональными конфликтами и территориальными претензиями различных народов. Почти за семь десятилетий своего существования СССР выдержал тяжелейшие испытания и превратился в одну из величайших держав мира. Лишь наступление антисоветских и антикоммунистических сил с середины 1980-х годов, а затем их торжество в 1991 году привели СССР к распаду.

До 1991 года все народы Советского Союза принимали участие в беспрецедентном в мировой истории строительстве общества, основанного на принципах справедливости, социального и национального равенства. Ещё летом 1917 года, во время состоявшегося в условиях подполья VI съезда большевистской партии, И.В. Сталин заявил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму». В начале 1920-х годов Сталин в своей теоретической работе «Об основах ленинизма» выдвинул новое для марксизма положение о возможности построения со-

циализма в одной, отдельно взятой стране. Опираясь на положения из работ В.И. Ленина, И.В. Сталин обосновал специфическую и важную роль России в мировом революционном процессе(...)

«Без теории мы погибнем!»

Ещё до войны Сталин не раз выражал беспокойство, сталкиваясь с незнанием марксистской теории членами партии и даже её руководителями. Выступая на февральско-мартовском (1937 года) Пленуме ЦК ВКП (б), Сталин заметил: «Я не знаю, многие ли члены ЦК усвоили марксизм. Многие ли секретари обкомов, крайкомов усвоили марксизм?» Сталин считал, что «марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса».

Не случайно в той же речи Сталин предупреждал об опасности отрыва партии от трудящихся масс. Сталин сравнил партию с мифологическим Антеем, который обретал силу, лишь дотронувшись до своей матери Геи – Земли. Антей погиб в схватке с Гераклом, который оторвал его от земной поверхности. Образ, к которому прибег Сталин, отражал его тревогу. Он опасался, что, забыв теорию, отражавшую интересы рабочего класса, оторвавшись от трудящихся масс, партия погибнет.

Тревогой по поводу игнорирования марксистской теории были пронизаны и первые страницы последней теоретической работы Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», опубликованной в 1952 году. Работа открывалась словами: «Некоторые товарищи отрицают объективный характер законов науки, особенно законов политической экономии при социализме. Они отрицают, что законы политической экономии отражают закономерности процессов, совершающихся независимо от воли людей. Они считают, что ввиду особой роли, предоставленной историей Советскому государству, Советское государство, его руководители могут отменить существующие законы политической экономии, могут «сформировать» новые законы, «создать» новые законы. Эти товарищи глубоко ошибаются».

Остро осознавая опасность невнимания к марксистской теории, Сталин в последние месяцы своей жизни не раз говорил своим собеседникам: «Без теории мы погибнем!» Однако внезапная кончина Сталина помешала ему заняться дальнейшими теоретическими исследованиями и принять заблаговременные действия для предотвращения гибели страны. Ныне, когда многие в России осознают губительные утраты, понесённые нашей страной после разрушения социалистического строя, особенно актуальным становится изучение сталинского теоретического наследия и жизненного пути Сталина, оборвавшегося 69 лет назад.

Юрий ЕМЕЛЬЯНОВ

Источник: «Правда»

<https://rus-lad.ru/news/yu-emelyanov-stalin-chelovek-nauki/>

А.Н.: Эти статьи предназначены для студентов. Аргументация не очень убедительная, фактов рачительного отношения к ученым и поддержка всего самого передового не приводится. Но учитывать это мнение надо обязательно. Мы должны видеть всё, что происходило, а не то, что хотим видеть. Тогда реальность предстает другой, и выводы могут получиться другие.

Пустым славословием не очень-то убедишь. Давайте подробней посмотрим, как развивалась советская наука в сталинский период. Естественно начнем со сталинской Академии.

Академия наук СССР под заботливым присмотром Сталина

Мстительность власти, я бы сказал, мелкая мстительность власти – это неотъемлемая характерная черта советского режима.

Александр Некрич (1)

С конца 1925 года Сталин решил, что большевистское руководство должно установить пристальный контроль за ежедневной деятельностью Академии наук СССР, которая была до того независимым собранием свободомыслящих ученых и сама принимала внутренние решения касательно своей работы, не испрашивая предварительного одобрения властей, как не подчиняют свою активность любые академии наук в мире. Уже в феврале 1926 года это сталинское желание приобрело официальный статус. На заседании Политбюро (Сталин присутствовал на нем) была утверждена специальная «Комиссия по взаимодействию с Академией наук СССР». С этого дня все сколько-нибудь важные изменения в академии, должны были сначала рассматриваться и утверждаться на заседании Политбюро, и, начиная с 31 марта 1926 года, Политбюро приступило к систематическому и детальному разбору действий Академии наук СССР. На заседании 15 апреля 1926 года члены Политбюро обсудили в деталях реорганизацию Академии наук. Затем в повестках дня этого высшего партийного органа пункты, касавшиеся работы Академии, стали появляться регулярно: 30 апреля, 5, 6, 12 и 26 мая 1927 года, 19 января, 15 марта, 24 апреля в 1928 году и так далее (2).

В 1927 году члены Политбюро решили, что для Академии наук должен быть разработан новый устав, причем его составлением должны заняться Комиссия ЦК по взаимодействию с Академией наук и чиновники из Совета Народных Комиссаров, а не сами ученые. Главный упор при этом был сделан на тот важнейший пункт будущего устава, согласно которому ученые, выбранные действительными членами (академиками) и членами-корреспондентами АН СССР, обязаны проводить исследования, предусматривающие прямое «практическое применение в промышленности и в культурно-экономическом строительстве» страны. Академии было также предписано исключать из числа её членов тех, чья активность рассматривалась бы как «направленная явным образом во вред Союзу ССР».

Чтобы обеспечить устремленность исследований в практику, было решено вовлечь тех, кто был лоялен по отношению к власти, во Всесоюзную ассоциацию работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНИТСО). В руководство этой Ассоциацией были введены А.И. Абрикосов, А.Н. Бах, Б.И. Збарский, И.С. Курнаков, А.И. Опарин и другие. Положение о правах и обязанностях ВАРНИТСО, было подготовлено в ноябре 1927 года, и правительство страны (Совнарком) утвердило его 13 февраля 1928 года. Главная задача Ассоциации была очерчена без всякого умолчания или завуалированных уверток как «борьба с профессурой старого толка». В феврале 1929 года в журнале ВАРНИТСО руководители Ассоциации, используя термины политического сленга, назвали Академию наук СССР «реальным врагом советского строя». Эту статью немедленно перепечатали в «Правде» и «Известиях». В ней было сказано:

«Академия наук в настоящее время еще находится во власти реакционных традиций и кастовой ограниченности. Благодаря этому при наличии крупных работ отдельных академиков она не сумела связать свою работу с нуждами и потребностями Социалистического строительства и не является организацией, руководящей научной жизнью Союза. Творческая научно-ис-

следовательская работа после Октября прошла в значительной мере мимо Академии наук. ВАРНИТСО считает необходимым настаивать на полной реорганизации Академии наук.

Пролетарская интеллигенция нашего Союза совместно с той частью нашей интеллигенции, которая с самого начала восприняла советскую власть, начинает вести борьбу с еще сильным правым крылом верхушечной интеллигенции... Однако укрепление позиций левой части интеллигенции вызывает активное противостояние правой части ее» (3).

Заключение статьи было ошеломляющим: гнать из научных учреждений «верхушечную интеллигенцию», то есть лучших профессоров «старого режима».

В тот момент (шел 1928-й год) наступило время выбора новых членов АН СССР на вакантные места, остававшиеся незанятыми со времен Октябрьского переворота и Гражданской войны. Процесс выборов всегда был внутренним делом академиков и рассматривался как наиболее ценным обществом признанием научных заслуг кандидатов в действительные члены и в члены-корреспонденты. Однако Сталин решил, что в Академию необходимо продвинуть не тех ученых, чьи научные заслуги были весомее в глазах академической общественности, а тех, кто ближе большевикам по своим убеждениям и поступкам. Для этого была избрана процедура, никогда ранее не применявшаяся. Комиссия по наблюдению за деятельностью АН СССР предварительно подготовила список рекомендованных к избранию ученых, причем научные заслуги одобряемых даже не упоминались, во внимание была принята лишь одна характеристика: как кандидаты относятся к партии большевиков и как они взаимодействуют с партийными органами. На заседании Политбюро 23 марта 1928 года (в присутствии Сталина) большевистские руководители рассмотрели список кандидатов и утвердили тех, кого предписывалось избрать в ходе новых выборов.

«1. Члены ВКП(б) – Бухарин, Кржижановский, Покровский, Рязанов, Губкин, Лукин, Фриче,

2. Кандидаты ближе к нам (Деборин, Бах, Прянишников, Кольцов и другие, всего 13 человек), и

3. Кандидаты приемлемые (15 человек и среди них Вавилов, Каблуков, Рождественский, Гедройц, Обручев, Шокальский, Чичибабин)» (4).

31 марта 1928 года управляющий делами Совнаркома Н.П. Горбунов, возглавлявший в тот момент Комиссию ЦК ВКП(б) по наблюдению за деятельностью Академии, вызвал из Ленинграда руководителя Академии, её постоянного Секретаря академика С.Ф. Ольденбурга и заявил ему, что «Москва желает видеть избранниками Бухарина, Покровского, Рязанова, Кржижановского, Баха, Деборина и других коммунистов». Горбунов передал Ольденбургу список кандидатов, одобренных Политбюро к избранию в Академию, и потребовал принятия мер, которые бы обеспечили проведение в жизнь решения Политбюро (5). Он в ультимативном тоне приказал, чтобы Д.Н. Халтурин, руководивший аппаратом Президиума Академии, был смещен со своего поста и заменен партийцем (6).

Ольденбург в расстроенных чувствах вернулся в Ленинград, чтобы обсудить с коллегами ситуацию, отлично понимая, что научные достижения большинства персон в списке Политбюро не могли привлечь на свою сторону голоса членов Академии. По уставу Академии выборы были тайными, и заставить академиков голосовать против их воли никто не мог.

Двумя месяцами позже, 6 июня, Ольденбурга снова вызвали в Москву и теперь уже заведующий Отделом научных учреждений Совнаркома Е.П. Воронов повторил прежнее требование: «Правительство десять лет ждало и

дало много авансов, но на одиннадцатом году оно поступит с Академией наук по-своему. Академия наук не сумела понять и занять то положение, которое она должна занять в советском государстве» (7).

Автономии и суверенитету ученого сообщества явно хотели положить конец. Однако при тайном голосовании 12 января 1929 года большинство академиков не согласилось с диктатом. В первом раунде все большевики из первой группы «рекомендованных» не набрали нужного для прохождения количества голосов. По уставу можно было провести повторное голосование. Перед ним эмиссары Политбюро стали уговаривать по одному наиболее податливых академиков проголосовать так, как хочет Сталин. Это помогло лишь отчасти: Бухарин, Покровский, Рязанов, Кржижановский и Губкин одним голосом «за» перешли «барьер» и стали академиками, но философ А.М. Деборин, историк Н.М. Лукин и литературовед В.М. Фриче, которых Сталин хотел видеть академиками, не прошли и на этот раз.

В ответ Сталин жестко показал, что принципы демократии и свободного волеизъявления для него пустые слова. Факт игнорирования ЕГО требований был представлен «контр-революционной вылазкой недобитков». В газетах появились статьи, что академиков надо призвать к порядку, а может быть даже вообще закрыть это академическое сообщество (8). В «Ленинградской правде» была напечатана резолюция, принятая рабочими Балтийского завода (уж, они-то, конечно, знали лучше всех, как нужно обходиться с господами интеллигентами):

«На двенадцатом году пролетарской диктатуры пора уничтожить старый гнилой пережиток тайных баллотировок. В Советской Республике каждый честный гражданин должен голосовать открыто» (9).

А рабочие фабрики «Красный треугольник» были еще решительнее:

«Мы требуем, чтобы вся деятельность Академии наук проходила под контролем всей пролетарской общественности» (10).

После консультаций в Смольном академиком подсказали выход: Президиум АН должен поступиться своими амбициями, нарушить собственные, установленные десятилетиями правила, и испросить разрешения на проведение не предусмотренного Уставом Академии (то есть совершенно незаконного) третьего раунда голосования.

Членам Президиума Академии не оставалось ничего иного, как пойти на унижение и сделать это. Но теперь большевики решили поиграть нервами молодых членов Президиума: последним пришлось отправиться в Москву на Старую площадь к аппаратчикам ЦК партии, чтобы получить разрешение нарушить свой же Устав. В Отделе ЦК партии, ведавшем руководством научными учреждениями, игра была продолжена. Теперь большевистское руководство сделало вид, что не оно должно решать такие вопросы, а правительство.

Делегация Академии во главе с Ольденбургом явилась на поклон в новое начальственное место, в Совнарком, и там из уст одного из членов правительства – председателя ВСНХ и члена Политбюро ЦК ВКП(б) Валериана Куйбышева услышала, что правительство будет теперь действовать против АН СССР «огнем и мечом» (11), и что вообще верхи рассматривают вопрос о том, чтобы прикрыть российскую академию наук совсем. Переговоры все-таки закончились милостивым разрешением провести третий раунд, и 13 февраля 1929 года троица кандидатов, одобренных Политбюро, прошла в высшее научное сообщество.

Избранный с таким трудом в члены АН СССР Покровский, много раз пытавшийся ранее прибрать к рукам АН СССР и присоединить её к руководи-

мой им, в значительной степени шутовской, Социалистической Академии, начал попытки развалить АН СССР изнутри. Он заявил в апреле 1929 года, что «период мирного сожительства с наукой буржуазной изжит до конца» и что «фетишизм по отношению к буржуазным ученым должен быть отброшен» (12). Он предложил отобрать все деньги у академии и раздать их научившимся читать рабфаковцам, тысячами выпускавшимся каждый год с липовыми дипломами о высшем образовании.

Следующей волной унижения академических ученых стала кампания по «административной чистке советского государственного аппарата», начатая в июле того же 1929 года. Все сотрудники институтов и отделений АН СССР были теперь обязаны публично доказать, что они не «недобитки», то есть не остатки разгромленного царского административного аппарата. Специальное министерство – Наркомат рабоче-крестьянской инспекции – одно время возглавлявшийся самим Сталиным, был привлечен к проведению таких чисток. Секретные сотрудники ГПУ, внедренные в этот наркомат, проводили опросы всех служащих и решали, не являются ли опрашиваемые скрытыми врагами советской власти. Процесс опроса был превращен в публичные изымательства с оскорблениями и поношениями тех, кого власти намеревались распять на позорных столбах прилюдно. Процедура помогала расправиться с неугодными властям, а вовсе не с нерадивыми работниками. Целью было избавиться от «нежелательных элементов». Исследователь расправы с Академией наук СССР под видом чистки Феликс Ф. Перченко (1931-1993) скрупулезно изучил архивные материалы, сохранившие как подоплеку всего дела, так и детали произошедшего.

Итак, один из высокопоставленных сотрудников аппарата ЧК, направленный под видом командированного Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции, Ю. Фигатнер, прибыл в Ленинград и 21 октября 1929 года появился в кабинете директора Библиотеки АН СССР. Чекист потребовал, чтобы на встречу с ним немедленно явился глава Академии Ольденбург, а пока он ожидал его, взял с полка в кабинете директора несколько папок, открыл их, а затем полез осматривать коробки с документами, хранившимися в кабинете директора. К его крайнему изумлению он обнаружил толстый плотный конверт с письмом Царя Николая II об отречении от трона, заявлении Великого Князя Михаила и другими важнейшими документами Царского Двора. О том, что они находятся в Библиотеке АН, было отлично известно специалистам-историкам на протяжении всего времени с момента захвата большевиками власти. В частности, все тот же Покровский, который помимо руководства Социалистической Академией числился директором Государственного Архива советской республики, много раз безуспешно пытался завладеть этими документами. Но, поскольку специалисты-историки относились к Покровскому с нескрываемым скепсисом (не раз в этой связи упоминалось горячее изречение горе-историка Покровского, что «История – это политика, обращенная вспять»), все его потуги на этот счет оказались тщетными. На вопрос Фигатнера относительно того, каким образом столь важные документы оказались в Библиотеке АН, Ольденбург ответил, что они были доставлены сюда по личному распоряжению Ленина сразу же после захвата власти в Петрограде и с той поры хранились здесь в соответствии с ленинским распоряжением (13). Но Фигатнера объяснение не удовлетворило. Он потребовал немедленного созыва Президиума АН СССР, а через чекистские каналы телеграфировал в Москву о своем «открытии».

На следующий день срочное заседание Президиума Академии состоялось, однако ночью перед ним ГПУ провело массивные аресты ученых. За решет-

кой оказались ученый секретарь Археографической Комиссии (ответственной за сохранение архивов) профессор А.И. Андреев и ведущий работник президиума Г.Н. Соколовский.

Осмотр фондов Библиотеки АН СССР удивил агентов ГПУ еще больше. Оказалось, что в ней хранятся архивы Департамента полиции и секретных служб царского правительства и многие бумаги из личного архива царя. С.М. Киров немедленно уведомил каблогграммой Сталина об этих находках (14), что вызвало достаточно странную реакцию вождя: он не скрывал своего волнения и приказал немедленно отправить в Ленинград представительную бригаду высших чинов сыска из аппарата госбезопасности под предводительством Якова Агранова и Якова Петерса (через несколько лет обоих расстреляли). Обыски в разных институтах Академии были начаты буквально на следующий же день. Огромные кипы документов извлекли из библиотек гуманитарных институтов (видимо, для отвода глаз была также обыскана и опечатана библиотека Института химии). Одновременно были арестованы еще многие сотрудники Академии, особенно из числа тех, кто в разные годы знакомился с бумагами Охранного отделения и департамента полиции царского правительства. Донесения о допросах этих людей немедленно шли в офисы Сталина и Молотова. Могли быть случайным такой интерес обоим к архивам царской охранки оставался загадкой, хотя позже некоторые историки задавались вопросом: а не испугались ли Сталин и Молотов лично, что их связи с охранкой могут вскрыться и стать достоянием общественности? (15).

Чуть позже Сталин решил воспользоваться возникшей шумихой, чтобы осуществить более масштабную перетряску аппарата Академии наук. Для этого сначала были использованы допросы в казематах ЧК тех, кто был арестован по библиотечным делам. Следователи стали принуждать их оговаривать себя и сознаваться в том, что они были якобы вовлечены в подпольную работу по восстановлению царского трона в СССР.

Над Академией наук действительно нависла смертельная тень. Её руководитель, выдающийся историк академик Сергей Ф. Ольденбург (1863 – 1934) был снят с поста непрямого Секретаря Академии. Размах задержаний ученых был невероятно широк. К концу 1929 года по «Делу Академии наук» были арестованы 1729 сотрудников бывшей Российской Академии наук. Среди них были заместитель директора Библиотеки АН профессор С.В. Рождественский, академики С.Ф. Платонов, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский и Е.В. Тарле, десятки других крупных ученых, около 90 ведущих сотрудников аппарата Президиума АН. Их обвинили в заговоре против советской власти и создании «Всенародного Союза борьбы за возрождение свободной России». Все обвинения от начала до конца были чистой фальсификацией. Фигатнер рапортовал в Москву 13 декабря 1929 года: «на сегодняшний день Академии наук в прежнем виде не существует» (16).

На этом расправы с учеными не остановились, а переместились сначала в Москву, а затем и в другие города. Действовали пресловутые «Тройки» обвинителей, причем их заседания были перенесены в военную Прокуратуру, где условия секретности были повышены. Для заслушивания обстоятельств дела и вынесения приговора «тройке» требовалось примерно по три минуты на каждого подсудимого. Первые вердикты были вынесены 10 февраля 1931 года. К расстрелу был приговорен П.В. Виттенбург, которому сразу же заменили высшую меру наказания на 10 лет лагерей, те же 10 лет лагерей получили С.К. Богоявленский, В.А. Бутенко, П.Г. Васенко, Ф.А. Мартинсон, Ф.И. Покровский, М.Д. Приселков, Н.А. Пыпин, С.П. Розанов, С.И. Тхоржев-

ский, М.А. Шангин, Э.Э. Шольц, Б.М. Энгельгардт и еще несколько человек. Многим арестованным присудили от 3 до 8 лет лагерного режима.

В целом, инкриминируемые арестованным ученым преступления ничем не были доказаны. Архивистам и историкам, всю жизнь имевшим дело со старинными фолиантами и бумагами, приписали участие в делах им явно несвойственных. Несмотря на кажущуюся серьезность обвинений против них, весь пафос выпяченных словесных формул, выдвинутых сысковицами и прокурорами, был нелепым. Советские инквизиторы приписали тишайшим ученым участие в создании «специальных военных организаций», планирование «походов интервентов», работу «в целях моральной подготовки интервенции» и прочие леденящие кровь «контрреволюционные» акции. Вместо серьезных криминалистических доказательств в ход шли наборы страшилок, стереотипно кочевавших из дела в дело. Вот отрывки из главного заключительного коммюнике глпэушников:

«...в целях свержения Советской власти, реставрации помещичье-капиталистического строя и установления конституционно-монархического образа правления по инициативе Платонова С.Ф. и Богословского М.М. [обвиняемые] создали контрреволюционную организацию, так называемый «Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России» и вели систематически пропаганду по свержению советской власти;

- создали специальные военные организации;
- через Платонова, Мерварта и др. вступили в преступно-заговорщические отношения с германскими националистическими кругами;
- через Тарле [историка, академика] вступили также в преступные отношения с правящими кругами Франции;
- в целях моральной подготовки интервенции [...] через члена «Всенародного союза» Бенешевича В.Н [историка, известного во всем мире византолога, члена-корреспондента АН] вступили в отношения с Ватиканом в лице папы Пия XI и его агентов;
- для ускорения интервенции против СССР вступили в секретные заговорщические отношения с белоэмигрантами;
- систематически собирали секретные сведения ...
- сообщали их... и т. д.» (17).

На основании этих чудовищных выдумок 10 мая 1931 года были расстреляны «участники военного заговора» В.Ф. Пузинский (по «сценарию» он был назначен руководить восстанием гвардейских офицеров и унтер-офицеров при приближении интервентов), П.И. Зиссерман, П.А. Купреянов и Ю.А. Вержбицкий. Остальные члены «военной секции», кроме Измайлова и Петрова, чьи приговоры были отложены, получили, как минимум, по 10 лет лагерей. Расстрелян был также А.С. Путилов, заведовавший ранее Архивом АН (по «сценарию» – кандидат Платонова на пост директора департамента полиции). Приговор о расстреле с заменой 10 годами лагерного срока был применен в отношении Г.С. Габаева, В.В. Гельмерсена, А.И. Заозерского, Я.Я. Майхровского, А.Ф. Малова, Б.Н. Моласа, Г.К. Пилкина, Г.П. Соколова, С.П. Шестерикова, священника Михаила Митроцкого, пристегнутого к делу ученых как близкого друга одного из академиков. По 10 лет лагерей получили С.С. Абрамович-Барановский, М.Д. Беляев, А.В. Бородин, Я.Н. Ростовцов и Г.Н. Соколовский.

8 августа 1931 г. Коллегия ОГПУ вынесла очередные приговоры. Счет осужденным российским ученым шел уже на сотни. Однако «Делом АН СССР» репрессии против представителей науки не остановились.

Без всякого объяснения причин 22 декабря 1932 года власти распорядились закрыть старинное Российское Металлографическое общество, поль-

зовавшееся заслуженной репутацией среди ученых мира. Научный журнал, издававшийся обществом, был также запрещен (18). Та же участь постигла многие другие научные издания, а у ряда журналов пришлось изменить названия. Особенно печальна была участь изданий по экономике, сельскохозяйственным дисциплинам, педагогике и истории. В 1928-1929 годах многие исследователи в указанных областях были заключены под арест, а затем обвинены в создании мифических «Союзного Бюро РСДРП» и «Трудовой Крестьянской Партии». Такие выдающиеся ученые как А.В. и С.К. Чайновы, Н.Д. Кондратьев, Н.Н. Леонтьев, Я.П. Герчик, А.Н. Вайнштейн, В.А. Ревякин, Г.С. Кустарев, В.Е. Шпринк, Н.И. Журкович, И.Н. Озеров, В.И. Сазонов и другие получили лагерные сроки.

Тем временем большевистские лидеры наращивали состояние истерии в обществе, раздували политическую напряженность, расширяли поиск внутренних и внешних врагов. Специальная сессия Общества марксистов-статистиков, созванная 12 ноября 1930 года, была посвящена теме «Теория статистики и планы по вредительству в стране». Выступивший на ней большевик Б. Ястремский клеймил директора Института математики механики МГУ, профессора, почетного члена АН СССР, президента Московского математического общества Дмитрия Федоровича Егорова (учителя таких выдающихся ученых как академики Н.Н. Лузин, П.С. Александров, И.Г. Петровский. А.Н. Колмогоров, И.И. Привалов и других):

«Мне недавно пришлось слушать на заседании совета Института математики и механики речь проф. Егорова, тогда еще не разоблаченного вредителя. Он выступил со своего рода программной речью и так горячо, со слезой даже в голосе, сказал: «Что вы там толкуете о вредительстве... худших вредителей, чем вы, товарищи, нет, ибо вы своей пропагандой марксизма стандартизируете мышление».

Ястремский призвал ученых помочь Органам безопасности выискивать врагов в их среде: «ГПУ верной рукой вылавливает вредителей... Нам нужно идти на помощь этому верному стражу революции. Нужно вылавлять вредителей, которые ради якобы свободы мысли против «стандартизации» мышления ведут свою якобы идейную борьбу. Этих вредителей надо вылавливать, и мы в этом отношении должны помочь ОГПУ» (19).

Среди «вредителей», которые уже оказались под арестом, были известные эксперты в политэкономии Исаак И. Рубин (расстрелян по распоряжению Сталина в 1937 г.) и эстетике Валериан Ф. Переврзев. Власти установили новые правила найма на работу ученых, распространявшиеся ранее только на сотрудников режимных предприятий. Если десятилетиями раньше вопросы приема на работу или увольнения ученых и профессоров высшей квалификации основывались на достижениях этих специалистов в их узкой области и признанных коллегами результатах, то теперь была разослана инструкция, согласно которой «Увольнение профессоров с занимаемых должностей должно производиться исключительно по решению Отделов кадров», в которые повсеместно были внедрены агенты органов госбезопасности. Как только эта инструкция была получена на местах, руководство Московского университета (ректором в то время был небезызвестный А.Я. Вышинский) уволило в 1930 году из числа профессоров МГУ крупнейшего ученого и прославленного педагога Н.К. Кольцова.

Проблемы администрирования научных учреждений оставались в поле внимания Сталина. Сначала в 1931 году все ИКП и все гуманитарные институты были поставлены под контроль Соцакадемии. Поскольку в ней существовали и естественно-научные исследовательские институты, для лучше-

го присмотра они были переданы под команду «Ассоциации Естественных наук Соцакадемии». Однако после смерти Покровского в 1932 году этот контроль было решено приостановить.

Административные гонения на ученых продолжились в 1933 году. Формальный президент страны (Всесоюзный Староста) М.И. Калинин и председатель Президиума ВЦИК А.С. Енукидзе подписали распоряжение, по которому Академия наук СССР потеряла последние остатки независимости. Её подчинили непосредственно правительству, а 25 апреля 1934 года Молотов подписал новое распоряжение, согласно которому АН СССР переводилась из Ленинграда в Москву «в целях дальнейшего приближения всей работы Академии наук к научному обслуживанию социалистического строительства». Скорее всего, это решение было внутренним распоряжением Сталина, спущенном вниз без оповещения других членов Политбюро ЦК ВКП(б). Об этом можно говорить на основании довольно примечательного факта. Руководитель ленинградских большевиков и влиятельнейший член Политбюро Сергей М. Киров даже не подозревал о том, что грядет такое решение. Он узнал о нем из газет и срочно отправился в Москву к Сталину, чтобы добиться отмены решения, сильно ослаблявшего общесоюзную ценность Ленинграда, но ничего не смог сделать. Сталинское решение о переводе Академии в Москву было окончательным, и постановление Предсовнаркома Молотова требовало осуществить его стремительно: на весь переезд и освоение на новом месте было отведено всего два месяца. Это означало, что Сталину было важно «очистить» аппарат Президиума АН СССР и коллективы всех переводимых в Москву институтов от подавляющего большинства прежних работников. В Москву должны были перевести лишь нескольких чиновников. Не могло быть и речи о том, чтобы обеспечить квартирами в Москве даже ведущих специалистов и крупнейших исследователей. Академия должна была обновиться изнутри и стать послушной сталинским предначертаниям (20).

После смерти М.Н. Покровского, подобострастно преданного Сталину, последний понял, что наличие Социалистической Академии и Академии наук СССР создает трудности для полномасштабного контроля за ними. Проще было следить за действиями одной академии, и 8 февраля 1936 года Сталин распорядился закрыть Соцакадемию и передать все её институты в Академию наук СССР. Все институты красной профессуры были также ликвидированы, и их штаты были переданы или в АН СССР, или в различные университеты.

Конечно, репрессии ученых продолжались и в это время. Общество «Мемориал» опубликовало списки 140 профессоров и докторов наук, расстрелянных в 1937-1938 годах только в Москве на основании личных санкций Сталина, Молотова и других членов Политбюро ЦК партии.

14 февраля 1939 года Берия и Вышинский представили Сталину еще один список «руководящего состава контрреволюционных правотроцкистских, заговорщицких и шпионских организаций» (469 чел.), включавший в основном представителей интеллигенции (распоряжение о судебном преследовании их было оформлено как решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П68/112 в тот же день). Председатель Военной Коллегии Верховного суда СССР В.В. Ульрих отчитался Сталину 16 марта 1939 года, что с 21 февраля по 14 марта 1939 года его коллегия успела рассмотреть дела 436 человек из этого списка, приговорив 413 из них к расстрелу (Ульрих сообщал, что приговоры успели привести в исполнение), и что дела лишь 23 осужденных были отправлены на доследование.

Следующий список, включавший «контрреволюционеров и заговорщиков» (в том числе академика Г.А. Надсона, профессоров К.А. Архипо-

ва, В.А. Барыкина, Я.М. Букшпана, В.Г. Вандек Тер-Григорьяна, К.П. Григоровича, С.А. Котляревского, И.Л. Кричевского, Д.Г. Лурье, В.А. Любарского, А.А. Надежина, П.З. Шукайло и других), был направлен Берией и Вышинским Сталину 8 апреля 1939 года и касался уже 931 представителя интеллигенции. В тот же день список одобрило Политбюро (решение Политбюро № П1/217 от 8 апреля 1939 за личной подписью Сталина). Согласно этому решению расстрелу подлежали 198 человек и заключению в лагерь на сроки не менее 15 лет 733 человека. Эти списки отражают лишь малую часть тех людей, кого кровавый властитель обрекал на гибель.

Многие арестованных ученых обвинили в шпионаже. Как отмечала Е.М. Альбац, «шпион – стала самой массовой профессией в СССР. По данным НКВД, за три года – с 1934 по 1937 – число арестованных за шпионаж выросло в 35 раз (в пользу Японии – в 13 раз, Германии – в 20 раз, Латвии – в 40 раз).

Людей, оказавшихся вдруг «троцкистами», в тридцать седьмом «обнаружили» в 60 раз больше, чем в тридцать четвертом. А ведь Троцкий был выдворен из страны еще в двадцать девятом. За участие в так называемых «буржуазно-националистических группировках» число арестованных в 1937-м году выросло в 500 (!) раз по сравнению 1934 г.!» (21). А.Я. Вышинский в заключительном слове на процессе «правых», направил по адресу недавних руководителей партии большевиков грязные ругательства – «вся эта зловонная куча», «выродки», «перерожденцы», «взбесившиеся псы капитализма», «презренные авантюристы», «проклятые гады», «человеческие отбросы», «троцкистско-зиновьевское и бухаринское охвостье» (22). Он обратился к судьям с призывом: «Пусть же ваш приговор прогремит по всей нашей великой стране, как набат, ... как освежающая и всеочищающая гроза... Вся наша страна требует одного: изменников и шпионов... расстрелять как поганых псов!» и закончил словами:

«Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа. А над нами, над нашей счастливой страной, по-прежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем по-прежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождём и учителем – великим Сталиным – вперед и вперед к коммунизму!» (23).

www.lebed.com

Источник: <http://kryaker.dwg.ru/?p=9032>

А. Н.: Масштабы катоклизмов, которые коснулись советских ученых, потрясают. Это если смотреть по-честному.

Хронология вклада Иосифа Сталина в науку

(...)В 1930 году Сталин пришел на заседание партбюро Института красной профессуры философии и естествознания – в составе бюро были любимившиеся ему ученики профессора Деборина Митин, Юдин и Ральцевич – и высказался по поводу ученых, заявив, что надо их скрутить, не только философов, но и представителей естествознания. Деборинскую школу философов он обвинил в «меньшевистствующем идеализме», а также заявил, что не приемлет генетические принципы Вейсмана.

В 1930 году ЦК партии специальным постановлением запретило работу деборинской школы философов. В течение нескольких лет около двухсот учеников Деборина были арестованы, десятки из них расстреляны. В 1935 году Лысенко выступил в Кремле и сказал, что ученые – это такие же враги народа, как те, кто ненавидит яровизацию. «Вы что думаете, в ученом мире не такие же враги,

как в вашем крестьянском деле?» – сказал он, обращаясь к залу. Сталин вскочил, захопал и закричал в зал: «Браво, товарищ Лысенко, браво!»

Все газеты это напечатали. С этого времени лысенкоизм пошел в гору. В 1935-36 годах начались гонения на медицинскую генетику. В то время ученик великого Томаса Моргана, будущий нобелевский лауреат Герман Меллер, который был страстным коммунистом в Америке, приехал на четыре года работать в СССР. Он был прекрасным ученым-генетиком, но разделял популярную тогда веру, что все человечество за одно поколение можно изменить, используя, как сейчас бы сказали, генную инженерию, а тогда называли «искусственным осеменением» женщин специально собранной спермой. Он сетовал, что у Ленина сперму не собрали, – можно было бы десятки тысяч женщин осеменить ею. Он написал яркую книгу «Out of the Night» («Из ночи») о евгенике и послал Сталину, приложив письмо на 17 страницах с выражением восторга перед сталинским гением. Он предложил кремлевскому вождю поддержать медицинскую генетику и вообще генетику в СССР. Сталин не ответил. Позже, в день отъезда Меллера в 1937 году из Советского Союза, его ближайшего друга Агола и переводчика книги на русский язык с английского расстреляют по личному приказу Сталина.

В 1936 году была запрещена в СССР педология – педагогическая психология. В 1937 году был закрыт первый созданный в мире Институт медицинской генетики. В 1936-39 годах было приказано провести диспуты генетиков и сторонников Лысенко, на которых генетика была бы осуждена, а лысенковщина прославлена. В 1935-44 годах шли инициированные большевиками кампании против теории относительности, космологии, квантовой теории и теории строения вещества, в 1947 году – против западноевропейской философии, в 1948 году при личном участии Сталина генетика была полностью запрещена. В том же 1948 году вышло постановление ЦК партии о Всесоюзном совещании по физике, на котором должны были осудить «враждебные марксистской идеологии буржуазные основы» теории относительности Эйнштейна, квантовой теории и нескольких других областей.

В 1949-50 годах была осуждена теория резонанса в квантовой химии, в 1950 году – клеточная теория (она была заменена нелепой «теорией происхождения клеток из живого вещества»). В 1950 году была проведена Павловская сессия АН и АМН СССР, на которой было объявлено, что условные рефлексы наследуются человеком. Тогда же Сталин опубликовал статью «Марксизм и вопросы языкознания», внесшую политические мотивы в языкознание, а в 1952 году вышла в свет его дилетантская брошюра «Экономические проблемы социализма в СССР», определившая в значительной мере экономическое отставание СССР. Это неполный список.

Иногда ученым удавалось что-то отстоять. Например, Берия, который руководил советским атомным проектом после смещения Молотова с этой должности, задал руководителям проекта вопрос о предложении Сталина запретить исследования в квантовой и релятивистской физике. И. В. Курчатов, Ю. Б. Харитон, И. Е. Тамм, которым адресовался вопрос, объяснили, что тогда создать атомную бомбу в СССР не удастся. И Сталин милостиво разрешил данные запреты не осуществлять.

Но, тем не менее, многие отрасли физики все-таки были запрещены. Исследования в области релятивистской физики сильно прижали, и многих физиков посадили. Нельзя забывать, что Л. Д. Ландау сидел, П. Л. Капица провел несколько лет практически под домашним арестом, он три года не мог выйти за ограду дачи, М. П. Бронштейн, Б. М. Гессен, С. П. Шубина расстреляли. А Бронштейн был крупнейшим физиком, опередившим современ-

ную ему науку на почти столетия. Таких запретов в истории советской науки было много.

Я думаю, что вот это – катастрофа России, вот это беда. И на этом можно было бы и закончить. Потому что в России надо менять общественное мышление, государственное мышление, управленческий аппарат, отношение к науке и образованию. Потому что отношение осталось то же самое – отрицательное, как при Сталине.

Валерий Сойфер.

https://www.tron.ru/2016/07/blog-post_5.html

Советская наука в сталинские времена

Фрагмент 1. Отношение к Теории Большого Взрыва

01.12.2011

Утверждение о благоденствии и развитии науки в нашей стране во времена правления Сталина в глазах обывателя практически не подвергается сомнению. В пользу взаимосвязи прогресса науки в нашей стране и правления Сталина говорит то, что в этот период в СССР было создано ядерное оружие, и страна была модернизирована. На этом основании делается вывод о том, что для прогресса науки необходима диктатура наподобие сталинской.

Однако, чтобы хотя бы усомниться в этой необходимости можно посмотреть на США, научные успехи которых несомненны, и были достигнуты при демократической форме правления. Другой пример Германия. До прихода Гитлера к власти не американцы, а немцы задавали тон в мировой науке. Достаточно назвать имена М. Планк, А. Эйнштейн, М. Борн, В. Гейзенберг, В. Паули. Роль немецкой науки в то время можно продемонстрировать следующим примером. В своей книге «Чёрные дыры, или Складки Вселенной» он пишет, что ему пришлось читать Эйнштейна в переводе на русский язык, т.к. на английский он не переводился. Можно ли сейчас представить себе, чтобы работы такого же значения для науки, как эйнштейновские работы по теории относительности, не были бы опубликованы на английском языке? После прихода Гитлера к власти из неё, а позже из других оккупированных ею стран уехали практически все крупные учёные. Германия до сих пор так и не сумела вернуться на прежние позиции в мировой науке.

В одной из дискуссий в ГП меня попросили подтвердить мои слова о преследовании в сталинские времена теории относительности и квантовой механики. Я хотел бы уточнить, о чём идёт речь, когда я говорю о преследовании. Преследование означает любое вмешательство в работу учёных, по причине противоречия научных теорий и гипотез официальной государственной идеологии или интересам групп людей.

Общая теория относительности с неизбежностью приводит к выводу о существовании Большого Взрыва, т.е. о том, что наша Вселенная имела начало. (Современные теории приблизились к моменту зарождения нашей Вселенной на расстоянии 10–35 и появляются идеи по объяснению того как продвигаться дальше т.е. не ставить точку говоря что всё сделал Бог) Партийным идеологам в 30-50 годы космологическая модель Большого Взрыва не нравилась потому, оставляет место для акта творения. Тем самым конфликт между философами сталинского разлива и теорией относительности неизбежен. Всё бы ничего, но в этом конфликте «философы» использовали аргументацию, которая угрожала физической безопасности учёных.

Я буду ссылаться на публикацию Г.Е.Горелика, которую можно найти по адресу <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/gor93pr.htm>

Фрагмент из устных воспоминаний Е.Л.Фейнберга
Интервью провели Г.Е. Горелик и И.В. Дорман 28.2.1990.
(Природа, 1993, № 10, с.94-95)

...На сцене длинный стол, за ним сидят Суворов, Штейнман, еще какие-то философы, кто-то от наших. Выступает Фок, долго выступает, терпеливо объясняет. И они выступают. Наконец он теряет терпение и говорит: «Вот что, товарищи, мы с вами спорим 25 лет. За это время мы, физики, изучили диалектический материализм, знаем его, а вы, философы, так ничего и не поняли в физике». Вынул из ушей микрофоны своего слухового аппарата, положил все в портфель, защелкнул замочек, при гробовой тишине зала сошел с эстрады, твердыми шагами прошел до двери и закрыл ее за собой, как я записал потом у себя, «не слышном тихо». Это была замечательная сцена.

Для такого поведения тогда нужно было огромное чувство собственной независимости и правоты. Это же было страшное время, страшный месяц, дело врачей и т.д. И хотя дело врачей, казалось бы, к теории относительности не имеет отношения, вся эта борьба с космополитизмом ... Вообще даже дотронуться до этого, что-то сказать в пользу эйнштейновской теории относительности, для этого было необходимо огромное мужество, и Фок себя вел безупречно. Если он говорил, что не согласен с каким-то операционалистским определением, это была абсолютно честная его научная точка зрения. Можете быть уверены, это не потому, что он к чему-то приспосабливался. Это был мужественный человек с собственным мнением. Он был высокого мнения о себе, считал, что он имеет право говорить то, что думает.

Я выделил жирным шрифтом то место где говорится о преследовании именно самой теории. Это преследование заключалось в том, что ей противопоставлялась позиция философов от марксизма, в условиях, когда идеологические противоречия идеологам могло легко трансформироваться в тюремное заключение.

Далее в этой же публикации читаем:

В: Может быть даже не сама любовь вызывала недоумение, а то, что было много признаний в любви?

О: Это было время, когда у интеллигентных физиков, не занимавшихся философией, диамат вызывал отвращение. Преподавали его в ВУЗах люди безграмотные, заботящиеся только о том, чтобы была правильная цитата и чтобы посылнее «ударить по идеализму». И это вызывало крайнее неуважение (и у меня сначала тоже). Поэтому никто не хотел и думать о нем всерьез, кроме тех, кто действительно интересовался теорией познания. Просто противно было. Те самые диаматчики за любое неправильное слово будут крыть, обвинять в идеологических ошибках, а идеологическая ошибка означает, что это враг народа, а врага народа надо уничтожать. Это все отталкивало. Они не могли объяснить, что такое диамат. В общем об этом не стоит говорить особенно много.

И ещё

Между прочим, во втором издании сочинений Ленина помещались обширные комментарии, в частности, помещались рецензии, которые писались на эту книгу. Была такая женщина-философ, социал-демократ, меньшевичка, Аксельрод-Ортодокс. Она в советское время была еще жива и, насколько позволяла, работала. Ее дореволюционная еще рецензия написана серьезно. Она обзывает книгу, но пишет, что совершенно непонятно, почему в книге такая грубость, почему таким раздраженным тоном все это написано, так что не хочется читать. А в советское время интеллигенция связывала диамат только с провозглашением его как новой религии. Объяснить в вузах, что здесь хорошо, а что плохо, преподаватели не могли, они были сами невежественны и замордованы, сами боялись и охраняли себя потоками ругани. Они сами не по-

нимали, что тут главное. А Фок взял, сел, изучил и увидел, что здесь есть очень существенные рациональные вещи.

Т.к. задачей настоящей публикации было показать преследование теории относительности по идеологическим причинам, я не стал в этой публикации упоминать физического преследования учёных в сталинское время. Лично для меня достаточно, что он создал обстановку когда государственные идеологи вмешивались в работу учёных релятивистов.

Пример преследования учёных других отраслей знания

От 0 до 80. Симон Шноль. Фильм 1-й: Физика выстрела.

<http://www.youtube.com/watch?v=HGYSJgMscM>

Пример физического уничтожения

<http://www.ihst.ru/projects/sohist/repress/lfti.htm>

Бронштейн Матвей Петрович (1906 – 18 февраля 1938), физик-теоретик. Родился в Виннице в семье врачей. В 1930 окончил физфак ЛГУ и 1 мая 1930 поступил в теоретический отдел ФТИ на должность лаборанта. Известен классическими работами в области релятивистской квантовой теории, астрофизики, космологии и теории гравитации. Профессор ЛПИ и ЛГУ, автор прекрасных научно-популярных книг по физике – «Строение вещества» и «Атомы, электроны и ядра» (1935, ОНТИ, переизданы Физматгизом в 1980), «Солнечное вещество» (1936, Детгиз, переиздана Физматгизом в 1957 и 1990) и др.

Арестован 6 августа 1937 в Киеве, где проводил свой отпуск. Включен под № 11 в список «Ленинградская обл.» на 81 чел. по 1-й категории от 3 февраля 1938, список представлен нач. 8-го отдела ГУТБ НКВД В.Е.Цесарским. Подписи: Сталин, Ворошилов, Молотов, Каганович. Приговорен ВКВС СССР 18 февраля 1938, расстрелян 18 февраля 1938. Реабилитирован посмертно определением № 44-028 603/56 Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 9 мая 1957 [25-27, 43].

За что?!

А.Н.: Наука – это дело штучное. Она развивается, когда есть школа, когда формируются коллективы единомышленников, когда смело идут в неизвестное. Для этого нужна атмосфера: творческая и доверительная. Вот этой атмосферы в сталинское время не смогли создать. То, что было связано с вооружением, еще как-то пробивало дорогу. А новые направления загонялись в подполье. Достаточно было получить клеймо «буржуазная наука» или «пресмыкание перед Западом» - и можешь лишиться жизни.

Поэтому страна проспала не одну промышленную революцию. Но мы не любим об этом говорить.

Глава 15. Проза жизни – Налоги

В жизни нас не очень интересует ответ на вопрос - за счет чего живет государство? Иногда слышим слово «налоги», даже узнаем куда их распределяют. Для нас естественно считать, что налоги являются основным источником финансирования затрат государства. А как было при СССР, когда всё принадлежало государству? Как было при Сталине? Ведь мы же знаем, что нормальных товарно-денежных в этот период не было. Стопроцентная государственная собственность, жесточайшее централизованное установление стоимостных отношений, а как работала финансовая система? Надо за всё платить. Но сколько? А как ре-

шала власть этот вопрос? Будет ли эта плата справедливой? Как в этих условиях жил простой гражданин? Поговорим о практике, а потом будем делать выводы.

Так как же функционировала налоговая система в СССР в разные временные отрезки?

Отношение власти к налогам в нашей стране, а также научное их понимание, выражалось по-разному: всё зависело от того, какое общество мы строили. Считается так, когда социализм, то все шло на пользу народа, а вот при капитализме – на пользу эксплуатирующего класса. А как на самом деле? Мы не будем углубляться в научные дебри, а рассмотрим, то, что нам ближе: кто и сколько платил в СССР налогов и какую роль им отводила власть.

Получается очень интересная картина.

Налоговая система СССР. Структура. Налогообложение в годы СССР

В дореволюционной России основное место в системе налогообложения занимали косвенные налоги и среди них доход от винной монополии, составлявший 28,6% всех поступлений в бюджет в 1909- 1913. Крупные доходы приносили акцизы на сахар и др. предметы массового потребления. Значительно меньшую роль в бюджете играли прямые налоги. поземельный, промысловый и др. При их взимании большие льготы предоставлялись буржуазии и помещикам; тяжёлым бременем эти налоги ложились на широкие массы крестьянства. Характерной чертой налоговой системы в России было отсутствие подоходного налога, введению которого сопротивлялись буржуазия и помещики. Он был введён только с 1 января 1917 под давлением революционного движения.

Следует отметить, что в советские времена, начиная с 40-х годов в российской экономической литературе практически отсутствуют научные исследования, посвященные проблемам функциональной направленности налоговой политики. (Вид. мной – А.Н.) Из монографических работ, в которых исследуется развитие теории и практики налогообложения в России можно назвать только книгу Г.Л.Марьяхина «Очерки истории налогов с населения в СССР» (1964 года издания), охватывающую период от 1918 года до начала 60-х годов, и краткое описание развития налоговой системы в СССР в монографии «Налоги в механизме хозяйствования».

С 1917 года открыта новая страница в экономических преобразованиях России. Существует утверждение, что после Октябрьской революции «закончилась эпоха совершенствования налогообложения» [10, С. 49]. Но это можно считать, по меньшей мере, некорректным по той простой причине, что 30. 11. 1920 года выходит проект постановления СНК о прямых налогах и записка В. И. Ленина председателю Комиссии об отмене денежных налогов С.Е. Чучкаеву. В этом же году издается работа В. И. Ленина «О замене продразверстки продналогом». Другой вопрос, что эти документы дали государству и какой ценой.

Ошибочным этот тезис является еще и потому, что молодая Советская республика постоянно изменяла систему налогообложения.

Так, в 1921 г. введен промысловый налог на обороты частных промышленных и торговых предприятий вводятся акцизы на спирт, вино, пиво, спички, табачные изделия, гильзы и др. товары;

в 1922 г. вводится подоходно-поимущественный налог (на зажиточных людей), налог с грузов, перевозимых ж/д и водным транспортом, налог со строений, рента с городских земель и т. д.;

в 1923 г. введен подоходный налог со ставкой 10%, а затем 20% от прибыли предприятий;

в 1930 г. выходит в свет постановление ЦИК и СНК от 2. 09. 1930 г. «О налоговой реформе»;

в 1931 г. принимается еще ряд постановлений, корректирующих ход налоговой реформы;

в 1936 г. была преобразована система платежей гос. предприятий и колхозно-кооперативного сектора, после чего начаты изменения налогов с населения. Подоходный налог вобрал в себя ряд мелких налогов, а часть налогов была отменена.

Во время Великой Отечественной войны 1941 года введен военный налог, отмененный в 1946 г.

21. 11. 1946 г. введен налог на холостяков для поддержки одиноких матерей – это эхо прошедшей войны.

Прежде всего, отметим, что в СССР платежи в бюджет налоговой системой по сути не являлись. Единственным платежом, более или менее напоминавшим налог, был подоходный налог. Но и его, в общем-то, можно было не взимать. Ведь все советские граждане были государственными служащими, и можно было просто недоплачивать соответствующую сумму заработной платы.

Все остальные обязательные платежи не обладали характерными свойствами налогов. Налогообложение предприятий осуществлялось, как правило, с помощью двух инструментов – налога с оборота и перечисления в бюджет свободного остатка прибыли. Налог с оборота был по сути не налогом, а скорее неким механизмом регулирования цен и представлял собой определенную часть цены, индивидуально установленную для каждого товара. Соответственно, единой ставки не было, а было огромное количество этих надбавок. Что касается второго инструмента – перечисления свободного остатка прибыли, то он действовал следующим образом: у предприятия по итогам года забирали все, что осталось после оплаты всех необходимых с точки зрения государства расходов и перечисления налога с оборота и ряда других платежей.

Следует отметить, что при социализме налоги являются одним из средств планового распределения и перераспределения части национального дохода в интересах коммунистического строительства. (Это в теории, а в жизни. ? Будем разбираться дальше в практике этого строительства – А. Н.) Социалистическая собственность на средства производства позволяет государству осуществлять прямое распределение национального дохода и за счёт поступлений от социалистического хозяйства обеспечивать подавляющую часть доходов государственного бюджета. В конце 60-х гг. этот источник составлял в доходах государственного бюджета СССР свыше 90%, ПНР около 85%, ЧССР около 90%. Налоги с населения занимают незначительный удельный вес в доходах государственного бюджета. Так, в доходах государственного бюджета СССР 1973 они составляли около 8%. Характерной чертой налогов является их возвратность. Средства, мобилизуемые через налоги, используются на общественные нужды. В 1973 ассигнования только на социально-культурные нужды и науку превышали налоговые платежи населения более чем в 4 раза.

Налоговая политика социалистического государства проводится в соответствии с задачами, которые оно решает на различных этапах коммунистического строительства. После установления диктатуры пролетариата налоги использовались государством для подрыва экономической мощи буржуазии (например, чрезвычайные контрибуционные налоги).

А. Н.: Чистое теоретизирование - дело занятное, но безответственное. Рассуждать можно сколько угодно. Одно дело, когда налоги есть средство развития и приумножения богатств государства. А если налоги становятся оружием против своего народа? Это хорошо или плохо? Государство в лице власти заинтересовано в увеличении налоговой базы, и тогда заинтересовано в том, чтобы те, кто несет «золотые яйца», продолжали их нести. Нам на уроках истории говорили, что Советская власть в период НЭПа контролировала все важнейшие направления в экономике, и буржуазия не может повлиять на экономическую жизнь страны. Так зачем позволять быть буржуазии и желать её уничтожения? Для чего это нужно, если она с вами не борется, у ней для этого нет никакой возможности. Почему при анализе эти аспекты не рассматриваются? Вопросов много, но ответов немного. Продолжаем в революционном духе.

В переходный период система налогового обложения была направлена на ограничение и вытеснение капиталистических элементов города и деревни и укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством. Льготное обложение середняцких хозяйств сочеталось с частичным и полным освобождением от налогов бедняцких крестьянских хозяйств. Подходный налог с рабочих и служащих взимался с небольшой прогрессией, при значительном необлагаемом минимуме и льготах для низкооплачиваемых групп населения. Налоги с предприятий представляли собой одну из форм косвенного регулирования их деятельности. Наряду с прямыми налогами и налогами с доходов и имущества взимались также и косвенные налоги, однако в отличие от акцизов при капитализме наиболее высокими ставками облагались не товары массового потребления, а предметы роскоши.

Налоговая реформа 1930 в СССР унифицировала налоговые и неналоговые платежи в государственный бюджет и заменила их для социалистических предприятий двумя формами изъятия средств в бюджет – налогом с оборота и отчислениями от прибыли. С победой социализма была перестроена и система налоги с населения. С ликвидацией капиталистических элементов такие налоги, как налоги на сверхприбыль и квартирный, были полностью отменены, а подходный и с.-х. налоги были соответствующим образом перестроены. Удельный вес налогов с населения был резко снижен.

В 30-е годы в СССР возникает качественно новая экономическая ситуация. Налоговая система фактически перестает функционировать как самостоятельный экономический институт и трансформируется в один из элементов механизма централизованного планового регулирования экономики. Значение регулирующей функции постепенно снижается, а превалирующей в налоговой политике становится реализация фискальной функции в форме изъятия запланированной части доходов у государственных предприятий и населения с целью их последующего перераспределения через систему централизованного планового регулирования социалистической экономики.

А.Н.: Было время, когда такие умозаключения воспринимались без проблем, сейчас мозг этого не понимает. Если перевести на русский язык это означает, налоги властью планируются и изымаются из экономики,

чтобы потом, после распределения чиновниками, опять вернуть в экономику. Как налоги стимулируют развитие экономики, если инициатива тех, у кого забирают налоги, связана по рукам и ногам?

Отсутствие нормальных товарно-денежных отношений, жесточайшая централизация не давали возможности развитию экономики как саморазвивающейся структуре, что требовало постоянного вмешательства власти, т.е. чиновников, в процесс.

В период Великой Отечественной войны 1941-45 доля налоги с населения в доходах государственной бюджета возросла. Наряду с перестройкой действующих государственных и местных налогов были введены военный налог и налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР. Это дало возможность государству мобилизовать дополнительные средства для нужд обороны страны. В послевоенные годы происходило неуклонное снижение налоги с населения. Был полностью отменен военный налог (1946) и значительно снижены налоги на холостяков и с.-х. налоги.

XXI съезд КПСС (1959) принял решение о постепенной отмене налогов с населения. Разработанный в соответствии с этим решением закон «Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих» (май 1960) проводится в жизнь путём постепенного повышения необлагаемого минимума доходов и расширения налоговых льгот. В 1972 в ряде районов страны, где минимальная заработная плата рабочих и служащих производственных отраслей народного хозяйства повышена до 70 руб. в месяц, отменены налоги с заработка этого уровня и уменьшены в среднем более чем на 1/3 ставки налога с заработной платы до 90 руб. в месяц. Программа КПСС предусматривает полную отмену налог с населения.

В 60-е годы были призывы вообще отказаться от налогов и ввести систему платежей из прибыли, плату на фонд и нормируемые оборотные средства. Реформа экономики, в том числе и налоговой системы в 1965 г., руководимая А. Н. Косыгиным, не пошла на отмену налогов.

В 1970-е годы налоговая система сформировалась такой, какой мы имели ее к 1991 году – к моменту развала СССР.

В течение четырех послевоенных десятилетий система налоговых платежей в СССР продолжала развиваться под преобладающим влиянием государственного монополизма в сфере распределительных отношений(...)

В целом происходило последовательное упрощение системы налогов, налоговые платежи все более теряли характер многофункционального экономического инструмента и трансформировались в нормативные отчисления. Неоднократно поднимался вопрос об отмене налоговой системы как таковой.(...)

В течение послевоенного периода налоговая система СССР развивалась в качестве одного из инструментов механизма централизованного регулирования плановой экономики. Ее основной задачей стало привлечение в бюджет в запланированных объемах финансовых поступлений в виде отчислений от доходов хозяйственной деятельности государственных, кооперативных, общественных организаций и населения. Формы осуществления налоговых сборов в бюджет соответствовали общей схеме перераспределения ресурсов в условиях централизованного регулирования экономики, базирующейся преимущественно на государственной собственности на средства производства.

В этих условиях в СССР налоговые поступления в бюджет в максимальной степени складывались из вычетов от прибыли государственных предприятий и за счет централизованного механизма определения структуры розничных цен в стране. Основную часть этих поступлений составляли отчисле-

ния от прибыли и налог с оборота, исчисленный как разница между оптовой и розничной ценой и взимаемый преимущественно в отраслях, производящих товары народного потребления.

Доходы, получаемые бюджетом от населения в виде налога на заработную плату и подоходного налога, были весьма незначительны. Их совокупный объем уступал даже доходам бюджета в форме поступлений от таможенных и государственных пошлин. Основная величина фискальных изъятий взималась с населения через налог с оборота и систему отчислений от фонда заработной платы.

Налоговая система выполняла роль аккумулятора части валового внутреннего продукта (ВВП) и действовала как чисто фискальный механизм. **Роль регуляторов развития производства, координации и стимулирования основных направлений его технической модернизации выполняли плановые и снабженческие государственные органы. (Выд. мной – А.Н.)**

В рамках отечественной фискальной системы 80-х годов налоги, по сути, перестали выполнять регулирующую функцию, которая была заменена чисто административными методами снабжения и распределения материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Между тем в ходе западных налоговых реформ этого периода был выработан механизм льготного налогообложения инвестиционной деятельности предприятий, позволявший осуществлять структурное и региональное регулирование развития производства сугубо экономическими методами.

Центральные органы управления сосредоточили в своих руках максимально возможную массу финансовых ресурсов. Последующее их перераспределение через расходную часть бюджета неизбежно приводило к переливу средств от эффективно работающих к низкорентабельным и убыточным предприятиям. Заинтересованность предприятий в максимизации прибыли отсутствовала. Следствием этого были низкая эффективность производства, нерациональный расход товарно-материальных ценностей, рост себестоимости продукции.

Таким образом, система налоговых отношений фактически стимулировала экстенсивные методы ведения хозяйства. Вследствие этого качество продукции отечественной промышленности существенно отставало от зарубежных аналогов, что делало ее неконкурентоспособной не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Нарастало отставание от развитых стран в области технологических процессов. В СССР господствующее место продолжали занимать трудоемкие энергозатратные механические технологии (...)

В период 80-х – начала 90-х годов налоговая система выступила в роли дестабилизирующего фактора отечественной экономики: существовавшая практика взимания налоговых платежей в виде отчислений от прибыли и налога с оборота способствовала снижению эффективности функционирования производства, тормозила его научно-техническое развитие, стимулировала разбалансирование товарного рынка. Не будучи приспособленной к новым условиям развивающихся рыночных отношений, она не обеспечивала запланированных объемов финансовых поступлений и, таким образом, перестала выполнять в полной мере свою основную функцию – фискальную.

Итак, в 80-е годы отечественная налоговая система превратилась в мощный дестабилизирующий фактор развития отечественной экономики: существовавшая практика взимания налоговых платежей в виде отчислений от прибыли и налога с оборота способствовала сни-

жению эффективности функционирования производства, тормозила его научно-техническое развитие, стимулировала процесс разбалансирования товарного рынка.

К началу 90-х годов XX в. основной задачей советской налоговой системы было отчуждение части дохода каждого индивида или предприятия в пользу государства, т.е. реализация фискальной функции. Присущие мировой налоговой практике и в определенной степени применяемые ранее в инструментарии российской налоговой политики регулирующая, стимулирующая и социальная функции были полностью замещены механизмом централизованного планирования, государственного снабжения и государственного социального обеспечения. Сами же налоги приобрели форму плановых отчислений.

Кардинальные преобразования в экономике России на рубеже 80-90-х годов, интеграция постсоциалистической системы в единый мировой хозяйственный комплекс потребовали создания новой налоговой системы. *(Выд. моё – А.Н.)*

Важнейшее принципиальное отличие налоговой системы до перехода к рынку и после включения хозяйственных объектов в систему рыночных отношений заключается, по мнению автора, в следующем:

- налоговая система СССР действовала как сугубо фискальный механизм, обеспечивавший изъятие запланированной части доходов у государственных предприятий и населения с последующим перераспределением их через систему централизованного планового регулирования социалистической экономики;

- в современных условиях налоговая система сама должна выступать регулятором экономических процессов в обществе, в ее рамках необходимо обеспечить реализацию и согласованность всех функций, присущих налоговой политике в условиях современной рыночной экономики – фискальной, стабилизирующей, регулирующей и интегрирующей.

А. Н.: В итоге мы можем сказать, что налоговая политика в СССР не способствовала развитию страны, и поэтому можем предположить, что и экономика, и население, находясь между социалистической риторикой и реальной практикой, дрейфовали в финансовых реалиях, которые не гарантировали успеха.

Особенно трудно было рядовому гражданину, который оставался один на один со всеми выкрутасами власти.

Налоги в СССР в 1930-1940 гг

**Александр Станкевичюс,
публицист, блогер, писатель.**

Jan 19, 2019

Налоги – необходимый для существования любого государства источник финансирования. В этом отношении пролетарская диктатура, которая должна была обеспечить всем своим гражданам равенство и покончить с эксплуатацией, ничем не отличалась от обычных «буржуазных» государств. Советская налоговая система отражала вопиющее неравенство в обществе на всех уровнях, в чем мы убедимся далее. Прогрессивная шкала в СССР имеет такую особенность, отличие от аналогов в «буржуазных» странах, что для каждого социального слоя предназначалась своя, индивидуальная шкала. В «буржуазных» странах ставка прогрессивного налога зависела и зависит от дохода гражданина, независимо от того, к какому классу его можно отнести (о этом

даже не идет речи). В СССР же для рабочих, интеллигенции, врачей, учителей, колхозников, кулаков, единоличников и т.д. предназначались различные ставки. **То есть, налоговая система пролетарского государства была подчеркнута неравной для разных категорий граждан и откровенно прогрессивной для определенных категорий...** (*Выд. мной – А.Н.*)

Основные налоги с населения можно разделить на подоходный налог, который мы будем рассматривать по документу «Закон о подоходном налоге с населения» от 4 апреля 1940-го и «Положению о сельскохозяйственном налоге на 1934 год». В силу откровенной кастовости советского общества и широкого барьера между городским и сельским (колхозным) населением, для каждой этой «большой касты» предназначалось свое собственное налогообложение: «Подоходным налогом не облагаются доходы, подлежащие обложению сельскохозяйственным налогом» (статья 4 Закона о Подоходном налоге).

Подоходный налог

Подоходным налогом облагались «рабочие, служащие, литераторы, работники искусств, кустари, ремесленники и другие граждане, имеющие самостоятельные источники дохода на территории СССР» (статья 1), в то время как герои СССР, военнослужащие и военнообязанные, старатели, пенсионеры по получаемым ими доводствиям от налога освобождались. Так же освобождались от налога рабочие с заработком меньше 150 рублей в месяц, учащиеся-стипендиаты со стипендией менее 210 рублей в месяц и некооперированные кустари и ремесленники с доходом не более 600 рублей в год.

Теперь перейдем к разбору подоходного налога для разных групп населения (каст), который, как мы видим, был прогрессивным.

Статья 6. В состав облагаемого налогом месячного заработка рабочих и служащих включаются все суммы заработка, полученного ими в истекшем месяце, как-то: основная заработная плата, выплаты за сверхурочные и сдельные работы, персональные надбавки, премии, выплачиваемые при премиально-поощрительной оплате труда, компенсация за неиспользованный отпуск и т. д.

Можно заметить, что разброс заработков рабочих в социалистическом государстве был поразительным. Кто-то получал 151 рубль, другие получали 1001 рубль. За счет каких механизмов Госплан определял полезность того или иного труда? В условиях отсутствия рыночных механизмов ценообразования можно предположить, что заработки наемных рабочих определялись их полезностью для одного-единственного заказчика и работодателя – государства.

Кажется, что налоги для рабочих не столь велики. Скажем, если рабочий получал 151 рубль, то подоходный налог на него составлял 0,79%+3% от 1 рубля, а если 200 рублей, то 0,6% + 3% от 50 рублей – 1,5 рубля. Итого рабочий с заработком 200 рублей платил всего 1,35%. А вот рабочий с заработком 301 рубль платил уже 1,99%+ 4% от 1 рубля. С заработком в 701 рубль рабочий платил 3,42% + 6% от 1 рубля, а в 1001 рубль – 4,2% + 7% от одного рубля.

Это может показаться очень скромным налогом, но не стоит торопиться. Во-первых, в первой половине XX века во многих странах подоходный налог был невысоким (не считая повышенных ставок для богатых, но они были и в СССР, о чем мы узнаем ниже). Например, в США, когда впервые был введен федеральный подоходный налог (1913-й), его ставка колебалась от 1 до 7%. Во-вторых, подоходный налог – лишь один из множества налогов, которые существовали в СССР. В-третьих, существовали намного большие ставки для обычных людей, а не богатей, обусловленных идеологическими причи-

нами, о чем мы узнаем далее. В-четвертых, шкала выше касалась только налога с основного заработка в месяц. С «зарботков рабочих и служащих по совместительству (не по месту основной работы) и от выполнения временных работ налог исчисляется отдельно по каждому месту работы. Необлагаемый минимум (ст. 2) для этих зарботков не применяется и с зарботков до 150 рублей в месяц налог исчисляется в размере 0,8% от суммы месячного зарботка» (статья 8).

Но и это не все. Дополнительно налог увеличивался на 10% для работников артелей и работников на дому (статья 14).

А вот работникам искусств и литераторам повезло намного меньше. Для особенно обеспеченных из них устанавливались поистине драконовские налоги. Смотрим:

Так, самые бедные литераторы и работники искусств платили всего 0,8% от зарботка (почти столько же, сколько самые бедные рабочие). А вот самые богатые представители этой касты, получавшие, скажем, 300 тысяч рублей в год, платили 28,79% от зарботка, т.е. почти треть. Впрочем, обращаем внимание на просто невероятный разброс доходов. Рабочие с зарботком в 150 рублей в месяц (1800 в год) и литераторы с зарботком в 300 тысяч (25 тысяч в месяц) – это самые настоящие советские олигархи!

Однако и эти налоги меркнут на фоне тех, что применялись для некооперированных промыслов. Работники некооперированных промыслов это «частники», такие, как: сапожники, жестянщики, гончары, пимокаты, портные, фотографы, слесари, бондари, зеркальщики, часовщики, шорники, точильщики, корзиночники, извозчики и др». С них драли по полной программе, естественно, руководствуясь идеологическими соображениями, поскольку частная хозяйственная деятельность в СССР всячески подавлялась, выживая лишь благодаря бюрократическому хаосу и коррупции на местах.

Разброс ставок бросается в глаза сразу. Минимальная – 4%, что намного выше, чем у рабочих и литераторов. Средняя – для зарботка в 4801 рубль – 11%. А максимальная, для годового зарботка в 24 001 рубль и выше – 37,3% + 60% от превышающей суммы! Но и это не потолок. «При обложении налогам некооперированных кустарей, производящих изделия из собственного материала, а также извозчиков, работающих на своих лошадях, волах, верблюдах и т. п., размер налога повышается на 35%, а при обложении служителей религиозных культов и других лиц, имеющих нетрудовые доходы, – на 40%» (статья 19). То есть, при работе с собственным материалом и транспортом, и при годовом зарботке 24 тысячи рублей (2000 в месяц), «частник» платил сумасшедшие 50,3%, а священнослужители и другие лица – 52,2%. От государства эти люди не получали ничего – ни защиты, ни уважения, хотя именно такая деятельность приносила больше всего денег от подоходного налога в казну. Остается лишь надеяться, что эти славные люди, как правило, умудрялись скрывать свои реальные доходы.

А теперь перейдем к врачам, учителям, и проч. социально важным профессиям, которые так любят и уважают социалисты. К сожалению, этим профессиям тоже не очень повезло с налоговыми ставками. Их частная практика облагалась достаточно высокими поборами.

Зарботки до 1000 рублей облагались низкой ставкой в 1%, средняя (5–6 тыс.) в 2,3–2,8%, самая высокая ставка составляла почти 20% (естественно, к этому прибавляется процент к превышающей предел сумме).

На мой взгляд, налоговая система СССР служит одним из самых ярких свидетельств социального неравенства в советском государстве. Разброс, как зарботков, так и ставок очень велик. Высокие ставки по отношению к

«частникам» откровенно репрессивны, при том, что «частники» получали меньше литераторов и прочих профессиональных патриотов. Наличие рабочих, получавших мизерные 150 рублей в месяц и ниже говорит о существовании целой касты «шудр», людей, которые в сравнении с некоторыми врачами или олигархами из мира искусства были просто нищими.

Нарушителей налогового законодательства ждали суровые наказания. За неподанную в срок декларацию полагался штраф до 200 рублей (статья 34). Заведомо неверные сведения в декларации влекли к уголовной ответственности. Просрочка налогового платежа влекла ежедневную пеню в 0,2% (статья 36) вплоть до конфискации имущества и уголовной ответственности. Т.е. вполне стандартные меры принуждения, общие для всех «буржуазных» государств.

Сельскохозяйственные налоги

Как и в случае с подоходным налогом, поборы с сельского населения имели широкие пределы и зависели от идеологической составляющей. «Положение о сельскохозяйственном налоге на 1934 год» упоминает следующих налогоплательщиков: колхозы и колхозников, «единоличников» и кулаков. Последние, можно не сомневаться, сильно редели за все 1930-е годы, особенно после выполнения приказа НКВД №00447, согласно которому было расстреляно 390 тысяч человек, многие из которых как раз относились к кулакам. Ситуация с налогообложением на селе повторяет большевистские установки вытравливать наиболее экономически эффективные хозяйства в пользу наименее эффективных.

Налоги с колхозов исчислялись с каждого гектара посевов и насаждений, а также с неземледельческих доходов. Комментировать тут особенно нечего, разве что тот факт, что обложению подлежало практически все, что только можно вырастить и с чего можно получить плоды. Поэтому просто приведу таблицу ставок:

Колхозники тоже платили налоги со своих скромных «личных» хозяйств – от 15 до 30 рублей на хозяйство «от полеводства, луговодства, специальных отраслей сельского хозяйства, кустарно-ремесленных промыслов и других неземледельческих заработков не по найму». А вот «единоличники-средняки», т.е. индивидуальные хозяйства крестьян, до поры-до времени не раскулаченных (коммунисты не собирались мириться с существованием таких крестьян и постепенно подавляли их) и не вошедших в колхозы, платили намного больше. Для них в 1934-м году существовали следующие ставки:

Доход до 200 рублей – твердая ставка в 25 рублей (т.е. 12,5%)

От 200 до 300 рублей – 25 рублей + 5 копеек от каждого рубля сверх 200 рублей. Т.е. с 300 рублей в итоге выйдет 30 рублей или 10%.

От 300 до 400 рублей – 30 рублей + 15 копеек с каждого рубля сверх 300 рублей. Т.е. при доходе 400 рублей налог составлял 45 рублей (11,25%).

От 400 до 500 рублей – 45 рублей + 20 копеек с каждого рубля сверх 400 рублей или 65 рублей с пятиста (13%).

От 500 до 700 рублей – 65 рублей + 30 копеек с каждого рубля сверх 500 рублей или 95 рублей с семиста (13,57%).

Свыше 700 рублей – 125 рублей + 35 копеек с того, что сверху. Т.е. доход в 701 рубль облагался уже по почти 18% ставке + надбавки за превышение минимума.

Что любопытно, государство заставляло «единоличников» выполнять планы посева и отдавать часть продукта, словно какой-то феодал: «хозяйства, злостно не выполняющие заданных им планов посева и обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству, облагаются сельскохозяйственным налогом на общих основаниях, но сумма налога с них удва-

ивается. Никакими льготами по сельскохозяйственному налогу (в том числе и скидками по ст. 66) эти хозяйства не пользуются. Списки этих хозяйств утверждаются районными исполнительными комитетами». Правда, в отличие от феодала, обязанного предоставлять защиту и справедливый суд крестьянину, коммунисты себя ничем «единоличнику» не обязывали.

Но меньше всего повезло, конечно же, кулакам. Никаких норм и льгот для них предусмотрено не было (у «единоличников» льготы подразумевались). Существовали следующие ставки:

Доход от 1000 до 3000 рублей – 350 рублей + 50 копеек с каждого рубля сверх 1000 рублей. Т.е. для зарабатывающих 3000 рублей была ставка в 45 %!

Доход от 3000 до 6000 рублей – 1350 рублей + 60 копеек с каждого рубля сверх 3000 рублей. При доходе в 6000 рублей кулак платил в казну 52,5 % дохода.

Доход от 6000 рублей облагался минимальной ставкой в 3150 рублей + 70 копеек с каждого рубля сверх минимальной в категории суммы. Думаю, нетрудно подсчитать, что такие налоги были просто разорительными для кулацких хозяйств.

Разумеется, и на селе не обходилось без штрафов. Тут вам и удвоение налога в случае сокрытия дохода, и штраф до 25 рублей за неправильные сведения, и принудительное взыскание со стороны сельских советов. Имущество неплательщиков могли продать (а вы думали, это в «капиталистической» России могут продать имущество за долги? Нет, и в советском раю было так же), на просроченные платежи налагалась пеня в 0,1 % с колхозов, 0,2 % с «единоличников» и 1 % с кулаков.

В 1939-м году вышел новый закон о сельскохозяйственном налоге, где для колхозников и единоличников устанавливались новые ставки (...):

Таким образом, средняя ставка для колхозников, при доходе в 2000 рублей, стала почти 10 %, а для единоличников – почти 20 %. Т.е. с 1934 по 1939 год налоги с личных хозяйств этих категорий граждан увеличились.

Налоги с оборота

Конечно же, подоходный и сельскохозяйственный налоги были не единственными в СССР тех лет. Существовали многие другие налоги, одним из которых был налог с оборота тех или иных товаров. Это, конечно, смешно, что государство облагало налогом государственную же промышленность, т.е. само себя. Посмотрим примеры такого налога. Ниже я сразу же буду цитировать постановления Совета народных комиссаров о ставках налога с оборота, в скобках дата документа и ссылка на него:

«Установить на резиновую обувь, вырабатываемую предприятиями государственной промышленности, ставку налога с оборота в размере 60 % к розничной цене, за вычетом из нее торговой скидки» (8 октября 1940 г).

«Установить на тетради производства предприятий государственной и кооперативной промышленности следующие ставки налога с оборота (в процентах к розничным ценам за вычетом из них торговых скидок):

- а) на тетради из 12 листов бумаги № 2 10 %;
- б) на все прочие тетради (в том числе для рисования и дневники школьные 25 %» (9 октября 1940 г).

«Установить взимание налога с оборота по свежим и сухим фруктам и ягодам, орехам, ореховому и урюковому ядру по следующим ставкам (в процентах к розничным ценам):

- а) свежие фрукты (яблоки, груши, виноград), а также сухие фрукты, заготавливаемые в Узбекской, Таджикской, Туркменской и Киргизской ССР, чернослив, заготавливаемый в Грузинской ССР и Краснодарском крае, орехи и арахис 20 %;

б) компоты и ядро всех видов орехов, кроме грецкого и абрикосового (урюкового) ядра 15 %;

в) сухие фрукты, заготавливаемые в прочих районах (кроме перечисленных в пункте <а>), свежие ягоды и косточковые плоды, моченые, маринованные и замороженные плоды и ягоды, а также дикорастущие плоды и ягоды 10 %.

Примечание. По арахису налог с оборота 20 % с розничной цены уплачивается торгующими организациями сверх налога, уплачиваемого Наркомзагом с отпускной цены. При установлении на яблоки, груши и виноград повышенных сезонных зимних розничных цен выше действовавших цен на эти фрукты в 1939 году сумма повышения розничной цены на указанные фрукты, за вычетом разницы в торговой скидке и налога с оборота, падающего на сумму повышения, вносится в бюджет» (27 ноября 1940 г).

«Установить следующие отпускные цены на хлопковое сырое масло и саломас технический франко-вагон-станция (или трюм-баржа-пристань) отправления:

хлопковое сырое масло – 4500 рублей за 1 тонну,
саломас технический – 5600 рублей за 1 тонну.

2. Установить ставку налога с оборота на хлопковое сырое масло, вырабатываемое маслобойными заводами, расположенными на территории РСФСР, в размере 45 %» (3 сентября 1940 г).

«Установить с 1 июля 1940 г. на карманные часы «ЗИМ» производства предприятий Наркомата Боеприпасов ставку налога с оборота в размере 60 % к розничной цене за вычетом из нее торговой скидки» (7 декабря 1940 г).

«Установить на кондитерские товары по счетам, выписанным с 24 января 1940 г., следующие ставки налога с оборота (в процентах к розничной цене):

1) мармелад, пастила, зефир, джем, желе, варенье..... 6 %;

2) бисквит и печенье из муки высшего сорта, карамель завернутая, не содержащая какаопродуктов, мягкие конфеты всякие и ирис, кроме глазированных шоколадом, пралиновых: «Батоны пралине», «Нуазет», «Домино» и с гидрированным жиром..... 15 %;

3) карамель всякая, содержащая какао продукты, кроме обсыпанной какао открытой карамели, халва всякая, драже шоколадное 30 %;

4) мягкие конфеты глазированные шоколадом, в том числе пралиновые: «Батоны пралине», «Нуазет», «Домино», кроме трюфелей 40 %;

5) какао и шоколад в порошке, шоколад в плитках и фигурный, шоколадный набор, мягкие конфеты-трюфели, а также соевое какао 60 %» (14 ноября 1940 г).

Чтобы перечислить все налоги с оборота со всех товаров, которые были в СССР, понадобится еще очень много текста. Приведенных примеров более чем достаточно, чтобы понять степень налоговой нагрузки на потребителей, ведь эти налоги отражались на конечной цене. Учитывая специфику советской экономики, где государство было основным производителем, как мы можем характеризовать высокие ставки налога с оборота различной продукции, начиная от школьных тетрадок и заканчивая животным жиром? Как минимум назвать коммунистическое государство откровенным эксплуататором рабочих, которые эти товары производили, и всех остальных граждан, в т.ч. тех же рабочих, которые эти товары покупали по завышенным, установленным самим же государством, ценам (заменившим рыночное ценообразование).

<https://stankevichyus.medium.com>

А.Н.: Жесткая централизация ставила перед властью серьезные вопросы – где взять деньги на развитие страны? Самой удобной катего-

рией граждан, которые практически ежедневно производят продукцию, которая всегда и везде востребована, – это крестьяне. И залезть к ним к карман – любимое занятие власти, которая прикрывается интересами государства.

Повинности советских крестьян при Сталине

Экономической основой сталинского СССР, который сейчас культивирует в РФ госпропаганда, являлась сверхэксплуатация села. По уровню экономического и административного прессинга это были самые тяжелые времена для русских крестьян. Блог Толкователя просуммировал общие повинности советских «агратариев».

В конце 20-х годов прошлого века свыше 80% населения СССР проживало в сельской местности, с учетом малых городов – до 90%. Практически все они в сталинском СССР были превращены в нечто среднее между государственными рабами-илотами, как в древней Спарте, и позднеримскими колонатами, отбывающими бесчисленное количество экономических, трудовых и прочих повинностей. Выкачивание средств из русской деревни большевики прекратили лишь в 60-70-х годах прошлого века (когда были разработаны нефтегазовые и рудные месторождения Сибири), а паспорта колхозники получили окончательно лишь к концу 70-х – началу 80-х годов XX века.

В 90-х – начале 2000-х годов в РФ небольшими тиражами были выпущены несколько монографий и сборников документов о реальной жизни сталинской деревни. Одним из таких изданий была работа РАН и Вологодского пединститута «Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах» М.А. Безнина, Т.М. Димони и Л.В. Изюмовой, изданная в 2001 году. По мнению авторов, советское крестьянство фактически жило в условиях государственного феодализма, отдавая оброк – госпоставки (отменены лишь в 1958 году), отрабатывая барщину (регулируемый минимум отработки), который исчез лишь к концу 60-х годов, и выплачивая денежные налоги.

Как пишут ученые, созданная коммунистами в 30-х годах прошлого века система сверх-эксплуатации русского крестьянства условно делилась на три части:

- отработочная повинность;
- натурально-продуктовая повинность;
- денежная повинность.

Отработки

Каждый советский крестьянин был обязан отработать определенный минимум «трудодней» как в колхозе, так и на общественных работах. В трудовую повинность также включались вполне себе средневековые «обязательства» по гужевым, строительным отработкам, работе на лесоповале, ремонте дорог и так далее. В 1939 году постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР было определено, что обязательный годовой минимум трудодней для женщин в возрасте от 16 до 55 и мужчин от 16 до 60 лет в колхозах устанавливается в размере 60-100 в год. В 40-50-х годах этот минимум был увеличен и к моменту смерти Сталина составлял уже усреднено 150 трудодней в год для женщин и 200 – для мужчин.

Окончательно такая система принудительных отработок исчезла лишь в 1969 году, когда колхозникам была гарантирована зарплата не реже 1 раза в месяц.

Колхозникам за трудодни полагалось, конечно, некоторое вознаграждение, однако его размер обычно был весьма и весьма низким, а часто они во-

все не оплачивались (об этом на примере ряда колхозов в сталинской России блог Толкователя рассказал ранее). К примеру, из оплаты трудовой колхозников, работавших возчиками на лесозаготовках, до 50 % забирал себе колхоз. Зимой 1940-1941 годов на лесозаготовках трудилось до 1 миллиона советских крестьян.

Ряд отработок был бесплатным. Так, в сталинской России каждый колхозник с 30-х годов должен был отработать 6 дней в году на строительстве и ремонте местных дорог (единоличники – 12 дней). Эта повинность была отменена лишь в 1958 году. В 1933-1937 годах всего на строительство и ремонт дорог было мобилизовано 79 миллионов человек, а также 161 тысяча автомобилей и 35 тысяч тракторов.

Натуральный оброк

В 1932-1933 годах советские колхозники получили «обязательства» по государственным поставкам. Как правило, это был перечень видов сельскохозяйственной продукции, которые производили колхоз и личные подворья крестьян. С 1934 года размер поставок с дворов крестьян-единоличников и колхозников был уравнен, а с 1940 года в стране был введен погектарный принцип исчисления обязательных поставок с колхозов, который затем распространился и на приусадебные участки крестьян.

Уровень оброка в сталинском СССР в ходе его истории неуклонно повышался. Если в 1940 году колхозный двор был обязан сдать в год 32-45 килограммов мяса (единоличники – от 62 до 90 килограммов), то в 1948 году – уже 40-60 килограммов мяса. По молоку обязательные поставки выросли в среднем со 180-200 литров до 280-300 литров в год. В 1948 году колхозный двор также был обязан сдавать ежегодно от 30 до 150 куриных яиц. Госпоставки также регламентировали количество шерсти, картофеля, овощей и т.п. продуктов с каждого колхозного приусадебного участка.

При этом, что немаловажно, от уплаты обязательных поставок, например, по мясу и яйцам, не освобождались дворы, которые не имели мясных животных (это произошло лишь в 1954 году) или кур (их можно было заменить денежными выплатами или иными продуктами). Лишь после смерти Сталина в 1953 году государство снизило объемы таких поставок, в связи с чем советские колхозники на радостях даже сочинили поговорку – «пришел Маленков, поели блинков». Окончательно оброк у советских крестьян был отменен в 1958 году.

Денежная повинность

Эти повинности делились на государственные, местные налоги, «добровольно-принудительные» сборы и займы. Самым «древним» в СССР был сельскохозяйственный налог, введенный еще в 1923 году. После «угара» НЭПа, он был приспособлен для новых реалий. Этим налогом облагались все возможные доходы крестьянской семьи в любой сфере. В 1933-1938 годах каждое хозяйство платило в среднем 15-30 рублей в год. С 1939 года твердые ставки сельхозналога были заменены прогрессивной шкалой, что позволило государству постоянно увеличивать его размеры. В среднем размеры налога с вмененного денежного дохода составляли около 7-11 %. Такие относительно небольшие, на современный взгляд ставки, не должны вводить в заблуждение – ведь налогооблагаемая база рассчитывалась по придуманной государством «доходности».

С началом войны в 1941 году для крестьян была введена дополнительная надбавка к этому налогу в размере 100 % от его объема (заменена военным налогом в 1942 году, который составлял от 150 до 600 рублей в год с члена хо-

зяйства). Суть этого налога заключалась в том, что государство устанавливало размер получаемого с подворья объема производства сельскохозяйственной продукции и так называемые расчетные нормы ее доходности. По сути, это был инструмент открытого грабежа крестьян со стороны государства.

К примеру, большевики считали в 1940 году, что годовая доходность коровы – 600 рублей. Помимо того, что крестьянин с нее был обязан уплатить натуральный оброк (обязательные госпоставки в виде молока и мяса), а также госзакупки (как правило, это касалось более колхозов, но часто эти сборы платили и сами крестьяне) по мясу и молоку по специально заниженным ценам, он еще должен был выплатить до 50–60 рублей деньгами за нее. В таком свете видно, что ни о каком «малом» давлении налогового пресса говорить не приходится.

Как правило, реальное состояние хозяйства крестьян финансовые органы мало волновало.

В 1942–1943 годах нормы доходности были увеличены в 3–4 раза, соответственно, вырос объем вмененного сельхозналога. Затем этот налог (точнее, нормы доходности) четырежды возрастали в 1947–1948 годах. Следующее увеличение пришлось на 1950 год. А в 1952 году состоялся апофеоз сталинской налоговой живодерни – налогом были обложены цыплята, новорожденные поросята, телята и ягнята. Кроме того, сельхозналог колхозники были обязаны платить и с продуктов (овощи, картофель), которые им выплачивались в колхозе за трудодни (причем с этих выплат колхоз брал налоги, поэтому получалось как бы двойное налогообложение для каждого агрария).

Если в 1940 году расчетная норма доходности коровы, как уже было указано выше, составляла 600 рублей, то в 1948 году – 3500 рублей, свиньи – 300 и 1500 рублей, соответственно, сотки картофельного огорода – 12 и 120 рублей, козы или овцы – 40 и 350 рублей, соответственно. Многие советские крестьяне вынуждены были переходить на содержание так называемых «сталинских коров» – коз, которые в налоговом плане обходились дешевле.

Стоит также отметить, что льготы по сельхозналогу, которые имели инвалиды, ветераны войны, нетрудоспособные крестьяне и ряд других категорий советских илотов, во второй половине 40-х годов по большей части были упразднены. Если в 1947 году средний двор в РСФСР в год платил до 370 рублей сельхозналога, то в 1951 году – уже 519 рублей. Необходимо понимать, что продать на колхозном рынке какие-либо продукты, чтобы расплатиться с налогом было непросто – во-первых, из-за снижения цен на продукты, во-вторых, из-за административных и налоговых сложностей. В результате постоянно росло число должников (их задолженность была прощена лишь в 1953–1954 годах).

Лишь после смерти Сталина размеры сельхозналога были существенно уменьшены, а к 1965 году они в среднем составили лишь около трети от уровня 1951 года.

Помимо этого налога, советские крестьяне были обязаны покупать облигации государственных займов (они выпускались в 1927–1958 годах, СССР их не оплатил, произведя по сути дефолт по этим обязательствам). Кроме того, каждая колхозная семья была обязана уплачивать «добровольные сборы» – так называемое самообложение.

В области косвенных сборов сталинский СССР был местом, где мало кто из современных неосталинистов захотел бы жить. Так, крестьяне и даже горожане были обязаны платить налог за рыбалку (...), налог на холостяков и малолетних, налог на собак, налог на транспортные средства (платить надо было даже за велосипеды) и так далее.

Личные подворья крестьян, которые постоянно подвергались урезанию, были самым эффективным поставщиком продуктов в СССР – несмотря на скромную долю в общем фонде сельскохозяйственных земель (не более 5-7%), они давали по обязательным государственным поставкам в 1940 году до 30% всего картофеля в стране, мясу скота и птицы – 25%, яиц – 100%, молока – 26%, шерсти – 22%.

В заключение необходимо сказать, что за отказ от выполнения повинностей государству крестьян ожидали как штрафы, так и высылка. Несмотря на декларируемые современными сталинистами и госпатриотами тезисы о якобы бесплатном образовании в СССР, сельские школы (в которых училось абсолютное большинство населения тогдашнего СССР) были обязаны содержать сами колхозники и за свой счет платить довольствие учителям, а также оплачивать учебники и прочие материалы. Это же касалось детских садов (если они вообще были в колхозе), больниц и других учреждений социальной сферы.

https://www.nn.ru/community/gorod/main/?do=read&thread=2546680&topic_id=58196844

Параллельная Россия

70%-ные налоги при Сталине гражданского сознания не воспитали Пряников Павел

Статусные либералы который год пробивают идею самостоятельной уплаты наемными работниками налогов и пенсионных отчислений. Якобы тогда россиянин получит право требовать от властей «правильного» распоряжения расходами. Но такой «эксперимент» уже был при Сталине – и 50-70%-ные налоги не воспитали из советского человека гражданина.

Голоса поднявших голову при президенте Медведеве ультралибералов становятся все громче и страшнее. Одна из последних их идей – заставить наемных работников, а не их работодателей, выплачивать налоги и ЕСН. Ультралибералы ссылаются на западный опыт – там эта практика повсеместна, и именно она способствовала построению гражданского общества. Взамен «налоговой нагрузки» работники получают право иметь ответственное правительство и требовать отчета о правильном расходовании «народных средств».

Но, как всегда, российские ультралибералы забывают, что почти все их идеи уже находили воплощение в практике либо царского режима, либо сталинского. Так и с налогами.

Как известно, подоходный налог впервые был введен в России в 1916 году. Он составлял 3-10% в зависимости от дохода. Основой же наполнения бюджета были косвенные налоги и акцизы (на спиртное, табак, свечи, соль и т.д.). Ленинско-рыковское правительство в 1920-х продолжило эту практику – подоходный налог был минимален, казна пополнялась акцизами, а также отчислением значительной части прибыли госпредприятий и кооперативов.

Сталинская налоговая реформа 1930 и 1932 годов положила конец этой практике: прямые налоги с трудящихся начали расти как на дрожжах, в первую очередь – с крестьян, особенно с их «нетрудовых доходов» с приусадебных участков. Но и для горожан придумывались самые экзотичные поборы. К примеру, «сборы с лиц, играющих на биллиарде; целевой сбор с радиоприемников; налоги на охотничье-промысловых собак, а также на собачьи питомники» и т.д. Кроме того, местные органы получили право взимать «разовые сборы» на различные мероприятия, например, на строительство школ или контор сельсоветов.

В апреле 1942 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О местных налогах и сборах», в соответствии с которым городские Советы депутатов трудящихся, а в поселках и в сельских местностях – районные Советы депутатов трудящихся, обязаны были взимать следующие местные налоги и сборы: налог со строений; земельную ренту; сбор с владельцев транспортных средств, с единоличных хозяйств. Так, налог со строений взимался в размере 1 % от первоначальной стоимости объекта (т.е. без учета амортизации). Даже нынешние ультралибералы собираются с 2013 года установить максимальную ставку налога на недвижимость в размере 0,3%. А чтобы понять, насколько велик был сталинский 1 %-ный налог на строения, представьте, что с плохой панельной однокомнатной квартиры в Москве вам пришлось бы сейчас платить 2 тысячи долларов в год.

Не менее чудовищен был и налог на приусадебные участки. Ставки земельной ренты за квадратный метр в копейках по классам поселений были установлены в следующих размерах: 1 класс – 18 копеек, 2 класс – 15 копеек, 3 класс – 12 копеек, 4 класс – 9 копеек, 5 класс – 6 копеек, 6 класс – 4 копейки.

Как и прежде в истории России, основная тяжесть налогообложения легла на крестьян (они составляли 60-68 % всего населения России). Основным налогом для них был т.н. натуральный сбор, когда платежи взимались со всего выращиваемого в хозяйстве. Величина этих налогов хорошо известна и описана во многих книгах. Приведем лишь один пример по Коми АССР:

«Платить приходилось также за каждое животное, находившееся в хозяйстве. Так, доходность одной коровы в среднем по РСФСР была установлена государством в размере 2540 рублей в год, в Коми – 1800 рублей. Крестьянин в 1948 году в республике отдавал сталинскому государству за нее налог в размере 198 рублей. Много ли это было? Усредненно денежный доход от трудодней в республике на одно хозяйство в том же году составлял 373,59 рублей. Т.е. крестьянин отдавал со своей колхозной «получки» до 53 % только за корову. Проиллюстрировать грабительство крестьян можно следующим примером. Так, колхозница Е.М. Семяшкина из колхоза имени Маленкова Троице-Печорского района заплатила в 1950 году налог в размере 539,04 рублей. Налог был выплачен с: одной коровы; 390 кв. метров огорода под картофель; грядки в 20 кв. метров; 1,5 гектара сенокосов».

Кроме налогов с приусадебных хозяйств существовали и другие – военный налог и налог на бездетность (последний попал даже в официальный список самых курьезных налогов в мире; кроме СССР он был только в Монголии), а также добровольно-принудительные займы. По последним, как известно, СССР объявил дефолт в 1957 году. Причем все эти налоги уплачивали и городские жители.

Вот конкретный пример того, сколько выплачивал налогов житель поселка городского типа (а горожане в 1940-1950-е жили в большинстве именно в таких поселениях). Это воспоминания архангельского районного начальника финотдела А.И. Яковлева, записанные им в 1983 году: «К основной зарплате я уже получал за выслугу лет 45 % надбавки. К началу 1946 года я уже получал зарплату с надбавками 1005 рублей. Казалось бы, деньги большие, но из них на содержание семьи оставалось немного. Надо было ежемесячно платить 150 рублей займа, 120 рублей военного налога, 80 рублей подоходного налога, выплачивать военного налога за себя и за жену 900 рублей по сельскому хозяйству в три срока, уплачивать в три срока сельхозналог с усадьбы (0,10 га) 180 рублей, страховые платежи за посев огорода, корову и дом – 128 рублей, а самое тяжелое и страшное – это платить при наличии коровы за 40 кг мяса, 360 кг молока, одну штуку кожсырья, 120 кг картофеля, 30 штук яиц.

Мясо от коровы не отделишь, приходилось покупать по 12 руб. 50 коп. килограмм на стороне (520 руб.) и по 2 руб. за яйцо (60 руб.), за кожсырье тоже надо кому-то платить деньгами. Молоко и картофель приходилось отнимать от семьи. Из получаемой зарплаты оставалось на содержание семьи не более 300 рублей, на которые можно было купить на стороне, и то по знакомству, лишь 6 кг ржаной муки.

А что можно из нее сделать для семьи в пять человек? При существующей еще карточной системе на эту семью я получал лишь 900 г печеного полуовсяного хлеба в день. В феврале 1946 года возвратилась из оккупации мать, и семья прибавилась. Все, что было из одежды и обуви у себя и у жены, было променено на хлеб, чтобы не была голодная семья. За период войны приусадебные участки были истощены, урожай картофеля и овощей был ничтожный, так как огород копали вручную, и если пахали, то на быках и то один раз перед посадкой, из-за чего хлеб на стороне поднялся в цене до 1000 рублей за пуд, а картошка – до 400 рублей. Эти продукты можно было купить лишь у руководителей колхозов (председателей, бригадиров, кладовщиков) или выменять у них на ценные вещи. В 1947 году (декабрь) была проведена денежная реформа. Все денежные средства кодированы 10 рублей к одному, и все облигации, выпущенные до 1947 года, обменивались три рубля к одному. Лично у меня было довоенных и военных займов на 12 тысяч рублей, которые пришлось обменять на двухпроцентный заем 1948 года и получить в обмен 3600 рублей».

Из этих записок видно, что фининспектор Яковлев платил больше 70 % налогов, а колхозница Семяшкина только за корову – 53 % своих денежных доходов. Такие же выплаты были еще у десятков миллионов советских людей. При этом, заметим, советские люди тогда самостоятельно платили эти налоги, а не предприятия за них (как сейчас). Но ни к какому гражданскому самосознанию это не приводило. Никто из рабочих и крестьян не требовал «ответственного правительства», не принуждал Сталина отказаться от сверхрасходов на высших чиновников (лишь один пример – у Сулова тогда была дача площадью 1900 кв. м) и перенаправить эти деньги на больницы и образование (которые тогда были платными). Народ молча сносил такое изъятие, и если бы Сталин тогда пожелал отбирать 95 % заработанного – советские люди смирились бы и с этим.(...)

<https://history.wikireading.ru/387392>

Налоговый террор сталинского государства в послевоенной деревне

Война и голод 1946-1947 гг. обнажили противоречия колхозно-совхозного устройства. Даже немногие более-менее крепкие общественные хозяйства были полностью обескровлены и не обеспечивали содержание работникам. Население было не в состоянии оплачивать постоянно растущие налоги. Послевоенная система налогообложения состояла из нескольких видов государственных и местных налогов. К государственным относились два самых крупных - сельскохозяйственный и подоходный (для рабочих), а также налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, рыболовный и билетный сборы, налог на лошадей единоличных крестьянских хозяйств. К местным налогам относились: налог со строений, земельная рента, разовый сбор на колхозных рынках, сбор с владельцев транспортных средств вплоть до велосипедов, сбор с владельцев скота и местный налог со зрелищ.

Постановлением Совмина СССР от 30 марта 1948 г. и указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 и 15 июня того же года был значительно увеличен сельскохозяйственный налог: по сравнению с 1947 г. на 30%. По измененному закону вдвое возросли налоги на единоличников и бывших колхозников. В этом же 1948 году были отменены скидки по налогу для семей, имевших трех и более детей до 12 лет. Правительство совершенно не учитывало реальную платежеспособность населения. Если до указа оплата налога проходила с невероятными трудностями и стоила колхозникам и единоличникам последних натуральных и денежных средств, то после повышения большинству своевременный расчет стал не по плечу. В таких случаях шли на крайние меры - сокращали поголовье скота, площади посевов, вырубали фруктовые деревья.

В сентябре секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление «Об усилении налоговой работы и организации поступления сельхозналога», которое давало право местным партийным комитетам применять чрезвычайные меры. Писатель Ф. Абрамов в романе «Две зимы и два лета» пишет, что в разгар заготовок в колхозах собиралось сразу несколько уполномоченных: «уполномоченный по хлебозаготовкам, уполномоченный по мясу, уполномоченный по молоку, уполномоченный по дикорастущим – и на них был план... Плюс к этому свой постоянный налоговый агент... и все эти люди с пухлыми полевыми сумками, в которых заранее было все решено и рассчитано... И каждый из них требовал, ссылаясь на райком, на директивы и постановления...».

Вместе с сельским активом уполномоченные ходили по дворам колхозников. Требовали с них выполнения обязательств на поставку государству картофеля, зерна, мяса, яиц, шерсти, кож. Нередко забирали последнее. В колхозе «Липовский» Мурашинского района Кировской области уполномоченные из г. Кирова и районное начальство изымали у колхозников насильно с милицией зерно и картофель. Открытый грабег получил широкое распространение. Из писем колхозников в г. Москву известно, что по приказу председателей сельсоветов забирали со дворов купленное на рынке сено, уводили у стариков последнего теленка. Имели место случаи избиения тех, кто пытался защищать свое имущество. Вследствие этих действий население стало избавляться от скота: в течение 6-ти месяцев 1948 г. в личных хозяйствах колхозников было тайком забито более 2 млн. голов скота.

Хозяйства колхозников облагались сельхозналогом исходя из размеров доходности, полученной с каждой головы скота, площади посева культур, количества фруктовых деревьев и проч. Закон о сельхозналоге предоставлял правительству возможность наращивать размеры налогообложения за счет увеличения норм доходности. Ежегодно повышалась прогрессия шкалы ставок обложения доходов от ЛПХ (личных подсобных хозяйств).

Спускаемые правительством нормы доходности не учитывали урожайность посевов на приусадебных участках колхозников, сложившихся цен на сельхозпродукты, в результате фактический доход оказывался намного меньше. Например, в Новосибирской области в 1948 г. соотношение установленных норм доходности и фактического дохода от ЛПХ было далеко не в пользу последнего. Нормы доходности личных хозяйств колхозников по коровам в 8 раз превышали их фактический доход, по картофелю – в 2,3 раза. Исчисленный по этим нормам сельхозналог в 5 раз превысил налог 1947 г. и составил в сумме 642 руб.

Средняя по Центрально-Черноземным областям сумма налога, предъявляемого к уплате на одно хозяйство колхозника в 1950 г. составила 559 руб. против 217 руб. в 1947 г. – увеличение в 2,5 раза. Поступление сельхозналога к предъ-

явленной сумме в 1946 г. равнялось 74,6%, в 1947 г. – 87%, в 1948 г. – 88,4%, в 1949 г. – 83,6%, в 1950 г. – 76,3%. Эти данные свидетельствуют о том, что бесконечное повышение налогов приводило к снижению поступлений к предъявленной государством сумме. Причину несвоевременного получения денег по налогам правительство видело в неудовлетворительной организации работы финансовых органов, недостаточном внимании местных партийных и советских руководителей к выполнению финансовых планов на селе, к проведению агитации среди колхозников, поэтому отвергались все предложения о снижении норм доходности и уменьшении суммы сельхозналога.

Финалом налогового удушения являлись законы «О сельскохозяйственном налоге» и «О подоходном налоге с колхозников», принятые в 1952 г. Этими законами в очередной раз повышалась общая сумма налогов, увеличивались нормы доходности для личных хозяйств колхозников. Кроме того, к общему нормативному доходу от всех сельскохозяйственных источников личных хозяйств, устанавливалась еще единая 10%-ная надбавка на прочие доходы (от птицеводства, от выращивания молодняка скота, от сбора дикорастущих ягод, грибов и т. д.) вне зависимости от размера этих доходов. Главная отличительная особенность закона о сельскохозяйственном налоге 1952 г. состояла в том, что впервые к оплате привлекались доходы колхозников, получаемые от общественного хозяйства по трудодням в денежной и натуральной форме, чего не делалось даже в годы войны. В целом сумма сельхозналога с учетом всех повышений возросла в 1952 г. по сравнению с 1951 г. в среднем в 1,5-2 раза. Закон о сельскохозяйственном налоге 1952 г. отменил льготы для хозяйств сельских учителей, врачей, агрономов и др. сельских специалистов.

По огромному потоку жалоб, доведенных до отчаяния людей, можно судить об отношении граждан к налоговой политике в деревне. Как и в коллективизацию, люди не могли понять, в чем состоит их вина и за что такая кара. Много писем, в том числе повторных, поступало во властные структуры. Как показал анализ, из сотни рассмотренных обращений удовлетворялись одно-два, остальные отклонялись как необоснованные. Если жалобы граждан доходили в правительство, то для проверки их обязательно направляли назад в областные, краевые, республиканские организации, которые командировали на места своих представителей. Этим неписанным правилом советской бюрократии судьба каждого жалобщика предоставлялась в руки тех, против кого он осмеливался выступить. На беззащитную жертву обрушивались самые изощренные преследования.

В ЦК ВКП(б) прорывались сигналы о незаконных арестах колхозников, писавших жалобы, но особенной обеспокоенности они не вызывали. Когда рабочие совхоза «Петровское» Ухтомского района Московской области заявили своему директору о том, что за нарушение законности они намерены на него жаловаться, тот ответил: «Жалуйтесь... Судья у меня в одном кармане, прокурор - в другом, а депутат – пастухом». Рабочие неоднократно подавали жалобы на имя Сталина, в редакцию «Правды» и даже в МГБ. «Откликнулись» органы госбезопасности - передали список жалобщиков директору совхоза для принятия мер.

В конце 40-х - начале 50-х годов, размер предъявляемого к оплате налога и обязательные поставки отрезали колхозникам все пути к содержанию личного хозяйства, которое являлось для подавляющего большинства единственным источником существования. Вот что писала по этому поводу в Совет по делам колхозов И.П. Рохманова из колхоза им. Дзержинского Мойловского сельсовета Хвастовичского района Калужской области: «Пятый год мы

живем в мире и с каждым годом все труднее... Госналоги все больше... Если в 1949 г. я уплатила 375 руб. и сдала 40 кг мяса, то в 1950 г. – 550 руб. и 44 кг мяса. А всего скота – коза да маленький поросенок. Денег не видим, т. к. на трудодни ничего не выдают. Живем лишь на своей картошке вдвоем с дочерью, а у кого семья большая, дети пухнут с голода».

Бесконечное повышение налогов добывало колхозы и совхозы. Разрушение деревни в конце 40-х – начале 50-х годов достигало катастрофических размеров. В 1951 г. производство зерна составляло 82%, подсолнечника – 65%, льноволокна – 55%, картофеля – 77%, овощей – 69% от уровня 1940 г. Поголовье скота в колхозах уступало численности 1940 г. Государственные закупки зерна, подсолнечника, картофеля, овощей на шестом году мирного времени уступали уровню довоенного 1940 г.

Налоговый террор государства разваливал личные хозяйства сельчан. В связи с непомерно завышенными нормами доходности производился вынужденный забой скота, находящегося в личном пользовании колхозников. В Новосибирской области за период с 1 июля 1948 г. по 1 января 1949 г. поголовье свиней сократилось с 14 тыс. до 4 тыс. На начало 1951 г. без малого половина хозяйств колхозников были бескоровными.

Многие колхозы из года в год не обеспечивали общественный скот кормами, поэтому сено на трудодни не выдавали, запрещали колхозникам производить покосы для личных нужд.

Недоимки по налогам Курской области на 1 января 1947 г. составляли 34 млн. руб. 1948 г. – 31, 1949 г. – 49,9, 1950 г. – 74, 1951 г. – 123. Из общей суммы недоимок по налогам, недоимки по сельскохозяйственному налогу составляли на 1 января 1947 г. 22,7 млн. руб. 1948 г. – 17,3, 1949 г. – 32,6, 1950 г. – 47,9, 1951 г. – 92,167. Недоимки числились за хозяйствами, не имевшими средств к погашению, к которым бессмысленно было применять меры принудительного взыскания из-за отсутствия у них имущества, подлежащего описи и изъятию. Число таких хозяйств ежегодно увеличивалось. Образование крупных сумм недоимок отрицательно влияло на выполнение доходной части бюджета. Однако увлеченное налоговой эйфорией правительство не придавало особенного значения опасному симптому и продолжало наращивать нормы доходности при исчислении налогов.

Всемерно усиливались репрессии. Как сообщалось в сводке заместителя начальника управления МВД по Ленинградской области, 18 июня 1948 г. в колхозе «Ленинское знамя» Тосненского района на общем собрании был вынесен общественный приговор о выселении колхозницы Ходковой, якобы уклонявшейся от трудовой деятельности. На собрании выступил ее муж И.М. Ходков, инвалид войны 2-й группы. Он сказал, что несмотря на освобождение по состоянию здоровья, старался работать в колхозе, имел к июню 80 трудодней. Жену не пуская на работу потому, что она была занята с 3-мя детьми. Но решение не отменили. По окончании собрания Ходков подошел к представителю обкома партии и сказал: «Теперь все разбито. Забирайте моих детей. Я больше жить не буду, петлю на шею надена и все». Представитель обкома ответил ему: «Вы успокойтесь, ничего особенного не будет». В целях предупреждения возможного самоубийства, через несколько минут на квартиру к Ходкову были направлены два сотрудника райотдела МВД, которые дома его не застали и через 20 мин. обнаружили Ходкова повесившимся на дереве в лесу, прилегавшем к поселку.

Источник: Доктор исторических наук Зима Вениамин Федорович, диссертация «Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия»
http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6014

А.Н.: Чтобы не умереть с голода, человеку немного надо. История не раз это доказывала. Но всё же человек хочет получить немного побольше и готов для этого приложить немалые усилия. Но готово ли общество, государство и власть поддержать это желание гражданина? Вот это главный вопрос. А, если государство в лице власти, провозгласило важнейшую цель своей деятельности – максимальное удовлетворение все возрастающих потребностей своих граждан, и ничего для этого не делает? Мы должны и можем дать оценку такому государству.

Глава 16. Репрессии – изюминка государственного управления Сталина

Сейчас тема репрессий среди историков и политиков не очень популярна. Она непривлекательно характеризуют руководство СССР. Но без анализа этого фактора невозможно понять обстановку, в которой шло строительство нового общества в СССР. Невозможно понять и цену, которую заплатил народ за успехи и неудачи этого процесса. Мы еще должны понять, насколько они были обоснованны и можно ли было их избежать. И от этого не отмахнуться.

При каждом государственном деятеле формируется стиль управления, который характеризует его личность и в котором проявляются индивидуальные черты лидера. Я уверен, что для управления государством при Сталине стержнем этой практики стали репрессии. Сталинисты скажут, что это ложь, но верх цинизма этого не признавать.

Главная черта сталинского государства - именно жесточайшее подавление несогласных во всём: в действиях, в мыслях, в словах. Шел массовый процесс выбивания лучших, инициативных, работоспособных и талантливых.

Конечно, это не означает, что людей просто целенаправленно уничтожали, хотя было и так. Но создавались условия, при которых любого человека можно в чем-то обвинить и наказать вплоть до смертной казни. Из тех времен пришла к нам пословица: «Был бы человек, а статья найдется».

Нам важно прийти к однозначному выводу: репрессии надо оценивать не как стихийные мероприятия, а целенаправленные, организованные и законодательно обоснованные действия. Для этого работала когорта пролетарских юристов. Хочу обратить ваше внимание, что основная масса населения не была посвящена в нюансы репрессий, но действия власти должны иметь обязательную всемерную публичную поддержку народа. Для этого собирались большие собрания, в прессе публиковались правильные статьи, которые подсказывали, какую позицию надо занять. Под воздействием этих материалов часть наших граждан находится до сих пор. Молодежь продолжает формироваться на идеологических оценках 30-40 годов прошлого века. И сейчас на уроках истории наша молодежь изучает перечень групп врагов, которые мешали строить государство всеобщего благоденствия. В чем же была их вина, мы не очень представляем.

Надо признать еще один момент, о котором я нигде не читал и никто об этом не говорит. Для репрессий нужен повод. И он найден: после Октябрьской революции в стране, естественно, остался народ, ко-

торый имел буржуазное прошлое. Поэтому любой человек грешен. Его можно обвинить хоть в чем, начиная с того, что он продолжает придерживаться буржуазной идеологии или находится под её влиянием.

А теперь о том, какие юридические меры были предприняты, чтобы придать законность репрессиям.

Наиболее громкие репрессии 20-30-х годов

Процесс Промпартии. Расправа 1930 года над представителями инженерно-технической интеллигенции. Было распространено недоверие к тем специалистам, которые имели опыт работы еще в царские времена, большевики подозревали их во вредительстве как причина участвовавших аварийных ситуаций и поломок при производственной деятельности и недостаточно высоком качестве производимой продукции.

Одним из примеров можно считать открытый процесс «Шахтинского дела» 1928 года – один из показательных, «образцовых» среди тех, что были связаны с «вредительством» в среде «спецов».

«Шахтинское дело» было инспирировано полномочным представителем ОГПУ по Северному Кавказу Е. Г. Евдокимовым. «Правильную оценку» фактам дал и начальник экономического отдела Северо-Кавказского управления ОГПУ К. И. Зонов. «Выйдя» непосредственно на Сталина, Евдокимов представил аварии, часто случающиеся на шахтах треста «Донуголь», как результат деятельности нелегальной контрреволюционной вредительской организации, состоящей из старых (дореволюционных) технических специалистов. После рассмотрения вопроса прошли массовые аресты. Разработкой дела занялась группа следователей, перед которой была поставлена задача любой ценой добиться от обвиняемых «чистосердечных признаний» и придать делу общегосударственный характер. Применение физического воздействия вроде длительного лишения сна, использование «метода» беспрерывно повторяющегося чтения обвиняемому его будущих показаний на суде о якобы совершенных им преступлениях, запугивание и угрозы репрессий в отношении семьи, все это приводило арестованных в состояние крайнего физического и нервного истощения. «Обработанные» таким способом люди признавались на следствии в якобы совершенных ими преступлениях.

Среди обвиняемых большинство (35 человек) были горными инженерами, окончившими, в основном до революции, ПГИ и Екатеринославский горный институт, имевшими большой опыт работы на шахтах Донбасса. В число обвиняемых попали также горные техники, электротехники, механики, наладчики машин. Часть обвиняемых были иностранными гражданами.

Более чем за два месяца до завершения следствия и начала суда развернулась пропагандистская подготовка показательного процесса. В передовых статьях «Правды» и «Известий», в выступлении Сталина на собрании партактива Москвы существование «контрреволюционной организации», «тайной группы» «буржуазных спецов» преподносилось как доказанный факт.

Судебные заседания в Колонном зале Дома союзов были открыты 18 мая 1928-го. Заседания продолжались 41 день. Кроме государственных обвинителей, в заседаниях принимали участие 42 общественных обвинителя. Обвиняемых защищали 15 адвокатов. В зале присутствовали делегации трудящихся, мимо здания проходили тысячи демонстрантов с лозунгами, требуя сурового наказания преступников.

Несмотря на проведенную следователями подготовку, 23 из 53 обвиняемых отказались признать себя виновными, 10 признали свою вину лишь

частично. Из одиннадцати приговоренных к расстрелу для шестерых ВМН была заменена 10 годами заключения. 9 июля 1928 были расстреляны горный инженер Н.Н. Горлецкий как лидер «организации» (виновным себя не признал) и обвиненные во вредительстве и шпионаже С.З. Будный, горные инженеры Н.А. Бояринов, Н.К. Кржижановский и А.Я. Юевич (виновным себя не признал). Решением суда четверо обвиняемых (в том числе два германских подданных) были освобождены и четверо (в том числе один германский подданный) приговорены к условным срокам наказания. Остальные – к лишению свободы сроком от 1 до 10 лет с поражением в правах на срок от 3 до 5 лет.

После завершения «Шахтинского дела» наступление на техническую интеллигенцию продолжилось с еще большим размахом.(...)

В начале 30-х годов было окончательно покончено с партиями меньшевиков и эсеров. Почти все оппоненты после громких процессов были либо расстреляны, либо сосланы в тюрьмы и лагеря. В политической сфере установилась монополия компартии. Она захватила и монополию на власть. Фактически страной управляли не органы власти, а высшие партийные органы, которые и утверждали главные экономические, социальные и политические задачи страны. Партийные структуры на местах принимали основные решения для регионов и управляли ими – в соответствии с установками вождя и Политбюро.

Установился культ личности Сталина. Его стали возносить как «отца народов», вождя мирового пролетариата, хранителя ленинских заветов, «учителя Вселенной».

Марксизм-ленинизм стал официальной государственной идеологией. В соответствии с этим была изменена система образования в стране, перестроены учебные планы и содержание учебных курсов. Труды идейных оппонентов большевиков изъяты из библиотек. Советские люди с рождения получали «правильное» идеологическое воспитание.

В средствах массовой информации и в сфере искусства введена жесткая цензура.

Создана мощная карательная система. Любое инакомыслие преследовалось как тягчайшее преступление.

Развернулись массовые репрессии против кулачества и середняков. Миллионы крестьян были вырваны из родной земли, сосланы в лагеря и необжитые районы страны.

Начался новый виток репрессий против церкви. В начале 30-х годов прошла кампания «торжественного» сбрасывания колоколов с храмов. В деревнях массово закрывались церкви, их превращали в колхозные склады или клубы. Священников отправляли в ссылку вместе с кулаками.

Карательная система обрела прочную законодательную и организационную основу.

В 1932 году вышел закон, согласно которому даже за незначительные хищения полагался расстрел.

В 1934 году при наркомвнудел образовано Особое совещание, которое наделялось правом рассматривать дела без прокурора, адвоката и свидетелей и отправлять «врагов народа» в ссылку и исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет.

В декабре 1934 года в Ленинграде был убит первый секретарь Ленинградского губкома ВКП(б) С.М. Киров. Это стало поводом для новой волны репрессий. Через несколько часов после убийства был принят закон об «упрощенном порядке» рассмотрения дел о террористических актах и орга-

низациях. Он вводил ускоренное рассмотрение дел без прокурора и адвоката. Все дела должны были рассматриваться в течение 10 дней. Просьбы о помиловании запрещались. Приговоры о расстреле приводились в исполнение сразу после их оглашения.

В 1935 году вышло постановление правительства, снизившее возраст, с которого наступает уголовная ответственность. Теперь дети с 12 лет подвергались уголовному преследованию наравне со взрослыми. Для них вводились все меры уголовного наказания – вплоть до смертной казни.

В 1936 году в Москве начались показательные судебные процессы над основными оппонентами Сталина. Первым был процесс над лидерами внутрипартийной оппозиции – Зиновьевым, Каменевым и их соратниками. Их обвинили в убийстве Кирова, попытках убить Сталина, других лидеров партии, стремлении свергнуть советскую власть. По приговору суда они были расстреляны.

В 1937 году состоялся второй процесс. Осуждена еще одна группа лидеров «ленинской гвардии». Расстреляно большинство высшего командного состава Красной Армии во главе с маршалом Тухачевским. Уничтожено большинство командиров полков, репрессировано 40 тысяч командиров.

В 1938 году прошел третий процесс. Расстреляны «любимец партии» Бухарин и бывший глава правительства Рыков.

В ходе этих процессов репрессированы десятки тысяч человек – родственники и знакомые осужденных, их сослуживцы, соседи по дому.

Всего по официальным данным в период с 1930 по 1953 год было репрессировано 3,8 миллиона человек (расстреляны или сосланы). Из них только в 30-х годах более 700 тысяч человек были приговорены к расстрелу.

В 1940 году секретным отделом НКВД по приказу Сталина убит Троцкий, эмигрировавший в Мексику. Та же участь постигла многих деятелей белого движения, монархической эмиграции.

В 30-е годы были ликвидированы все, кто мог составить Сталину политическую конкуренцию.

А.Н.: Я бы не стал ставить на этом точку. Могу с уверенностью сказать, что при всех недостатках и противоречиях, при объявленном строительстве социализма, главной задачей общества и власти после Сталина была в том, чтобы уничтожить сталинский подход к жизни внутри страны и к поиску других путей её развития. Это был непростой и болезненный процесс, ведь воспитали несколько поколений советских граждан, которые не знали истинных процессов, в которых шло развитие страны и всем были навязаны иллюзии, в которых многие пребывают и сейчас.

Все руководители страны после Сталина, хотя и были крепко связаны с вождем, стремились освободиться от его наследия. Это было естественно, ведь со старым багажом невозможно было продвигаться вперед. Для власти и для части общества этот процесс продолжается и сейчас. Но он стал необратимым, поэтому мы и продолжаем разбираться со сталинизмом.

Главной задачей сталинистов всегда остается попытка скомпрометировать главнейший сталинский метод управления – репрессии, которые сковывали страну страхом. Это признает каждый, если не опираться на кинематограф 30-х годов, который больше рассказывал не о реальной жизни, а о том, о чем мечтали советские граждане.

Скомпрометировать репрессии невозможно, но прилагаются большие усилия, чтобы приуменьшить масштабы репрессий и численность жертв. И здесь у защитников Сталина не остается иного выхода, как что-то

признавать, а что-то не замечать. Характерна в этом следующая статья.

Правда о репрессиях

Козырной картой либералов против СССР являются так называемые «сталинские репрессии». В сегодняшних СМИ практически никто не называет конкретное число репрессированных в СССР. «Демократы» говорят и пишут, что репрессированы были «десятки и даже сотни млн. человек». В ответ они редко когда получают конкретные цифры от государственников и патриотов. Доктор технических наук, профессор Асланбек Хажумарович Шогенов из Нальчика написал материал, в котором попытался собрать известные сведения о политических репрессиях в СССР.

Репрессии вчера и сегодня

Подсчётом репрессированных людей в СССР занимались разные органы власти, группы людей и частные лица. При Хрущёве справку по этому вопросу подготовили: Генеральный прокурор СССР Р. Руденко, министр ВД СССР С. Кружков и министром юстиции СССР К. Горшенин, которые резюмировали: «...с 1921 г. по настоящее время (1954 г. – А.Ш.) за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 человек. В том числе к высшей мере наказания было приговорено 642 980, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2 369 220, в ссылку и высылку – 765 180 человек», т.е. за 32 года всего было репрессировано около 4 млн человек (это, конечно, не мало, но не десятки и сотни млн же), в том числе к расстрелу приговорено около 643 тыс. человек.

При Горбачёве этим вопросом занимались:

а) Комиссия «главного прораба перестройки» и идеолога антисталинизма А.Н. Яковлева (А. Яковлев, В. Медведев, В. Чебриков, А. Лукьянов, Г. Разумовский, Б. Пуго, В. Крючков, В. Болдин, Г. Смирнов), которая констатировала: «В период 1930-53 гг. по возбуждённым органами ОГПУ, НКВД, НКГБ-МГБ 2 578 592 уголовным делам было подвергнуто репрессиям 3 778 234 человека, в том числе осуждено к высшей мере наказания (расстрелу) 786 098 человек», т.е. за 23 года репрессировано около 4 млн человек, в том числе к расстрелу приговорено около 790 тыс. человек.

в) Комиссия члена-кор. АН СССР Ю. Пospelова, куда входил главный научный сотрудник Отделения истории АН СССР, д.и.н. В. Земсков, который считается на Западе и у нас наиболее объективным подсчётчиком политических репрессий, поскольку он пользовался засекреченными документами. Результаты исследований Земскова таковы: за 72 года советской власти было репрессировано около 4 млн. человек, из которых к высшей мере приговорено 828 тыс., в том числе 682 тыс., или свыше 82%, приходится на 2 года (1937 – 1938). На остальные 70 лет советского периода приходится в общей сложности 146 тыс. или менее 18%».

Почему так много было репрессировано в 1937-1938 гг? На этот вопрос отвечает следующая дневниковая запись бывшего посла США в СССР в 1937 – 1938 г. Джозефа Дэвиса (точнее – личного посланника Франклина Рузвельта): «Сегодня мы знаем, благодаря усилиям ФБР, что гитлеровские агенты действовали повсюду, даже в Соединенных Штатах и Южной Америке. Немецкое вступление в Прагу сопровождалось активной поддержкой военных организаций Генлейна (известны также другие варианты написания этой фамилии – А.Ш.). То же самое происходило в Норвегии (Квислинг), Слова-

кии (Тисо), Бельгии (де Грелль) ... Однако ничего подобного в России мы не видим. «Где же русские пособники Гитлера?» – спрашивают меня часто. «Их расстреляли», – отвечаю я. Только сейчас начинаешь сознавать, насколько дальновидно поступило советское правительство в годы чисток». Дэвис подтвердил мнение В. Молотова по 1937 г.: «Мы обязаны 37-му году тем, что у нас не было «пятой колонны» во время войны».

Таким образом, в среднем в год репрессиям подверглись в СССР около 55,6 тыс. человек, в том числе к расстрелу приговорено – 11,5 тысяч.

Кроме осуждённых в результате политических репрессий, были ещё выселенные со своих исконных земель народы в 1943-44 гг. Это балкарцы – 37 044 человек, ингуши – 91 250, кабардинцы – 2 500, калмыки – 155 824, карачаевцы – 69 267, чеченцы – 1 031 647, отдельные этносы из Крыма – 228 543, в том числе крымские татары – 191 014, из Грузии – 86 100, в том числе курды – 8 694, турки-месхетинцы – 76 021, турки-хемшилы (субэтническая группа армян) – 1 385. Всего депортировано более 1 млн. человек. Кроме них были интернированы: немцы, поляки, финны и др.

А.Н.: Удивительное пренебрежение к судьбе народов. К примеру, российские немцы самый многочисленный из репрессированных народов, который был поражён в правах с 1936 по 1972 годы. Автор об этом не знает. Как можно писать о том, о чем не всё знаешь?

Фронтовик и выдающийся советский балкарский поэт и прозаик Кайсын Кулиев, когда в 1944 г., опираясь на палку, вышел после ранения из симферопольского полевого госпиталя, узнав весть о выселении балкарского народа в Киргизию, сказал: «Народов плохих не бывает, на празднике жизни все народы одинаковы, а от подлецов, к сожалению, ни один народ пока ещё не избавлен», т.е. подлецы были и есть в каждом народе, в том числе балкарском, кабардинском, осетинском, русском и всех остальных.

В своей книге «За что Сталин выселял народы?» (2008 г.) И. Пыхалов оправдывает выселения некоторых народов по этническим признакам (крымские татары, чеченцы, ингуши, прибалтийцев и др.), ссылаясь на факты дезертирства, предательства и сотрудничества их представителей с фашистами, а также опыт зарубежных стран. Известно, что накануне и во время войны, государства интернируют и ограничивают в правах представителей воюющих и нейтральных с ними стран, а также потенциальных помощников врага, (в СССР – это немцы, финны, поляки и др.) вглубь своих территорий(...)

А.Н.: Как просто обвинять, не приводя никаких доказательств. «Известно». Кому? «Государства интернируют». На каком основании? Вот так, походя смешать с грязью народы, репрессии против которых высшим государственным органом признаны незаконными. Какие еще доказательства нужны?

Откуда же взялись «десятки и сотни млн. человек», «убиенных» Сталиным? От «демократичнейших» врунов (кстати: «Любая демократия приводит к диктатуре подонков» – говорил А. Нобель; «История западной демократии – это сплошные преступления против человечества» – писал У. Черчилль). Солженицын, например, насчитал сначала 66 млн. человек «жертвами сталинских репрессий», позже уточнил и исправил эту цифру на 110, а Корякин – 120 млн. человек(...)

Чтобы опровергнуть цифры, приведённые Солженицыным и Корякиным, большого ума не надо. Не надо даже обращаться к исследованию В. Земскова. В самом деле. В 1926 г. население СССР составляло 147 млн. человек, в 1939 г. – 170,6, т.е. за 13 лет, куда входили, между прочим пресловутые 1937-38 гг., ежегодный прирост составлял в среднем более 1,8 млн. человек. Если к

170,6 прибавить уточнённую цифру Солженицына (110 млн. человек), из полученной суммы отнять 147, а результат разделить на 13, то получится, что среднегодовой прирост населения должен был бы составить 10,3 млн. человек (советские женщины 30-х годов минувшего века, ведь люди, а не животные, чтобы рожать столько детей за год!)?

Ещё пример. 18 октября 1991 г. был издан закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Для реализации этого закона была создана комиссия, которую возглавил ярый антисталинист А.Н. Яковлев, который уже в 2006 г. ответил журналистам, что всего по стране было окончательно реабилитировано около 1,5 млн. человек, хотя по данным Генпрокуратуры их было 637 614. Если даже взять за истину 1,5 млн. человек, то получается такая картина. Если с минимально репрессированных по Солженицыну 66 млн. человек отнять 1,5, то получается, что 64,5 млн. человек были виновными (!), хотя «мемориалисты» и «правозащитники» считают, что чуть ли не все репрессированные были невинными жертвами «злодея» Сталина. Словом враньё на враньё, фантастика за фантастикой (!), как у гоголевского гродничего: «Я мошенников над мошенниками обманывал».

В качестве послесловия следующее. О чём говорит всё вышеприведённое?

Во-первых, во все времена (ещё задолго до казни Иисуса Христа по доносу Иуды Искариота) во всех странах мира проводились репрессии по тем или иным причинам и в разных масштабах, поскольку любое государство имеет карательные органы в основном для этих целей. Поэтому к ним надо относиться без истерики, заклинаний и оскорблений. Репрессировали или наказывали граждан и групп людей, которые нарушали существовавшие в тот период законы, независимо от того какими их (законы) посчитали позже. Эти законы становятся более строгими, когда страна попадает в экстремальную ситуацию – канун войны (1937-38 гг. в СССР), война, угроза терроризма (сегодня в РФ) и др.

А.Н.: Какие дифирамбы поются беззаконию. Можно убивать направо и налево, а раз убили, значит, имели на это право. Очень всё это юридически грамотно. А как защищаться? Как с доказательствами преступления? Или у нас признание собственной вины – вершина доказательств, и не важно, как их получили? Это можно назвать однозначно: признание законным беззаконие. Это не может служить доказательством.

О том, во-вторых, что всякие явления и факты, имевшие место в прошлом, надо оценивать диалектически, т.е. с учётом места, времени и обстоятельств, когда они происходили, причём не изолированно, а в сравнении. По словам Черчилля «Сталин являлся крупной и сильной личностью, соответствующей тем бурным временам, в которых ему приходилось жить».

В-третьих, репрессированные граждане, численность которых приведена выше, в той или иной степени нарушали законы, существовавшие тогда в СССР, хотя среди них были не адекватные и даже невинные. Сколько было тех, других и третьих, разобратся сегодня, по прошествии 80 лет, невозможно, поскольку в прошлом они осуждались по одним взглядам, правилам и законам, сегодня – другим. Да и не всегда нужно ворошить прошлое, поскольку большинство пострадали не от Сталина (кто пострадал от него известно – это Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Енукидзе, Тухачевский, Егоров, Якир, Постышев, словом крупные политические деятели центра и регионов), а местных властей по доносу соседей, односельчан, коллег и др. Когда Джохара Дудаева спросили: «Стоит ли рассказать всю правду о политических репрессиях в Чечне?», он ответил отрицательно, аргументируя тем, что в результате такой правды может передаться весь чеченский народ.

А.Н.: *Ах, какой молодец, не надо ворошить. Надо и еще как надо. Это надо нам, ныне живущим, преступления должны получить должную оценку независимо от времени их совершения. Миллионы людей до сего дня ищут справедливости. Нам важно понять и оценить всех участников исторического процесса: и имена тех, которых мы знаем, как и тех имена, которых мы никогда не узнаем.*

В-четвёртых, если в прошлом власти совершали ошибки и несправедливость, то позапрошлые и сегодняшние совершали и совершают их не меньше. Понятие «государство», уже по определению, содержит в себе несправедливость (ограничение свобод личностей), т.е. идеальных государств никогда не было, нет и не может быть, пока существует такое понятие.

А.Н.: *Очень удобно вязать преступлениями Сталина все власти СССР и России. Не выйдет, каждый отвечает за свои поступки и за свои результаты. И не надо всё сваливать в одну кучу. Каждый несет свою долю ответственности. Мы хотим разобраться и сделать так, чтобы провалы власти не повторились в будущем.*

В-пятых, о политических репрессиях в СССР заговорили и муссируют их до сих пор, больше по политическим соображениям, чтобы показать, что предыдущие мужи СССР были плохими по сравнению с последующими, а сегодня – что РСФСР был хуже, чем РФ. Что касается инициатора разговора о репрессиях Хрущёва, то он это сделал минимум по трём причинам: а) из-за личной неприязни к Сталину за прошлые обиды (нормальные политики аргументами – «личная неприязнь» не пользуются, когда дело касается судьбы страны и мира), б) чтобы скрыть репрессии, проведённые под его началом в Москве, Московской области и на Украине, которые были самыми массовыми в СССР. Один только штрих (жалоба на Ежова): «Дорогой Иосиф Виссарионович! Украина ежемесячно посылает 17-18 тысяч репрессированных. А Москва утверждает не более 2-3 тысяч. Прошу Вас принять срочные меры. Любящий Вас Н. Хрущев».

Кстати, пишут, что во время правления Хрущёва были уничтожены документы из архива мешками, в) чтобы выглядеть праведником и миротворцем, вскрывшим неблаговидные дела Сталина и таким образом стать самому третьим вождём в стране. Что из этого получилось общеизвестно: Хрущёва отправили на пенсию, СССР уничтожили, а на его обломках образовали 15 нищих, а потому скандальных государств.

И последнее. Политические репрессии 30-х годов не актуальны сегодня. В подтверждение два аргумента: а) в Москве и Нальчике «мемориалисты» жалуются, что на митинги, посвящённые репрессиям, приходят всё меньше и меньше людей; б) когда была подготовлена «Книга памяти жертв политических репрессий Кабардино-Балкарии. 1920-1941», автор и издатели обратились к населению КБР, затем к родственникам репрессированных ещё в 2008 г. (когда репрессии были «свежее» чем сегодня) собрать деньги для её издания, но смогли собрать порядка 0,05 % стоимости издания. Да это и понятно, многие внуки репрессированных уже ушли в мир иной, не говоря уже об их детях. Ведь прошло больше 80 лет. Поэтому эту тему пора закрывать. Каждая семья, у которой в прошлом репрессировали родственников, будет помнить о них по своему, без нынешних небескорыстных, между прочим, «мемориалистов» и «правозащитников» и др.

Если уж печься нынешним «демократам» и не демократам тоже о чём-нибудь, то сегодняшних проблем в РФ и регионах столько, сколько зёрнышек в мешке пшеницы. Одни из них – состояния демографии и реальной экономики, от которых производно всё остальное или наоборот?!

Асланбек Хажумарович Шогенов,
доктор технических наук, профессор».

А.Н.: Тема репрессий актуальна для нас всегда. Утверждать обратное моральное преступление перед нашим народом. А невинно пострадавшие, всегда требуют защиты, иначе их души не успокоятся. Нам требуется очищение, мы должны знать правду о всех событиях и сейчас для этого есть все условия. Хватит метаться.

А позиция А.Х. Шогенова не оригинальна, но она типична. Не давая объективной информации о репрессиях, их многогранности, глубине и влиянии на общественное сознание, пройдя по верхушкам и на этом основании делать глубочайшие выводы, стыдно для профессора. Ученые так не поступают. Они скрупулезно, ОБЪЕКТИВНО анализируют действительность.

Первый вывод. Репрессии всегда проводятся государством, которое для этих целей имеет карательные органы. Особенно в экстремальных ситуациях. Но примеры берутся из «другой оперы»: канун войны, война и после войны. Как оценивать репрессии до 1972 года? И почему говорит о репрессиях в современной России? А где примеры? Да их просто нет. Первый вывод не стоит и ломаного гроша.

Второй вывод. Принимать все на веру нельзя, должны быть веские аргументы. Сейчас можно услышать утверждения: в годы войны были репрессированы российские немцы, ну вы знаете почему. Это что за лозика?

Третий вывод. Они нарушали законы. А какие? Сотни тысяч от детей до стариков репрессировали – какие они законы нарушали? А утверждение «большинство пострадали не от Сталина» это самая большая ложь. Руководитель государства создал атмосферу в стране, в которой возможно уничтожение сотен тысяч своих граждан. И он не причем? В здравом ли уме вы, профессор, разве можно делать такой вывод?

Четвертый вывод. Каждый отвечает за свои действия. Несправедливость одних не оправдывает несправедливость других.

Пятый вывод. Полнейшая глупость связывать политические репрессии с политическим содержанием. Каждый глава СССР должен быть объективно оценен последующими поколениями. Мы должны знать ВСЮ историю страны: и героические, и позорные её страницы.

И последнее. Политические репрессии 30-х годов не актуальны сегодня. А вот это решать не профессору А.Х. Шогенову. Последствия репрессий сказались на жизни многих поколений. А мы до сих пор не знаем всей правды. Чтобы они не повторились, мы должны знать историю нашего государства.

Надо и напомнить еще один момент. Репрессии были отменены Верховным Советом СССР, это официальная позиция государства, спорить с этим это антигосударственный подход.

Репрессии ради страха

Мы готовимся отметить 75-ую годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Дата весомая. Эта война до сих пор занимает особое место. Война и Победа. Эти два слова, которые вызывают в каждом из нас море разных чувств. И я бы выделил главное – как мало мы о ней знаем! Сколько бранных слов обрушилось на время перестройки за очернение нашей истории. А когда мы узнаем всю правду? И когда мы говорили о войне правду?

Ответы на эти вопросы до сих пор разрывают наше общество. Одни кричат: мы победили, и остальное не имеет значение. Другие: ничего мы не по-

бедили, а проиграли, посмотрите, как живут проигравшие. Третьи: оставим всё в прошлом и будем стремиться вперед. Вон китайцы применили к Мао Дзе-дуну арифметику: он сделал 70 процентов хорошего и 30 процентов плохого. А реки пролитой крови не в счет. Но это дело китайцев, хотя, думаю, там не так всё просто.

Но мы-то не можем всё так упрощать, ведь за каждым участником той страшной войны стоят конкретные судьбы людей, их семей. Мы более-менее можем аргументированно отвечать нашим недоброжелателям за границей, что было на фронте. А как быть с тем, что происходило в тылу?

Про тыл мы как-то скромно говорим: тыл и фронт едины, за месяц в чистом поле монтировали оборудование и начинали выпускать продукцию, в общем, «дни и ночи у маргеновских печей не смыкала наша Родина очей», а самое главное – «мы за ценой не постоим».

А цена Победы – её надо знать. Жертвы не должны превращаться в статистику. Погибло 27 миллионов, а если прибавить еще тех, по кому война прошла катком, сюда можно добавить не один десяток миллионов. И нам, их потомкам и наследникам, важно собрать и сохранить память о каждом участнике тех великих событий, воздать почести каждому герою. И не важно: шел ли он в атаку на врага, или голодный собирал картошку в поле в глубоком тылу. Хотя в то время глубокого тыла не было, все страна была фронтом.

Атмосфера в государстве

Ширина и глубина репрессий потрясает, до конца мы это не осознаем. А куда отнести массовые репрессии по социальному, религиозному, национальному признаку, да просто за то, что тебя признают врагом без особой аргументации. Ведь если проанализировать хронологически то, как только прекратились репрессии, экономика СССР стала давать сбой. Почему же при Сталине экономика росла, а без него – нет. Было ли у Сталина, какое-то секретное оружие. Конечно, не секретное. Но оружие было. Попробую объяснить.

Советское общество, которое формировалось после Октябрьской революции, состояло как-бы из двух слоев: верхний, партийный и управленческая элита, управлял нижним. Верхний слой особая каста, которая находилась на полном довольствии материальном и социальным. Нижний слой, это основная масса, которая при определенных условиях могли попасть в верхний слой, но в основном они обязаны работать и выполнять задачи, которые ставит верхний слой. Причем любой ценой. Выполнять указание – их главная жизненная цель. И в атмосферу их взаимодействия подмешивается главный сталинский ингредиент – страх. И характерна эта атмосфера тем, что человек верхов может пасть в низы и наоборот и это не зависит ни от его способностей, ни от таланта. Все зависит от служения верховной силе, которую олицетворяет вождь.

Все в стране делается от имени вождя, люди двигаются вверх и вниз, и это движение захватывает как верхние слои, так и нижние. И от этого не спрятаться и не укрыться, какую бы ступень ты не занимал на этой лестнице. Каждый понимает, что систему государственного управления СССР не изменить, поэтому забота каждого приспособиться к предлагаемым условиям, чтобы выжить.

И что самое главное, все это облагается в мощную идеологическую обертку: всех убеждали, что СССР страна рабочих и крестьян, что каждый свободен, что каждый может добиться успеха и быть счастливым. Особенно ярко это проявилось в советском кинематографе и в песенном творчестве. Мечту о счастье у человека не истребить, как тут не вспомнить тех, кто эту мечту

поддерживал: кинорежиссере Александрове, композиторе Дунаевском и Соловьеве-Седом.

Надо отметить, что такая внутренняя государственная политика имела огромный успех. Он определен и человеческой психологией: каждому легче признать, что он счастлив и прожил содержательную жизнь, чем признать, что в жизни что-то не получилось, пошло прахом. Это действует и сейчас. Поэтому старшее поколение, у которого молодость пришла на 30 - 50 годы, упорно восхваляют сталинское время, ни на что не обращая внимание, ведь молодость не может быть несчастной. Мне кажется, что сейчас уже созрели условия, чтобы мы могли оценить прошлое объективно и по справедливости, сказать о том, что было хорошего и плохого.

Сейчас часто эти попытки называют очернением истории. Но это не очернение, а признание истинных героев построения СССР, имена которых смыли из истории страны, воздать должную славу тем, кто строил государство, часто наперекор тогдашней власти и часто ценой своей жизни.

Самое интересное, что практически все события прошлого известны. Но наши исследователи не хотят выстроить целостную картину, не замечают некоторые события, которые имеют фундаментальное значение. Попробуем разобраться в этом клубке событий.

Как ГУЛАГ превратился в один из главных мифов России

Сегодня ГУЛАГ физически сохранился только в виде музеев, но память о нём жива в народном сознании

15 апреля 2019 г.

Евгений Крутиков

Сто лет назад, 15 апреля 1919 года, в Советской России вышел декрет «О лагерях принудительных работ», положивший начало созданию ГУЛАГа. Главное управление лагерей сохраняется в массовом сознании как едва ли не главный символ произвола сталинского времени и вещественное воплощение репрессивного механизма. Насколько обоснованным является этот взгляд?

В первые 10 лет существования, до 1929 года, ГУЛАГ (тогда просто УЛАГ) функционировал как «обычная» система концентрационных лагерей как для политических заключенных, так и для обычных уголовников.

Тогда термина «концентрационный лагерь» не сторонились как чуждого, само понятие пришло из английского языка – оно было придумано англичанами во время Второй англо-бурской войны. Тогда британцы содержали в СС – concentration camps – всё попавшее им в руки бурское население, включая женщин и детей, просто по национальному признаку. В СССР от этого термина отказались в 1929 году, заменив его на «исправительно-трудовой лагерь». Тогда же в ГУЛАГе стала формироваться доведенная впоследствии до апофеоза система лагерной экономики – использование рабского труда заключенных на постройке объектов особой сложности. До этого люди просто умирали от истощения и болезней. После 1929 года стали умирать еще и от непосильного труда.

Придумал эту систему Нафтали Аронович Френкель, сам будучи заключенным СЛОНа – Соловецкого лагеря особого назначения, первого в этой череде. Френкель – человек удивительной судьбы, чудовище, сравнимое по своему характеру и представлениям о добре и зле только с крупными лидерами нацистской Германии, но с обратным знаком, если так можно выразиться. Одесский олигарх-миллионер, родившийся в Константинополе, монопо-

лист-лесоторговец, лучший друг Мишки Япончика, основатель знаменитых «контрафактных» производств на Малой Арнаутской улице – он умудрился коррумпировать все Одесское ГПУ и, видимо, самого наркома Ягуду(...)

Чудом избежав расстрела, Френкель оказался на Соловках, где естественным образом возглавил экономический отдел лагеря. Там он предложил организовать в лагере производство примитивной обуви, одежды и шахматных досок. Дело стало приносить прибыль, поскольку товары привозили в Москву и продавали по коммерческим ценам под крышей ОГПУ. О Френкеле заговорили.

В 1926 году начальник СЛОНа, а вскоре и первый начальник ГУЛАГа Теодорс Эйхманс (совпадение фамилии бывшего латышского красного стрелка с известным гитлеровским палачом случайно) сперва сокращает Френкелю срок вдвое, а затем и вовсе освобождает. Френкеля привозят в Москву, где он четыре часа беседует наедине со Сталиным. После этого Нафтали Френкель становится начальником производственного представительства всех лагерей ГУЛАГа, получает дачу под Москвой и ЗИС-101. Именно он руководит строительством Беломорско-Балтийского канала, затем первой линии БАМа и лагерей в Коми, знаменитых лесоповалов. Он еще в Одессе торговал лесом – ему эта сфера знакома. По стране он разъезжал, как Троцкий, в железнодорожном вагоне, обставленном мебелью из редких пород дерева и декорированном гобеленами.

Френкель донельзя коррумпировал ГУЛАГ: в казну он отправлял только часть заработанных на лесоповалах денег, а большую часть тратил на взятки начальникам лагерей (и себе любимому еще оставалось). Во время войны начальник железнодорожного ГУЛАГа генерал-лейтенант инженерно-технической службы Нафтали Френкель силами заключенных строил рокадные дороги. В частности, заключенные разобрали рельсы ранее ими же построенной первой ветки БАМа и из них в разгар Сталинградской битвы собрали «Волжскую рокаду», систему тылового снабжения фронта.

Френкель обладал чудовищным, почти звериным чутьем. В 1947 году за несколько месяцев до начала раскрутки «еврейского дела» он подал в отставку по состоянию здоровья и дожил до 1960 года и возраста 77 лет, хотя практически все его сподвижники и знакомые были уничтожены. В частности, были последовательно расстреляны три начальника ГУЛАГа, сменившие в 1930 году Эйхманса: Лазарь Коган, Матвей Берман и Израиль Плинер.

Созданная Френкелем система экономического использования заключенных весьма сомнительна. Есть множество работ, где на конкретных цифрах доказывается ее экономическая ущербность. В послевоенное время сами начальники ГУЛАГа несколько раз писали докладные записки Берии об убыточности использования труда заключенных.

Но дело в том, что в СССР, как это ни странно, всегда был дефицит рабочих рук, а уж заманить на Крайний Север и в другие отдаленные районы (Сибирь, Дальний Восток, тогда совсем голые степи Казахстана) людей на чудовищно тяжелые физические работы в условиях нормального рынка труда было бы невозможно. Потому «система Френкеля» поддерживалась в неизменном виде все время существования ГУЛАГа, а чисто экономические и финансовые ее аспекты в расчет не брались. Надо построить город на вечной мерзлоте, например Норильск или Комсомольск-на-Амуре – зски построят, а сколько это будет стоить, уже совсем не важно. Поэтому рассматривать «систему Френкеля», как удачный экономический проект, просто нельзя. Ему удалось продать Сталину свою идею, которая только на первом этапе рассматривалась как экономическая.

Скорее всего, Сталин изначально смотрел на ГУЛАГ как на источник рабочего труда, а не нечто приносящее прибыль.

Он категориями «прибыли» не думал. Ему нужны были города, заводы, шахты и дороги в труднодоступных регионах страны, атомная программа и даже полуфантастические истории типа тоннеля на Сахалин (его начали рыть киркой и лопатой) и Трансполярная магистраль. И их можно было получить в кратчайший срок только таким образом в условиях той экономической системы, которую он сам же и создал, похоронив рынок труда изъятием паспортов у крестьян.

В пиковую позицию 1941 года численность заключенных составляла примерно полтора миллиона человек, в 1947 году – в два раза меньше. В 1951 году – 250 тысяч человек. Более 52 % заключенных (по годам иногда больше) всегда составляли русские по национальности. В пиковый для Прибалтики 1947 год, например, доля литовцев в ГУЛАГе была около 2 %, латышей – около 1 %(...)

Главный вопрос не в самом существовании ГУЛАГа как системы, а в том, как и за что туда попадали. Это вопрос политики, репрессивной системы и степени свободы, а не экономики или же формы функционирования того, что сейчас мы называем пенитенциарной системой. На строгом режиме содержались особо опасные преступники, осужденные за бандитизм, разбой, умышленные убийства, побеги из мест заключения, и неисправимые уголовники-рецидивисты. Они находились под усиленной охраной и надзором, не могли быть расконвоированы, использовались преимущественно на тяжелых физических работах, к ним применялись наиболее строгие меры наказания за отказ от работы и за нарушения лагерного режима. На усиленном режиме содержались осужденные за грабежи и другие опасные преступления, воры-рецидивисты. Эти заключенные тоже не подлежали расконвоированию и использовались главным образом на общих работах. Все остальные содержались на общем режиме, могли быть расконвоированы, и использованы на низовой административной работе.

Осужденные по статье «Политические преступления» (58-я статья Уголовного кодекса РСФСР) относились к первой категории – особо опасным. Сейчас мы не говорим о расстрельных приговорах, речь идет только о ГУЛАГе, то есть форме и способе содержания осужденных. Наибольшая смертность отмечалась в период 1941–1943 годов (в 1942-м умерло 352 тысячи человек, в 1943-м – 267 тысяч), когда нормы снабжения заключенных были урезаны в связи с войной.

Есть отдельные случаи, когда смертность на тяжелых работах резко возросла из-за чудовищной эксплуатации. Например, на том же Беломорско-Балтийском канале во времена гражданина начальника ударной стройки Френкеля смертность могла достигать 700 человек в день. Сам Френкель утверждал, что заключенного надо использовать в первые три месяца, после чего от него «мало пользы».

Фантастическая и порой бессмысленная эксплуатация, фактически рабство – это все, что нужно знать о ГУЛАГе как о системе содержания заключенных. И это не может быть оправдано важностью или ценой проектов, которые строились усилиями заключенных.

Организация труда была ужасающе неэффективной, условия содержания – кошмарными, отношение к людям в большинстве своем граничило с расчеловечиванием. Френкель, Эйхманс, Ягода, Ежов, Берия, Коган, Берман и Плинер создали не «эффективный экономический механизм», а машину по перемалыванию человеческих судеб и жизней.

Можно долго спорить о том, возможно ли было построить условный Норильский горнообогатительный комбинат или воркутинские шахты без привлечения труда заключенных, но это уже несколько корявый спор. Может быть, и было возможно, если бы вся экономика страны была устроена по-другому, и сам факт репрессий по политическому признаку тут ни при чем. Репрессии породили эти самые полтора миллионов ээка, и это другой разговор, а как с ними потом обращались в системе ГУЛАГа – вопрос уже второй.

Без всякого сомнения, ГУЛАГ – одна из самых неприятных страниц нашей истории. Но нет и необходимости превращать его в символ того времени. Репрессивный механизм существовал параллельно с обычной человеческой жизнью. Поговорка «половина страны сидела, вторая – охраняла», мягко говоря, художественное преувеличение. Но нельзя отменить и то чисто психологическое влияние, которое оказывала столь влиятельная репрессивная система даже просто на быт советских людей. Оттуда вышла и вся эта безумная «воровская романтика», песни стиля «шансон» и прочие атрибуты ГУЛАГа, которые до сих пор корежат неустойчивые умы. А заключенные «по 58-й» никогда не составляли большинства ГУЛАГа, просто сейчас это расхожая политическая тема.

Итоги этого безумия давно подведены. Спекуляции же на теме ГУЛАГа будут вечными, особенно в условиях, когда 1930-е – 1950-е до сих пор возводятся частью нашего оппозиционного класса в ранг главного аргумента политической борьбы. Подвести черту под этим давно пора, но не дает это сделать именно представление о том, что мир не изменился. Он изменился, никакого ГУЛАГа нет и не будет. Знать об этом надо, но спекуляции пора закончить.

<https://vz.ru/world/2019/4/15/973350.html>

А.Н.: Изобретательность тех, кто хочет оправдать репрессии, просто поражает. Это относится и к пониманию сущности ГУЛАГа. Нам подсовывают одни мифы, а фактически жизнь была другой. Главный миф, что в ГУЛАГе содержались осужденные преступники. Да, они были, но большинство было тех, кто не был осужден в судебном порядке. В лагеря попадали целые социальные слои, религиозные деятели, крестьяне, т.н. кулаки, народы многих национальностей.

И вопрос не в том, что ГУЛАГ больше невозможен, а в том, что широкая российская общественность очень мало знает, что это была за организация. А историю надо хорошо знать, и история не может быть спекуляцией.

А теперь давайте поговорим об экономике.

Историк Леонид Бородкин: «Экономика ГУЛАГа была неэффективна»

18.07.2017 / № 233 / с. 10–11 / Леонид Бородкин; Ольга Орлова / Гамбургский счет /

Ольга Орлова

80 лет назад, 15 июля 1937 года, был торжественно открыт канал Москва – Волга, построенный буквально на костях заключенных. Принудительный труд уже давно во всем мире признан экономически невыгодным. Однако в России до сих пор есть люди, которые спорят о том, был ли Сталин эффективным менеджером. Можно ли это посчитать по гамбургскому счету? Об этом Ольга Орлова, ведущая Общественного телевидения России, спросила зав. кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ,

чл.-корр. РАН Леонида Бородинки. Публикуем авторизованную расшифровку интервью(...)

– **Вы работаете в области исторической информатики, занимаетесь математическим моделированием в истории. Как работают методы математического моделирования в истории?**

– Здесь есть два основных подхода. Один – когда мы изучаем какой-то процесс в динамике, а данные за ряд лет или за ряд периодов отсутствуют. Их надо реконструировать. И с помощью моделей можно сделать ту или иную аппроксимацию, реконструкцию процесса на тех периодах, где нам источники не оставили данных.

Другая, очень интересная задача – это изучение альтернатив. Мы все жили в период альтернатив. Сегодня никто не отрицает, что история имеет свои развилки. И в этом смысле я не поддерживаю расхожую фразу...

– **«История не терпит сослагательного наклонения»?**

– Если ее перевести на язык науки, получится, что нет альтернатив в истории, она развивается по какой-то заранее заданной траектории. Но это не так. Есть альтернативы. Если они есть, их надо изучать. И, как ни странно, те, кто отрицает необходимость изучения альтернатив, часто в своих работах волей-неволей говорят: «Если бы здесь было принято иное решение, то результат мог быть другим».

– **При чем здесь математика?**

– Об этом трудно сказать кратко, обращусь к примеру. В рамках одного проекта мы изучали альтернативы конца 1920-х годов в нашей стране. Это так называемый «Великий перелом», 1929 год, когда принимается решение окончательно остановить НЭП и развиваться по линии коллективизации, раскулачивания, форсированной индустриализации. Но и в руководстве партии, и в широких массах были разные точки зрения на то, как дальше развиваться. Известна бухаринская альтернатива, ориентированная на дальнейшее развитие новой экономической политики, ее совершенствование. Тем не менее, было принято решение идти по мобилизационному пути.

В ходе дискуссии в руководстве партии прозвучал такой аргумент: в деревне нарастает социальная война, идет поляризация. На одном полюсе скапливаются бедняки, на другом идет концентрация кулаков. Там возникнет социальный взрыв. Неужели мы делали революцию, чтобы опять допустить социальную войну в деревне? Этот аргумент не был главным, но он серьезно обсуждался на пленумах и других партийных форумах. Однако никто ранее всерьез не рассматривал вопрос: а была ли реальной эта угроза поляризации деревни?

Мы выявили очень интересный источник – динамические переписи крестьянских дворов середины и второй половины 1920-х годов, проводившиеся специально созданным в ЦСУ отделом динамики земледельческого хозяйства. Его возглавила А. И. Хрящева. Отдел собирал данные о том, как изменялся размер и статус крестьянского двора. Это была большая выборка, 600 тыс. дворов, содержавшая данные о том, как они переходили из одной категории в другую, из малопосевной группы в средняцкую или потом зажиточную.

Эти результаты были опубликованы в начале 1930-х годов, но всерьез они не изучались, может быть, потому что в них трудно усмотреть эту раздирающую деревню поляризацию. Для изучения этого процесса мы разработали математическую модель. Предположим, вот эта социальная мобильность в крестьянской среде продолжалась бы дальше за 1929 год. Модель «не знала», что произошел «Великий перелом». И она социальную динамику второй половины НЭПа пролонгировала на первую половину 1930-х годов, исходя из

матрицы частот переходов между группами, построенной на данных динамических переписей 1920-х годов. И что же мы увидели? Модель показала, что если бы процесс шел в тех же параметрах, с той же интенсивностью переходов между социальными группами крестьянства, то происходила бы вовсе не поляризация. Было бы, как говорят, «осереднячивание» деревни. Средняя группа крестьянства расширялась бы, в нее втягивались бы все более широкие слои беднейших хозяйств. А кулацкая группа («кулацкая» в терминах тех лет, я бы предпочел слово «зажиточная») немного расширялась бы, оставаясь в пределах нескольких процентов. Она не создавала той угрозы, которую власть хотела изобразить.

– Угроза на самом деле была просто манипулятивным приемом? Реально ее не было?

– Именно так. Конечно, были разные тенденции в социальном развитии деревни, но доминировала тенденция не к поляризации, а, наоборот, к росту середняцкого слоя.

– Вы с коллегами, Олегом Хлевнюком и Полом Грегори, опубликовали книгу об экономике ГУЛАГа. А что в принципе можно сказать об экономической специфике ГУЛАГа?

– На мой взгляд, наиболее информативным является архив ГУЛАГа. Он хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФе). Это миллионы страниц документов. ГУЛАГ имел очень пунктуальную систему документации и фиксирования всей своей деятельности. Это практически ежедневный поток приказов, директив и циркуляров. Его можно подробно изучать. Что здесь ценно? Ужасающие цифры и факты взяты не из художественных произведений. Это отчетная документация руководства ГУЛАГа.

– И тут уже нельзя сказать, что это гипербола.

– Да. Например, из этих архивов можно вполне достоверно делать вывод о том, какой была динамика численности заключенных с самого начала строительства ГУЛАГа в 1930 году и до окончания в 1960 году. Хотя реально в 1953 году со смертью Сталина ГУЛАГ уже резко сдал по всем параметрам. Можно увидеть, что в максимуме количество заключенных превышало 2,5 миллиона. В отчетном документе ГУЛАГа за 1940 год указано, что к 1940 году через ГУЛАГ прошли в общей сложности 8 млн человек. Оценка общей численности заключенных к концу 1950-х годов – около 18 миллионов. Оценки варьируют в пределах от 16 до 18 миллионов. Но уже можно достоверно говорить о масштабе этого явления. Доля политзаключенных менялась на этом 30-летнем отрезке, достигая в среднем 30–35 %. Однако не надо думать, что остальные были уголовниками. Гораздо больше было тех, кого репрессировали за «хозяйственные преступления», по «закону о трех колосках» и т. д.

Много архивных документов, конечно, касается экономической деятельности ГУЛАГа. И здесь в обществе нет консенсуса, есть очень противоречивые суждения, нужен ли был ГУЛАГ для развития советской промышленности, какова была его истинная роль, был ли это становой хребет сталинской индустриализации или нет. Об этом говорится и в недавно вышедшей книге Олега Хлевнюка «Сталин. История одного вождя».

– Являлась ли система принудительных лагерей единственным способом вытаскать нищую, разгромленную страну после Гражданской войны и протаскать ее в состояние индустриализации, перетаскать насильно в будущее, где есть заводы и гидроэлектростанции? Было ли это единственным экономическим способом в тех реалиях?

– Вот это очень важно. Роль ГУЛАГа в экономике, в валовом внутреннем продукте, была в целом 2–3%. Он, например, в сельском хозяйстве практически не участвовал. А это уже почти половина экономики.

– **Однако люди из сельских районов, попавшие в ГУЛАГ, – это бесплатная рабочая сила, которая могла бы быть задействована в сельском хозяйстве.**

– Это верно. Но если мы берем, скажем, промышленность и строительство, то здесь вклад ГУЛАГа примерно 10%. Казалось бы, незначительный. Почему? Дело в том, что ГУЛАГ не участвовал в текстильной промышленности, в пищевой промышленности, в машиностроении. Заключенных туда не допускали. Где они работали? Прежде всего – на строительстве крупных промышленных объектов, особенно в отдаленных районах страны. Далее – в тех отраслях, где надо было обеспечить экспорт на Запад. Ведь индустриализация – это мощный процесс. Тысячи крупных предприятий строятся. Откуда взять оборудование для них, станки? У нас они производились в небольшом количестве. Значит, надо было продавать продукцию на Западе, а на вырученные деньги закупать оборудование, станки, иногда целые заводы.

Что мы могли предложить миру в это время? Хлеб, лес, золото, природные ресурсы (руда, уголь). Добывать их приходилось преимущественно в отдаленных районах (Сибирь, Крайний Север, Дальний Восток). Со второй половины 1930-х годов ГУЛАГ добывает 100% золота, в основном в трудных условиях магаданских приисков. Главная роль ГУЛАГа заключалась, таким образом, в обеспечении работ на лесоповале, добыче природных ископаемых для их вывоза и, что очень важно, строительстве дорог, аэродромов, промышленных предприятий в отдаленных районах.

Например, Норильский горно-металлургический комбинат. Огромный комбинат в районе Крайнего Севера! В пиковое время на его строительстве работали около 100 тыс. заключенных Норильлага. Возникает вопрос: а можно это было делать негулаговскими силами? Но для этого надо жить в другой системе. Сегодня, например, в районах Крайнего Севера (Ямал и др.) идет добыча нефти. Она что, ГУЛАГом ведется? Нет, конечно. Но для этого надо людям платить нормальную зарплату и создавать приемлемые условия для такой трудной работы. Так осваивался Север в Канаде или Аляска в США. Однако там люди жили в условиях другой экономики.

1929 год Сталин назвал «годом великого перелома», а в 1930 году начинает действовать ГУЛАГ. Страна перешла к мобилизационной модели индустриализации. И начинается формирование миллионного отряда людей, которых можно перекидывать с одного объекта на другой без заботы об их благополучии, условиях жизни; заселить их в бараки, не особенно беспокоиться, как они одеты, в чем ходят на работу. Можно сказать, что система ГУЛАГа «вписывалась» в ту мобилизационную, форсированную модель советской индустриализации, которая была инициирована сталинским руководством в конце 1920-х годов и предполагала масштабное использование принудительного труда (наряду, отметим, с внедрением новых форм стимулирования труда в советской промышленности).

Замечу, что предыдущая фаза индустриализации, проходившая в дореволюционной России, была достаточно успешной. В течение четверти века – до Первой мировой войны – Россия сделала мощный промышленный рывок. Однако на этой фазе принудительный труд практически не применялся, уровень жизни широких слоев населения страны не понижался.

– **Есть ли у нас какие-то способы сравнить экономическую эффективность принудительного труда заключенных ГУЛАГа с теми систе-**

мами, где тоже использовался принудительный труд: США, Африка? Можем ли мы это измерить?

– Конечно, трудно сравнивать принудительный труд, допустим, на рабовладельческих плантациях в Америке в середине XIX века и в ГУЛАГе. Исторические реалии слишком разные. Я не раз слышал сравнения не в пользу ГУЛАГа в этом отношении. И со многими из них можно согласиться. Например, американских рабов хозяин покупает на рынке, и платит довольно дорого. Заинтересован ли рабовладелец в том, чтобы сделать из него доходягу? Вряд ли. Он купил раба, чтобы тот был в работоспособном состоянии. Рабы жили в своих хижинах. У них могли быть семьи. В этом плане, конечно, сравнение не в пользу ГУЛАГа.

Нам много довелось работать с документами по ГУЛАГу. Психологически это нелегкое занятие, особенно когда речь идет об антигуманном обращении с заключенными ГУЛАГа. В лагерной практике бывали настолько вопиющие случаи, что даже начальство ГУЛАГа из Москвы посылало комиссию проверять, что произошло. В целом, в ГУЛАГе 1,6 млн людей умерли, отбывая срок.

Вспомним, что лагеря назывались ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь). Слово «исправительный» означало, что попавшие в лагеря должны были проходить «перековку», т. е. задача лагеря была еще и в том, чтобы сделать из эзков «настоящих советских граждан». Но излишне говорить, что эта задача была поставлена демагогически. Главным образом эки должны были выполнять экономические задачи. А здесь тоже была проблема. Есть общепринятый такой тезис о том, что принудительный труд менее эффективен, чем свободный труд. Изначальная задача стояла так: ГУЛАГ должен быть на самообеспечение. То есть бюджетные затраты на функционирование ГУЛАГа должны покрываться полностью его экономической деятельностью и приносить еще и прибыль. Надо сказать, что уже в 1930-х годах, а особенно после войны руководство ГУЛАГа было во все колокола: «Мы не можем решить эту задачу!» В архиве сохранилось немало писем начальства ГУЛАГа верховным властям страны с просьбой снять принцип самоокупаемости в силу его невыполнимости. Руководство ГУЛАГа давало оценки: у нас низкая производительность труда, примерно 40% по сравнению с трудом вольнонаемных. С этими оценками не всегда можно согласиться. На мой взгляд, это заниженные цифры. Но то, что эффективность труда в лагерях невысокая, было очевидно.

И в этой связи с конца 1940-х годов переписка руководителей ГУЛАГа с властями страны содержит выраженный мотив: «Дайте нам возможность ввести зарплату для заключенных, иначе мы не выполним план – ввиду недостаточной мотивации их труда». И вот в 1949 году на нескольких объектах ГУЛАГа экспериментально вводится зарплата, а затем с 1951 года она вводится во всех лагерях, и это дает некоторый прирост производительности труда. Весьма интересный эксперимент. Он показывает, что даже в условиях неограниченного принуждения нельзя добиться эффективного труда. Придется вводить материальные стимулы. Поэтому их и ввели. Последние годы ГУЛАГа прошли в условиях выплаты зарплат заключенным. Они были, конечно, ниже, чем у вольнонаемных, но уже можно было что-то купить в ларьке, можно было даже послать семьям какие-то денежки. Ясно ведь, что жизнь детей «врагов народа» была несладкой...

– Сейчас мы часто слышим: «Сталина на вас нет. Был бы Сталин – вы бы так не воровали и с энтузиазмом работали». Что Вы как историк по этому поводу думаете?

– Конечно, я с этим тезисом не согласен в принципе. 5 марта 1953 года вожь народов умер. А уже через пару недель Берия, в то время министр внутренних дел СССР, останавливает строительство целого ряда крупных объ-

ектов ГУЛАГа, в том числе ряда железных дорог, которые оказались невосстановленными, или туннеля между материком и Сахалином. Он сократил расходы бюджета на миллиарды рублей, решив, что реализация этих планов будет просто неэффективной.

– То есть проблема в том, что до вождя не могли донести элементарные экономические данные?

– Сталин был уверен: система должна сохраняться. Именно его смерть повлекла сокращение ГУЛАГа. Прошла знаменитая амнистия. Около миллиона человек было выпущено из тюрем и лагерей. Неэффективность системы принудительного труда была понятна многим, начиная с Берии и кончая низовым звеном лагерной администрации. Эта система начала уходить со сцены со дня смерти Сталина.

– Получается, управленцы, которые принимали оперативные решения, всё понимали?

– Много понимали, я так думаю. Что касается «эффективного менеджера», об этом написано в упомянутой книге Олега Хлевнюка. Я добавлю здесь одно. Наследие этого «менеджеризма» таково, что, действительно, значительная часть населения считает: экономические и другие проблемы (например, коррупцию) надо решать исключительно кнутом (учитывая наш исторический опыт, это может плавно перейти в репрессивные формы). Люди мало знают о других системах, которые позволяют эффективно устранять проблемы на базе принципов реальной демократии, верховенства права, а не кнута. За четверть века сталинского правления сформировалось представление, что непрерывная мобилизация с ее принудительными мерами, подавлением структур гражданского общества – это и есть наш путь. Как будто сейчас стоит ввести лагерь – и вся коррупция закончится. К сожалению, такие представления тормозят развитие страны по эффективному пути, создают одну из главных проблем нашего общества. Но эта тема требует отдельного обсуждения.

Беседовала Ольга Орлова

<https://otr-online.ru/programmi/gamburgskii-schet-24869/leonid-borodkin-ekonomika-69115.html>

А.Н.: Тотальное невежество о системе функционирования СССР под руководством И.В. Сталина порождает в обществе идеалистические представления о Советском государстве. Сейчас для нас очень важно понять, что надо разделять взгляды на действия органов власти и жизнь миллионов советских граждан, которые искренне и самоотверженно развивали и укрепляли своё Отечество. А в этих условиях власть не всегда действовала в интересах государства, не все поколения наших граждан могут принять этот вывод.

Поэтому всегда предпринимались серьезные попытки обелить и оправдать действия сталинского руководства. К сожалению, на эти действия наше общество не готово достойно ответить. По-прежнему главные усилия направлены на то, чтобы оправдать и приуменьшить масштабы репрессий.

В. Земсков – адвокат дьявола

Один из самых болезненных вопросов, который особенно касается сталинской эпохи – это вопрос о жертвах. Как говорил вождь «жить стало хорошо, жить стало веселей», и хотелось бы узнать цену этого веселья, прожить хорошо мы еще поговорим. Подрастающее поколение от этих дискуссий практически отлучено, не до этого им, тем более вопрос это совсем не простой. На этом фоне появилось немало историков, которые «объективно» за-

валивают нас сотнями цифр, в которых нам предлагаются выводы о том, что жертвы были неизбежны, что врагов была уйма, еще не всех уничтожили, что Сталин вообще был еще гуманистом и ни о чем не знал. А страна жила и развивалась семимильными шагами, а народ утопал в достатке, опережая все страны.

Но сейчас мы прекрасно знаем, что все немного не так. При самоотверженном труде советского народа, который искренне хотел принести пользу стране и жертвовал жизнью в годы Великой Отечественной войны, и шел в бой, защищая в первую очередь от врагов свои семьи, а не Сталина, даже если произносил его имя.

Среди тех историков, которые стали яростными защитниками Сталина нельзя обойти имя доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института российской истории РАН, учёного секретаря Центра военной истории России Виктора Николаевича Земскова. В сообщении РАН на его кончину написано: «Виктор Николаевич особенно прославился своими архивными изысканиями, в конце 1980 – начале 1990-х годов он был первооткрывателем ранее закрытых для учёных архивных фондов по истории политических репрессий в СССР».

В статье «История репрессий, лишённая эмоций. Аргументы и факты Виктора Земскова», опубликованной 24 июля 2015 года в газете «Аргументы и факты» её автор Андрей Сидорчик утверждает:

«Имя Виктора Земскова мало что скажет широкой аудитории. Его книги не издавались миллионными тиражами, они не были украшены броскими заголовками. Погоне за громкими сенсациями он предпочитал кропотливую работу с историческими документами».

В 1989 году, на пике перестройки, Земсков вошёл в состав комиссии по определению потерь населения Отделения истории АН СССР во главе с членом-корреспондентом АН СССР Юрием Поляковым. Комиссия получила доступ к статистической отчётности ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ, хранившейся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции.

В этих ранее засекреченных документах содержалась вся фактическая информация о реальной истории политических репрессий советского периода.

Как уже говорилось, Виктор Земсков не гонялся за сенсациями, однако опубликованные им материалы исследований перевернули представления о масштабах политических репрессий в СССР.

Да его книги не издавались миллионными тиражами, но может быть, это и хорошо. Главный вывод, который теперь широко цитируется:

«Досконально изучив все материалы, Земсков установил, что в период с 1921 по 1953 год в СССР «за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления» были осуждены 4060306 человек, из которых к высшей мере наказания были приговорены 799455 человек.

Опроверг Земсков и расхожее утверждение о «стране, где каждый второй прошёл лагеря». По результатам исследования было установлено, что максимальное общее число заключённых в лагеря за всю советскую историю было зафиксировано по состоянию на 1 января 1950 года – 2760095 человек, а в среднем численность заключённых колебалась от 1,5 до 2,5 млн человек. При этом речь идёт и о политических заключённых, и об осуждённых за уголовные преступления... в лагерях и колониях ГУЛАГа содержалось не 16 млн, а 1,6 млн заключённых».

Как видите, мы то считали, что погибли миллионы, а на самом деле только сотни тысяч. Существует утверждение, что смерть одного человека – это

трагедия, а миллионов – статистика. Так вот нам упорно стараются подвести под статистическую историю, чтобы разбираться со временем без эмоций.

Перед нами создают образ яростного борца за правду, без страха и упрека. В статье Виктора Шушарина (<https://proza.ru/2021/01/08/896>) «Виктор Земсков. Правда о Сталинских репрессиях» утверждается безальтернативно и для подкрепления позиций цитируется Сергей Кара-Мурза:

«Теперь же, после многолетнего и кропотливого труда Виктора Николаевича, у нас есть возможность ознакомиться с научной точкой зрения о характере и масштабах репрессий.

«...Историк В. Н. Земсков вот уже почти десять лет занят кропотливой, но очень важной работой: он систематизирует архивные данные, отражающие деятельность ГУЛАГа, и публикует подробные сводки по всем категориям репрессированных. Он не в коей мере не сталинист и это надежно констатирует в публикациях. Не сталинист, но факты уважает. Демократы его стараются не замечать и в полемику с ним не вступать. Но поначалу устроили атаку в виде обличительной статьи А. В. Антонова-Овсеенко. На это В. Н. Земсков ответил в своей бесстрастной манере». (Сергей Кара-Мурза)».

Я бы сказал так, он не сталинист, в чем я очень сомневаюсь, но факты подгоняет под восхваление И. Сталина.

Так уж получилось, что с В.Н. Земсковым мы почти ровесники, и когда он работал в архивах ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ, я встречался с тем, кто прошел сталинские лагеря, собирал эмоции народа, что для нашего историка совсем не доказательства. Мне были понятны чувства этих людей, я сам из семьи репрессированных. Я советский немец или российский, как сейчас говорят, и я в теме. Меня цифрами не одурачить, и прекрасно представляю, как проходил процесс и как он был оценен руководством страны после смерти Сталина, теми, кто практически сам участвовал в репрессиях, но нашел в себе мужество порвать с прошлым и сказать свое слово в защиту невинно пострадавших.

Основа для исторического анализа

А начать предлагаю с официальных документов, которые почему-то остались незамеченными честным историком и в которых действия правительства СССР в тот период в отношении народов признаны преступными.

Процесс восстановления справедливости был непростой и остаётся таким до сих пор. И начался он уже после смерти И. Сталина. Сразу признать противозаконными принятые решения, не объясняя причину у власти духу не хватило, поэтому были просто приняты первые решения по восстановлению главных прав репрессированных народов. Через 12 лет после Победы утвержден Закон СССР «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении национальной автономии балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Статья 1. Утвердить Указы Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года: «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР»;

«О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР»;

«Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР»;

«О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область».

Москва, Кремль 11 февраля 1957 года.

Одновременно было принято решение о том, что считаются утратившими силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и статью 2 Указа от 16 июля 1956 года в части запрещения чеченцам и ингушам возвращаться на прежнее местожительство.

Уже первые итоги этих действий наткнулись на естественные трудности. Из-за непродуманной и непоследовательной реализации постановления, а также сопротивления части партийно-советской номенклатуры в центре и на местах, процесс восстановления затянулся, был сопряжён со многими трудностями и создал новые проблемы. Восстановление республик запустило процесс оттока русского и русскоязычного населения из региона и привело к резкому обострению межнациональных отношений. Последствия сталинской национальной политики мы расхлебываем до сих пор.

Надо признать, что все решения сталинского руководства были хорошо продуманы, и им всегда придавалась законодательное прикрытие. Июнь, 1941 года, шли бои, многонациональный народ бился с врагом, а в штабах думают, как обвинить народы во всех фронтовых неудачах. Уже 28 августа 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», который содержал обвинения населения советской Автономии немцев Поволжья в пособничестве «многочисленным шпионам и диверсантам», якобы засланным гитлеровцами в этот регион СССР. В это же время было принято более 50 постановлений правительства о депортации советских немцев из регионов европейской части СССР.

Сталинское руководство постановило поручить НКВД выселить всех немцев в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Депортация состоялась в сентябре 1941 года. Практически все имущество переселенцев (дома, скот и домашняя утварь) были конфискованы. Брать с собой разрешалось только то, что можно было унести в руках. На новом месте людей зачастую выгружали из эшелонов в голую степь. В первую же зиму умерло много детей и стариков(...) В октябре было принято решение удалить из армии всех бойцов немецкой национальности, хотя к этому времени многие из них участвовали в боях и делом доказали преданность Родине.

У меня есть оригинал письма от июля 1941 года, которое сын написал отцу в Республику немцев Поволжья на немецком языке. Он рассказал о первых боестолкновениях с врагом. А мой отец, штурман морской авиации, за месяц до отправки на фронт был послан капать противотанковые рвы. Так власть вдохновляла народ на победу.

Только в 1964 году в закрытом Указе Президиума Верховного Совета СССР официально были признаны необоснованными все обвинения советских немцев в пособничестве врагу в 1941 году, после чего медленно и непоследовательно началось восстановление их гражданских прав. Оно затянулось на многие годы. Только 3 ноября 1973 года был принят указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому немцы получили право вернуться в места откуда они были депортированы.

Я хочу процитировать некоторые положения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 года «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». С этим очень полезно познакомиться нашим историкам:

«Жизнь показала, что эти огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большин-

ство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией, а в послевоенные годы активно участвует в коммунистическом строительстве(...)

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Протокол заседания Президиума Верховного Совета СССР, 1941, N 9, ст. 256) в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживавшего в районах Поволжья, отменить».

Но все эти решения не привели к восстановлению Республики немцев Поволжья, на чем и сейчас настаивает немецкая общественность России и для этого существуют юридическая основа. Ведь Указ снял только огульные обвинения, но не восстановил Республику.

Окончательную черту под всеми дискуссиями о том, были ли обоснованными или нет репрессии, поставил Закон РСФСР от 26.04.1991 N 1107-1 (ред. от 01.07.1993) «О реабилитации репрессированных народов», за который Б. Ельцину вечная благодарность. Мне придется процитировать Закон почти полностью, чтобы всем стало понятно его содержание:

«Обновление советского общества в процессе его демократизации и формирования правового государства в стране требует очищения всех сфер общественной жизни от деформации и искажения общечеловеческих ценностей. Оно создало благоприятные возможности по реабилитации репрессированных в годы советской власти народов, которые подвергались геноциду и клеветническим нападкам.

Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к этим народам, являлась противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны. Ее трагические последствия до сих пор сказываются на состоянии межнациональных отношений и создают опасные очаги межнациональных конфликтов.

Опираясь на международные акты, Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», постановления съездов народных депутатов РСФСР, а также действующее законодательство РСФСР и СССР, закрепляющее равноправие советских народов, и стремясь к восстановлению исторической справедливости, Верховный Совет РСФСР провозглашает отмену всех незаконных актов, принятых в отношении репрессированных народов, и принимает настоящий Закон об их реабилитации.

Статья 1. Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов.

Статья 2. Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно – этнические общности людей, например казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально – государственных образований, перекраиванием национально – территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения.

Статья 3. Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного пере-

краивания границ, на восстановление национально – государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством(...)

Статья 4. Не допускается агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов. Лица, совершающие подобные действия, а равно подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Статья 5. Восстановление и изменение национально - государственных образований репрессированных народов осуществляются на основе законодательного регулирования межнациональных отношений.

Статья 6. Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально – территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения...

Статья 9. Ущерб, причиненный репрессированным народам и отдельным гражданам со стороны государства в результате репрессий, подлежит возмещению...

Статья 10. Социальная реабилитация репрессированных народов означает, что гражданам, подвергшимся репрессиям, время их пребывания в спецпоселениях (местах ссылки) засчитывается в стаж в тройном размере. В связи с этим предусматривается также увеличение размера пенсий по возрасту за каждый год работы с учетом периодов, предусмотренных Законом РСФСР «О пенсионном обеспечении граждан в РСФСР».

Статья 11. Культурная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей.

Это означает также признание за репрессированными народами права на возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы советской власти.

Статья 12. Все акты союзных, республиканских и местных органов и должностных лиц, принятые в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих их права, признаются неконституционными и утрачивают силу.

Статья 13. Особенности применения настоящего Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим и проживавшим на территории Российской Федерации, **регулируются отдельными законодательными актами РСФСР (Вид. мной - А.Н.)**, принимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу.

Председатель Президиума Верховного Совета Б. Ельцин»

Обращаю ваше внимание на статью 13, по КАЖДОМУ репрессированному народу должен был принят законодательный акт. Это не выполнено до сих пор.

Сейчас стало модно критиковать Б. Ельцина, но за этот закон он навсегда останется в истории России, как решительный и справедливый руководитель страны. Прошло много времени со дня его принятия, но Закон до сих пор остается актуальным. Особенно статья 4. Закон сейчас замалчивается, на него совершаются нападки: приходилось сталкиваться с мнением, что он популистский и его не надо выполнять. И это говорят федеральные чиновники довольно высокого ранга, но никто не выступил за отмену этого Закона.

Вот только один пример такого пещерного мракобесия, который появился на сайте «Военного обозрения» 24 февраля 2014 года, статья называлась «Миф о несправедливости выселения чеченцев и ингушей в 1944 году», автор Александр Самсонов:

«23 февраля 1944 года началась операция «Чечевица»: депортация чеченцев и ингушей «за пособничество фашистским оккупантам» с территории Чечено-Ингушской АССР (ЧИАССР) в Среднюю Азию и Казахстан. ЧИАССР была упразднена, из её состава в Дагестанскую АССР передали 4 района, в Северо-Осетинскую АССР – один район, на остальной территории создали Грозненскую область.

Операция (операция «Чечевица») была проведена под руководством наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии. Выселение чечено-ингушского населения было проведено без особых проблем. В ходе операции было убито 780 человек, арестовано 2016 «антисоветского элемента», изъято более 20 тыс. единиц огнестрельного оружия. В Среднюю Азию было отправлено 180 эшелонов с общим количеством переселяемых 493 269 человек. Операция была проведена очень эффективно и показала высокое мастерство управленческого аппарата Советского Союза...»

А серьезных обоснований для таких действий не приводится. Нам настойчиво навязывается мнение: раз сделали – значит, имели право, органы не ошибаются. Как-то холодком веет от такой позиции.

Непонятна позиция современных органов власти как федерального, так регионального и местного уровня по проблеме реабилитации репрессированных народов. Чаще всего проблемы никто не замечает, ведь знания о том, что фактически происходило в то, не очень далекое время, не передается будущим поколениям. На фоне противозаконной борьбы мнений, в школьном образовании о репрессиях практически нет информации. А замалчивание исторических фактов является самой сильной фальсификацией истории России.

Вот такие дела.

Степень доверия к цифрам

Казалось бы, историк анализируя жертвы среди репрессированных народов, должен был обязательно предварительно сказать, что смерть даже одного невинного человека ложится несмываемым пятном на тех, кто принимал решения по репрессиям и депортации. А таких смертей было тысячи. Предметом исследования становятся преступления власти и никак иначе.

А анализ без эмоций невозможен. Нам важно не просто сложить и умножить, но и понять.

Мог ли В. Земсков об этом не знать? Мог, потому что до сих пор архивы не совсем открыты. Но нам представляют историка, который «... был первооткрывателем ранее закрытых для учёных архивных фондов по истории политических репрессий в СССР», как буд-то Земскову были открыты все тайны.

У нас есть основания не доверять этим цифрам. Время было непростое, слишком много допускалось беззакония и слишком многие были не заинтересованы, чтобы в будущем народ узнал всю правду. Поэтому нужно не просто скрупулезно анализировать справки и отчеты сотрудников НКВД, но и чувствовать это время, ощущать его дух и атмосферу, для этого воспоминания самих репрессированных не просто эмоции, а бесценные доказательства времени.

В подходе историка В. Земскова я почувствовал холод в анализе материалов. Но самое главное, из историка делают главного защитника Сталина. Думаю, этого нельзя допустить, ведь история не может никого защитить. Прав-

да истории всегда сурова, у каждого в ней свое место. Главное - надо знать это место и его понимать.

Историка уже нет в живых и некоторые шустрые «специалисты», не утруждая себя поисками истины просто утверждают, что «это написал Земсков» и это становится главным доказательством правоты. (21 июля 2015 г. на 70-м году жизни умер Виктор Николаевич Земсков. И его представляют «один из немногих российских историков, чьи исследования истории СССР, можно назвать научными»). А это слишком опрометчиво, процесс репрессий многослойный, многие решения не оформлялись юридически. Кого-то судил суд, кого-то тройка, кого-то просто окружали войска и людей всех возрастов вывозили на телегах и поездах, кого-то призывали военкоматы, но всех их ждал один итог – непосильный труд за колючей проволокой и жизнь в бараках.

Если быть точными, то в СССР были не только политические репрессии, часто под политическими подразумеваются все репрессии: сословные, социальные, национальные. Нам предлагается такой национальный состав заключенных по Земскову.

Национальный состав лагерных заключенных ГУЛАГа в 1942–1947 гг. (по состоянию на 1 января каждого года) [22]

Национальность	Годы					
	1942	1943	1944	1945	1946	1947
Русские	833814	600146	403851	441723	303132	412509
Украинцы	180148	114467	73832	85584	107550	180294
Белорусы	45 320	25461	15264	15479	24249	32242
Грузины	11 171	6960	5517	5446	4544	4609
Армяне	10307	9300	6835	6903	5477	5728
Азербайджанцы	8170	4584	2924	4338	3163	1495
Казахи	19703	14888	11453	12321	7822	8115
Туркмены	8548	6078	3113	2681	2007	2397
Узбеки	26978	20129	8380	8426	5570	4777
Таджики	4896	3841	2194	1872	1335	1460
Киргизы	3537	2706	1437	1142	1034	894
Татары	29116	17915	11933	14568	9049	11045
Башкиры	4669	2414	1406	1579	905	1093
Евреи	23164	20230	15317	14433	10839	9530
Немцы	19258	18486	19773	22478	18155	18738
Поляки	14982	11339	8765	8306	13356	16137
Финны и карелы	3547	2781	2220	1929	1758	2245
Латыши	7204	5008	3856	3444	12302	11266
Литовцы	3074	3125	2048	1805	11361	15328
Эстонцы	6581	4556	2933	2880	9017	10241
Румыны	1550	1040	857	815	840	978
Иранцы	1825	1176	772	678	501	558
Афганцы	256	170	89	65	59	48
Монголы	64	37	22	49	20	49
Китайцы	5182	3848	2792	2879	2614	1888
Японцы	133	119	116	23	578	660
Корейцы	2403	1806	1257	1397	909	959
Греки	2610	1859	1344	1382	1240	1247
Турки	488	297	226	281	264	186
Прочие	136898	79208	53068	50599	41247	29725
ИТОГО:	1 415 596	983 974	663 594	715 505	600 897	786 441

Непонятно кто эти заключенные? Как они попали в это число, на основании каких решений?

У меня нет сомнений в правильности приведенных цифрах. Возможно, так и есть. Но в таблицу попала только часть людей, которые попадают под категорию заключенных. Не освещая всю проблему, мы не получаем общую картину процессов, которые проходили в нашей стране. К сожалению, общепринятых цифр по стране нет. Многие исследователи, пытаясь встать на чью-то сторону, не обращают внимание на многие обстоятельства и итог получается сомнительный. Число граждан СССР, которые попали под пресс наказаний, довольно много, и мы не можем признать наказание законным, даже если эти люди попали под наказание в соответствии с законодательством того времени. Сейчас мы можем сказать, что эти действия не были законными, поэтому мы используем такие понятия как «репрессии» и «реабилитация».

Так произошло и с Земсковым. Но благодаря настойчивости некоторых исследователей, мы можем получить все же более полную картину. Я хочу вас познакомить со статьей доктора физико-математических наук, профессора Далхата Мурадиновича Эдиева «Демографические потери депортированных народов СССР» (<https://polit.ru/article/2004/02/27/demoscope147/>).

Предметом исследования ученого стали демографические потери тотально депортированных народов СССР (корейцев, немцев, финнов-ингерманландцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар, ахалцихских (месхетинских) турок). А также краткосрочное и долгосрочное влияние депортации на процесс воспроизводства населения. В приложении дается методика оценивания возрастно-половой структуры, методика устранения возрастной аккумуляции, теория демографического потенциала.

Квалификация Далхата Мурадиновича не вызывает сомнений: он профессор по научной работе, информатизации и международному сотрудничеству, профессор кафедры математики ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», автор более 120 научных трудов, из них 113 научных работ, 7 учебно-методических работ, в том числе 21 в журналах, входящих в БД SCOPUS, а также 29 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в отечественных и зарубежных рецензируемых научных журналах.

Я приведу немного цифр: численность депортированных народов составляет 2 млн. 782 800 человек, из них – 1 млн. 193 300 советские немцы. Посчитал ли этих людей Земсков, конечно нет, ведь они не прошли судебные процедуры.

Автор оценил и прямые людские потери семи депортированных народов в 1944-1952 годах (для немцев – с 1942 года): оценка фактического числа смертей – 818 100, процент потерь к числу высланных – 21, 15%.

Возникает вопрос. Почему так отличаются цифры Земского и Эдиева. По Земскову граждан СССР немецкой национальности в лагерях с 1942 – 1947 было 116 888 человек, а по Эдиеву – их было депортировано 1 193 300 человек. Почувствуйте разницу. Земсков пишет, что к ВМН было всего приговорено 799 455 человек, а куда деть 818 100 смертей депортированных народов?

Такое несоответствие вызывает недоверие ко всем исследованиям историка Земского. Нас еще ждет немало открытий при поиске истины о репрессиях сталинского руководства.

А.Н.: Есть еще один объект репрессий, который получает довольно «скромное освещение». Это дети. Они несли на себе полноценную ответственность за все, что навешали на их родителей, и это происходило не-

зависимо от возраста. Мы как-то привыкли, что жертвами становились взрослые, и могли догадаться, что на детях это тоже могло сказаться. Но дело в том, что дети могли стать главным объектом репрессий. Даже появилась специальная аббревиатура – ДВН – дети врагов народа. Судьба детей дает убийственную характеристику сталинскому времени.

Социально опасные дети

Татьяна Полянская,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Государственного музея истории ГУЛАГа

Большой террор. 1937 г. Небывалые, беспрецедентные репрессии затронули все слои населения: от руководителей партии и правительства до обычных граждан. В контрреволюционной деятельности, в организации террористических актов, в шпионаже и вредительстве могли быть обвинены как члены ВКП(б), так и малограмотные крестьяне, которые даже не могли повторить формулировку своего обвинения. В средствах массовой информации демонстрировался небывалый энтузиазм в изобличении «врагов народа», вчерашние вожди и герои превращались в «подлых шпионов и изменников Родины».

«Враги народа» имели семьи, у «преступных» отцов и матерей были дети. Всем хорошо известен появившийся в 1936 г. лозунг «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!», он быстро вошел в обиход, звучал с плакатов и открыток, изображающих счастливых детей, находящихся под надежной «защитой» советского государства. Но власть решила, что не все дети достойны безоблачного и счастливого детства. В разгар Большого террора 15 августа 1937 г. нарком внутренних дел СССР Н. И. Ежов подписал оперативный приказ НКВД СССР №00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников Родины». Согласно документу жены осужденных за «контрреволюционные преступления» подлежали аресту и заключению в лагеря на 5–8 лет, а их дети в возрасте от 1–1,5 лет до 15 лет направлялись в детские дома. В каждом городе, где происходила операция по репрессированию жен «изменников Родины», создавались детские приемники, куда поступали дети арестованных. Пребывание в детприёмнике могло длиться от нескольких дней до месяцев. Людмила Федоровна Петрова из Ленинграда, дочь репрессированных родителей, вспоминает: «Посадили на машину, маму высадили у тюрьмы «Кресты», а нас повезли в детский приемник. Мне было двенадцать лет, брату – восемь. В первую очередь нас наголо остригли, на шею повесили дощечку с номером, взяли отпечатки пальцев. Братик очень плакал, но нас разлучили, не давали встречаться и разговаривать. Через три месяца из детского приемника нас привезли в город Минск».

Из детприемников детей отправляли по детским домам. Братья и сестры практически не имели шансов остаться вместе, их разлучали и отправляли в разные учреждения. Из воспоминаний Анны Оскаровны Раменской, чьи родители были арестованы в 1937 г. в Хабаровске: «Меня поместили в детприемник в Хабаровске. На всю жизнь мне запомнился день нашей отправки. Детей разделили на группы. Маленькие брат с сестрой, попав в разные места, отчаянно плакали, вцепившись друг в друга. И просили их не разъединять все дети. Но ни просьбы, ни горький плач не помогли... Нас посадили в товарные вагоны и повезли...»

Огромная масса вмиг осиротевших детей поступала в и без того переполненные детские дома. Так, по состоянию на 4 августа 1938 г. у репрес-

сированных родителей было изъято 17 355 детей, подлежало изъятию еще 5 000 детей. Всего в ходе операции в тюрьмы и лагеря попали 18 тысяч жен арестованных, а в детские дома было помещено более 25 тысяч детей.

Нея Николаевна Симонова вспоминает: «В нашем детдоме жили дети от грудного возраста до школьного периода. Кормили нас плохо. Приходилось лазить по помойкам, подкармливаться ягодами в лесу. Очень многие дети болели, умирали. Нас били, заставляли долго простаивать в углу на коленях за малейшую шалость... Однажды во время тихого часа я никак не могла заснуть. Тетя Дина, воспитательница, села мне на голову, и если бы я не повернулась, возможно, меня бы не было в живых».

В детских домах широко применялись физические наказания. Наталья Леонидовна Савельева из Волгограда вспоминает о своем пребывании в детском доме: «Метод воспитания в детдоме был на кулаках. На моих глазах директор избивала мальчиков, головой о стену и кулаками по лицу, за то, что при обыске она у них находила в карманах хлебные крошки, подозревая их в том, что они готовят хлеб к побегу. Воспитатели нам так и говорили: «Вы никому не нужны». Когда нас выводили на прогулку, то дети няnek и воспитательниц на нас показывали пальцем и кричали: «Врагов, врагов ведут!» А мы, наверное, и на самом деле были похожи на них. Головы наши были острижены наголо, одеты мы были как попало».

Дети репрессированных родителей рассматривались как потенциальные «враги народа», они попадали под жесточайший психологический прессинг, как со стороны сотрудников детских учреждений, так и сверстников. В такой обстановке в первую очередь страдала психика ребенка, детям крайне трудно было сохранить свой внутренний душевный мир, оставаться искренними и честными. Мира Уборевич, дочь расстрелянного по «делу Тухачевского» командарма И. П. Уборевича, вспоминала: «Мы были раздражены, озлоблены. Чувствовали себя преступниками, все начали курить и уже не представляли для себя обычную жизнь, школу». Здесь Мира пишет о себе и о своих друзьях – детях расстрелянных в 1937 г. военачальников Красной армии: Светлане Тухачевской (15 лет), Петре Якире (14 лет), Виктории Гамарник (12 лет) и Гизе Штейнбрюк (15 лет). Самой Мире в 1937 г. исполнилось 13 лет. Известность отцов сыграла роковую роль в судьбе этих детей: в 1940-е гг. все они, будучи уже взрослыми, были осуждены по статье 58 УК РСФСР (контрреволюционные преступления) и отбывали наказание в исправительно-трудовых лагерях.

Большой террор породил новую категорию преступников: в одном из пунктов приказа НКВД «Об операции по репрессированию жен и детей изменников Родины» впервые появляется термин «социально опасные дети»:

«Социально опасные дети осужденных, в зависимости от их возраста, степени опасности и возможности исправления, подлежат заключению в лагерь или исправительно-трудовые колонии НКВД или водворению в детские дома особого режима Наркомпросов республик».

Возраст детей, попадающих под эту категорию, не указан, значит, таким «врагом народа» мог быть и трехлетний малыш. Но чаще всего «социально опасными» становились подростки. Таким подростком был признан Петр Якир, сын расстрелянного в 1937 г. командарма И. Э. Якира. 14-летний Петр был выслан вместе с матерью в Астрахань. После ареста матери Петр был обвинен в создании несуществующей «анархической конной банды» и приговорен к 5 годам заключения как «социально опасный элемент». Подростка отправили в детскую трудовую колонию. О своем репрессированном детстве Якир написал воспоминания «Детство в тюрьме», где подробно описывает судьбу таких, как он, подростков.

Положение детей репрессированных родителей, находящихся в детских домах, с течением времени требовало большей регламентации. Приказ НКВД СССР № 00309 «Об устранении ненормальностей в содержании детей репрессированных родителей» и циркуляр НКВД СССР № 106 «О порядке устройства детей репрессированных родителей в возрасте свыше 15 лет» были подписаны 20 мая 1938 г. В этих документах от сотрудников детских домов требовали «установить агентурное наблюдение за указанным контингентом детей репрессированных родителей, своевременно вскрывая и пресекая антисоветские, террористические настроения и действия». В случае если дети, достигшие 15-летнего возраста, проявляли «антисоветские настроения и действия», они предавались суду и направлялись в исправительно-трудовые лагеря по спецнарядам НКВД.

Несовершеннолетние, попавшие в ГУЛАГ, составляли особую группу заключенных. Перед тем как попасть в исправительно-трудовой лагерь, «малолетки» проходили те же круги ада, что и взрослые заключенные. Арест и этапирование происходили по тем же правилам, за исключением того, что подростков содержали в отдельных вагонах (если таковые имелись) и в них нельзя было стрелять. Тюремные камеры для несовершеннолетних были такими же гнусными, как и камеры для взрослых заключенных. Нередко дети оказывались в одной камере вместе со взрослыми уголовниками, тогда мучениям и издевательствам не было предела. В лагерь такие дети попадали окончательно сломленными, утратившими веру в справедливость. «Малолетки», обозленные на весь мир за отнятое детство, мстили за это «взрослым». Л.Э. Разгон, бывший узник ГУЛАГа, вспоминает, что «малолетки» были «страшными в своей мстительной жестокости, разнузданности и безответственности». Более того, «они никого и ничего не боялись». В нашем распоряжении практически нет воспоминаний подростков, прошедших лагерь ГУЛАГа. Между тем таких детей насчитывалось десятки тысяч, но большинство из них так и не смогли вернуться к нормальной жизни и пополнили собой преступный мир. Непостижимы были муки арестованных матерей, оставивших своих детей на произвол судьбы.

Немало женщин, прошедших исправительно-трудовые лагеря и сумевших выжить в нечеловеческих условиях ради своих осиротевших детей, получали известие о гибели ребенка в детском доме. Так, узница ГУЛАГа М.К. Сандрацкая узнала о смерти своей дочери Светланы:

«Светлана заболела психически в детском доме. Умерла дочка моя... На мой вопрос о причине смерти мне из больницы врач ответила: «Ваша дочь серьезно и тяжело болела. Нарушены были функции мозговой, нервной деятельности. Чрезвычайно тяжело переносила разлуку с родителями. Не принимала пищу. Оставляла для вас. Все время спрашивала: «Где мама, письмо от нее было? А папа где?» Умирала тихо. Только жалобно звала: «Мама, мама...».

Закон допускал передачу детей под опеку не репрессированных родственников. Согласно циркуляру НКВД СССР № 4 от 7 января 1938 г. «О порядке выдачи на опеку родственникам детей, родители которых были репрессированы» будущие опекуны проверялись краевыми и областными управлениями НКВД на наличие «компрометирующих данных». Но даже удостоверившись в благонадежности, сотрудники УНКВД устанавливали наблюдение за опекунами, за настроениями детей, их поведением и знакомствами. Повезло детям, у которых родственники в первые дни ареста, пройдя бюрократические процедуры, оформляли опеку. Намного сложнее было найти и забрать ребенка, уже отправленного в детский дом. Нередки были случаи,

когда неправильно записывали или просто меняли фамилию ребенка. М.И. Николаев, сын репрессированных родителей, выросший в детском доме, пишет: «Практика была такая: чтобы исключить у ребенка любую возможность воспоминаний, ему давали другую фамилию. Имя, скорее всего, оставляли, ребенок, хоть и маленький, но к имени уже привык, а фамилию давали другую... Главная цель у власти, забравшей детей арестованных, заключалась в том, чтобы они вообще ничего не знали о родителях и не думали о них. Чтобы, не дай Бог, не выросли из них потенциальные противники власти, мстили за смерть родителей».

По закону осужденная мать ребенка в возрасте до 1,5 лет могла оставить малыша у родственников или забрать с собой в тюрьму и лагерь. Если не было близких родственников, готовых заботиться о малыше, женщины нередко брали ребенка с собой. Во многих исправительно-трудовых лагерях открывались Дома ребенка для детей, рожденных в лагере или приехавших вместе с осужденной мамой. Выживание таких детей зависело от множества факторов – как объективных: географическое положение лагеря, его удаленность от места жительства и, следовательно, длительность этапа, от климата; так и субъективных: отношение к детям сотрудников лагеря, воспитателей и медсестер Дома ребенка. Последний фактор зачастую играл главную роль в жизни ребенка. Плохой уход за детьми со стороны персонала Дома ребенка приводил к частым вспышкам эпидемий и высокой смертности, которая в разные годы варьировалась от 10% до 50%.

Из воспоминаний бывшей заключенной Хавы Волович: «На группу из семнадцати детей полагалась одна няня. Ей нужно было убирать палату, одевать и мыть детей, кормить их, топить печи, ходить на всякие субботники в зоне и, главное, содержать палату в чистоте. Стараясь облегчить свой труд и выкроить себе немного свободного времени, такая няня изобретала всякие штуки... Например кормление... Из кухни няня принесла пылающую жаром кашу. Разложив ее по мисочкам, она выхватила из кровати первого попавшегося ребенка, загнула ему руки назад, привязала их полотенцем к туловищу и стала, как индюка, напихивать горячей кашей, ложку за ложкой, не оставляя ему времени глотать».

Когда ребенку, уцелевшему в лагере, исполнялось 4 года, его отдавали родственникам или отправляли в детский дом, где ему также приходилось вести борьбу за право жить.

<https://dzen.ru/a/Y236emXr6zoE8ale>

А.Н.: Хочу предложить научную (подчеркиваю) статью, в которой дается подробный анализ деятельности ГУЛАГа. Это очень серьезное исследование, которому можно доверять. Хотелось, чтобы их было больше.

ГУЛАГ в системе тоталитарного государства

Иванова Галина Михайловна

Иванова Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства // Доклады Института российской истории РАН. 1995-1996 гг. / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: ИРИ РАН, 1997. (250 с. 16 п.л. 24,15 уч.-изд.л. 250 экз.) С. 163-188.

Прежде всего, я хотела бы поблагодарить членов Ученого совета за предоставленную мне возможность сделать доклад по теме исследования, которое, хочу оговориться сразу, еще не закончено. Цель моих научных изысканий – изучить ГУЛАГ как социально-экономический феномен советского государства, проследить экономическую и социальную взаимозависимость ГУЛАГа и тоталитарного государства.

литарного государства. В качестве главных направлений научного поиска мною выделены две проблемы: лагерная экономика и кадры ГУЛАГа.

В литературе встречаются различные толкования термина «лагерная экономика» – от расширительного, подразумевающего всю советскую социалистическую экономику с ее репрессивно-бюрократическими методами управления, до конкретно-исторического, имеющего в виду экономическую деятельность лагерей и колоний. В моем понимании, лагерная экономика – это особая система хозяйства, основанная преимущественно на использовании различных видов принудительного труда, прежде всего труда заключенных. В центре данной проблемы – вся хозяйственно-производственная деятельность НКВД-МВД. Исследуются, в частности, такие вопросы, как этапы развития и причины кризиса лагерной экономики, ее эффективность и рентабельность, производительные силы и производственные отношения в условиях применения принудительного труда и многие другие.

Понятие «кадры ГУЛАГа» также неоднозначно. В моей трактовке, оно не ограничивается составом служащих Главного управления лагерей и колоний, а включает в себя более широкий круг людей, чьи профессиональные обязанности были так или иначе связаны с осуществлением карательной политики и деятельности репрессивных органов тоталитарного[164] государства. Свою задачу при исследовании данной проблемы я вижу в том, чтобы выявить количественный, социальный и национальный состав лагерных кадров, нарисовать социальный портрет работника ГУЛАГа, изучить его менталитет, психологию, нравственный облик.

Учитывая сложность намеченных задач, их масштабность и новизну, я не задаю целью подробно рассматривать состав и условия содержания заключенных, их смертность, побеги и т.д. Эти и другие вопросы, касающиеся судеб заключенных, освещаются, главным образом, в контексте решения основных задач.

В силу своей специфики исследование базируется преимущественно на неопубликованных материалах. Архивные изыскания, проведенные мною в ряде бывших партийных и государственных архивов, позволили обнаружить комплекс уникальных документов, отражающих деятельность партийных, комсомольских и профсоюзных организаций ГУЛАГа. Среди этих документов – стенограммы закрытых партийных конференций НКВД и ГУЛАГа, протоколы партийных и комсомольских собраний отдельных лагерей и колоний; отчеты, сводки, донесения политотделов; резолюции профсоюзных собраний гулаговских работников и многое другое, что позволяет исследовать ГУЛАГ не только «изнутри», но и «снаружи», раскрыть его место и роль в истории советского общества.

Названные документы никогда ранее ни в российской, ни в зарубежной литературе не использовались по причине их строгой секретности. К сожалению, многие партийные материалы по-прежнему находятся на секретном хранении, поэтому я не всегда имею возможность давать ссылку на источник информации.

Среди документов, с которыми мне приходится работать, есть еще одна группа уникальных материалов - я называю ее «эпистолярное наследие ГУЛАГа» - это письма заключенных, отправленные на волю, как правило, нелегально, часто с риском для себя и того, кто помогал пересылке. Эти письма поступали в адрес общественных организаций, редакций центральных[165] газет, партийных и советских органов, оттуда их пересылали в ЦК КПСС, где принималось соответствующее решение. Работать с этими документами чрезвычайно трудно в эмоциональном плане, поскольку они соединяют

в себе боль и надежду, протест и отчаяние многих тысяч людей одновременно. Приведу в качестве примера строки из письма, адресованного редактору газеты «Известия». Заключение Н.И. Иванов пишет о советских концлагерях: «Там варварски отнимают человеческую жизнь. Ни один гитлеровец, американец в Корее и ни один первобытный варвар не подвергал человека экзекуциям, как над советскими заключенными в местах заключения... Ни один писатель и поэт не сможет описать это варварство, что происходит в советских лагерях». Письма заключенных зачастую бывают очень информативны, причем сведения, изложенные в этих документах, часто опровергают официальную информацию.

Есть еще одна очень важная группа документов, которая отражает работу центральных партийных органов, особенно тех структур, которые курировали деятельность ГУЛАГа. Эти документы весьма разнообразны, среди них можно найти самые неожиданные, начиная от шифрограмм Сталина с предложениями расстрелять ту или иную группу людей, до отчетов прокуратуры и материалов всевозможных ревизий. Сохранились, например, материалы фронтальной проверки крупнейшего лагерно-производственного комплекса «Енисейстрой» – это 6 объемных томов, в которых бригада работников ЦК КПСС подробнейшим образом зафиксировала все достижения и недостатки лагерного хозяйства, осветила кадровую ситуацию, проанализировала уровень рентабельности и т.д.

Как видим, источниковая база достаточно репрезентативна и позволяет вести исследование в заданном направлении.

Что касается историографии ГУЛАГа, то я позволю себе не останавливаться на этом вопросе, поскольку считаю, что он заслуживает отдельного рассмотрения.

Теперь обратимся непосредственно к предмету исследования. Лагерная экономика как особая система хозяйства [166] сложилась не сразу. В первые годы советской власти принудительный труд рассматривался, главным образом, как категория карательная, и в меньшей степени – как экономическая. Ленинские декреты предписывали наказывать взяточников, спекулянтов и прочих врагов народа «наиболее тяжкими, неприятными», «тягчайшими» принудительными работами. Учитывая классовый, а позднее и экономический характер проблемы, советская власть уделяла значительное внимание вопросам организации принудительного труда.

К середине 1921 г. в 122-х лагерях НКВД насчитывалось 352 производственные мастерские и 18 совхозов. Кроме того, Главное управление принудительных работ НКВД для организации труда заключенных арендовало предприятия, а также формировало из заключенных артели, которые работали по подряду. Интересно отметить, что заказы разрешалось принимать только от советских организаций. Было бы неверно утверждать, что принудительный труд заключенных играл сколько-нибудь существенную роль в экономике страны в годы гражданской войны или в период НЭПа. Однако именно в те годы закладывались основы будущей лагерной экономики, ставшей впоследствии существенной частью хозяйственной системы Советского Союза.

Широкое использование труда заключенных на строительстве ряда важных народно-хозяйственных объектов началось с начала 30-х годов. Однако говорить о планомерной и крупномасштабной экономической деятельности ГУЛАГа можно лишь со второй половины 30-х годов, точнее с 1938 г., когда резко возросла численность заключенных и заметно удлинились сроки наказания. Если в 1936 г. в СССР насчитывалось 13 лагерных комплексов, то весной 1938 г. их стало уже 33; только за зиму 1937/38 гг. НКВД организовал

13 новых лагерей, преимущественно лесного профиля, в которых разместил более 600 тысяч вновь поступивших заключенных.

Все последующие годы, вплоть до начала 50-х годов, происходил непрерывный рост количества лагерей и колоний. При этом, как отмечал позднее министр внутренних дел [167] Н.П. Дудоров, «дислокация исправительно-трудовых лагерей, их организационная структура и размеры лагерных городков, в которых содержатся заключенные, определялись, как правило, интересами хозяйственной, производственной деятельности».

Валовой объем промышленной продукции, выпускаемой ГУЛАГом, увеличивался довольно быстрыми темпами: в 1938 г. лагерная экономика дала продукции на 1,5 млрд руб., в 1939 г. – на 2,5 млрд руб., в 1940 г. – на 3,7 млрд руб., план 1941 г. составил 4,7 млрд руб. При этом доля так называемого «ширпотреба» в общем объеме промышленной продукции ГУЛАГа была относительно невелика и составляла в планах на 1941 г. 1,1 млрд руб.

Накануне войны удельный вес некоторых видов продукции, выпускаемой предприятиями НКВД, в общем объеме народного хозяйства страны составлял: никеля 46,5 %, олова 76 %, кобальта 40 %, хромитовой руды 40,5 %, золота 60 %, лесоматериалов 25 %.

Кроме промышленной продукции, заключенные производили и сельскохозяйственную. В 1940 г. в хозяйствах ГУЛАГа насчитывалось большое количество мясопродуктового скота: более 60 тыс. коров, 290 тыс. овец и свиней. Крупнейшим мясозаготовительным предприятием страны считался совхоз-лагерь Карагандинский. Основанное на принудительном труде хозяйство Карлага приносило значительные убытки – по 20-30 млн руб. ежегодно, отходы скота исчислялись десятками тысяч голов.

Перечислить все, что добывал и производил ГУЛАГ практически невозможно. К 1940 г. лагерная экономика охватывала 20 отраслей народного хозяйства, среди которых ведущими были цветная металлургия (на ее долю приходилось 32,1 % всей товарной продукции ГУЛАГа); лесозаготовка (16,3 %); топливная промышленность (4,5 %).

Наряду с промышленным производством важнейшим элементом лагерной экономики было капитальное строительство. В 1940 г. на долю НКВД приходилось 11 % всех капитальных вложений Советского Союза. Объемы капитального строительства НКВД ежегодно возрастали: в 1938 г. они составляли 3,1 млрд. руб., в 1939 г. – 3,6 млрд. руб., в 1940 – 4,4 млрд. руб. В плане на 1941 г. значилось 7,4 млрд. руб.

Резко повышая плановые задания на 1941 г., правительство рассчитывало не только на увеличение количества заключенных и усиление их эксплуатации, но и на значительный рост производительности труда, который был обусловлен, по мнению совнаркомовских экономистов, мощным развитием материально-технической базы лагерной экономики. Еще в апреле 1938 г. гулаговские начальники жаловались, что лагерь «совершенно не снабжен механизмами», а уже в апреле 1941 г. на III партийной конференции НКВД С.Н. Кружков, в тот период начальник отдела кадров, с удовлетворением отмечал: «За последние два года правительство СССР выделило длястроек НКВД большое количество оборудования и транспортных средств». Однако, несмотря на интенсивное техническое оснащение лагерных строек и предприятий, большинство из них государственных заданий не выполняло, и дело было не только в том, что практически все строительство велось без смет и проектов.

Почему же не сбывались мечты госплановских чиновников о значительном росте производительности труда в системе НКВД? Конечно, прежде все-

го потому, что никто не учитывал ни принудительного характера труда, ни хищнического, расточительного характера лагерной экономики. Подневольный труд заключенных оказался значительно менее эффективным по сравнению с аналогичным трудом вольнонаемных рабочих. Уровень производительности труда на стройках НКВД был ниже, чем на стройках союзных наркоматов в среднем на 50%. Не справлялся ГУЛАГ и с плановыми заданиями по снижению себестоимости. Часто фактическая себестоимость лагерного производства в несколько раз превышала плановую. Например, 1 кубометр земли на строительстве северного тракта Чибью-Крутая должен был по смете стоить [169] 1 руб. 6 коп., а фактически его стоимость, по подсчетам лагерных экономистов, составляла, как минимум, 6 рублей.

Говорить о развитии лагерной экономики и ее «достижениях» можно очень много, но картина все равно будет неполной, если мы не посмотрим на нее глазами гулаговских кадров, тех самых, которые организовывали производство, руководили, проверяли, охраняли, конвоировали и т.д. На закрытых партийных собраниях рядовые и руководящие сотрудники центрального аппарата ГУЛАГа в порядке критики и самокритики высказывали в довольно свободной форме собственное мнение о хозяйственной деятельности своего ведомства. Я позволю себе процитировать несколько наиболее типичных и характерных высказываний, обозначив дату собраний и не называя имен выступавших.

Апрель 1937 г. «Мы знаем, что подчас у нас в лагерях заключенные работали совершенно без выходных, сплошную тридцатидневку...»

Апрель 1938 г. «Корень зла в том, что лесные лагеря организовались, а деньги правительством не были отпущены... Не хватает лошадей, механизация поставлена плохо».

«Успехами ГУЛАГ не может похвалиться, особенно по лесу. При тех затратах, которые мы сделали, мы могли бы иметь больше... Наши лагеря организовывались без системы, некоторые капитальные здания построены на болоте, их теперь переносят».

Июнь 1938 г. «Деньги у нас есть. Партия и правительство оказали нам большую помощь специалистами. Направлено свыше 1200 человек в лагеря».

«Наши гулаговские организации страдают колоссальным перерасходом средств. Отдельные наши лагеря имеют до 40 миллионов рублей перерасхода».

«За 1937 г. в результате хозяйственной деятельности УхтПечлаг имел 40 млн. руб. убытков, плюс за первые 6 месяцев 1938 г. еще 18 миллионов убытка... План задается заведомо с убытком. Получается, что даже при 100% выполнения плана все равно будет 5 миллионов рублей убытка».

[170] «Мы строим гиганты, но как мы строим? В 1937 г. мы имели 240 млн убытка только по строительству».

«ГУЛАГ – это «богатый дядюшка», балует деньгами стройки и лагеря».

Август 1938 г. «Мы работаем с заключенными, может быть, за редким исключением, враждебными Советской власти, в составе этих заключенных мы имеем до 70% осужденных за контрреволюционные преступления...»

«В ГУЛАГе много фактов вредительства: ненужные перевозки заключенных с места на место, неорганизованность санитарной работы, враги вносили инфекцию, портили рабочую силу, растрачивали лагерные деньги».

«Враги на Дальнем Востоке втирали нам очки, что движение на железной дороге Волочаевка-Комсомольск в основном уже открыто, на самом деле ничего подобного не было».

«На Ухте сообщают: «Ура! Новый фонтан нефти открыли!», на самом деле никаких фонтанов нефти нет».

Апрель 1939 г. «По ГУЛАГу около 60 млн руб. неликвидов. Сейчас мы имеем совершенно свободные, открытые двери к несгораемому шкафу, к государственным деньгам».

Май 1941 г. «Вопросы питания, имеющие существенное значение в жизни лагеря, надо организовать таким образом, чтобы и питание являлось стимулом для лучшей производительности труда заключенных».

Прошу простить меня за столь обширное цитирование, оно обусловлено, прежде всего тем, что названные документы позволяют представить реальное положение дел в лагерной экономике, передают колорит эпохи и в своей совокупности раскрывают менталитет кадров ГУЛАГа. Кроме того, выступления, аналогичные процитированным выше, звучали на протяжении более десяти лет; и в конце 40-х, и в начале 50-х годов на партийных собраниях ГУЛАГа говорили об одном и том же: об убытках и производственных потерях, о хроническом невыполнении планов, о фактах очковтирательства и массовых приписок, о плохом использовании «рабсилы» и необходимости бороться за сохранность «рабочего фонда».

[171] С первых же дней войны ГУЛАГ организовал на своих предприятиях выполнение заказов для нужд фронта, перестроив производство всех промышленных колоний на выпуск боеприпасов, спецукупорки, обмундирования и другой военной продукции. К концу войны ГУЛАГ занимал второе место в Союзе по выпуску осколочно-фугасных мин и спецукупорки для боеприпасов. Среди заключенных начали активно выявлять специалистов и квалифицированных рабочих с тем, чтобы отправить их на работу в оборонную промышленность. В годы войны ГУЛАГ обеспечивал рабочей силой 640 предприятий других наркоматов, в то время как до войны заключенные выделялись только 350 предприятиям. Для обслуживания наиболее важных оборонных предприятий ГУЛАГ организовал 380 спецколоний, заключенные которых участвовали в производстве танков, самолетов, боеприпасов и т.д.

Я не буду подробно останавливаться на «достижениях» лагерной экономики в период войны – о них уже неоднократно писали в литературе, причем в некоторых работах делались попытки придать этим достижениям совершенно неуместный героический пафос. Отмечу только, что для миллионов униженных, морально подавленных, физически истерзанных заключенных работа в ГУЛАГе действительно была подвигом. Только во имя чего они совершали этот подвиг, и кто его оценил?

Во второй половине 40-х - начале 50-х годов советская система концлагерей достигает своего апогея. Это проявляется не только в значительном росте числа заключенных, но и в той экономической роли, которую начинает играть ГУЛАГ в послевоенные годы.

Еще накануне войны на базе производственных отделов ГУЛАГа были созданы в качестве самостоятельных главков несколько Главных управлений лагерей: лесной промышленности, железнодорожного строительства, горно-металлургической промышленности, промышленного строительства, шоссейных дорог и другие. Это были структурные подразделения НКВД, подчиненные непосредственно наркомату. ГУЛАГ как главный источник рабочей силы выполнял в основном [172] функции, связанные с обеспечением режима содержания и изоляции заключенных.

В послевоенные годы в системе МВД создается ряд главков, непосредственно связанных с развитием оборонной промышленности, таких как Главное управление слюдяной промышленности, Главное управление «Глав-

спецнефестрой». МВД монополизировало добычу алмазов, асбеста, апатитов, резко активизируется добыча цветных металлов.

В 1949 г. МВД выпустило промышленной продукции почти на 20 миллиардов рублей. На его долю приходилось по 100% добычи платины, слюды, алмазов; более 90% золота, свыше 70% олова, 40% меди, свыше 35% сажи, 33% никеля, 13% леса. Валовая продукция промышленности МВД СССР в 1949 г. составляла более 10% общего выпуска продукции в стране. Во что обходился государству труд заключенных? Чтобы ответить на этот вопрос, заглянем в баланс доходов и расходов МВД СССР на 1949 г. – самый благоприятный в экономическом отношении. Расходы МВД были определены в размере 65,8 млрд руб., из которых собственными доходами предполагалось покрыть 33,5 млрд руб., остальные 32,3 млрд руб. министерство запрашивало из союзного бюджета. Требуемые ассигнования из государственного бюджета в первую очередь предназначались на содержание органов и войск МВД, лагерей для военнопленных и заключенных, состоящих на союзном бюджете – 20 млрд руб.; на покрытие расходов, непокрываемых собственными доходами, по содержанию заключенных – 4 млрд руб. и на капитальное строительство – 7,6 млрд руб. в доход же союзного бюджета МВД намечало сдать в 1949 г. 2,7 млрд руб., из них 2,2 млрд руб. от использования труда военнопленных и заключенных.

По сравнению с 1948 г. расходы, финансируемые из союзного бюджета, увеличились на 5,1 млрд руб. Основная часть этой суммы пошла на создание в 1948 г. пятнадцати новых лагерей особого назначения, на ограждение которых только одной проволокой ушло 800 тонн. На 1 января 1949 г. в системе МВД насчитывалось 67 самостоятельных [173] исправительно-трудовых лагерей с десятком тысяч лагерных отделений и лагпунктов и 1 734 колонии, в которых содержалось 2,4 млн. заключенных, из них 2 млн. человек трудоспособных. Более половины (почти 56%) составляли осужденные в возрасте от 17 до 30 лет.

Кроме заключенных, в системе МВД работали также вольнонаемные специалисты. В основном это были инженеры и техники различных отраслей промышленности и транспорта, специалисты сельского хозяйства, медицинские работники, юристы, экономисты, работники просвещения. Именно они считались главными исполнителями тех грандиозных задач, которые правительство ставило перед министерством. Места заключенных в экономической деятельности МВД определялось терминами «рабочий фонд», «рабсила» и даже «рабгужсила». Большинство вольнонаемных специалистов относились к среднему звену начальствующего состава и имели низшие офицерские чины.

С начала 50-х годов явственно обозначился кризис лагерной экономики. МВД катастрофически не справлялось с растущим объемом работ, хотя сметы по ГУЛАГу составляли уже несколько миллиардов рублей. «Великие стройки коммунизма» требовали для их осуществления огромного труда, причем труда добросовестного, квалифицированного, чего не могли дать подконвойные кадры. Было очевидно, что без применения сложной и разнообразной техники практически невозможно решить ни одну из поставленных перед министерством задач. Для использования дорогостоящего оборудования, которым все чаще оснащались стройки и предприятия, требовались надежные грамотные кадры, обладавшие достаточной производственной культурой и заинтересованные в результатах своего труда. Такими кадрами, как известно, лагерная экономика не располагала. В 1951-52 гг. ни одно из крупных лагерно-производственных управлений план не выполни-

ло. «Величайшие стройки народного процветания», как их величали в газетах, сдавались в эксплуатацию с огромными недоделками значительно позже намеченных сроков. Анализируя [174] причины сложившейся ситуации, руководитель Главпромстроя Герой соцтруда А.Н. Комаровский пришел к однозначному выводу: «основной причиной является низкий уровень производительности труда».

О том, что лагерная экономика убыточна, что ГУЛАГ наносит государству значительный материальный ущерб, знали все, кто сталкивался с этой проблемой вплотную, но открыто на эту тему заговорили только после смерти Сталина. Во второй половине 1953 г. ЦК КПСС предпринял ряд проверок ГУЛАГа, которые позволили в какой-то мере определить его подлинную экономическую ценность. По сведениям заместителя начальника финансового отдела ГУЛАГа Рубанова, содержание лагерей и колоний в течение ряда лет не окупалось доходами от трудового использования заключенных, и ежегодно ГУЛАГ получал значительные суммы из государственного бюджета.

Вред ГУЛАГа определялся не только материальными убытками. Лагерная экономика сформировала у миллионов советских граждан устойчивое негативное отношение к труду. Туфта (зэки расшифровывали это слово как Техника Учета Фиктивного Труда) стала нормой производственной деятельности не только в ГУЛАГе, но и на воле. ГУЛАГ привил советскому обществу мысль, что можно работать, не получая за труд вознаграждения, приучил советских людей, в частности, ученых и специалистов, довольствоваться нищенской зарплатой и не требовать достойных условий труда. ГУЛАГ надолго затормозил развитие производительных сил в советской экономике. Лагерные производственные отношения – отношения раба и господина – развратили немалую часть советского общества. Сотни тысяч людей, служивших в системе ГУЛАГа в качестве охранников, начальников, политработников и т.д., считали вполне естественным жить за счет повседневной эксплуатации сограждан, превращенных в рабочий скот.

На этом я хотела бы закончить освещение сюжетов, связанных с лагерной экономикой, и перейти ко второй части моего исследования – проблеме кадров ГУЛАГа. Что же [175] представляла собой эта социальная группа, объединенная профессиональной принадлежностью к репрессивной системе тоталитарного государства?

В конце 30-х годов самым многочисленным в составе НКВД был аппарат Главного управления государственной безопасности (ГУГБ), на долю которого приходилось более 40% общего количества кадров комиссариата. На 1 мая 1938 г. в центральном аппарате ГУГБ насчитывалось 2159 штатных сотрудников, из них 1316 коммунистов, 328 комсомольцев и 515 беспартийных. В моем распоряжении есть материалы, отражающие социальный, национальный, половозрастной состав членов партийной организации ГУГБ, а поскольку все оперативные и руководящие работники состояли в рядах ВКП(б), то я сочла возможным использовать эти сведения для общей характеристики чекистских кадров.

По социальному происхождению все сотрудники традиционно делились на три категории: крестьяне составляли 10,2%, служащие – 43,5%, рабочие – 46,3%. Следует заметить, что реальной картины социального происхождения такое деление не давало, т.к. многие кадры происходили из семей мелких торговцев, некрупной буржуазии, низших чинов офицерства, ремесленников, духовенства и т.п. К какой категории из трех они себя причисляли, я точно сказать не могу.

Наибольшую возрастную группу – 66,3% – составляли зрелые кадры в возрасте от 31 до 40 лет. Численность женщин в аппарате ГУГБ была примерно такой же, как и в других госучреждениях, на их долю приходилось 10,3%.

Образовательный уровень сотрудников был невысок: лиц с высшим образованием насчитывалось 8,8%, со средним – 30,3%, остальные кадры (60,9%) имели образование в объеме нескольких классов средней школы. Для неграмотных при НКВД работала ликбезовская школа.

Национальный состав руководящих и оперативных кадров ГУГБ был достаточно разнообразным. Наиболее многочисленную группу составляли русские – 64%, далее шли евреи – 16,6%, украинцы – 7%, латыши – 3,3%, белорусы – [176] 2,1%, армяне – 1,5%, остальные 5,5% составляли кадры более полутора десятка национальностей.

Что касается профессиональной подготовки личного состава ГУГБ, то можно сказать, что применительно к оперативным кадрам такого понятия в тот период вообще не существовало. Чаще всего в органы шли работать люди, не имевшие ни специальности, ни образования, но наделенные обостренным «классовым чутьем» и имевшие вкус к подобной работе. Достаточно типичной можно считать такую производственную характеристику: «Дубовик А.Д. пришла на работу неграмотной, курьером; взялась за учебу, учится без отрыва от производства в средней школе, принята в члены ВКП(б), переведена на оперативную работу».

Жаловаться на отсутствие заботы со стороны партии и правительства или собственного руководства кадрам госбезопасности не приходилось никогда. Даже рядовые сотрудники оперативных отделов НКВД имели объем материальных благ, значительно превышавший средний по стране уровень потребления. Система Главспецторга обслуживала семьи личного состава не только продовольственными, но и промышленными товарами. К услугам чекистов были спецателье по пошиву одежды и обуви, многочисленные столовые, клубы, подмосковные и курортные дачи, дома отдыха, санатории, спецполиклиники и многое другое, о чем простые советские граждане не смели и мечтать. Единственным нерешенным вопросом оставался квартирный, но и он был бы легко решен, если бы не постоянный приток новых кадров.

Целенаправленная политика льгот и привилегий делала службу в органах НКВД привлекательной для всех, кто стремился любыми путями подняться на вершину социальной пирамиды. Карьеристские устремления и беспринципность определенных слоев молодежи умело использовал в своей кадровой политике Л.П. Берия. Он привлек в органы госбезопасности тысячи новых энергичных сотрудников, одновременно уничтожив мощный кадровый пласт, служивший в [177] свое время инструментом утверждения режима личной власти Сталина.

В 1939 г. из оперативного состава НКВД было уволено 7 372 человека, в том числе из центрального аппарата 695. За это же время чекистские кадры как в центре, так и на местах пополнились на 14 500 человек. На работу в центральный аппарат поступили 3 460 человек. 76% всего нового пополнения пришли из партийных и комсомольских организаций, более 60% вновь прибывших имели высшее или неоконченное высшее образование. Это были молодые, политически и социально активные кадры, преимущественно русской национальности(...)

Анализ возрастных групп показывает, что в целом кадры НКВД помолодели, а количество женщин несколько уменьшилось. Заметно повысился образовательный уровень партийных кадров. Коммунисты с высшим образова-

нием составляли 20%, а с низшим и начальным – 39%. Весьма значительные изменения произошли в национальном составе. Во-первых, резко возросла доля русских, они составили 80,2% от общего количества партийных кадров. Во-вторых, значительно сократилось количество евреев, их осталось 6,3%. Национальные группы украинцев и белорусов практически не изменились. Что же касается представителей других национальностей, то их доля сократилась весьма существенно, количество латышей, например, которых традиционно было относительно много в аппарате ВЧК-ОГПУ, вообще сократилось до [178] 0,1%. Таким образом, мы видим, что, несмотря на общесоюзный статус НКВД, его кадры формировались преимущественно из русских слоев населения, что вполне соответствовало возрождавшимся имперским традициям Российского государства.

На фоне элитарного положения сотрудников органов госбезопасности кадровая ситуация в ГУЛАГе выглядела совсем по-иному. Чтобы наглядно представить сложившуюся ситуацию, послушаем мнение заместителя начальника ГУЛАГа И.И. Плинера. Вот выдержки из его выступления 8 апреля 1937 г. на отчетно-выборном партийном собрании ГУЛАГа: «За последние 4-5 лет мы добивались того, чтобы получить людей и нам людей все-таки не давали. Нам давали отсеив от других отделов, нам давали по принципу – на тебе боже, что нам не гоже... И в лучшем случае нам давали таких, которые спились – раз человек спился, дают его в ГУЛАГ. Когда я говорил, кого вы нам даете, мне отвечали: «Бросьте, вы перековыряете преступников, а этот человек не совсем пропащий». По этому признаку нам давали людей, по этому признаку у нас укомплектованы большинство аппаратов в лагерях. С точки зрения аппарата НКВД, самое большое наказание, если кто-то провинится, – это посылка его в лагерь на работу... К комплектованию кадров нашей системы враги подходили по-вражески; давали нам всякую сволочь, иногда фиксировали: из органов уволить, направить на работу в систему ГУЛАГа, иногда и без этой оговорки». Следует заметить, что подобная практика комплектования лагерных кадров существовала не только в 30-е годы, но и в последующие.

Конечно, ГУЛАГ пополнялся не только сточными водами госбезопасности. Приходили люди и со стороны. Одним из основных источников комплектования лагерных кадров в предвоенный период стали партийные мобилизации. В начале 1938 г. на руководящие должности в лагерь было направлено свыше 3-х тысяч коммунистов и более 1200 специалистов, только что окончивших вузы.

[179] Меньше, чем за два года, на службу в лагерь и колонии поступило более 150 тыс. новых работников, почти втрое увеличился состав управленческих кадров ГУЛАГа. Интересно проследить динамику роста численности сотрудников центрального аппарата Главного управления лагерей ОГПУ-НКВД за 30-е годы: 1930 г. – 87 человек, ноябрь 1932 – 253, август 1935 – 527, ноябрь 1937 – 936, май 1939 – 1 562 человека. Почти 18-кратное увеличение количества управленческих кадров центрального аппарата ГУЛАГа объяснялось не только многократным возросшим числом заключенных, но и тем, что к концу 30-х годов ГУЛАГ превратился в огромный хозяйственный комбинат, который выполнял производственные задания по 20 отраслям народного хозяйства.

Наиболее многочисленную группу лагерных служащих составляли стрелки военизированной охраны. По существовавшему положению, штаты ВОХР до 1939 г. исчислялись из расчета 5% к лагерному населению, позднее эта норма была повышена до 7%, а после войны до 9 и более процентов. На 1 ян-

варя 1949 г. в военизированной охране ГУЛАГа состояло 165 тыс. человек, в том числе 8 тыс. офицеров и 157 тыс. сержантов и рядовых. Следует заметить, что практически никогда штаты ВОХР не были укомплектованы полностью. В охрану не хотели идти прежде всего из-за объективно тяжелых условий службы и ее крайне низкой престижности. Вместе с тем, бывали случаи, когда человек отказывался служить конвоиром по чисто моральным соображениям – не хотел быть сторожевым псом.

Комплектовался личный состав ВОХР на 95 % из бывших красноармейцев. Младшие командиры Красной Армии считались в ГУЛАГе «золотым фондом», а саму армию кадровики называли не иначе, как «университетом для всех организаций». В период становления и укрепления лагерной системы условия службы военизированной охраны были значительно хуже, чем в Красной Армии. Начальники охраны жаловались: «Мы пополняем вчерашними красноармейцами, а в наших лагерях их сажают на чечевицу, сажают в землянки, люди начи[180]нают пьянствовать, иметь связь с заключенными и прочее. Мы имеем чрезвычайно много самоубийств».

Среди охранников всеми способами культивировалась ненависть к заключенным, внушалась мысль, что перед ними жесточайшие враги советского народа, особо опасные государственные преступники, поощрялось жестокое обращение с осужденными, строго карались всякие намеки на гуманность. В результате солдатом владели только два чувства – звериные страх и ненависть, что тяжелейшим образом сказывалось на жизни лагерников. В мемуарной литературе и архивных документах можно встретить тысячи примеров изощренного самодурства охранников, их бесчеловечно-жестокое отношения к заключенным, тупого служебного рвения и моральной деградации. Краткую, но весьма емкую характеристику дал в 1939 г. лагерным охранникам один из чиновников ГУЛАГа. По его мнению, «в охрану набирались люди не то, что второго сорта, а последнего, четвертого сорта...»

Руководство НКВД хорошо понимало, что аполитичная, малообразованная, неквалифицированная масса лагерных кадров ни в коей мере не соответствовала важности стоявших перед ней государственных задач. Пытаясь хоть как-то поднять авторитет и социальный статус работников лагерей и колоний, Л. Берия в конце 1943 г. издал приказ о присвоении личному составу ГУЛАГа специальных и воинских офицерских званий. Младшему командному составу военизированной охраны и некоторым категориям работников лагерного сектора присваивались звания спецслужбы НКВД. Начальствующему составу подразделений ГУЛАГа и старшим командирам ВОХР присваивались соответственно специальные звания государственной безопасности и воинские офицерские звания. Присвоение старшему и среднему комсоставу офицерских званий, введение ношения погон для всего личного состава заметно повлияли на менталитет лагерных командиров. Они не только ощутили свою социальную значимость, но и стали рассматривать службу в лагерной охране как пожизненную профессию, пусть трудную, но достаточно авторитетную и [181] денежную. Лагерный мир удерживал в своей орбите постоянно более трехсот тысяч кадров всех уровней и специальностей. Ежегодно ряды сотрудников ГУЛАГа пополнялись на несколько десятков тысяч человек.

Тоталитарный режим вовлек в свои преступления множество людей. Однако провести четкую грань между палачами и жертвами не всегда удается. Советское общество и ГУЛАГ переплетены гораздо теснее, чем может показаться на первый взгляд. Кадры ГУЛАГа, несмотря на всю их специфичность, жили по нормам советского общества; творя произвол и беззаконие, они в

любой момент могли сами оказаться в жерновах репрессивной системы. Лагерные кадры не были изолированной группой лиц. Они жили в обществе, воспитывали детей, общались с родными и близкими и тем самым транслировали субкультуру насилия, сформированную в лагерном мире, на семью и общество в целом. За годы существования ГУЛАГа в числе его работников побывало более миллиона советских граждан. Лагерная служба помогла обрести социальную значимость и не последнее место в обществе людям, которые в силу своей неразвитости, малограмотности, крайне низких моральных качеств не имели шансов на успех ни в каких других сферах деятельности. Их социальный статус всецело зависел от крепости существовавшего режима, именно поэтому кадры ГУЛАГа были одной из важнейших опор тоталитарной власти.

Обсуждение доклада

Ю.П. Шарапов: Вы сказали об эпистолярном наследии ГУЛАГа, то есть о письмах заключенных, которые шли в адрес официальных инстанций - в редакции газет, журналов и т.д. А попадались ли Вам письма частные, личного характера? Ведь в практике «троек» помимо пресловутой формулировки «десять лет без права переписки», что означало расстрел, были и другие приговоры, которые позволяли заключенным переписываться с родными и близкими.

Г.М. Иванова: Безусловно, частная переписка существовала. Письма, которые отправлялись законным путем, проходили строгую цензуру, но в архивах я таких писем не обнаружила. Скорее всего, их отсутствие объясняется именно тем, что они адресовывались частным лицам. ГУЛАГ находился под покровом строгой секретности. Все, кто так или иначе соприкасался с лагерным миром, были связаны подписками о неразглашении. Я беседовала с людьми, у которых могли бы сохраниться письма из ГУЛАГа, но ни у кого таких писем нет; по-видимому, люди просто боялись их хранить.

Те письма, которые отложились в фондах центральных партийных архивов, а я работала именно с ними, абсолютно никакой цензуре не подвергались, поскольку их отправляли из лагеря нелегально. Их передавали чаще всего через вольнонаемных работников, с которыми заключенные контактировали на производстве, или через «освобождающиеся руки». В любом случае нелегальная передача писем из ГУЛАГа была связана с большим риском и для того, кто писал, и того, кто помогал пересылке. Поэтому многие письма без подписи, анонимные, некоторые опущены в почтовые ящики совсем не в тех регионах, где находились лагеря. После того, как такое письмо попадало в поле зрения партийных органов, оно могло в течение нескольких лет пролежать без всякого движения, а потом вдруг ему давали ход, начинались проверки, увольнения неугодных сотрудников ГУЛАГа и т.д.

Ю.С. Борисов: Как я понял, Вы тщательно продумываете все дефиниции, т.е. понятия, трактовки, основные цели Вашего исследования и прочее. В связи с этим, как вы относитесь к такому часто встречающемуся в публицистике определению ГУЛАГа как символа власти?

[183] **Г.М. Иванова:** Я бы не сказала, что это определение выражает суть ГУЛАГа. Я рассматриваю ГУЛАГ как социально-экономический феномен советского государства, как одну из опор тоталитарного режима, но отнюдь не как символ власти.

Вопрос из зала: Почему вы доводите исследование ГУЛАГа до 1953 г.? Разве последующие годы и события – это не ГУЛАГ? Например, люди

получали по «десятке» в 1956 г. и выходили из лагерей в 1966 г. Это что, разве не ГУЛАГ?

Г.М. Иванова: Я довожу исследование до 1956-57 гг. Что же касается вопроса о хронологических рамках существования ГУЛАГа, то на этот счет существуют различные точки зрения. По мнению исследователя ГУЛАГа француз Ж.Росси, проведшего в сибирских лагерных бараках почти четверть века, «из всех концлагерных систем, включая концентрационные лагеря Гитлера, советский ГУЛАГ был не только самым долговечным, просуществовав 73 года, но и самым точным воплощением создавшего его государства». Это мнение поддерживают и некоторые другие исследователи, которые считают, что ГУЛАГ существовал в течение всех лет советского государства. Но я все-таки склонна рассматривать ГУЛАГ в тех его рамках, когда он существовал как официальное государственное учреждение, т.е. с 1929 по 1956 г.

Вопрос из зала: Каков удельный вес экономических подразделений, соответствующих кадров да и вообще экономики в структуре и деятельности ГУЛАГа?

Г.М. Иванова: С первых лет существования ГУЛАГа его руководству и кадрам приходилось решать двуединую задачу: обеспечить охрану и режим содержания заключенных, а также выполнить большой комплекс производственных заданий. В зависимости от спускавшихся сверху установок на первый план в работе ГУЛАГа выходили то задачи укрепления режима, то хозяйственные вопросы. По мере роста экономического потенциала ГУЛАГа увеличивалось число дипломированных кадров, преимущественно технических специальностей. Появился даже новый термин «чекист-хозяйственник». Позвольте процитировать мнение министра внутренних дел С.Н. Круглова по этому поводу. «Мы с вами не только военные, не только оперативники, – убеждал он своих подчиненных, – но мы должны быть и хозяйственниками, и нечего нам чураться хозяйственной работы, мы должны ее полюбить, потому что мы строим экономику социалистическую, мы создаем экономику коммунизма». Как видите, экономические приоритеты здесь налицо.(...)

А.К. Соколов: На мой взгляд, предложенную тему надо всячески приветствовать и поддерживать. Аспекты исследования определены достаточно четко, следует лишь более строго подойти к выбору источников, установить их определенную иерархию, решить, какие источники на данный момент нужнее и важнее, а какие относятся к теме лишь косвенным образом и их следует использовать во вторую очередь. И еще одно пожелание - избегать каких-либо эмоциональных, а тем более идеологических оценок в ходе исследования.

Еще у Вас получается такая вещь: преобладает лагерная статистика только относительно обслуживающего персонала, лагерных кадров, а относительно заключенных ее не хватает.

В.Б. Жиромская: Я считаю, что раскрытие статистики состава заключенных необходимо. Этот вопрос заслуживает очень серьезного отношения. Можно соглашаться с официальной статистикой или не соглашаться, но изучать ее надо.(...)

В.П. Дмитренко: Сегодня перед нами стоит ряд острейших проблем и одна из них - ГУЛАГ. Я думаю, мы вполне оценили важность обсуждаемой проблемы; ее новизна требует повышенного исследовательского и профессионального мастерства. При анализе таких политически заостренных тем проявляется степень нашей объективности и научности, но вместе с тем, мы не можем отказаться от использования соответствующих характеристик при

изучении таких явлений, как ГУЛАГ. Конечно, эта тема является – я хочу повторить – целой глыбой. Сегодня в нашем понимании истории она выходит на уровень, аналогичный пониманию таких фундаментальных проблем, как индустриализация, коллективизация. Подчеркивая масштабность изучаемого явления, я хочу отметить, что в каждом из таких явлений существует целая гамма возможных направлений исследования. Право автора избирать собственное направление, но не забудем и о праве читателя спросить, в какой степени материал, которым пользуется автор, дает основания для тех выводов, суждений и заключений, которые он предлагает. Здесь важно установить определенную зависимость, соответствие между типом, характером источника и теми выводами, которые вытекают из информации, содержащейся в этом источнике. Сегодняшний доклад показывает, что эта тема не может быть ограничена рамками только статьи, а должна быть темой фундаментального научного исследования. Нужно брать курс на подготовку специальной монографии, посвященной проблеме ГУЛАГа.

А может быть, нам стоит подумать о создании специального сборника, посвященного тем новым источникам, которые сегодня включаются в научный оборот. Как ими пользоваться? Какую информацию они дают? Сегодня мы знаем массу примеров, когда выявление двух, трех, четырех, десятков новых документов дает возможность некоторым исследователям говорить о появлении у них новых концепций, новых оценок, нового взгляда. Оправдано ли это? Дает ли данная группа документов основание предлагать какие-то целостные развернутые характеристики этапов, процессов, явлений? Видимо, проблемам источниковедения следует посвятить специальное коллективное исследование. Сегодняшнее обсуждение было очень полезным и плодотворным. Оно показало нашу крайнюю заинтересованность в научном решении данной проблемы, выявило потребность отойти от тех конъюнктурных, политизированных, зачастую крайне односторонних оценок, которые еще, к сожалению, преобладают при оценке таких явлений, как ГУЛАГ.

[*] Доклад на заседании Ученого совета ИРИ РАН 20 октября 1994 г.

<http://ebookiriran.ru/index.php?view=article§ion=8&id=4>

А.Н.: До сих пор среди тех, кто пытается оценить историю СССР, существует странная традиция: о репрессиях не говорят или говорят вскользь, а чаще подтверждают, что они были, и далее о них не стоит говорить. Я уверен, что это преступление перед нашими отцами и дедом. На всех наших победах и поражениях лежит печать жестокого подавления духа наших народов. Мы должны не только не забывать об этом, но и устанавливать все обстоятельства проведения репрессий, их масштабы и последствия.

Собирая материалы о репрессиях, я их специально не подбирал и не ставил перед собой задачу ответить на все вопросы и переагитировать тех, кто их не признает. Моя задача скромней. Я хотел сказать, что сегодня мы не обладаем всей информацией о масштабах репрессий. Информация неполная как с одной стороны, так и другой. Мы только подступаем к правде. Но однозначно можно утверждать, что государственные репрессии БЫЛИ, и их масштабы колоссальны. А остальное нам еще предстоит узнать.

Глава 17. Забытые герои индустриализации

Все, кто сейчас пытается познакомиться с тем, какие события происходили в экономике СССР в 20-е – 50-е годы прошлого века, сталки-

ваются с такой логикой изложения событий: решения съезда – гений Сталина – прекрасный результат. И всё это излагается в нескольких предложениях для школьных учебников, в интернете масса материалов по второму пункту «Гений Сталина», которые привели к прекрасному результату.

Октябрьские события 1917 года не были «ошибкой истории», хотя сейчас можно услышать и такие суждения. Но почему-то никто не говорит о том, что революция вывела на передний план исторических событий немало талантливейших, если не сказать, гениальных людей. Большинство из них смогли за отпущенный им короткий жизненный срок, внести гигантский вклад в развитие Советской России. Их имена были вычеркнуты из истории страны, а слава досталась одному человеку – Сталину.

Кто воплощал индустриализацию?

Индустриализация для современного молодого поколения что-то далекое и неодоушевленное, хотя её участники отдали стране не только всю души, но часто и жизнь. Это период смелых решений, труда из последних сил. Героическая пора. А что мы можем о ней сказать?

Я приведу для примера освещения дел участников индустриализации из учебника «История России. 1917–2004» А. С. Барсенкова и А. И. Вдовина два абзаца:

«В ходе индустриализации осуществлялась реорганизация управления промышленностью. Начало ей положило принятое 5 сентября 1930 г. постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия». Совершенствовалась система ВСНХ, однако с расширением производства он становился все более громоздким и малоэффективным. Поэтому в январе 1932 г. был преобразован в наркоматы: тяжелой промышленности (нарком С. К. Орджоникидзе, после его смерти – В. И. Межлаук), лесной (С. С. Лобов) и легкой (И. Е. Любимов). В числе крупных организаторов производства были также М. Л. Рухимович, А. П. Серебровский, В. В. Косиор, А. И. Микоян. Широкую известность в стране имели такие руководители крупных строек и производств, как А. В. Винтер и И. Г. Александров (Днепрогэс), И. П. Бардин (Кузнецкий металлургический комбинат), А. П. Банников (Уралмаш), А. М. Бодров (1-й государственный подшипниковый завод в Москве), А. П. Завенягин (Магнитогорский и Норильский металлургические комбинаты), И. Ф. Тевосян (объединение заводов «Спецсталь»).

«Гордостью советских людей надолго стали автогиганты в Москве и Нижнем Новгороде, Турксиб (построен в 1930), Ростсельмаш (1930), Сталинградский (1930), Харьковский (1931) и Челябинский (1933) тракторные заводы; Днепрогэс (1932), Кузнецкий (1932) и Магнитогорский (1934) металлургические комбинаты, Московский станкостроительный (1932), Уральский завод тяжелого машиностроения (1933), Березниковский (1932) и Соликамский (1934) химические комбинаты, первые в мире Ярославский и Воронежский заводы синтетического каучука (1932), город Комсомольск-на-Амуре (1932), Новокраматорский машиностроительный завод в Донбассе (1934), Чимкентский свинцовый завод (1934), Беломорско-Балтийский (1933) и канал имени Москвы (1937), первая очередь Московского метрополитена (1935), многие другие предприятия и стройки».

Что останется в голове у учеников, какие знания они получили - никаких. Хотя фамилии и построенные заводы имели решающее значение для дальнейшего существования нашей страны. Вот, к примеру, нам дается такая

информация. О строительстве Воронежского завода синтетического каучука вспоминает его участник:

«О. П. Осипов-Шмидт вспоминал: «Было в самом начале ясно, какие огромные трудности предстояло преодолеть на пути получения и внедрения неведомого продукта. Сначала казалось, что главные трудности – в получении исходных данных, в переходе от пробирок к опытным, а затем к промышленным аппаратам, но все это осталось в прошлом и казалось вовсе несущественным перед железной необходимостью обеспечить непрерывное и все возрастающее количество каучука. Трудности заключались в недостаточном знании физико-химических процессов, несовершенстве отдельных узлов и аппаратов технологической схемы, а главное – в недостаточном уровне квалификации и подготовки кадров, отсутствии у них необходимого опыта. Да и откуда ему было взяться?» Начальный период давался очень тяжело. В I квартале 1932 года завод ставил задачу выработать 170-180 тонн продукции, во II квартале усилия были направлены уже на получение 345 тонн. В целом же за год удалось получить 657 тонн СКБ (или около 2 тонн в сутки) при проектной мощности в 10 тысяч тонн, то есть выработка составила менее одной десятой этой величины».

А о том кто такой Осипов-Шмидт ни слова. Узнаю:

«Осипов-Шмидт, Осип Павлович

Родился в Одессе. Родители работали на табачной фабрике. Настоящая фамилия Шмидт (Гольдшмидт). Еврей. Работал табачником и мыловаром.

В октябре 1917 года вступил в РСДРП(б), участник Гражданской войны, комиссар полка, в 1922 году демобилизовался, «имел ранения на обоих ногах».

В 1923–1925 управляющий табачной фабрикой в Керчи.

С 1925 года инструктор ЦК профсоюза химиков (Москва).

В январе 1927 года Трестом «Лакокраска» направлен в Ярославль, где одновременно руководил работой двух заводов – «Красный Маяк» и «Победа Рабочих».

Без отрыва от производства два с половиной года учился в Московском химико-технологическом институте им. Д. И. Менделеева (в анкете образование указано как незаконченное высшее).

20 июля 1931 г. назначен ВСНХ начальником главка «Главкаучук» и особо уполномоченным по строительству заводов синтетического каучука. Под его руководством построено несколько заводов СК, в том числе в Ленинграде и Москве.

С 1936 г. зам. наркома тяжёлой промышленности СССР.

Арестован 27 августа 1937 года. Обвинён как «участник контрреволюционной диверсионно-террористической организации правых». Расстрелян 25.04.1938. Место захоронения: Коммунарка.

И такие дела со всей индустриализацией. Заводы строились как грибы, рабочие работали, а о мозговых центрах строительства ни слова, как и о их судьбе. А ведь это важнейшие сведения о ходе и цене индустриализации.

Для нас очень интересно узнать кто же проводил индустриализацию. В учебниках истории все предельно просто: правительство, под руководством Сталина, приняло решение и дальше шло как по маслу. завод. Но так же не бывает.

В книге «Кристаллы роста» приводится несколько фамилий. На первом месте называется Карл Баллод.

(Карл Баллод (20 июня 1864 г., Россия, Рижский уезд – 13 января 1931 г., Рига), выдающийся учёный – экономист, эконометрик, демограф. Занимается самообразованием и в 1883 году оканчивает экс-

терном гимназию в Елгаве. Изучает теологию в Дерпте (1884–1887), в 1888 г. рукополагается в сан лютеранского пастора. В 1891–1892 гг. изучает географию в университете Йены в Германии и защищает докторскую диссертацию. В 1893–1895 гг. служит пастором на Урале, выполняет исследования по демографии и статистике. С 1895 г. в университетах Мюнхена и Страсбурга изучает экономику. Работу немецкого философа Йоганна Фихте «Замкнутое торговое государство» (1800) определяет важным основанием своих экономических взглядов. Профессор Берлинского и Латвийского университетов. В 1897 г. публикует исследование демографических процессов России, за которое 20 декабря 1898 г. награждается Большой золотой медалью Санкт-Петербургской Академии наук и премией Дмитрия Толстого (высшие академические награды России того времени). В 1898 г. в Германии под псевдонимом «Атлантикус» публикует свою самую значимую работу «Государство будущего»).

Все желающие могут подробно ознакомиться с выводами ученого, нас же интересует что у них взяли на вооружение авторы индустриализации СССР и наши современные экономисты.

«В итоге Карл Баллод приходит к следующим основным выводам о ключевых факторах более эффективной организации экономики.

Первое. «Централизованная организация экономики» по плану как единого целого при использовании имеющихся естественных производительных сил позволяет сбалансировать спрос и предложение, существенно сэкономить национальные ресурсы, избежать параллелизма, получить рост экономики за счёт высокой концентрации и большого эффекта масштаба.

Второе. «Электрификация народного хозяйства» создает базовое условие для развития всех отраслей экономики.

Третье. Целенаправленное «внедрение достижений науки и техники» является следующим базовым условием развития всех отраслей экономики, обеспечивает её передовой технологический уровень.

Четвертое. Предпринимательская инициатива: «Производство предметов роскоши, мебели, постройку частных жилищ, садоводство и огородничество, домоводство можно без всякого ущерба предоставить частной инициативе» ...

Пятое. Ставка на крупные хозяйства в аграрном производстве обеспечивает большую эффективность сельского хозяйства в целом(...) Наряду с созданием крупных государственных сельскохозяйственных предприятий «каждой семье должен быть предоставлен по её требованию от государства участок земли приблизительно в $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{2}$ гектара в наследственное владение, для устройства дома и сада».

С выводами немецкого экономиста можно согласиться, но внедрить их в полном объеме в 20-е годы прошлого века, уверен, было невозможно. Выбрали наиболее важные: жесточайшая централизация, электрификация, внедрение достижений и техники, а с 4 и 5 пунктами возникли большие проблемы.

Второй экономист, который повлиял на индустриализацию, – Василий Игнатьевич Гриневецкий.

(Василий Игнатьевич Гриневецкий (2 (14) июня 1871 г., Россия, Киев – 27 марта 1919 г., Екатеринодар) – выдающийся русский учёный в области промышленности, теплотехники, профессор, авторитетный представитель инженерной науки. Автор методики расчета паровых котлов, паровых машин и двигателей внутреннего сгорания. В 1914 г.

избирается директором Московского технического училища (ныне МГТУ им. Н. Э. Баумана). Создает систему обучения инженеров, по которой учатся практически все видные отечественные инженеры и конструкторы того времени. Вместе с профессором К. В. Киршем основывает московскую научную теплотехническую школу).

В чем заслуга Василия Игнатьевича? «Центральное место в плановых построениях Гриневецкого занимает системный алгоритм возрождения и развития экономики, его основные этапы и их последовательность:

- первый этап – электрификация, восстановление и подъем снабжения топливом и сырьем;
- второй – развитие транспорта;
- третий – технологическое развитие и техническое переоснащение экономики;
- четвертый – рост производительности труда;
- пятый – защита внутреннего рынка от импорта;
- шестой – рост емкости внутреннего рынка за счет модернизации структуры промышленности;
- седьмой – привлечение инвестиций.

По каждому этапу Гриневецкий чётко описывает и структурирует проблемы, а также предлагает их решения, обосновывая в необходимых случаях расчетами.

Хочу обратить внимание на односторонность рассматриваемых проблем нашими современными учеными. Одна задача - определить последовательность решения проблем, другая – какими методами эти цели достичь. Как же решал эти задачи И. Сталин? Лучше всего об этом расскажут биографии тех, кто отдал индустриализации всего себя без остатка. Здесь вас ждёт немало открытий.

Запомним эти имена

К этому месту будет подвезено в пятилетку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей.

Из разговора. 1929 г.

Я знаю –

город
будет,

я знаю –

саду
цветь,

когда
такие люди
в стране

в советской

есть!

Владимир Маяковский

«Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка»

Кто же реализовывал в жизнь экономические теории? В книге «Кристаллы роста» о «генералах индустриализации» практически ничего не говорится. О кадрах, привлеченных к индустриализации, больше написано об иностранных специалистах. Их вклад нашими историка-

ми не был по достоинству оценен, а наших строителей коммунизма вообще выбросили на свалку истории.

Этого нельзя допустить. Героев надо знать поименно. Я хочу представить вам биографии 32 деятелей, они достойны, чтобы мы о них помнили, в том числе и героя, вдохновившего Владимира Маяковского.

Глеб Максимилианович Кржижановский (12 (24 января) 1872, Самара – 31 марта 1959, Москва) – деятель революционного движения в России, советский государственный и партийный деятель, один из создателей плана ГОЭЛРО; учёный-энергетик, академик и вице-президент АН СССР, литератор; советский экономист и экономико-географ, Герой Социалистического Труда; наиболее близкий друг В. И. Ленина. Член ЦИК СССР 1–7 созывов, депутат Верховного Совета СССР 1 созыва, член ЦК ВКП(б) (1903–1905, 1924–1939).

В начале 1920 года по заданию Ленина он написал работу «Основные задачи электрификации России».

В феврале 1920 года стал председателем Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), был руководителем работ и автором нескольких разделов плана ГОЭЛРО, выступил с докладом о плане электрификации России на VIII Всероссийском съезде Советов 23 декабря 1920 г.

В плане ГОЭЛРО были блестяще воплощены принципы взаимосвязанности всех звеньев энергетического хозяйства, оптимизации баланса производства и потребления различных видов энергии в сочетании с возможностями добычи энергетических ресурсов.

Основная научная концепция плана ГОЭЛРО состояла в рассмотрении народного хозяйства как целостной системы, ключевым звеном развития которой является электрификация страны. Точно так же энергетика страны рассматривалась как единая развивающаяся система, объединяющая производство, передачу, распределение и использование электрической и тепловой энергии и энергетических ресурсов. План ГОЭЛРО был планом не только энергетики и электрификации, но и первым в мире планом комплексного развития народного хозяйства.

В вводной части к «Трудам ГОЭЛРО» Г. М. Кржижановский писал: «Составить проект электрификации России – это означает дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства».

В 1921 – 1923 гг., 1925 – 1930 гг. – первый председатель Госплана. В 1930 – 1932 гг. председатель Главэнерго Наркомтяжпрома.

Работая первым председателем Госплана СССР, подтвердил на практике прогрессивность концентрации производства и распределения энергии на базе крупных электростанций и районных энергетических систем. При переходе от НЭПа к плановой экономике Г. М. Кржижановский, хотя и защищая планирование от сторонников сохранения регулирования и де-факто самого капитализма В. А. Базарова, В. Г. Громана, Н. Д. Кондратьева и др., стоял на позициях децентрализованного планирования (см. Кржижановский Г. М. Сочинения т. 2 ОНТИ, 1934), отсюда неизбежный конфликт с линией Сталина-Куйбышева-Струмилина именно на централизованное планирование, и в итоге в 1930 Госплан возглавил Куйбышев.

Выдвинул идею составления пятилетнего плана в двух вариантах: минимальном и максимальном. Приближение реальных экономических показателей к минимальным должно сигнализировать о проблемах народного

хозяйства. Максимальный вариант пятилетнего плана учитывает все благоприятствующие факторы.

Вот что писал о нём Юлиан Семенов в «Ненаписанных романах»:

«Отношения Сталина с Глебом Максимилиановичем Кржижановским, первым председателем Госплана республики, задуманного Лениным как высший совет выдающихся ученых и практиков науки – «не более ста человек перво-классных экспертов», – были натянутыми с начала двадцать первого года.

Сталин знал, что Кржижановский был одним из ближайших друзей Ильича, отношения их сложились ещё с конца века, в Шушенской ссылке; вместе выстрадали эмиграцию, вместе работали над планом ГОЭЛРО, любили одних и тех же композиторов (прежде всего Бетховена), никогда не расходились в вопросах теории и практики большевизма...

...Генеральный секретарь разрешал себе подшучивать над Глебом Максимилиановичем иначе – в присутствии тогдашних друзей Каменева и Зиновьева: «Кржижановского надо назначать на самые ответственные участки работы, дать ему собрать аппарат из себе подобных, затем набраться терпения, пока не напортачит, а после выгнать всех его протеже взашей, а Кржижановского перевести на новую работу: пусть снова порезвится в подборе так называемых «кадров» – отменная форма бескровной чистки аппарата».

В 1922 был делегатом Гаагской конференции.

В 1923–1926 был ректором Московского механического института имени М. В. Ломоносова.

С 1925 по 1931 член Редакционного совета Большой советской энциклопедии.

В 1927–1930 председатель Комитета по сооружению водной магистрали Волга – Дон.

В 1927–1930 председатель Комитета по стандартизации при Совете Труда и Оборона.

В 1927–1931 член Технического совета Днепростроя.

С 1929 академик АН СССР.

В 1929–1939 вице-президент АН СССР.

Занимая этот пост, он много сил и энергии вложил в создание Отделения технических наук, формирование институтов технического профиля, привлечение в их состав молодых талантливых ученых.

В 1932–1936 председатель Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР и заместитель наркома просвещения РСФСР.

С 1930 основатель и до конца жизни руководитель Энергетического института АН СССР (ЭНИН).

Развивая идеи плана ГОЭЛРО, ЭНИН сформировался, как институт, призванный решать крупные комплексные проблемы, стоящие перед советской (позже российской) энергетикой.

Под руководством Г. М. Кржижановского в ЭНИНе были разработаны научные основы объединения энергетических систем и создания Единой электроэнергетической системы (ЕЭС) СССР. Приложил много усилий для привлечения деятелей науки к разработке важных народно-хозяйственных проблем. Первые советские электростанции сооружались при его непосредственном участии.

В 1931–1932 г. председатель Центрального энергетического управления ВСНХ СССР (Энергоцентра СССР), под его руководством начато строительство крупнейших электростанций.

В конце 1930-х из писем Кржижановского стали известны его нелестные отзывы о Сталине. Он не был арестован, но вся его деятельность была взята

под строгий контроль, он был отстранен от всякой руководящей работы, имя его замалчивалось.

Кржижановский сыграл выдающуюся роль в организации социалистического планирования, участвовал в составлении 1-го пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, на 16-й конференции ВКП(б) и на 14-м Всесоюзном съезде Советов СССР (май 1929) выступал с докладами о 1-й пятилетке.

С 1924 по 1939 – член ЦК ВКП(б).

С 1927 по 1937 – член ВЦИК и ЦИК СССР.

С 1932 по 1936 – председатель Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР.

С 1933 по 1937 – председатель Всесоюзного совета научно-инженерных и технических обществ (ВСНИТО).

С 1937 по 1945 – депутат Верховного Совета СССР.

Делегат 14–17-го съездов партии; на 13–17-м съездах избирался членом ЦК ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва.

В 1941–1943 – был в эвакуации вместе с институтом в Казани. В 1957 г. под его руководством ЭНИОм был разработан перспективный план научных исследований по проблеме создания ЕЭС СССР.

Дальнейшее развитие ЕЭС СССР во многом реализовало направления этого перспективного плана.

Многие из выдвинутых им научных идей не утратили актуальности и до сегодняшнего дня. Он предвидел большие возможности использования солнечной и ветровой энергии. Большое значение он придавал комплексному использованию водных ресурсов, идеи которого была выдвинуты ещё в плане ГОЭЛРО.

Он уделял большое внимание вопросам вовлечения в топливный баланс местных и низкосортных топлив, комплексного энерготехнологического использования топлив.

Москва, Садовническая улица, 30.

После смерти 31 марта 1959 года был кремирован, прах помещён в урне в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве.

В 1968 году было принято решение о создании Мемориального музея-квартиры Г. М. Кржижановского как филиала Музея Революции. Музей расположен в старинном районе Замоскворечья, в особняке периода русского классицизма первой трети XIX века (Садовническая улица, 30). Семья Г. М. проживала в этой квартире с 1919 по 1973 г., а первых посетителей музей принял только в 1988 году.

Алексей Иванович Рыков (13 [25] февраля 1881, Саратов – 15 марта 1938, Москва) – российский революционер, советский политический и государственный деятель, первый народный комиссар внутренних дел РСФСР (1917 г.), народный комиссар почт и телеграфа СССР (1931–1936), председатель СНК СССР (1924–1930) и одновременно СНК РСФСР (1924–1929), председатель ВСНХ РСФСР (1918–1921, 1923) и ВСНХ СССР (1923–1924), член Политбюро (1922–1930).

В конце 1920-х годов при обсуждении союзного бюджета возражал против значительно более быстрого роста бюджетов остальных национальных республик по сравнению с ростом бюджета РСФСР, заявлял, что считает недопустимым, что все остальные народы «живут за счёт русского мужика». Это его выступление было расценено как проявление «великодержавности». От-

ношение царской России к малым народам характеризовал так: «...Колониальная политика, например, Великобритании, заключается в развитии метрополии за счёт колоний, а у нас – колоний за счёт метрополии».

В 1928–1929 годах выступал против свертывания НЭПа, форсирования индустриализации и коллективизации, что было объявлено «правым уклоном» в ВКП(б).

9 февраля 1929 года Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и М. П. Томский направили совместное заявление Объединённому заседанию Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ЦКК.

На апрельском Пленуме ЦК и ЦКК 1929 года была принята резолюция, осуждающая правый уклон, лидерами которого были объявлены Рыков вместе с Н. И. Бухариным и М. П. Томским. После пленума они утратили своё политическое влияние, хотя Рыков формально продолжал оставаться членом Политбюро и председателем Совнаркома СССР. В мае 1929 года первый секретарь Сибирского крайкома ВКП (б) С. И. Сырцов стал преемником А.И. Рыкова на посту председателя СНК РСФСР.

В ноябре того же года Рыков признал свои «ошибки» и заявил, что будет вести «решительную борьбу против всех уклонов от генеральной линии партии и, прежде всего, против правого уклона».

Один из подписавших, наряду с М. И. Калининным и А. С. Енукидзе, Постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». Это решение стало основой для проведения массовых мероприятий по раскулачиванию в деревне.

Рыков – единственный из лидеров «правого уклона», оставленный в Политбюро после XVI съезда ВКП(б).

Последние годы жизни

Рыков и Бухарин на Третьем Московском процессе

19 декабря 1930 снят с поста председателя Совнаркома СССР, а 21 декабря 1930 выведен из состава Политбюро. С 30 января 1931 – нарком почт и телеграфов СССР (17 января 1932 наркомат переименован в Наркомат связи). Михаил Смиртюков вспоминал:

«когда его назначили наркомом почт и телеграфов, я слушал его речь... Говорил часа два, немного заикаясь. Всё выступление я уже не помню, но в памяти отложилось, что он главным образом говорил о своих ошибках в работе, о неправильных политических взглядах и калял».

На XVII съезде ВКП(б) в своем выступлении сказал о Сталине: «Он как вождь и как организатор побед наших с величайшей силой показал себя в первое же время». В 1934 переведён из членов в кандидаты в члены ЦК ВКП(б). 26 сентября 1936 снят с поста наркома.

Приговор по делу Бухарина-Рыкова-Ягоды, 1938

На пленуме в феврале 1937 года для вынесения решения «по делу Бухарина и Рыкова» была образована комиссия пленума в составе 35 человек под председательством А. И. Микояна. Комиссия высказалась за исключение Н. И. Бухарина и Рыкова из кандидатов в члены ЦК и из рядов партии.

За предание их суду военного трибунала с применением расстрела выступили Н. И. Ежов, С. М. Будённый, Д. З. Мануильский, Н. М. Шверник, А. В. Косарев и И. Э. Якир. За предание суду без применения расстрела выступили П. П. Постышев, М. Ф. Шкирятов, Н. К. Антипов, Н. С. Хрущёв, К. И. Николаева, С. В. Косиор, Г. И. Петровский и М. М. Литвинов. Предложение И. В. Сталина

«суду не предавать, а направить дело Бухарина-Рыкова в НКВД» поддержали М. И. Ульянова, Н. К. Крупская, И. М. Варейкис, В. М. Молотов и К. Е. Ворошилов. Последнее предложение было принято единогласно.

А. И. Рыков был исключён из партии и 27 февраля 1937 арестован.

Содержался в Лубянской тюрьме. На допросах признал себя виновным. В качестве одного из главных обвиняемых привлечён к открытому процессу (Третий Московский процесс) по делу «Правотроцкистского антисоветского блока». В последнем слове заявил:

«Я хочу, чтобы те, кто ещё не разоблачен и не разоружился, чтобы они немедленно и открыто это сделали... помочь правительству разоблачить и ликвидировать остаток охвостья контрреволюционной организации». 13 марта 1938 был приговорён к смертной казни и 15 марта расстрелян на Коммунарском полигоне.

В 1957 подавалась заявка на реабилитацию Рыкова, но её отклонили. Рыков был полностью реабилитирован Главной Военной прокуратурой СССР в 1988. В том же году восстановлен в КПСС.

Валери́ан Влади́мирович Куйбышев (25 мая (6 июня) 1888, Омск, Акмолинская область, Российская империя – 25 января 1935, Москва, РСФСР, СССР) – русский революционер и советский партийный и политический деятель. Награждён орденом Красного Знамени.

Член ЦИК СССР 1–6 созывов, кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1921 – 1922), член ЦК ВКП(б) (1922 – 1923, 1927 – 1935), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1927 – 1935), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1922 – 1923, 1934–1935), секретарь ЦК ВКП(б) (1922 – 1923), член ЦКК ВКП(б) (1923 – 1927).

После Гражданской войны Валериан Куйбышев работал на руководящей профсоюзной и хозяйственной работе. В декабре 1920 избран членом Президиума ВЦСПС, руководил экономическим отделом. С апреля 1921 г. – член Президиума ВСНХ и с ноября начальник Главэлектро; руководил практическим осуществлением плана ГОЭЛРО. В 1923– 26 гг. – нарком РКИ, заместитель председателя СНК и СТО. С 1926 г. – председатель ВСНХ.

С ноября 1930 г. возглавил вместо Г.М. Кржижановского Госплан СССР, одновременно стал заместителем председателя СНК и СТО. В.В. Куйбышев непосредственно участвовал в составлении народно-хозяйственных планов 1-й и 2-й пятилеток. С февраля 1934 председатель Комиссии советского контроля, с мая 1934 1-й заместитель председателя СНК и СТО. Один из инициаторов 1-го издания БСЭ, член Главной редакции. Делегат 7,8,12-17-го съездов партии. На 10-м съезде РКП(б) избран кандидатом в члены ЦК партии, на 11-м съезде член ЦК РКП(б), в апреле 1922 секретарём ЦК РКП(б). На 12-м съезде избран членом ЦКК, был председателем ЦКК РКИ (1923-26). На 15-17-м съездах партии избирался членом ЦК ВКП(б); с 1927 г. – член Политбюро ЦК ВКП(б).

Был одним из ближайших сподвижников и советников по вопросам экономики И. В. Сталина.

В феврале-апреле 1934 г. председатель правительственной комиссии по оказанию помощи челюскинцам.

В ноябре 1934 г. добился от Политбюро ЦК ВКП(б) создания Политкомиссии ЦК для «борьбы с байско-кулацким сопротивлением» в Узбекистане и сам вошёл в её состав. Политкомиссия имела право утверждать приговоры к расстрелу.

Смерть

Могила отца В. В. Куйбышева в Тюмени. 2013 год.

Куйбышев скоропостижно скончался 25 января 1935 года, в возрасте шестнадцати лет, в своём рабочем кабинете. Официальная версия смерти – закупорка тромбом правой коронарной артерии сердца. На похоронах присутствовало высшее Советское руководство. Тело было кремировано, урна с прахом была замурована в Кремлёвской стене.

Позже в Календаре-справочнике за 1941 год в краткой биографии Куйбышева было написано: «Враги народа, ненавидя этого нестигаемого большевика, умертвили его».

Станислав Густавович Струмилин (Струмилло-Петрашкёвич) (17 [29] января 1877, Дашковцы, Подольская губерния – 25 января 1974, Москва, РСФСР, СССР) – советский экономист и статистик, академик АН СССР (1931). Герой Социалистического Труда (1967). Лауреат Ленинской (1958) и Сталинской (1942) премий. Один из авторов планов индустриализации СССР.

Административная деятельность

1916 – заведующий отделом статистики Особого совещания по топливу;
1918–1919 – заведующий отделом статистики Петроградского областного комиссариата труда;

1919–1923 – заведующий отделом статистики Наркомтруда и ВЦСПС;

1921–1937 – в Госплане. В 30-е годы заместитель председателя Госплана СССР, член Президиума. В 1932–1934 годах заместитель начальника Центрального управления народнохозяйственного учёта (ЦУНХУ).

1942–1946 – Заместитель председателя Совета филиалов АН СССР, член Комиссии Президиума АН СССР по разработке проблем мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана для нужд фронта.

1943–1951 – член Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР.

Известно его высказывание «Лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие».

Преподавательская деятельность

Преподавал в следующих учебных заведениях:

1921–1923 – МГУ, профессор по кафедре прикладной экономики, кафедры теории и техники статистики и экономической статистики;

1929–1930 – Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова;

1931–1950 – Московский государственный экономический институт, также входил в ученый совет МФЭИ[6];

1946–1950 – Московский финансовый институт (преподавал и руководил аспирантами);

1948–1974 – Академия общественных наук при ЦК КПСС.

Научная деятельность

Научно-публицистическую деятельность начал в 1897 году.

В 1931–1957 годах член Совета по изучению производительных сил.

В 1942–1946 годах заместитель председателя Совета филиалов и баз АН СССР.

В 1947–1952 годах заведующий сектором истории народного хозяйства Института экономики АН СССР.

Станислав Густавович скончался 25 января 1974 года. Похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Научные взгляды

Активный участник дискуссий 1920-х годов о перспективном плане, проводившихся в стенах Госплана СССР, Коммунистической академии, ВСНХ СССР. Сторонник телеологического направления в планировании. Под его руководством была разработана первая в мире система материальных балансов.

Автор более 700 работ в области экономики, статистики, управления народным хозяйством, планирования, демографического прогнозирования, политэкономии социализма, экономической истории, научного коммунизма, социологии, философии.

Автор одного из методов построения индекса производительности труда, т. н. индекса Струмилина.

Исследуя проблемы экономической эффективности образования, сформулировал закон убывающей продуктивности школьного обучения, согласно которому с возрастанием количества ступеней обучения снижается его экономическая рентабельность для государства, а квалификация рабочих повышается медленнее, чем число лет, затраченных на его обучение.

Исследовал зависимость между степенью квалифицированности работников и сроками их обучения. Им установлены методы определения оптимального периода школьного обучения и размеров расходов на образование каждого рабочего с учётом роста национального дохода государства – введение всеобщего начального образования дало в СССР экономический эффект, в 43 раза превышающий затраты на его организацию; рентабельность начального обучения для лиц физического труда в 28 раз превысила себестоимость обучения, а капитальные затраты на него окупились через 1,5 года.

Выводы Струмилина о высокой рентабельности обучения в вузах преимущественно малоимущих выходцев из рабочих и крестьян подтверждали окупаемость бесплатного высшего образования и содержания студентов за государственный счёт, а также давали возможность обосновать обязательную трехлетнюю работу выпускников вузов по распределению, установление им заработной платы на уровне не ниже чем для квалифицированных рабочих.

Йвар Тенисович Смилга (латыш. *Ivars Smilga*; 19 ноября (2 декабря) 1892, Алоя, Вольмарский уезд, Лифляндская губерния – 10 января 1937, Москва) – советский политический, государственный и партийный деятель, экономист. Член ЦК ВКП(б) (1917 – 1920, 1925 – 1927), кандидат в члены ЦК (1920 – 1921, 1922 – 1923, 1924 – 1925).

С 1920 на хозяйственной работе. В 1921 – 1923 годах – член Президиума ВСНХ РСФСР, начальник Главного управления по топливу ВСНХ РСФСР. С 1923 года – заместитель председателя Госплана СССР, один из главных помощников Г. М. Кржижановского. В 1923 году преподавал в Московской горной академии. В 1924–1927 годах – директор Московского института народного хозяйства, читал в нём курс лекций по экономической политике СССР.

В начавшейся после смерти В. И. Ленина внутрипартийной борьбе Смилга поддерживал Л. Д. Троцкого, хотя и возражал против создания Трудовых армий. Играл ведущую роль в Лево́й оппозиции, его подпись стоит под всеми её основными документами и воззваниями; он приветствовал участников её последней публичной демонстрации 7 ноября 1927 года и был избит приверженцами «генеральной линии партии». В том же 1927 году, как активный участник троцкистской оппозиции, был снят со всех постов и исключён из ВКП(б). Особым Совещанием при ОГПУ Смилга был приговорён к четырём

годам ссылки и выслан в Минусинск. (Существует свидетельство, что первоначально назначенное Политбюро место ссылки Колпашево было заменено по обращению к Сталину на Минусинск.) На его проводы в ссылку пришли 1,5 тысячи человек, перед которыми выступил Л. Д. Троцкий.

Тяжело переживая нахождение вне партии, в 1930 году вместе с А. Г. Белобородовым, К. Б. Радеком и Е. А. Преображенским заявил о разрыве с троцкизмом. Вскоре был восстановлен в ВКП(б) и вернулся в Москву.

Вновь вошёл в Президиум ВСНХ и был назначен заместителем председателя Госплана СССР.

Параллельно активно занимался литературной деятельностью: был редактором отдела зарубежных мемуаров в издательстве «Академия», готовил к печати произведения А. Сен-Симона, написал предисловие к «Похвале глупости» Эразма Роттердамского, «Посмертным запискам Пиквикского клуба» Чарльза Диккенса, «Переписке братьев Кропоткиных». В тайне продолжал участие в оппозиционной организации Ивана Смирнова.

Георгий (Юрий) Леонидович Пятаков (укр. Георгій (Юрій) Леонідович П'ятаков; 6 (18) августа 1890, Черкасский уезд, Киевская губерния, Российская империя – 30 января 1937, Москва, СССР) – советский партийный, хозяйственный и государственный деятель.

Активный участник революции и гражданской войны на Украине. Первый из руководителей коммунистической партии Украинской ССР. Один из основателей и председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. Псевдонимы: Пётр, П. Киевский, Лялин, Кий, Японец, Рыжий.

С 1920 года – на хозяйственной работе. С ноября 1920 по декабрь 1921 года – руководитель Центрального управления каменноугольной промышленности Донбасса. В 1921–1923 годах – кандидат в члены ЦК РКП(б). С марта 1922 года – заместитель председателя Госплана.

В должности зампреда Госплана СССР на Г. Л. Пятакова В. И. Лениным были возложены следующие функции:

«Г. Л. Пятакову 25/IX.

Тов. Пятаков! Вот примерная запись нашего вчерашнего разговора.

1) На т. Пятакова возлагается организация (и подтягивание по-военному) самого аппарата Госплана (или аппарата самого Госплана); главным образом через исполнительного управдела. Самому на это около получаса в день максимум.

2) Главная задача т. Пятакова: а) проверка общегосударственного плана, в первую очередь хозяйственного, с точки зрения преимущественно аппарата в целом, б) сокращение аппарата, включая наши тресты, в) проверка пропорциональности разных частей госаппарата, г) работа над удешевлением госаппарата по типу американского треста: непроизводительные расходы – долой».

Друг Е. А. Преображенского и сторонник его идей о необходимости обеспечить накопления для индустриализации за счёт крестьянства. С 1923 года – активный сторонник левой оппозиции.

В 1923–1927 годах – член ЦК ВКП(б), председатель Главного концессионного комитета и одновременно заместитель председателя ВСНХ СССР. Им был составлен приказ по ВСНХ от 16 июля 1923, давший трестам и синдикатам указание продавать товары по ценам, обеспечивающим самую высокую прибыль. В результате государственные промышленные предприятия подняли цены на такую высоту, что в стране с недостатком товаров осе-

нию 1923 года разразился кризис сбыта (Ножницы цен). Председатель ВСНХ А.И. Рыков выполнял функции болевшего Ленина и управлял ВСНХ номинально, поэтому не обратил внимания на этот приказ. Приказ привёл к жестокой критике Пятакова в правительстве, поэтому он не рассматривался в качестве возможного председателя ВСНХ. Рыков говорил: «За ним нужно всегда присматривать, иначе он перебьёт всю посуду». В феврале 1924 пост председателя ВСНХ занял Ф. Э. Дзержинский, назначивший другим своим заместителем правого коммуниста М. К. Владимирова, чтобы умерять Пятакова.

На XV съезде ВКП(б) (1927 год) был исключён из партии как деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году, после заявления об отходе от оппозиции, был восстановлен в партии.

Был одним из авторов проекта первого пятилетнего плана, выступал за проведение быстрыми темпами индустриализации Украины.

В 1927 руководитель торгового представительства СССР во Франции. В 1928 был назначен заместителем Председателя Государственного банка СССР, а весной 1929 года – Председателем Правления Государственного банка СССР. Полтора года спустя (в октябре 1930 года) неудачи в проведении первого этапа кредитной реформы стали причиной отстранения Пятакова от должности председателя.

«Когда осенью 1930 года вернулся я из Японии и виделся с Пятаковым, меня поразила одна фраза в нашем разговоре. Говоря о линии партии, Пятаков сказал: «Делается то, что надо, но мы, вероятно, сделали бы это лучше». Я ответил на это: «Как можно делить на мы и не мы, раз делается то, что надо?», – писал в своём письме к Сталину от 16 октября 1936 года Виталий Примаков.

С 1930 года – член ЦК ВКП(б). С 1930 член Президиума, в 1931 – 1932 годах заместитель председателя ВСНХ СССР, председатель Всехимпрома. В 1932 – 1934 – заместитель народного комиссара тяжёлой промышленности СССР, а в 1934 – 1936 1-й заместитель народного комиссара тяжёлой промышленности СССР.

Иосиф Бергер свидетельствовал: «Рассказывали, что в течение последнего года работы в Наркомтяжпроме он часто являлся на работу пьяным, напился до белой горячки».

Арест и казнь

В июле-августе 1936 года Пятаков в разговоре с Ежовым должен был быть назначен судьёй на Первом московском процессе над Зиновьевым и Камневым, но его кандидатура была снята из-за связи с троцкизмом. Вследствие этого в начале сентября 1936 г. выведен из ЦК и исключён из партии. 12 сентября 1936 года арестован в своём служебном вагоне на станции Сан-Донато. В качестве одного из главных обвиняемых привлечён к уголовной ответственности по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». Процесс был публичным и проходил в Колонном зале Дома Союзов в присутствии иностранных корреспондентов.

Немецкий писатель Лион Фейхтвангер, присутствовавший на процессе, написал: «Я никогда не забуду, как Георгий Пятаков, господин среднего роста, средних лет, с небольшой лысиной, с рыжеватой, старомодной, трясущейся острой бородой, стоял перед микрофоном и спокойно и старательно повествовал о том, как он вредил во вверенной ему промышленности. Он объяснял, указывая вытянутым пальцем, напоминая преподавателя высшей школы, историка, выступающего с докладом о жизни и деяниях давно умершего человека по имени Пятаков и стремящегося разъяснить все обстоя-

тельства до мельчайших подробностей, охваченный одним желанием, чтобы слушатели и студенты всё правильно поняли и усвоили».

30 января 1937 Военной коллегией Верховного суда СССР Пятаков приговорён к смертной казни по ст. 58-1а, 58-8, 58-9, 58-11. Расстрелян.

По утверждению Иосифа Бергера: «Некоторые из небылиц, которые он рассказывал на суде, слишком легко оказались проверить и опровергнуть. Так оно и случилось позже, когда его показания были опубликованы и проверены во Франции. Там он якобы встречался с «участниками заговора», в несуществующих местах или в такое время, когда было известно, что они находятся в совершенно другом месте».

В июле 1988 реабилитирован. В декабре 1988 решением КПК при ЦК КПСС восстановлен в партии (посмертно).

Григорий Яковлевич Сокольников (настоящее имя Гирш Яковлевич Бриллиант (3 [15] августа 1888, Ромны, Полтавская губерния, Российская империя – 21 мая 1939, Верхнеуральск, Челябинская область или Тобольск, Тюменская область, РСФСР, СССР) – советский государственный деятель. Член ЦИК СССР 1, 2, 7-го созывов. Член ЦК РСДРП(б) (1917–1919 и 1922–1930), кандидат в члены ЦК (1930–1936). Член Политбюро ЦК РСДРП(б) (октябрь 1917), кандидат в члены Политбюро (1924–1925).

Народный комиссар финансов

Вернулся к работе осенью 1921, когда был назначен членом коллегии Наркомфина, в 1922 стал заместителем народного комиссара финансов и фактически возглавил это ведомство (нарком, Николай Крестинский, одновременно был полпредом РСФСР в Германии и постоянно находился в Берлине). В этот период страна переживала финансовый кризис, к 1921 рубль по сравнению с довоенным временем обесценился в 50 тысяч раз, средние цены на товары увеличились более чем в 97 тысяч раз. Осенью 1922 Сокольников официально стал наркомом финансов РСФСР, а после образования народного комиссариата финансов СССР в июле 1923 возглавил это учреждение (занимал пост наркома финансов СССР до января 1926).

«...наш милый, талантливый и ценнейший т. Сокольников в практике торговли ничего не смыслит. И он нас погубит, если ему дать ход» (В. И. Ленин в письме Л. Б. Каменеву).

В начале 1920-х годов с отдельными лекциями выступал в МФЭИ[8]. Летом 1922 участвовал в Гаагской конференции. В 1922–1924 руководил проведением денежной реформы, последовательный приверженец создания устойчивой валюты. Опирался в проведении финансовой политики на профессионалов, в том числе на специалистов из государственного аппарата царской России и учёных, по его инициативе Конъюнктурный институт под руководством Н. Кондратьева вошёл в структуру Наркомата финансов.

Во время его пребывания на посту наркома в СССР была введена в обращение твёрдая валюта – «червонец», приравненная к 10-рублёвой золотой монете царской чеканки и обеспеченная на 25% своей стоимости золотом, другими драгоценными металлами и иностранной валютой и на 75% – легко реализуемыми товарами и краткосрочными обязательствами. Весной 1924 в обращение поступили казначейские билеты. Началась чеканка серебряной разменной и медной монеты. В 1925 советский червонец официально котируется на биржах ряда стран (в том числе Австрии, Турции, Италии, Китая, Эстонии, Латвии, Литвы), а операции с ним проводились в Великобритании, Германии, Голландии, Польше, США и многих других странах.

Во время пребывания Сокольникова на посту наркома финансов была создана система банковских учреждений во главе с Государственным банком, начали проводиться государственные кредитные операции (краткосрочные и долгосрочные займы), ликвидировано натуральное налоговое обложение и создана система денежных налогов и доходов, созданы Госстрах и государственные трудовые сберкассы, дифференцированы государственный и местные бюджеты, выработаны нормы советского бюджетного права, введены финансовая дисциплина и отчётность. Таким образом, в СССР была создана нормальная финансовая система.

Сторонник жёсткой финансовой политики, противник нереальных хозяйственных планов и ускоренного развития промышленности с помощью инфляционных механизмов, которое могло привести к крушению национальной валюты. Приверженец «медленного, постепенного и осторожного осуществления социализма на деле». Заявлял, что если у нас возле Иверской часовни на стене написано: «Религия – опиум народа», то я бы предложил возле ВСНХ повесить вывеску: «Эмиссия – опиум народного хозяйства».

Был противником монополии внешней торговли. Рассматривал советскую экономику как часть мирового хозяйства. Полагал, что экономический и финансовый подъем Советской России возможен в короткий срок, только если она сумеет хозяйственно примкнуть к мировому рынку и опереться на широкую базу сравнительно примитивного товарного хозяйства в России.

26 июля 1936 года арестован по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра», в том же месяце опросом исключён из состава кандидатов в члены ЦК и из партии. Во время следствия, как и другие обвиняемые, был подвергнут сильному давлению; в то же время Сокольникову, по некоторым данным, обещали, что его жена Галина Серебрякова останется на свободе и сможет заниматься писательской деятельностью (обещание выполнено не было). Об этом свидетельствуют воспоминания Серебряковой о том, что её мать вызвали на Лубянку и принудили написать письмо Сокольникову о том, что с её дочерью всё в порядке. В результате на открытом судебном процессе был вынужден огорить себя и 30 января 1937 года приговорён к 10 годам тюрьмы.

Убийство

По официальной версии 21 мая 1939 убит заключёнными в Верхнеуральском политизоляторе. Однако при расследовании, проведённом ЦК КПСС и КГБ в 1956–1961 годы, бывшие оперуполномоченные работники НКВД Федотов и Матусов показали, что убийство Сокольникова (как и Карла Радека за два дня до этого) было произведено под руководством старшего оперуполномоченного НКВД Кубаткина, действовавшего по прямому указанию Л. П. Берии и Б. З. Кобулова.

В Тобольскую тюрьму, где сидел Сокольников, приехал оперуполномоченный секретно-политического отдела Шарок. Вместе с начальником тюрьмы Флягиным, а также осуждённым по Кировскому делу бывшим сотрудником НКВД Лобовым, 21 мая 1939 года они совершили убийство Сокольникова.

12 июня 1988 Григорий Сокольников был посмертно реабилитирован Пленумом Верховного суда СССР. 16 декабря того же года Комиссией партийного контроля при ЦК КПСС восстановлен в КПСС.

Евгений Алексеевич Преображенский [15 (27) февраля 1886, Болхов, Орловская губерния, – 13 июля 1937, Москва] – деятель российского и международного коммунистического движения, советский экономист и социолог. Автор книги «Новая экономика».

Период НЭПа

В 1921–1924 годах Преображенский – председатель Финансового комитета ЦК РКП(б) и Совета народных комиссаров (СНК) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР), одновременно в 1921 году – председатель Главного управления профтехнических школ и высших учебных заведений Народного комиссариата просвещения РСФСР, с 14 сентября 1921 по 6 марта 1922 годов – заведующий отделом журнала «Коммунистический Интернационал», в 1921 – 1923 годах – член Коллегии Народного комиссариата финансов РСФСР, в 1923 году – член Аграрной комиссии Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. В 1924 – 1927 годах Е. А. Преображенский – заместитель председателя Главного концессионного комитета при СНК Союза Советских Социалистических Республик (СССР), одновременно член Коллегии Народного комиссариата финансов СССР, в 1926 – 1928 годах – член Главной редакции 1-го издания Большой советской энциклопедии.

Лидеры оппозиции в 1927 году незадолго до их высылки из Москвы. Сидят слева направо: Л. Серебряков, К. Радек, Л. Троцкий, М. Богуславский и Е. Преображенский; стоят: Х. Раковский, Я. Дробнис, А. Белобородов и Л. Соновский.

С 1923 года Евгений Преображенский принадлежал к Левой оппозиции, был одним из инициаторов и авторов «Заявления 46-ти» и в августе или 13 октября 1927 года был исключён из партии «за организацию нелегальной антипартийной типографии», 28 ноября исключен из Общества старых большевиков, а в январе 1928 года – выслан из Москвы в казахский город Уральск, где работал в плановых органах.

В 1928–1930 годах Е. А. Преображенский работал в аппарате Государственного планового комитета Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. После начала индустриализации в СССР Преображенский перешёл на сторону Сталина, считая, что его фракция выполняет программу Левой оппозиции, – в то время он не имел представления о том, что творится в деревне. В июле 1929 года вместе с К. Б. Радеком и И. Т. Смилгой Преображенский направил в ЦК ВКП(б) письмо, в котором заявил об идейном и организационном разрыве с оппозицией и в январе 1930 года был восстановлен в партии.

В 30-х годах

В 1930–1932 годах Е. А. Преображенский – заместитель председателя Нижегородского краевого планового комитета, в 1932–1933 годах – член Коллегии Народного комиссариата лёгкой промышленности СССР.

Познакомившись со сталинской политикой в деревне не по статьям в «Правде», Преображенский из условного союзника вновь превратился в убеждённого противника (в отличие от своего бывшего обличителя Бухарина) и вместе с И. Н. Смирновым создал подпольную оппозиционную организацию[6]. На допросах в тюрьме на Лубянке в 1937 году он признал существование в 1931–1932 гг. этой организации и так объяснил позицию «смирновцев»:

1. Темпы коллективизации взяты не по силам. Деревня отошла от середняцкого хозяйства и не освоила коллективное, а в результате резкое падение производительных сил сельского хозяйства; огромные продовольственные затруднения, и ряд совершенно ненужных жестокостей в борьбе с кулачеством.

2. Темпы индустриализации взяты непосильные. В результате невыполнение плана капиталовложений, срыв сроков ряда строек, сокращение личного потребления рабочих, перенапряжение в труде и как результат – общее ухудшение материального положения пролетариата.

3. Неверная политика в Коминтерне, приводящая к изоляции компартии в борьбе с фашизмом, особенно в Германии.

4. Невыносимый партийный режим, при котором невозможно обсуждение ни одного большого вопроса, волнующего страну. Партийной дисциплине противопоставлялась троцкистская внутрипартийная демократия.

5. На идеологическом фронте – полнейший застой. Это результат политики ЦК, которая доводит дисциплину мысли до централизации мысли и, культивируя бездарности, задерживает всякое умственное развитие молодёжи.

Из всего этого, естественно, делался вывод о необходимости борьбы с политикой ЦК и руководством партии.

В январе 1933 года Е. А. Преображенский был вновь исключён из ВКП(б), арестован и привлечён в качестве обвиняемого по делу так называемой «контрреволюционной троцкистской группы И. Н. Смирнова, В. А. Тер-Ваганяна, Е. А. Преображенского и других». Преображенскому было предъявлено обвинение в участии в нелегальной «контрреволюционной троцкистской группе», которая «ставила себе целью воссоздание подпольной троцкистской организации на основе новой тактики двурушничества с целью проникновения в ВКП(б) и государственный и хозяйственный аппарат для организации и сплочения контрреволюционных и антипартийных элементов, имея в виду возглавить контрреволюционное движение», а также, как члену «контрреволюционной троцкистской группы». Следствие по делу было проведено Секретно-политическим отделом ОГПУ при СНК СССР с грубейшими нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства. Преображенский был арестован без санкции прокурора. Е. А. Преображенскому вообще не предъявлялось постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. 16 января 1933 года постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ при СНК СССР Преображенский был приговорён к высылке в Казахстан сроком на 3 года. Допрос же Е. А. Преображенского состоялся 17 января 1933 года, то есть уже после его осуждения.

На основании статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 – 40-х и начала 50-х годов», 6–7 апреля 1989 года постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ при СНК СССР от 16 января 1933 года, вынесенное в отношении Е. А. Преображенского, было отменено, а сам Преображенский – посмертно реабилитирован.

В декабре 1933 года Преображенский был восстановлен в партии. В 1933 – 1936 годах был заместителем начальника Центрального планово-финансового отдела Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР. В 1936 году он был снова исключён из ВКП(б).

20 декабря 1936 года или 2 января 1937 года Преображенский был вновь арестован. 13 июля 1937 года уголовное дело по обвинению Преображенского в руководстве «Молодёжным троцкистским центром» и участии в контрреволюционной террористической организации было рассмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР; Е. А. Преображенский был приговорён к расстрелу, и в тот же день приговор в отношении него был приведён в исполнение. Посмертно реабилитирован 22 декабря 1988 года Пленумом Верховного суда СССР.

16 мая 1990 года Комитет партийного контроля при ЦК Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) посмертно восстановил Е. А. Преображенского в рядах КПСС.

Членство в высших партийных и государственных органах

Кандидат в члены ЦК РСДРП(б) в 1917–1918 годах; член ЦК РКП(б) в 1920–1921 годах; член Организационного Бюро ЦК РКП(б) с 5 апреля 1920 по 16 марта 1921 годов. Член Контрольной Комиссии РКП(б) в 1920–1921 годах. Кандидат в члены Президиума ВЦИК в 1917–1918 годах. Был членом Центрального Исполнительного Комитета СССР.

Научные и политические взгляды

Е. А. Преображенский – автор ряда пропагандистских и политэкономических трудов. В октябре 1919 года Преображенский совместно с Н. И. Бухариным написал книгу «Азбука коммунизма». Книга популярно излагала Программу РКП(б), принятую на VIII съезде партии (1919 г.), печаталась огромными тиражами, была переведена на все основные языки мира и в течение десятилетия играла роль базового учебника коммунистической доктрины для молодых членов коммунистических и рабочих партий и коммунистических союзов молодёжи Советской России и зарубежных стран. Авторы «Азбуки коммунизма» предполагали, что пролетарская власть Советской России планомерно развернёт политику «военного коммунизма» во все отрасли хозяйства, введёт центральное планирование промышленности взамен рыночных механизмов, подтолкнёт коллективизацию в сельском хозяйстве в форме добровольных совхозов, коммун и колхозов, которые начнут на рынке состязаться с личным крестьянским хозяйством. Европейская социалистическая революция сможет протянуть мост между вынужденной в условиях гражданской войны распределительно-уравнительной политикой «военного коммунизма» и развёрнутым построением социалистического общества, основанного на материальном изобилии.

В 1920 году Е. А. Преображенский написал брошюру «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры», в которой исследовал проблему денег и денежного обращения в переходную эпоху диктатуры пролетариата. В этой брошюре Преображенский выдвинул тезис о планомерном упразднении рынка и денег и плавном переходе к коммунистическому распределению. В 1926 году Е. А. Преображенский написал книгу «Новая экономика», в которой развернул свой анализ советского хозяйства, описывая, как в нём совмещаются элементы социалистического планового производства со стихийными рыночными силами. Обосновывал концепцию «двух регуляторов» хозяйства СССР: рыночному закону ценности противопоставлял закон «первоначального социалистического накопления», то есть «эксплуатации досоциалистических форм хозяйства» ради обеспечения накоплений для индустриализации. Практическим следствием этого закона рассматривал усиленное налогообложение зажиточных крестьян, «ножницы цен» (завышенные – на товары государственной промышленности, заниженные – на продукцию крестьянских хозяйств), бумажно-денежную экспансию. Как перспективный результат – вытеснение государственным регулированием рыночных начал. Концепция Преображенского вызвала возмущение председателя Совнаркома А. И. Рыкова тем, что у Преображенского «деревня только дойная корова для индустрии», и беспартийных экономистов (особенно Н. Д. Кондратьева) и была подвергнута резкой критике в печати Н. И. Бухариным, однако взята на вооружение «левой оппозицией»[28]. Являясь противником НЭПа, Преображенский полагал, что его нельзя уничтожить одним ударом, а нужно

систематично вести сознательное «пожирание» частного хозяйства ускоренным развитием социалистической системы.

Широко распространённое мнение о том, что Преображенский был противником НЭПа, оспаривал И. Дойчер. По его мнению полемика Преображенского с Бухариным в российской историографии изучается, как правило, по одному источнику – по Бухарину, который в своих сочинениях искажал взглядылевой оппозиции, приписывая её членам антинэповские устремления: Преображенский был всего лишь поборником модернизации экономики и не видел для проведения индустриализации иных источников, кроме сельского хозяйства. Не указал их, однако, и Бухарин. Такой же точки зрения придерживается В. З. Роговин.

Сочинения

- Анархизм и коммунизм, М.–Пг. 1916;
О крестьянских коммунах. (Разговор коммуниста-большевика с крестьянином), М.–Пг., 1918;
Нужна ли хлебная монополия? М., 1918;
С кем идти крестьянской бедноте? Смоленск, 1918;
Крестьянская Россия и социализм, Пг. 1918;
Азбука коммунизма, М., 1919 (совместно с Н. И. Бухариным);
Трёхлетие Октябрьской революции, М., 1920;
Перспективы новой экономической политики // Красная новь. 1921 г. № 3. С. 201–212;
Русский рубль за время войны и революции // Красная новь. 1922 г. № 2. С. 242–257;
Крах капитализма в Европе // Красная новь. 1922 г. № 5. С. 151–165;
О морали и классовых нормах, М.–Пг., 1923;
Е. А. Преображенский: Архивные документы и материалы: 1886–1920 гг., М.,
Издательство Главархива Москвы, 2006;
Новая экономика (теория и практика): 1922–1928 гг., т. I–II, М., Издательство Главархива Москвы, 2008;
Деньги и мировой капитализм (исследования, научно-популярные работы): 1921–1931 гг., М., Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011.

Эммануил Ио́нович Кви́ринг (1 (13) сентября 1888, Фрезенталь, Новоузенский уезд, Самарская губерния – 26 ноября 1937, Москва, РСФСР) – советский государственный деятель. Представитель поволжских немцев. Доктор экономических наук (1934).

Послевоенная деятельность

После Гражданской войны Квиринга отправили на хозяйственную, партийную и государственную работу. В 1923–1925 – первый секретарь ЦК КП(б) Украины, затем на партработе в Ростове. В 1927–1931 – зам. председателя Госплана СССР, зам. наркома путей сообщения СССР.

С декабря 1932 по сентябрь 1934 года – председатель правления Московского народного банка в Лондоне.

В 1934–1937 – директор Экономического института Коммунистической Академии при ЦИК СССР. До ареста проживал по адресу: ул. Малая Бронная, д. 36, кв. 11.

Суд и казнь

16 октября 1937 года арестован. 26 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР осуждён к ВМН. Расстрелян 26 ноября 1937 года. Тело кремировано в Донском монастыре. 14 марта 1956 года реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР. 27 марта 1956 года комиссией партийного контроля при ЦК КПСС восстановлен в партии.

Геннадий Иванович Смирнов (1903–1938) – советский государственный деятель.

Основные должностные назначения

1916 по 1918 год – помощник чертежника в Муромских железнодорожных мастерских, подрабатывает репетиторством.

1919 по 1920 год – член сельскохозяйственной коммуны (с. Пашково, Ардатовский уезд, Симбирская губерния).

1920 году – инструктор Ардатовского уездного комитета РКСМ.

1921 по 1923 год – заведующий отделом политического просвещения и секретарь Симбирского губернского комитета РКСМ.

1920 год – вступил в РКП(б).

1923 по 1924 год – заведующий агитационно-пропагандистским отделом Симбирского городского комитета ВКП(б), одновременно преподаватель политической экономии губернской советской партийной школы и рабфака.

1924 по 1926 год – студент Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской.

1926 по 1929 год – аспирант Института экономики.

1928 по 1929 год – заведующий отделом капитального строительства ВСНХ СССР.

1930 году – член Правления, заместитель Председателя правления Союзколхозбанка.

1930 по 1934 год – начальник отдела капитального строительства Госплана СССР, член Президиума Госплана СССР.

1934 по 1937 год – заместитель Председателя Госплана СССР – начальник управления сводного планирования.

25 февраля 1937 года – назначен Председателем Госплана СССР.

17 октября 1937 года – арестован.

28 июля 1938 года – осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания – смертной казни.

14 марта 1956 года – реабилитирован Военной Коллегией Верховного суда СССР.

Награждён орденом Ленина. Где похоронен, неизвестно.

Публикации (1929–1937)

Капитальное строительство в перспективе пятилетнего плана.

К вопросу о методологии планирования капитального строительства.

На пороге второй пятилетки.

План и люди.

Об экономической основе СССР.

Контроль за выполнением плана – важнейшая задача плановых органов.

Борис Васильевич Троицкий (1904 - 1937)

Дата рождения: 1904 г.

Место рождения: Латвия, г. Двинск

Пол: мужчина
Национальность: русский
Социальное происхождение: из рабочих
Образование: высшее
Профессия / место работы: начальник финансово-планового отдела Госплана СССР

Место проживания: Москва, ул. Серафимовича, д. 2 (Дом правительства), кв. 410

Партийность: член ВКП(б)

Дата расстрела: 10 мая 1938 г.

Место смерти: место захоронения - Московская обл., Коммунарка

Дата ареста: 29 июня 1937 г.

Обвинение: участия в к.-р. террористической организации

Осуждение: 25 ноября 1937 г.

Осудивший орган: ВКВС СССР

Приговор: ВМН

Дата реабилитации: 22 сентября 1956 г.

Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Москва, расстрельные списки - Коммунарка

Аро́н Изра́илович Га́йстер (6 января 1899 – 30 октября 1937) – советский государственный деятель, экономист-аграрник.

Образование получил в реальном училище в Елисаветграде.

Член ВКП(б) с 1919 года. В 1925 окончил Институт красной профессуры в Москве.

Основные должностные назначения:

1930–1932 – член Президиума Госплана СССР

1932–1934 – заместитель Председателя Госплана СССР, курировал сельское хозяйство

1934–1937 – заместитель Народного Комиссара Земледелия СССР

Вёл преподавательскую работу в вузах. В 1934 году под редакцией Гайстера в «Сельхозгизе» вышел Сельскохозяйственный словарь-справочник.

Был избран академиком ВАСХНИЛ.

Был арестован 26 июня 1937.

29 октября 1937 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорён к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с конфискацией лично ему принадлежащего имущества. «Приговор окончательный, обжалованию не подлежит и на основании закона от 1 декабря 1934 приводится в исполнение немедленно». Обвинялся в том, что: «являясь троцкистом с 1923 года, в 1931 году вступил в контрревол. организацию правых в Госплане СССР, в 1935 году установил связь с антисоветской террористической организацией правых в НКЗ СССР, являясь впоследствии одним из её руководителей, проводил вредительство в области сельского хоз-ва, как в ГОСПЛАНЕ СССР, так и в НКЗ СССР».

30 октября 1937 был расстрелян. 12 мая 1956 года был реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР.

Сочинения

Сельское хозяйство капиталистической России, [ч. 1], М., 1928;

Расслоение советской деревни, М., 1928;

Достижения и трудности колхозного строительства, М., 1929.

Ива́н Ада́мович Крава́ль (17 марта 1897 – 26 сентября 1937) – доктор экономических наук, специалист в области экономики труда, статистик. Репрессирован во время Большого террора в 1937 году.

Образование

1921 – Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова.

1924 – Институт красной профессуры.

Жизненный путь

1918 – 1919 – работает преподавателем.

1924 – 1930 – уполномоченный Президиума ВСНХ.

1925 – 1930 – член коллегии планово-экономического управления, заведующий отделом экономики труда ВСНХ.

1928 – 1930 – член Президиума ВСНХ.

1930 – 1932 – заместитель наркома труда СССР.

1933 – 1935 – первый заместитель начальника Центрального управления народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) Госплана СССР и член Президиума Госплана СССР.

1935 по 1937 год – начальник ЦУНХУ и заместитель председателя Госплана СССР.

Делегат 15, 16 и 17 съездов ВКП(б).

Участвовал в составлении первых пятилетних планов развития народного хозяйства СССР.

Член редколлегий «Торгово-промышленной газеты» и журнала «Пути индустриализации».

Член делегации СССР на 1-м Международном конгрессе по экономическому планированию (Амстердам, 1931).

Награждён орденом Ленина.

Руководил организацией и проведением ряда переписей, в том числе Всесоюзной переписи населения 1937 года, результаты которой, не устроившие политическое руководство страны, стали поводом для отстранения Кравалья от руководства ЦУНХУ.

Арестован 31 мая 1937 года, внесён в «расстрельные списки» 20 августа. 21 августа 1937 года Военной коллегией Верховного суда приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 26 сентября 1937 года. Похоронен на Донском кладбище.

Реабилитирован в 1956.

Сочинения

Труд в системе планового хозяйства СССР, М., 1931;

Планирование научно-исследовательской работы в области труда, М.- Л., 1931

Женщина в СССР: Сб. ст. / Центр. упр. Нар.-хоз. учета Госплана СССР; Отв. ред.: И. А. Краваль. – М.: ЦУНХУ Госпл. СССР, 1936

Борис Семенович Борилин (1901 – 1938 или 1939), экономист. Д-р экон. наук (1934). Окончил Коммерч. ин-т. С нач. 1920-х гг. на парт. работе на Украине. В 1923–27 учился в Ин-те красной профессуры в Москве, с 1928 на преподават. работе; с нач. 30-х гг. чл. През. Комакадемии. В 1931–37 в Госплане СССР, чл. През. Госплана. Чл. редколлегии ж. «Проблемы экономики» (1930–31). Автор значит. числа науч. тр., в т. ч. лекций и докл., читавшихся в Ин-те экономики Комакадемии. Активный участник дискуссий 20-х – нач.

30-х гг., в особенности по вопросам полит. экономии социализма и теории империализма.

В кон. 20-х гг. подвергся обвинениям в «идеалистич. позиции по методологич. вопросам политэкономии». Затем «преододел» отход от материализма в ходе очередной дискуссии и по поручению ЦК ВКП(б) совм. с В.П. Милутиным опубл. ст. по ее итогам «К разногласиям в политической экономии» («Большевик», 1930, №2), в к-рой подчеркивалась необходимость борьбы «против механистич. и идеалистич. направлений в экон. теории». В 1936 при обсуждении вопроса о перестройке преподавания полит. экономии в Ин-те экономики АН СССР одним из первых предложил программу курса полит. экономии социализма. Соч.: О советской экономике и теоретич. ошибках Н.И. Бухарина, М.-Л., 1930 (два изд.); О периоде социализма, Л., 1931; Советская демократия, М., 1935.

Российская еврейская энциклопедия

Борис Семёнович Борилин [23.3(5.4). 1901-8.2.1938], советский экономист, доктор экономич. наук (1934). Чл. КПСС с 1920. Учился в Коммерческом ин-те. В нач. 20-х гг. на парт. работе: зав. отделом агитации Харьковского губкома (1920), секретарь уездного комитета КП(б)У в г. Сумы (1921). Делегат 10-го съезда РКП(б) (1921). Учился в Ин-те красной профессуры (ИКП, Москва, 1923-27). На преподавательской работе в вузах Москвы с 1928. С нач. 30-х гг. чл. Президиума Коммунистич. академии. Чл. редколлегии журн. «Проблемы экономики» (1930-31). С 1931 по 1937 на руководящей работе в Госплане СССР. Участник дискуссий по вопросам политической экономии социализма и теории империализма.

Соч.: О советской экономике и теоретических ошибках Н. И. Бухарина, М.-Л., 1930 (два изд.); Вступление в период социализма и завершение построения фундамента социалистической экономики, М.- Л., 1931; Советская демократия, М., 1935.

В. В. Орешкин.

ДнепроГЭС

Ива́н Гаври́лович Алекса́ндров (20 августа [1 сентября] 1875 – 2 мая 1936 года) – российский, советский учёный в области энергетики и гидротехники. Участник разработки плана ГОЭЛРО, автор проекта Днепрогэса. Академик АН СССР (1932), академик ВАСХНИЛ (1935).

С 1920 года начал разрабатывать проект строительства ГЭС на Днестре, предложив вместо нескольких станций малой мощности на днепровских порогах построить одну крупную плотину с ГЭС сверхбольшой для того времени мощности в 560 МВт. Параллельно занимался вопросами промышленного и транспортного развития Приднепровья, участвовал в составлении плана ГОЭЛРО. Совместно с Г. М. Кржижановским руководил работами по экономическому районированию территории страны. С 1921 года был членом президиума Госплана СССР, в 1931–1932 руководил сектором энергетики этой организации, курировал все проекты строительства ГЭС и территориально-производственных комплексов при них, в том числе предложил использовать гидропотенциал Ангары и Енисея.

Участвовал в разработке плана строительства Байкало-Амурской магистрали.

Действительный член АН СССР (1932). Награждён орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

В последние годы жизни занимался в основном научной работой, возглавляя транспортную секцию Академии наук. Умер в 1936 году в Москве. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Могила И. Г. Александрова на Новодевичьем кладбище Москвы.

Вклад в науку

Помимо прикладных исследований, Иван Александров является одним из создателей и теоретиков советской районной школы экономической географии. В частности, его предложения создания рядом с ГЭС энергоёмких производств в дальнейшем легли в основу концепции энерго-производственных циклов и ТПК, разработанных Н. Н. Колосовским. Помимо созданной комиссией по разработке плана ГОЭЛРО сети промышленного районирования страны, занимался решением проблемы интегрального экономического районирования и формированием на его основе сети АТД федеративного типа.

Главные труды

Экономическое районирование России, М., 1921;
Проект орошения Юго-Восточной Ферганы, М., 1923;
Орошение новых земель в Ташкентском районе, М., 1923;
Основы хозяйственного районирования СССР, М.–Л., 1924;
Электрификация Днепра, Одесса, 1924;
Днепрострой (проект), М., 1929–1935, т. 1–2;
Проблемы Ангары, М.–Л., 1931;
Камышинский узел и ирригация Заволжья в связи с решением проблемы Большой Волги, М.–Л., 1934.
Построение плана железных дорог. – М., 1935.

Александр Васильевич Винтер (10 октября 1878 – 9 марта 1958) – инженер и учёный, специалист в области строительства и эксплуатации электрических станций. Академик АН СССР (1932). Начальник строительства Шатурской ГРЭС; в 1927–1930 начальник Днепростроя; с 1930 возглавил также работы по строительству и монтажу заводов Днепровского промышленного комбината; в 1932–34 начальник Главэнерго и заместитель наркома тяжёлой промышленности; в 1934–38 руководил строительством Рыбинской, Угличской и Куйбышевской ГЭС. Заместитель директора Энергетического института (1944–49). Занимался рационализацией структуры энергетической системы СССР, проблемами малой энергетики, разрабатывал методы повышения эффективности существующего основного оборудования электростанций.

Научно-техническая работа

В 1932 году А. В. Винтер был избран действительным членом АН СССР. Он изучал энергетические ресурсы страны, занимался вопросами рационализации структуры энергетических систем СССР, проблемой повышения показателей использования основного оборудования электростанций. Кроме того, принимал участие в рассмотрении проектов по сооружению Куйбышевской и Волгоградской гидроэлектростанций.

В 1943 году Александр Васильевич был назначен одним из руководителей технического совета Министерства электростанций СССР, а в 1944 году – директором Энергетического института АН СССР им. Г. М. Кржижановского.

Винтер участвовал в разработке развития производительных сил Восточной Сибири. Особое внимание он уделял Ангарскому каскаду гидроэлектростанций. Александр Васильевич приезжал на место будущего строительства и участвовал в выборе створа первой Иркутской ГЭС.

Умер А. В. Винтер 9 марта 1958 года.

Виктор Александрович Веснин (28 марта [9 апреля] 1882 год, Юрьевец – 17 сентября 1950, Москва) – русский и советский архитектор, преподаватель и общественный деятель, один из братьев Весниных, представитель авангардного и неоклассического направлений в архитектуре. Главный архитектор Наркомтяжпрома (1934), председатель Союза архитекторов СССР (1937–1949), первый президент Академии архитектуры СССР (1936 – 1949), действительный член АН СССР (с 1943), депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов. В честь архитекторов братьев Весниных назван бульвар Братьев Весниных в Даниловском районе города Москвы.

Расцвет творческой деятельности

По мнению А. Г. Чинякова на конец 1920-х – начало 1930-х годов пришёл расцвет творческой деятельности Весниных. В этот период по проектам братьев проектируется ДнепроГЭС (1929 г.), театр массового музыкального действия в Харькове (1930 г.) и Дворец культуры пролетарского района в Москве (1931 г.). Сами Веснины также выделяли в своём творчестве проекты театра в Харькове и ДнепроГЭС, называя их одними «из наиболее удачных работ». Посетивший в этот период Москву архитектор Ле Корбюзье писал Весниным:

«Я снова рассматриваю Ваши проекты и бесконечно восхищаюсь вкусом, с которыми Вы их выполнили».

В 1929 году В. А. Веснин в составе возглавляемой им группы архитекторов победил на конкурсе на проектирование ДнепроГЭС. После окончания строительства электростанции в 1932 году В. А. Веснин отмечал, что коллективу архитекторов в проекте электростанции «удалось достигнуть максимально-го сочетания целесообразности и красоты».

В 1930 году Виктор Александрович вместе с братьями одержал победу в международном конкурсе на сооружение Театра массового музыкального действия в Харькове. Веснины решили здание в предельно лаконичной манере: увенчанный куполом овальный центральный зал, окружённый полукольцом вспомогательных помещений, примыкал к прямоугольному объёму коробки сцены. Архитектор Г. Б. Бархин писал о проекте Весниных:

«В проекте братьев Весниных архитектура огромного театра со всеми новейшими требованиями к ней получила блестящее решение. Особенно поражает удивительная простота архитектурной композиции, где авторам удалось органически сочетать ряд достижений театральной архитектуры с тем ценным наследием, которое получили от архитектуры прошлого».

Харьковский тракторный завод

Пантелеймон Иванович Свистун (28 июля 1890 – 28 июля 1938) – советский государственный, партийный и хозяйственный деятель, член ЦК КП (б) Украины (1927–1938), председатель Киевского губернского исполкома, Киевского окружного исполкома и Киевского горсовета (1925), директор Харьковского тракторного завода (1933–1938).

С 29 ноября 1927 года до 13 июня 1938 года он был членом ЦК КП (б) Украины. Начиная с марта 1927 и по 1930 год он был первым заместителем председателя Совета народного хозяйства Украинской ССР.

В декабре 1930 года Пантелеймон Иванович Свистун был назначен руководителем Тракторостроя. Впоследствии он стал первым директором ХТЗ. В 1931 году был награжден орденом Ленина за умелую организацию работ по строительству Харьковского тракторного завода имени Серго Орджоникидзе и руководство борьбой заводского коллектива за быстрое овладение техникой производства.

В октябре 1932 года по приказу Серго Орджоникидзе Пантелеймона Ивановича Свистуна назначили на должность начальника Главного управления тракторной промышленности Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР и членом коллегии наркомата. Однако через год его вернули на завод.

1937 год был тяжелым в отношении репрессий для многих работников завода. Свистун боролся за каждого работника, над которым нависала угроза со стороны партийных органов, НКВД. Осложнились отношения с парторгом завода Копьевым, который в каждом видел врага. В апреле на заводской партконференции секретарь парткома обвинил Пантелеймона Ивановича Свистуна в троцкизме. Однако выступавшие на мероприятии заводчане опровергли обвинения. Страшный 1937 год сменил новый, 1938-й. Первым важным событием этого года стал январский пленум ЦК ВКП(б), который принял постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, про формально-бюрократическое отношение к апелляциям исключенных из ВКП(б), о мерах по устранению этих недостатков». Казалось, что работать теперь будет спокойнее. Однако вскоре выяснилось, что это не так. 26 мая 1938 года по распоряжению Наркома Внутренних Дел УССР, комиссара Государственно Безопасности 3-го ранга А. Успенского, Пантелеймон Иванович был арестован и направлен специальным конвоем в распоряжение НКВД СССР в Москву.

В результате допросов и пыток Пантелеймона Ивановича Свистуна вынудили признаться в участии в антисоветской националистической организации на Украине. 27 июля 1938 года обвинительное заключение утвердил прокурор СССР Андрей Вышинский. Военная Коллегия Верховного Суда СССР на выездном заседании 28 июля 1938 признала Свистуна виновным согласно статье 58 пп. 6, 7, 8, 9, 11 УК РСФСР и приговорила его к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

В 1956 году Военная коллегия Верховного Суда СССР оправдала его, и он был реабилитирован. В честь Пантелеймона Ивановича Свистуна была переименована улица Северная.

Александр Давидович Брускин (17 октября 1897, Херсон – 7 марта 1939) – советский государственный деятель. Член ЦИК СССР 7 созыва, депутат Верховного Совета СССР 1 созыва.

Биография

1922–1923 – слесарь, мастер на Харьковском заводе «Серп и молот».

1923–1924 – аспирант Харьковского технологического института, учится в Германии.

1924–1929 – инструктор, механик тракторного цеха, начальник тракторного цеха на Харьковском паровозостроительном заводе, одновременно преподаватель в Харьковском технологическом институте.

1929–1934 – на Харьковском тракторном заводе: главный инженер строительства, технический директор, директор (с 1932 года).

1934–1936 – директор Челябинского тракторного завода.

1936–1937 – заместитель наркома тяжелой промышленности СССР.

1937–1938 – нарком машиностроения СССР.

Однако карьера Александра Давидовича оборвалась неожиданно и трагично. По клеветническому обвинению 29 июня 1938 он был арестован, но официально продолжал быть наркомом до 16 июля 1938 года. 7 марта 1939 года Военная коллегия Верховного суда СССР за участие в контрреволюционной террористической организации приговорила А. Д. Брускина к высшей мере наказания – расстрелу. Расстрелян в тот же день. Посмертно реабилитирован 7 декабря 1955 года за отсутствием состава преступления.

Уралмаш

Александр Петрович Банников (12 июля 1895, Казань – 13 апреля 1932, Москва) – директор строительства Уралмашзавода.

Был назначен руководителем строительства завода с 7 декабря 1926 года.

15 июля 1928 года возглавил церемонию закладки первого цеха завода.

В своей деятельности использовал личные качества для продолжения строительства, по долгу службы часто бывал в Москве, где проталкивал новые проекты завода.

13 апреля 1932 года умер во время очередной командировки в Москву. Биографы подчёркивают, что смерть была неестественно скоростипижной для лейкоза. Был кремирован и похоронен перед проходной завода в усыпальнице из чёрного мрамора.

Владимир Фёдорович Фидлер (25 декабря 1881 года – 23 октября 1932 года)

Думается, именно Владимиру Фёдоровичу Фидлеру, как заведующему шанцевым производством Златоустовского казенного горного завода с 1911 по 1917 годы, мы обязаны отличным качеством выпускаемого шанцевого инструмента, которое всех нас радует по сей день.

Но не лопатами едиными он вошел в историю. Инженер-технолог. Окончил Томский технологический институт в 1911 году. В этом же году вернулся на Златоустовский завод, где с 1911 по 1917 год – заведующий инструментальным цехом, шанцевым и кузнечно-котельным производствами. В 1917 – 1920 годах – управляющий и главный инженер по реэвакуации оборудования Златоустовских заводов из Сибири. В 1920-1922 годах – технический руководитель правления горных заводов Южного Урала. В 1922-1925 годах – главный инженер Златоустовских заводов. С 1926 года – главный инженер по постройке Уральского завода тяжелого машиностроения «Уралмашинстрой» в городе Свердловске.

Во многом благодаря ему Уралмаш был оснащен современным оборудованием и пущен в эксплуатацию в 1933 г., при этом основные цеха построены всего за 2 года. Удачный проект предприятия позволил в дальнейшем безболезненно осуществлять неоднократные реконструкции действующего производства, увеличивать объемы и расширять номенклатуру выпускаемой продукции.

В автобиографии в 1926 году Фидлер отметил: «Никогда ни в какой партии не состоял и не состою ... Непосредственного участия в переворотах не принимал, ибо считал своей обязанностью в критические минуты не покидать своего служебного поста в интересах дела».

Свою позицию он формулировал так: «Я главный инженер стройки и в ответе за все. Спрашивайте с меня. А кто меня подвел, с того я сумею справиться».

В октябре 1932 года Фидлера вызвали на заседание Высшего совета народного хозяйства, на котором его назначили главным инженером почти уже построенного завода. Для Владимира Федоровича это стало исполнением самых горячих желаний. Он тут же послал телеграмму в Свердловск о счастливом событии в своей жизни. Заседание закончилось поздно ночью. Фидлер пришел в гостиницу, и здесь ... произошла катастрофа – сердечный приступ.

Через год с небольшим после смерти Фидлера, на заводе вспыхнул пожар. «Вредителей» ... быстро нашли. Ими оказались наиболее талантливые инженеры из окружения Фидлера. Владимир Федорович был объявлен «руководителем контрреволюционной организации». Секретарь парторганизации Уралмаша произнес обвинительную речь. «Установлено, что Фидлер был вредителем. Большое количество вины лежит на Фидлере, но он умер. И очень жаль, что умер, а не мы его расстреляли».

Результаты процесса по делу о «поджоге» сказались и на судьбе семьи В. Ф. Фидлера: она была выселена из кооперативной квартиры, младшую дочь исключили из института. Прах Владимира Федоровича был выброшен из усыпальницы. В конце 30-х годов урна с пеплом обнаружил на каком-то складе ветеран завода В. Н. Анфимов и много лет хранил ее в подвале своего дома. Затем урна была передана сыну В. Ф. Фидлера.

Родственники В. Ф. Фидлера неоднократно обращались в прокуратуру с просьбами о его реабилитации. В мае 1993 года справка о реабилитации была наконец получена.

Турксиб (Туркестано-Сибирская магистраль)

Владимир Сергеевич Шатов (Билл Шатов, 1887–1943) – советский партийный работник, хозяйственный деятель, железнодорожник, наиболее известен как начальник строительства Туркестано-Сибирской железной дороги. В 1937 году арестован, после чего след Шатова теряется. По одним сведениям, он умер в заключении в 1943 году, по другим – был расстрелян 4 октября 1937 года по приговору тройки НКВД в Новосибирской области. После смерти Сталина был реабилитирован.

Турксиб

2 марта 1927 года правительство РСФСР приняло постановление о строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги, для чего был организован Комитет содействия строительству Турксиба во главе с заместителем председателя Совнаркома Т. Рыскуловым. В его состав вошёл и начальник строительства Турксиба Владимир Шатов. На этой должности Шатов получил большие полномочия: он мог без согласования сверху распоряжаться кредитом, приобретать имущество, набирать технически сотрудников, нанимать рабочую силу, гужевой транспорт, взаимодействовать со всеми учреждениями и организациями страны. После первого пленарного заседания Комитета содействия строительству Турксиба Шатов выехал на осмотр трассы будущей магистрали, останавливался в Кызыл-Орде, Ташкенте, Алма-Ате, Фрунзе, беседовал с ответственными работниками на местах.

21 ноября 1927 года на станции Луговая состоялось открытие строительства Турксиба, на котором Шатов открыл митинг, огласив поздравительную телеграмму Рыкова, и забил один из первых костылей. Во время

стройки Шатов лично объезжал всю трассу от Луговой до Семипалатинска, особое внимание уделял строительству мостов через все реки. Настоял на введении хозрасчёта на стройке, благодаря чему на Турксибе развернулось социалистическое соревнование. Для того, чтобы в кратчайшие сроки сдать железную дорогу в эксплуатацию, он в сентябре 1929 года издал приказ об образовании в составе производственного отдела Турксиба особой службы – части пути, начальником которой он назначил М. Тынышпаева. 28 апреля 1930 года на станции Айна-Булак состоялась смычка Северного и Южного участков Турксиба, после чего Шатов отправил телеграмму в Москву на имя Сталина:

«Сегодня в 7 часов 6 минут по московскому времени рельсы юга сомкнулись рельсами севера на шестьсот сороковым километре от станции Луговая, путь для сквозного движения по Турксибу открыт. Начальник постройки Шатов».

Коллектив строительства Турксиба, а также 10 человек (в их числе Шатов) Постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР были награждены орденами Трудового Красного Знамени.

Другие проекты

В ноябре 1930 года Владимир Шатов был назначен начальником Сибжелдорстроя, затем работал руководителем Главжелдорстроя, заместителем наркома путей сообщения страны. С марта 1933 года возглавил строительство железной дороги Москва – Донецк, где работали многие турксибовцы. В 1936 году Шатова вновь направили в Казахстан на сооружение железной дороги Нельды – Джезказган, которую строили в основном заключённые, «враги народа».

Арест и гибель

Власти посчитали темпы строительства неудовлетворительными. В 1937 году Владимир Шатов был арестован, его увезли в Москву и приговорили к длительному сроку заключения; он умер в 1943 году. По другим источникам, 4 октября 1937 года он был приговорён к расстрелу тройкой Управления НКВД по Новосибирской области. После смерти Сталина был реабилитирован.

Ростсельмаш

Никола́й Па́влович Гле́бов-Ави́лов (11 [23] октября 1887, Калуга – 13 марта 1937) – российский революционер, член Учредительного собрания, советский государственный деятель, первый директор завода Ростсельмаш, первый народный комиссар почт и телеграфов (1917).

Участвовал в формировании отрядов Красной гвардии. Нарком почт и телеграфов в первом послереволюционном СНК и член Президиума ВЦСПС.

На втором Всероссийском съезде Советов был выбран в состав первого Совета народных комиссаров наркомом почт и телеграфов, после передачи комиссариата левым эсерам был помощником директора Государственного банка. Был выбран в Учредительное собрание по Калужскому избирательному округу. В 1-й половине 1918 года работал на юге как партийный работник; в мае 1918 года назначен комиссаром Черноморского флота, причём на него была возложена задача провести в жизнь постановление правительства о потоплении флота. В дальнейшем работал как член президиума и секретарь ВЦСПС, председатель Черниговского ревкома, нарком труда Украины. В 1922 году работал в Центральном райкоме г. Петрограда, на XVII Петро-

градск. партконференции в сентябре 1922 года избран членом Губкома и затем назначен ответственным редактором «Красной Газеты».

С 1923 года до января 1926 года – председатель Петроградского (Ленинградского) губернского совета профсоюзов и одновременно председатель Севзапоблбюро ВЦСПС; член Губкома партии и президиума Губисполкома, член президиума ВЦСПС. После XIII партсъезда был кандидатом в члены ЦК РКП(б) (1924–1925). В период XIV партсъезда являлся одним из руководителей ленинградской оппозиции, в связи с чем был снят с поста председателя Ленинградского Губпрофсовета. Состоял с 1926 года советником полпреда СССР в Италии.

С 1928 года руководил Сельмашстроем. С 1929 по 1936 год – первый директор ростовского завода сельхозмашин Ростсельмаш. Член ЦИК СССР.

19 сентября 1936 года арестован по обвинению в террористической деятельности.

12 марта 1937 году Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Приговор приведён в исполнение 13 марта 1937 года. Однако по другим данным он умер в 1942 году.

В 1956 году посмертно реабилитирован.

Новокузнецкий металлургический комбинат

Филимон Тимофеевич Колгушкин (1887–1937) – начальник строительства Кузнецкого металлургического комбината (Тельбесстрой – Кузнецкстрой) в 1929–1930 годах.

Уроженец д. Кропунинская Кирилловского у. Новгородской губ., русский, член ВКП(б) в 1905–1928, 1931–1937 гг., зам. председателя Леноблсовнархоза, член президиума Леноблисполкома, проживал: г. Ленинград, Зверинская ул., д. 17-б. Начальник строительства Кузнецкого металлургического завода с 1929 г., директор Верхне-Исетского металлургического завода с 1930 г., проживал: г. Свердловск. Награжден орденом Красного Знамени в 1935 г. Арестован 14 апреля 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Свердловск 3 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Свердловск 3 августа 1937 г.

Сергей Миронович (Соломон Меерови) Франкфурт (30 июня 1888 года, пос. Меджибож, Летичевский уезд, Подольская губерния, Российская империя – 20 сентября 1937 года, Оренбург, РСФСР, СССР) – начальник Кузнецкстроя и первый директор Кузнецкого металлургического комбината. Делегат XVII-го съезда ВКП(б).

Автор книги «Рождение стали и человека» (М., 1935). Награжден орденом Ленина (1934). В его честь названа улица в Центральном районе Новокузнецка.

В 1919–1922 годах – заместитель председателя коллегии Главного угольного комитета ВСНХ РСФСР (1919). Член Сибирского бюро ВСНХ (1920).

В 1921–1925 годах – ответственный работник Народного комиссариата иностранных дел. В 1922–1923 гг. начальник отдела Средней Европы Наркомата иностранных дел РСФСР.

В 1923–1925 годах – заместитель председателя Центрального стеклотреста.

В 1926–1930 годах – председатель Шелкотреста.

В 1930–1934 годах – начальник строительства Кузнецкого металлургического комбината (Кузнецкстрой).

В 1932–1934 годах – одновременно – первый директор Кузнецкого металлургического комбината.

В 1934–1936 годах – уполномоченный Наркомата тяжелой промышленности по Орско-Халиловскому промышленному району (Оренбургская область), начальник проектирования и сооружения Орско-Халиловского комбината (ОХМК) Главникельолова – Орскникельстроя. Привлѣк к этим работам Я. А. Кантера, который на Кузнецкстрое руководил строительством коксового цеха, затем – постоянного города, был начальником цеха «Земжелдорстрой». В ведении Франкфурта находилось также строительство Блявинского золото-медно-серного комбината треста «Ормедьзолото».

23 декабря 1936 года арестован органами НКВД по обвинению в контрреволюционном преступлении. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в Оренбурге 20 сентября 1937 года осуждѣн к высшей мере наказания, расстрелян в тот же день. После XX съезда КПСС реабилитирован определением ВК ВС СССР от 16 мая 1956 года.

Запорожсталь

Исаак Захарович Рогачевский (6 марта 1894 – 15 октября 1937) – советский директор металлургических заводов.

Окончил рабфак Харьковского института народного хозяйства (1925) и Сталинский индустриальный институт (1931).

1925–1929 – помощник главного инженера и заместитель директора Макеевского металлургического завода.

1929–1931 – директор Сталинского металлургического завода,

1931–1932 – директор Днепропетровского завода им. Петровского,

1932–1933 – на стажировке в Германии

1933–1934 – управляющий трестом «Трубопсталь» в Харькове,

1934–1937 – первый директор завода «Запорожсталь».

Награждѣн орденом Ленина (1935).

14 августа 1937 года арестован, 15 октября расстрелян. В 1956 году реабилитирован.

Горьковский автозавод

Степан Семенович Дыбец (1887–1937) – член партии с 1918 года. В 1929–1932 г. – директор Нижегородского автозавода, в 1932–1934 г.г. – заместитель начальника, а с августа 1934 года – начальник Главного управления автотракторной промышленности НКТП СССР.

Он родился в 1887 году в с. Новый Буг Херсонской губернии. С юных лет Степан Дыбец принимал участие в революционном движении. В 1907 году он нелегально перешел границу и добрался до Северной Америки. Там активно участвовал в профсоюзном движении, являлся одним из основателей «Голоса Труда» – газеты русских анархо-синдикалистов в Америке.

В 1917 году после февральской революции Дыбец возвращается в Россию в числе других политэмигрантов. В 1918 году вступил в ряды РКА(б). В следующем году он участвует в гражданской войне, возглавляет трест по объединению бывших машиностроительных заводов Мальцева, руководит строительством нового Корсакняйского медеплавильного комбината.

С ноября 1919 года он работает в аппарате ВСНХ РСФСР, затем СССР, откуда в 1929 году направлен на Автострой. С 27 июля 1929 года по сентябрь

1932 года Дыбец – начальник строительства (по 18 июня 1931 года) и директор Нижегородского автозавода.

За успешное строительство автозавода Дыбец награжден орденом Ленина. Затем назначен начальником Главного управления автотракторной промышленности.

В октябре 1937 года С. С. Дыбец был репрессирован и расстрелян. Реабилитирован посмертно 10 марта 1956 года.

Сергей Сергеевич Дьяконов (11 ноября 1898, Серпухов, Московская губерния, Российская империя – 7 сентября 1938, Москва, СССР) – инженер-механик, участник Первой мировой и Гражданской войн, начальник отдела в Управлении Волховстроя, директор (ректор) ВКТИ, один из первых директоров Горьковского автомобильного завода, делегат XVII съезда ВКП(б), кавалер ордена Ленина, выдающийся организатор отечественного автостроения.

В январе 1931 года переведен в Москву на должность заместителя управляющего Всесоюзным автотракторным объединением, а потом и Управляющего ВАТО. Активный участник строительства Горьковского автомобильного завода (ГАЗ), в июле 1932 года по предложению Наркома тяжелого машиностроения Орджоникидзе назначен директором ГАЗа.

Под руководством С. С. Дьяконова ГАЗ наладил выпуск легковых автомобилей ГАЗ-А, создал первый советский лимузин М-1. Всего за годы работы директора Дьяконова ГАЗ осуществил выпуск 17 видов легкового и грузового автотранспорта. 27 марта 1934 года «За выдающееся руководство и инициативу в работе по организации и освоению поточно-массового производства» Сергей Сергеевич Дьяконов награжден орденом Ленина. Был избран делегатом XVII съезда ВКП(б).

По отзывам специалистов, С. С. Дьяконов проявил себя на посту директора талантливым, широко мыслящим руководителем, глубоко разбирающимся в производстве. К концу 30-х годов ГАЗ выпустил более 450 тысяч автомобилей. Тем не менее, на смотря на очевидные выдающиеся заслуги перед страной, директор ГАЗа Дьяконов 18.07.1938 года был арестован, обвинен во вредительстве, шпионаже и контрреволюционной деятельности и 7.09.1938 года приговорен к расстрелу (следствие заняло всего полтора месяца). В тот же день приговор был приведен в исполнение.

С. С. Дьяконов 4 августа 1956 года полностью реабилитирован.

Магнитострой

Авраамий Пáвлович Завенягин (1 [14] апреля 1901, Узловая – 31 декабря 1956) – организатор промышленности, инженер-металлург, куратор советской металлургии и атомного проекта, генерал-лейтенант (1945, МВД).

Дважды Герой Социалистического Труда (1949, 1954), лауреат Сталинской премии (1951). Член ЦИК СССР 7 созыва, депутат Верховного Совета СССР 1–4 созывов. Кандидат в члены ЦК КПСС (1934–1939, 1952–1956), член ЦК КПСС (1956).

Первый ректор Московского института стали и сплавов (МИСиС) в 1930 году, в 1930–1931 годах возглавлял Институт по проектированию металлургических заводов (Гипромет) в Ленинграде, затем работал в аппарате НКТП, в январе-августе 1933 года руководил металлургическим заводом в Каменском.

В 1933–1937 годах – директор Магнитогорского металлургического комбината.

Авраамий Павлович Завенягин говорил: «Магнитку воздвигли, в сущности, три богатыря: Гугель, Марьясин и Валериус».

Все трое были расстреляны в конце тридцатых.

Любимец Магнитостроя Чингиз Ильдырым расстрелян в Сухановской тюрьме в 1941 году.

Расстреляны первый директор Смольянинов В., управляющий Магнитостроем в 1930 году.

Расстреляны Шмидт Я. и прославленный бригадир первостроителей кавалер ордена Ленина - Калмыков В.

Первый главный инженер Гассельблат В. умер от истощения в концлагере городка Чибью близ Ухты.

Сам Завенягин спасся лишь благодаря личной дружбе с Молотовым.

После непродолжительной работы заместителем наркома тяжёлой промышленности, в 1938 году Завенягин возглавил начатое в 1935 году строительство Норильского горно-металлургического комбината (Норильлаг), на котором сначала работали 8 тысяч заключённых, а к концу 1939 года – свыше 19 тысяч. Первая промышленная плавка будущего НГМК состоялась 6 марта 1939 года. Завенягин был сторонником размещения полного металлургического цикла в Норильске, тогда как проект заводов ограничивал технологический цикл только выплавкой фэйнштейна. 29 апреля 1942 года Норильск дал первый металлический никель.

В Норильске Завенягин установил для себя и подчинённых «законы управления Завенягина»:

Первый закон: максимальная работа в нечеловеческих обстоятельствах.

Второй закон: спасение (в том числе собственное) – в неординарных решениях.

Третий закон: молодость – скорее достоинство, чем недостаток.

С марта 1941 по август 1946 года Завенягин – заместитель наркома внутренних дел, с 1946 года – заместитель министра внутренних дел, осуществлявший общее руководство промышленно-строительными структурами НКВД: Главным управлением лагерей горно-металлургических предприятий (в его состав входило Специальное металлургическое управление, в последующем 9-е управление МВД), Главным управлением лагерей гидростроя (Главгидрострой), Главным управлением лагерей промышленного строительства (Главпромстрой – крупнейшее строительное подразделение СССР), Дальстроем и тому подобные.

В 1945–1953 Завенягин – один из главных руководителей советского атомного проекта (член Специального комитета при СНК СССР, первый зам. начальника Первого Главного управления при СНК СССР, начальник Управления специальных институтов – реорганизованное Девятое управление МВД СССР). В зону ответственности Завенягина входил весь цикл производства ядерного топлива и зарядов, от руды до производимого в промышленных реакторах плутония.

Березниковский химический завод

Глеб Владимирович Чучкин (1908–1982) – советский государственный деятель, видный организатор химической промышленности, лауреат Государственной премии СССР, Заслуженный химик РСФСР.

После окончания 3-го курса МВТУ в 1929 году по комсомольской путевке был направлен в г. Чимкент на Химфармзавод им. Дзержинского в качестве мастера, затем назначен на должность заместителя начальника цеха, заместителя директора завода.

С 1932 года – начальник цеха Дорогомиловского химического завода им. Фрунзе в Москве.

В 1936–1939 годы – заместитель главного инженера, директор ЦНИЛа «Металлохимзащиты» Главхиммаша (г. Москва).

С 1939 года – заместитель начальника секретариата Наркомхимпрома СССР.

В годы Великой Отечественной войны Глеб Владимирович – заместитель директора, а с 1943 года – директор Березниковского химического завода.

В 1947 году был назначен начальником 3-го Главного управления Министерства химической промышленности СССР, а с 1959 года – управляющим, затем начальником треста «Союзреактив» Госкомитета Совета Министров СССР по химии.

В 1965 году назначается на должность старшего референта, затем в 1967 году – заместителя начальника отдела, с 1974 года – начальника отдела, с 1982 года – заместителя председателя Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам.

Новокраматорский машиностроительный завод

Иван Тарасович Кирилкин (1890–1942) – советский хозяйственный деятель, первый директор Краматорского завода тяжёлого машиностроения (ныне ЗАО «Новокраматорский машиностроительный завод» г. Краматорск, Донецкая область, Украина) и судостроительного завода № 402 в Молотовске (ныне ПО «Северное машиностроительное предприятие», г. Северодвинск, Архангельская область, Российская Федерация).

8 октября 1929 года состоялась торжественная закладка Краматорского завода тяжёлого машиностроения (КЗТМ), ныне ЗАО «Новокраматорский машиностроительный завод» в Краматорске, Донецкая область, Украина, на котором Иван Тарасович Кирилкин назначен директором. К тому времени Иван Тарасович уже успел побывать на стройках в Америке, Англии, Франции, Чехословакии, Германии и был достаточно опытен для вверенного ему проекта.

Под его руководством в 1932 году созданы Старокраматорский машиностроительный завод (СКМЗ) и Новокраматорский металлургический завод (КМЗ).

В 1934 году пущена первая очередь Новокраматорского машиностроительного завода (НКМЗ). На тот момент НКМЗ по своей производственной мощности не имел равных в мире: ежегодно он мог выпускать 30 комплектов оборудования для мартеновских печей, 6 комплектов для доменных печей, 3 блюминга, 16 прокатных станов, а также оборудование для шахт и коксовых батарей. При непосредственном участии Ивана Тарасовича Кирилкина одновременно с Новокраматорским машиностроительным заводом был построен новый городок машиностроителей.

С 26 января по 10 февраля 1934 года И. Т. Кирилкин являлся делегатом XVII съезда ВКП(б) от Донецкой области с правом совещательного голоса.

В 1934–1936 годах на машиностроительных заводах Краматорска были изготовлены первые в СССР слябинг и тонколистовой стан, кран грузоподъемностью 125 тонн, оборудование для ДнепроГЭСа, «Запорожстали», «Амурстали», Магнитогорского металлургического комбината и Московского метрополитена.

В 1934–1936 годах избирался членом ЦК КП(б)У. С 1935 года – член ЦИК СССР. Награждён орденом Ленина.

29 мая 1936 года приказом наркома тяжёлой промышленности СССР Серго Орджоникидзе Иван Тарасович Кирилкин был назначен начальником строительства судостроительного завода и рабочего посёлка Судострой, впоследствии выросшего в город Молотовск (ныне Северодвинск). По воспоминаниям писателя Александра Георгиевича Бивуля (псевдоним – Пахомов) в книге «Главный привод», Иван Тарасович сам попросил Орджоникидзе направить его на эту стройку.

В апреле 1937 года из печати вышла небольшая книжка начальника строительства Ивана Тарасовича «Беломорский богатырь», основное предназначение которой – простым и доступным языком объяснить рабочим цели строительства нового завода в устье Северной Двины, а также поднять дух и энтузиазм первостроителей. Судя по всему, книга Кирилкина нашла отклик в душах её читателей, поскольку из докладной записки И. Т. Кирилкина в ОК ВКП(б) в 1937 году можно сделать вывод, что за полтора года с момента фактического начала строительства завода вольнонаемной организацией строителей, созданной за одну суровую северную зиму, были достигнуты выдающиеся результаты. Возникли две улицы домов временного посёлка Судострой, были построены подсобные предприятия: бетонный завод, арматурный цех, механические мастерские, кирпичный завод, дизельные электростанции. Началось строительство и самого завода. К осени 1937 года на строительной площадке находилось 20 тысяч тонн металлоконструкций, поставленных многими заводами страны. При этом необходимо учитывать тот факт, что все постройки производились на болоте, где глубина залегания торфа превышала полтора метра.

До середины 1938 года строительство завода № 402 велось Наркоматом тяжёлой промышленности, а затем выделившимся из него Наркоматом оборонной промышленности СССР, создавшими с этой целью специальную строительную организацию «Архсудострой», начальником которой был также назначен И. Т. Кирилкин.

С 1 августа 1938 года стройка перешла в ведение Наркомата внутренних дел. Все работы производились исключительно силами Управления Строительства № 203 НКВД СССР с использованием труда заключенных созданного тогда же Ягринского исправительного трудового лагеря (Ягринлага), входившего в систему ГУЛАГа НКВД и существовавшего с 1938 по 1953 годы. Осенью–зимой 1939 года на стройплощадке насчитывалось до 28 тысяч заключённых, а к началу Великой Отечественной войны их количество достигло 40 тысяч. После начала контроля строительства органами НКВД Ивана Тарасовича Кирилкина начинают постепенно отстранять от контроля за строительством завода.

Осуждение и гибель

Причиной уголовного дела, заведённого на Кирилкина, послужили несколько фактов.

В 1920-х годах Кирилкин часто бывал в заграничных командировках. Это послужило причиной подозрения его в шпионской деятельности.

Иван Тарасович Кирилкин, во времена строительства завода в Краматорске, настаивал на привязке стройплощадки к тому месту, где будет размещена площадка «Коксостроя». Данный технический спор был разрешён при посредничестве Серго Орджоникидзе, однако И. Т. Кирилкин «нажил» себе врагов в Наркомате тяжёлой промышленности. Этот спор впоследствии фигурировал в уголовном деле под видом «срыва работ» и «попытки теракта».

После отъезда И. Т. Кирилкина из Краматорска на Север, для строительства завода № 402, на нового директора Новокраматорского завода было со-

вершено покушение. Согласно анонимному письму, поступившему в органы НКВД, этот теракт был «мстью» со стороны Кирилкина.

Кирилкин, будучи директором строящегося завода № 402 в посёлке Судострой, при ежедневном обходе и осмотре стройплощадки часто премировал денежными суммами отличившихся рабочих непосредственно на их рабочем месте. Впоследствии Кирилкину инкриминировали растрату государственных денежных средств.

Кирилкин достаточно много внимания уделял культурно-эстетическому и бытовому удобству рабочих на стройплощадке строящегося завода в посёлке Судострой. В анонимном письме, поступившем в НКВД, есть строки «... на других заводах у рабочих не просыхают рубахи от пота, а Кирилкин пальмы, цветы разводит». Этот факт послужил причиной обвинения Кирилкина в срыве сроков сдачи работ.

2 мая 1941 года военным трибуналом Архангельского военного округа по статьям 58-7, 58-11 УК РСФСР и Закону от 07.08.32 года Иван Тарасович Кирилкин был обвинён в шпионаже в пользу нескольких иностранных разведок и незаконно осужден к лишению свободы сроком на 15 лет с поражением в правах на 5 лет. Погиб в Вятском исправительно-трудовом лагере 25 марта 1942 года (ныне Учреждение К-231 Министерства юстиции Российской Федерации в посёлке Лесном Верхнекамского района Кировской области). Полностью реабилитирован 25 августа 1956 года (по другим сведениям – 27 июля 1992 года).

Эдуард Адамович Сатель (1885–1968) – советский учёный в области машиностроения, Герой Социалистического Труда (1965).

Биография

Родился в 1885 году в Москве. В 1911 году окончил Императорское Московское техническое училище. После установления Советской власти работал в машиностроительной отрасли ВСНХ, затем в Московском машиностроительном тресте, на ряде машиностроительных предприятий СССР. Сатель возглавлял строительство Сталинградского тракторного завода, налаживал первое в СССР непрерывное поточное производство тракторов на этом предприятии, был одним из создателей Сталинградского механического института. С 1935 года работал техническим директором, директором Новокраматорского машиностроительного завода.

С 1937 года – на преподавательской работе в МВТУ имени Н. Э. Баумана. Был создателем кафедры «Специальная технология», обучавших специалистов в области производства вооружения и боеприпасов. В 1940 – 1963 годах руководил кафедрой «М-8» (ныне – «СМ-12»). Параллельно с преподавательской деятельностью работал в Народном комиссариате вооружения СССР в качестве главного инженера 1-го Главного управления этого Наркомата, председателя технического комитета Наркомата, члена его коллегии. Во время Великой Отечественной войны Сатель проводил большую работу по реконструкции многих предприятий и переводу их на массовое серийное производство для нужд фронта.

Являлся одним из основоположником советской научной школы технологии машиностроения, опубликовал множество научных работ в этой области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1965 года за «выдающиеся заслуги в развитии машиностроения, подготовке инженерных и научных кадров и в связи с восьмидесятилетием со дня рождения» Эдуард Адамович Сатель был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот».

Скончался в 1968 году, похоронен на Введенском кладбище (3 уч.).

Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор технических наук, профессор. Также был награждён двумя орденами Ленина, орденами Кутузова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и рядом медалей.

А.Н.: Я думаю, биографии героев индустриализации о многом говорят. Это просто удивительно, как легко соратники и друзья превращались во врагов. И байкам из 30-х годов о сплошных заговарах нас и сейчас продолжают кормить, и многие продолжают этому верить. Может быть, пришло время со всем разобратся.

На что еще хотел бы обратить внимание. Я думаю, что познакомившись с биографиями тех, кто двигал вперед индустриализацию, вы обратили внимание, что уничтожались не только хозяйственники с дореволюционным партийным стажем, но и уже новая, советская интеллигенция, как её называли «красная». И всё для того, чтобы в истории остался один Главный строитель. Но мы же не слепые.

Сейчас можно сделать вывод, на который наши историки никак не могут решиться: пятилетки не могли быть сталинскими. Сотни специалистов высочайшего класса, которые нашлись после Гражданской войны в Советской России, разрабатывали идеологию индустриализации и варианты её реализации: были привлечены и лучшие зарубежные специалисты. Только после того как началась индустриализация и был набран необходимый темп, Сталин добавил личную изюминку: он практически уничтожил всех инициаторов индустриализации, в т.ч. и физически. Добавление крови объяснило место тех, кто пришел из второго эшелона. Вот и авторство Сталина никто уже не ставит под сомнение.

Как оказалось, гений Сталина во многом заключался в том, чтобы любое дело скреплять кровью. Эта практика пронизывала жизнь в сталинском Советском Союзе сверху до самого низа, чтобы никто не мог себя чувствовать в безопасности.

Можно критиковать всех руководителей страны после Сталина, но одно бесспорно: с уходом Сталина ушла кровавая практика государственного управления.

IV часть. Мелочи индустриализации

Рассказывая историю становления экономики Советской России, нам всегда рассказывают об индустриализации и коллективизации. Как будто нет других рычагов поднятия экономики страны. Самое удивительное, что эти рычаги были реализованы во всех периодах существования СССР. Они позволяли решать многие проблемы, но, как это ни поразительно, советскими экономистами это не было признано.

Это несправедливо. Мы должны знать и понимать как жил народ, оценить его усилия по налаживанию своей нормальной жизни. В книге А. Галушко «Кристаллы роста. К русскому экономическому чуду» об этих «мелочах» вспомнили, но, на мой взгляд, оценено их значение не объективно. А это были не мелочи и они многое говорят о находчивости и трудолюбии советского народа. Для меня это было частью моей личной жизни.

Глава 18. ЛПХ: Тайный резерв коллективизации

Я очень хочу, чтобы в истории достойное место заняло особое явление нашей экономической жизни, так называемое ЛПХ, которое расшифровывается очень просто: личное подсобное хозяйство. Эта отрасль нашей экономики не вписывалась в глобальную экономику нашей страны, хотя значение ЛПХ просто огромно: эти три буквы фактически не раз спасли страну от голода, закрывали прорехи индустриализации и коллективизации, и даже давали дополнительные средства для индустриализации.

Было ли развитие ЛПХ каким-то хитрым ходом власти, как хотят представить? Скорей это было сделано от безысходности: организованные государственные сельскохозяйственные предприятия (совхозы и колхозы) под жестким контролем власти не могли быстро решить продовольственную проблему. Как можно было это сделать? Путь один - дать крестьянам и горожанам мизер средств и получить от этого максимальный эффект.

Миллионы советских граждан решали одну проблему: хочешь кушать - крутись и надейся только на себя. Мне было приятно, что личное подсобное хозяйство не обошли своим вниманием Александр Галушка, Артур Ниязметов, Максим Окулов в книге «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду». Впервые этот феномен был оценен как способ производства, который привел страну к экономическому чуду.

Меня только удивило, что ЛПХ были описаны в главе 7. Форма предпринимательства. Никогда перед личным подсобным хозяйством не стояла задача заработать. Главное – накормить свою семью, а излишки продать, ведь государственная торговля, особенно в провинции, качеством и разнообразием не отличалась.

В книге приводятся документы, которые позволяли развивать ЛПХ, и власть выступает в них как заботливый и рачительный хозяин, но ничего не говорится о том, чего это стоило для самих крестьян и горожан. Прочитую книгу:

«7.2. Личные приусадебные хозяйства: продовольствие для страны и доходы для селян 16 февраля 1935 года Глава государства заявляет: «... я полагаю, что вы должны принять такое решение, в силу которого размеры приусадебной земли колхозного хозяйства могли бы колебаться в зависимости от местных условий. Ниже четверти га не должно быть, до 0,5 га, а в отдельных районах до 1 га ... может быть, даже нужно повысить норму».³⁷¹

Жители села получают в пользование до 1 гектара земли (в зависимости от района).

Они могут также иметь 2–3 коровы, 2–3 свиноматки, до 25 овец и коз и до 20 пчелиных ульев. Количество птицы не ограничивается 372. При этом крестьяне получают возможность приобретать для себя крупный рогатый скот по льготным ценам. По всей стране организуются личные приусадебные хозяйства (ЛПХ), которые становятся своеобразной формой социального договора между государством и жителями села. Сельский труженик, вступая в колхоз, отработывает положенные трудодни. Для увеличения доходов колхозных семей государство бесплатно дает землю, на которой крестьянин может растить урожай, содержать птицу и скот, обеспечивая себя и продавая излишки.

Сельские жители активно принимают инициативу Правительства. В личных хозяйствах не только содержится скот, птица, выращиваются овощи и фрукты, но и сеются зерновые, доля которых в 1938 году составляет 22%, при этом доля овощных и бахчевых культур превышает 67% (...)

В результате реализованной программы увеличивается число крестьян, вступивших в колхозы. Уже в середине 1935 года в коллективных хозяйствах состоит 83,2% крестьянских дворов против 61,8% в 1932 году. В 1935 году крестьяне приобретают по льготным ценам 5,4 млн голов скота. В период 1940–1954 годов доля ЛПХ (в среднем) по крупному рогатому скоту составляет 43%, свиньям – около 40%, козам – более 60% 373.

Не забыты и рабочие, желающие трудиться на земле. Их обеспечивают землей под огороды. Закон гласит: «Обязать районные исполнительные комитеты и городские советы отводить для рабочих, желающих обрабатывать личным трудом огороды, из свободных земель, находящихся недалеко от предприятий, участки земли под огороды размером от 1/8 до одного га на рабочую семью» 374.

В результате к середине 1950-х личные приусадебные хозяйства по ключевым продовольственным позициям обеспечивают их основную долю в общей структуре сельскохозяйственного производства страны.

Вид продукции	ЛПХ	Колхозы	Совхозы
Яйцо	84,4	12,5	3,1
Картофель	71,7	24,7	3,6
Молоко	66,8	25,1	8,1
Мясо и сало (в убойном весе)	52,3	35,1	12,6
Овощи	48,0	37,9	14,1

Таблица 6. Доля различных категорий хозяйств в производстве ключевых видов сельхозпродукции в 1953 г. (%) ³⁷⁵

Из таблицы видно, что, по сути, именно личные приусадебные хозяйства в первую очередь кормят страну (*Вид. мной - А.Н.*). При этом они формируют от 50 до 80% доходов самих крестьян 376. Можно обратить внимание на то, что у ЛПХ отсутствуют ограничения по количеству птиц, в результате доля фактически производимых в ЛПХ яиц составляет почти 85% от общего объема их производства в стране. По коровам, свиноматкам, овцам и козам установлены ограничения на их количество для ЛПХ (2–3 коровы, свиньи, 25 козы, овцы). Тем не менее даже при этих ограничениях ЛПХ производит почти 70% молока и более 50% мяса от общего объема их производства в стране. Фактически сложившееся к середине 1950-х годов состояние института личных приусадебных хозяйств обладает большим потенциалом дальнейшего продовольственного обеспечения населения.

Выводы. Таким образом, по мнению авторов «Кристаллов роста», «в рамках модели опережающего развития 1929 – 1955 годов в орбите единой экономической системы формируется экономический слой предпринимательской инициативы в форме артелей, кустарей, личных приусадебных хозяйств, который по факту вносит основной вклад в товарное разнообразие, производит значительную часть товаров и услуг массового спроса (широкого потребления), а также большую часть основных продуктов питания».

А реальная жизнь

Мне было очень интересно узнать, как экономическая наука оценивает такое своеобразное явление, как ЛПХ. Оказывается, с детства я был вовлечен в сложный и ответственный экономический процесс. Это началось, когда мне было 9 лет, и я с родителями отправлялся пешком за 8 километров к берегу озера Сарыкуль в Челябинской области, которое заросло камышом, а камыш - прекрасный корм для коровы. И вот, поделив берег заболоченного озера между владельцами коров, члены их семей от мала

до велика, по пояс в воде резали серпом камыши и складывали его на специально построенные деревянные настилы. А потом, также пешком шли домой. На этот процесс уходил месяц напряженного труда, чтобы потом зимой, когда мороз сковывал болото, на тракторных тележках вывезти сухие снопы камыша и сложить их в огороде у дома. Вот такая современная технология спасала страну.

Некоторые умозаключения авторов я выделил. «Сельские жители активно принимают инициативу Правительства». Этот вывод я могу воспринять только как издевательство. Только что у крестьян всё забрали, многих поставили на грань голодной смерти, а теперь иди и обрабатывай, выращивай, а мы и это у тебя заберем. Городские авторы представляют, что такое обрабатывать 1 га. земли? Чаще это был огород на 10-15 соток, а, если покос, то в лесу, за несколько десятков километров от дома. После основной работы в колхозе, вторая смена в ЛПХ забирала последние силы.

«Не забыты и рабочие, желающие трудиться на земле». Конечно, не забыты, горожане при малейшей возможности выращивали картошку – главный пищевой продукт. В итоге, «по ключевым продовольственным позициям обеспечивают их основную долю в общей структуре сельскохозяйственного производства страны». И главный вывод: «именно личные приусадебные хозяйства в первую очередь кормят страну». А для чего проводили коллективизацию?

Следующая, глава 9 посвящена ликвидации ЛПХ, и нам говорит о том, что авторы книги совершенно не знакомы с историей ЛПХ. Сталин драл с крестьян и горожан три шкуры. После него пришел Хрущев. Конечно, он выпал из сталинского гнезда, но именно с него начался слом сталинской экономической политики, пусть не очень последовательно, не очень понятно. Пришла другая напасть – мы строим коммунизм, хотя для этого нет никаких условий. И главное – нет денег. С кого взять? Конечно, с крестьян и горожан:

«9.3. Ликвидация личных приусадебных хозяйств

6 марта 1956 года выходит Постановление «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели». Под удар попадает площадь участков, выделенных под личные приусадебные хозяйства...

27 августа 1956 года выходит Указ «О денежном налоге с граждан, имеющих скот в городах», которым вводится специальный налог для жителей городов, владеющих скотом.

20 августа 1958 года выходит Постановление «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках». Под ударом оказываются 12 миллионов городских семей, имеющих свои огороды. Результатом становится массовый забой скота, а люди, кормившие себя и продававшие излишки мяса, молока и яиц на рынках, оказываются потребителями соответствующей продукции в магазинах.

В декабре 1959 года принимаются решения в отношении жителей села. На руководящем пленуме заявлено, что «личные подсобные хозяйства постепенно утрачивают свое значение». Аргументом становится идея о том, что жителям села выгоднее получать продукты питания из колхоза, нежели выращивать самостоятельно. В итоге вводятся дополнительные налоги на фруктовые деревья и на каждую голову скота, находящуюся

в личной собственности. В результате государственные органы начинают активно скупать у колхозников скот, что приводит к его массовому забою: с одной стороны, владельцы забивают скотину, не желая продавать животных государству, с другой стороны колхозы, получив в руки большое количество скота, не могут его прокормить.

Таким образом, к началу 1960-х личные приусадебные хозяйства обкладываются непосильными налогами, лишаются земли, скота, кормов и прекращают свое существование».

Поторопились авторы хоронить ЛПХ. Конечно, их количество сократилось. Обычно с личным подсобным хозяйством связывают деревню, но это не так. ЛПХ появлялись и в небольших городах, и на их окраине, везде, где была возможность строить погреб, где хранились картошка и квашеная капуста – главные продукты питания, которые не давали шанцы голоду.

У нас в Еманжелинске на окраине города в частном секторе у жителей через дом была корова. Мы нанимали пастуха. В 80-е годы прошлого века владельцы коров постарели, дети уезжали учиться и не хотели на себя взвалить тяжелейшую ношу. Ведь держать корову – это огромный труд. Моя мама никогда не могла съездить отдохнуть в доме отдыха или в санаторий, лето уходило на заготовку корма для коровы. Романтики было мало. Это надо понимать. Время менялось. Сейчас многие привыкли пить нормализованное молоко, а не домашнее. Но я до сих пор никак не могу заставить себя пить магазинное молоко, а вот домашнее – с удовольствием. Оно мне кажется вкусней.

В каждом регионе была своя практика обеспечения населения продуктами первой необходимости. На моей родине, к примеру, для коллективов шахт выделялась совхозами пашня под картофель, и семья получала за символическую плату от 2 до 10 соток земли, которые каждый сам засаживал картофелем и осенью вручную её выкапывал. Шахта помогала с доставкой, и автомашина развозила мешки с клубнями по домам. В магазине картофель наша семья никогда не покупала, и таких семей было немало. Быстро мы об этом забыли.

Для нашей семьи из трех человек на зиму мы засыпали по 50 – 60 ведер картофеля, квасили две бочки капусты, солили и мариновали несколько десятков 3 л банок помидоров и огурцов, плюс готовили овощные салаты, лепили несколько сотен пельменей, которые потом морозили. В хозяйстве была корова, бывало, держали свиней и кроликов. Когда родители были молоды, еще заготавливали на зиму копченную и ливерную колбасы, окорока, тушенку. Только иногда очень хотелось государственной колбасы по 2.20 или по 2.90, но за ней надо было ездить в областной центр – в Челябинск.

Но, какой ценой достигалось это изобилие в каждой семье, мы еще поговорим.

Но одно можно сразу сказать, все это создавалось дополнительным трудом, гигантским трудом. Мои родители, как и миллионы советских граждан, возвращаясь после трудовой смены, вкалывали вторую и третью полноценные трудовые смены, чтобы было что поставить на стол. Светлое настоящее каждый строил сам. Нельзя об этом забывать.

Что же было в истории СССР с личным подсобным хозяйством?

Я предлагаю вам познакомиться с позициями, которые дают представление о том, в каких условиях шло развитие ЛПХ, и как к этому относились органы власти, и какую роль ЛПХ играло в нашей жизни.

Сталинский колхозник и его приусадебное хозяйство

Судя по советскому кинофильму «Кубанские казаки», вышедшему на экраны в 1949 г., жизни сталинских колхозников можно было только позавидовать. Лихие мужики, увешанные орденами, на красавцах-скакунах весь фильм гонялись за упитанными, румяными колхозными красавицами и, что характерно, никак не могли догнать. Кругом высились горы колхозной продукции, вывезенной на ярмарку; между ними лениво бродили сытые покупатели и довольные продавцы.

Действительность отличалась от киношной картинке как небо от земли. Фильм снимался прямо во время массового голода 1947-48 гг., во время которого умерло до 1 млн человек. Особенно высокой была детская смертность, в начале 1947 года составлявшая до 20% общего числа умерших. В ряде областей Украины и Черноземья были отмечены случаи каннибализма. В 40-х годах, как и в период самого страшного в истории Руси голода 1932-1933 гг., власть активно вывозила продовольствие на экспорт.

Острый дефицит продовольствия просуществовал в СССР до конца 40-х годов. Попробуем теперь по существу, строго на основе документов и реалий времени, разобраться в вопросах уровня жизни колхозников в СССР. И прежде всего, в экономике личного подсобного хозяйства (ЛПХ) советского крестьянина. Какими они были, что можно было и что нельзя? Определим: что нужно для с/х производства? Всего 5 составляющих, 5 ключевых пунктов: земля, с/х животные, техника и инвентарь, работники и время. Итак, начнем искать все это в личном хозяйстве, а потом еще рассмотрим вопросы налогообложения.

В СССР власть решила, что частное с/х производство её не устраивает, и решило сделать с/х производство общественно-государственным. Формально по всем нормативным документам колхозы были добровольным объединением крестьян, однако в реальности у крестьян не было другого выхода, кроме вступления в колхоз. «Отказники» получали самые плохие и далекие участки, и платили налоги, в несколько раз превышающие налог на колхозников. По официальным данным на 1 колхозный двор в 1931 г. приходилось около 3 руб. сельхозналога, на одного единоличника - более 30 руб., на кулацкое хозяйство - почти 314 руб. Чтобы реформироваться «по-быстрому», власть устроила раскулачивание: массовую насильственную ликвидацию всех более-менее значительных частных производителей. Вдаваться в ее подробности не будем, это тема отдельного большого разговора.

Пункт №1: Земля

По Уставу с/х артели 1930 г. «при обобществлении полностью всех земельных угодий оставляются в единоличном пользовании приусадебные земли (огороды, сады и т. п.)» В данном документе не указывалось точно – сколько земли обобществить и сколько оставить в личном пользовании. Ясно, что это решали власти на местах.

По Уставу от 17.02.1935г. отмечалось более конкретно: «Размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора (не считая земли под жилыми постройками), могут колебаться от 1/4 до 1/2 га, а в отдельных районах до 1 га в зависимости от областных и районных условий, устанавливаемых народными комиссариатами земледелия союзных республик на основе указаний Народного комиссариата земледелия Союза ССР». Переводя на более привычный язык, крестьяне могли иметь в личном пользовании от 25 до 50 соток.

Колхозный Устав, утвержденный ЦК КПСС и Совмином постановлением от 28 ноября 1969 г. № 910 устанавливал конкретную норму, которая практически не отличалась от сталинских времен: «Семье колхозника (колхозному двору) предоставляется в пользование приусадебный участок земли под огород, сад и другие нужды в размере до 0,50 гектара, включая землю, занятую постройками, а на поливных землях до 0,20 гектара». То есть, получается где-то 30-40 соток. Интересный пункт: «Основным источником дохода колхозников является общественное хозяйство колхоза...» Что ж, весьма прозрачный намек власти колхознику на то, что трудиться надо на колхоз, а не ковыряться на своем приусадебном участке.

И только в Уставе от 1988 года норму выделения земли отменили и написали так: «Размеры земельных участков, а также нормы содержания скота и птицы, находящихся в личной собственности члена колхоза, определяются общим собранием колхозников с учетом трудового участия в общественном хозяйстве».

Пункт №2. С\х животные

По Уставу 1930: «В однокоровных хозяйствах молочный скот не обобществляется. В многокоровных хозяйствах оставляется в личном пользовании одна корова, остальные обобществляются. Производители безусловно обобществляются... В районах непромышленного мелкого скотоводства свиньи и овцы не обобществляются. Домашняя птица не обобществляется. Каждый колхозный... может иметь в личном пользовании корову, до 2 голов молодняка рогатого скота, 1 свиноматку с приплодом... до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов, и до 20 ульев.»

По Уставу 1935: «Каждый колхозный двор... может иметь в личном пользовании корову, до 2 голов молодняка рогатого скота, 1 свиноматку с приплодом или, если правление колхоза найдет необходимым, 2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев. Каждый колхозный двор в земледельческих районах с развитым животноводством может иметь в личном пользовании 2 - 3 коровы и, кроме того, молодняк, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе...»

По Уставу 1969г. «Семья колхозника (колхозный двор) может иметь одну корову с приплодом до одного года и одну голову молодняка крупного рогатого скота до 2-летнего возраста, одну свиноматку с приплодом до 3-месячного возраста или двух свиней на откорме, до 10 овец и коз вместе, пчелосемью, птицу и кроликов.»

Совминам союзных республик разрешалось увеличивать это количество и одновременно утверждалось, что «Содержание скота сверх установленных Уставом норм запрещается». Как эти противоречащие друг другу нормы могли сочетаться – непонятно.

В Уставе 1988г. сделан значительный шаг вперед по снятию ограничений – размеры участка на усмотрение общего собрания колхозников. Еще важное новшество: «Колхоз может продавать членам колхоза и другим гражданам рабочий скот, малогабаритную сельскохозяйственную технику с правом их использования на работах в личном подсобном хозяйстве и при выполнении работ по договору.»

Пункты 3-4: здесь все просто. С/х технику иметь запрещалось, только мелкий инвентарь. Только Устав 1988 разрешил иметь в собственности технику, но малогабаритную. С работниками тоже все понятно: сама семья свой уча-

сток обрабатывала, могла попросить помочь родственников. Наем работников был запрещен, да и не имел смысла из-за малого количества земли.

Пункт №5: Время

Пожалуйста, в свободное от работы в колхозе время трудись на своем участке. В 1939 году постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР было определено, что обязательный годовой минимум трудодней для женщин в возрасте от 16 до 55 и мужчин от 16 до 60 лет в колхозах устанавливается в размере 60-100 в год. В 40-50-х годах этот минимум был увеличен и к моменту смерти Сталина составлял уже усредненно 150 трудодней в год для женщин и 200 – для мужчин. Окончательно такая система принудительных отработок исчезла лишь в 1969 году. Здесь весьма уместно будет вспомнить, что Манифестом императора Павла I от 5 апреля 1797 г. помещикам было воспрещено принуждать крестьян к работам по праздникам, и следуемая с них барщина не должна была превышать трёх дней в неделю.

Теперь будет интересно посмотреть, какие налоги необходимо было заплатить колхознику, который имел 2 вида доходов: от выработки трудодней и от работы на своем личном подсобном хозяйстве (ЛПХ). Только сначала глянем на таблицу, демонстрирующую уровень доходов крестьянина на трудодень.

Средняя выдача продуктов на 1 трудодень колхозникам Коми АССР (1940-1955)

Год	Зерно (кг)	Деньги (руб.)	Картофель (кг)	Мясо (кг.)	Овощи (кг.)
1940	0.96	0.64	0.40	0.009	0.02
1946	0.42	1.31	0.05	0.050	0.08
1947	0.38	1.39	0.02	0.016	0.04
1948	0.64	1.18	0.02	0.020	0.03
1949	0.59	0.96	0.02	0.027	0.12
1950	0.48	0.92	0.03	0.000	0.11
1952	0.52	0.63	0.04	0.031	0.01
1953	0.65	1.12	0.07	0.031	0.22
1954	0.38	1.86	0.11	0.051	0.25
1955	0.67	2.08	0.07	0.020	0.01

Впечатляет табличка, да? Тут даже для комментариев трудно слова подобрать...

Денежные налоги

Еще в 20-х годах после ожесточенных сражений с восставшими крестьянами государство заменило грабительскую продрозверстку на единый сельхозналог. В 1933-1938 годах каждое ЛПХ платило в среднем 15-30 рублей в год. С 1939 года твердые ставки сельхозналога были заменены прогрессивной шкалой, что позволило государству постоянно увеличивать его размеры. С началом войны в 1941 году для крестьян была введена дополнительная надбавка к этому налогу в размере 100% от его объема, в 1942 ее заменили военным налогом, который составлял от 150 до 600 рублей в год с члена хозяйства. В 1942-1943 годах нормы доходности были увеличены в 3-4 раза, соответственно, вырос объем вмененного сельхозналога. Затем нормы доходности (и, соответственно, налог) четырежды возрастали в 1947-1948 годах. Следующее увеличение пришлось

на 1950 год, а в 1952 году налогом были обложены цыплята, новорожденные поросята, телята и ягнята. Сельхозналог колхозники были обязаны платить и с продуктов, которые им выплачивались в колхозе за трудодни, причем с этих выплат колхоз брал налоги, поэтому получалось двойное налогообложение. Лишь после смерти Сталина размеры сельхозналога были существенно уменьшены, а к 1965 году они в среднем составили лишь около трети от уровня 1951 года.

Кроме с/х налога крестьяне должны были платить также за каждое животное, находившееся в хозяйстве. Например, в 1948 доходность 1 коровы в среднем по РСФСР была установлена государством в размере 2540 рублей в год, в Коми - 1800 рублей. Колхозник Коми отдавал сталинскому государству за нее налог в размере 198 рублей. Много ли это было? Средний денежный доход от трудодней в республике на 1 хозяйство в том же году составлял 373,59 рублей. Таким образом, крестьянин отдавал со своей средней колхозной «получки» до 53% только за корову.

Еще пример из 1950г.: колхозница Е.М. Семяшкина из колхоза имени Маленкова Троице-Печорского района заплатила в 1950 году налог в размере 539,04 рублей. Этот налог был выплачен с: 1 коровы; 390 кв. метров огорода; грядки в 20 кв. метров; 1,5 гектара сенокосов.

Общий уровень налоговой нагрузки на крестьян в послевоенном СССР вырос в несколько раз. Если в 1940 году в денежном выражении валовый сельхозналог составил 1,9 млрд рублей, то в 1951 году - 8,3 млрд рублей. Но не будем придирается к тов. Сталину, ведь не он же придумал оброк, это была старая российская традиция. При Петре I, например, он был установлен в размере 40 коп. в год с колхозника... тьфу ты... с крепостной души, конечно.

Натуральный налог

С начала 30-х годов крестьяне со своего ЛПХ должны были выполнять так называемые обязательные госпоставки. Смысл был в том, что государство по мизерным ценам выкупало у крестьян определенную норму продовольствия и с/х сырья, и перепродавало его в госторговле, накручивая сотни процентов. Фактически это был натуральный оброк, объем которого регулярно увеличивался. В 1940 году колхозный двор был обязан сдать в год 32-45 килограммов мяса (единоличники - от 62 до 90 килограммов), в 1948 году - уже 40-60 килограммов мяса. По молоку обязательные поставки выросли в среднем со 180-200 литров до 280-300 литров в год. В 1948 году колхозный двор также был обязан сдавать ежегодно от 30 до 150 куриных яиц.

В 40-х годах каждый колхозный двор в Республике Коми в южных районах ежегодно был обязан сдавать до 250 литров молока с коровы, в центральных - 180 литров, в северных - 140 литров. Если молока не было, то налог брался по эквиваленту другими продуктами - мясом, маслом и т.п. Закупочные цены государство устанавливало чисто символические: в 1935 у колхозов КРС принимали по цене 20 коп/кг, в госмагазинах это мясо стоило 1,2 руб. - в 6 раз дороже. После войны уровень эксплуатации колхозников только вырос. В 1946 году государство покупало молоко по 25 копеек за литр, а в госторговле литр молока стоил 5 рублей. То есть, в 20 раз дороже. Килограмм сливочного масла государство в 1947 году покупало за 4,5 рубля, а продавало городскому населению за 66 рублей - в 15 раз дороже. Кстати, теперь понятно, почему сталинская власть при желании могла значительно снизить розничные цены на продукты питания? Потому что государство-супермонополист извлекало на эксплуатации крестьян огромные сверхприбыли в сотни и тысячи процентов, которые и не снились западным буржуам.

Самое интересное во всей этой истории, что личные хозяйства колхозников, которые составляли мизерную долю 5-7% от общего фонда с/х земель, были самым эффективным поставщиком продуктов в СССР. Они давали по обязательным государственным поставкам в 1940 году до 30% всего картофеля в стране, мяса скота и птицы – 25%, яиц – 90%, молока – 26%, шерсти – 22%. Однако коммунистическая власть этой эффективности 70 лет в упор не замечала, и продолжала, образно говоря, «рожать ежика», развивая в целом неэффективное колхозное хозяйство и ограничивая развитие личных хозяйств.

И последнее: даже сегодня – в век глобализации – именно личные крестьянские хозяйства (не фермерские! – это отдельная категория) дают России более 40% всего молока, более 20% яиц и свинины, около 70% баранины и 94% меда.

Источники:

1.Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В., монография «Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах», издана в 2001 году.

2.Личные подсобные хозяйства <http://mirznanii.com/a/13112/lichnye-podsobnye-khozyaystva>

2.Экономика сталинской деревни <http://www.politforums.ru/monarch/1380981638.html>

А.Н.: Мы с вами сейчас живем в такое время, когда на процессы, в которых шло развитие нашей страны, мы можем взглянуть объективно. И дело не в том, чтобы найти виновных в нашей трудной жизни, а чтобы оценить действия властей и положение народа. Ведь мы никогда не должны забывать, что решения власти в первую очередь должны быть направлены на то, чтобы народ благодаря своему труду мог жить лучше и благодаря этому отдавал все силы для укрепления государства. Если государство через действия власти превращается в главного эксплуататора, а народ нищает, то на этой основе невозможно построить справедливое государство.

И это не очернение истории страны. Народ всегда, в любых условиях проявляет свои самые лучшие качества, несмотря ни на какие, самые сложные условия жизни и несмотря на то, кто бы эти условия ни создавал.

Каждый должен получить своё по заслугам.

Хрущев не виноват: как в СССР душили крестьян налогами

13 июля 2018

Именно при Сталине налоговая нагрузка на крестьян была настолько высока, крестьяне всеми силами стремились уйти от уплаты налогов, вырубая фруктовые деревья и высаживая на их месте менее «дорогие» культуры.

Болезненную и для граждан СССР, и для граждан России, налоговую тему, – поднимает блогер Василий Еремин. В это трудно поверить, но при Сталине из-за введения влстью налога на личные сады, садоводы были вынуждены вырубать плодовые деревья:

«Продолжаем разбирать лживые исторические байки сталинистов, которых накопилось уже слишком много, чтобы не реагировать на них. Здесь разберём их достаточно популярную ложь о том, что обложение налогом личных садов граждан якобы ввел в период своего правления Н.С. Хрущев. И тогда, мол, люди начали вырубать свои плодовые деревья... А теперь факты.

Обложение налогом личных садов и огородов советских граждан началось с 1924 г., но не сразу по всей стране. В этом году в Закон о едином сельскохозяй-

ственном налоге СССР были внесены изменения, позволяющие СНК союзных республик вводить нормы пересчёта в пашню или посев садов, виноградников и других интенсивных культур. Постановлением СНК РСФСР от 12 июня 1925 г. о порядке обложения расширено фактическое применение повышенных норм пересчета для обложения садов и огородов. Далее эти нормы об обложении налогом личных садов и кустарников только расширялись и увеличивались.

Документ №1:

Постановление Гаврилово-Посадского райисполкома о порядке исчисления сельхозналога. «Для исчисления облагаемого налога единоличных трудовых хозяйств установить следующие нормы доходности: Бережецкий – картофель 312 руб/га, посевы 121 руб/га, сенокос 54 руб/га, огород 1000 руб/га, сад и ягодники 600 руб/га, лошади 160 руб/голова, КРС 165 руб/голова, овцы и козы 7руб/голова... Для перевода плодоносящих деревьев в площадь сада установить следующие нормы густоты насаждений: А) 100 деревьев зерновых пород (яблоня, груша) на 1 га. Б) 200 косточковых (слива, вишня и др.) на 1 га. Примечание – сад, занятый ягодными кустами (малина, смородина и др.) учитывается по фактической площади...»

Источник: «Колхозный край», трехдневная газета Г. Посадского Райкома ВКП(б) РИКа и Райпрофсовета, 8 июня 1935 года. Орфография источника сохранена. Документ подготовил к печати В.Е. Махалов. <http://gavposadkraeved.ru/193...>

В 30-х годах обложение налогами личных садов и кустарников быстро распространилось по всей стране. Нормы налогообложения регулировались Законом СССР «О сельскохозяйственном налоге» и региональными подзаконными актами. Четко просматривалась тенденция к увеличению ставок налогообложения.

Документ №2:

Закон СССР «О сельскохозяйственном налоге» от 1 сентября 1939г. «Статья 2. Налог исчисляется с каждого хозяйства по доходу от следующих источников: а) от полеводства, от скота всех видов, сенокосов, огородничества, бахчеводства, табаководства, посевов технических и масличных культур, садов, ягодников, виноградников и других насаждений, пчеловодства, шелководства... Порядок исчисления налога от дохода личного хозяйства колхозника: С хозяйств колхозников, имеющих доходы от приусадебного участка земли, скота и от неземледельческих заработков, сельскохозяйственный налог исчисляется с годовой суммы облагаемого дохода хозяйства (статьи 5 - 7) по следующей таблице ставок...

Доходность с 1 га в рублях (РСФСР):

посевы зерновых.....	540,
посевы картофеля	1200,
посевы табака	1700,
огороды и бахчи	2500,
сады и ягодники.....	3500,
виноградники.....	7000,
коровы	600,
овцы и козы	40,
свиньи	300,
лошадь, верблюд	700...

Облагаемые доходы от полеводства, огородничества, табаководства, бахчеводства, посевов технических и масличных культур, многолетних насаждений и сенокосов определяются: ...с фактической площади садов, ягод-

ников, виноградников и других многолетних насаждений плодоносящего возраста...»

Источник: http://www.libussr.ru/doc_ussr...

Документ №3:

Закон СССР от 01.03.1941 «Об изменении статей 3, 8 и 19 Закона о сельскохозяйственном налоге от 1 сентября 1939 г.» «Внести в Закон о сельскохозяйственном налоге от 1 сентября 1939 года следующие изменения: 1. Статью 3 изложить в следующей редакции: «Статья 3. Облагаемый доход от сельскохозяйственных источников определяется по следующим средним нормам доходности:

посевы зерновых	800,
посевы картофеля.....	2700,
посевы табака	1700,
огороды и бахчи	4000,
сады и ягодники	4200,
виноградники	8000...»

Источник: <https://www.lawmix.ru/sssр/152...>

Впервые исчезло конкретное упоминание о ставках налогообложения садов и кустарников в Законе СССР о сельхозналоге от 8 августа 1953. В этом законе подоходное обложение заменяется погектарным, при котором сельскохозяйственный налог исчисляется по твердым ставкам с площади земельного участка.

Документ №4:

Закон СССР от 8 августа 1953 года «О сельскохозяйственном налоге». «Установить с 1 июля 1953 г. обложение сельскохозяйственным налогом хозяйств колхозников по твердым ставкам с одной сотой гектара приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора, независимо от размера общей суммы доходов хозяйств колхозников, получаемых ими от личного хозяйства, предусмотрев значительное уменьшение сельскохозяйственного налога... Налог исчисляется с каждого хозяйства по площади земельного участка, находящегося в его пользовании...»

Источник: http://www.libussr.ru/doc_ussr...

В целом налоговая нагрузка на крестьян в сталинский период была непомерно высока, учитывая их нищенские доходы в колхозах, которые обычно рассчитывались с ними горстью зерна за трудодень. Именно поэтому крестьяне всеми силами стремились уйти от уплаты налогов путем вырубki фруктовых деревьев и посадкой менее «дорогих» культур. Вместо коров старались держать коз, налог на них был намного ниже, чем на коров. Частенько коз в те времена так и называли: «сталинская корова».

А что же Хрущев, спросите вы? Никакого отношения к обложению налогом плодовых деревьев и ягодных кустарников граждан он не имел. Этот вид налога действовал в СССР частично с 1924 г., повсеместно примерно с середины 30-х годов и по 1953 г. В реальности Хрущев снизил налоги на крестьян примерно в 3 раза, поднял закупочные цены на продукцию колхозов, избавив их от части хронической убыточности, и впервые в истории России ввел пенсии для крестьян. И самое главное, при нем страна полностью избавилась от голода и массовой голодной смертности. Судя по всему, именно за это Хрущева так ненавидят сталинисты...»

А.Н.: Очень хорошо, что значительные исторические явления в нашей стране становятся объектом изучения исторической науки. И я хочу вас

познакомить со статьей И. Е. Зеленина «И.В. Сталин и личное подсобное хозяйство крестьянина-колхозника: теория, политика, практика», которая дает объективный взгляд на недавнее время.

И.Е. Зеленин «И.В. Сталин и личное подсобное хозяйство крестьянина-колхозника: теория, политика, практика»

(...)В связи с переходом к сплошной коллективизации ЦК ВКП(б) принял известное Постановление от 5 января 1930 г., в котором объявил сельскохозяйственную артель «наиболее распространенной формой колхозов», в которой коллективизированы основные средства производства, поручив Наркомзему СССР с привлечением колхозных организаций срочно выработать Устав сельскохозяйственной артели «как переходной к коммуне формы». Через месяц (6 февраля) Устав был утвержден, однако он не дал четкого ответа на вопрос о размерах личного хозяйства колхозника, предоставив его решение местным властям. А еще через месяц, когда деревня была на пороге крестьянской войны, Сталин в статье «Головокружение от успехов», говоря о перегибах и извращениях политики партии, упомянул и о том, что «имеются попытки выскочить из рамок артели и перепрыгнуть сразу к сельскохозяйственной коммуне», для которой как преобладающей формы «условия еще не созрели(...) Кому нужно это глупое и вредное для дела забегание вперед? Дразнить крестьянина-колхозника «обобществлением» жилых построек, всего молочного скота, всего мелкого скота, домашней птицы, когда зерновая проблема еще не решена, когда артельная форма колхозов еще не закреплена ...?» (подчеркнуто авт. – И. З.)

Иначе говоря, местные власти, лишая колхозника ЛПХ, в принципе все делали правильно, но преждевременно, «забегали вперед». Ошибки вроде бы стали быстро исправлять: через несколько дней ЦИК и СНК СССР утвердили новый Примерный устав сельскохозяйственной артели, где говорилось, что членам артели оставляются в единоличное пользование земли (огороды, сады и т.п.), а в индивидуальном владении разрешается иметь одну корову, мелкий скот и птицу. Однако размеры земельных участков и количество мелкого скота не устанавливались. Вскоре выяснилось, что практика далеко разошлась с предписаниями устава. И не случайно.

В резолюции декабрьского 1930 г. Пленума ЦК и ЦКК ВКП (б), в постановлениях VI съезда Советов СССР (март 1931) и особенно ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О развертывании социалистического животноводства» (30 июля 1931) была разработана и стала немедленно проводиться в жизнь инициированная Сталиным авантюристическая программа «большого скачка» в животноводстве, нацеленная на то, чтобы за 1-2 года на базе общественного животноводства, прежде всего организации колхозных товарных ферм, решить животноводческую проблему вслед за зерновой, которая, как заявил Сталин на XVI съезде партии, была в основном решена⁴.

Во второй половине 1931 г. повсеместно развернулась организация колхозных ферм. Колхозам и совхозам были предъявлены повышенные планы сдачи животноводческой продукции. А для этого снова потребовалось принудить колхозника обобществить скот, включая «последнюю корову». Особенно трагические последствия имела акция по изъятию скота у животноводов-кочевников Казахстана. В обстановке всеобщего недовольства, когда в январе - феврале 1932 г. вновь начались массовые выходы крестьян из кол-

хозов с требованием вернуть им скот и обобщественные посевы, ЦК ВКП (б) спешно принял постановление «О принудительном обобществлении скота» (26 марта). Сначала – фарисейское признание: «В ряде районов наблюдается практика обобществления коров и мелкого скота у отдельных колхозников фактически принудительным способом, что самым грубым образом нарушает неоднократные указания Центрального Комитета партии и Устав сельскохозяйственной артели». «Принудительное обобществление» списывалось на «врагов колхозов». Подчеркивалось, что «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника была своя корова, мелкий скот и птица». Давалось указание: «Дальнейшее расширение и развитие колхозных ферм должно идти лишь путем выращивания фермами молодняка или покупки скота»⁵.

Однако это постановление, принятое с большим опозданием, проводилось в жизнь крайне медленно, непоследовательно. Местные власти не спешили возвращать скот нередко потому, что значительная часть его была сдана государственным заготовителям. Кроме того, некоторые теоретики и практики, придерживавшиеся социалистических взглядов, полагали, что постановление от 26 марта – ошибочное, направлено против коллективизации. В спецсводке ОГПУ от 30 июля 1932 г. приводились, например, такие высказывания агроспециалистов и руководителей сельскохозяйственных органов: «Это поворот влево, назад к НЭПу, отказ от коллективизации, восстановление частной торговли»; «постановление означает шаг назад, задержку в темпах коллективизации», а «указание, что задача партии состоит в том, чтобы каждый колхозник имел корову – ошибочное»⁶.

В речи на I съезде колхозников-ударников (февраль 1933) Сталин признал, что «у Советской власти было в недавнем прошлом маленькое недоразумение с колхозницами. Дело шло о корове». «Но теперь, – утверждал он, – дело с коровой устроено, и недоразумение отпало»⁷. «Нedorазумение», причем далеко не «маленькое», конечно, не было устранено. По данным на 1933-й год коров имели немногим больше половины (52,6%) колхозных дворов страны, у 29,8% дворов не было никакого скота. Посевы на усадьбах производили только 60,4% дворов колхозного крестьянства СССР.

(...)При этом генсек исходил из необходимости достижения известного компромисса между властью и колхозниками на основе предоставления последним реального права и создания условий для ведения приусадебного («личного подсобного») хозяйства, по существу – остаточной формы частнособственнического производства. Работая в колхозе («за палочки»), крестьянин не должен был претендовать на высокие доходы от общественного хозяйства, довольствоваться тем, что основные потребности его семьи удовлетворялись за счет приусадебного хозяйства.

7 июля 1935 г. правительство СССР приняло постановление «О выдаче сельскохозяйственным артелям государственных актов на бессрочное («вечное») пользование землей», распространявшееся и на землепользование колхозного двора, что имело большое психологическое значение. Выдача актов проходила в торжественной обстановке при участии всех колхозников. В соответствии с нормами Устава уточнялось распределение приусадебных земель, владельцы которых имели право по льготным ценам приобрести скот для индивидуального пользования.

Эти меры, свидетельствовавшие о начале либерализации аграрной политики государства (некий «неонэп»!), весьма положительно сказались на изменении ситуации в деревне. Произошли реальные, а не фиктивные, как в конце 1929 г., сдвиги в ходе коллективизации. К середине 1935 г.

в колхозах страны состояло 83,2% крестьянских дворов против 61,8% в 1932 г., на которые приходилось 94,1% посевных площадей колхозного сектора. Валовая продукция сельского хозяйства страны по сравнению с 1932 г. выросла на 12%.

Примечательно, что уже в 1935 г., вскоре после принятия нового Устава, колхозники приобрели для приусадебного хозяйства по льготным ценам 5,4 млн голов скота, в том числе 1,6 млн коров и телок, 2,8 млн свиней¹⁰.

В производстве животноводческой продукции, картофеля и овощей ЛИХ колхозников начинают играть все большую роль. В 1937 г. в общем объеме животноводческой продукции колхозного сектора удельный вес приусадебных хозяйств составлял: по картофелю и овощам – 52,1%, по плодовым культурам – 56,6%, по молоку – 71,4%, по мясу – 70,9%, по производству кож – 70,4%. Иначе говоря, в конце второй пятилетки ЛИХ значительно опережали общественное хозяйство колхозов в производстве названных видов продукции¹¹. Парадоксально, что именно на базе этого «частновладельческого» хозяйства, на клочке земли крестьянин-колхозник трудился с полной отдачей сил, решая свои (и не только свои) главные бытовые проблемы.

К концу второй пятилетки коллективизация сельского хозяйства полностью завершилась. Были достигнуты наивысшие за все годы советской власти показатели развития валового сельскохозяйственного производства, значительно (на 34%) превысившие уровень рекордного для страны 1913-го года. Правда, все еще отставало животноводство¹².

Однако в последующие годы показатели валовой и товарной продукции сельского хозяйства стали снижаться. Важнейшая причина – падение заинтересованности колхозников в развитии производства в связи с отходом правящей верхушки от курса на либерализацию экономики, осуществление силовых акций против крестьянства, колхозного двора в нарушение Устава 1935 г. Этот отход начался с весны 1939 г. Уже в марте в речи на XVIII съезде партии А.А. Андреев – основной куратор сельского хозяйства в сталинском Политбюро – поставил вопрос о сокращении размеров и доходности приусадебных хозяйств колхозников. «Когда колхозы были еще слабыми и не могли брать на себя полностью обеспечение потребностей колхозников за счет общественного хозяйства, – разъяснял он, – правильно был поставлен вопрос о личных хозяйствах... Теперь, когда эта задача выполнена и когда колхозы окрепли, надо ударение сделать на укреплении и расширении общественного колхозного хозяйства, повышении его роли в удовлетворении потребностей колхозников». И далее: «Не безмерное расширение личного скота и приусадебных земель отдельных дворов колхозников, а только увеличение общественного хозяйства может обеспечить дальнейшее повышение материального уровня и зажиточности всех колхозников» (курсив наш – И. З.). «Кое-где, – возмущался оратор, – личное хозяйство колхозного двора стало перерастать общественное хозяйство колхоза в основное, а колхозное, наоборот, в подсобное. Это не могло не отразиться отрицательно на состоянии труддисциплины в колхозах. Доля личных доходов должна сокращаться, а общественного хозяйства возрастать»¹³.

Совершенно очевидно, что речь шла о значительном сокращении размеров (земли и поголовья скота) приусадебных хозяйств колхозников, определенных Уставом 1935 г. Власти спохватились, видимо, что слишком большие уступки были сделаны колхозникам (лично Сталиным) по линии приусадебного хозяйства, но напрямую об этом сказать не решились, приходилось исходить из «незаконного расширения путем разбазаривания и расхищения

общественных земель колхозов в пользу личного хозяйства». А делали это «частнособственнические и рваческие элементы в целях спекуляции и личной наживы при попустительстве местных органов власти».

Стремление колхозников увеличить размеры приусадебных хозяйств (как правило, в пределах максимальных норм, определенных Уставом 1935 г.) понятно, поскольку от общественного хозяйства их доходы были невелики (и это также было хорошо известно властям), а от приусадебного хозяйства они имели возможность получить прибыль и повысить свое благосостояние за счет продажи части продукции в городе, а на вырученные деньги приобрести промышленные товары, тем более что колхозная торговля была разрешена и даже официально поощрялась.

Вопреки тому, что говорил Андреев на XVIII съезде партии в 1938 г., по данным ЦУНХУ СССР у основной массы колхозников (77%) приусадебные участки соответствовали нормам Устава 1935 г., у 12% – были ниже нормы, и только у 10% превышали их¹⁴. В то же время в мае 1939 г. было намечено провести пленум ЦК ВКП(б) по вопросу о приусадебных участках колхозников. По плану подготовки пленума Сельхозотделом ЦК партии было проведено три совещания, специально посвященных этому вопросу. Особое значение имело активное участие в этих совещаниях членов Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Андреева, М.И. Калинина, Н.С. Хрущева, а основными участниками являлись руководители обкомов и крайкомов партии. Были приглашены и представители некоторых колхозов (председатели, заведующие животноводческими фермами, бригадиры, звеньевые и др.).

Примечательно, что представители высшего эшелона власти, вслед за Андреевым, настаивали на значительном сокращении размеров приусадебных участков колхозников, определенных Уставом 1935 г. Так, Калинин исходил из нормы 0,3 – 0,4 га, а А.С. Щербakov (Московская область) полагал, что вполне достаточно 0,15 – 0,3 га, Н.С. Патоличев (Ярославская область) называл в этой связи 0,05 – 0,3 га. Хрущев, представлявший Украину, и П.К. Пономаренко, 1-й секретарь ЦК КП Белоруссии, считали возможным установить единую норму для колхозников всей страны – 0,25 га на колхозный двор. Хрущев возмущался тем, что колхозники Молдавии (в то время – автономная республика в составе Украины) занимались виноградарством и виноделием, «разводили фруктовые сады» на базе индивидуального хозяйства. Андреев во вступительном слове на одном из совещаний (8 мая) заявил, что установленная Примерным уставом 1935 г. максимальная норма приусадебного участка (до 1 га) «должна быть пересмотрена как неправильная». В то же время представители колхозов обращали внимание и на то, что земельные участки многих колхозников меньше 0,25 га и «они желают свой участок расширить». Не было секретом, что среди нарушителей колхозного Устава было немало местных руководителей деревни, партийно-хозяйственных активистов, многие из которых сами или родственники являлись членами колхозов. При этом они находились под надежным прикрытием своего властного авторитета¹⁵.

... В последние годы жизни Сталина значительно возросло налоговое обложение крестьянских дворов, крайне разорительными стали для них обязательные поставки государству натуральной продукции. Владельцы ЛПХ вынуждены были забивать скот, вырубать фруктовые деревья, каждое из которых облагалось налогом, даже если оно перестало плодоносить.

Сталин настолько оторвался от жизни деревни, что в начале 1953 г. не только отклонил предложение Комиссии ЦК партии повысить заготовительные цены на продукцию животноводства, чтобы поднять материаль-

ную заинтересованность колхозников в труде, но и внес «встречное предложение» – обложить колхозы и колхозников дополнительным налогом на 40 млрд рублей, так как, по его мнению, «крестьяне живут богато и, продав только одну курицу, колхозник может полностью расплатиться и по государственному налогу». В действительности же в 1952 г. колхозы и колхозники получили за всю сданную ими государству продукцию

всего 26,3 млрд рублей²⁸. Только после смерти диктатора, в конце марта 1953 г., Наркомфин СССР осмелился представить новому главе правительства Г.М. Маленкову докладную записку о крайне обременительном для крестьян налогообложении ЛПХ: за период с 1949 по 1952 г. общая сумма налога выросла с 8 645 млн до 9 996 млн рублей, а по расчету на 1 двор – с 419 до 528 рублей²⁹. Пришедшему к власти Н.С. Хрущеву, вопреки его идеологическим воззрениям, на протяжении ряда лет (вплоть до конца 1958) пришлось выступать с позиций активного защитника личных подсобных хозяйств колхозников, работников совхозов и горожан³⁰.

https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30512/1/dais_03_09.pdf

А.Н.: Обращаю ваше внимание: все экспертные материалы взяты из уже опубликованных открытых источников. Вся проблема только в том, как этими материалами распорядиться и какие сделать выводы. Если считать, что в 30-40 годы прошлого века всё делалось правильно, то мы никогда до правды не дойдем и не поймем, почему мы так бедно тогда жили. Лозунгов, демонстраций, призывов было много, но мы жили страшно бедно. И только сейчас начинаем выкарабкиваться из бедности. Я говорю о тех, кто работает и хочет улучшить свою жизнь, а тех, кто это понимает, становится всё больше.

Глава 19. Базар: необходимая отдушина

Естественно, ЛПХ не могло существовать без места, где можно было реализовать излишки, чтобы заработать копейку для семейного бюджета. Эта форма экономической жизни сформировалась в СССР еще в 20-е годы прошлого века. При негативном, мягко говоря, отношении советской власти к товарно-денежным отношениям, все равно должна быть отдушина, где можно решать личные экономические проблемы, где инициатива граждан могла реализовываться для повышения их благосостояния.

Рынок и базар играли существенную роль в жизни и моих родителей. Каждую субботу, это было как ритуал: к 7 часам утра они шли на колхозный рынок (так он официально назывался). Таких граждан было тысячи: еменжелинцы шли за свежим мясом, овощами, соленьями, здесь можно было приобрести корм для домашних животных, да и самих животных: продавали коров, телят, кроликов, домашнюю птицу, овец. Приезжали со своим товаром жители близлежащих городов: Коркино, Копейска и даже Челябинска.

Считала ли статистика вклад ЛПХ и базара-рынка в экономику страны? Считали, и цифры говорили однозначно: те производственные возможности, которые включали в себя небольшие площади плюс рабочие руки наших граждан, решали проблемы намного эффективней, чем крупные сельскохозяйственные предприятия – совхозы и колхозы.

Почему-то никто не говорит о реализации целей коллективизации в связи с существованием личных подсобных хозяйств, от которых власть не решалась окончательно избавиться, и деньги в бюджет шли

целенаправленно. Так что давайте детально оценим существовавшие рыночные отношения на советском базаре-рынке.

Колхозный рынок – место, где царило изобилие

10 марта 2016

article396.jpg

О пресловутом продуктовом дефиците в СССР сказано много. Действительно, было время, когда продавцы государственных магазинов скучали за пустыми прилавками, а покупатели были вынуждены выстаивать километровые очереди, чтобы купить самые необходимые продукты: хлеб, молоко, мясо, яйца. Но не одними магазинами были живы советские люди – выручал колхозный рынок, имевшийся в каждом городе. А в больших городах и не по одному.

По видам торговли колхозные рынки в СССР подразделялись на:

- продовольственный;
- смешанный, где торговали и сельхозпродукцией, и промтоварами;
- ското-фуражный, здесь торговали живым скотом, птицей и кормами для скотины.

Различались советские колхозные рынки и по типу сооружений.

Наиболее благоустроенными были рынки, расположенные в капитальных зданиях, одном или нескольких. Там, помимо прилавков и мест для хранения товаров, имелись туалет и вода. Правда, зимой в них все равно было прохладно, так как двери зданий практически никогда не закрывались: покупатели на советских рынках были всегда.

Самыми популярными были комбинированные рынки, представлявшие собой крупные крытые павильоны и расположенные рядом открытые ряды прилавков и столов для уличной торговли. В помещении обычно торговали мясом, молоком и молочными продуктами, картофелем, овощной и фруктовой консервацией. На открытых прилавках чаще всего располагались частники, предлагающие покупателям излишки дачного урожая: овощи, фрукты, ягоды и домашние разносолы. В летний сезон торговали на открытых столах и дарами леса. Любители «тихой охоты» затемно выходили из дома, чтобы попасть на первый пригородный автобус, а к обеду уже спешили на базар с корзинками лесных грибов и ягод.

Полностью открытых колхозных рынков в Советском Союзе было мало. На них обычно торговали дачники и жители расположенных неподалеку деревень. Здесь же круглый год продавались изделия народных промыслов: глиняные горшки, деревянные матрешки, пирамидки, свистульки, лубочные картинки. С краю, как правило, пристраивались торговцы льговыми мочалками и банными вениками. Кстати, именно эти ряды и стали прообразом дореволюционных, а затем и советских вещевых рынков.

Кроме того, на всех без исключения рынках отводились специальные места для торговли с возов, тележек и автомашин.

Управляли колхозными рынками в СССР отделы торговли районных и городских исполкомов. Там же назначали и директоров рынков, создавали и утверждали рабочий аппарат, контролировали финансово-хозяйственную деятельность администрации.

Кто торговал на советских колхозных рынках

Торговать на колхозных рынках разрешалось:

- производителям сельхозпродукции – отдельным колхозникам, колхозам и совхозам;

- городским жителям, вырастившим урожай на своих дачных шести сотках;
- организациям потребительской кооперации, принимающим на комиссию продукты у колхозов, совхозов и отдельных граждан;
- государственным организациям, предлагающим промышленные товары для удовлетворения спроса сельчан и предметы личного обихода;
- кустарям-умельцам, мастеровившим глиняную посуду, деревянные игрушки, сувениры и разную домашнюю утварь.

За место на колхозном рынке нужно было платить. Зато продавцы получали от администрации все, что им было необходимо. В их распоряжении были склады и холодильники, товарные и настольные весы с комплектом гирь, торговый инвентарь и санитарная одежда. В крытых павильонах можно было за копейки попить чаю со свежей выпечкой, купить газету или журнал.

Цены на колхозном рынке были условно свободными. Представители организаций потребкооперации продавали промышленные товары по государственным ценам, установленным для розничной торговли, а сельхозпродукцию, принятую на комиссию у колхозов, совхозов или частных – по ценам, которые согласовывали с производителями. Частные продавцы устанавливали цены по согласованию с покупателем, ориентируясь на конкуренцию и спрос. Покупатель, в свою очередь, старался купить товар подешевле. Иными словами, на советском рынке, как и на любом базаре мира, было принято торговаться. Приятное, скажу вам, занятие, сродни искусству, в котором не было ни жадности, ни злости. Наоборот, торговцы, даже сбросив цену, всегда накладывали чуть больше товара, чем просил покупатель – как они говорили, «с походом». Ведь и продавцы, и покупатели были, по сути, простыми советскими гражданами, которые в любой момент могли поменяться ролями. Впрочем, частенько так и было: распродав мясо или картошку, колхозник бежал в промтоварные ряды купить мыла или игрушек ребятам. А дачник, освободив корзину с клубникой, спешил купить деревенского молочка и масла.

В целом колхозным рынкам в Советском Союзе уделялось гораздо больше внимания, чем вещевым барахолкам. Вблизи крупных базаров СССР даже открывались специальные недорогие гостиницы для приезжих рыночных торговцев, именуемые в народе «домом колхозника». А вот о «домах старьевщика» и уж, тем более, о «домах фарцовщика» никто не слышал.

<https://belayaistoriya.mirtesen.ru/blog/43672562393/Kolhoznyiy-ryinok-mesto-gde-tsarilo-izobillie>

Колхозный рынок

В 1932-1934 гг. сталинское руководство начинает активно стимулировать развитие колхозного рынка, хотя и до этого времени формально он не был запрещен Постановлениями СНК СССР, ЦИК СССР, ЦК ВКП. Колхозникам и единоличникам предоставлялась возможность беспрепятственной продажи излишков сельскохозяйственной продукции, оставшейся после выполнения обязательных поставок по ценам, складывающимся на рынке. При этом отменялись как республиканские, так и местные налоги и сборы с этой торговли. Для развертывания базарной торговли были несколько снижены размеры обязательных поставок. Доходы колхозов и колхозников от базарной торговли освобождались от обложения сельскохозяйственным налогом. Однако сроки торговли регламентировались. Продажу хлеба колхозники и единоличники могли начать только в апреле после окончания хлебозаготовок и

должны были прекратить с июля, так как с первых же дней обмолота начались поставки зерна государству.

Развитие колхозного рынка было одной из реформ, которые правительство начало проводить зимой - летом 1932 г. Некоторые исследователи называют этот период «неонэпом». Сущность проводимых реформ - корректировка выбранного экономического курса, приведшего к глубокому кризису экономики. Принимаемые меры представляли определенный отход от концепции бестоварной без рыночной экономики, упования на администрирование и диктат. Сама жизнь заставляла государство «вспомнить» об экономических рычагах управления. Рынок предлагал потребителю продукты, которые практически отсутствовали в карточном снабжении: мясо, молоко, масло, яйца, овощи. Цены рынка были существенно выше пайковых. В Москве средняя цена мяса в государственной и кооперативной торговле в 1932 году была 2 руб., на рынке - 10 - 11 руб.; литр молока у государства стоил 60 коп., на рынке - более 2 руб.; черный хлеб по карточкам - 14 коп., на рынке - около 2 руб.; 1 кг картофеля - соответственно 18 коп. и 1 руб.; десяток яиц - 5 и 13 руб.; масло - 9 руб. и 26 руб.

Еще более рыночные цены подскочили в голодном 1933 г. По данным бюджетов фабрично-заводских рабочих Москвы, белый хлеб на рынке стоил около 5 руб., в государственной и кооперативной торговле - в среднем 59 коп.; 1 кг картофеля - соответственно 2 руб. и 22 коп.; мясо на рынке продавалось по 13 руб., а в госторговле и кооперации - в среднем по 3 - 4 руб.; рыба - соответственно 7 и около 3 руб.; литр молока стоил около 3 руб. на рынке и 87 коп. в государственной и кооперативной торговле.

Одновременно с ослаблением голода и нормализацией продовольственной обстановки в стране, а также с развитием открытых форм государственной торговли цены рынка снижались. За первую половину 1934 г. они упали почти на 50%; а за первую половину 1935 г. снизились еще на 23%. Однако рожница государственных и рыночных цен сохранилась.

Меры по развитию колхозного рынка не были случайностью или актом филантропии правительства. Сама жизнь принуждала к этому. В первую очередь необходимо было стимулировать развитие сельскохозяйственного производства. Низкие цены госзаготовок создавали слабые материальные стимулы к труду. Существенно не меняя системы оплаты сельскохозяйственных заготовок, но разрешая продажу продукции, оставшейся после выполнения обязательных поставок, государство стимулировало рост объемов производимой продукции. Цены колхозного рынка в условиях дефицита продовольствия были высоки, и это являлось своего рода компенсацией крестьянству низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и высоких цен на промышленные товары. Высокие цены рынка должны были создать стимулы к расширению сельскохозяйственного производства, которое велось на вне рыночной основе. Таков характерный парадокс социалистического хозяйствования.

Поскольку система централизованного снабжения лишь частично обеспечивала крестьянина, как промышленными товарами, так и продовольствием, рыночная торговля и средства от нее были главным источником самообеспечения крестьянства. Таким образом, колхозная торговля «закрывала брешь» в карточной системе: она предоставляла продукты, практически не распределяемые по карточкам, и обеспечивала те категории населения, о которых не заботилось государство. Кроме того, рыночная торговля в определенной степени гасила избыточный покупательский спрос городского населения, доходы которого опережали рост товарооборота.

Стимулируя рыночную торговлю, государство следило за ее развитием, не позволяя возрастать слишком быстро. При низких объемах сельского товарооборота быстрый рост доходов от рыночной торговли привел бы к резкому несоответствию спроса и предложения на селе. Контролировать развитие рыночной торговли можно было путем финансового и административного регулирования размеров подсобного участка колхозников, увеличивая размеры заготовок, сбивая цены колхозного рынка.

Хотя покупательный фонд села несколько вырос в первой половине 30-х гг., он оставался мал. Главная причина – низкая оплата сельскохозяйственных заготовок. При этом объемы сельского товарооборота были значительно выше доходов крестьянства от продажи государству сельскохозяйственной продукции. Недостающие средства крестьянство получало от рыночной торговли. С учетом оборотов рыночной торговли покупательский спрос сельского населения был несколько выше предложения товаров на селе. Избыток платежеспособного спроса удовлетворялся в определенной мере покупкой товаров в коммерческой торговле в городе либо оставался нереализованным.

В то же самое время относительно высокая оплата труда промышленных рабочих в городе создавала покупательский спрос, превышавший предложение товаров в государственной и кооперативной торговле. Отсюда понятны относительно высокие темпы наращивания городского товарооборота, а также развития коммерческой торговли и Торгсина. Избыточный платежеспособный спрос городского населения удовлетворялся отчасти и рыночной колхозной торговлей, что также заставляло государство стимулировать ее развитие.

Таким образом, рыночные оазисы, существовавшие в первой половине 30-х гг. наряду с пайковым снабжением, были жизненно необходимы. Более того, они были неизбежным порождением и дополнением карточного иерархического распределения, которое в условиях товарного дефицита, перераспределяя ресурсы в пользу одних социальных слоев, обделяло другие. Коммерческая торговля, Торгсин, колхозный рынок представляли продукты, не распределяемые по карточкам; снабжали категории населения, которые плохо или вообще не обеспечивались пайками; гасили избыточный покупательский спрос; а также давали дополнительные финансовые средства для государства. Эти формы товарооборота покрывали изъяны карточной системы, приводили интересы различных слоев общества к определенному равновесию и обеспечивали дополнительные преимущества для государства. Не случайно подобные «дополнения» всегда сопровождают пайковую систему и дефицит, исчезая вместе с ними либо изменяя свои функции. Так, во второй половине 30-х гг. в СССР вместе с карточной системой были ликвидированы коммерческая торговля и Торгсин. Колхозный рынок сохранился и в предвоенные годы продолжал выполнять те же функции, что и в первой половине 30-х гг., так как и в условиях открытой торговли сохранялись и продовольственный дефицит, и избыточный покупательский спрос города, и необходимость в стимулах к сельскому труду.

https://studbooks.net/618308/istoriya/kolhoznyy_rynokvasiliy_eremin (vasiliy_eremin) написал в *historical_fact* 2018-08-21

«Рассекречено»: как при Сталине платили колхозникам за труд

В первых строках хочется искренне поблагодарить людей, которые рассекретили пусть даже часть советских архивов, чтобы мы сегодня могли на

строго документальной основе разобраться с важнейшими вопросами истории СССР. Отдельное спасибо тем, кто выложил эти рассекреченные документы на сайте istmat.info

Далее не могу не высказать предельное изумление тому, что банальные статистические отчеты по колхозным делам в СССР подлежали засекречиванию будто документы, имеющие важное оборонное значение. Так ведь не просто «секретно», а «сов. секретно» стоит штамп(...) Не дай бог кто узнает! Разве не должно быть все наоборот - открыть широко документы счастливых колхозных будней, которые должны убеждать весь мир в преимуществах социалистического строя?!

Чего же так боялись руководители СССР? Сейчас методично разберемся.

Рассмотрим документ со следующей преамбулой:

«Сов. секретно. Исх. № 2396 от 23.06.1951г. Секретарю ЦК ВКП(б) Пономаренко П.К. Согласно Вашего поручения представляю сведения о выдаче колхозникам по трудодням зерна и денег, и об отчислениях в неделимые фонды колхозов в 1940, 1948, 1949 и 1950гг. Начальник ЦСУ СССР В.Старовский» [1]

Далее следует большая таблица, в которой содержатся цифровые данные. Самое интересное - в первых 4-х строчках, где подведены итоги по всей стране, за исключением западных районов, вошедших в состав СССР перед и после войны (там раскулачивание и коллективизация только набирали обороты). Итак, читаем:

«Выдано зерна на 1 трудодень (кг):

1940 - 1,64; 1948 - 1,05; 1949 - 1,14; 1950 - 1,51 [1]

Из другого архивного документа (тоже, кстати, под грифом «Сов. секретно») под названием «Краткие итоги годовых отчетов колхозов за 1950г.» [2] мы знаем, что крестьяне в период 1940 - 1950 вырабатывали в среднем 250 трудодней в год. Значит, они получали около 300 кг зерна от колхоза в среднем по стране. Но что же делать колхознику с этим зерном? Разумеется, кормить домашних животных. Курице на год нужно 50 кг зерна, значит, наш пресловутый средний колхозник мог прокормить выданным ему зерном в год 6 кур. Не густо, но хоть что-то. С этим разобрались.

Далее следуют еще более грустные сведения о том, сколько колхозов не выдавали зерна совсем или выдавали совершенно мизерные количества: не более 300 грамм на трудодень. Чтобы не забивать голову неискушенного читателя столбиками цифр, объединим эти данные.

Итак, не выдавали совсем зерна на трудодни в 1940 – 4,8% колхозов.

Не выдавали совсем и выдавали не более 300 г на трудодень в 1948 – 26,7% колхозов.

Не выдавали совсем и выдавали не более 300 г на трудодень в 1949 – 18,5% колхозов.

Не выдавали совсем и выдавали не более 300 г на трудодень в 1949 – 13,5% колхозов.

Картина, прямо скажем, удручающая. С такими заработками не то, что человека - курицу не прокормишь. В лучшем случае – одну. Но пошли дальше, что самое интересное, там же колхозникам выдают полновесные сталинские рубли!

Выдано денег на трудодень в среднем по стране (рублей):

1940 – 0,92; 1948 – 0,90; 1949 – 1,134; 1950 – 1,50 [1]

То есть, где-то 375 рублей имел советский колхозник в 1950 году, а в месяц – всего 31,2 руб. Очень плохо, ведь в промышленности в 1950 люди зарабатывали 726 рублей в месяц [3].

Идем дальше и смотрим данные на тех сельских бедолаг, кому колхозы за их труд не выдавали денег совсем или выдавали не более 40 копеек.

Итак, в 1940 не выдали денег на трудодень совсем 12,1 % колхозов.

1948 – не выдали совсем или менее 40 копеек на трудодень (вот ни хрена ж себе!!!) 61,4% колхозов... Больше половины!

1949 – не выдали совсем или менее 40 копеек на трудодень 59,8% колхозов...

1950 – не выдали совсем или менее 40 копеек на трудодень 53,5% колхозов...

Ну что, начинаем понимать причины засекречивания этих данных, не правда ли? Потому что это дикая нищета, ребята. Половина советских крестьян была в этот период нищими, а половина - дико нищими. Рассекречено и подтверждено архивными документами.

Да, колхозникам еще могли выдать овощи на трудодни или сено, или еще что-то, но это ситуацию кардинально не меняло. Могли выдать, а могли не выдать. Ведь по закону колхоз рассчитывался по трудодням только после того, как:

1. выполнит все поставки государству по плану и ценам, установленным государством;

2. рассчитается с МТС за оказанные услуги;

3. выделит продукцию и средства в семенной, кормовой, страховой и неделимый фонды колхоза;

4. выделит продукцию для продажи на рынке в интересах колхоза;

5. выделит средства в фонд помощи инвалидам, старикам, содержание яслей и прочую «социалку»; [4]

– и вот только после этого колхоз имел право рассчитаться с колхозниками за их труд. Если что-то останется...

Так что единственным реальным источником дохода колхозников была торговля на городских рынках продукцией своего приусадебного участка. Напомним: при условии, что он заплатил все налоги и получил об этом справку, которую предъявит администрации рынка. Однако задумаемся над такой проблемой – на чем крестьянам везти свои продукты на городской рынок, который мог находиться за десятки километров от их дома? Лошадей у них забрали еще во время коллективизации. Непростой вопросец, ага? «Газельку» – то не закажешь по мобильнику, как сейчас. Остается к председателю на поклон: помоги, барин! А «барин» всем помочь не может, у него есть заботы поважнее.

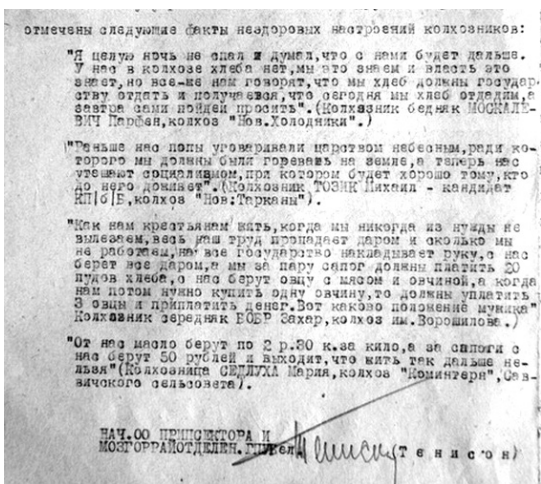
Конечно, в комментарии непременно прискачет целый эскадрон сталинистов, они начнут вопить, что «все доки – липа», «крестьяне покупали истребители и танки», и прочую ахинею. Тогда напомним им, что с этих нищенских доходов колхозники еще обязаны были заплатить сельхозналог, который рассчитывался со всего, что имелось на их приусадебном участке. С каждого кустика и деревца, даже с травы. Например, колхозница Е.М. Семяшкина из колхоза имени Маленкова Троице-Печорского района заплатила в 1950 году налог в размере 539,04 рублей. Этот налог был выплачен с: 1 коровы; 390 кв. метров огорода; грядки в 20 кв. метров; 1,5 гектара сенокосов и т.д. [5]

А кроме денежного налога колхозники обязаны были отдать государству натуральный налог, который включал в себя в 1948 году (в зависимости от региона) 40-60 килограммов мяса. По молоку обязательные поставки составляли до 300 литров в год. В том же 1948 году колхозный двор обязан сдать до 150 куриных яиц. [6]

Еще одна познавательная таблица: данные о доходах колхозников по четырём колхозам Рославльского района Смоленской обл. за 1951-1954гг.

Год	Название колхоза	Выдача на 1 трудодень			
		деньги	зерно	овощи	картофель
1951	им. Сталина	0	670 г.	250 г.	0
1952		21 коп.	900 г.	0	1300 г.
1953		23 коп.	220 г.	0	0
1954		75 коп.	300 г.	0	0
1951	им. Калинина	0	300 г.	250 г.	0
1952		2 коп.	360 г.	0	0
1953		19 коп.	70 г.	0	0
1954		60 коп.	120 г.	0	0
1951	«Ударник»	0	700 г.	0	0
1952		8 коп.	800 г.	0	800 г.
1953		16 коп.	330 г.	0	270 г.
1954		20 коп.	400 г.	0	0
1951	«Заветы Ильича»	0	700 г.	0	0
1952		7 коп.	800 г.	0	0
1953		23 коп.	500 г.	0	0
1954		37 коп.	400 г.	0	0

Можно особо не останавливаться на платном образовании с 1940 по 1956, ибо потянуть высшее образование для крестьянских детей могли единицы. Видимо, это были именно те, кто покупал танки и самолеты во время войны.

Источники:

1. Сведения о выдаче колхозникам по трудодням http://istmat.info/files/uploads/36697/rgae_1562.33.187_44-52.pdf
2. Краткие итоги годовых отчетов колхозов за 1950г. http://istmat.info/files/uploads/36696/rgae_1562.33.187_32-43.pdf
3. Статистическая таблица ЦСУ СССР <http://istmat.info/node/18454>
4. Устав сельскохозяйственной артели http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm
5. Милохин Д.В., Сметанин А.Ф. «Коми колхозная деревня в послевоенные годы 1946-1958» (монография) <http://komi-kolhoznaya-derevnya-1946-1958.blogspot.com>

6. Экономика сталинской деревни. <https://www.politforums.net/monarch/1380981638.html>

<https://historical-fact.livejournal.com/106205.html>

А.Н.: В СССР всё может быть только прекрасно. Этот образ рисовали настойчиво и целеустремленно. Если не хватало фактов, то искали пути, как без фактов можно доказать, что всё так превосходно. Так было найдено великое средство – Процент. Необязательно приводить и подготавливать цифры, можно всё отображать в процентах, которые могут обеспечить гигантский рост.

Развитие колхозной торговли

Автор: Кабачник Я.

Период: 1933-1936

Источник: Журнал Госплана и ЦУНХУ СССР «План» № 6 1937 г. Стр. 21-25

В 1936 г., как и в предыдущие годы, продолжалось дальнейшее интенсивное нарастание темпов реализации с.-х. продуктов по каналам колхозной торговли (государственные закупки, децентрализованные заготовки и базарная торговля). Быстрый рост товарной продукции сельского хозяйства дает возможность колхозам и колхозникам все более увеличивать реализацию своих товарных излишков через колхозную торговлю. Удельный вес централизованных заготовок в общем балансе товарной продукции сельского хозяйства за последние годы постепенно снижался за счет повышения удельного веса колхозной торговли. Это видно из следующих данных о распределении товарной продукции сельского хозяйства по формам реализации¹:

Годы	Продукты растениеводства		Продукты животноводства		Все продукты	
	Централиз. заготовки	колхозная торговля	централиз. заготовки	колхозная торговля	централиз. заготовки	колхозная торговля
1933	90,4	9,6	73,6	26,4	82,5	17,5
1934	79,5	20,5	69,8	30,2	74,5	25,5
1935	78,7	21,3	63,4	36,6	70,2	29,8
1936	78,4	21,6	47,6	52,4	61,7	38,3

Таким образом, удельный вес колхозной торговли в реализации с.-х. продуктов за последние годы более чем удвоился, причем, если по продуктам растениеводства участие колхозной торговли в 1936 г. немногим превышает одну пятую часть всей реализации этих продуктов, то по продуктам животноводства оно превысила 50 %.

Особенно быстро возросли в 1936 г. государственные закупки – свыше чем на 40 % и децентрализованные заготовки – рост почти на 30 %. Но и базарная торговля, использующая, главным образом, товарные ресурсы пригородной полосы и ближайших к городу районов, дала за 1936 г. рост реализации около 30 %. Общий оборот базарной колхозной торговли в 1936 г. превысил 15 млрд. руб. против 14,5 млрд руб. в 1935 г., несмотря на снижение базарных цен на 20 %. Реализация говядины на базарах 28 крупнейших городов увеличилась в 1936 г. по сравнению с 1935 г. на 68,9 %, баранины – на 66,2 %, свинины – на 106,9 %, сала свиного – на 121,7 %, яиц – на 30,5 %, картофеля – на 31,2 %, фруктов – не менее, чем на 70–80 %. В несколько меньшей мере увеличилась реализация молока –

на 3,8% (при значительно большем, однако, увеличении неучитываемой реализации молока в разное по квартирам) и капусты – на 6,4%.

Отдельные города Союза дали исключительные по своим размерам темпы роста реализации на колхозных рынках. При этом особенно значительно повысились обороты по таким ценным и питательным продуктам, как сало свиное, птица и яйца.

Вот соответствующие данные о росте реализации на колхозных рынках в 1936 г. по сравнению с 1935 г. (1935=100) (см. табл.).

Сало свиное		Птица		Яйца	
Воронеж	350,9	Москва	148,8	Куйбышев	191,8
Свердловск	483,1	Ярославль	181,1	Воронеж	185,6
Армавир	354,2	Казань	282,4	Саратов	238,0
Киев	328,6	Ростов Н/Д	221,1	Магнитогорск	386,5
Харьков	200,7	Пятигорск	190,2	Свердловск	200,3
Сталино	645,9	Тбилиси	303,7	Харьков	215,2
Днепропетровск	333,4	Ташкент	224,2	Днепропетровск	296,8
Ташкент	443,4			Ташкент	250,5

В этих цифрах находит яркое отражение успешное развитие свиноводства и птицеводства. Но реализация и других продуктов также значительно увеличилась. Продажа молока на рынках в Саратове и Тбилиси более чем удвоилась, а в Днепропетровске и Иркутске возросла на 50%. Продажа картофеля возросла в Харькове в 6 раз, в Воронеже в 4 раза, в Москве в 2 1/2 раза и т. д. Реализация капусты резко увеличилась в Ленинграде, Москве, Магнитогорске, Свердловске, Сталинске, Днепропетровске и других городах.

Торговля на колхозных рынках заняла в 1936 г. видное место в общем объеме товарооборота страны, составляя в целом 15–25% всего оборота по продовольственным товарам. Удельный вес базарной торговли в ряде городов по отдельным продуктам был весьма значителен. Так, в Москве в 1936 г. базарная торговля составила к госторговле (принятой за 100): по мясу – 79%, по молочным продуктам – 28%, яйцам – 9%, по картофелю – 14%, по овощам – 40% и по фруктам – 19%.

Характерно, что в малых и средних городах темпы роста базарной торговли в среднем несколько снизились и в оборотах ее, по-видимому, произошла некоторая передвижка в пользу крупных и промышленных городов. До 1936 г. торговля на колхозных рынках в малых городах развивалась интенсивнее, чем в крупных. В истекшем году положение изменилось.

Если сопоставить такие, например, города, как Москва и Рязань, то окажется, что в 1936 г. реализация на рынках возросла по говядине – в Москве на 83,9%, а в Рязани на 36%, по свинине соответственно на 106,1% и 27,5%, по картофелю – на 168,7% и 38,1%. Сопоставив Иваново и Переяславль, получим: по говядине в Иваново рост на 66,9%, а в Переяславле сокращение на 22,1%, по свинине в Иваново увеличение на 177,2%, а в Переяславле всего на 35,2%, по яйцам в Иваново рост на 51,1% и в Переяславле на 21,7% и т. д.

Эти цифры свидетельствуют о том, что шире (чем) в прошлые годы развернувшаяся в малых и средних городах госторговля оттянула от рынка часть потребительского спроса (при одновременном усилении государственных закупок и децзаготовок на местах), а с другой стороны, колхозники предпочитали, очевидно, по возможности, реализовать свои продукты в более крупных городах, где шире выбор промышленных товаров.

Следует подчеркнуть, что реализация колхозами своей продукции на колхозных рынках в целом все еще имела в 1936 г. сравнительно небольшие размеры, составляя 12 – 15 % всего оборота рынков, или 2,0 – 2,3 млрд. руб. в год. Известно, что и в децентрализованных заготовках удельный вес колхозов не превышал 18 – 20 % и лишь в хлебозакупках повышался до 75 % и больше. Несомненно, что после выполнения плана поставок государству, после принятия всех мер по выполнению государственного плана развития животноводства, – в распоряжении колхозов все еще оставались значительные товарные излишки продуктов. Эти ресурсы, кроме того, могли бы быть резко увеличены за счет проведения относительно несложных мероприятий по разрыванию огородного хозяйства, птицеводства, увеличению удойности коров и т. п. Здесь имеются громадные резервы для роста участия колхозов не только в государственных закупках и децентрализованных заготовках, но, в значительной мере, и в базарной торговле.

А. Н.: Действительно, когда всё выгребут, еще есть немало возможностей занять «значительные товарные излишки продукции», а тут недалеко и до «громадных резервов для роста участия колхозов» в закупках и торговле. Иначе как издевательством нельзя назвать эти утверждения. Но дальше продолжают в том же духе.

Несоответствие между возможностями колхозов и их участием в колхозной торговле в целом и в торговле на колхозных рынках – в частности вызвано рядом организационных недостатков в этом деле. Это подтверждается и тем, что на межрайонных ярмарках в предпраздничных базарах, где принимаются специальные меры по привлечению колхозов, удельный вес их в оборотах был гораздо выше, чем на обычных базарах, достигая в ряде случаев 40– 50 % (например, на предпраздничных базарах в Симферополе, Астрахани, Магнитогорске и других городах).

Связь между размерами реализации и организационными мероприятиями по упорядочению колхозной торговли ярко иллюстрируется примером Западно-Сибирского края. В этом крае колхозы организованно привлекались на рынок лишь в двух-трех городах, и опыт этих городов дал хорошие результаты. Посланный, например, из Сталинска в районы специальный уполномоченный заключил с колхозами 19 договоров и подготовил заключение новых договоров, для колхозов были построены ларьки. В результате, ряд колхозов начал ежедневно торговать на рынках г. Сталинска. К сожалению, опыт Сталинска не получил еще достаточно широкого распространения в Западно-Сибирском крае, как и в других областях и краях Союза.

Значительный интерес представляют данные об участии колхозов в реализации с.-х. продуктов- на колхозных рынках по 101 городу РСФСР в 1936 г., приведенные в следующей таблице (в процентах ко всей реализации на колхозных рынках):

Хлебные продукты	48,5	Овощи.....	22,7
Фуражные продукты	11,0	Скот	12,9
Мясные продукты.....	8,0	Прочие продукты.....	23,2
Молочные продукты.....	10,7		

Отсюда видно, что в руках колхозов сосредоточена половина торговли хлебом на колхозных рынках. Относительно значителен удельный вес колхозов в торговле овощами, но при более широком развитии огородного хозяйства пригородных колхозов, при лучшем использовании колхозного и базарного автотранспорта, удельный вес колхозов мог бы быть выше. Совершенно недостаточно участие колхозов в торговле молочными продуктами. Систематическое

увеличение уровня благосостояния населения вызывает значительный рост спроса на молоко. Пригородные колхозы должны срочно провести организационно-технические мероприятия, способствующие усилению торговли молоком, – подбор торговых кадров, подготовка помещений для торговли, заготовка посуды и т. п. Торговля колхозов другими молочными продуктами (кроме масла) совершенно ничтожна, и это требует от более отдаленных колхозов усиления переработки молока на другие продукты.

Повышение участия колхозов в обороте базарной торговли, на основе развертывания их хозяйства, своевременного и полного выполнения обязательных поставок государству, – является одной из важнейших задач развития колхозной торговли в 1937 г.

В по товарной структуре реализации на колхозных рынках в 1936 г. наблюдалось, как и в предшествовавшие годы, увеличение удельного веса продуктов животноводства.

Особенно показателен пример Западно-Сибирского края, имевшего в 1936 г. хороший урожай зерновых культур. Реализация мяса по этому краю в 1936 г. возросла по сравнению с 1935 г. более чем на 30 %, именно потому, что во многих случаях численность крупного рогатого скота у колхозников превысила норму в 1 – 3 головы на двор, предусмотренную уставом с.-х. артели. В результате, в обороте колхозных рынков по Западной Сибири доля продуктов растениеводства за год снизилась с 17,0 % до 13,6 %, а доля продуктов животноводства, наоборот, поднялась с 38,1 % до 45,6 % (остаток падает на скот и нераспределенные продукты).

Рост удельного веса продуктов животноводства имеет место почти во всех городах СССР.

В 1936 г. достигнуты дальнейшие сдвиги в снижении цен на колхозных рынках. По сравнению с 1935 г. цены снизились (цены 1935 г. приняты за 100);

По хлебу (1 полугодие).....	на 29,5 %
по овощам и фруктам.....	на 10,6 %
по мясопродуктам.....	на 25,1 %
по молочным продуктам.....	на 13,4 %
по яйцам.....	на 19,6 %

За три года – 1933–1936 – цены на колхозных рынках в среднем снизились не менее чем на 60 %. По сравнению же с «пиком» цен в марте 1933 г., снижение цен было еще большим, например, по 10 крупнейшим городам цены ноября 1936 г. снизились по отношению к ценам марта 1933 г.:

По муке и крупе (июнь).....	на 87 %
по овощам.....	на 74 %
по мясу.....	на 64 %
по молочным продуктам.....	на 56 %
по яйцам.....	на 55 %

В целом же по 10 крупнейшим городам базарные цены за этот период снизились в 2,7 раза. Если же принять во внимание, что в средних и малых городах, находившихся в 1933 г. в худших условиях снабжения, снижение цен было значительно большим, то общее снижение цен за период март 1932 г. – декабрь 1936 г. следует оценить в 68–70 %, что равно снижению в 3,0 – 3,3 раза. Таковы итоги политики партий и правительства в области снижения цен на колхозных рынках.

Иstekший 1936 г. отмечен дальнейшим усилением влияния госторговли на колхозный рынок, чему в немалой мере способствовало географическое приближение торгующих организаций к рынкам. Так, например, в г. Горьком низкий уровень цен на мясopодукты и масло коровье объясняется, в значительной мере, тем, что государственная торговля мясом и маслом организована не только за пределами, базаров, но и на базарах, не только в магазинах, но и на базарных прилавках (хотя торговля на прилавках имеет место еще не на всех базарах). Обороты госторговли на базарах значительно возросли – в Иваново они за год увеличились на 62 %, в Владимире – на 23 % и т. д.

Следует, однако, указать, что влияние госторговли на уровень базарных цен неравномерно по отдельным продуктам, что вызвано все еще не изжитыми недостатками в работе торгующих организаций.

В первую очередь необходимо упорядочить государственную торговлю молоком и овощами, что, несомненно, будет способствовать снижению цен колхозных рынков на эти продукты. Более четкое планирование хозяйства колхозов пригородной зоны, помощь наиболее отдаленным колхозам перевозочными средствами, организация на местах сливных пунктов для молока – все это, несомненно, будет содействовать снижению базарных цен.

Помимо госторговли, на цены колхозного рынка в 1936 г. оказывал влияние, хотя и не такое большое, другой важный фактор – организованная торговля колхозов. Влияние это было дифференцированным – менее всего оно сказалось на самых благополучных, в смысле уровня рыночных цен, товарах (мясopодукты и коровье масло). Основную массу этих товаров колхозы продавали по тем же ценам, что и колхозники, и единоличники, т. е. по ценам, складывающимся на рынке.

Там, где колхозы сильны, где их удельный вес в обороте товаров на колхозных рынках велик, там и цены устанавливаются более низкие. Однако небольшой еще в целом удельный вес колхозов в общем объеме колхозной торговли мешал им усилить свое влияние на уровень базарных цен. Серьезно влиять на колхозный рынок можно только путем организации постоянной торговли колхозов из своих ларьков. Хорошо организованная, регулярная торговля колхозов является мощным орудием снижения базарных цен.

В 1936 г. снижение цен колхозных рынков по-прежнему шло наиболее интенсивно на Урале, в Западной Сибири и на Украине. Районами самых низких цен к концу 1936 г. оказались (цены Москвы приняты за 100): Ташкент – 64,7, Воронеж – 65,0, Днепропетровск – 71,1, Сталинград – 76,5, Ворошиловград – 77,8, Новосибирск – 77,4.

По мясу и молочным продуктам самые низкие цены были в городах Юго-Востока и УССР, по яйцам и овощам – в городах Западной Сибири и УССР. Вот соответствующие данные в соотношениях цен базарной торговли в ноябре 1936 г. (цены г. Москвы = 100):

Мясopодукты		Молочные продукты		Яйца	
Воронеж	62,5	Сталино	66,5	Сталинск	78,5
Сталинград	71,5	Ворошиловград	75,7	Магнитогорск	82,2
Ворошиловград	77,2	Минск	76,2	Сталино	86,7
Киев	77,7	Харьков	76,6		
Магнитогорск	-	Днепропетровск	76,7		
Саратов	78,9	Воронеж	77,1		
Днепропетровск	82,3	Саратов	78,1		
Овощи					

Сталинск	29,2	Днепропетровск	39,5
Новосибирск	23,6	Киев	42,7
Сталино	33,6	Харьков	55,3

На фоне общего снижения цен происходил процесс межобластного их выравнивания. Все более росло число городов с низкими (по сравнению с Москвою) ценами, при одновременном уменьшении числа городов с относительно высоким уровнем цен. Это видно из следующих данных о распределении 24 крупнейших городов по размерам отклонения их базарных цен: от цен Москвы (на 25 ноября каждого года) (в %):

Годы	Ниже более чем на 30 %	Ниже 20-30%	Ниже 10-20%	Ниже на 10% и менее	Выше 10% и менее	Выше более чем на 10%
1934	–	12,5	29,2	20,8	20,8	10,7
1935	–	4,1	41,7	12,5	29,2	12,5
1936	8,3	25,0	29,2	29,2	4,2	4,1

Как показывает эта табличка, в 1934 г. цены, колхозных рынков были более или менее равномерно распределены, с некоторым, правда, уменьшением в крайних интервалах. Такая широкая амплитуда колебания цен в конечном итоге свидетельствовала о недостаточности влияния госторговли на уровень этих цен. В 1936 г. в основной массе городов (62,5% от общего их числа) цены были уже на 10 и более процентов ниже московских, а таких городов, где цены выше, чем в Москве, – почти нет. Наличие городов с ценами на 30 и более процентов ниже московских свидетельствует уже об успехах госторговли, о насыщении ею и колхозным рынком потребительского спроса.

Уменьшению межобластных разрывов базарных цен соответствовало установление более нормальных соотношений цен внутри областей. Для большинства продуктов это выразилось в дальнейшем уменьшении внутриобластных разрывов цен.

Дальнейшее, еще более значительное, развитие базарной торговли теснейшим образом связано с проведением ряда мероприятий по привлечению па колхозные рынки дополнительных товарных масс.

После передачи, в начале 1936 г., колхозных рынков в ведение органов Наркомвнуторга, организация базарной торговли несколько улучшилась. Однако нет никаких оснований для успокоения, так как значительная часть работы еще впереди (...)

Надо еще больше усилить борьбу с перекупщиками. Следует иметь в виду, что хотя спекуляция с.-х. продуктами в основном ликвидирована, но все же имеют, и могут иметь еще, место отдельные вылазки враждебных элементов, стремящихся подорвать здоровое развитие колхозной базарной торговли.

Успешное разрешение всех этих задач позволит, на основе своевременного и полного выполнения планов обязательных поставок, в строгом сочетании с выполнением государственного плана развития животноводства, поднять колхозную базарную торговлю на еще более высокий уровень.

А.Н.: Наши историки сильно недооценивают значение колхозной торговли. А фактически это был небольшой островок рыночных отношений, где проявлялась личная инициатива для улучшения условий жизни. Никто не считал, сколько жизней спас колхозный рынок. Его существование по-

зволю власти говорить о постоянном росте благосостояния советских граждан.

А реальная жизнь была непростой...

Карточная система в СССР 1928-1935 годов

Сталин в 1930 году провозгласил: «Мы вступили в период социализма». Но как совместить социализм с карточной системой, официально существовавшей с 1928 по 1935 год?

Форсированная индустриализация, начатая в конце 20-х, привела к резкому падению сельхозпроизводства и вызвала кризис продовольственного снабжения. Сказалась ликвидация частной торговли. Вывозили зерно, завозили – машины. Дефицит и инфляция были вызваны эмиссией для поддержания высоких затрат в промышленности.

Из-за продовольственного кризиса с зимы 1928-29 годов в городах СССР по карточкам стали распределять хлеб, а затем и иные продовольственные и промышленные товары.

Нормы снабжения Москвы и Ленинграда в 1929-30 годах.

	Рабочие	Прочие трудящиеся	Дети
Хлеб	800 г. в день	400 г.	Не обеспечивались
Крупа	3 кг в месяц	750 г. в месяц	Не обеспечивались
Мясо	200 г. в день	100 г. в день	Не обеспечивались
Сельдь	800 г. в месяц	250 г. в месяц	Не обеспечивались
Масло животное	600 г. в месяц	300 г. в месяц	400 г. в месяц
Растительное масло	750 г. в месяц	250 г. в месяц	Не обеспечивались
Сахар	1,5 кг в месяц	1 кг в месяц	500 г. в месяц

Снабжение рабочих и служащих было дифференцировано в зависимости от индустриальной важности предприятий, на которых они работали и политической значимости городов, в которых они проживали. Так, например, в Москве продовольственных товаров 12 позиций первоочередной важности за год распределялось больше, чем на всей Украине. Существовало 4 списка городов отличавшихся разным продовольственным и промтоварным снабжением. Также на группы снабжения были разделены трудящиеся и члены их семей. Лучше всего обеспечивались индустриальные рабочие, хуже всех – дети. В 1933 году самые привилегированные слои рабочих (шахтеры Донбасса и бурильщики Азербайджана) получали: 3 кг мяса, 2 кг рыбы, 1,2 кг сахара, 2,4 кг крупы и 400 граммов масла в месяц.

Нормы же обеспечения ответственных работников (в Доме правительства на Болотной площади) в 1932 году составляли в месяц: 8 кг рыбы, 4 кг мяса, 4 кг колбасы, 3 кг сахара, 1 кг иктовой икры. Без ограничения продавались птица, фрукты, кондитерские изделия и так далее.

Карточная система не распространялась на так называемых «лишенцев» (граждан, лишенных избирательных прав): бывших буржуа, дворян, предпринимателей, священников. Они должны были приобретать продукты в государственных коммерческих магазинах, на рынке или в Торгсине за золото. Также карточная система не охватывала крестьян. Промтовары в деревню поставлялись в зависимости от выполнения плана заготовок, но, большей частью, не отпускались вовсе. В обмен на сданную государству продукцию крестьяне вместо товаров получали различные расписки, квитанции, словом, бумаги, призванные подтвердить право отоваривания в неопределенном будущем.

В результате политики заготовок, когда у крестьян выгребали хлеб подчистую, наступил голод, унесший миллионы жизней. В итоге в 1928-35 годах резко снизился уровень жизни подавляющего большинства советских людей (за исключением советской, партийной, военной и научной элиты). Реальные выдачи продуктов по карточкам определялись не нормами Наркомата снабжения СССР (достаточно скудными), а товарными ресурсами, имевшимися на деле в распоряжении местных органов власти. Так, Ивановский обком ВКП (б) в 1932 году установил для рабочих следующие нормы по карточкам: 1 кг крупы, полкило мяса, 1,5 кг рыбы, 800 граммов сахара в месяц. Остальное население получало только рыбу (0,5 – 1 кг в месяц) и 200 – 400 граммов сахара. Фактически, в 1932 году в основных индустриальных центрах СССР полностью рабочие получали только хлеб.

Индустриальные рабочие Москвы в 1928-32 годах питались хуже, чем средний рабочий начала XX века. К моменту отмены карточек в 1935 году власти не смогли восстановить уровень питания рабочих, существовавший до введения карточек. Наблюдалось физическое истощение подавляющей массы рабочих и служащих.

В 1935 году карточная система была отменена, население стало покупать товары в открытой торговле. Чем объяснить ее отмену? В 1935-36 годах Сталин и его окружение неоднократно заявляли, что «социализм в СССР, в основном, построен» и советские люди наслаждаются благополучием и избытком материальных благ. Совместить «процветание» и карточки, в пропагандистском плане было невозможным.

	цены в 1930 г.	в 1935 г.	повышение цены
хлеб белый 1 кг	6 копеек	1 р.50 коп.	2500 %
сахар 1 кг	60 коп.	4 р.60 коп.	800 %
ботинки 1 пара	25—30 руб.	100—120 руб.	400 %
пальто зимнее	60—70 руб.	250—300 руб.	400 %
зарплата	в 1930 г.	в 1935 г.	
завойщик	100—120 руб.	300—350 руб.	в среднем повышение на 300 %
гор.техник	200—250 руб.	600—650 руб.	
чернорабочий	35—40 руб.	110—120 руб.	

Однако, поскольку количество товаров не увеличилось, то, при фиксированных ценах, эта система продолжала существовать в скрытой форме.

Прежде всего, это проявлялось в установке норм продажи «в одни руки» (на одного человека). Так, в 1940 году, спустя 5 лет после отмены карточек, всеобщие нормы в открытой торговле были таковы: по 1 кг хлеба, крупы, рыбы, молока, овощей. По 500 граммов продавали колбасы и мяса. По 200 граммов масла. Но не всегда и не везде эти продукты наличествовали в продаже. Потому и карточная система возрождалась в иных обличьях.

Так, например, в Костроме населению раздавались талоны на «предварительный заказ», по которому населению выдавалось по 600 грамм хлеба (при тогдашней всеобщей норме в 2 кг) один раз в день и в строго определенном магазине. В 1940 году из проверенных 50 республик и областей закрытое пайковое распределение (те же карточки) существовало в 40 регионах.

Местные власти, не имея ресурсов для открытой продажи продуктов питания, изощрялись в поиске форм нормированного распределения. Так, в Одессе в 1939 году хлеб не продавался, а развозился по домам и «продавался» по спискам жильцов, из расчета 400 граммов на человека в день. В магазинах, например, заводились карточки на каждого местного жителя. Люди, приходя в магазин, называли свой номер, брали продукты – карточка перекаладывалась в другой ящик, чтобы не допустить повторной покупки. Устанавливалось точное время приобретения товаров – опоздавшие уходили ни с чем. В других случаях хлеб разносили по домам. Семья сдавала в прикрепленный магазин сумку с обозначением фамилии и адреса. А вечером ей доставляли сумку с хлебом. Учетчиков и тех, кто доставлял продукты, выбирали сами жители. То же было и в Новосибирске, Вологде, Череповце, в Чкаловской, Сталинградской, Омской, Тамбовской, Костромской областях. Фактически – повсеместно.

В условиях краха торговли люди самовольно стали брать под контроль магазины. Составляли списки покупателей, чужаки – жители соседних улиц, кварталов и районов в них не допускались.

Другим некарточным способом распределения продуктов было создание закрытых столовых и буфетов в советских, партийных органах власти. Где продукты отпускались с превышением норм.

Чем же был вызвана нехватка продовольствия? В начале 30-х – разгромом сельского хозяйства, осуществленного под видом «сталинской коллективизации». В конце десятилетия коммунисты продолжили ту же безумную с экономической точки зрения практику.

Значительная часть колхозных земель после коллективизации пустовала. И крестьяне прирезали эти земли к приусадебным участкам, используя их для выращивания картофеля и сенокосов. Приусадебные участки были главным источником выживания крестьян, поскольку зарплату в колхозах не платили, начисленные «трудодни» не отоваривались, а зерно выгребалось подчистую. В мае 1939 года ЦК ВКП (б) принял постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания».

В соответствии с постановлением приусадебные участки колхозников были сокращены с 8 миллионов гектаров до 2 миллионов га. В итоге крестьяне вынуждены были резать поголовье скота на личных подворьях и уменьшить производство овощей. И без того небольшие рыночные фонды продовольствия в расчете на душу населения в 1940 году уменьшились по сравнению с 1937-м на 12 процентов. Уменьшалось производство и про-

мышленных товаров, между тем, как общее количество денег в обращении в 1940 году по сравнению с 1938-м выросло вдвое. Дефицит бюджета покрывался эмиссией и инфляция усилилась.

Зимой 1939-40 годов положение стало катастрофическим. С декабря 1939 из продажи исчезли хлеб и мука. Правительство нашло «выход», запретив продажу в сельских местностях муки и печеного хлеба. Был повышен денежный налог на колхозы и ставки за право торговли на колхозных рынках. Как следствие, массы крестьян стали уходить в города, тем самым ухудшая и без того слабое снабжение промышленных центров. Повсюду можно было видеть тысячные очереди, с повседневными в них драками и убийствами.

Пытаясь выправить ситуацию, Совнарком в 1940 году уменьшил нормы отпуска продовольствия в одни руки в 2-4 раза. Но положение в стране осталось на грани краха. Производство лихорадило: росла текучесть кадров на предприятиях, люди отказывались работать. Повсюду массовые прогулы, повальное отходничество из колхозов. Людям было не до работы. Их основной заботой стал поиск хлеба.

Большевистская верхушка искала выход в усилении репрессий в отношении населения. В 1940 году рабочим было запрещено увольняться с работы по своей воле. Устанавливалась уголовная ответственность за опоздания и уход с работы в течение дня. НКВД было предписано не пускать в города крестьян, приезжающих в промышленные центры в поисках еды и промтоваров. Началось патрулирование вокзалов и поездов.

Теми же постановлениями 1940 года запрещались очереди на улицах. За неподчинение карали вплоть до уголовной ответственности.

Многотысячные очереди разгоняла пешая и конная милиция. Людей штрафовали, загоняли в грузовики и вывозили за город. Однако очереди не исчезали. Запрещалось стоять у магазинов – очередь с вечера, по свидетельству очевидцев, «уползала в глухие переулки или парки, где тряслась до рассвета, а под утро каждый последующий брал предыдущего сзади за локти и серая змея ползла через город к магазину».

Власти не нашли иного ответа, как запретить организовывать очереди во дворах и переулках. Иезуиты из НКВД изобрели метод «переворачивания очередей»: утром милиция перестраивала очередь так, чтобы те, кто был в ее начале, оказывались в конце. Население ответило созданием «блуждающей очереди»: люди прогуливались по улице взад-вперед и каждый знал, за кем он «прогуливается».

Очереди и не могли исчезнуть, поскольку объем товаров, предоставляемый для реализации государственной открытой торговле, был мизерным. Так, в открытую торговую сеть Молотовской области выделялось лишь 2-3 процента товаров, поставляемых в регион. Остальное шло в закрытые магазины, обслуживающие партийных и советских чиновников, сотрудников НКВД, военторги и так далее. Аналогичная закрытая торговая сеть Сызрани распродавала 90 процентов товаров, поставляемых в город. С Сталинабаде (Душанбе) в закрытых распределителях Совнаркома Таджикской ССР на одного человека в год полагалось шерстяных тканей на 342 рубля в год, в то время как на одного обычного горожанина – на 1 рубль. Такое положение было и с остальными товарами.

Рабочие, отстояв день за станком, вынуждены были целыми семьями стоять в очередях ночами. В большинстве они были физически истощены, появились болезни от недоедания и даже смертельные случаи на почве голода.

В качестве выхода местные власти официально ввели прикрепление населения к конкретным магазинам, возникшее по инициативе населения и

скрыто существовавшее ранее, и узаконили пайковую норму выдачи продуктов. К Великой Отечественной войне СССР подошел с фактически возрожденной карточной системой. Наличие которой сталинское руководство, тем не менее, отказывалось признавать, поскольку это противоречило пропагандистским лозунгам о том, что СССР – страна процветающей экономики и высокого благосостояния людей. В той или иной форме карточная система просуществовала на протяжении всей истории СССР, вплоть до реформ Гайдара.

(с) текст Е. Осокина.

<https://navimann.livejournal.com/296762.html>

Часть VI. Сталинская экономика и её результаты

Долгие годы нам рассказывали о том, как власть, естественно, родная, делает все для счастья народа. Нам ярко описывали о смелых планах, прекрасном будущем, описывали, как быстро мы идем к намеченным целям, как все растет, в статистике это все отражали в процентах. И это не случайно. Но реальных изменений мы не замечали. В жизни господствовали слова «по благу» и «достал». Жизнь в телевизоре и на кухне существенно отличалась. Я это говорю не для того, чтобы бросить камень в советское прошлое, а для того, чтобы мы попытались понять – почему так было. Ведь объективных причин, чтобы возникал дефицит, у нас не было, мы всё имели в изобилии. Что же пошло не так? Почему-то у наших историков, экономистов этот вопрос не возникает.

Сейчас мы можем на фактическом материале прийти к выводу, что сталинские методы управления не могли обеспечить эффективную работу народного хозяйства, нацеленную не на конкретного человека, а роль гражданина в решении государственных проблем была сведена к минимуму. За нас думают вожди, как говорили.

И дальше, я думаю, что корень наших проблем после смерти вождя не в том, что мы отказались от сталинских методов управления, а из-за медленного освобождения от сталинских методов управления всем: страной, политикой, экономикой, культурой, социальной сферой. Сразу была убрана самая ужасная сталинская практика – репрессии, но остался командный стиль управления, который выразался в поговорке «Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак». Когда главной была не профессиональная компетентность, а идеологическая преданность, за которой скрывалась личная преданность начальнику. И всё это оставалось в форме жесткой централизации материальных и финансовых ресурсов страны при отсутствии возможностей для реализации личной инициативы граждан. Поэтому, на мой взгляд, мы не могли решить самые серьезные проблемы, которые стояли перед страной не одно десятилетие.

Жизнь показала, что при всех замечательных качествах советской жизни, а они безусловно были, существовало несколько проблем, которые в СССР не смогли решить: обеспечить поступательное развитие всех отраслей экономики, и как следствие - обеспечить народ в достаточном количестве качественными продуктами питания, сложной бытовой техникой, решить жилищную проблему и обеспечить граждан личными автомобилями, техникой и еще много чего можно перечислять.

Человеку, в общем для жизни надо немного. Он может быть счастливым, уплетая картошку в мундире с селедкой, сидя на лавке из необстроганных досок. Но всё же на этом останавливаться не надо. Сейчас-то мы понимаем, что наши родители жили очень бедно. Они мечтали хоть о небольшом материальном благополучии, подчеркивая - небольшим. И тогда вообще всё было бы прекрасно. Но эта мечта оказалась недостижимой. Сейчас никто не объясняет, к примеру, почему в СССР было не развито автомобилестроение. Хотя это понять несложно: просто себестоимость производства автомобиля была настолько высока, что на зарплату советский человек мог ее приобрести через десятки, а то и сотни лет. Не было покупателей. Поэтому на машинах ездили государственные чиновники, крупные руководители, знаменитости. Рядовой человек мог купить машину только путем жесточайшей экономии, а то и ценой потери здоровья.

Есть вопрос, который меня очень волнует. А можно ли было при Сталине изменить принципы экономического управления страной. Была ли возможность свернуть с мобилизационной, суперцентрализованной, жесточайшей формы ее организации? Мне кажется, это можно было сделать после окончания Великой Отечественной войны. Это был период, когда внешнеполитическое и внутреннее положение в стране, позволяли так поступить.

Наши внешние враги не могли нам помешать - мощнейшая армия не позволила бы. Внутри страна лежала в развалинах, и это представляло прекрасные возможности для реализации огромного желания народа наладить нормальную жизнь после Великой Победы. Но Сталин эту возможность не увидел: опять стал закручивать репрессивные гайки, даже после 1945 года День Победы стал обычным рабочим днем.

В результате все попытки реорганизации экономики, накладываемые на сталинские лекала, не давали нужного результата. Хочу напомнить вам о двух мощных попытках возродить сельское хозяйство, самой проблемной отрасли экономики.

Если подвести итоги развития сельского хозяйства при Сталине, надо признать, что не все граждане СССР могли воспользоваться её достижениями. Фактически страна была разделена на группы по продовольственному обеспечению. На первом месте стояла Москва, на втором - Ленинград, и еще к этой группе, я бы отнёс закрытые города - наши атомные почтовые ящики. Как тогда говорили, они были на московском обеспечении. Далее шли республиканские и областные центры. Здесь тоже свои особенности: республика или область, чей руководитель был членом или кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, были на лучшем снабжении, чем регионы, руководитель которого был простым членом ЦК КПСС. А село, соответственно, было в самом хвосте. Кроме того, была система т. н. «столов заказов» для поддержки партийных и советских работников.

Глава 20. Цепкие путы на ногах народного хозяйства

Надо отметить одну особенность в принимаемых ЦК КПСС решениях по продовольственным проблемам. Никогда публично не признавалось, что на всё население продуктов не хватает и существуют разли-

чия в снабжении городов и сел. И никогда не указывалось, что целью программ является достижение равноправного снабжения столицы и других городов и сел СССР.

А начать предлагаю с крупных проектов, которые должны были окончательно решить проблемы развития сельского хозяйства. Сейчас о них не вспоминают. Начнем с постановления ЦК КПСС и Совета министров от 20 марта 1974 г. № 206 «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР».

Аграрная политика по развитию Нечерноземья в 1970 – 1980-е гг.

Освоение целинных и залежных земель не принесло стабильных урожаев, и проблема обеспечения страны зерновыми по-прежнему оставалась стратегической задачей аграрной политики государства. Призыв «обогнать Америку» по производству и потреблению основных видов продовольствия к 1960 г. оказался невыполнимым¹. И хотя показатели потребления отдельных видов продовольствия на душу населения в 1960 г. в течение десятилетия оставались непревзойденными, его дефицит постоянно ощущался². Сильная засуха, охватившая в 1963 г. многие районы страны, привела к значительному недобору зерна и других видов сельхозпродукции. Страна была вынуждена впервые импортировать 9,4 млн тонн зерна, что составляло почти 10 % валового объема урожая 1963 г.³

Неудачи аграрной политики, как на целинных землях Казахстана, так и в масштабах всей страны привели к появлению «второй целины». Именно так определил Нечерноземную зону РСФСР один из руководителей целинной эпопеи. Развитие сельского хозяйства, а затем широкомасштабное преобразование крупнейшего экономического региона страны – Нечерноземной зоны РСФСР – наряду с созданием и укреплением агропромышленного комплекса страны стало одним из важнейших направлений аграрной политики в 70 – 80-е гг. Главная цель оставалась прежней – обеспечение населения продовольствием, а промышленности сельскохозяйственным сырьем.

Территория российского Нечерноземья – 2823,8 кв. километров. Она включает 23 области и 6 автономных республик. В начале 70-х гг. здесь проживало более 58 млн человек, или 44 % всех жителей РСФСР (69 % городского и 31 % сельского населения). В этой зоне сосредоточено большое количество крупных промышленных центров и городов. Занимая в республике 22,5 % общей площади сельхозугодий и 24 % пашни, около 10 тыс. колхозов и совхозов производили почти 32 % валовой сельскохозяйственной продукции. В том числе: 40 % молока, 31 % мяса, 36 % яиц, 55 % картофеля, 44 % овощей и 95 % льноволокна от всего производства по РСФСР и 15 % валовой продукции СССР⁴.

Начиная с 1974 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР был принят целый ряд постановлений, как по всему Нечерноземью, так и по отдельным его областям⁵. Практически 15 последующих лет этому региону страны уделялось такое пристальное внимание партийно-государственных органов всех уровней, какое уделялось в 50-х гг. освоению целинных и залежных земель. Даже в ущерб другим регионам России.

В центральных архивах страны – ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), РГАЭ (Российский государственный архив экономики), РЦХИДНИ (Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории), РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории) и

других – накоплено значительное количество документов, в полном объеме раскрывающих содержание основных направлений аграрной политики государства в стране в целом и Нечерноземье в частности. Однако большая часть из них не стала еще предметом исследований. Одна из причин – существовавшая недоступность исследователей к архивам ЦК КПСС и других партийно-государственных учреждений и ведомств. Хотя и до настоящего времени историки не располагают возможностью работать со многими документами, включая материалы Политбюро ЦК КПСС. Вместе с тем анализ и обобщение этих источников позволяет более объективно оценить аграрную политику государства в «застойный период» как в стране, так и в Нечерноземной зоне РСФСР. Следует отметить, что несмотря на новые возможности работы с архивными документами в последние 15 лет число публикаций по Нечерноземью заметно сократилось⁷.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств большинство исследований проблемы преобразования Нечерноземья в 1970–1980-е гг. начинались с первого масштабного постановления ЦК КПСС и СМ СССР по комплексному развитию этого региона «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» (20 марта 1974 г.). При этом часто к исследованию привлекались только материалы, опубликованные «в изложении» в сборниках документов, где отсутствовали многочисленные «приложения», что не позволяло историкам провести более объективный анализ⁸. Не освещена и предыстория появления первого партийно-государственного постановления по Нечерноземью, и нам представляется важным ее восстановить.

Вопрос о развитии российского Нечерноземья неоднократно поднимался и в 50-е гг. В директивах XX съезда КПСС (1956) по развитию страны на 1956 – 1960 гг. Нечерноземная полоса была названа среди земель, «не требующих больших капитальных затрат и на которых можно получить хороший, устойчивый урожай», т. е. бытовало мнение, что достаточно небольших усилий государства и тружеников села, чтобы обеспечить «крутой подъем» сельского хозяйства Нечерноземья. Но после того, как ситуация с производством зерна (за исключением урожайного 1958 г.), животноводческой и овощеводческой продукцией стала усложняться, а решения сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС больше не давали желаемого результата, государство было вынуждено срочно вкладывать дополнительные средства в развитие аграрной инфраструктуры столичных областей. Так, в 1959 г. с целью улучшения снабжения населения сельхозпродукцией было принято специальное постановление ЦК КПСС и СМ СССР об освоении пойменных земель Московской области⁹. Введение в сельхозоборот десятков тысяч гектаров пойменных земель дополнительно к 1800 тыс. га сельхозугодий Подмоскovie стало «золотым» дном для обеспечения столицы овощами и животноводческой продукцией. В течение 2 – 3 лет были проведены значительные работы по осушению, организации полива на землях шести районов Подмоскovie, примыкавших к рекам Дубна, Москва-река, Ока. На осушенных землях Яхромской поймы Дмитровского района были построены дороги с твердым покрытием, эффективная система орошения. На базе 15 низкорентабельных колхозов были созданы четыре крупных хозяйства. Центральные усадьбы хозяйств, представляли собой агрогородки, где были созданы практически городские условия жизни для их работников. Эффективность работы хозяйств была разительной: до проведения мелиоративных работ здесь ежегодно получали 15 тыс. т овощей, а после их завершения – 100 тыс. тонн. Развитие овощеводческих хозяйств на преобразованных пойменных землях,

позволило местным властям в последующие годы развивать совхозы уже овоще-молочного направления. Несомненно, столь производительная работа совхозов, показательные агрогородки укрепляли уверенность руководителей страны, в первую очередь Н. С. Хрущева, в целесообразности преобразования убыточных колхозов в государственные предприятия. И это продолжалось и после его отставки. К началу 1980-х гг. из 300 сельхозпредприятий Московской области осталось только 50 колхозов. Ленинградская же область превратилась в сплошную территорию совхозов.

Следует отметить, что эти области, в ущерб другим субъектам России, прежде всего Нечерноземья, на протяжении 1960 – 1980-х гг. достаточно эффективно использовали возможности государственного бюджета для развития сельского хозяйства. Как отмечал бывший долголетний партийный руководитель И. Конотоп, «...мы в области с помощью министерств разрабатывали комплексную программу на начало каждой пятилетки: что нам нужно, что мы должны произвести. С этими предложениями, после проработки их в Госплане СССР, шли к Брежневу, а затем к Косыгину. В итоге выходило постановление ЦК КПСС и СМ СССР, по которому мы работали всю пятилетку. Сильно нам в этом вопросе помогли зампреды Совмина СССР Д. С. Полянский и З. Н. Нуриев... Отношение к трудящимся области Л. И. Брежнева, А. Н. Косыгина, Н. К. Байбакова было всегда доброжелательное...»¹⁰ Благодаря подобной протекции, руководители Московской и Ленинградской областей, не дожидаясь окончания десятой пятилетки (1975–1980), добились принятия в 1979 г. двух партийно-государственных постановлений по развитию сельского хозяйства в своих субъектах, за которыми последовало выделение значительных капитальных вложений. Конечно, руководителям других областей и автономных республик Нечерноземья приходилось только мечтать как о такой поддержке, так и о выделении средств для сельского хозяйства. К примеру, уже после мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, в высшие партийно-государственные органы обращались руководители Владимирской, Калининградской, Брянской, Вологодской областей с ходатайствами о выделении дополнительных материально-технических ресурсов, удобрений, финансов. Однако ответы были с одинаковыми формулировками: «в настоящее время не представляется возможным удовлетворить просьбу...»¹¹.

В центральных партийно-государственных архивах хранятся сотни документов, писем и обращений в ЦК КПСС и правительство страны и РФ о дополнительной помощи для развития сельскохозяйственного производства, социальной сферы Нечерноземья, что отнюдь не свидетельствовало о финансовом благополучии совхозов и колхозов. Только ввиду стихийных бедствий, неблагоприятных погодных условий, пройдя через целый ряд согласований и решений, просьбы частично выполнялись. Отсутствие постоянной прибыли усугубляло экономическое положение сельскохозяйственных предприятий, тысячи из которых имели оборотные средства только за счет кредитов Госбанка СССР.

Решая вопрос о созыве XXII съезда КПСС, где намечалось принятие программы строительства коммунизма, январский (1961 г.) пленум ЦК КПСС подвел итоги выполнения государственного плана по производству и продаже государству продуктов земледелия и животноводства в 1960 г. и о мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Было констатировано, что неблагоприятные погодные условия не помешали продать населению больше мяса и мясопродуктов, сахара – на 15%, яиц, овощей, молока, масла и других молочных продуктов – на 8%. Однако достигнутый уровень и темпы производства сельскохозяйственных продуктов, особенно продуктов животноводства, были при-

знаны недостаточными. По мнению руководства страны, увеличение численности населения (за 1956–1960 гг. общая численность населения увеличилась более чем на 18 млн человек), рост его денежных доходов привели к повышению спроса на продукты питания. Несмотря на то, что Российской Федерацией был досрочно выполнен план закупок хлеба, мяса, яиц, задание по производству зерна, мяса и молока, определенное семилетним планом (1959–1965), не было выполнено. В том числе в Нечерноземной зоне РСФСР. Среди других мероприятий по развитию сельского хозяйства пленумом была определена задача проведения объемных мелиоративных работ в этом регионе. Расширение посевных площадей и повышение урожайности в районах Нечерноземной зоны (на 500 – 600 млн пудов) было названо среди главных резервов в развитии зернового хозяйства страны¹².

Учитывая, что Программой КПСС была поставлена задача по увеличению общего объема производства продукции сельского хозяйства за 10 лет в 2–2,5 раза, а за 20 лет – в 3,5 раза, государство считало развитие аграрного сектора экономики Нечерноземной зоны РСФСР одним из важнейших направлений аграрной политики. Однако в 1960-е гг. так и не было принято специального партийно-государственного постановления по развитию сельского хозяйства этого региона, хотя на этом настаивали руководители различных областей региона. Несмотря на принимаемые меры, социально-экономический потенциал Нечерноземья сокращался. Несомненно, это было следствием огромных людских и материальных потерь в годы Великой Отечественной войны, в период освоения целинных и залежных земель. Самой серьезной потерей для Нечерноземья обернулась и политика ликвидации «неперспективных» населенных пунктов, которая осуществлялась практически на протяжении трех десятилетий. Появившийся термин «обезлюдивание» деревень больше всего подходил к результатам данной политики в этом регионе, так как на развитие сельского хозяйства Нечерноземья, как, впрочем, и всей страны, за исключением целины, длительное время не выделялись необходимые капитальные вложения. В итоге в регионе были самая высокая в стране текучесть кадров, низкий уровень механизации труда, урожайность и т. д. Поэтому было закономерным: если в целом по стране довоенный уровень производства зерна был достигнут к середине 50-х гг., то в Нечерноземной зоне – лишь в 1967 г.¹³

(...)На заседании президиума ЦК КПСС (август 1964 г.) Н. С. Хрущев вновь пытался акцентировать внимание на причинах низкого уровня развития аграрного сектора. Намеченный на ноябрь 1964 г. пленум ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства по причине освобождения Н. С. Хрущева от должности не состоялся.

Но откладывать решение вопросов продовольственного обеспечения населения новое руководство не стало. Комиссия под руководством Д. С. Полянского в течение почти двух месяцев готовила материалы к пленуму. Еще накануне мартовского (1965 г.) пленума президиум ЦК КПСС рассмотрел состояние сельского хозяйства в Нечерноземной зоне, которая должна была занять достойное место в производстве зерна». Было отмечено, что если в прошлые годы в регионе возделывались в значительных объемах рожь, овес, гречиха, то в последние годы их производству не уделялось должного внимания, что привело к запущенности земледелия. Как отметил Л. И. Брежнев, «в наших планах предусматриваются мероприятия по подъему экономики этой зоны»¹⁵. Решениями мартовского (1965 г.) и майского (1966 г.) пленумов ЦК КПСС, а также директивами XXIII съезда КПСС (1966 г.) была определена широкая программа мелиоративных работ в Нечерноземье и других

районах страны. Восстановление в регионе плодородия земель для увеличения производства продовольствия было отнесено к числу важнейших народно-хозяйственных проблем, требующих неотложного решения¹⁶ (...) В то же время в 1966–1970 гг. для Нечерноземья было выделено около 5 млрд рублей государственных капитальных вложений (треть всех капитальных вложений, выделенных Министерству сельского хозяйства РСФСР), в том числе для проведения мелиоративных и культуртехнических работ, переселения сельских жителей в северо-западном районе региона, где залесенность и заболоченность площадей, мелкоконтурность и большие площади кислых почв серьезно осложняли ведение сельского хозяйства.

И это не только в Псковской, Новгородской, но и в Кировской, Калининской и других областях. В сравнении с другими регионами страны здесь очень медленно росла урожайность, а в значительном числе областей урожайность даже падала и была хуже, чем в начале XX в.¹⁷ Имели место и другие причины убыточности сельскохозяйственного производства, которые не позволяли хозяйствам вести рентабельное хозяйство, прежде всего низкие закупочные цены и возрастающая диспропорция цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию для аграрного производства. Укрупнение хозяйств, преобразование колхозов в совхозы, списание кредиторской задолженности по ссудам Госбанка не решали проблемы. Практически до середины 60-х гг. колхозы «отходили» от последствий реорганизации МТС 1958 г. Одним из результатов подобной аграрной политики было сокращение сельского населения, «измельчение» населенных пунктов. В итоге большая часть сельского населения Нечерноземной зоны проживала в мелких населенных пунктах и хуторах, практически не обеспеченных коммунальными, бытовыми и другими услугами.

В ряде постановлений СМ СССР, принятых сразу после мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, были выделены районы Нечерноземной зоны РСФСР, где произошли изменения в ценовой политике. Так, в целях обеспечения рентабельности производства продукции животноводства в хозяйствах Калининградской и Пермской областей, Удмуртской АССР, Северо-Западного, Центрального и Волго-Вятского районов РСФСР, т. е. практически всего Нечерноземья, с 1 мая 1965 г. устанавливались 70%-е надбавки к действующим ценам на продаваемые государству овец и коз, тогда как на другие районы РСФСР устанавливались 10–20%-е надбавки, включая крупный рогатый скот, свиней. В то же время 100%-е надбавки устанавливались для колхозов и совхозов высокогорных районов российской и других союзных республик. Одновременно для хозяйств этих регионов были повышены закупочные цены на ячмень (фуражный) в размере 90 руб. и на овес в размере 75 руб. за тонну базисных кондиций¹⁸.

Во второй половине 60-х гг. руководство страны, как и в прежние годы, было обеспокоено обеспечением продовольствием столицы. Поэтому в конце 60-х гг. в Подмосковье была направлена «львиная» доля финансирования аграрного сектора. Более 80 млн инвалютных рублей ушло на закупку зарубежного оборудования и 60 млн – на строительство первых очередей трех крупнейших животноводческих комплексов в Московской области¹⁹.

По оценке июльского (1970 г.) пленума ЦК КПСС в 60-е гг. в Нечерноземье была проведена определенная работа, «сделан серьезный шаг вперед в развитии сельского хозяйства, которое до этого времени топталось на месте». Среднегодовое производство продукции сельского хозяйства по всем категориям предприятий составило в 1966 – 1970 гг. 12,9 млрд руб. против 10,7 млрд руб. в 1961 – 1965 гг., т. е. выросло на 20%, а рост производства в колхозах и совхозах в этой зоне был даже несколько выше, чем по РСФСР в

целом. Однако среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции в 1961 – 1965 гг. по сравнению с 1958 – 1960 гг. увеличилось в этой зоне только на 1,9%²⁰. Несмотря, казалось бы, на видимые результаты работы, положение в этом регионе продолжало ухудшаться. Особенно тревожная ситуация сложилась с миграционными процессами, оттоком жителей села. Если в РСФСР численность сельского населения за 1960 – 1970 гг. уменьшилась на 6,8 млн человек, или на 12%, то в Нечерноземной зоне – на 4,5 млн человек (20%). В Кировской области численность сельского населения сократилась на 34%, в Калининской, Костромской, Новгородской, Псковской, Ярославской областях – на 28%. За 1961 – 1970 гг. количество работников в колхозах и совхозах РСФСР уменьшилось на 1 487 тыс. человек (12%), а в Нечерноземной зоне – на 941 тыс. человек, или на 20%. Велика была текучесть кадров. Так, за 1965 – 1970 гг. в этом регионе было подготовлено 434,1 тыс. трактористов и комбайнеров, а выбыло из колхозов и совхозов 422 тыс. механизаторов. В 1960 г. рождаемость в сельской местности РСФСР составила 26,5 человек на 1 тыс. жителей, а в 1969 г. – 14,5 человека. В Нечерноземной зоне соответственно – 16,2 и 12,2 человека. Среди причин возникновения этих и других проблем можно назвать низкую заработную плату, высокую долю ручного труда, отсутствие нормальных, если не сказать элементарных, социально-бытовых условий на селе²¹.

Таким образом, несмотря на решения партийных съездов и пленумов, ряд постановлений ЦК КПСС и СМ СССР, вопросу масштабного преобразования Нечерноземной зоны в 60-е гг. так и не было уделено серьезного внимания. Хотя здесь, как мы видим, уже сложилась достаточно тяжелая, почти критическая, социально-экономическая ситуация, что отражало общую ситуацию в стране.

Во второй половине 1960-х гг. в экономике страны в целом, а также в сельском хозяйстве наметилось значительное снижение темпов развития, что постепенно привело к усилению негативных тенденций, проявлению, а затем и формированию общего кризиса. В результате так и не была реализована стратегическая задача – продовольственное обеспечение населения на основе устойчивого роста сельскохозяйственного производства, основанного на современных научно-технических достижениях.

Директивами плана развития народного хозяйства на 1966 – 1970 гг. планировалось за счет повышения урожайности всех культур увеличить среднегодовой объем производства сельскохозяйственной продукции на 25%, а зерна на – 30%. Был предусмотрен большой объем государственных централизованных капитальных вложений в сельское хозяйство. На производственное строительство и приобретение техники выделялся 41 млрд рублей. Намечалось поставить на село 1 790 тыс. тракторов, 1 100 тыс. грузовых автомобилей, 550 тыс. зерноуборочных комбайнов и другую сельскохозяйственную технику, а также 55 млн т минеральных удобрений. Кроме того, планировалось «резко расширить работы по электрификации колхозов и совхозов», в том числе и для облегчения сельскохозяйственного труда, улучшения культурно-бытового обслуживания населения. Эти и другие мероприятия должны были позволить увеличить рост производительности труда в колхозах и совхозах на 40 – 45%, а самое главное – удовлетворить растущие запросы населения в продуктах питания, а потребности промышленности – в сельскохозяйственном сырье²².

О том, что задания по многим показателям не будут выполнены, стало ясно задолго до завершения восьмой пятилетки. На октябрьском (1968 г.) пленуме ЦК КПСС констатировалось, что народно-хозяйственный план

восьмой пятилетки в целом, как и многие показатели развития сельского хозяйства, находятся под угрозой срыва, а решения мартовского (1965 г.) и майского (1966 г.) пленумов ЦК КПСС не будут выполнены. Это было подтверждено и на декабрьском (1969 г.) пленуме ЦК КПСС, когда подводились итоги и определялись планы юбилейного года. Несмотря на то, что за минувшие четыре года восьмой пятилетки среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства по сравнению с предшествующим четырехлетием вырос на 18%, уже в 1969 г. не были выполнены планы сельскохозяйственного производства, в том числе по зерновым культурам. Например, в 1969 г. было собрано 160 млн т зерна, тогда как еще в 1966 г. – 171 млн тонн. Особенно большое невыполнение оказалось по производству мяса и масличных культур. В 1969 г. поголовье свиней в стране сократилось на 49 млн голов (в 1966 г. – на 58 млн). Наряду с потерями в общественных хозяйствах уменьшилось поголовье крупного рогатого скота (на 571 тыс.) и свиней (почти на 5,5 млн) у населения. Только в Калининской области количество свиней сократилось на 24%, а в Новгородской – на 27%. Как следствие этого, возникли трудности в обеспечении населения продовольствием, когда даже село не могло обеспечить себя мясом, и в сельскую торговлю шли запасы из государственных резервов. В итоге – вынужденные импортные закупки в 1970 г. 100 тыс. т мяса, уменьшение его экспорта на 55 тыс. и сокращение продажи 150 тыс. т растительного масла за свободную валюту, а также дополнительные закупки семян подсолнечника у населения²³. Как это ни парадоксально звучит, но призыв Л. И. Брежнева о создании вместо мелких животноводческих ферм крупных животноводческих комплексов был незамедлительно воспринят как руководство к действию. Вместо сохранения существующих мелких ферм и строительства комплексов началась их массовая ликвидация, хотя комплексов еще не построили. Крупный рогатый скот и огромное стадо овец и свиней были оставлены на зимний период в ветхих, неотапливаемых помещениях и при огромном дефиците кормов, в результате чего произошел массовый падеж скота²⁴.

Чтобы успешно завершить пятилетку, в декабре 1969 г. было принято решение о дополнительном увеличении капитальных вложений в сельское хозяйство. Кроме того, в 1970 г. намечалось восполнить недопоставку 312 тыс. тракторов, 157 тыс. грузовых автомобилей, другой сельскохозяйственной техники на сумму 2,1 млрд руб., с тем чтобы увеличить основные фонды сельского хозяйства на 35%, а энергооборуженность хозяйств – на 39%²⁵. Но это были заведомо невыполнимые задания, так как сельскохозяйственное машиностроение не имело необходимых материальных ресурсов для производства такого количества техники. Следует отметить, что именно в этот период наметились разногласия между ЦК КПСС и правительством об эффективности использования финансовых ресурсов. Госплан СССР настаивал не на увеличении их объемов, а на более эффективном их использовании, борьбе с бесхозяйственностью. На июльском (1970 г.) пленуме ЦК КПСС подтвердилась правильность позиции Госплана, но намерения наращивать капиталовложения в аграрный сектор остались.(...)

Созыву июльского (1970 г.) пленума ЦК КПСС предшествовала продолжительная работа по сбору материалов о состоянии сельского хозяйства, на основе которых в политбюро была направлена «записка» Л. И. Брежнева. В мае 1970 г. политбюро ЦК КПСС рассмотрело ситуацию в аграрном секторе экономики и приняло документ «О положении в сельском хозяйстве», где и говорилось о дополнительном, значительном увеличении капиталовложений в сельское хозяйство, мощном укреплении его материально-технической

базы. Тогда же было принято решение о специальном рассмотрении проблем сельского хозяйства на пленуме ЦК КПСС в июле 1970 г.²⁶

Судя по сохранившимся архивным материалам июльского (1970 г.) пленума ЦК КПСС, доклад трижды подвергался «редакционным правкам», в процессе которых из первоначального варианта был изъят материал, показывающий наиболее негативные показатели как в экономике страны, так и в сельском хозяйстве, в том числе была убрана информация о недопоставках свыше 300 тыс. тракторов, более 80 тыс. зерноуборочных комбайнов, свыше 13 тыс. экскаваторов, сельскохозяйственных машин на 1,7 млрд руб., а также около 10 млрд руб. капиталовложений (23 % объема)²⁷. Проблема Нечерноземья фактически не поднималась, если не считать тех положений доклада, где Л. И. Брежнев говорил о необходимости в короткие сроки восстановить в этом регионе овцеводство. В постановление пленума также было включено предложение о необходимости более широкого развертывания здесь мелиоративных работ. Зато реальная ситуация Нечерноземья была поднята в докладах, не произнесенных на пленуме. Видимо, по этой причине они не были заслушаны на пленуме.

Среди этих выступлений выделяется доклад тогдашнего первого секретаря Тульского обкома КПСС И. Юнака, где было раскрыто истинное положение в российской нечерноземной деревне. В нем говорилось: «За последние 10 лет сельское население области уменьшилось на 25 % и составляет немногим более 20 % к его общей численности. Смертность среди сельского населения значительно превышает рождаемость. Все меньше остается в деревне мужчин. За 5 лет число сельских населенных пунктов сократилось более чем на 100. Только в 1969 г. из деревни ушло более 20 тысяч трудоспособного населения. До сих пор колхозы и совхозы не имеют надежного электроснабжения. В области немало колхозов и особенно бригад, ферм почти без трудоспособных колхозников. В сотнях населенных пунктах области в списках избирателей не было лиц из числа молодежи, впервые принимающих участие в голосовании на недавних выборах...» (...)

Несомненно, «крик отчаяния» И. Юнака, сотни документов и писем о положении в Нечерноземье, поступающих в руководящие органы КПСС, не были оставлены без внимания. В январе 1971 г. этот вопрос был рассмотрен Политбюро ЦК КПСС, было принято постановление о проведении более обстоятельного анализа проделанной работы и состояния сельского хозяйства этого региона, что и было выполнено российским правительством. В письме в адрес ЦК КПСС правительством Российской Федерации был сделан вывод о том, что положение в сельском хозяйстве региона крайне неблагоприятно: «Мы практически не приступили к преодолению главных трудностей в этой зоне, ввиду чего почти во всех областях и автономных республиках этого района продолжают иметь место нарастающие миграционные процессы. Если эти процессы не приостановить самым энергичным образом, то через 10 – 15 лет во многих хозяйствах сельского населения просто не останется»²⁹.

ЦК КПСС поручил Госплану СССР определить в новом пятилетнем плане развития народного хозяйства страны на 1971–1975 гг. мероприятия по развитию сельского хозяйства Нечерноземья, что и было сделано. В проекте было предусмотрено: увеличение финансирования с 6,25 млрд руб. в 1966 – 1970 гг. до 11,7 млрд. руб. в 1971 – 1975 гг., или на 88 % больше, в том числе рост капитальных вложений на мелиоративные работы – в 2,5 раза, поставок тракторов – на 22,5 %, грузовых автомобилей – на 87 %. Намечалось строительство производственной базы промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Однако в связи с тяжелыми последстви-

ями стихийных бедствий зимы 1971/72 г. эти меры были признаны недостаточными. ЦК КПСС в феврале 1972 г. поручил Госплану СССР, СМ РСФСР, ряду союзных министерств и ведомств в двухмесячный срок подготовить предложения об интенсификации мелиоративных работ и укрепления материально-технической базы мелиоративных организаций в Нечерноземной зоне. Кроме того, СМ РСФСР было дано задание подготовить свои предложения уже по комплексному развитию сельского хозяйства в этом регионе³⁰. Однако неблагоприятные погодные условия, стихийные бедствия, которые обрушились на страну, особенно на Нечерноземье, не только в зиму 1971 – 1972 гг., но и в течение всего 1972 г. и начало 1973 г., потребовали огромных финансовых затрат для устранения их последствий, что и не позволило приступить к немедленной реализации планов преобразования Нечерноземья. Еще в 1971 г. в республике было собрано 104,7 млн т зерновых, что было на 8,7 млн т меньше урожая 1970 г. Государственный план закупок зерна был выполнен только на 81 %. Размер чистого дохода сократился на 15 % и составил 2,7 млрд рублей. В Российской Федерации насчитывалось 2368 убыточных колхозов и 3300 убыточных и низкорентабельных совхозов, а особенно много – в Нечерноземной зоне³¹ (...)

Кроме неблагоприятных погодных условий, были и другие причины, серьезно влиявшие на производство сельхозпродукции. Так, по сравнению с 1966 г. площади посевов зерновых к 1971 г сократились на 4,2 млн га, севообороты были освоены только на 77,2 млн га, или 61 % общей площади пашни. В ряде областей и автономных республик РСФСР систематически не выполнялись планы вспашки зяби и паров, а многие агротехнические работы проводились с большим нарушением научно обоснованных технологий. В 1971 г. вспашка зяби в ранние сроки была проведена лишь на площади 35 млн га (52 % всей пашни). В хозяйствах Центрального района – только на 31 %, а в большинстве областей Нечерноземья – на 6 – 20 % плана подъема зяби. В итоге в 1971 г. из общей площади посевов озимых на зерно из 18,2 млн га пашни в оптимальные сроки было посеяно только 8,4 млн га, или 45 %, а в колхозах и совхозах Нечерноземной зоны – лишь 15 – 40 %. По данным же НИИ сельского хозяйства Центральных районов Нечерноземья урожайность озимых, посеянных после 5 сентября, снижается на 23 % по сравнению с озимыми, посеянными в оптимальные сроки, – 15 августа. Если в среднем по РФ прополка зерновых колосовых культур проводилась только на 20 % площади их посевов, то в Мордовской АССР, Кировской и других областях Нечерноземья – от 2 до 10 %. Высевание нерайонированных зерновых также существенно влияло на урожайность. В 1971 г. около 50 % зерновых являлись нерайонированными. К весеннему севу 1972 г. в хозяйствах 8 областей Нечерноземья значительное количество семян оказалось некондиционным, что сказалось на снижении урожайности. Во многих хозяйствах в 1972 г. лишь половина площадей зерновых была засеяна семенами 1-го и 2-го классов(...)

Неудовлетворительно использовалась и техника, работавшая из-за нехватки механизаторов только в одну смену. Были сорваны планы производства и поставок запчастей к началу весеннего сева 1972 г. По этой причине не было приведено в исправное состояние более 350 тыс. тракторов, около одной четверти перерабатывающих и посевных машин. В большинстве хозяйств Нечерноземья был очень низким уровень механизации производства. Например, уровень комплексной механизации на молочных фермах многих областей зоны составлял 3–6%³⁵. На снижение рентабельности производства, увеличение числа убыточных хозяйств в значительной сте-

пени продолжали влиять низкие закупочные цены на сельхозпродукцию. В отличие от цен на пшеницу, существующие закупочные цены на кукурузу, овес, ячмень, зернобобовые культуры, молоко, картофель не компенсировали затрат на их производство. Постоянно увеличивались объемы продовольственного зерна, используемого на фураж³⁴.

Финансы, выделяемые на развитие сельского хозяйства, шли на строительство административных зданий, городских учреждений руководящих сельскохозяйственных органов, приобретение легковых автомобилей, банкетки. Торговые, заготовительные, перерабатывающие предприятия и организации неправомерно занижали закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, что приводило к значительному снижению рентабельности производства, потере прибыли.

На основании проведенных проверок в целом ряде областей Нечерноземья (Мордовская АССР, Горьковская, Калининская, Орловская области и др.) СМ РСФСР в июне 1972 г. принимает достаточно жесткое постановление «О фактах извращений в планировании закупок сельскохозяйственных продуктов». На основании постановления появляется не обычное в таких случаях распоряжение, а совместный приказ Министерства сельского хозяйства РФ и Министерства совхозов РФ с одноименной формулировкой. В обоих документах речь шла о том, что в 1971 – 1972 гг. многим хозяйствам устанавливались заниженные планы закупок сельскохозяйственной продукции. В результате чего эти хозяйства значительно перевыполняли планы продажи государству продукции и необоснованно получали крупные суммы надбавок к закупочным ценам за сверхплановую продажу. В то же время другим хозяйствам, устанавливались завышенные планы продаж, которые не выполнялись. Подобный «дифференцированный» подход зависел от личных взаимоотношений местных сельскохозяйственных органов с руководителями сельхозпредприятий, включал их взаимную материальную заинтересованность. В результате проверок была произведена срочная корректировка плана закупок. Так, в Орловской области 68 хозяйствам увеличили, а 52 уменьшили объемы закупок сельскохозяйственной продукции. Да и в самих хозяйствах существовали многие проблемы с организацией производства, трудовой, финансовой дисциплиной и т. д. (...)

В связи со сложившейся ситуацией 23 февраля 1972 г. в ЦК КПСС с участием Л. И. Брежнева состоялось совещание первых секретарей обкомов и крайкомов партии, председателей Советов министров АССР, облисполкомов по вопросам развития сельского хозяйства. По итогам совещания повсеместно были разработаны специальные мероприятия, направленные не только на стабилизацию кризисного положения, но и на увеличение производства зерновых, картофеля, сахарной свеклы, в том числе за счет увеличения посевных площадей на 2,8 млн га³⁶.

Госплану, Министерству сельского хозяйства РФ, а также ВАСХНИЛ было поручено разработать предложения по увеличению производства зерна в РСФСР. Однако рекомендации ученых о значительном повышении закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию не получили поддержки в правительстве страны. Бюджет же России не позволял повысить цены на продукцию урожая 1972 г. Только тогда, когда в августе – сентябре 1972 г. обострилась проблема с урожаем картофеля – второго хлеба, правительство РФ было вынуждено принимать экстренные меры, обязав хозяйства в срочном порядке закупать картофель у населения. По трем отдельным группам территорий были установлены предельные закупочные цены от 15 до 20 копеек. Это было выше, чем государство

платило за картофель хозяйствам. Однако хозяйства, которые выполняли государственный план за счет селян, имели возможность получать за сверхплановые поставки картофеля 50 %-ю надбавку к закупочным ценам. В списке зоны действия повышенных закупочных цен на картофель были также 27 из 29 областей и автономных республик Нечерноземья. Кроме того, в виде исключения колхозам и совхозам, не выполнившим план продажи государству из-за неурожая пшеницы и ржи, разрешалось заменять эту продукцию гречихой, просом, горохом³⁷.

Несмотря на низкую урожайность многих видов культур, СМ СССР отказал в просьбе РСФСР сократить государственный план закупок сельхозпродукции в 1972/73 г. в объеме 10 млн т зерновых и 4,2 млн т животноводческой продукции на общую сумму 131 млн рублей). Среди резервов увеличения производства зерновых правительство страны назвало необходимость более широкого использования потенциала мелиорированных земель в Нечерноземье. По указанию «сверху» Госплан РФ был вынужден внести изменения в «сокращенный» проект плана, это означало, что Российская Федерация взяла заведомо невыполнимые обязательства и требовалось не только дополнительное финансирование сельского хозяйства, но необходимость разработки долгосрочной программы развития Нечерноземной зоны РСФСР. Попытки решить проблему по отдельным областям не приносили результатов. Республиканских материально-финансовых ресурсов было недостаточно для проведения широкомасштабного развития сельскохозяйственного производства в Нечерноземной зоне.(...)

По поручению Л. И. Брежнева РСФСР была оказана незначительная финансовая помощь хозяйствам, произведена отсрочка выплаты кредитов. Но главное, началась подготовка проекта постановления ЦК КПСС и СМ СССР по подъему сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. В подготовке этого документа приняло участие беспрецедентное число госучреждений – более 60 союзных и республиканских министерств и ведомств. По нашему мнению, ни одно из партийно-государственных постановлений этого периода не готовилось так тщательно и в течение нескольких лет. Но объяснение лежало на поверхности: его финансирование и реализация, по мнению Госплана СССР, должны были начаться только в новой (десятой) пятилетке. Однако республиканскому правительству все-таки удалось добиться выделения средств уже в текущей пятилетке.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» от 01.01.01 г. положило начало комплексному преобразованию этого региона в 70 – 80-е гг. Однако огромные средства государства, вложенные в развитие аграрной инфраструктуры региона, так и не привели к решению задачи полного обеспечения населения продовольствием. Нарастающий кризис экономики СССР, особенно во второй половине 80-х гг., наиболее тяжело отразился на Нечерноземье и в экономической, и в социальной сферах.

В 1991 г. накануне начала аграрной реформы в Нечерноземной зоне проживало 65,4 млн человек, т. е. более 22 % всего населения СССР и 43 % жителей РСФСР. В том числе на селе 12,4 млн человек, или более 13 % сельского населения страны. За период 1965–1990 гг. численность сельского населения уменьшилась с 19,4 млн до 12,4 млн человек или на 36 %. В то же время городское население увеличилось на 12,6 млн человек, или на 34 %, при том что удельный вес людей пенсионного возраста составил 27 %. В более чем половине областей смертность на селе превышала рождаемость, а удельный вес

работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, в общей численности населения Нечерноземья составлял 5 %³⁹.

<https://pandia.ru/text/77/422/24805.php>

А.Н.: Знакомство с материалом дает нам представление о том, что принятие решений только наверху не могло привести к желаемому результату. Деньги выделялись тем, кто не мог ими по-хозяйски распорядиться. Деньги осваивались, а продукции – кот наплакал. Все были в процессе, а за результат – не с кого спросить. Никто ничем не рисковал. А угроза голода не уходила.

Кто съел все продукты в СССР?

Продовольственная программа Брежнева

35 лет назад, 16 ноября 1981 года тогдашний лидер СССР Леонид Брежнев впервые затронул вопрос составления Продовольственной программы. Фактически власть признала, что ситуация с продуктами в царстве «развитого социализма» за 35 лет после разрушительной войны оставалась далёкой от идеала: полупустые прилавки, дефицит самого необходимого, нарастающий импорт зерна и мяса из стран «загнивающего капитализма».

Редактор LJ Media

Продовольственная программа СССР

Сама Продовольственная программа была составлена за полгода и принята в 1982 году на майском Пленуме ЦК КПСС. Она предполагала переход на более интенсивные методы ведения хозяйства (механизация, химизация, рост оплаты труда в колхозах и т.д.) без распашки новых больших площадей (как при освоении Целины в 1950-е годы), а также совершенствования индустрии хранения, переработки и доставки уже полученных продуктов (из-за технологической отсталости и банальной нехватки тех же овощехранилищ и элеваторов СССР ежегодно терял огромную долю выращенного урожая).

Фактически власть признавала, что ситуация в сфере продовольствия с 1960-х годов последовательно ухудшалась. Во многом это было связано с нараставшей урбанизацией (переселением крестьян, которые вели во многом натуральное хозяйство в крупные города, при этом остававшиеся на земле при существующих технологически отсталых методах ведения хозяйства прокормить всех уже не могли), а также ростом благосостояния граждан, которые теперь могли себе позволить покупать не только картошку с макаронами, но и более дорогие продукты.

Также на развитие сельского хозяйства негативно влияло постоянное субсидирование цен государством на продукты: например, цена мяса в магазинах в конце 1970-х годов была в 2–3 раза ниже себестоимости. Попытки же государства повышать цены порождали социальное напряжение вплоть до рабочих волнений (самое известное – выступление трудящихся в Новочеркасске в 1962 году из-за подорожания мяса, которое было подавлено войсками).

В 1970-е годы начавшуюся катиться в бездну экономику СССР ненадолго «поддомкратили» цены на экспортируемую нефть и это позволило Брежневу снимать растущее напряжение за счёт ответного импорта продуктов и товаров: если в начале 1970-х годов СССР импортировал 7 млн тонн пшеницы в год, то к 1982 году импорт зерна достиг уже 45 млн тонн. В 1981 году Советский Союз стал и крупнейшим импортером мяса – 1 млн тонн в год. Но даже Брежнев понимал, что вечно так продолжаться не могло,

так как цены на нефть подвержены сильным колебаниям (вскоре после его смерти они действительно рухнули) и что в аграрной сфере необходимы серьёзные реформы.

Согласно принятой Продовольственной программе к 1990 году предполагалось увеличить производство продуктов питания в 2,3 – 2,5 раза. Но принявший программу Брежнев вскоре умер, следом началась «пятилетка пышных похорон» других генсеков и Перестройка, переросшая в крах советской системы. Чего-то достичь удалось, чего-то нет, что-то даже достигнутое (например – построенные заводы для производства сухого молока) оказалось в новых экономических условиях невостребованным и тоже развалилось.

Официальная статистика СССР утверждала, что к 1990 году удалось действительно достичь роста потребления мяса и мясопродуктов в расчёте на душу населения с 58 кг до 70 кг, молока и молочных продуктов – с 314 до 330 кг, яиц – с 239 до 265 штук. Прилавки же магазинов стали ещё более пустыми. Часть задач, поставленных Продовольственной программой начала 1980-х годов, в России не достигнута и по сей день: россияне в среднем потребляют в год 63 кг мяса, около 230 кг молока и молочных продуктов. Правда, по овощам, фруктам и ягодам показатели выросли на порядок, кардинально изменив саму структуру питания: этой полезной, витаминосодержащей и низкокалорийной пищи сегодня едят намного больше, чем в СССР, где страшным дефицитом считался даже зелёный банан и самый костлявый апельсин.

16 ноября 1981 года на пленуме ЦК КПСС генсек Леонид Брежнев затронул вопрос составления Продовольственной программы. По словам главы государства, нет дела более важного, более благородного, чем удовлетворение самых жизненных нужд народа(...)

Ситуация в сфере поставок продовольственных товаров в СССР начиная с 1960-х годов последовательно ухудшалась. Постоянное субсидирование цен на различные товары, включая продовольствие, стало традицией и вызывало перекосы в экономическом развитии страны. Производство товаров питания становилось хронически дотируемым государством (...) Проводимая в 70-80-х годах программа интенсификации развития сельского хозяйства, включавшая развитие кооперативного движения, не давала результатов...

Автором программы называли Михаила Горбачева, курировавшего в те годы в Политбюро вопросы сельского хозяйства. Программа констатировала основные проблемы развития сельского хозяйства, и в её рамках был предложен комплекс мер, направленных на преодоление кризиса. Производство пищевых продуктов предполагалось увеличить к 1990 году в 2,3–2,5 раза. Основное внимание при этом уделялось формированию и развитию агропромышленных комплексов (АПК), предусматривались меры по дальнейшей механизации, химизации, улучшению кормовой базы, использованию новых интенсивных технологий(...) Было запланировано развитие и интенсификация земледелия и животноводства в Нечернозёмной полосе России, Поволжье и Урале. В значительной мере эффективность сельского хозяйства должны были повысить АПК. Продовольственная программа ориентировала на повсеместное улучшение условий труда и быта колхозников...

Импорт продовольствия в СССР/РФ

Статистические данные всегда смотреть интересно. Некоторые – очень интересно, поскольку в них, как в зеркале, отражается история нашей страны – те или иные решения руководства, моментально отражаются в цифрах.

По проблемам продовольствия постоянно идут баталии в Интернете, поэтому посмотреть как оно было – интересно и сейчас. Для выяснения, воспользуемся <http://faostat.fao.org> и калькулятором инфляции, переведем все цифры в доллары 2009 года. Итак экспорт(пунктир) и импорт(сплошная линия) продовольствия в СССР-РФ (млрд долларов 2009).

Хорошо виден бугор в импорте, связанный с отставкой Хрущева и замещение народа хавчиком. Глядя на график, еще более понятно становится, почему продовольственная программа (и лавинообразное распространение талонов) появилась в 1982. Пик импорта – 1981 год – пик коммунизма. Интересно также посмотреть – что же импортировал СССР и что импортирует РФ.

Импорт СССР в 1981 году в текущих ценах (тысячах долларов)

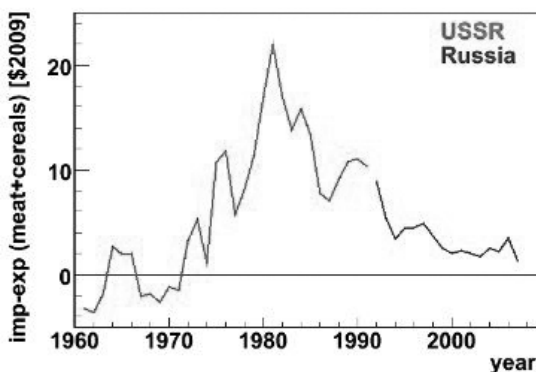
1	Пшеница	3439124
2	Сахар непереработанный	3200023
3	Кукуруза	2374681
4	Ячмень	711564
5	Сахар рафинированный	694879
6	Говядина	677000
7	Вино	587121
8	Сорго	558801
9	Мука пшеничная	555911
10	Рис молотый	546586
11	Сигареты	536360
12	Шерсть	530240

Импорт РФ в 2007 году в текущих ценах (тысячах долларов)

1	Свинина	1397911
2	Сахар непереработанный	1106621
3	Телятина без костей	1025160
4	Крепкий алкоголь	1017230
5	Куриное мясо	953957
6	Табак необработанный	865156
7	Сыры из цельного молока	776483
8	Говядина	744229
9	Бананы	584486
10	Вино	578715
11	Помидоры	534742
12	Пальмовое масло	455401

Давайте сравним. Сразу видно, что сахар табак и вино вынуждены были импортировать как СССР, так и РФ. В СССР основная часть – зерно и продукты его переработки. В РФ – мясо. Для РФ, также характерно, что основные деньги тратятся не просто, чтобы поесть, а чтобы поесть/выпить со вкусом – шотландский виски, французский сыр, аргентинская телятина. Часто слышатся возгласы – какая разница, раньше импортировали зерно, теперь импортируем мясо. А разница вот такая:

Импорт-экспорт (зерно и продукты переработки+мясо и продукты переработки) в тыс. долларов 2009 для РФ и СССР

Разница видна невооруженным глазом. И это при том, что покупаем мы дорогое мясо.

Есть, в импорте продовольствия один пункт, присутствующий практически во всех странах вне зависимости от продуктивности сельского хозяйства – овощи и фрукты. Каким бы ни было с/х Германии, Швеции, Ирландии, а от природы не уйдешь – фрукты и овощи вызревают в строго определенный период, а потре**яются круглогодично. Помните в СССР постоянные статьи про авитаминоз, бегающие по лесам толпы народу, пытающиеся заготовить дары природы на зиму – это все следствие того, что фруктов и овощей СССР закупал мало. Как это выглядело.

СССР 1981 импорт овощей фруктов (тонн)

1	Овощи консервированные	430697
2	Яблоки	415077
3	Апельсины	335845
4	Фрукты (другие, приготовленные)	193023
5	Соки (другие)	131164
6	Лимоны и лаймы	98151
7	Помидоры	96151
8	Картофель	85000
9	Изюм	79813
10	Овощи свежие (другие)	57711
11	Бананы	56566
12	Лук	53373
	Итого по всем пунктам	2293208

Обращает на себя внимание, предпочтение малопротящимся продуктам («прекрасные овощехранилища»), ну а также мизерное количество фруктов – принопамятных бананов по 200 граммов на человека в год.

Для РФ всё выглядит во много лучше (тонн)

1	Бананы	978504
2	Яблоки	931232
3	Лук	615321
4	Помидоры	550528
5	Апельсины	490955
6	Мандарины	479331
7	Виноград	380657
8	Слива	377297
9	Фрукты (приготовленные, другие)	307683
10	Лимоны и лаймы	203911
11	Овощи маринованные	167733
12	Капуста	166729
	Итого по всем пунктам	8953190

Почти миллион тон бананов, или почти по 7 кг на человека в год – вполне понятно, почему даже в селах можно теперь встретить пенсионеров жующих бананы. Ну и общее количество овощей/фруктов – 8.6 кг на человека в 1981 году и 63 кг на человека в 2007 году – почувствуйте разницу. Выводы каждый может сделать сам.

Ассортимент типичного советского магазина в начале 1990-х – времени, когда должна была быть выполнена Продовольственная программа, из блога grifon divov: Дорожало в СССР потихоньку всё, подорожания были явные – когда поднималась цена – и неявные, когда буханка хлеба за те же деньги вдруг становилась легче, да сразу с килограмма до восьмисот граммов. Бензин дорожал явно и резко, вызывая у народа припадки сдержанной паники...

Подорожание бензина 81-го года я помню отлично. Наблюдал-с. О нем объявили заранее, и у бензоколонок выстроились километровые очереди. Папаня мой надеялся пересидеть это время, но не вышло, пришлось разок и постоять (помню как сейчас, на Фрунзенской). Народ запихивал в багажники столько канистр, что крышка не закрывалась. Заливались будто в последний раз, спасибо, не в каструли. На отца, скромно залившего бак, смотрели, как на психа.

– Перед смертью не надыхишься! – усмехнулся отец.

Как нарочно, в том самом 81-м подорожала и водка: сразу до 5,30. При том, что раньше пшеничная стоила легендарные 3,62, а экстра 4,12.

Народ запел на мотив «шизгары» под шестиструнку:

Водка стоит семь и восемь,

Все равно мы пить не бросим,

Передайте Ильичу:

Нам и десять по плечу!

Если водка будет больше,

Мы вам сделаем как в Польше.

Если будет двадцать пять,

Будем Зимний брать опять!

93-й стал 40 копеек/литр. 16 рублей бак. 375 литров на среднюю зарплату по стране. Эта цена продержалась фактически до падения СССР. Правда, вдруг подорожал наземный транспорт, якобы «по просьбам трудящихся», которые, видите ли, заманались платить неудобные (реально) четыре копейки за троллейбус и очень даже удобные три копейки за трамвай.

Трудящиеся, которые ни о чем никого не просили, удрученно качали головами...

Впереди была «продовольственная программа», «отдельная квартира к 2000 году» и прочее надувательство. Но потом. А пока что начиналась ППП: пятилетка пышных похорон.

<https://www.livejournal.com/media/1229843.html>

«Продовольственная программа СССР на период до 1990 года» – реализация и итоги

Земцов Алексей Леонидович / Zemtsov Alexey – кандидат исторических наук, кафедра истории, теории государства и права и конституционного права, факультет гуманитарно-социальных наук и права, Липецкий государственный технический университет, г. Липецк

История последнего десятилетия существования СССР активно обсуждается как среди профессионалов-историков, так и широкой общественностью. Особенно острые споры возникают вокруг причин распада Советского Союза в 1991 г. Высказываются самые различные, зачастую тенденциозные и весьма экзотические взгляды. Нередко причины краха государства ищут в сугубо политической плоскости, возлагают персональную вину за него на М. С. Горбачева. Представляется, что такой подход слишком односторонен. Распад СССР являлся не результатом чьих-то персональных ошибок, а следствием системного кризиса, развившегося на почве несоответствия сложившейся социально-экономической и политической модели запросам формирующегося общества потребления.

Общеизвестно, что советская командно-административная экономика, ориентированная на выполнение плановых показателей, а не потребительских запросов населения, носила дефицитный характер. С повышением жизненного уровня опасный дисбаланс между потребительскими ожиданиями населения и фактическим потреблением только усиливался. Важнейшей составляющей потребления являлось продовольствие, и реакция населения на его дефицит могла иметь самый острый и непредсказуемый характер. Решение продовольственной проблемы имело ключевое значение для судьбы страны, и это прекрасно осознавалось руководством партии и государства.

В 1980-е гг. питание населения СССР, в целом, соответствовало физиологическим нормам. Проблема заключалась не в опасности голода, а в удовлетворении растущих потребительских ожиданий. В этой связи главной задачей советского АПК являлось постоянное наращивание производства продуктов питания, расширение их ассортимента и повышение качества. Но к началу 1980-х гг. сельское хозяйство и смежные отрасли вошли в состояние стагнации. Одновременно стали нарастать трудности с приобретением импортного продовольствия.

Уже в годы 10 пятилетки (1976–1980) СССР покрывал часть своих потребностей в продовольствии, в частности, в зерне, за счет импорта. Но, когда в 1980 г., после ввода советских войск в Афганистан, США ввели эмбарго на поставки зерна, каналы поступления продовольствия существенно сузились. Руководству партии пришлось задуматься о необходимости кардинального решения проблемы обеспечения населения продуктами питания за счет собственных внутренних ресурсов. В верхах сформировалось мнение о необхо-

димости принятия срочных, чрезвычайных мер для поддержки сельского хозяйства.

Разработку соответствующих документов поручили секретарю ЦК, курировавшему АПК, М.С. Горбачеву. Состоявшийся в феврале-марте 1981 г. XXVI съезд партии одобрил решение о составлении специальной Продовольственной программы. В мае 1982 г. на Пленуме ЦК с докладом «О продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации» выступил Генеральный секретарь партии Л.И. Брежнев. Пленум одобрил Продовольственную программу и шесть постановлений по отдельным направлениям развития АПК. Перед отраслью ставились непростые задачи. Уже в 11 пятилетке планировалось добиться среднегодового производства зерновых в СССР до 238–243 млн. тонн, мяса до 17–17,5 млн. тонн, молока до 97–99 млн. тонн, яиц до 72 млрд. штук. Еще более амбициозные планы были заявлены на 12 пятилетку, так среднегодовое производство зерновых культур планировалось довести до 250–255 млн. тонн, мяса – до 20–20,5 млн. тонн, молока – 104–106 млн. тонн [13, с. 33–35].

Среди мер, направленных на реализацию Продовольственной программы, особая роль отводилась очередной реформе управления АПК. Постановлением «Об улучшении управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса» инициировалось создание многоуровневой системы агропромышленных объединений, призванных улучшить координацию и взаимодействие между руководящими структурами предприятий АПК. На низшей ступени ее представляли РАПО – районные агропромышленные объединения, в которые входили колхозы, совхозы, межхозы и предприятия, занимавшиеся обслуживанием сельскохозяйственных производителей и переработкой продукции. Следующий уровень представляли агропромышленные объединения в областях, краях и автономных республиках. В союзных республиках формировались Комиссии Президиума Совета Министров по вопросам агропромышленного комплекса. Высший уровень представляла специальная комиссия при Совете Министров СССР [12].

Одним из ключевых решений, принятых в рамках стратегии Продовольственной программы, стало повышение закупочных цен на продукцию сельского хозяйства. Согласно постановлению ЦК и СМ СССР «О мерах по совершенствованию экономического механизма и укреплению экономики колхозов и совхозов» с 1 января 1983 г. повышались закупочные цены на зерно, сахарную свеклу, крупный рогатый скот, свиней, молоко и другую продукцию, реализуемую государству низкорентабельными и убыточными колхозами и совхозами. На это предусматривались бюджетные ассигнования на сумму в 16 млрд. руб. в год. Кроме того, с низкорентабельных и убыточных колхозов и совхозов списывались долги по кредитам на общую сумму в 9,7 млрд. руб. Выплата долгов еще на 11 млрд. руб. отсрочивалась до 1991 г. без начисления процентов за этот срок. Еще 3,3 млрд. руб. в год получали низкорентабельные колхозы на строительство и содержание объектов инфраструктуры, социально-культурного обслуживания, образования и проч. Низкорентабельные колхозы получали льготу и по уплате налогов [9].

Повышение закупочных цен и другие меры, направленные на поддержку низкорентабельных колхозов и совхозов, способствовали финансовому оздоровлению хозяйств, создавали условия для развития технологической базы производства. Но у политики, направленной на поддержку неэффективных производителей, имелись и существенные минусы. **По сути, это была паллиативная мера, попытка решить экономические проблемы административными методами. Она игнорировала важнейший прин-**

цип, согласно которому развиваться и получать поддержку должны наиболее сильные, а не отстающие предприятия. (Вид. мной – А.Н.)

Одиннадцатая пятилетка показала, что планка, установленная Продовольственной программой, слишком высока и не соответствует реальным возможностям агропромышленного комплекса. Результаты одиннадцатой пятилетки оказались даже хуже, чем десятой. В среднем за год удалось собрать зерновых 168,7 млн. тонн при урожайности всего 13,8 ц/га, произвести мяса – 16,2 млн. тонн, молока – 94,6 млн. тонн, и только по производству яиц планы удалось перевыполнить – в среднем за год их получили 74 млрд. шт.

Провал Продовольственной программы в 11 пятилетку обуславливался, в первую очередь, слабостью зернового хозяйства. Достигнутый в СССР уровень производства зерновых составил всего 71% от запланированного. Неудача 11 пятилетки – яркое проявление тяжелого системного кризиса, поразившего советский АПК. Накачка аграрного сектора финансами в этих условиях не принесла экономических дивидендов и не решила проблему с обеспечением растущих потребностей населения в продуктах питания.

Падение сельскохозяйственного производства в 11 пятилетку происходило на фоне обострения международной напряженности. Продолжалась война в Афганистане, с появлением американских крылатых ракет в Европе резко обострилась гонка вооружений, в 1983 г. произошел крупный международный скандал, связанный с трагической гибелью южнокорейского «Боинга», сбитого советскими силами ПВО на Дальнем Востоке. Резко ухудшились и позиции СССР в Восточной Европе, входившей в советскую зону влияния. Только ценой огромных усилий удалось в 1981 г. подавить массовое антикоммунистическое движение в Польше, спровоцированное экономическими трудностями и низким уровнем жизни трудящихся.

В этой чрезвычайно напряженной обстановке неспособность СССР самостоятельно обеспечить себя достаточным количеством продовольствия создавала дополнительную опасность, усиливая зависимость от стран Запада, являвшихся главными экспортерами продовольствия. Недостаток собственного зерна СССР восполнял за счет импорта. Прирост производства мяса достигался за счет ресурсов, во многом обеспечивавшихся импортными поставками. Только пшеницы в среднем за год в 11 пятилетку закупалось 21,4 млн. тонн, что составляло 29% от собственного производства [1; 4, с. 461]. До 1985 г. на мировых рынках сохранялись высокие цены на нефть, позволявшие руководству страны смягчать последствия кризисных явлений в экономике за счет доходов от ее продажи. В 1986 г., когда цены на нефть резко снизились, СССР оказался в чрезвычайно опасном положении: бюджет мог не выдержать огромных трат на поддержание неэффективной экономики.

Избрание в 1985 г. Генеральным секретарем КПСС М.С. Горбачева – главного вдохновителя Продовольственной программы, способствовало усилению внимания к аграрной сфере со стороны партийного и государственного руководства. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК М.С. Горбачев и его сторонники в партаппарате сформулировали основы нового курса в социально-экономической политике – началась перестройка.

На начальном этапе нового витка преобразований в АПК основной упор был вновь сделан на структурные изменения в системе управления. Постановлением ЦК и СМ от 14 ноября 1985 г. «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом» ликвидировался ряд профильных министерств, на смену которым создавалась новая сверхцентрализованная структура – Государственный агропромышленный комитет,

призванный осуществлять весь комплекс мер по управлению сельским хозяйством и смежными отраслями [6]. Система РАПО, созданная в 1982 г., сохранилась и подчинялась новому руководящему органу.

На XXVII съезде КПСС (февраль – март 1986 г.) главной задачей экономической политики была названа скорейшая интенсификация народного хозяйства путем внедрения новейших достижений научно-технического прогресса на базе новой системы труда и управления. Съезд принял новую редакцию Программы партии, подчеркивавшую необходимость выполнения Продовольственной программы [3, с. 68, 69]. Лозунгом перестройки стало «ускорение», под которым понималось, прежде всего, повышение темпов роста производства продукции. Механизмами обеспечения «ускорения» виделись, прежде всего, интенсификация производства за счет внедрения современных технологий и развитие новых форм организации труда, призванных повысить заинтересованность работника в результатах его хозяйственной деятельности.(...)

Одним из наиболее действенных механизмов реализации Продовольственной программы еще в 1982 г. называлось развитие подрядных отношений. В годы перестройки внедрение подряда приняло характер мощной государственной кампании. От руководителей хозяйств настойчиво требовали отчетов о развитии подрядных отношений. Количество бригад и звеньев, работавших на коллективном, семейном и арендном подряде быстро увеличивалось. Но подрядные отношения не стали панацеей от болезней социалистической экономики. В огромном числе случаев подряд вообще вводился формально – лишь бы отчитаться перед руководством. Подрядные коллективы показывали более высокие результаты, но и в этом была доля хитрости руководителей хозяйств – чтобы не вызывать недовольства начальства, они старались переводить на подряд наиболее сильные производственные звенья, таким образом по отчетности получалось, что и подряд развивается и производственный эффект от него высокий.

Среди сторонников реформаторского курса возрастали опасения насчет жизнеспособности модели классического социализма, существовавшей в СССР. Главным ее недостатком виделась, прежде всего, излишняя бюрократизация управления производством, незаинтересованность предприятий и работников в результатах хозяйственной деятельности. Если в первые годы перестройки упор делался на развитие внутрихозяйственной самостоятельности – на внедрение подрядных отношений, то с 1987 г. утвердилось мнение о необходимости расширения самостоятельности самих предприятий. Уже на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС были приняты «Основные положения коренной перестройки управления экономикой», согласно которым главной политической задачей партии было объявлено осуществление радикальной экономической реформы, заключавшейся в решительном переходе от административных к экономическим методам хозяйствования. Значительно расширялась самостоятельность предприятий, объявлялось о необходимости перехода к хозрасчету и самофинансированию [3, 406]. В «Положениях» предусматривалось и повышение цен на сельскохозяйственную продукцию, чтобы создать условия для рентабельной работы совхозов и колхозов.(...)

Но стремительные преобразования не давали ожидаемого эффекта. Серьезного улучшения снабжения населения продуктами питания добиться не удалось. Уже к 1989 г. реформы в экономической сфере приняли необратимый характер, как бы ни относилось руководство страны к их перспективам,

иного выхода, кроме продолжения преобразований уже не было. И вновь упор был сделан на повышение экономической самостоятельности производителей. В марте 1989 г. вышло постановление ЦК КПСС «Об аграрной политике КПСС в современных условиях». Главный акцент в документе делался на необходимости предоставления колхозам и совхозам почти полной самостоятельности. Постановлением упразднялся централизованный контроль над АПК, в связи с чем ликвидировался Госагропром СССР [11, с. 3]. Государство переводило свои отношения с сельскохозяйственными производителями из административной сферы в экономическую.

В 1989 г. власти пытались делать упор на развитие аренды и арендных отношений. В арендаторе виделся субъект, заинтересованный в результатах хозяйственной деятельности и способный значительно повысить производственные показатели. Но арендные отношения не могли развиваться в короткие сроки. Большинство колхозов и совхозов неохотно сотрудничали с арендаторами, пытались сохранить устоявшуюся систему отношений внутри коллектива.

К 1990 г. все громче зазвучали слова о необходимости радикального разрыва с системой социалистической экономики. Принятый в 1990 г. закон «О собственности в СССР» узаконил многообразие форм собственности, в том числе и собственность личного крестьянского хозяйства [10]. К концу 1980-х стремительное разрушение командно-административной социалистической системы в экономике фактически закончилось ее крахом. В июне 1990 г. Верховный Совет СССР принял постановление «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» [7].

В 1991 г. страну охватили бурные политические события, в условиях распада государства стало не до подведения итогов Продовольственной программы. Если говорить о физических объемах производства, то по ряду показателей сельскому хозяйству удалось добиться определенных успехов. Урожайность зерновых в 12 пятилетке превышала урожайность в 10 пятилетке на 15,3 %. Выше на 17 % были валовые сборы подсолнечника, на 9,1 % – овощей. Существенно выросло производство мяса. В годы 12 пятилетки его получали на 31,1 % больше, чем в 10 пятилетку. Выросло производство молока, яиц, повысился средний удой на одну корову (см. табл. 1).

Но из амбициозных планов, озвученных на майском (1982 г.) Пленуме ЦК, большую часть выполнить не удалось. Нерешенной осталась ключевая задача – поднять зерновое хозяйство и отказаться от импорта зерновых культур. Заявленная Л.И. Брежневым планка в 250–255 млн тонн зерновых оказалась чересчур высокой. В среднем за 12 пятилетку удалось собрать только 196,6 млн тонн. И, хотя в 1990 г. советские аграрии сумели собрать 218 млн тонн, но, в целом, результат 12 пятилетки оказался всего на 2,5 % выше, чем результат 10 пятилетки. Урожайность зерновых, несмотря на заметный рост, осталась довольно низкой – 17,3 ц/га в среднем за 12 пятилетку, тогда как планировалось довести ее до 21–22 ц/га.(...)

Лучше оказались итоги по животноводству. Были выполнены планы по производству мяса, молока и яиц, по показателю среднего годового удою от одной коровы. Правда, не удалось решить проблему с производством говядины – рассчитывали производить ее не менее 9,5 млн. тонн в год, но в 12 пятилетку удалось выйти на рубеж только 8,5 млн. тонн.

Несмотря на трудности, с которыми столкнулась реализация Продовольственной программы, обеспечение граждан СССР продовольствием в 1980-е гг. несколько улучшилось. Планы Программы по душевому потребле-

нию продуктов питания были выполнены по мясу, молоку, яйцам, сахару. Не удалось выполнить планы по потреблению растительного масла и овощей.

Но к статистическим данным о потреблении стоит относиться с большой осторожностью. Производство мяса и молока частично обеспечивалось за счет дорогостоящего импорта зерновых. Советское сельское хозяйство не производило необходимого количество качественного зерна на продовольственную муку и фуражного зерна на корм скоту. СССР в годы 12 пятилетки продолжал крупные закупки зерновых за рубежом. Так что производство мяса и молока отчасти обеспечивалось за счет импорта зерна, которое шло или на фураж, или непосредственно на продовольствие, позволяя направить на корм скоту большее количество собственного зерна низкого качества.(...)

Снижение потребления картофеля и хлебных продуктов (хлеба, макаронных изделий, круп и т. д.), заметное на всем протяжении трех последних пятилеток, нельзя однозначно трактовать как негативное явление. Скорее, оно свидетельствует о некотором повышении жизненного уровня, и, как следствие, изменении пищевых предпочтений населения в сторону большего разнообразия и лучших потребительских свойств продуктов.

Итак, по большинству важнейших показателей Продовольственная программа оказалась невыполненной. Согласно материалам социологического опроса 30 тыс. чел., проведенного в 1990 г., граждане СССР были, в основном, удовлетворены уровнем потребления хлеба, макаронных изделий и круп, но из опрошенных только 56% указали, что потребляют в достаточном количестве молока и молочных продуктов, 48% – сахара, всего 28% – овощей и фруктов, и лишь 19% мяса и мясопродуктов.

С ростом потребления, росли и запросы населения. И, хотя планы Продовольственной программы по производству мяса были, в целом, выполнены, уровень ожиданий населения в конце 1980-х гг. оказался значительно выше, чем норма потребления, которую могла обеспечить советская экономика. То же можно сказать и о потреблении молока и молочных продуктов, овощей и фруктов.

Неудача амбициозных планов Продовольственной программы привела к сохранению зависимости страны от дорогостоящего импорта и росту недовольства населения. В немалой степени именно трудности, с которыми столкнулась реализация Продовольственной программы в годы 11 пятилетки, подтолкнули руководство страны к проведению комплекса реформ, объединяемых понятием «перестройка». Когда реформы, проводившиеся в рамках сложившейся системы социально-экономических отношений, показали неэффективность, начались лихорадочные поиски других, более радикальных моделей преобразований. К сожалению, легких путей выхода из кризиса найти не удалось. Нерешенность продовольственной проблемы, наряду с комплексом других факторов, способствовала коллапсу советского государства в 1991 г.

<https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-programma-sssr-na-period-do-1990-goda-realizatsiya-i-itogi>

Экономика и система потребления

Почему-то мы считаем, что сталинизм ушел вместе со смертью вождя. Нет, осталось многое, что продолжало держать нас в железных тисках, но почему-то мы не связывали это со Сталиным. Такой подход мешал нам понять суть системных ошибок и освободиться от исторических пут. Давайте посмотрим на сегодняшнюю жизнь, ориентируясь на опыт прошлых лет.

Нашему обществу не хватает понимания исторических процессов, которые проходят или происходили в нашей стране, особенно периода строительства СССР. На многие проблемы мы не обращаем внимания, хотя жили в этих непростых условиях. Но обществоведы всё же должны их выделять и осмысливать, иначе проблемы не уйдут.

К примеру, нас очень интересуют итоги нашего экономического развития, к которым мы пришли в конце XX века. В этой связи я предлагаю вам познакомиться авторефератом кандидата исторических наук Р. А. Якупова «Система потребления в СССР - России в конце 1980-х - начале 1990-х гг.: по материалам Среднего Поволжья» (2010, Пенза). Работа выполнена в ГОУ ВПО «Пензенский государственный педагогический университет имени В. Г. Белинского». Именно кризис потребления во многом стал причиной многих политических изменений в СССР.

Из автореферата я выбрал те части, которые раскрывают главную тему и выводы, к которым пришел ученый.

Введение диссертации (Часть автореферата)

Актуальность избранной темы. Проведение реформ и выход российского общества из глубокого системного кризиса в начале XXI века вызвали объективную потребность осознания всей совокупности факторов, спровоцировавших необратимые изменения. В этом контексте необходимость исследования системы потребления продиктована самой жизнью страны в постреформенный период, когда оказались под угрозой ее продовольственная независимость, и огромная доля достижений советской эпохи в ущерб национальной безопасности и социально-экономическому прогрессу.

Трансформация потребительской системы, изначально предусматривающая повышение уровня жизни населения, на самом деле привела к неоднозначным последствиям. Анализ содержания целевых установок, реализованных в формах и методах государственной политики по отношению к потребительской сфере в рассматриваемый период, оценка их эффективности и влияния на дальнейшую судьбу всего российского социума стали актуальной задачей многих отраслей научного знания, среди которых именно историческая наука может сыграть ключевую роль. В значительной степени необходимость рефлексии проблем потребления в рамках исторического анализа объясняется тем, что перемены, произошедшие в России в начале 1990-х гг., были обусловлены во многом и влиянием потребительских процессов на формирование социальной структуры, и переходом страны в стадию «общества массового потребления». В связи с этим следует признать, что потребительская сфера - это не только экономико-социологический процесс, но и историко-социальный, так как содержит в себе конструирующую социальную систему в целом. Кроме того, потребление, его уровень и качество всегда являлись важным объектом государственной политики.

Реформирование потребительской системы в национальном масштабе, реализованное в СССР - России в конце 1980-х - начале 1990-х гг., свидетельствует о том, что процессы в сфере потребления оказывают определяющее влияние, с одной стороны, на жизненный уровень населения, с другой - на темпы развития общества в целом. Последнее обусловлено рядом факторов, из которых наиболее существенным обстоятельством является переходное состояние российского общества. **Причем, впервые в истории человечества вектором такой трансформации стал переход от социалистического строя к капиталистическому1. (Выд. мной - А.Н.)**

Актуальность работы определяется и исключительным значением системы потребления как важнейшей сферы жизнеобеспечения общества, показателя его развития. Ее систематичное усовершенствование является отражением перманентной потребности общества и государства в адаптации к новым социально-экономическим условиям, доминирующим фактором в жизни любого социума. История российского государства показывает, что реформирование потребительского сектора всегда имело для страны принципиальное значение, однако, как правило, отличалось крайней противоречивостью и неоднозначностью итогов (...).

Отдельного внимания заслуживает вопрос о социальных последствиях реформирования потребительского сектора в СССР - РФ, в структуре которого особое место - занимает изучение таких процессов, как трансформация потребительского мышления и образа жизни общества, развитие неформальных отношений в сфере потребления и т.д.

Научный интерес к избранной теме обусловлен и обращением к местной, региональной истории, что весьма востребовано историческим сообществом и связано с переходом от чисто «государственной истории» к истории «субъекта исторического действия, который не тождественен государству»¹. Регион, являясь относительно самостоятельной социальной структурой и одновременно частью народно-хозяйственного комплекса страны, выступает как подсистема всего общества. В связи с этим системное представление территориальных отношений в потребительском секторе предполагает рассмотрение различных сторон данной проблемы: политики государства, территориальных органов управления, субъектов хозяйствования, предприятий и организаций, участвующих в распределительном процессе. Наибольший интерес с точки зрения исторического анализа представляет изучение взаимодействия власти и общества областей Среднего Поволжья в урегулировании и решении проблем потребления.

Усиление внимания к региональному управлению как к деятельности, направленной на эффективное использование, совершенствование социальной инфраструктуры и повышение благосостояния граждан, стало прямым следствием внутренних процессов, которые происходили в субъектах России в переходный период. Рыночные преобразования неоднозначно сказались на регионах, имевших неоднородное экономическое пространство и неодинаковые стартовые возможности.

Значимость темы диссертационного исследования определяется и состоянием ее историографии. Несмотря на очевидность тезиса о том, что от степени и успешности решения проблем в потребительской системе страны зависит перспектива развития всего российского общества, уровень жизни большей части населения, исторический аспект затронутого вопроса в работах, посвященных распаду СССР, не нашел должного отражения. В связи с этим рассмотрение темы «Система потребления в СССР – России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (По материалам Среднего Поволжья)» и ее научное осмысление актуально и с точки зрения постановки самой проблемы, так как позволит внести существенные коррективы в содержание научного знания о ключевых процессах исторической эволюции (...)

¹ Маловичко С. И., Мохначева М. П. Опыт центра «Новая локальная история» в изучении социальных конфликтов / Локальные сообщества имперской России в условиях социальных конфликтов (подходы и практики современных региональных исследований). Омск, 2009.

Хронологические рамки данного диссертационного исследования определяются периодом конца 1980-х – началом 1990-х гг. Автор сознательно

уклонился от указания в формулировке темы четких временных границ. Это связано с тем, что состояние потребительской системы определяют факторы длительного действия, присущие отечественной истории в целом, а также те, которые сформировались непосредственно в предперестроечные годы¹.

Выбор нижней временной границы исследования обусловлен тем, что именно в конце 1980-х гг. советское руководство решило приступить к радикальным реформам, признало необходимость серьезных изменений в существовавшей на тот момент административно-командной экономике Союза ССР. Этому способствовал и начавшийся кризис потребительской системы, механизм работы которой перестал соответствовать вызовам времени в плане постоянного роста потребностей советского населения и отсутствия реальной возможности их удовлетворения(...)

¹ См.: Маслов Д. В. **Состояние советской системы в перспективе ее трансформации 19801990-х гг.: проблемы историографии, теории и методологии исследования** // Автореф. дисс. . док. ист. наук / Моск. Гос. обл. ун-т. М., 2004. С. 5.

Территориальные рамки работы охватывают области Среднего Поволжья – Самарскую (Куйбышевскую), Пензенскую и Ульяновскую. Данные регионы, являясь по своим социально-экономическим характеристикам типичными для Российской Федерации, занимая устойчивое ведущее положение в аграрно-индустриальном секторе страны, в своем совокупном опыте раскрывают весь спектр преобразований и способов решения проблем в потребительской системе страны не только местного, но и общероссийского значения(...)

По мнению автора, неустойчивое развитие потребительской системы в СССР было обусловлено существенным перевесом в структуре экономики доли тяжелой промышленности, технологической отсталостью, а также неразвитостью сферы услуг и ее теневизацией¹(...)

¹ **Бокарев Ю. П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970-1980-е годы. М., 2007. С. 4, 205-208.**

(...)Центральное значение в данном исследовании приобретает выработка концептуального определения понятия «система потребления». Следует отметить, что оно достаточно сложно по своей структуре и как явление включает в себя целый комплекс элементов и подсистем, взаимодействующих между собой(...)

Значение слова «дефицит» трактуется как некая «фокальная точка» советской системы распределения, неотъемлемая часть образа жизни всего населения. С дефицитом тесно связано и такое социальное явление, как очередь, т. е. одновременная попытка индивидуумов получить какое-либо благо в соответствии с определенными нормами и четко установленной последовательностью. Своеобразное толкование термину «очередь» дал Е. Гайдар: «На фоне распределения дефицитных ресурсов функционирует такой относительно демократический механизм, как очереди, т.е. распределение по активности в сфере реализации товаров и случайным факторам»². С точки зрения В. Г. Николаева, советская очередь как культурно значимое явление – это «определенный паттерн взаимного поведения людей в связи с конкуренцией за доступ к тем или иным желаемым, но дефицитным благам, реализующийся там, где притязания одних сталкиваются с притязаниями других»³.

² Гайдар Е. Т. **Экономические реформы и иерархические структуры** / под ред. С. С. Шаталина. М., 1989.

³ См.: Николаев В. Г. **Советская очередь как среда обитания: Социологический анализ. М., 2000; он же. Очередь как социальное наследие**

и элемент образа жизни // Вестник Московского университета / Сер. 18. Социология и политология. 2005. №1; Богданов В. Л., Кондаков В. П. Очередь: зло или неизбежность? М., 1987.

(...)Новизна исследования заключается как в постановке научной проблемы, так и в попытке провести системный анализ социально-экономической политики государства в контексте трансформации потребительской сферы в определенных исторических условиях на примере регионов Среднего Поволжья. Это одна из первых работ, в которой на основе широкого круга источников осуществлено комплексное научно-историческое обобщение российского опыта реформирования системы потребления в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Впервые были системно рассмотрены структура и механизм работы потребительской системы СССР, предложена периодизация этапов ее становления в социокультурном, экономическом и политическом аспектах.

Обращено внимание на то, что дисбаланс потребительской системы в СССР был вызван противоречивостью целей и задач развития промышленного и аграрного производства, а также двойственной государственной политикой, в рамках которой была предпринята попытка совместить рыночные начала с вертикально устроенной централизованной системой управления в сфере распределения общественного продукта. С этих позиций анализировались действия, предпринимаемые как центральным правительственным аппаратом, так и региональными политическими структурами Среднего Поволжья.

В работе исследован массив законодательных актов и административных решений по разработке и осуществлению государственной политики в сфере потребления, выявлены особенности ее реализации в областях Средневолжского региона с учетом субъективных и объективных факторов.

Анализ государственной политики в потребительской системе страны и основных направлений деятельности органов местной власти позволяет сделать вывод о том, что власть придавала приоритетное значение проблеме преодоления и ликвидации товарного кризиса. Однако реализация антикризисных правительственных решений на местах проходила непоследовательно, что негативно отражалось на социальной сфере. В диссертации показано, что разработка региональной потребительской политики осуществлялась также противоречиво, что находило отражение в отсутствии баланса общесоюзных интересов с региональными.(...)

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Формирование советской потребительской системы завершилось в основном к середине 1970-х годов. Ее характерными особенностями явились централизованный подход, уравнильное распределение, ярко выраженная монополизированность, дефицитность, большая доля неформальных («теневых») отношений, неуклонный рост доли импорта, натурализация. На примере регионов Среднего Поволжья наглядно раскрывается, что вплоть до начала 1990-х годов советское руководство фактически игнорировало объективно назревшую необходимость кардинальной трансформации этого сектора народного хозяйства. В итоге государственная торговля в силу своей неэластичности, громоздкости управленческого аппарата и вертикального типа циркуляции оказалась не в состоянии справиться с задачей эффективного удовлетворения постоянно растущего спроса.

2. В результате разбалансированности принципов социальной политики период рубежа 1970-х – начала 1980-х гг. стал временем значительного всплеска неудовлетворенного спроса населения. Получило широкое рас-

пространение специфическое для реального социализма явление товарного дефицита. Попытки разрешить возникшее противоречие путем импорта товаров народного потребления приносили лишь временное и частичное облегчение. В Среднем Поволжье уже с конца 1985 г. ситуация начинает стремительно ухудшаться в связи с негативной динамикой конъюнктуры цен на энергоносители и валютным дисбалансом.

3. К факторам, стимулировавшим рост противоречий в потребительском секторе СССР, следует отнести: существовавшие и имевшие тенденцию к увеличению диспропорции в структуре народного хозяйства (доля потребительских товаров составляла менее четверти от всего объема промышленного производства); наличие устаревших технологий, не позволявших производить качественные товары; монополизацию и огосударствление торговой сферы, неэффективную ценовую политику.

4. В период разбалансирования товарного обеспечения в середине 1980-х гг. своеобразной альтернативой государственному и кооперативному секторам в регионах Средней Волги становится неформальная сфера потребительской системы. Возникнув параллельно с социалистической распределительной экономикой как следствие дефицитности последней, теневой сектор в рассматриваемый период приобретает значительные масштабы, что свидетельствовало о признаках структурного кризиса системы потребления и о необходимости ее либерализации.

5. Ключевым решением проблем в потребительском секторе Средневолжских областей стало введение нормированного распределения товаров через талонно-карточную систему, которая расценивалась народными массами как одно из средств достижения социальной справедливости в условиях начала поляризации потребительских возможностей. Главной и суровой переменной стало постепенное и неявное превращение нормированного распределения из заведомо частичного, покрывающего локальную недостачу того или иного товара, в основной принцип снабжения большей части населения регионов страны.

6. Несмотря на довольно активную борьбу с проявлениями экономического кризиса в системе потребления, властным структурам областей Среднего Поволжья не удалось решить стоявшие перед ними задачи. Введенное нормированное распределение не было обеспечено достаточными товарными ресурсами, чтобы удовлетворить в полном объеме потребности общества. Ограничение же потребления, не связанное с чрезвычайными обстоятельствами (военные действия), воспринималось массовым сознанием как признак политического кризиса и вело к дискредитации идеи государства. Кроме того, система антикризисных мероприятий местной власти опиралась на областные бюджеты, которые по причине своей дефицитности не могли предложить результативной программы. Среди основных причин неэффективной деятельности Советов Среднего Поволжья и вновь созданных политических структур в потребительском секторе можно выделить и их неадекватность сформировавшемуся политическому режиму.(...)

Заключение

Итак, в период существования административно-командной организации народного хозяйства СССР потребительская сфера в полной мере ощутила на себе все издержки процесса огосударствления. Существовала жесткая централизация управления и распределения рыночных фондов между торговыми организациями, что стимулировало развитие неформальных (теневых) связей между руководителями предприятий и вышестоящими ве-

домствами. В рамках такой системы невозможно было проследить за изменениями спроса в силу отсутствия гибкого механизма учета постоянно меняющихся вкусов, моды, культурных потребностей и т. д. Плановые органы объективно не могли запрограммировать количество и качество товаров, интересующих население, а следовательно, установить плановые задания предприятиям в соответствии с действительными желаниями потребителей и хозяйствующих субъектов. Это приводило к разбалансированию торговой сферы, неспособной удовлетворить спрос населения по многим видам товаров народного потребления, особенно если речь шла о товарах длительного срока пользования. По этой же причине крайне ограниченным оставалось личное потребление: «по вкусу» найти что-либо было трудно, а «выпускаемые по плану» товары спросом не пользовались. Дополнительное ускорение процессу нарастания кризисных явлений придала политика государства в области стимулирования труда и заработной платы, в результате чего образовались серьезные диспропорции между неуклонным ростом материального благосостояния советских граждан и общим объемом производства товаров народного потребления. Явно недостаточное внимание со стороны властей к поиску эффективных путей решения проблем потребления свидетельствует о том, что основной причиной роста номинальных доходов советских граждан выступала не реальная забота об изменении качества жизни, а укрепление власти и обретение поддержки населения.

В советской системе потребления преобладали вертикальные связи: ресурсы каждого региона формировались в основном как совокупность товаров в различных общественных и республиканских фондах. Роль государственных институтов (министерств, ведомств, управлений) и номенклатуры была велика. В то же время местная власть не играла решающей роли в распределительной структуре.

Выбранный социалистическим государством плановый способ производства и потребления характеризовался постоянным дефицитом товаров и услуг. (Вид. мной – А.Н.) Строительство социализма сопровождалось в потребительской системе периодами нестабильности, возвращением к использованию механизмов нормирования и натурализации. Государство, взяв на себя функции обеспечения населения страны товарами и услугами, не справлялось с обеспечением удовлетворительного уровня потребления за счет внутренних ресурсов. Валовый принцип и планирование от достигнутого во многом определяли и низкую в сравнении с индустриально развитыми странами эффективность советской потребительской системы. Нельзя не отметить и изначально заданную стратегию развития советской экономики, предполагавшую произвольное перераспределение государственных доходов в пользу тяжелой промышленности и ВПК. В этих условиях формировалась долгосрочная тенденция углубления основного противоречия советской системы: между удовлетворением постоянно растущих потребностей советских граждан и неуклонным уменьшением доли отраслей группы «Б» в структуре народного хозяйства.

И если в 1970 - начале 1980-х гг. остроту проблем удавалось снижать за счет высоких цен на нефтяные ресурсы, то ко второй половине 1980-х гг. такой «фундамент» стал рассыпаться, что повлекло за собой разрушение всей экономической системы страны. Плановая дисциплина, а вместе с ней и национальная система потребления вступили в стадию кризиса.

Осознание необходимости либерализации системы потребления в период Перестройки вылилось в попытки соединить плановые и рыночные механизмы. Однако разработать эффективную программу реформ в силу ряда

причин не удалось. Возникший псевдорынок паразитировал на и без того скудном государственном бюджете, стараясь замкнуть на себе товарные потоки и материальные ресурсы.

Выход из тупика многие представители политического и интеллектуального истеблишмента видели в резком сокращении роли государства во всех сферах экономической деятельности, в том числе и в потреблении. С одной стороны, предоставление ряда свобод государственным предприятиям, появление кооперативов привело к обострению экономических проблем и ухудшению ситуации на потребительском рынке, с другой – быстрое развитие индивидуального и кооперативного производства товаров и услуг во второй половине 1980-х гг. показало, что товарный рынок может относительно быстро наполниться за счет малых форм хозяйствования. Население довольно активно начало приобщаться к торговой деятельности, а у государственной сети торговли появился конкурент. Но данные процессы были частично дезавуированы начавшейся борьбой с нетрудовыми доходами и рыночными явлениями в развитии личных подсобных хозяйств.

Ситуация в потребительском секторе в период долиберальных реформ была довольно противоречива и парадоксальна. Несмотря на снижение производства во всех отраслях народного хозяйства, СССР по количественным показателям характеризовался еще достаточно высоким уровнем потребления, в частности, в продовольственной сфере. В то же время произошло серьезное обострение проблемы дефицита промышленных товаров и услуг. Падение цен на энергоносители сузило возможности маневрирования или дрейфа, что привело к резкому росту кризисных явлений в сфере потребления.

При рассмотрении причин кризиса потребительской системы следует подчеркнуть, что большая их часть сформировалась еще в доперестроечный период. Сама система потребления, созданная для уравнивания распределения общественного продукта, как показала история, была не в состоянии добиться желаемого результата. Преобразования конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. лишь обострили накопившийся комплекс противоречий во всех сферах общественной жизни, в том числе и в потребительской системе.

Анализ социально-экономической трансформации в СССР - России в начале 1990-х гг. показывает, что стратегической целью реформ являлась максимально быстрая реорганизация и приватизация предприятий. В то же время радикальная направленность реформирования, максимально быстрая смена старой административной системы обнажили существующие проблемы и породили массу новых, что привело к резкому спаду производства продукции и, следовательно, к критическому положению в потребительской системе страны. Несмотря на то, что либерализованный рынок стал насыщаться товарами, российское правительство в 1992 году, решив проблему национального продовольственного и товарного обеспечения, на длительный период поставило страну в зависимость от импорта товаров, а отечественный производственный сектор обрекло на нерентабельность.

По сути, либерализация не разрешила внутренних противоречий в потребительском секторе. Насыщение товарами произошло при огромной «заслуге» зарубежных компаний, хлынувших в страну после распада СССР. Исчезновение дефицита, с одной стороны, и огромный рост цен – с другой, привели к тому, что произошло падение уровня потребления жизненно необходимых товаров и услуг, дифференциация доходов как в социальном, так и в региональном аспектах. Основной проблемой потребителей стало не

«достать» нужный товар, а заработать средства на то, что теперь уже без всяких проблем стало появляться на полках российской торговой сети.

Местные органы власти, не имея четкого представления о государственной экономической политике, по-своему трансформировали понятие «экономические реформы» к специфике своей территории. В Средневолжском регионе своеобразными антиподами по способу решения проблем в потребительской системе стали Ульяновская и Самарская области.

Сдержанное отношение к предпринимательству, частной торговле было характерно для Ульяновской области, администрация которой делала упор на регулирование цен основных продовольственных товаров и запрет на вывоз датируемых ресурсов за пределы области. Высокая доля сельскохозяйственного производства в структуре экономики способствовала бесперебойному обеспечению продовольствием населения области. Самарский вариант обозначим как активно реформистский. Интенсивная приватизация малых предприятий торговой отрасли, содействие предпринимательству, открытость региона способствовали ускоренному переходу к рынку и восстановлению межрегиональных связей.

Что же касается Пензенской области, то среди своих соседей в регионе она занимала промежуточное положение: поддержка местного бюджета из федерального центра помогала руководству проводить в жизнь меры по оказанию социальной помощи населению, а резкий спад производства в промышленном и аграрном секторах подталкивал администрацию активнее искать пути выхода из тяжелого экономического положения.

Несмотря на довольно активную борьбу с проявлениями экономического кризиса в потребительском секторе, региональные политические структуры так и не смогли эффективно решить стоявшие перед ними задачи. Введенное нормированное распределение не было обеспечено товарными ресурсами, вследствие чего его смысл терялся изначально. Призывы о помощи к населению по уборке урожая сталкивались со снижающимся оптимизмом населения, которое было недовольно ростом цен на сельхозпродукцию, а «тощий» бюджет не позволял полноценно выполнять народные «наказы», а также стабильно регулировать цены на основные продукты питания с помощью дотаций; переоборудование предприятий ВПК на производство товаров народного потребления было невозможно осуществить в столь короткие сроки.

Среди основных причин неэффективной деятельности местных властей в потребительском секторе можно выделить и их неадекватность действовавшему политическому режиму. Выражая идеи регулирования экономики и сохранения в неизменном виде государственных социальных гарантий, Советы воспринимались как «тормоз» реформ. Наиболее эффективные меры Советов: депутатский контроль за вывозом товаров, дотации на основные продукты питания – хотя и улучшили немного ситуацию в потребительском секторе, но одновременно породили региональный эгоизм, который усугублял ситуацию с товароснабжением в целом по стране до максимума, так как закрытые границы регионов не давали развиваться рыночным отношениям и усиливали хозяйственную разобщенность территорий. Основой хозяйственной деятельности большинства предприятий стал бартер, что красноречиво свидетельствовало о полном развале потребительской системы и товарно-денежных отношений в стране.

Новая модель народовластия уже с самого начала ее самостоятельного существования стала реализовываться с явным перекосом в сторону исполнительных структур. Подотчетность Советам чиновников соответствующих администраций с течением времени все более нивелировалась. Несмотря на

достаточно широкий круг полномочий, предоставленных законом о местном самоуправлении в РСФСР, Советам их влияние на деятельность администраций на практике была невелика, что тем самым готовило базу для их ликвидации. Не имея реальной возможности решать возникающие проблемы, администрации стали лишь проводниками политики центра на местах, выполняя при этом в большей своей части только законотворческую и контролирующие функции. Основной заботой администраций должна была стать приватизация и расширение частнохозяйственной деятельности, а не социальная политика на местах, декларированная законом о местном самоуправлении. Несмотря на широкий спектр полномочий, ни администрации, ни Советы не смогли своими действиями коренным образом повлиять на сложившуюся в потребительском секторе ситуацию. Новые органы были по своей внутренней структуре «старыми». Не был завершен процесс сменяемости элиты. В большинстве своем к власти пришли те, кто и до этого занимал ключевые позиции в регионах. Политика нового руководства строилась на тех же административно-командных методах и не отличалась инновационностью. Такая формальная замена одного органа другим была продиктована больше политическими соображениями, нежели социально-экономическими. Вновь над экономическими интересами прочно возвысились политические принципы, которые мешали развиваться потребительской системе и в период социализма, и в период перехода к рынку.

Начавшиеся после Перестройки преобразования существенно изменили структуру мотивов потребления товаров. Снятие «железного занавеса» оголило все противоречия, существовавшие в социалистической потребительской системе. Традиционный для советского гражданина рационализм, основанный на долговечности, надежности товара, постепенно сменялся эмоциональными и психологическими причинами - комфортом, качественным отдыхом, досугом, стилем жизни и т. д. Парадокс потребления периода Перестройки состоял в том, что, несмотря на приближение притязаний советских граждан к потребительской мотивации западных стран, уровень товарообеспечения снижался.

Следует отметить, что сложности экономической ситуации вначале пробудили не рациональное, современное экономическое поведение, а скорее традиционные стереотипы жизнеустройства населения, основанные на российском опыте выживания в годы войн и сталинской экономики. Произошло серьезное обострение социальных проблем в потребительской системе: падение среднего уровня потребления населением жизненно необходимых товаров и услуг, отсутствие прямой связи уровня потребления населения с уровнем его доходов, привнесение в страну извне потребностей негативно-го свойства и увеличение товаров для удовлетворения этих потребностей, резкая дифференциация в доходах и потреблении как в социальном, так и в региональном аспектах, появление застойной бедности.

Негативные последствия потребительского кризиса можно было компенсировать увеличением доли расходов государства и частного сектора в сфере потребления. Однако этого не произошло в связи с неразвитостью механизмов перераспределения в условиях рыночной экономики.

Важнейшей причиной неэффективности социальной политики начального периода экономических преобразований был недостаток финансовых возможностей государства, а также его неспособность обеспечить собираемость налогов. Действовавшая на территории Российской Федерации система социальной защиты не обеспечила реализацию прав наиболее уязвимых групп населения на социальную поддержку со стороны государства. Основной причиной такой ситуации был не только углубляющийся экономический кризис, но и сам под-

ход власти к формированию системы социальных дотаций, обеспечивавший неоправданное расширение числа лиц, имевших право на получение льгот.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что кризис потребительской системы в СССР стал стержневым компонентом, спровоцировавшим социокультурную трансформацию рубежа 1980-х – 1990 гг. Однако в условиях «шокотерапии» идею вестернизации уровня потребительских предпочтений смогла воплотить на практике лишь незначительная часть российского социума. Слом прежней, уже отжившей свой век распределительной системы в ходе перехода к рыночным отношениям и демонстративный отказ государства от советской модели социальных гарантий еще обострил старые и привел к возникновению новых противоречий, факторов деструктивного характера. К числу последних следует отнести резкую поляризацию доходов населения страны. Кроме того, социокультурные издержки рыночных реформ послужили мощным импульсом к углублению ощущения психологического дисбаланса. В 1992 г. в одночасье за чертой бедности оказалась большая часть населения, необратимо утратившая возможность быть активными потребителями.

Реформирование местного самоуправления и в эпоху Перестройки, и в период перехода к рынку, к сожалению, не привело к созданию эффективного механизма реагирования на нужды населения, что стало одним из важнейших факторов ликвидации системы Советов.

<https://www.dissercat.com/content/sistema-potrebleniya-v-sssr-rossii-v-kontse-1980-kh-nachale-1990-kh-gg/read>

P.S.: Реформы Перестройки были необходимы. Для нас важно понять, что она в большинстве своем касалась верхушки политической власти страны. Реформаторы пытались подойти к КПСС, отправили в отставку балласт ЦК, но остались нетронутыми низы экономики. Без средств так и остались Советы. Население не участвовало в реформах, оно ждало результаты. А при таком подходе страна не могла развиваться. Нельзя бежать с гирями на ногах. Вот и итог.

Цифры не убеждают

Статистика вещь очень мощная, поэтому в СССР её всегда власть контролировала и она испытала на себе все прелести «беспристрастности» и «объективности».

Поэтому надо очень осмотрительно относиться к цифрам, делать громкие заявления о высоких достижениях в сталинский советский период и привлекать статистику в союзники надо очень осторожно.

В книге Александра Галушки, Артура Ниязметова, Максима Окулова «Кристалл роста к русскому экономическому чуду» широко используются статистические данные для подтверждения правдивости своих утверждений. В «Главе 8. Кристалл роста» в разделе «8.3. Человек: плоды получают люди» авторы посчитали, что статистические цифры станут ярким подтверждением правильности выводов.

Я не смог проверить каждую цифру, но, если вернуться к первоисточникам, и сверить их с многочисленными статистическими данными, возникают сомнения к приведенным цифрам. В первом же абзаце нам даются показатели, которыми, видимо, хотели сказать, что народ, несмотря на все трудности, уверенно смотрел в будущее:

«Несмотря на огромные потери в кровопролитной войне 1941–1945 годов, к 1955 году население страны увеличивается по сравнению с 1929 годом на 46 млн человек. Согласно демографическим расчетам Росстата, если бы не

четыре года войны, то численность населения страны увеличилась бы к 1955 году почти на 100 миллионов человек».

Не буду спорить с цифрой 100 миллионов человек, но 46 млн меня заинтересовала. Ссылка относит нас к книге «Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. – Москва, Росстат, 2015». В ней я нашел только численность населения на начало и конец Великой Отечественной войны. По годам это выглядит так: 1939 – **190 678**, 1940 – **194 077**; 1950 – **178 547**.

Здесь нет 1929 года, да и всего годов немного. Но в другой таблице – Изменение численности населения по полу и основным группам населения в годы Великой Отечественной войны – я нашел цифры, которые могут объяснить появление, 100 миллионов. Это данные численности населения на начало года:

1941	1946	
Фактич. (оценка)*	Фактич. (оценка)*	Гипотетическое (расчет) **
195,4	170,5	209,9

*Расчеты произведены коллективом авторов «Демографическая история России: 1927 – 1959» и «Население Советского Союза: 1922-1991» (Е.М. Андреевым, Л.Е. Дарским, Т.Л. Харьковской)

**При условии сохранения показателей воспроизводства населения на уровне 1940 г. Расчет произведен Росстатом.

Обратите внимание, данные фактические, но оценочные, а по 1946 году еще и гипотетические. Цифру 209,9 млн прошу запомнить, разница фактической оценкой с гипотетической расчетной почти 40 млн. Это данные, подчеркну, на бумаге. А ответ я нашел в справочнике «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. Статистический сборник». Москва. 1957». В ней дают такие цифры населения на территории СССР: 1913 – 159,2; 1926 – 147; 1940 (оценка) – 191,7; апрель 1956 (оценка) – 200,2. Вот он и итог статистической эквилибристики: если к разнице фактических оценок и гипотетического расчета (1926 – 147 млн вычесть из 200,2 млн 1956 (оценочных) получим 53 млн.) добавить разницу фактич. (оценочные) 1946 - цифры гипотетические (расчетные) 209,9 млн – получается 39,4 млн. Все суммируем с 1926 до 1956 гг вот и получим почти 100 млн – 92,4 млн возможного прироста населения СССР, если бы не была Великая Отечественная войны. Но надо учесть, что все это на бумаге и надо еще крепко подумать, чтобы на них опираться.

Такой вариант, конечно, не исключен, но рост населения всегда происходил и нам важны не голые цифры, а то, что сделало руководство государства для улучшения жизни населения. А при этом, если не говорить о трудностях процесса, а о результатах, то действительно на месте лагерей ГУЛАГа, карьеров и шахт из барачных и землянок вырастали города, которые сейчас являются нашей гордостью:

«За период с 1928 года создаётся 537 новых городов, включая: Комсомольск-на-Амуре, Магнитогорск, Новомосковск, Новокузнецк, Электросталь, Ангарск, Жигулевск, Новую Каховку, Сумгаит, Кохтла-Ярве, Братск, Игарку, Караганду, Магадан, Биробиджан, Норильск и др.

За этот же период создается 1884 новых посёлков городского типа. В условиях, когда из стратегических соображений ключевые силы и ресурсы сосредотачиваются на решении задач индустриализации, даже при значительном росте численности населения удаётся восстановить душевое потребление продуктов питания в целом относительно уровня 1928 года».

Выводы предыдущего абзаца авторы опять решили подкрепить цифрами, которые взяли из «Доклада ЦСУ СССР, Института экономики Академии наук СССР и Института питания Академии медицинских наук СССР Н. А. Булгани-

ну об уровне потребления основных продовольственных и промышленных товаров в СССР на душу населения. 3 октября 1955 г. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2313. Л. 164–185. Заверенная машинописная копия с визами сотрудников ЦСУ СССР».

Нам предложили такие аргументы в революционных изменениях качества жизни. Меня несколько удивил подбор аргументов, потому что в список не попали данные по многим позициям, которые являются более важными. Я не стал проверять каждую цифру, но на некоторых остановился. Итак «С 1929 по 1955 год по ряду важных позиций обеспечен значительный рост:

– сахара – **в 2,8 раза;**

(Но эти цифры не окончательны и сомнительны. Согласно данным справочника «Народное хозяйство СССР. Статистический сборник». Москва, 1956.» в 1929 году в СССР было произведено 823 тыс. тонн сахара-сырца, в 1955 – 3419 тыс. тонн – **в 4,15 раза** больше. Причем в царской России в 1913 году было произведено 1347 тыс. тонн.* Так что в исторической перспективе рост не революционный, чтобы так высоко его поднимать.)

– рыбы и рыбных продуктов – в 2,5 раза;

(Если брать по справочнику, цифры немного другие: 1929 – **956 тыс. тонн;** 1955 – **2740** – 2.9 раз больше, а в 1913 году улов рыбы достигал 1048 тонн. Так что рост естественный и не за что бить себя в грудь.)

– растительного масла – почти в 2 раза;

– яиц – почти в 1,5 раза.

При этом стоит иметь в виду ещё и собственное потребление продуктов питания, полученных в личных приусадебных хозяйствах, которое, по понятным причинам, практически не учитывалось статистикой.

Объём реализации непродовольственных товаров за указанный период также увеличивается: – мыла – в 2,7 раза; – кожаной обуви – в 2,3 раза; – тканей – в 1,7 раза (хлопчатобумажных – в 1,6 раза, шерстяных – в 1,9 раза, шелковых – в 33,5 раза).

(По справочнику: хлопчатобумажных: 1929 – 2996; 1955 – 5904 – в 2 раза больше; шерстяных: 1929 – 100,6; 1955 – 251: в 2,5 раза; шелковых: 1929 – 13,0; 1955 – 525,7; в 40,5 раза больше. Опять же если, сравнить с 1913 годом то рост получается соответствующим условиям: хлопчатобумажные – 2582, шерстяные – 103, шелковые – 42,6)**

В итоге розничный товарооборот возрастает в 5 раз.

Рост качества жизни населения обуславливается увеличением доходов и снижением цен. Нарращивание отечественного производства позволяет увеличить долю непро довольственных товаров практически до половины всего товарооборота.

* «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. Статистический сборник». Москва. 1957, стр. 107

** Там же, стр. 106

За период 1929–1955 годов реальная заработная плата возрастает в 4 раза, а вклады в сберкассах – в 5 раз.

Помимо роста покупательной способности своей зарплаты люди ощущают позитивные изменения в результате расширения материальных затрат государства на обучение, лечение, жилищное обеспечение, досуг и другие виды обслуживания населения.

Всё это становится доступным практически для каждого гражданина страны.

Мест в постоянных детских яслях становится больше в 15 раз, детей в детских садах – в 13 раз.

Количество средних школ увеличивается в 14 раз, учителей – в 5 раз, а учащихся – в 17 раз.

(Уточнил цифры в справочнике «Народное хозяйство СССР. Статистический сборник». Москва, 1956».

Школы 1927\28 – 1.8 тыс.; 1955\56 – 26.9 тыс. рост в 14.9 раз, а было 1914\15 – 2.3 тыс.

Учителей 1927\28 – 349 тыс. ; 1955\56 - 1 733 рост в 5 раз, а было 1914\15 – 280 тыс.

Учащихся 1927\28 - 11 589 тыс., 1955\56 - 30 070 рост в 2.6, а было 1914\15 – 9 656 тыс.)

Число студентов высших и средне-специальных учебных заведений, и как следствие,

специалистов с высшим и средним образованием возрастает в 10 раз.

(Уточним в справочнике «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. Статистический сборник». Москва. 1957»:

Выпуск студентов из техникумов и средних специальных учебных заведений

	1928	1956
Число студентов	26,6	510,1
	127,4	2001,1
Итого	154,0	2511,1

Общий итог получается: рост в 16,3, а не 10 раз.

Я не буду дальше сравнивать каждую цифру. Кто прав, мы выявить не сможем, а значить, есть сомнения, и аргументами они быть не могут. Тем более что приведённые примеры не могут нас убедить, что всё в нашей стране делалось правильно. А вот личный опыт советских граждан - это серьёзный аргумент. Хочу рассказать о том, что запомнилось мне лично.

Советское изобилие. Личный опыт

Родители

С 50-х годов родители держали домашнее хозяйство, которое требовало к себе внимания и больших усилий. Корова, теленок, а когда родители были помоложе, держали еще и свинью, кроликов, обрабатывали огород. Мне было 9 лет, когда я начал принимать участие в заготовительной кампании.

Лесов поблизости не было, мы заготавливали тростник или, как его называли, камыш. Он рос по берегам озера Сарыкуль, воду которого спустили из-за найденного бурого угля, но он оказался очень зольным, а озеро не восстановили, и оно заросло камышом. Каждое лето становилось для нас периодом заготовки корма для коровы. Технология была такая: камыш срезали серпом и клали на стерню (это нижняя часть камыша), важно было, чтобы срезанные стебли не упали в воду. Для складирования снопов сооружался на сваях настил. Корм заготавливался из расчета один сноп на день, а всего надо было не менее 300 снопов. Все работы проходили в воде, которая достигала паха. Короткие сапоги всегда были с водой.

До озера шли пешком около 6 километров, если втроем (папа, мама и я). Вдвоем с отцом ездили на велосипедах. Зимой, когда болото замерзло, нанимали трактор с санями и вывозили заготовленный камыш к дому. В 60-е годы ставили скирду на большом пустыре. Здесь вместе с жильцы соседних улиц оборудовали большой сеновал – камышевал. Позднее камыш стали складывать в

собственном огороде. Обычно это был полторагодовалый запас корма. В огороде выращивали для коровы кормовую сахарную свеклу, картофель.

В 70-е годы стало возможно владельцам скота организовывать животноводческие товарищества. Им выделялись комбикорма на каждую голову КРС и мелких животных. Потом товарищества стали получать пашню и засеивать поля зерносмесью (овес с пшеницей); владельцам скота нарезались участки, и каждый сам убирал урожай. Стало чуть полегче.

Но все равно работы в домашнем хозяйстве было очень много, и мои родители не могли съездить отдохнуть даже в дом отдыха по отдельности, не говоря уже о том, чтобы вдвоём.

Еманжелинск

В школе нас, учеников, как-то повели с экскурсией на швейную фабрику. Наш городок был шахтерский и женщинам было непросто найти работу. Фабрику построили специально, и она специализировалась на пошиве товаров для новорожденных и одежды для дошкольников. Нам показывали прекрасные ткани, в т. ч. импортные, и замечательные изделия.

На вопрос, где в Еманжелинске можно было приобрести продукцию фабрики, ответили, что есть отдел в челябинском «Детском мире», а в основном вся продукция уходит в московский «Детский мир».

Когда учился в школе, каждый год сборную команду туристов во время летних каникул отправляли в поход по родному краю, чтобы собрать краеведческие материалы. Они потом демонстрировались на туристическом фестивале. Чтобы снабдить экспедицию в дорогу, по специальному приказу от управления образования управление торговли предоставляло возможность для покупки самых дефицитных продуктов: тушёнки и сгущёнки.

В магазинах о расфасовке и речи не было. Сахар продавался в мешках по 50 кг, масло - в коробках по 20 кг. Продавицы насыпали сахар покупателям в специальные тряпичные мешочки, которые для этого шила каждая хозяйка. Сахар продавали почти всегда чуть влажным - так он тяжелей. В магазине за прилавком недалеко от мешка с сахаром бывало стояло ведро воды, сахар-то гигроскопичен - впитывал влагу. И продавцу прибавка.

Пиво в городе в открытую в магазине не продавалось, но то, что его привозили, горожане узнавали, когда ходили в баню. Там «выбрасывали» уже сильно просроченное пиво с гигантским осадком на дне бутылки. Мужики его после парной сметали: пиво - оно и в Африке пиво, пусть и просроченное.

Япония: маленькая буржуазная хитрость

Байки об экономике. Вдруг резко вырос экспорт топоров из СССР в Японию. Такое счастье: топоры стали паковать в отличную деревянную тару. Чиновники отчитывались о грандиозных успехах. А японцы радовались еще больше: топоры переплавляли и получали отличную сталь, а доски распиливали, и они шли на изготовление элитной мебели.

Те же японцы вдруг стали закупать советское повидло. Оно производилось из натурального сырья, а выпускалось в огромных банках. Японцы у

себя его фасовали в маленькие пластиковые баночки по 20–30 грамм, и уже, как японскую продукцию продавали обратно в СССР. А жестяная банка шла на дальнейшую переработку.

Во времена СССР издавался журнал «Наука и жизнь» и там была рубрика «маленькие хитрости», в которой читатели делились своими изобретениями, которые облегчали жизнь в быту. Естественно, это были, на наш взгляд, такие мелочи, что никто их не патентовал. Один смыслённый японец напал на этот «клондайк» и организовал в Японии свое производство, используя интеллект советских энтузиастов. Став миллионером, в знак благодарности он решил вложить в развитие СССР миллион долларов. Но сделать это оказалось невозможно.

Свадьба

Какое это радостное события. Подготовка к ней дело не простое. Чтобы облегчить процесс, в загсе при подаче заявления вручали пропуск в свадебные салоны, где невеста и жених могли приобрести платье, костюм или обувь, а также имели право купить одну коробку шоколадных конфет и батон копченой колбасы.

Одного батона колбасы на свадьбу мало. Где взять? Обратился к другу, директору совхоза: «Помоги!» Поехали с ним на один из областных мясокомбинатов, где, через его директора приобрел килограмма 4 свежайшей вареной колбаски. Но так могли поступить далеко не все.

Семья

Родился сын, с новорожденным приехали с Северного Урала в Челябинск. Нужна коляска. Сразу поехал в комиссионку, в магазин бесполезно – их нет. Купил «танк» из дерматина, коляска была тяжелая и неповоротливая, но сколько счастья.

Повезло, что в середине 80-х годов запустили в СССР Азовский комбинат детского питания, в магазины Челябинска завезли огромную партию продукции комбината. Я попал на это изобилие и покупал упаковками фруктовое пюре. Купил столько, сколько мог увезти в детской коляске.

Получили квартиру в середине 80-х годов, с женой сделали косметический ремонт, полку для кухни сколотил из остатков половой доски. Счастье не описать - собственная мебель собственными руками. Купить эту мелочь было невозможно.

Очень хотелось попить хорошего чая, конечно, индийского. Иногда в магазине выбрасывали чайные наборы. В него входило 6 пачек чая, среди которых была одна пачка индийских «трех слонов». Однажды выстояли большую очередь, чтобы приобрести заветный набор. Пришли домой, открыли коробку, а в ней вместо индийского оказалась дополнительная пачка грузинского чая, который тогда был отвратительный. А в тексте содержания набора, шариковой ручкой был вычеркнут индийский чай и вписан грузинский. Кто-то, видимо, тоже захотел хорошего чая.

В советские времена зарубежные гости удивлялись, что в семьях всегда праздничный стол ломился от яств. Откуда это, когда в магазинах шаром покати. Но это был небольшой секрет: в каждой семье был особый запас, который собирался долгое время и демонстрировался, когда надо было произвести впечатление или устроить себе праздник.

Вот и Новый год - особый праздник, а как он без шампанского? Вот начиная с июня ловишь новогодний символ. Так приготовили к празднику несколько бутылок, которые несколько месяцев ждали своих решающих секунд. И вот начинают бить куранты, я беру бутылку - и не могу её открыть, беру вторую - та же история. Пластиковая пробка буквально припаялась к стеклянным бокам. Третью бутылку за несколько мгновений до окончания боя курантов, я всё же открыл.

Челябинск

Ни для кого не было секретом, что в Торговом центре существовал отдел, где обкомовская номенклатура получала продуктовые наборы. В районах дефицит распределял лично первый секретарь райкома КПСС.

Москва

Вошли в легенду «колбасные» электрички – всё Подмосковье ездило в столицу за продуктами. Одновременно в соседних с Москвой областях с заводов возили горожан в совхозы доить коров. Деревня «лежала», надои были меньше 2000 килограммов в год на корову.

При поездке в Москву в планы обязательно входило посещение Елисеевского магазина, или Гастронома №1, где можно было насладиться воздухом изобилия. Часто ставил перед собой цель купить конфет, а отпускали по 2 килограмма в одни руки. Вот и приходилось 4 раза постоять в длинных очередях. Я очень люблю конфеты батончики, купил «Буратино». Когда приехал домой, прочитал город производства – наш Златоуст.

Верхом руководящего цинизма была организация торговли через спец-магазины «Березка», где торговали за валюту. Ярче факта, который подтверждал, что власть признает своих граждан людьми второго сорта, невозможно придумать.

Мы ждали первенца, и тут подвалила командировка в Москву. Несмотря на примету: до рождения ребенка ничего не покупать, но как не воспользоваться московскими возможностями? Пришел в «Детский мир» и купил на 50 рублей (немалые в то время деньги) симпатичные детские мелочи: распашонки, пеленки, одеяльца, «конверт» и т.д. все это пришлось бы шить вручную, в челябинских магазинах для покупки этих товаров пришлось бы потратить не один день, и неизвестно, нашел бы.

Неудивительно, что в СССР была хилая автоиндустрия. Основная масса населения при тех уровнях дохода в принципе не могла себе позволить автомобиль.

Узбекистан

Первую шубу я купил в Узбекистане: подержанную, в комиссионке. Братские республики успешно решали книжный дефицит, который гулял по России. Издавалось много советской и зарубежной художественной литературы, причем на бумаге невысокого качества, которая потом реализовывалась в союзных республиках в 3, 4, а то и в 5 раз дороже. Двухтомник В. Высоцкого я приобрел в Самарканде в отделе тканей. А книгу Агаты Кристи купил после экскурсии на складе книжного магазина в Намангане.

Впервые я в Узбекистане увидел волшебный набор: аж пять моделей мебельных стенок, которые свободно продавались. Местным жителям они были не нужны, у них другие традиции, мы же ходили и облизывались. Все они были произведены в России. Их можно было купить и отвезти, к примеру, на Урал. Процедура транспортировки была отработана: оформление покупки, доставка на вокзал, погрузка в вагон. Любое ваше желание за ваши деньги. О цене стенки я уже не говорю: она многократно увеличивалась.

В Джызаке я купил набор для приготовления кофе по-восточному: 6 турочек, песок и специальную электроплитку для нагрева песка. Он стоил 40 рублей при средней зарплате в стране в 150 рублей. Производился набор в Харькове. Можно было сделать свой маленький бизнес, но сколько привезешь на самолете за тысячи километров?

Учёба в вузе

В Свердловск были магазины «Стол заказов», в которых надо было покупать в обязательном порядке три вида товаров. Ассортимент был не очень большим, но попадался и дефицитный товар, к примеру, марочное вино, которое я возил родителям в подарок. Вот и покупал вино, а в придачу сахар, соль. Всё в дело.

Шемаха

Как-то я приехал в гости к другу в отдаленный район Челябинской области – Нязепетровский. И он поразил меня своим настоящим австрийским плащом. Вещь была потрясающая: чудный фасон, плотная ткань. Я тоже хочу, где добыл? Оказалось, местный лесхоз поставлял кругляк на импорт в Финляндию, и в знак благодарности магазин лесоводов получал дефицит. Но плащи на селе не очень идут, вот были бы дубленки. ..Через месяц я стал счастливым обладателем австрийского плаща и отреза американского вельвета, из которого сшил в ателье себе шикарный пиджак, а для мамы – сарафан.

Ельцин

Его обвиняют во многих грехах. Но, по большому счету, как можно было сломать систему экономики, сформированную при Сталине, главной чертой которой было жесткое регулирование, но не со стороны государства, а бюрократии. Можно было сделать падение более легким? Возможно. Но мягкое планирование не позволило бы разворовать советскую экономику, а те, кто почувствовал запах денег, не могли допустить плавного перехода. Надо было обесценить предприятия и хапнуть их за бесценок.

Рядовых работников предприятий, которыми совсем недавно гордилась страна, обвели вокруг пальца, за их спиной предприятия хапнули.

Моя жена работала на ЧТЗ. Как-то пришла домой и говорит, что в зависимости от стажа она может приобрести столько-то акций завода. Я уговорил её воспользоваться этой возможностью по максимуму. Мы получили бумажки, за которые заплатили реальные деньги. На этом наше участие в приватизации ЧТЗ закончилось. Его владельцы менялись как перчатки, они обогатились, из завода вытягивали последние жилы. Из 60000 работающих осталось 3 000, и был уничтожен один из трех мировых лидеров по производству тяжелых тракторов. Все лавры достались «Катерпиллеру» и «Комцу». А акции – бумажки лежат дома сувенирами.

Грозвые 90-е

В эти переходные годы, от развала СССР до сбора развалин в «новую» Россию, вопрос: «Что будем кушать?» был далеко не праздным. Я работал на телевидении, и каждый журналист вносил посильный вклад в продовольственное снабжение коллег. Особенно те, кто работал в сельхозотделе, как я. Кто-то договаривался с руководителями предприятий, с которыми сложились доверительные личные отношения, о закупке импортных кур, с тепличными хозяйствами – о закупе овощей.

Как-то я отправился на Челябинскую макаронную фабрику, будущую «Макфу». Там монтировали новую линию по производству макаронной соломки. Или как еще их называли - спагетти. Линия уже работала, но пока шла отладка, макароны нельзя было продавать – такова технология. Но продукция великолепная и, естественно, съедобная. Договорился с руководством фабрики, и наш коллектив получил 10 коробок «некондиции».

Подрастал сын, ему исполнилось 4 года, нужна на зиму шубка. Купить нигде. В магазине «Самоделкин» продавали обрезки искусственного меха, который обычно использовали для школьных уроков рукоделия. Жена эти кусочки сшила, получились меховое полотно, из него скроила шубу, у старого пальто взяли ватный утеплитель и подкладку. В итоге получилась приличная шуба за 3 рубля, в которой еще и дочь проходила.

В 90-е возникли проблемы с наполнением семейного бюджета. Жена стала шить детские платьица, опыта набралась на обшивании дочки. Товар сверхдефицитный. По несколько платьишек сдавали в комиссионный магазин. Деньги забирали на следующий день – товар уходил влет.

Областной центр снабжался всё же лучше других городов. Вот и приновились покупать приличные вещи для перепродажи. Пусть товар не самый ходовой, но очень нужный: ткань, женские сумочки. И вез это в родной Еманжелинск. Там у друга был свой магазинчик, через него продавали с небольшой наценкой. Что и говорить, спекулировал по-тихому.

Раньше все поездки в Москву превращались в массовую закупку всего и неважно чего, дома этого всё равно нет. С 2000-х стали сами везти товары в столицу, чтобы угостить друзей-москвичей своим местным, особенным, и намного дешевле.

Двухтысячные. Приятели из Москвы попросили прислать в подарок европейским родственникам уральскую изюминку: валенки, шапки ушанки. Валенки – отправили за границу, а шапки себе оставили – уж больно хороши.

Глава 21. Его величество - Дефицит

Есть одна проблема, которую в СССР не могли решить за всё время его существования - дефицит. Это экономический термин, которым характеризуется недостаток чего-либо в свободном обращении. Слово «чего-либо» в этой формулировке ключевое. Потому что пропасть может всё что угодно.

Время накладывало на это свой отпечаток. Мой отец, когда перед войной учился в Сталино в горном техникуме, занимал ночью очередь в магазин тканей, чтобы быть ближе к двери, ведь на всех полотна не хватит. А таких, как он, были сотни. Милиция разгоняла народ и когда стражи уходили, очередь выстраивалась по-новому.

В магазин запускали по 5 человек, а всего могло приобрести товар человек 30. Милиционеры сразу выделяли учащуюся молодежь, и бывало в сердцах скажут: «Ах, студент», брали кого-то за шиворот и вталкивали в магазин. Студенты выходили счастливые, с отрезом ткани. Рядом с магазином их уже поджидали деревенские, которые перекупили отрез за двойную цену. Вот такой был бизнес по-советски.

Неразвитость производства предприятий группы «Б», которое закладывалось в 20-30-е годы прошлого века, с годами только увеличивалось. В дефиците было все: мебель, одежда, ткани, парфюмерия, затем список дополнили телевизоры, посуда, ковры. Не помогли устранить дефицит жесткая централизация, строгое государственное планирование. В СССР существовало такое мнение, что в то время нужными товарами невозможно было обеспечить все население. Существовало мнение, что на 1 руб. зарплаты 1 руб. товаров получает только Москва, в Ленинграде – уже 90 коп, а далее по регионам: областные центры – 40 – 60 коп, а село – 20 – 30 коп, а где-то и 0. Думаю, у такого мнения были основания, ведь в период Перестройки подсчитали, что на денежных вкладах у советских людей скопились десятки миллиардов рублей и связать их товарами, была самая большая проблема. Её так и не решили.

Баланс интересов между плановым хозяйствованием и личной инициативой граждан никак не могли найти во все периоды строительства социализма.

Несколько слов об артели

Александр Галушка, Артур Ниязметов и Максим Окулов в книге «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду» воспели дифирамбы артели, как они считают, важнейшему рычагу подъема экономики СССР в 30–50-е годы прошлого века. Нам доказывают, что это истина, точнее, аксиома:

«Эти товары (**артелей**) дополняют крупное производство, обеспечивая товарное разнообразие и исключая дефицит.

К середине 1950-х в промышленной кооперации работает более 114000 предприятий и мастерских 359 и более 150 000 кустарей. То есть совокупно работают более 264 000 артелей и кустарей, занимающих более 2 млн. человек. Подавляющее большинство артелей сосредоточено в производственном секторе.

Уже в 1935 году 77,8% промысловых кооперативов занимаются производством 360.

Государство определяет цены в случае производства товаров артелями из государственного сырья и регулирует ценообразование артелей в иных случаях через сеть специальных уполномоченных организаций. В сводных сборниках розничных цен публикуется как стоимость товаров, произведенных на государственных предприятиях, так и стоимость товаров, произведенных артелями 361.

Всего артели выпускают 33444 наименования товаров, в ассортимент входят разнообразные предметы домашнего обихода, в том числе такие сложные, как холодильники, пылесосы, стиральные машины, а также запасные части к ним и к швейным машинам, радиоприемникам, патефонам; мебель; чугунная, эмалированная и фарфоро-фаянсовая посуда; скобяные изделия; детские игрушки; культтовары; стройматериалы; продукты питания и проч. 362. Многие артели занимаются бытовым обслуживанием населения: пошивом и ремонтом одежды и обуви, предприниматели держат химчистки, прачечные, парикмахерские, фотоателье, осуществляют транспортные, погрузочно-разгрузочные и иные сервисные работы. Их доля в данных видах деятельности в отдельных регионах достигает 60–80% 363. В целом по стране артели производят 100% детских игрушек, 40% мебели, 40% верхнего трикотажа, 35% швейных изделий, 35% обуви 364.

Если в конкретном регионе возникает нехватка того или иного вида потребительской продукции, не нужно ждать соответствующих изменений государственного плана. Артели постоянно изучают спрос, находясь в поиске новых товаров, востребованных рынком. Их прибыль зависит от объемов продаж производимой продукции».

А.Н.: Каждый может иметь своё мнение, которое иногда надо всё же доказывать. Касательно артелей, почему-то ничего не говорится о том, насколько артели удовлетворяли спрос народа на эти товары, в статистических сборниках нет ни одной фактической цифры по количеству производимой артелями продукции. Нас трудно словами убедить в том, что артели позволили победить дефицит, потому что товаров не было и дефицит процветал. Мы же жили не на другой планете: все перечисленные товары, которыми якобы артели заваливали страну, даже технические сложные, которая в советское время была в жесточайшем дефиците. Кого обманываем?

Да и как могло быть по-другому, если к этому вела вся экономическая, особенно предвоенная, политика. Сейчас мы ничего не можем изменить, и таковы были решения органов власти того периода. Но давайте признаем правду: народ призывали идти на гигантские жертвы, и он на них пошел. Защита Отечества – дело святое. Я же хочу познакомить вас с документами, которые дадут объективную картину экономической жизни в стране. Они касаются моей родной Челябинской области. Цифры, на которые хотел бы обратить ваше внимание, я выделил.

«Из отчета промышленно-транспортного отдела Челябинского обкома ВКП(б) о работе промышленности и транспорта области

Не ранее 1 апреля 1938 г.*

1. Челябинская область является индустриальной частью Урало-Кузнецкого комбината с богатейшими природными сырьевыми ресурсами Урала и развитым сельским хозяйством.

Размер капиталовложений в новое строительство и реконструкцию

За период [с] 1933 по 1937 год в промышленность Челябинской области вложено 2 408 572 тыс. руб., из них 96,5% всех вложений направлено в тяжелую промышленность, на производство средств производства и 3,5% падает на долю развития промышленности, вырабатывающей средства потребления».

ОГАЧО, ф. П-288, оп.2,д. 601,л.1, 3-4. Копия

*Датируется по содержанию

Из «Экономической характеристики Челябинской области»*

2 июля 1939 г.

Промышленность

Челябинская область является одной из основных промышленных областей Союза.

В 1938 году все промышленные предприятия области выпустили продукции на сумму свыше 1,7 млрд руб. [...]

Подавляющую часть промышленной продукции области, свыше 80%, дает тяжелая промышленность союзного подчинения и лишь 20% приходится на все остальные промнаркоматы и промкооперацию, причем свыше 10% из них приходится на долю наркоматов пищевой промышленности.

[...] за годы после Октябрьской революции пищевая промышленность Челябинской области подвергалась коренной реконструкции. Наибольший удельный вес в пищевой промышленности имеет трест «Союзмука», который в 1938 году дал продукции на 56,6 млн руб., или 27,8% ко всей продукции пищевой промышленности. Все мельницы Челябинской области в 1938 году выработали 597,5 тыс. т муки.

Следующей крупной отраслью пищевой промышленности является мясная, представленная мясокомбинатами в Кургане, Троицке, Челябинске, Магнитогорске и ряде других городов. [...] *(никаких цифр не приводится. - А.Н.)*

В Челябинске и Магнитогорске имеются молочные заводы. В Челябинске же построена крупная макаронная фабрика, рассчитанная на выпуск 17 тыс. т. макаронных изделий в год. [...]

Еще слабее развита в Челябинской области легкая промышленность, которая представлена только предприятиями областного подчинения. В 1938 году все предприятия легкой промышленности выпустили продукции на 18,5 млн руб., что составляет всего 1% ко всей продукции Челябинской области.[...] (Выд. мной - А.Н.)

*Заголовок документа.

**Подпись неразборчива. Вероятно, председатель Челябинского облплана Паничкин.

Из отчета облплана Челябинскому обкому ВКП(б)

О развитии местной промышленности

11 июня 1940 г.

[...]а За истекшие два года 3-й пятилетки в области из вышеназванных отраслей почти ничего не строилось. Увеличение выпуска продукции, достигнутое нами по промышленности местного подчинения на 23 млн руб., главным образом за счет развития районной промышленности и использования существующих мощностей лесной, легкой и пищевой промышленности. За два года организовано 40 райпромкомбинатов.

Область по существу не имеет таких отраслей промышленности как швейная, кондитерская, трикотажная, галантерейная.

Уровень производства на душу населения в 1938 году по данным Госплана СССР по важнейшим продуктам питания и изделиям легкой промышленности находится значительно ниже, чем в СССР и некоторых соседних областях.[...]

Председатель облплана Паничкин
ОГАЧО, ф. П-288, оп. 3, д. 499, л. 12-13. Подлинник.

а Опущены показатели мощностей предприятий местной промышленности.

А.Н.: Вот такая картина, она объективная. Давайте не будем её приукрашивать, ведь под этими экономическими проблемами народ продолжал жить фактически до конца XX века.

А теперь перейдем к торговле.

Торговля с разных колоколен

Торгаши – вечные враги

© Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №1(09), 2012

www.sisp.nkras.ru

УДК 316.4.051

Советская торговля в 30-40 гг. XX века

Аборвалова Ольга Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент
Саратовский институт (филиал) Российского государственного
торгово-экономического университета, г. Саратов, Россия
aborvalova@yandex.ru

В статье рассматривается развитие торговли в 30-40 гг. XX века. Этот период отличает отказ от проведения новой экономической политики, развитие господства централизованной распределительной системы, преобладание государственной торговли, равно как и усиление административно-командной системы.

История развития торговли в мире и в России, в частности показывает, насколько значимым является фактор политического влияния на специфику развития торговых отношений, ее функционирование, и в целом отношение к данной отрасли экономики. Российская торговля долгое время эпохи строительства социализма -- коммунизма не имела возможности развиваться в соответствии с экономическими законами свободного рынка. Следствием чего стало изменение форм торговых отношений, специфики выполняемых ею функций, качество и степень распространения торговых услуг населению и др.

К сожалению, в отечественном обществознании крайне мало отдельных, самостоятельных исследований, посвященных истории формирования и развития торговых отношений, выявлению места и роли торговли в современных обществах, анализу ее особенностей. Вопросы торговли, торговых отношений частично, достаточно фрагментарно и крайне скудно освещены в общих работах по истории России, истории предпринимательства, экономической истории(...)

По мере свертывания нэпа в Советской России наибольшую актуальность приобретал вопрос: в каком направлении будет развиваться экономика страны дальше. В результате борьбы противоположных мнений был отвергнут вариант экономического развития Н.И. Бухарина, предполагавший использование разных форм собственности, товарно-денежных отношений, предприимчивости ради получения прибыли, и принят сталинский, ускоренный

вариант пятилетки. Начинаясь переход от рынка и хозрасчета к централизованной системе распределения ресурсов. Отказ от рынка породил командно-административную систему. Отмирали товарно-денежные отношения при обмене продукцией между городом и деревней. Сначала свободная торговля была заменена контрактацией, т.е. системой двухсторонних договоров между государством и крестьянскими хозяйствами (кооперативными объединениями хозяйств), а потом переросла в систему обязательных государственных поставок. Сельскохозяйственная техника направлялась в деревню по условным ценам в порядке нормированного распределения, а затем стала поступать в распоряжение МТС.

В результате централизованная распределительная система охватила все хозяйство. Хозяйственные реформы 1929-1933 гг. покончили с остатками хозрасчета. В 1931 г. частная торговля перестала существовать, а в 1932 г. она была запрещена законодательством. Если крупная оптовая торговля сосредоточилась в руках государственных организаций, то в области розничной торговли преобладающую роль начала играть потребительская кооперация, заменившая частных торговых посредников.

Доля государственной торговли в общем объеме розничного товарооборота в 1932 г. по данным официальной статистики составила 36% – 9,8 млрд. рублей. Тогда как розничный товароборот кооперативной торговли составлял 17,3 млрд. рублей (в ценах соответствующих лет). Объем городской торговли варьировался в размере около 18,8 млрд. рублей, сельской – 8,3 млрд. рублей, что составило 30,5% в общем объеме товарооборота [1, с. 281].

Отказ от товарных отношений и хозрасчета означал отказ от использования материальной заинтересованности, которая была заменена административным принуждением, которое получило название «методы усиления трудовой дисциплины». (Вид. мной – А.Н.)

Было найдено теоретическое обоснование новой системы. Если в социалистическом обществе не действуют товарно-денежные отношения, то не действуют и законы марксистской политэкономии. Следовательно, эти экономические законы функционируют в буржуазном обществе, а социалистическая экономика строится сознательно, по плану, выработанному руководителями.

В результате увеличения товарных ресурсов и развития торговли в 1935 г. была отменена карточная система и установлена свободная открытая торговля. В 1935–1941 гг. введены единые государственные розничные цены, организационно перестроен торговый аппарат. Предприятия ОРСов (отделов рабочего снабжения) и кооперативная торговая сеть в городах были переданы государственным торговым организациям. Главной сферой деятельности потребительской кооперации стало развитие торговли на селе.

Организовывались показательные универмаги, магазины типа «гастроном», ряд специализированных магазинов по продаже товаров пищевой и легкой промышленности и др. Создавалась сеть оптово-сбытовых баз промышленности. Была разрешена колхозная торговля, не планируемая государством, где цены устанавливались под влиянием спроса и предложения.

В 1937 г. доля государственной розничной торговли в общем объеме товарооборота страны составляет 73%. В ценах описываемого времени это 62,4 млрд. рублей (кооперативная торговля 23,1 млрд. рублей). Объем городской торговли, по-прежнему опережает сельскую, на данном отрезке времени практически в два раза (городская торговля – 58,9 млрд. рублей, сельская – 26,6 млрд. рублей) [1, с. 281].

В 1932 – 1937 гг. несколько увеличивается количество предприятий розничной торговли – магазинов и торговых палаток: с 176,9 тысяч в 1932 г. до 201,6 тысяч в 1937 г. [1, с. 285].

Необходимость поиска новых источников финансовых поступлений в казну вынуждает власти частично отказаться от своих принципов, подтверждением чему является организация работы торгсинов. Первоначально, в условиях нэпа, пролетарское государство разрешило гражданам сдавать драгоценности или иностранную валюту, а взамен получать особые чеки, по которым можно было купить на соответствующую сумму продовольствие или одежду в магазинах торгового синдиката (торгсина).

Позднее торгсины открываются согласно постановлению председателя Совнаркома В. М. Молотова с 5 июля 1931 г. [2], как сеть специализированных торговых предприятий по обслуживанию иностранцев – (торгсин, в данной интерпретации, обозначает торговлю с иностранцами), где за валюту, золото или драгоценности покупатель мог приобрести дефицитные товары. В новых магазинах продавали все, начиная от шуб и валенок и заканчивая крупами и сахаром. Уже с осени 1931 г. торгсины открыли двери и для простого населения, что вызвало огромный ажиотаж. Во времена тотального дефицита, там можно было приобрести то, что в другие магазины просто не завозили. Красочно живописует покупку товаров в торгсине М. А. Булгаков в своем романе «Мастер и Маргарита».

Функционирование торгсинов породило новую форму деятельности такую как шипчандлерство - предоставление услуг по снабжению иностранных судов в советских портах. Оно было организовано так, чтобы валюта «не утекала» на «черный рынок», а поступала в портовые торгсины.

Торгсины выполняли свою основную задачу: они помогали государству получать средства для нужд индустриализации. Торгсин принес государству 287 миллионов золотых рублей. А экспорт произведений искусства, осуществлявшийся в те же годы, всего 20 [3]. Таким образом, практически все «валютные ценности» сохраненные после революции 1917 г., в годы Гражданской войны и накопленные при нэпе, были получены государством для осуществления планов индустриализации. Поэтому, завершив главные стройки пятилетки, И.В. Сталин тут же приказал закрыть «буржуазные» торгсины (1 февраля 1936 г.), а вместо них остались редкие валютные магазины, куда рядовых граждан уже не пускали. Иностранный туризм в СССР, однако, был развит слабо, доходы от него крайне скудны.

Потребности индустриализации во многом покрывались за счет доходов от внешней торговли, которая функционировала в условиях государственной монополии. В годы первой пятилетки в огромных объемах вывозилось продовольственное сырье: зерно, сахар, животные жиры и другие продукты питания. По демпинговым ценам на экспорт отправлялся лес. Вывозились нефть, золото, цветные металлы, пушнина, продавались сокровища отечественных музеев. Выручка от продажи нефтепродуктов и лесоматериалов в 1930 г. составила 1 млрд. 430 млн. рублей, от пушнины и льна – около 500 млн. рублей. Экспорт зерна, несмотря на голод в стране за 1932-1933 гг. дал стране 389 млн. рублей, продажа нефтепродуктов – 700 млн. рублей, столько же лесоматериалы [4, с. 270].

Рост объема экспортных поставок на мировой рынок позволил Советскому Союзу заметно увеличить импортные закупки. В 1931 г. на долю СССР проходила треть всего импорта машин и оборудования в мире. До 85 % всего установленного в этот период оборудования на предприятиях СССР было закуплено за рубежом. Между тем, почти прекратился ввоз совершен-

но необходимых товаров: шерсти, кожи, хлопка, риса и др.[5, с. 67-68]. Товарооборот продовольственных товаров в 1937 г. составлял 65,3%, непродовольственных только 34,7%, из которых ткани, одежда, обувь и др. лишь 16,2% [1, с. 284].

Особый интерес представляют собой торговые отношения Советского Союза с Германией накануне войны. По заключенным договорам с сентября 1939 г. до июня 1941 г. из СССР в Германию было отправлено не менее 2,2 млн. тонн зерна, кукурузы и бобовых культур. 1 млн. тонн нефти, 1млн. тонн лесоматериалов, 14 тыс. тонн меди, 500 тонн молибдена и др.[6, с. 383].

Наряду с поставками товаров Советский Союз предоставил возможность Германии осуществлять транзитные перевозки через советскую территорию с использованием железных дорог, морских и речных путей, портов. Из Германии, в свою очередь, поступала готовая продукция: станки, оборудование, образцы боевых самолетов с полными комплектами вооружения, образцы артиллерийской техники.

Поскольку во время войны основные материальные ресурсы шли на военные нужды, экономическое положение советских людей было очень тяжелым. Карточная система снабжения, введенная в самом начале войны, обеспечивала городское население продуктами питания в самой минимальной степени. Существовало несколько категорий при распределении продуктов.

Наиболее высокие нормы были установлены для рабочих, занятых в добывающей и химической промышленности, металлургии, на военных заводах. Они снабжались по первой категории: от 800 гр. до 1-1,2 кг. хлеба в день. В других отраслях производства рабочие были отнесены ко второй категории и получали по 500 гр. хлеба. Служащие – по 400-450 гр., иждивенцы и дети по 300-400 гр.[6, с. 411].

Карточное распределение давало сбои, не было эффективным. На имеющиеся карточки не всегда можно было «отовариться» продуктами. Цены на продуктовых рынках были очень высокими.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 г. системой государственного нормированного снабжения было охвачено до 77 млн. чел. [7]. Удельный вес общественного питания в розничном товарообороте почти удвоился. На промышленных предприятиях вновь были организованы ОРСы - отделы рабочего снабжения. В 1944 г. на их долю приходилось 30% рыночного товарооборота [8, с. 265].

Централизованно распределялись и промышленные товары народного потребления. Но их для продажи поступало настолько мало, что нормы и нормированное снабжение были невозможны. Поскольку легкая промышленность тоже обслуживала преимущественно военные нужды, для продажи населению оставалась лишь незначительная часть производимых в стране тканей, обуви и др. Промтовары продавались населению нерегулярно, часто используясь в качестве материального поощрения.

Основные показатели развития розничного товарооборота в период военной экономики (в % к 1940 г.) в сопоставимых ценах выглядят следующим образом: 1941 г. – 84; 1942 г. – 34; 1943 г. – 32; 1944 г. – 37; 1945 г. – 45 [9]. Все годы войны на довоенном уровне сохранялись пайковые цены на основные продовольственные и промышленные товары. На колхозных рынках в начале войны цены выросли, но уже в 1944 г. уровень их заметно снизился благодаря «коммерческой» торговле продовольственными и промышленными товарами, дополнительно к нормированным пайкам. Эта «коммерческая» торговля выполняла две функции. С одной стороны, она задерживала рост цен на свободном рынке, увеличивая товарную

массу в обращении, с другой – возвращала государству часть денег, которые не на что было потратить.

Нужно сказать, что административно-командная система оказалась крайне приспособленной к экстремальным условиям. В годы войны главным потребителем продукции становилось государство. Промышленность работала на обеспечение военных потребностей. Товарно-денежные отношения при этом теряли прежнее значение. Централизованная система управления позволяла концентрировать все силы и ресурсы для решения главных задач – развития производства танков, боевой авиации и др. В условиях военного времени государственное задание выполнялось в кратчайший срок, с патриотическим энтузиазмом. Рыночные отношения не могли бы обеспечить такой мобильности и концентрации. В мирных условиях регулятором мог выступать только рынок.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. внешняя торговля была направлена на удовлетворение военных нужд. 16 августа 1941 г. было заключено соглашение между СССР и Великобританией о взаимных поставках, кредите и порядке платежей. В октябре 1941 г. представители правительства СССР, США и Великобритании подписали в Москве первый протокол о поставках вооружения и других товаров Советскому Союзу на период до 1 июля 1942 г., однако эти поставки в 1941-1942 гг. были весьма ограничены. 11 июня 1942 г. между СССР и США было подписано соглашение о принципах, применяемых во взаимной помощи в ведении войны против фашистских агрессоров, на основании которого, США обязались предоставить СССР помощь по закону от 11 марта 1941 г. о ленд-лизе. Во время войны СССР заметно расширил торговлю с МНР и Ираном, с 1944 г. значительно вырос торговый оборот со Швецией [10].

Несмотря на огромные трудности, вызванные войной, в конце 1947 г. в Советской России была проведена денежная реформа, отменена карточная система и налажена открытая торговля. Одновременно был осуществлен переход к торговле по единым ценам. Государство обосновывало необходимость реформы тем, что «спекулятивные элементы воспользовались наличием большого разрыва между государственными и рыночными ценами, равно как и наличием фальшивых денег, для накопления средств в больших размерах в целях наживы за счет населения» [11, с. 460].

Позитивной стороной реформы стало укрепление рубля, существенное сокращение дефицита основных потребительских товаров за счет ощутимого уменьшения денежной массы, как в виде наличных, так и безналичных средств на счетах граждан, государственных и кооперативных организаций.

В результате сближения, существовавших ранее карточных (пайковых) и коммерческих цен, новые розничные цены выросли в среднем в три раза. Зарплата же увеличивалась медленно и за четыре послевоенных года выросла лишь в 1,5 раза [12].

Стратегия послевоенного развития народного хозяйства заключалась не только в ликвидации нанесенного войной ущерба и достижении довоенного уровня народного хозяйства, но и в дальнейшем подъеме производительных сил. При переходе к мирному строительству руководство страны вновь вернулось к разработке пятилетних планов, как основной формы планирования.

Как и в годы первых пятилеток, главное внимание уделялось развитию тяжелого машиностроения, металлургии, топливно-энергетического комплекса. Легкая и пищевая промышленность финансировались по остаточности

му принципу, и их продукция не удовлетворяла даже минимальные потребности населения.

Победа в войне, сохранив и упрочив независимость Советского государства, одновременно укрепила командно-административную систему, распространив ее влияние и на так называемый социалистический лагерь.

Рецензент: Покатов Д.В., доктор социологических наук, доцент

Цены и зарплаты в СССР в 1930 годах

Источник: <https://osssr.ru/life/tseny/tseny-i-zarplaty-v-sssr-v-1930-godah>

Сильное финансовое напряжение и пореформенные изменения в валютной системе заметно сказались на экономике Советского Союза 1930 годов. Зарплата значительно поднималась, но имея деньги, люди не могли ничего приобрести. Из-за неурожая и кризисных факторов в стране наступил острый дефицит продукции.

Валютные реформы

В начале 1930 годов сталинские планы по внедрению социализма привели к огромным экономическим и финансовым трудностям, а также к необходимости изменений в денежной системе Советского Союза. После успешного выполнения «первой пятилетки» (1928-1932 гг.) страна столкнулась с фактом невозможности материального покрытия экономических затрат, с диспропорций между количеством выпускаемых денег, которые находились в обиходе, и их обеспечением. Из-за утверждения абсурдной кредитной реформы, советским властям пришлось давать согласие на проведение незапланированной эмиссии дополнительных купюр.

Так в 1931 году монеты стали медно-никелевыми, а в 1934 году в стране появились казначейские билеты нового образца купюрами по 1, 3 и 5 рублей. Через репрессии и погони за врагами народа банкноты выпускали без подписи наркома финансов, а также с отсутствием водяных знаков. Купюры этого образца оставались в обращении и были официальным средством платежа до реформы 1945 года, хотя фактически еще до этого были заменены рублями 1938 года выпуска. Также в этих годах была утверждена статья за незаконное обращение купюр.

Сколько получали в 30-х годах

Стремительное падение сельхозпроизводства порождало сильный товарный дефицит, стоимость рубля безостановочно уменьшалась, а по картонной системе было довольно трудно приобрести продукты. Возрастало количество безработных. Учитывая кризис в стране, правительству пришлось пойти на повышение заработной платы. Так общий фонд оплаты труда возрос в 7 раз, а зарплата рабочих в среднем поднялась в 2-3 раза, хоть это и не препятствовало обесцениванию рубля.

Вообще по официальным инструкциям в середине 1939 годов было образовано 7 категорий оплаты труда для государственных служащих: от 240 рублей в месяц для первого класса до 500 рублей для наркома Советского Союза – 7 класс. Заводской инженер мог получать в месяц 1500 рублей, директор – 2000 рублей, квалифицированный специалист – от 200 до 300 рублей. Минимальная зарплата считалась от 110 до 115 рублей.

Раиса Григорьевна Поволжская

Бухгалтер, руководитель магазина «Московский дом книги на Арбате», торговый представитель по внешней торговле СССР со странами Западной Европы.

Так в среднем заработная плата в 1936 году для работников в крупной промышленности составляла 231 рубль, для строителей – 224 рубля, для железнодорожников – 227 рубля. Рабочие в совхозах и сельхозпредприятиях получали 140 рублей, научно-исследовательских учреждений – 302 рубля, учреждений здравоохранения – 189 рубля, сотрудники управления центрально-общего и ведомственно-го получали 427 рубля, а преподаватели ВУЗов и ВТУЗов – 336 рублей.

Помимо официальных выплат существовали еще многочисленные доплаты, в основном для высших чинов. Так чиновники каждый месяц в конвертах получали дополнительную сумму, размеры которой составляли 50-100% от основной зарплаты. Как результат соотношение зарплаты управляющих и рабочих приравнялось как 5:1. Также высоко оплачивались высокие военные звания. Зафиксировано, что в 1939 году лейтенант получал жалование в размере 625 рублей, а полковник – 2 тысячи рублей. Помимо этого заработная плата верхушек общества постоянно внушительной возрастала, в то время как обычные рабочие еле добивались надбавки.

Цены на товары

Товарный дефицит и возросший потребительский спрос привели к очередному подъему цен на продукцию. Товаров всегда не хватало, полки магазинов оставались пустыми. Самые необходимые продукты можно было с трудом найти, и то они были очень дорогими по отношению к зарплатам рабочих.

В 1937 году в Советском Союзе белый хлеб можно было купить за 1,70 рубля, ржаной – за 0,85 рубля, мясо для варки – от 6 до 7 рублей, масло стоило 16 рублей, маргарин – от 10 до 11 рублей, а растительное масло – от 13 до 14 рублей. Также гречка стоила 4,30 рубля, пшено – 2,10 рубля, рис – 6 рублей и сахар – 4,70 рубля. Одну пару ботинок можно было приобрести за 100 – 120 рублей, а зимнее пальто за 250-300 рублей, что при минимальной зарплате было практически непосильным.

В предвоенный период 1939 года еще одно повышение цен на продукцию тяжелой промышленности.

Дефицит

Лариса Антоновна Карельская

Заведующая отделом, в московском ГУМ на протяжении более, чем 10 лет. Продавец в «Детский мир на Лубянке».

Покупательский спрос рос, но товаров для его обеспечения катастрофически не хватало. Производство сельхозпродукции падало, в магазинах было трудно найти не только деликатесы, но и продукты бытового употребления.

Феномен катастрофического дефицита в СССР распространился тогда с особой мощью, задевая практически всю продукцию, особенно товары первой необходимости. Даже введенная карточная система распределения товаров не стабилизировало ситуацию. К 1933 году нормы карточного снабжения были превышены в 15 раз.

В обычные дни люди не всегда могли купить мясо или молоко, по той причине, что их просто не было в продаже, а та продукция которая лежала на прилавках была очень однотипной. В праздники в магазинах не завозились даже бытовые продукты. Не было ни сыра, ни фруктов, ничего. Голодные люди стояли на морозе и смотрели на витрины магазинов и лавок, которые были абсолютно пусты. Сильное падение экономики и внезапный упадок сельхозпроизводства принесли в страну небывалый на тот момент дефицит, когда деньги на руках были, а купить за них нечего.

lana 25.02.2021 в 12:08

Да перестаньте нести чушь. Что там с з/п было нормально? Да ещё и магазины пустые и абсолютно все нужно было «добывать» в многочасовых очередях. 100 рублей - это была нормальная з/п? А Вы пробовали на неё прожить, хотя бы, один? Заплатить за квартиру (была такая графа – квартплата – плата государству за съём квартиры). Весь жилищный фонд был в собственности у государства (97 %) и оно сдавало квартиры гражданам в социальные найм. Заплатить за ЖКХ – это вместе рублей 20-25. Купить продукты (вернее их добыть). Ну, мыло, порошок стиральный – другой бытовой химии не было. В кино сходить, хоть пару за месяц. Какую-то, самую простую одежду купить. Вот и нет ста рублей. Причём питание, в основном, состояло из картошки или какого-нибудь гарнира. Суп и борщ. Никаких там фруктов (их у нас на ДВ, просто, никогда в продаже не было, шоколада, орехов и прочих «деликатесов», которые мы сейчас едим каждый день. Современным детям трудно в это поверить, но даже мороженого нельзя было просто пойти и купить. Продавали его редко, на развес. И мы стояли со стеклянными литровыми банками. А если ещё и пломбир привезли - праздник)

Александр 24.05.2021 в 16:02

Вот это СССР, в котором я жил. Еду ДОСТАВАЛИ. Фрукты и соки – или дача, или рынок по ДИКИМ ценам. Килограмм черешни 5 руб. В магазине НИ разу не видел ананас. НИКОГДА. И это Москва. Бананы – 2 руб. за килограмм. В двадцать раз дороже картошки. И очередь часа на три. А в мире они примерно одинаковы по цене. Как и сегодня в России. Не-не-не... Никаких совдений...

Андрей 10.05.2021 в 18:30

К сожалению, я еще ребенком слышал от бабушки (1911 г.р.) о том, что перед войной они выстаивали долгие очереди за хлебом, мукой, сахаром и растительным маслом по карточкам и еще за немалые деньги. Мою мать сварили кипятком, рано утром вернувшись с мороза (с вечера заняли очередь в магазин и меняли друг друга, чтобы можно было вернуться на часок домой и погреться) в дом, в котором настелили новые половицы, но не закрепили их (муж бабушки и отец матери тогда работал вахтовым методом и был в это время на вахте, пилил лес в тайге, до отъезда он не успел закрепить новые половицы). Самовар был огромный, а люльку поставили рядом с ним, чтобы ребенку не было холодно (самовар долго держал тепло). Пришли и половой шубы ее бабуля случайно задела самовар, да еще половица поднялась с другой стороны под тяжестью моей бабушки. Самовар опрокинулся на люльку. Спасло то, что ребенок был хорошо укутан. Случись это летом, она точно не выжила бы. Судя по бабушкиным рассказам, они жили тогда впроголодь, и жареная картошка была на праздник, когда муж с зарплатой возвращался с работы. В войну он ушел на фронт и погиб там. Жить стало еще труднее. Однако выжили и ни разу я не слышал, чтобы бабушка ругала власти за голодное время. А Победе все радовались незнамо как, хотя наелись досьята каши и хлеба только к 1948 году.

Источник: <https://osssr.ru/life/tseny/tseny-i-zarplaty-v-sssr-v-1930-godah>

Семь эпох советской торговли

14 марта 2018

Советская власть продержалась в стране 73 года. Все это время ее сопровождали проблемы в системе распределения, дефицит и попытки решить накопившиеся противоречия одним богатырским – реформаторским – ударом.

Годы военного коммунизма

После победы революции РСДРП(б) объявила все в стране народным достоянием, не вникая в вопросы управления предприятиями и разрешения

текущих вопросов. Вероятно, первое время руководство партии во главе с Владимиром Лениным было уверено, что достаточно будет просто давать фабрично-заводским комитетам правильные указания.

К сожалению, внутрикорпоративные интересы для тех оказались важнее абстрактного всеобщего благополучия. В результате начался хаос. Блокада страны и гражданская война его только усилили. Из-за массовых перебоев с поставками продуктов в мае 1918 года была введена продовольственная диктатура, появились продотряды.

Но и на этом остановиться не удалось. Последовала национализация промышленности, введение централизованного распределения сырья и всей выпускаемой продукции. В ноябре свободную торговлю запретили вовсе, ввели карточки и отменили денежное обращение.

Свободный рынок, однако, не умер, а переродился – появились так называемые «мешочники». Люди брали мешок, садились на поезд и ехали в деревню, где покупали продукты или меняли их на промтовары. Полученное продовольствие везли в крупные города. Собственно, этот вариант челночной торговли появился еще в годы Первой мировой войны, но после установления военного коммунизма приобрел массовый характер.

Власти считали, что «мешочники» убивают нормальную систему перевозок, мешают зерновой монополии и помогают кулакам, поэтому активно с ними боролись: устраивали облавы, определяли норму ручной клади в 8 кг и конфисковывали все остальное. Но масштабы этого явления были настолько велики, что справиться с ним не получилось. Челноки смогли даже вытеснить государственные поставки в крупные города, перевоза в три раза больше продовольствия, чем власти.

Период НЭПа

После окончания гражданской войны стало очевидным, что военный коммунизм обанкротился. Армия «мешочников» и голод грозили сделать то, что не получилось у белых и интервентов. Партии пришлось пойти на уступки. Ленин буквально продавил своим авторитетом Новую экономическую политику (НЭП).

Изменений было много: вместо изъятия излишков вводился продналог, появилась твердая валюта, частникам разрешили брать в аренду государственные предприятия, отменили декрет о национализации, как бы сказали сейчас, малого бизнеса, кооперативы снова сделали независимыми и сняли запрет на частную торговлю.

Эффект этого временного отступления от принципов социализма был значительным. Бывшие купцы и лавочники, зажиточные крестьяне и даже предприимчивые совслужащие благодаря опыту и связям реанимировали базары, открыли магазины, запустили биржи и создали акционерные общества.

В кратчайшие сроки систему снабжения удалось заставить работать. Конечно, елисейскими капиталами никто похвастаться не мог, но, согласно статистическим сборникам «Народного хозяйства», в 1923 году на частников приходилось 75 % розницы. В дальнейшем, хотя удельный вес их уменьшался (в 1926 году – 40%), товарооборот только рос. В том же 26-м году выручка 560 тысяч частных торговых предприятий составила 5 346 млн руб. Год стали пиком НЭПа. После этого наметился явный разворот политического курса.

Основными поставщиками нэпманов были государственные предприятия. По сути, частная торговля стала посредником между государством и рядовыми потребителями. В коммунистической идеологии она была просто

спекулянтom, зарабатывая деньги «из воздуха». Власти использовали НЭП для разворачивания государственной сети и кооперативных магазинов.

Первое удавалось все равно не так хорошо, как хотелось, а вот кооперативы, которые обладали полной хозяйственной самостоятельностью, резко пошли в рост. Если в 1923 году их розничный оборот составил 368 млн руб., или всего 10,3%, то в 1926 году – уже 5 865 млн руб., или 43,8%. После этого социально чуждый НЭП начали постепенно сворачивать.

Золотой век колхозных рынков

Первое же наступление на свободный рынок снова привело к появлению в 1928 году карточек. Вначале только на хлеб, потом на дефицитные товары, а затем на одежду и обувь. В 1931 году частная торговля перестала официально существовать, одновременно появились закрытые рабочие кооперативы и распределители, в которых продукты могли купить только сотрудники заводов, предприятий и учреждений. Самостоятельность их была практически сразу ликвидирована, они влились в сеть ОРСов (организации рабочего снабжения).

В государственных магазинах продажа велась по низким фиксированным ценам, но только по нормам и карточкам. Параллельно с ними были запущены коммерческие магазины и торгсины. В первых продавали товары, даже самые дефицитные, по рыночным ценам – обычно они превышали государственные в два-три раза, а вторым требовалась уже иностранная валюта или золото. Торгсины довольно быстро вытянули у населения запасы драгметаллов и в 1936 году закрылись, а вот коммерческие магазины продержались до конца войны.

Однако не стоит думать, что рыночные отношения исчезли. Хотя в официальной статистике в частной торговле стали ставить стыдливое «сведений нет», частник просто хорошо прятался. Прежде всего, в кооперативах, артелях и на базарах. В 1940 году доля государства в розничном товарообороте составляла 62,7%. Остальное поделили между собой кооперативы (23%) и колхозные рынки (14,3%). В 1950 году ситуация почти не изменилась: государство занимало 63,9%, кооперативы получили 24,1%, а рынки – 12%.

Впрочем, цифры советской статистики по колхозным рынкам были весьма условны и занижены. Дело в том, что колхозы были далеко не единственными продавцами на них. Там же свою продукцию реализовывали многочисленные промышленные артели и кооперативы, жители сел, владельцы приусадебных участков и спекулянты. На разрешенных в 1932 году рынках продавали все подряд и учет, само собой, никто не вел.

Хрущевская реформация

Правление Хрущева принято называть «оттепелью». В отличие от политических преобразований, которые проходили в стране, экономические реформы сегодня воспринимаются неоднозначно. Правительство прилагало немало усилий для улучшения ситуации со снабжением. В торговлю активно инвестировали, количество предприятий этой сферы выросло с 415 тыс. в 1950 году до 616 тыс. в 1963 году. Количество сотрудников за тот же период увеличилось с 1,3 млн до 2,6 млн человек. Открывали универсальные и специализированные магазины, ремонтировали и существенно модернизировали старые торговые точки, активно внедряли вендинговые системы, появились полуфабрикаты и кулинария.

Однако все это сопровождалось наступлением на последние ростки частной инициативы, которые еще существовали в СССР. Уже в 1956 году факти-

чески запретили артели и кооперативы. Те же из них, которые не закрыли, получили не выборного руководителя, а назначаемого сверху.

Особенно болезненными стали удары по колхозным рынкам. Жителям сел в 1959 году существенно ограничили возможность ведения подсобных хозяйств и кустарных промыслов, горожанам запретили держать скот. К последнему вопросу подходили очень формально. Обитатели частного сектора небольших городов, которые выжили благодаря корове или выкармливанию свиньи, были вынуждены отказаться от этого. Как итог такой политики доля рынков в розничной торговле быстро скатилась с 11-14% до 3,3% в 1965 году.

Подрыв снабжения городов получился существенным еще и потому, что роль частника недооценили. Например, миллионы людей хранили овощи с огородов в личных погребах и делали это достаточно успешно. При Хрущеве государство стало выкупать их у селян и выращивать в колхозах. Вот только оказалось, что государственных овощехранилищ катастрофически не хватает и то, с чем без труда справлялось население, власти сделать не могут: значительная часть урожая гнивала.

Эпоха застоя и подсобок

Главная особенность советской политической системы заключалась в том, что каждый правитель страны свою деятельность начинал с экономических реформ. Эффективностью народного хозяйства решил заняться и Брежнев, вернее Алексей Косыгин, который отвечал за все это направление. Суть преобразования можно свести к попытке возвращения в систему развитого социализма такого чужеродного элемента, как прибыль. Правда, сделали это немного странно.

Розничные цены по-прежнему жестко устанавливались государством, но сами предприятия получали определенную хозяйственную самостоятельность: важным показателем стала рентабельность. Раньше требовалось только выполнение плана по валовому выпуску продукции. Теперь полученный финансовый результат можно было распределять на заработную плату, жилищное строительство и обеспечение «соцкультбыта» почти без оглядки на Госплан.

Закончилось все провалом. Заработанный профит все равно по большей части изымался государством, сами работники были не сильно заинтересованы в повышении производительности. Власти искусственно придерживали цены, чтобы некоторые предприятия не становились «чересчур богатыми». Слишком большую прибыль изымали и перераспределяли, при этом некоторые руководители научились накручивать показатели, получать дополнительное финансирование от государства, а реальную экономию направлять на выпуск левого товара. «Меховая мафия» – наглядный пример этого.

Советская торговля в этот период наращивала свои количественные показатели и погружалась в глубокий институциональный кризис. В цифрах все выглядело неплохо. Так, объем оборотов розницы вырос с 104,8 млрд руб. в 1965 году до 270,5 млрд руб. в 1980 году. Количество предприятий за тот же временной отрезок тоже увеличилось, хотя и не так существенно, на 8%, или на 51 тыс. Зато торговых площадей стало почти в два раза больше: 46,1 млн кв. м. против 24,1 млн кв. м. Но реальное положение дел было совсем не таким радужным.

Гигантскими темпами росла не только выручка предприятий, но и масштаб хищений социалистической собственности. В стране образовалось как бы две экономики: официальная с фиксированными ценами и зарплатой и

серая с блатом и продажей из-под полы. Торговлю вели не только в зале, но и в подсобках «для своих».

Любимый парадокс времен застоя: «нигде ничего нет, но у всех все есть». На этом зарабатывали огромные деньги, появлялись подпольные производства и миллионеры. В стране, где предпринимательская деятельность, была официально запрещена, сотни тысяч людей занимались спекуляциями и различной «коммерцией». А полученные таким образом деньги тратили на дефицитные товары, золото или просто закапывали в бидонах и трехлитровых банках.

Андроповские чистки

Происходящие в стране изменения – прогрессирующую эпидемию коррупции – не могли не заметить в Политбюро. Хотя бы потому, что денежные потоки из взяток и подарков легко добирались на самый верх. Правоохранительные органы, и прежде всего ОБХСС, покрывали многие нарушения. Долгое время каких-либо практических шагов, направленных на исправление ситуации, не предпринималось. Первые попытки хирургически преобразовать систему совершил Юрий Андропов.

Отдельные атаки на коррупцию осуществлялись КГБ и ранее. Но расследования рано или поздно упирались в нежелание Брежнева разрушать сложившуюся пирамиду власти. Громкие дела случались, однако заканчивались обычно на уровне хозяйственников, которые непосредственно проворачивали аферы.

Аресты были точечными, а партийные руководители оставались неприкосновенными. В качестве примера можно вспомнить «рыбное дело» или дело «меховой мафии», которые привели к расстрельным приговорам. А вот Галушко – первого секретаря одного из районов Москвы – задержали за взятку в полтора миллиона рублей, но после обсуждения у Брежнева отпустили.

По-настоящему развернулся Андропов только в 1982 году, когда сам стал Генсеком. И первый хук он нанес по самому слабому месту советской государственной системы – по торговле. Началось все в Москве с ареста Юрия Соколова, который возглавлял Елисеевский Гастроном №1. Далее последовали задержания во всему «Мосторгу». Только в первой волне были заведены дела против 700 сотрудников, а впоследствии в регионе к ответственности привлекли почти 15 тыс. человек.

Подобные более-менее скандальные уголовные процессы имели место во всех республиках СССР. Страдали и директора, которые действительно проворачивали миллионные операции, и обычные товароведы, которых ловили на продаже колбасы налево. Вскоре стало понятно, что нужного результата карательная кампания под эгидой КГБ не дала. Разве что практически парализовала работу многих главков и магазинов. Оказалось, что так или иначе в коррупции замешаны все работники этой сферы, и без серого рынка, цеховиков и «подмазанного» распределения фондов работать никто не может и не хочет.

Кооперативная перестройка

Чистки и борьба с коррупцией продолжались и после смерти Андропова. Но уже при Черненко активное наступление на советскую торговлю остановилось: открытые дела доводились до суда, но новых знаковых расследований почти не затевали. Пришедший к власти Горбачев активно занимался обновлением партии, отправляя в отставку целые обкомы, но уголовными делами розницу не будоражил. Спасать ситуацию он решил с помощью экономических реформ.

Первые невятные потуги что-то изменить получили название «Ускорение»: предприятиям предлагалось повышать производительность и вне-

дять изобретения. Торговли они практически не коснулись. Немного ее задела антиалкогольная компания, в ходе которой сокращалось время работы ликероводочных отделов. Намного глубже ее травмировал новый курс на рыночную социалистическую экономику, провозглашенный главой правительства Николаем Рыжковым в 1987 году.

Маневры партии и правительства сопровождались наступлением тотального дефицита. Из продажи исчезли даже спички. По задумке команды Горбачева, спасти страну должен был новый НЭП, но этого не произошло. Промышленные кооперативы не занимались наращиванием производства товаров народного потребления, паразитируя вместо этого на государственных предприятиях. Фермеры не кинулись брать землю в аренду, к тому же чиновники на местах мешали это сделать даже редким энтузиастам.

Хуже всего получилось с торговыми кооперативами, которые разрешили одними из последних. Практически всё в Стране Советов контролировалось всеильными плановыми отделами, на самой верхушке этой вертикали стоял Госплан. У кооперативов почти не было негосударственных поставщиков, а, чтобы получить что-то от государства, требовались связи и взятки. Зато контроль над распределением уже попавшего в кооператив товара власти утратили. Пользуясь разницей в ценах внутри страны и за границей, новоявленные кооператоры зачастую не занимались насыщением рынка, а просто толкали выделенную продукцию на Запад по демпинговым прейскурантам.

В 1988 году Горбачев еще больше запутал ситуацию, введя драконовские налоги на личные доходы кооператоров. Если те получали более 1500 рублей в месяц, то ставка устанавливалась в размере 90%. Это сразу же загнало всех участников зарождающегося рынка в тень. К 1990 году было зарегистрировано 193 тыс. кооперативов, но реальной торговлей занимались немногие.

Капиталистические отношения прорывались в советской торговле с огромным трудом. Они смогли наконец прорасти в экономике уже после развала СССР и прихода к власти Бориса Ельцина. Да и сейчас вряд ли можно сказать, что они расцвели и в ближайшем будущем начнут плодоносить.

Обозревал Макс Усачев.

<https://retailer.ru/sem-jepoh-sovetskoj-torgovli/>

А.Н.: Торговля одна из основных площадок борьбы вокруг Сталина. Одни кричат: при вожде всё было, черную икру открыто продавали, другие – после него ничего не было, кроме морской капусты. На это я могу сказать, что это открытая политическая спекуляция. Потому что нам надо не просто ответить на вопрос, чего не было, а почему?

При Сталине нам навязывалась одна позиция – бери что есть, а если нет, то так и надо. И никакой Госплан не мог с этим справиться. А человек хочет то, что он сейчас хочет, и он на это имеет ПРАВО. Вот на это право в 30-50-е годы чихали. И почему такой подход называли социалистическим? Красивое, современное делали для зарубежных выставок, а для своих выпускали то, что носить и надевать было невозможно. Особенно это касалось периферии, на которой проживало 80 процентов населения.

Торговля в СССР при Сталине, Хрущёве, Брежнев и Горбачёве

25.Апр.16

<https://aftershock.news/?q=node/391752&full>

Для большинства нынешних российских граждан и граждан ближнего зарубежья, советская торговля – это то, что они застали при Горбачеве: пустые

прилавки, огромные очереди и т.п. Старшее поколение моих читателей, вероятно, помнят торговлю в годы правления Брежнева Л.И. Это довольно низкие цены, наличие товаров первой необходимости, но постоянный дефицит всего модного, популярного, импортного...

Почему этого не было в сталинские годы? Потому что сталинский социализм был другим и торговля была иной.

Как не крути, разговор начинать необходимо с первой мировой и гражданских войн. Как известно ещё при царе-батюшке в России была введена т.н. «карточная система». Под «карточной системой» обычно подразумевают вид распределительной торговли, когда человек может приобрести фиксированное количество товара по фиксированной цене.

«Карточная система» - это, как правило, примета военного времени. Но не обязательно. Распределительная торговля по карточкам до настоящего времени существует, например, в США. «Карточная система» Америки призвана поддержать граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

После гражданской войны наиболее крупными организациями, через которую осуществлялась «карточная торговля» являлись ОРСы (отделы рабочего снабжения).

Мерой они были вынужденной. Как известно, февральская революция, уничтожившая самодержавие, началась с бунта «пустых кастрюль», когда рабочие семьи не смогли отоварить карточки на хлеб в Петрограде. Кулаки, созданные реформами Николая II, стали его могильщиками. Погубив режим их создавший, они и сами погибли, как класс, от собственной жадности.

Советская власть подходила к этому серьезно и пока на селе господствовал кулак, в СССР существовали ОРСы и карточная система. После того, как кулацкий тип хозяйствования был ликвидирован, а большинство крестьян объединились в артели, создались условия для отмены продовольственных карточек.

Сельхозартели (основной вид колхозов) обязаны были сдавать государству часть урожая по низкой цене. Так, например, в Свердловской области, накануне войны среднеобластные нормы обложения с гектара составляли 133,5 кг (99,9 кг – обязательные поставки и 33,6 кг – натурплата за работу МТС). В 1939 году они были значительно ниже. Обязательные поставки колхозов сельхозпродукции по низким ценам позволили советскому правительству осуществлять государственную торговлю по государственным ценам.

Человек, живший во времена Брежнева, вряд ли поймет о чем идет речь. Потому что в 1939 году в розничной торговле в СССР существовали несколько видов цен. Первый вид цен – это цены государственные. Это очень низкие цены. Сначала эти цены использовались для распределительной торговли через ОРСы и другие структуры. В 1939 году ОРСов уже не было, а товары первой необходимости продавались свободно в государственных магазинах по государственному ценам.

Государственные цены в сталинском СССР – это цены социальные!

Они были призваны обеспечивать всем гражданам, с любым достатком потребительский минимум. Если в СССР начинали производить какой-то товар, например хлопчатобумажные ткани, в большом количестве, принималось решение, и они тоже реализовывались через государственные магазины по государственному ценам. Иногда отсутствие товара было вызвано не объективными, а как это бывает в госторговле, субъективными факторами. В 1939 году Первоуральска газета писала:

«В магазине № 41 на Динасе совершенно нет никаких товаров. Начиная со 2 августа в этот магазин не поступал товар т.к. он лежит на базе. 11 августа

папиросы на базе были – в магазине – нет, в тот же день была колбаса на базе, но доставить в магазин её не смогли т.к. не было транспорта...»

Почему СССР был самой читающей страной можно понять по «школьной ярмарке» в книжном магазине Первоуральска в 1939 году. Местная газета писала:

«Магазин КОГИЗа за несколько дней августа продал «Сборник арифметических задач» – 1 200 штук, «Грамматика по русскому языку» – 1 380 штук, книга для чтения – 1 680 штук. Всего продано 10 тыс. 300 книг».

Это в маленьком провинциальном городке!

То, что люди в Первоуральске думали не только о хлебе насущном, говорит и вот такой штришок. В провинциальном городе с населением 44 тыс. человек, один только Горзеленстрой продал 6000 цветов.

Мало!

Примерно по одному цветочку на трех женщин.

Однако главным продавцом цветом в Первоуральске было предприятие местной промышленности Горкомхоз. В 1940-м году оно реализовало населению 210 тыс. цветов. Это почти 10 цветов на каждую женщину!!!

Выручка с продажи цветов составила 45 тыс. рублей. Т.е. цветок продавался примерно по 21 копейке...

То, что цены в госмагазинах – социальные – не всегда понимали даже современники. Им, конечно, хотелось, чтоб по социальным т.е. государственным ценам продавались не только товары первой необходимости, но и другие товары.

А когда зарплаты каждого хватает, чтобы купить любую вещь по льготной цене, неизбежно возникает дефицит.

Так вот в СССР в 1939 году настоящего дефицита не было!

Потому что кроме торговли по государственным ценам, существовала еще и коммерческая торговля. Это были тоже государственные магазины, но цены в них были значительно выше. В разное время они превышали госцены в десятки, а в конце войны и в сотни раз.

Дорого в бутике – бери в секонд-хэнде!

После начала войны коммерческие магазины негласно «прикрыли» и работу их возобновили снова в 1944 году.

Кроме того, была торговля кооперативная. Особенно распространена была в сельской местности. Это те самые знаменитые РайПО и СельПО.

В 1939 году – сельпо и райпо были видами кооперативной торговли на условиях паевого членства. В реальности же происходило все довольно просто: Иванов заготовил пять центнеров картофеля – ему костюм по госцене, Петров заготовил 25 центнеров картофеля – ему часы и патефон по госцене. Торговля в кооперативных магазинах велась по спискам.

Ну и говоря о торговле в сталинском СССР нельзя не упомянуть торговлю рыночную. Рынки в СССР чаще всего назывались колхозными. Хотя торговать на них могли хоть колхозы, хоть колхозники, хоть единоличники, хоть горожане, хоть кооперативы...

Колхозные рынки имели огромное значение в сталинском СССР. Объемы торговли на них были масштабными и несравнимы с объемами торговли на современных рынках или на рынках в брежневскую пору.

Вот цифры по Первоуральску 1939 года – только за июль на местном рынке было продано более 31 тонны картофеля, около тонны лука, более 5 тонн огурцов, 4000 цыплят, 213 поросят, 16 тонн мяса и почти тонну ягод...

Критики в адрес рыночной торговли тоже было много. Вот что писала местная газета о первоуральском рынке:

«На грязных столах идет торговля овощами и другими продуктами, а рядом, на этих же столах в грязной одежде сидят люди. Хуже этого с торговлей мороженым...»

Чтобы почувствовать «вкус эпохи» приведу цены в 1939 году на огурцы и капусту в Первоуральске. И то и другое – I сорт 2 руб, II сорт – 1 руб. 60 коп.

Человек, помнящий СССР брежневской поры, не может правильно судить о рыночной торговле в довоенном СССР. Потому что это была принципиально иная торговля. На рынках в брежневском СССР продавалась только продукция с собственных огородов, необработанная сельхозпродукция да старое барахло. Торговля новыми вещами являлась спекуляцией. Потому что новую промышленную продукцию производили госпредприятия.

В довоенном СССР значительную часть промышленного ширпотреба производили промкооперативы. Если они делали продукцию из собственного сырья, или если не из своего сырья, но имели соответствующий договор, то они могли реализовать промышленную продукцию на рынке по свободно цене.

Налоги на рыночную торговлю были мизерными. А продавцы некоторых групп товаров вообще освобождались от налогов.

Были, конечно, и спекулянты. Особенно часто на первоуральском рынке спекулировали папиросами. При этом табак самосад продавать не запрещалось. Предполагалось, что на рынке люди торгуют исключительно своими товарами, но в реальности возле рынков и тогда существовали перекупщики. Например, моя мать возила табак самосад в Красноуфимск из деревни Верх Тиса. Сама она торговать длительное время в Красноуфимске не могла, потому что негде было жить. И поэтому продавала табак местному старику за бесценок целым мешком, а тот значительно дороже продавал табак горожанам, отмеривая его стаканами.

Торговля в довоенном СССР в сознании большинства нынешних людей – стерильно белое пятно. Этому способствовало то, что некоторые люди считают весь советский период одинаковым и не знают отличий СССР сталинского, от хрущевского, а хрущевского от брежневского...

Пустые полки магазинов времен горбачевской перестройки по ТВ им показывают в сюжетах про Брежнева.

И люди верят.

А воспоминания стариков о сталинском времени, что «в магазине кроме хлеба и спичек ничего не было» они переносят вообще на все магазины, а не только на государственные в которых торговали по государственным ценам.

<http://oppps.ru/torgovlya-pri-staline-xrushheve-brezhneve-i-gorbacheve.html>

А.Н.: Цены социальные, дефицита в 1939 году не было, карточки благо, а цитирование газет как аргумент, что всё было, – это читать смешно. Вся статья написана без серьезного анализа, всё должно браться на веру. Советский период был неодинаковым. Но сталинский подход лежал в основе: после него руководители, зажатые в идеологические клещи, должны были решать проблемы, метались между идеологическими теориями и жизнью. Теорией народ не накормишь. Тяжело было возвращаться на грешную землю. Но мы вернулись.

Следующая статья касается жизни столичной интеллигенции, которая относится не к высшей, но высокой советской социальной лестнице. Конечно, она не была типичной для основной массы советских людей, но для очень небольшой части населения СССР был построен коммунизм, о котором остальные читали в газетах.

Магазины при Сталине

Петр Савицкий перепечатал из www.great-country.ru
3 марта 2018, 07:10

Воспоминания профессора, д.т.н. Валерия Антоновича Торгашева:

Подавляющее большинство граждан современной России от либералов до коммунистов, убеждено, что население СССР всегда жило значительно хуже, чем в западных странах. Никто не подозревает, что именно при Сталине и только благодаря Сталину советские люди в середине прошлого века жили намного лучше в материальном и моральном плане, чем в любой другой стране того времени и лучше, чем в современных США, не говоря уже о современной России. А затем пришел злой Хрущев и все испортил. И после 1960 года жители СССР незаметно для себя оказались совсем в другой стране и через некоторое время забыли, как они жили раньше. Именно в этой новой стране и появились все те негативные черты, которые считаются органически присущими социалистической системе. Именно эта псевдосоциалистическая страна, совершенно непохожая на прежний Советский Союз, рухнула под тяжестью накопившихся проблем в 1991 году, а Горбачев лишь ускорил этот процесс, действуя в стиле Хрущева.

И я решил рассказать о том, какой замечательной страной был послевоенный сталинский Советский Союз, который я помню.

Сразу после окончания войны жизнь населения СССР начинает резко улучшаться. В 1946 году на 20% повышается зарплата рабочих и инженерно-технических работников (ИТР), работающих на предприятиях и стройках Урала, Сибири и Дальнего Востока. В том же году на 20% повышаются должностные оклады людей имеющих высшее и среднее специальное образование (ИТР, работники науки, образования и медицины). Поднимается значимость ученых степеней и званий. Зарплата профессора, доктора наук повышается с 1 600 до 5 000 рублей, доцента, кандидата наук – с 1 200 до 3 200 рублей, ректора вуза с 2 500 до 8 000 рублей. В научно-исследовательских институтах ученая степень кандидата наук стала добавлять к должностному окладу 1 000 рублей, а доктора наук – 2 500 рублей. В это же время зарплата союзного министра составляла 5 000 рублей, а секретаря райкома партии – 1 500 рублей. Сталин, как Председатель Совета Министров СССР, имел оклад 10 тысяч рублей. Ученые в СССР того времени имели и дополнительные доходы, иногда превышающие зарплату в несколько раз. Поэтому они являлись наиболее богатой и одновременно наиболее уважаемой частью советского общества.

Карточная система, позволившая во время войны спасти от голодной смерти множество людей, после войны вызывала сильный психологический дискомфорт. Ассортимент продовольственных товаров, которые продавались по карточкам, был крайне беден. Например, в булочных было лишь 2 сорта хлеба - ржаной и пшеничный, которые продавались на развес в соответствии с нормой, указанной в отрезном талоне. Выбор других продовольственных товаров также был невелик. В то же время в коммерческих магазинах было такое изобилие продуктов, которому могли бы позавидовать любые современные супермаркеты. Но цены в этих магазинах были недоступны для большинства населения, и продукты там приобретались лишь для праздничного стола. После отмены карточной системы все это изобилие оказалось в обычных гастрономах по вполне приемлемым ценам. Например, цена на пирожные, которые ранее продавались только в коммерческих магазинах, снизилась с 30 до 3 рублей. Более чем в 3 раза упали рыночные цены на продукты.

1 марта 1949 – 1951 годов происходят дальнейшие снижения цен, в среднем на 20% в год. Каждое снижение воспринималось как всенародный праздник. Когда 1 марта 1952 года очередного снижения цен не произошло, у людей возникло чувство разочарования. Однако 1 апреля того же года снижение цен все же состоялось. Последнее снижение цен произошло уже после смерти Сталина 1 апреля 1953 года. За послевоенный период цены на продовольствие и наиболее ходовые промышленные товары снизились в среднем более чем в 2 раза. Итак, восемь послевоенных лет жизнь советского народа ежегодно заметно улучшалась. За всю известную историю человечества ни в одной стране похожих прецедентов не наблюдалась.

Уровень жизни населения СССР в середине 50-х годов можно оценить, изучая материалы исследований бюджетов семей рабочих, служащих и колхозников, которые проводило Центральное Статистическое Управление (ЦСУ) СССР с 1935 по 1958 год (эти материалы, которые в СССР имели гриф «секретно», опубликованы на сайте istmat.info). Бюджеты изучались у семей, относящихся к 9 группам населения: колхозники, рабочие совхозов, рабочие промышленности, ИТР промышленности, служащие промышленности, учителя начальной школы, учителя средней школы, врачи и средний медперсонал. Наиболее обеспеченная часть населения, к которой относились работники предприятий оборонной промышленности, проектных организаций, научных учреждений, преподаватели вузов, работники артелей и военные, к сожалению, не попала в поле зрения ЦСУ.

Из перечисленных выше исследуемых групп наибольший доход был у врачей. На каждого члена их семей приходилось 800 рублей ежемесячного дохода. Из городского населения наименьший доход был у служащих промышленности – 525 рублей в месяц приходилось на каждого члена семьи. У сельского населения душевой ежемесячный доход составлял 350 рублей. При этом, если у рабочих совхозов этот доход был в явной денежной форме, то у колхозников он получался при расчете по государственным ценам стоимости собственных продуктов, потребляемых в семье.

Потребление продуктов находилось у всех групп населения, включая сельское, примерно на одном уровне 200-210 рублей в месяц на члена семьи. Лишь в семьях врачей стоимость продуктовой корзины достигала 250 рублей за счет большего потребления сливочного масла, мясных продуктов, яиц, рыбы и фруктов при сокращении хлеба и картофеля. Сельские жители потребляли больше всех хлеба, картофеля, яиц и молока, но значительно меньше сливочного масла, рыбы, сахара и кондитерских изделий. Следует заметить, что сумма 200 рублей, затрачиваемая на питание, не была напрямую связана с доходом семьи или ограниченным выбором продуктов, а определялась семейными традициями. В моей семье, состоящей в 1955 году из четырех человек, включая двух школьников, ежемесячный доход на человека составлял 1 200 рублей. Выбор продуктов в Ленинградских гастрономах был значительно шире, чем в современных супермаркетах. Тем не менее, расходы нашей семьи на еду, включая школьные завтраки и обеды в ведомственных столовых у родителей, не превышали 800 рублей в месяц.

Очень дешевой была еда в ведомственных столовых. Обед в студенческой столовой, включающий суп с мясом, второе с мясом и компот или чай с пирожком, стоил около 2 рублей. Бесплатный хлеб всегда был на столах. Поэтому в дни перед выдачей стипендии некоторые студенты, живущие самостоятельно, покупали чай за 20 копеек и наедались хлебом с горчицей и чаем. Кстати, соль, перец и горчица, также всегда стояли на столах. Стипендия в институте, где я учился, начиная с 1955 года, составляла 290 рублей (при от-

личных оценках – 390 рублей). 40 рублей у иногородних студентов уходило на оплату общежития. Оставшихся 250 рублей (7 500 современных рублей) вполне хватало на нормальную студенческую жизнь в большом городе. При этом, как правило, иногородние студенты не получали помощи из дома и не подрабатывали в свободное время.

Несколько слов о ленинградских гастрономах того времени. Наибольшим разнообразием отличался рыбный отдел. Несколько сортов красной и черной икры было выставлено в больших мисках. Полный ассортимент белой рыбы горячего и холодного копчения, красная рыба от кеты до семги, копченые угри и маринованные миноги, селедка в банках и бочках. Живая рыба из рек и внутренних водоемов доставлялась сразу после вылова в специальных автоцистернах с надписью «рыба». Мороженой рыбы не было. Она появилась лишь в начале 60-х годов. Было множество рыбных консервов, из которых я помню бычки в томате, вездесущих крабов по 4 рубля за банку и любимый продукт студентов, живущих в общежитии – тресковую печень. Говядина и баранина делилась на четыре категории с различной ценой, в зависимости от части туши. В отделе полуфабрикатов были представлены лангеты, антрекоты, шницеля и эскалопы. Разнообразие колбас было существенно шире, чем сейчас, а их вкус я помню до сих пор. Сейчас лишь в Финляндии можно попробовать колбасу, напоминающую советскую из тех времен. Следует сказать, что вкус вареных колбас изменился уже в начале 60-х годов, когда Хрущев предписал добавлять в колбасы сою. Это предписание проигнорировали лишь в прибалтийских республиках, где еще в 70-х годах можно было купить нормальную докторскую колбасу.

Обеспеченность населения промышленными товарами в середине 50-х годов была достаточно высокой. Например, в рабочих семьях на каждого человека ежегодно приобреталось более 3 пар обуви. Качество и разнообразие потребительских товаров исключительно отечественного производства (одежда, обувь, посуда, игрушки, мебель и другие бытовые товары) было намного выше, чем в последующие годы. Дело в том, что основная часть этих товаров выпускалась не государственными предприятиями, а артелями. Причем продавалась продукция артелей в обычных государственных магазинах. Как только появлялись новые тенденции в моде, они мгновенно отслеживались, и уже через несколько месяцев модные товары появлялись в изобилии на полках магазинов. Например, в середине 50-х годов возникла молодежная мода на туфли с толстой каучуковой подошвой белого цвета в подражание крайне популярному в те годы исполнителю песен в стиле рок-н-ролл Элвису Пресли. Эти туфли отечественного производства я спокойно приобрел в обычном универмаге осенью 1955 года наряду с другим модным предметом – галстуком с яркой цветной картинкой. Единственный товар, который не всегда можно было купить, это популярные грамзаписи. Тем не менее, у меня в 1955 году были пластинки, купленные в обычном магазине, почти всех популярных в то время американских джазовых музыкантов и певцов, таких как Дюк Эллингтон, Бенни Гудман, Луи Армстронг, Элла Фитцджеральд, Глен Миллер. Лишь записи Элвиса Пресли, нелегально выполненные на использованной рентгеновской пленке (как тогда говорили «на костях») приходилось покупать с рук. Я не помню в тот период импортных товаров. И одежда и обувь выпускались небольшими партиями и отличались широким разнообразием моделей. Кроме того, было широко распространено изготовление одежды и обуви по индивидуальным заказам в многочисленных швейных и трикотажных ателье, в обувных мастерских, входящих в состав промысловой кооперации. Немало было портных и сапожников, работавших индивидуально. Самым ходовым товаром в то время были ткани. Я до

сих пор помню названия таких популярных в то время тканей как драп, шевиот, бостон, крепдешин.

Проиллюстрировать жизнь населения СССР в 1955 году я могу на примере своей семьи. Семья состояла из 4-х человек. Отец, 50 лет, начальник отдела проектного института. Мать, 45 лет, инженер-геолог Ленметростроя. Сын, 18 лет, выпускник средней школы. Сын, 10 лет, школьник. Доход семьи состоял из трех частей: должностной оклад (2 200 рублей у отца и 1 400 рублей у мамы), ежеквартальная премия за выполнение плана обычно 60 % от оклада и отдельно премия за сверхплановые работы. Получала ли такую премию мама, я не знаю, а отец получал ее примерно раз в год, и в 1955 году эта премия составила 6 000 рублей. В другие годы она имела примерно такую же величину. Я помню, как отец, получив эту премию, раскладывал множество сторублевых купюр на обеденном столе в виде карточного пасьянса, а затем мы устраивали праздничный ужин. В среднем ежемесячный доход нашей семьи составлял 4 800 рублей или 1 200 рублей на человека.

Из указанной суммы 550 рублей вычиталось на налоги, партийные и профсоюзные взносы. На питание уходило 800 рублей. 150 рублей тратилось на оплату жилья и коммунальные услуги (вода, отопление, электроэнергия, газ, телефон). 500 рублей расходовалось на одежду, обувь, транспорт, развлечения. Таким образом, регулярные ежемесячные расходы нашей семьи из 4 человек составляли 2 000 рублей. Неизрасходованных денег оставалось 2 800 рублей в месяц или 33 600 рублей (миллион современных рублей) в год.

Доходы нашей семьи были ближе к среднему уровню, чем к верхнему. Так более высокие доходы были у работников частного сектора (артелей), которые составляли более 5 % городского населения. Высокие зарплаты были у офицеров армии, МВД, МГБ. Например, обычный армейский лейтенант командир взвода имел ежемесячный доход в размере 2 600–3 600 рублей в зависимости от места и специфики службы. При этом доходы военных не облагались налогом. Для иллюстрации доходов работников оборонной промышленности приведу лишь пример хорошо мне знакомой молодой семьи, работавшей в опытно-конструкторском бюро министерства авиационной промышленности. Муж, 25 лет, старший инженер с окладом 1 400 рублей и ежемесячным доходом с учетом различных премий и командировочных 2 500 рублей. Жена, 24 года, старший техник с окладом 900 рублей и ежемесячным доходом 1 500 рублей. В целом ежемесячный доход семьи из двух человек составлял 4 000 рублей. В год оставалось около 15 тысяч рублей неизрасходованных денег. Полагаю, что значительная часть городских семей имела возможность ежегодно откладывать 5 – 10 тысяч рублей (150 – 300 тысяч современных рублей).

Из дорогостоящих товаров следует выделить автомобили. Ассортимент автомобилей был невелик, но проблем с их приобретением не было. В Ленинграде в большом универсаме «Апраксин двор» находился автомобильный салон. Я помню, что в 1955 году там были выставлены для свободной продажи автомобили: «Москвич-400» за 9 000 рублей (эконом класс), «Победа» за 16 000 рублей (бизнес класс) и ЗИМ (впоследствии «Чайка») за 40 000 рублей (представительский класс). Наших семейных сбережений было достаточно для приобретения любого из перечисленных выше автомобилей, включая ЗИМ. А автомобиль «Москвич» вообще был доступен для большинства населения. Тем не менее, реального спроса на автомобили не было. В то время автомобили рассматривались как дорогостоящие игрушки, создающие массу проблем по содержанию и обслуживанию. У моего дяди был автомобиль «Москвич», на котором он всего несколько раз в год выезжал за город. Приобрел этот автомобиль дядя еще в

1949 году только потому, что во дворе своего дома в помещении бывших конюшен он мог обустроить гараж. Отцу на работе предлагали купить списанный американский «Виллис», военный внедорожник того времени, всего за 1500 рублей. Отец отказался от машины, так как держать ее было негде.

Назову некоторые цены в 1955 году: ржаной хлеб – 1 руб./кг, булка – 1,5 руб./0,5 кг, мясо – 12,5–18 руб./кг, живая рыба (каarp) – 5 руб./кг, осетровая икра – 180 руб./кг, обед в столовой – 2-3 рубля, ужин в ресторане с вином на двоих – 25 руб., кожаные туфли – 150 – 250 руб., 3-скоростной велосипед «Турист» – 900 руб., мотоцикл ИЖ-49 с двигателем 350 куб. см – 2 500 руб., билет в кино – 0,5-1 руб., билет в театр или на концерт – 3-10 руб.

Материальный уровень жизни населения СССР в середине 50-х годов был выше, чем в США, самой богатой стране того времени, и выше, чем в современной Америке, не говоря уже о современной России. Кроме того, населению СССР предоставлялись блага, немыслимые для любых других стран мира:

- сеть молочных кухонь, обеспечивавшая бесплатное питание младенцев до 2 лет;

- широкая сеть дошкольных учреждений (детские ясли и сады) с минимальной оплатой содержания детей – 30-40 рублей в месяц, а для колхозников бесплатно;

- летний отдых детей в пионерских лагерях за небольшую плату или бесплатно;

- детские музыкальные школы, позволяющие детям получить музыкальное образование и на ранней стадии выявить музыкальные таланты;

- детские спортивные школы, в том числе интернаты;

- бесплатные группы продленного дня в школах;

- Дома пионеров и Дворцы пионеров, бесплатно обеспечивающие досуг детей;

- Дома культуры и Дворцы культуры, обеспечивающие досуг взрослых;

- спортивные общества, обеспечивавшие физическое воспитание населения;

- широкая сеть санаториев, Домов отдыха, туристских баз, обеспечивавшая лечение и отдых бесплатно или за небольшую плату, доступную для всех слоев населения;

- широчайшие возможности получения бесплатного образования и повышения квалификации для всех слоев населения в дневной, вечерней или заочной форме;

- гарантированное жилье и работа по специальности, максимальная социальная защита, полная уверенность в завтрашнем дне

<https://maxpark.com/community/5652/content/6235628>

А.Н. Смешно утверждать: «Материальный уровень жизни населения СССР в середине 50-х годов был выше, чем в США, самой богатой стране того времени, и выше, чем в современной Америке, не говоря уже о современной России». Люди живут по-разному. Но кто работает, тот должен иметь возможность купить на свою зарплату всё, что ему нравится. Только в СССР на сберкнижках мертвым грузом лежали десятки миллиардов рублей неудовлетворенных потребностей – их не на что было потратить.

А как жила основная масса населения. Мы можем на это посмотреть открытыми глазами и узнать условия жизни рядовых советских граждан.

В порядке очереди

Почему СССР выпускал всё, но при этом был дефицит?

Алексей Макурин. Еженедельник «Аргументы и Факты» № 1-2. «Сила дров» 09/01/2020

Те, кто вырос в СССР, помнят очереди в магазинах в предновогодние дни. Продукты и подарки приходилось добывать «с боем».

Почему в Советском Союзе был дефицит, несмотря на то, что промышленность била рекорды? И почему сегодня мы забыли про эту беду, хотя выпуск многих товаров ниже, чем в СССР? «АиФ» обсудил парадоксы советской экономики со старшим научным сотрудником Института российской истории РАН Романом Кирсановым.

По статистике и по жизни

Алексей Макурин, «АиФ»: Помню, в детстве, когда в гастрономе «выбрасывали» сливочное масло, мама ставила меня в очередь рядом с собой – в одни руки давали только одну пачку. А статистика говорит, что животного масла СССР производил больше, чем в США. Куда же оно девалось?

Роман Кирсанов: Рекорды по производству товаров народного потребления были только в официальной статистике. А в архивах, которые я изучаю, много документов, посвящённых припискам и сбоям в поставках. И особенно много сложностей было с продуктами питания. До 40 % сельхозпродукции приходило в негодность из-за плохих условий хранения, транспортировки и переработки.

А неритмичность в продажах, когда продукты то появлялись, то исчезали, была связана с тем, что торговля их придерживала, чтобы уложиться в норматив обеспечения запасами. Его нарушение грозило лишением премии и сокращением кредитов на новые закупки. Поэтому торги «выбрасывали» товар только тогда, когда его запасы пополнялись и появлялась уверенность, что норматив будет выполнен.

При этом уже в 1970 г. в стране образовался излишек денег в 4 млрд руб. И затем он только нарастал, достигнув пика в конце перестройки, когда темпы роста зарплат в 2 раза обгоняли рост расходов людей на покупки. Происходило это в силу того, что производство потребительской продукции в 70–80-е росло медленнее, чем доходы. При Горбачёве ситуацию усугубило ещё и то, что был сокращён импорт товаров массового спроса. Только в 1987 г. торговля недополучила товаров на 17 млрд руб. по сравнению с планом. Из 115 наименований, по которым в конце 80-х производилось наблюдение в 100 городах, лишь по 10 видам не было заметных перебоев в продаже. Понятно, что свободные деньги люди или несли в Сбербанк, или тратили на то, чтобы делать запасы. Возникал ажиотажный спрос. И спираль дефицита раскручивалась.

– Но удивительное дело: в магазинах Средней Азии были залежи книг, которые в Москве оторвали бы с руками. В Прибалтике – изобилие сортов сыра и колбасы. Как такое могло быть в пределах одного государства?

– Экономика была плановой, но региональные особенности план никогда не учитывал. Книг на русском языке в Узбекистане и Таджикистане просто было больше, чем могли бы купить местные жители. А в Прибалтийских республиках до 70 % сельхозпродукции производилось личными хозяйствами.

В каждом регионе был свой набор дефицитных товаров. В Ярославской области на рубеже 70–80-х гг. исчезали сахар, перловка, рыба, пряники, зуб-

ные щётки, вёдра. В Пензенской области не хватало детской одежды, в Сахалинской – телевизоров и радиоприёмников. Жители разных областей слали друг другу посылки и ехали отовариваться туда, где снабжение лучше. Удельный вес покупок, которые приезжие совершали в знаменитом московском ГУМе, составлял 60%.

Туфта от Госплана

– Но, говорят, при Сталине дефицита не было.

– Это так, обеспеченность торговли товарами соответствовала тогда количеству денег у людей, да и зарабатывали они немного. Однако в 50-е гг. плановая экономика стала давать сбои. Шёл научно-технический прогресс, быстро расширялась номенклатура изделий: планировать сверху в штуках и килограммах производство каждого товара, и тем более каждой детали стало невозможно. Начали нарастать ошибки в оценке спроса и предложения. При Хрущёве, который обложил налогами личные подсобные хозяйства, резко снизилось производство в частном крестьянском секторе. Эти проблемы в планировании и перекосы в сельском хозяйстве стали первым толчком, который вызвал дефицит. Вдобавок в 1961 г. в ходе денежной реформы цены в госторговле были уменьшены в 10 раз. Но на колхозных рынках уменьшение составило только 5–6 раз. Директора предприятий смекнули, что через рынки продавать продукцию выгоднее, и туда потекли самые дефицитные и качественные товары.

– А зубные щётки тогда почему из магазинов исчезали? Их ведь на рынках не продавали.

– Это уже следствие другой реформы, которая началась в 1965 г. Чтобы повысить инициативу предприятий, их нацелили на увеличение валовой прибыли. Поэтому выпускать копеечную продукцию стало невыгодно. А чтобы получать премии за перевыполнение плана по валу, директора стали прибегать к разным ухищрениям. Например, в изделие вносились незначительные изменения, в результате чего оно получало статус нового и на него можно было повысить цену.

Но в реальности выпускались те же маломодные вещи, которые никто не хотел покупать. Во время ревизий не раз выявлялись случаи, когда товары с индексом «Н» на самом деле оказывались старыми, а товары со знаком качества – некачественными. Известный экономист Виктор Белкин вспоминал, как своими глазами видел на обувной фабрике: туфли, которые торговля взять отказалась, сжигались.

– А фарцовщики за хорошие кроссовки драли втридорога. Что мешало промышленности выпускать товары, нужные людям?

– Правительство исходило из коммунистической установки, полагавшей, что потребительская корзина советских граждан должна на 80% состоять из товаров, закрывающих первичные жизненные потребности. Кроссовки, джинсы и другие «излишества» в неё не входили. Их выпуск или не планировался вообще, или предприятия не могли найти материалы, обеспечивающие нужное качество. Торговля тоже слабо изучала спрос, направляя вверх искажённые заявки. В результате Госплан был неспособен понять, какие товары люди завтра захотят покупать. Как мне говорили его бывшие работники, они «гнали туфту». В нормальной экономике сигналы о том, что производить и продавать, подаются цены. Если же постоянно мешать рынку устанавливать равновесную цену, например, «замораживать» их, как это было в советской плановой экономике, то будет неизбежно возникать дефицит или затоваривание.

Вернётся ли дефицит?

– Когда социализм стал историей, ситуация изменилась зеркально. В 90-е гг. промышленность лежала в руинах, но в магазинах всё появилось. Что нас выручило?

– В ноябре 1991 г. была отменена госмонополия на внешнюю торговлю. В страну хлынул импорт, и торговля быстро удовлетворила товарный голод. Затем были разморожены цены, которые выросли многократно, а доходы людей упали. Спрос и предложение уравнились. Эта модель экономики работает и сегодня. Купить можно что угодно – были бы деньги.

– Вернётся ли дефицит, если снова ограничить импорт?

– По отдельным товарам это может произойти очень быстро. Далеко не все отрасли нашей промышленности научились делать продукцию, которая конкурентоспособна с зарубежной по качеству и цене. Есть определённые успехи в сельском хозяйстве. А вот в машиностроении чем-то похвастать трудно. И заводы перекупают друг у друга бэушное импортное оборудование, так как не могут купить новое из-за санкций.

https://aif.ru/money/economy/v_poryadke_ocheredi_pochemu_ssr_vypuskal_vsyo_no_pri_etom_byl_deficit

Эпоха охоты и собирательства

Дефицит в СССР – как это было

«Советская власть делает всё для блага человека. И вы знаете этого человека». Так народная память запечатлела «глубоко уважаемого» Леонида Ильича Брежнева, ставшего в 1964 году, после смещения Никиты Хрущева, первым лицом в государстве. Анекдот довольно точно передает суть семидесятых – эпохи «торможения». Новая, «брежневская» элита отказалась от концепции быстрого развития ради «стабильности», обернувшейся на практике отставанием. Темпы роста ВВП, которые в 50-е составляли в среднем 8% в год, снизились в 60-е до 5,5% и в 70-е – до 4%. Соответственно, в условиях «торможения» национальный продукт начал распределяться избирательно. Если каста чиновников и партийных работников ни в чем особо себе не отказывала, то остальная страна, так и не успев «догнать Америку», роптала в очередях и сочиняла анекдоты о «социалистическом изобилии».

Главным героем наступившей эпохи вместо военных и космонавтов становится тот, кто распределяет. Его величество Продавец, Завмаг или, как шутил всесоюзный юморист Аркадий Райкин, – «Директор-магазин». «Вас много, а я одна» – излюбленная фраза «работника прилавка», как почетно обозначалась должность продавца.

Воодушевление от победы над фашизмом и космических побед отходит на второй план. Жизнь советских людей входит в колею обывательскую – поэтапное приобретение, «доставание», тех или иных дефицитных вещей (похоже на китайскую концепцию «трех круглых вещей» -- часы, велосипед, швейная машинка, которые надо обязательно купить). Этапы «потребительского роста» для среднего советского человека выглядели следующим образом – ковер, хрусталь, мебельная «стенка», цветной телевизор, автомобиль. Так как стоило все очень недешево, потребительских кредитов фактически не существовало и за многими вещами приходилось годами «стоять в очереди», стратегию можно было разрабатывать надолго.

Существование среднестатистического человека в условиях дефицита походило на постоянную «охоту»: те, кто не смог оказаться включенным в цепочки ВИП-распределения, старались повсюду заводиться «полезные связи».

Обычно речь шла о директорах магазинов, заведующих отделами в торговых точках, завхозах. Приобретение дефицита часто напоминало секретную операцию – сначала звонок от «своего человека», потом стремительный рейд в магазин, чтобы там, скрываясь от взглядов прохаживающихся вдоль пустых полок посетителей, полулегально приобрести, зачастую без примерки (если речь шла об одежде), «отложенную» для тебя вещь. О тонкостях вроде нужного цвета или фасона речи не шло. Если вместо ожидаемых джинсов в наличии были, к примеру, вельветовые брюки, приходилось с радостью брать то, что дают. Те, кто не мог приобрести полезные связи, стояли в очередях. Очереди – еще один символ наступавшей эпохи всеобщего дефицита. Они не были еще столь многочисленными и «драматичными», как в эпоху перестройки. Однако советским гражданам мало-помалу приходилось проводить в них все больше времени.

Александр Ширвиндт, актер:

«Дефицит – это движитель существования. Человек – такое животное, которое хочет достать, он хочет жить так, как мерещится, как прочел. И в советское время проникали картинки о других машинах и других прилавках. Я помню, как в первый раз за границей я зашел в супермаркет, очень похожий на сегодняшний рядовой сельский, – и это был шок. Какой там Нотр-Дам, какой «Мулен Руж» – супермаркет! Тогда все надо было достать. Достал кусочек удовлетворения – и побежал дальше, еще достать. Да и качество было замечательным. Вот я ездил на машине «Победа» – она была сделана из металла вот такой толщины. К ней подходил «карбюратор падающего потока» – ведро с бензином, шланг из клизмы под капот, один за рулем, другой ведро держит. А потом вдруг достали прокладку под бензонасос, поставили – и сам поехал! Счастье. И как только возникало удовлетворение от обладания дефицитом, хотелось делать возвышенное. А сейчас, когда все по горло в состоянии – получается, что и делать нечего, и так все хорошо».

Города СССР приоритетного снабжения

Конечно, уровень товарного дефицита в разных регионах сильно различался. Каждый населенный пункт СССР был отнесен к одной из «категорий снабжения». Всего их было четыре: особая, первая, вторая и третья. К особой и первой категориям относились Москва и Ленинград, крупные промышленные центры, а также такие союзные республики, как Литва, Латвия, Эстония и курорты союзного значения, например Кавказские Минеральные Воды. Жители этих промышленных центров имели право получать из фондов централизованного снабжения хлеб, муку, крупу, мясо, рыбу, масло, сахар, чай, яйца в первую очередь и по более высоким нормам. Потребители особой и первого списков составляли примерно 40% от всех снабжаемых дефицитом, но получали львиную долю государственного снабжения – 70–80%. Если не считать городов-миллионников, то в среднем хуже всего продуктами питания и промышленными товарами снабжалось именно население РСФСР.

Таким образом, центр «покупал» лояльность союзных республик. Тем, кто жил в небольших городах, приходилось довольствоваться весьма скудным перечнем товаров. При этом в рамках плановой распределительной экономики ситуация часто доводилась до абсурда. К примеру, в городке Юрьев-Польском Владимирской области, где провел детство автор этих строк, в советские времена работал на местном сырье крупный мясокомбинат. Однако до жителей города, по крайней мере, простых смертных, про-

дукция не доходила. Ее распределяли по другим городам области, относившимся к более высокой «категории снабжения».

Не секрет, что наиболее высокий уровень жизни в СССР был в республиках Закавказья и Прибалтики. Возьмем в качестве примера главный фетиш советской эпохи дефицита – личный автомобиль. Если в 1985 году в РСФСР уровень автомобилизации составлял 44,5 автомобиля на тысячу населения (причем в основном за счет Москвы, Ленинграда и южных областей), в Грузии этот показатель равнялся 79, а в Прибалтике – 80–110. Сегодня уровень автомобилизации составляет в среднем по России 250 автомобилей на тысячу населения, а в Грузии – 130.

Доступ к дефициту был одним из главных стимулов в советской системе меритократии. Чем выше человек продвигался в иерархии той системы, в которой он работал (совсем не обязательно речь шла о КПСС), тем больше возможности в этом смысле у него появлялось. Как рассказывает «Газете.Ru» трехкратная олимпийская чемпионка по легкой атлетике Татьяна Казанкина, в результате своих побед за сборную СССР ей удалось улучшить свои жилищные условия, а также приобрести автомобиль.

Татьяна Казанкина, трехкратная олимпийская чемпионка по легкой атлетике:

«Когда приезжали на соревнования, нам всегда предоставляли хорошую гостиницу, питание, массаж, бассейны, стадионы».

При этом она отмечает, что в снабжении спортсменов в Советском Союзе никогда не существовало никаких проблем. Во время выездов на соревнования за границу, рассказывает Татьяна Казанкина, она приобретала главным образом одежду, да и то потому, что в СССР сложно было найти «одежду для худеньких женщин». Знаменитый советский хоккеист Борис Майоров в разговоре с нами признался, что заметил наличие в СССР товарного дефицита только во второй половине восьмидесятых.

Особый доступ к дефицитным товарам имели люди, продвинувшиеся по служебной лестнице в той или иной области. Писатели, актеры, ученые, руководители предприятий, отраслевые управленцы, функционеры. У всех были свои спецмагазины и спецпайки. К борьбе с дефицитом подключались профсоюзы, снабжавшие родные коллективы сгущенкой, тушенкой, колбаской и шпротами – по красным дням календаря, а еще и марокканскими мандаринами и шоколадными конфетами – под Новый год и к «октябрьскому празднику». Глава профсоюза сочинял письмо на бланке предприятия в райпищеторг с просьбой отоварить ударников и передовиков производства продуктами (список прилагался).

В то время, когда одни страдали из-за хронического товарного дефицита, другие на нем зарабатывали. Нехватка определенных товаров, а также разница между регулируемыми госценами и ценами черного рынка, создавали чудовищные диспропорции в товарном обмене. К примеру, в восьмидесятые можно было поменять импортный видеоплеер на долю в кооперативной квартире в центре Москвы. Даже в начале девяностых в столице нередко совершались сделки из разряда «Меняю машину «Москвич» на квартиру». Кому-то эти диспропорции приносили огромные доходы. «Уже в семидесятые годы в одной Москве было несколько тысяч долларовых миллионеров», – уверяет Юрий Бокарев.

Юрий Бокарев, доктор исторических наук, заведующий сектором:

«Был отдельный магазин для членов-корреспондентов Академии наук и отдельный магазин для академиков. В одном продавали только черную икру, в другом только красную».

Весь дефицит, о котором мечтал советский гражданин, можно условно поделить на две основные категории. Первая – товары советского производства той или иной степени повседневной необходимости, начиная от колбасы и заканчивая туалетной бумагой, которую в обиходе обычно заменяли резаными газетами. Те, кто хорошо помнит советские времена, наверняка с иронией относятся к панике по поводу замены итальянского пармезана на «белорусский» или исчезновения мраморной австралийской говядины. В те годы скупали подчистую почти все, включая товары, которые в глазах современного потребителя могут показаться, скажем так, экзотичными. В семидесятые была распространена мода на книги, хрусталь и фарфор. В книжном магазине случались давки за пятитомником Дюма, отца или сына, или за очередным переизданием «Сестры Керри» Теодора Драйзера или «Братьев Карамазовых» Федора Достоевского. Правда, книги в красивых твердых переплетах покупали в основном для того, чтобы заполнять дефицитные же «стенки» (мебельные гарнитуры), придавая им «престижный вид». Зачастую дефицит имел конкретное название – модно было иметь дома товар какого-то конкретного производителя – так, в промтоварных магазинах охотились именно за чешским хрусталем, гдээровским сервизом «Мадонна» или люстрой «Каскад» с псевдохрустальными висюльками.

Вторая категория дефицита – разного рода импортные «излишества», символы, как ее называли тогда, «красивой жизни». Джинсы, импортная аудиотехника, кожаные изделия. Произведенные на Западе товары в силу своей недоступности и хорошего качества повсеместно фетишизировались. Неудовлетворенный потребительский спрос доводил ситуацию до того, что советские люди (конечно, далеко не все) заполняли свои серванты пустыми, но красивыми бутылками из-под виски, жестяными пепси-кольными банками и опустошенными сигаретными пачками с изображением ковбоя Мальборо. Эти артефакты в лучших «туземных» традициях с благоговением демонстрировались родственникам и друзьям, которые зачастую не только рассматривали их, но и обнюхивали. Если человек, к примеру, появлялся на публике в импортных джинсах, он неизменно вызывал у других повышенное внимание и даже почитание.

Конечно, власти в СССР понимали ненормальность ситуации, когда вместо «победы коммунизма», обещанной в начале шестидесятых, рядовые советские граждане не обеспечиваются элементарным набором товаров и услуг. Первая половина восьмидесятых была отмечена масштабными попытками победить дефицит. Наибольшие проблемы тогда наблюдались с продовольствием, на 1981 год приходится пик импорта продуктов питания – их закупили на сумму 50 млрд долларов (в долларах 2009 года). Неудивительно, что в 1982 году с большой помпой была утверждена «Продовольственная программа». Ставилась задача ликвидировать в первую очередь нехватку мяса, особенно говядины. В пересчете на душу населения в год на советского человека приходилось 58 кг мяса, рациональная норма – 82–85 кг, утверждали медики.

В ходу сразу появилась шутка: «Питаемся вырезкой из Продовольственной программы». Цели программа, которую, кстати, разработывал Михаил Горбачев, ставила грандиозные – к 1990 году увеличить объем производства питания в 2,5 раза. Ликвидации проблем с продовольствием должна была способствовать и либерализация дачного строительства. Дачные наделы (по 3–6 соток земли) советским гражданам разрешили тогда приобретать в бессрочное пользование. Выращивать там клубнику, картошку, огурцы – в общем, заниматься «собирачеством». Уже став первым лицом в СССР, Горбачев задумал ликвидировать еще один дефицит. Он пообещал, что к

2000 году в соответствии с Жилищной программой «каждая советская семья» будет жить в отдельной квартире или доме. А пока граждане записывались в очередь и стояли в ней десятилетиями в надежде получить «хрущевку» – жилье эконом-класса. Не справившись ни с дефицитом продуктов, ни с дефицитом жилья, Горбачев в итоге ликвидировал страну.

При Горбачеве советская власть фактически объявила о своей неспособности обеспечить граждан элементарным набором товаров и услуг. Обвал нефтяных цен сократил возможности для импорта, а развитие самой советской экономики только замедлялось. Было принято решение развивать «кооперативное движение» – другими словами, разрешили вкладывать в экономику нелегальные капиталы, накопленные за годы распределительной экономики теми, кто имел доступ к дефициту. Эти деньги были инвестированы в производство «вареных джинсов», закупки импортных компьютеров и видеомэгагнитофонов, скупку недвижимости на тогда еще абсолютно черном рынке. Почти все отечественные олигархи, владеющие сегодня миллиардами со стояниями, – выходцы из перестроечной эпохи.

А.Н.: Неожиданно у сатириков исчезла привлекательная тема поюморить над дефицитом. Как мы смеялись над сценками наших великих актеров! «В театре просмотр идет. Кто в первом ряду сидит? Уважаемые люди сидят: завсклад сидит, директор магазина сидит, сзади товаровед сидит. Всё городское начальство завсклада любит, завсклада ценит. За что? Завсклада на дефиците сидит!» – говорил герой Аркадия Райкина в художественном фильме «Люди и манекены» (1974). Нельзя не вспомнить диалог Романа Карцева и Виктора Ильченко «Склад», в котором рассказывалось о месте, где всё есть.

Эти произведения мастеров мы и сейчас с удовольствием смотрим, хотя дефицита нет. А мы и не расстраиваемся.

Глава 22. Фарца, или Советское экономическое уродство

Дефицит во всем не мог не задеть глубинные слои общества и вызвать желание преодолеть его со свойственной народу смекалкой. В народе это получило название «фарца».

Это для одних была возможность улучшить свое материальное положение, для других – поднять свой социальный статус. Масштабы явления были огромные, его можно назвать теневой экономикой СССР, в которой крутились гигантские суммы не только в рублях, но и в валюте.

В «Википедии» коротко это явления описано так:

Фарцѳвка – сленговое название запрещѳнной в СССР подпольной покупки/перепродажи (спекуляции) труднодоступных или недоступных рядовому советскому обывателю дефицитных импортных товаров. Подавляющим большинством предметами предложения и спроса фарцѳвки выступали одежда и аксессуары. Также популярными были звуконосители (виниловые пластинки, аудиокассеты, бобины), косметика, предметы быта, книги и т. д. Предметы фарцѳвки, или само явление вообще называлось «фарцѳ».

Фарцѳщиками были, в основном, молодые люди (студенты), а также лица, по роду своей деятельности имеющие возможность тесно общаться с иностранцами: гиды, переводчики, таксисты, проститутки и т. д.

подавляющим большинством покупателей на рынке сбыта товара, добытого фарцовщиками (в 1950-х – 1960-х годах) были т. н. «стиляги». Позже, в 1970 – 1980-х годах, все, кто имел деньги и желал оригинально одеться, приобрести импортный ширпотреб или технику, книги или импортные музыкальные записи, прибегали к услугам фарцовщиков.

В эти годы сменились и источники фарцовки, и само понятие приобрело более широкое значение. Теперь основное занятие большинства из тех, кого называли фарцовщиками, заключалось в покупке через знакомых, имеющих блат или возможность выезжать за рубеж, дефицитных товаров и пищевых продуктов.

Сейчас мы как-то быстро забыли об этом явлении. Современная экономика устранила многие уродливые общественные товарно-денежные отношения. О фарцовщиках мы можем мельком увидеть в некоторых художественных фильмах, в которых для колорита добавляют сцены реализации дефицитных товаров, часто заграничных. Лично мне не удалось поучаствовать в этих, для той поры темных операциях.

Когда учился в Свердловске, пользовался услугами швейных мастерских, а сокурсники ездили за дефицитом на Шувакиш - вещевой рынок, где можно было приобрести импортный джинсовый костюм за 250 рублей – месячную зарплату квалифицированного рабочего. На просторах интернета я нашел несколько впечатлений о торговле той поры.

«Шувакиш во времена СССР – это вещевой рынок. Говорят, даже самый большой в Союзе. Не знаю, насколько это правда, ибо замеры на самом деле вряд ли кто-то проводил. И еще говорят, что появился рынок, благодаря силе и независимости Ельцина, управлявшего тогда областью. Якобы только он мог себе позволить «такие выходы», взять и разрешить практически лезально торговать разным там «фарцовщикам и спекулянтам». Проверить опять же невозможно, но вполне могло случиться и так. Ибо Ельцин все же был в ответе за все, что происходит на его территории. Не захотел бы – и не стало бы рынка...»

«Шувакиш – так называлась самая большая барахолка Советского Союза. И так назывался небольшой пригородный поселок г. Свердловска, нынче Екатеринбург. Происходило все в 80-е годы. Чтобы попасть на этот огромный рынок, нужно было преодолеть немало препятствий, если у тебя, конечно, не было машины. А автомобилистов в то время было, раз и обчелся. Поэтому и пробок не было, и дороги строили узкие, и стоянок не проектировали.

Каждое воскресенье на электричку, следовавшую на Шувакиш, набивалось огромное количество молодого населения уральской столицы. Еще и встать нужно было в шесть утра, чтобы успеть на вокзал к составу, который отправлялся около восьми часов утра. Электрички ходили каждые 20 минут, но попасть туда, надо было очень постараться.

Около часа езды в переполненной электричке, где народ забивался в тамбур и чуть не висел на подножках. В такой давке, иногда удавалось проехать зайцем, хотя билет по нынешним временам стоил недорого, всего-то двадцать копеек. Но бывали облавы, кондуктора с милиционерами пробивались сквозь толчею и тем, кому не свезло, платили штраф – пять рублей, хорошие деньги по тем временам, если мороженое стоило 15 – 20 копеек, килограмм колбасы 2р.20 копеек, а хлеб в столовой лежал бесплатно».

Сейчас не модно вспоминать об этом, но из песни слов не выкинешь. Попробуем узнать об этой стороне нашей жизни подробнее, полезно об этом не забывать.

Как работали фарцовщики в СССР?

21 марта 2022

Несмотря на то что промышленность Советского Союза всегда отличалась большой мощностью и высокой производительностью, простой народ в большинстве своем был лишен многих благ, которые в капстранах спокойно продавались в простых магазинах, и даже предметами роскоши и гордости не являлись (пример – джинсы, их, скажем, в США особо и не носили, потому что считались они одеждой исключительно рабочей).

Да, были лишены, но это не значит, что не хотели их иметь. Ну а раз есть спрос, то всегда будет и предложение даже в том случае, если государство выступает категорически против этого. Иными словами, появление в СССР фарцовщиков и спекулянтов было прямой реакцией на экономические не-свободы, созданные правительством Страны Советов!

Чем торговали фарцовщики

Для начала нужно четко понять, что в СССР периодически не хватало... всего. Например, некоторые продукты питания, особенно, дорогие деликатесные вроде балыков и пр., на прилавках оказывались редко, а то, что туда все-таки попадало, очень быстро разлеталось по рукам, так что купить заветное лакомство не представлялось возможным. Другой момент – одежда. Советские граждане были вынуждены одеваться в то, что им дает государство, и варианты эти не самые хорошие:

Фарцовщики в СССР

А ведь люди хотели одеваться модно, ярко, особенно, после хрущевской оттепели, когда в страну, пусть и со скрипом, проникли некоторые западные веяния, связанные как с одеждой, так и с образом жизни в целом.

Такая же ситуация с электроникой, мебелью, некоторыми видами посуды, игрушками и прочим. Иными словами, дефицит в СССР хоть и не был таким уж повальным, как это представляют некоторые антисоветчики, но присутствовал во всех без исключения торговых отраслях, отрицать это бессмысленно.

Собственно, вот и ответ на вопрос, чем торговали фарцовщики – всем тем, о чем говорилось выше, причем, эти ребята очень чутко реагировали на новомодные тенденции в обществе, и поставляли населению те товары, которые были самыми востребованными и, следовательно, дорогими. Так, в конце 70-х – начале 80-х настоящие американские джинсы Levi's продавались в Москве минимум рублей так по 150-200, это если повезет. В некоторых случаях цена на них могла доползать до 1000 руб., на эти деньги спокойно можно было приобрести подержанную машину вроде «Запорожца»!

Купля-продажа

В СССР была тесная связь между фарцовщиками и цеховиками (это те, кто организовывали подпольное производство всяких нетипичных для советского рынка вещей, в первую очередь, одежды и обуви) – одни выпускали тонны востребованного товара, вторые выкупали их у производителя, и распродавали «в розницу» по страждущим гражданам. Еще одна тесная связь – между «фарцой» и выезжающими товарищами, которые имели возможность ездить за границу, и привозить оттуда какие-то побрякушки, дикие для советского человека. Схема та же – фарцовщик выкупает экзотику, те же джинсы, потом перепродает.

«Торговые точки» у фарцовщиков, вопреки стереотипному мнению, чаще всего были на дому, где спекулянт (да, не совсем корректно так называть фарцу, но тем не менее) устраивал настоящий склад, и куда приходили покупатели по наводкам друзей и родственников. И да, денег они там оставляли очень много, причем, проблем с милицией даже при большом желании торговашу создать чаще всего не могли. Несмотря на видимую борьбу Советского правительства с этим явлением, коррупция цвела буйным цветом даже при Сталине, так что заплатив взятку, фарцовщик мог дальше заниматься своими делами, разве что попадал под какой-нибудь «плановый рейд».

На улицах фарцовщики тоже работали, но торговали там только какой-нибудь мелочью вроде пластинок с запрещенной музыкой, коллекционных монет, марок, диковинных сигарет и пр. Помните парня из «Иван Васильевич меняет профессию», который продал Шурику транзисторы? Типичный представитель этой братии 70-х гг.!

Фарцовщики из сферы торговли

Еще один киношный пример – Дима Семицветов из «Берегись автомобиля». Работая в комиссионном магазине, он имел возможность «выуживать» разные редкости вроде дорогой электроники, и продавать их втридорога жаждущим диковинок покупателям. Другой вариант – такие фарцовщики специально ничего не искали, а брали уже имеющийся товар и прятали его с глаз долой на пару дней, создавая видимость активной «разыскной работы», а потом накручивали ценник за старания чуть ли не в два раза от первоначальной стоимости.

Особый рай для таких государственных фарцовщиков был в продуктовых магазинах. Привозят туда по госраспределению какой-нибудь деликатес, но до прилавка он не дойдет в любом случае – сразу отправится «под полу», и с заднего выхода продается какому-нибудь состоятельному влиятельному человеку с сумасшедшей наценкой. Кстати, эти ребята немало способствовали развитию искусственного дефицита, сами того не желая, так что если фарцовщиков и сажали за их темные делишки, то в 90% случаев именно этих, а «частники» спокойно себе работали, и никто их не трогал по мере возможности!

https://dzen.ru/a/Yjh0F4PTCSE1n_cP

Фарцовщики в СССР

Однажды в ноябре 1960 года в камере хранения Ярославского вокзала появился очень серьезный мужчина. Он показал удостоверение КГБ СССР и попросил ознакомиться с содержимым одного чемодана, который ему тут же выдали. Неприметный чемодан, советские служащие ездили с таким по командировкам. В таких берут пару рубашек, нижнее белье, средства гигиены, вареную курицу.

Но в чемодане оказалось 347 тысяч рублей; долларов и фунтов стерлингов - еще на два с половиной миллиона рублей, и 1524 монеты с ювелирными изделиями на 12,5 кг. Человек из КГБ подробно изучил содержимое чемодана, и сдал его обратно. Время знакомиться с его обладателем еще не настало.

Английское выражение «For Sale» (продается) теперь считается нами мгновенно. В 1957 году в Москве случился Международный фестиваль молодежи и студентов. В столицу после долгой сталинской зимы пришла весна. Москвички флиртовали с иностранными красавицами, по городу разъезжали новенькие Икарusy, 1-ая Мещанская была переименована в Проспект Мира, а Парк Горького и Кремль открылись для свободного посещения.

Иностранцев, по крайней мере, мирных, в столице не видели ох как давно. Но также не видели хорошей одежды, косметики, модной музыки и прогрессивной литературы. У иностранцев все было, но товарно-денежные отношения с ними под запретом. Как быть? Остается устное общение. Do you have anything for sale? «For sale» – продажа, значит те, кто ей занимаются, «фарцовщики», которые позже переименовались в «фарцовщики».

Так началась великая советская эпоха фарцы. Через иностранцев в СССР по незаметным каналам начали попадать все вожаделенные советскими людьми товары. Западная отравка приживалась на земле русской как родная. Джинсы, Битлз и Пинк Флойд, виски, сигареты, контрацептивы, и прочие забавы.

Фарца, как налет, тоже дело фартовое, кислых не любит. Выменивать и выкупать у иностранцев ценные вещишки, а затем продавать их за рубли согражданам, по советским меркам – уголовное преступление. Чтобы быть фарцовщиком, надо быть веселым и компанейским, скромным и скрытным, уметь пустить пыль в глаза и сдерживать аппетиты, быть осмотрительным и рисковым. Таким и был Ян Рокотов, главный московский фарцовщик.

Рокотов жил возле Проспекта Мира, на котором в том самом 1957 году проходила процессия международной молодежи и студентов. Как декабристы разбудили Герцена, студенты разбудили Рокотова. Он начал фарцевать. Труден путь к фарцовому Олимпу и большим деньгам.

Фарцевать по-мелкому, это значит искать и выцеплять иностранцев. А где их выцеплять? У хороших интуристовских гостиниц вроде Метрополя. Фарцовщиков, которые в поисках купца бродили у гостиниц, то есть, утюжили землю, так и называли «утюгами».

Войти в гостиницу было не так-то просто, советского человека за версту видно. Поэтому применялся трюк: на шею цеплялся фотоаппарат, под мышку – иностранные журналы, и самое главное – шапка-ушанка с красной звездой. Таковую точно ни один русский не наденет. У входа в гостиницу таких чудиков из иностранцев бывало много.

Без денег вполне можно обойтись, если умело ченчевать (от англ. Change – обмен). Мы им коньяк армянский, они нам – галстук американский, мы им часы командирские, они нам – духи французские, мы им икру черную, они нам – изделия табачные. Ченч. Чудик иностранец в ушанке со звездой превращался в мелкого советского фарцовщика.

Но в гостиницах с интуристами работала и своя фарцовочная мафия, даже не совсем мафия, а сотрудники на выгодной должности. Такие должности стоили дорого: в 70-е годы устроиться горничной в хорошую гостиницу стоило 1 000 рублей, барменом – 1 500, администратором – 2 000. И все это при стандартной зарплате в 120 рублей. Дорогая вакансия, но деньги на ней делались гораздо больше.

Иностранцы быстро понимали принцип действия, находили в отеле определенного сотрудника, и дальше работали только с ним. Приезжаешь в советскую Москву, привозишь с собой целый гардероб, и уезжаешь их Москвы с целой пачкой советских же рублей. Ну, или здесь тратишь, покупая домой что-то ценное.

Ян Рокотов быстро понял принцип работы фарцовщиков, и сделал вывод: надо выстроить свою собственную систему. И система такая у него получилась. В ней были утюги (они же рысаки и бегунки), эти «бомбили», то есть вступали в торговые отношения с иностранцами (фирмачами) и покупали фирму (одежду, обувь, косметику). Фирму «скидывали» уже другие люди, а на вырученную «капусту» покупалось что-то для дальнейшей торговли с фирмачами.

Участок улицы Горького, ныне Тверской, от Пушкинской почти до Кремля назывался «Плешкой», потому что был отутюжен утюгами до состояния плешивого газона. Тут вам и «Националь», и гостиница «Москва», и «Интурист» до недавнего времени стоял. Если бы собрать всех фарцовщиков с Плешки и спросить, вы чьих будете, они бы все ответили: «Рокотовские мы».

Но никто из них Рокотова в лицо бы при встрече не узнал. Он продолжал жить в той же комнатенке и носить один и тот же серый костюм. Король был неузнаваем. Проблема в его схеме была только в одном – в участии иностранной валюты. Вот на это преступление советская власть реагировала лютю и не щадила никого.

Но в больших операциях валюты не избежать. Рокотов сколотил хороший капитал и хранил его по заветам известного подпольного миллионера, в чемоданчике. Содержимое его нам уже известно. Рокотов чемоданчик все время перемещал, хранил у знакомых, в гостиницах, а то и в камере хранения. В ноябре 1960 в КГБ уже знали его секрет. Но решили подождать, взять с личным.

Однажды, почуяв за собой слежку, Рокотов решил проверить, прослушивают ли его телефон: позвонил ничего не подозревавшему приятелю и попросил его на время забрать некий чемодан с вещами, которыми он «сильно дорожит». Приятеля вскоре схватили вместе с заветным чемоданом, однако внутри оказалось только мыло, мочалка и грязное бельё.

Но неудача только подзадорила КГБ, и они стали дожидаться, пока Рокотов сдаст свой чемодан в камеру хранения. И через год это случилось. Когда Ян Рокотов пришел забирать свой чемодан, его ждали. Судили его по статье «валютные операции». Серьезная статья, это же почти убийство. От 3 до 8 лет лишения свободы. Конечно, Рокотов получил максимум.

Так бы все и закончилось, но в 1961 году Никита Сергеевич Хрущёв ездил в Берлин, где во время встречи с немецким представителем ему заявили, что такого чёрного рынка, как в Москве, нет нигде в мире. Хрущёв был в ярости, вернувшись в Москву, он приказал рассмотреть все дела про фарцовщиков и валютчиков. Дело Рокотова было пересмотрено, и суд назначил новое наказание – 15 лет лишения свободы.

Желание людей ходить в приличной одежде и слушать ту же музыку, что их сверстники по всему миру было объявлено предательством родины. Но предательство – категория нравственная, поэтому с фарцой советская власть боролась не менее юридических идеологическими методами. Предательства фарцовщиков начали постоянно показывать по ТВ, особенно отличилась курсовая работа будущих известных режиссеров Валерия Ускова и Владимира Краснопольского «Тени на тротуарах». Глубинный народ негодовал.

Так что вскоре после приговора Никита Хрущёв получил письмо от московских рабочих. «...Мы, простые советские люди, сотрудники Московского завода приборов, убедительно просим вас быть беспощадными к этим отбросам, жалким подонкам и негодьям, гадкие души которых пусты, а они набрались наглости и перестали уважать советский строй. Они хуже предателей, они давно уже трупы, и мы просим вас, чтобы таким же другим неповадно было, приговорить всю эту преступную шайку к высшей мере наказания – расстрелу, чтобы не поганили они впредь неподкупную репутацию честных советских людей, не дышали с нами одним воздухом и не смели называться гражданами СССР...»

Удивительно двойственной может быть природа человека. С одной стороны, Никита Хрущёв – развенчатель культа личности Сталина, зачинатель оттепели, балагур и весельчак. А с другой... Сразу после письма московских

рабочих принимается в спешном порядке указ «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил валютных операций» и состоится третий пересмотр дела. Рокотова и его друзей, Файбишенко и Яковлева, приговорили к расстрелу.

Рокотов написал письмо Хрущеву, он просил сохранить ему жизнь. Но тщетно. Ян Рокотов был расстрелян 16 июля 1961 года в Бутырской тюрьме. После дела Рокотова только за 9 месяцев, с ноября 1962-го по июль 1963-го, суды вынесли ещё 163 смертных приговора. Статью 88 УК РСФСР, которую валютчики меж собой называли «бабочкой», окончательно отменили только в 1994-м.

«Умереть – тоже надо уметь,
На свидание к небесам,
Паруса выбирая тугие.
Хорошо, если сам,
Хуже, если помогут другие».

Материал взят из цикла передач Владимира Раевского «Сделано в Москве». <https://raven-yellow.livejournal.com/375258.html>

Фарцовщики в СССР, вспоминаем историю...

17 декабря 2010

IN: ВСПОМНИМ БЫЛОЕ (ФАРЦОВЩИКИ В СССР)

Настало время вспомнить нашу советскую историю. Вот получили какой комментарий от нашего читателя блога:

«Привет бывшей фарце! Расскажу немного о моем случае. Это было году в 1965, в Сочи. Тогда работали валютные магазины «Березка», и один из них на Приморском бульваре. Я отдыхал с родителями и частенько заходил в этот магазин поглядеть на недоступные товары и иностранцев «от-туда». Чехов, поляков и прочих социнтуристов тогда было валом, а вот настоящих буржуев видел редко. Однажды, в дождливый день, болтался где то рядом и зашел в «Березку», там увидел пожилую пару англоговорящую. Созрело решение обратиться к ним 2-3 юбилейных рубля на доллары. На плохом английском обратился к мужчине, он понял и показал три пальца: один доллар за три рубля. Быстро поменялись деньгами. Я вышел из магазина не обращая внимания ни на что, сел на ближайшей лавочке и стал разглядывать полученный доллар. Через минуту, ко мне подошли два молодых мужика, в черных костюмах, сразу задали вопрос: валюту меняешь, щегол? Я понял, откуда они и заканючил: дяденьки, я филолист, нумизмат, филокартист и пр., вот собираю монеты Соцстран (в кармане действительно были мелкие монетки из демократии), я больше не буду и т.д. Не знаю, мой возраст (мне тогда было 12-13 лет), или еще что, в общем шуганули они меня. Все таки, я на этот доллар купил 3 шариковые ручки «Березка» (30 центов штука), и тут же «впарил» их по пять рублей нашим, советским отдыхающим!»

И вспомнилась мне тоже история из 80-х, времен моей юности:

«Я тоже вот помню 80-е, как я покупала какую-то мелочь в магазине «Ивушка» за чеки, с трудом полученные от знакомого в подарок (а не за доллары, с долларами вообще проблемы были). Разглядывала товар, купила какой-то ерунды, на остальное поглядела «завистливым взглядом»...

Молодежь, наверное, это не поймет...

Кажется, как в другой жизни было»

А тут вчера попадает в интернете хорошая аналитическая статья о фарцовщиках в СССР. Итак, выкладываю ее полностью с моими комментариями (комментарии читайте курсивом):

Фарцовщики: как делались состояния

Фарцовщик в СССР

1. Пропагандистский образ фарцовки и реальная фарцовка. Фарцовщик – один из ярких типажей советской нелегальной теневой экономики 1960-1980-х г.г. Официальная советская пропаганда изображала фарцовщиков как малоприятных юнцов, которые околачивались возле гостиниц, выклянчивая у иностранцев жвачки, значки и галстуки либо выменивая их на сувениры, с тем, чтобы затем продать их по спекулятивной цене. Времена изменились, на смену марксистско-ленинской пропаганде пришла другая, либеральная пропаганда, которая сохранила это клише, лишь поменяв оценку с отрицательной на положительную. Теперь фарцовщики предстали как «пионеры бизнеса», которые в тяжелых условиях «коммунистической тирании» занимались коммерцией, как все «нормальные люди» в «нормальных» капиталистических странах, а что они выпрашивали заграничное «шмотье», то кто, мол, виноват, что советские «тряпки» были такого ужасного качества, что народ за бешеные деньги был готов купить даже ношенные заграничные вещи... Итак, по-прежнему мы остаемся во власти пропагандистских стереотипов, и реальный СССР, несмотря на то, что по времени он отстоит еще не так далеко от нас и многие в нем успели пожить, для большинства, как и раньше – «терра инкогнита».

Ну как вам сказать, было и такое, и ношенные импортные вещи ценились, комиссионки тоже в почете тогда были. Кстати, автор их вообще не упомянул, а ведь много импорта через комиссионки проходило...

Однако на самом деле те фарцовщики, которых проклинал советский и превозносит современный либеральный агитпроп, в среде реальных фарцовщиков, существовавших в СССР, не пользовались практически никаким авторитетом и вообще имели к фарцовке отдаленное отношение. Этим попрошайкам, суетившимся возле «Интуристов», настоящие фарцовщики презрительно именовали «бомбилами» или «чуингамщиками», и они представляли низший уровень той подсистемы теневой советской экономики, которую называют фарцовка. Сама же эта система до сих пор почти не изучена, впрочем, как и многие другие феномены «реального социализма», а если ее начать изучать, то выяснится много такого, что совсем не помещается в узкие рамки либеральной или вульгарно-марксистской парадигмы, но зато очень интересно для исследователя обществ традиционного типа.

Да, особенно в 80-е годы, подфарцовывали (или спекулировали) самые широкие слои населения, даже врачи и юристы...

Факты для такого исследования в изобилии предоставляет книга молодого петербургского журналиста Дмитрия Васильева «Фарцовщики. Как делались состояния. Исповедь «людей из тени», которая выпущена в серии «Сделано в СССР» Санкт-Петербургским издательством «Вектор» в 2007 году[1]. Автор книги использует метод, который популярен сегодня среди историков Запада – «устная история». Он сумел найти и опросить людей, которые в 1960-1980-е годы занимались фарцовкой в Ленинграде, и многие из которых теперь, между прочим, крупные бизнесмены. Конечно, Васильев – не социолог, и его рассказ далек от нормативов научного исследования, зато ему удалось добыть интересные факты, которые проливают новый свет на многие явления советской теневой экономики. Книга Васильева ценна еще тем, что хотя ее автор – человек либеральных убеждений, он по возможности старался воздерживаться от идеологических штампов. Так, он не боится развеять либеральный стереотип о том, что все вещи, которые производились в СССР были якобы плохого каче-

ства. Он честно сообщает, что иностранцы, которые общались с фарцовщиками, с удовольствием брали армянский коньяк, который на Западе стоил очень дорого, «Командирские часы», которые за границей считались не уступающими в качестве швейцарским, фотоаппараты советского производства, о которых были также самые лучшие отзывы и т.д. Правда, не всегда ему удается остаться объективным и иногда проskalьзывают общие места либерального агитпропа про «совок», но странно было бы ожидать чего-либо иного от живого человека со своими убеждениями.

Да, были качественные советские вещи, а продукты питания – намного качественней нынешних, т.к. были натуральные. Но увы, за продуктами надо было стоять в очередях, а советские шмотки – ну, как вам сказать... Ткани, мех и т.д. – все натуральное, но фасоны, пошив – в общем, «прощай молодость», вот что это было...

Васильев проявил недюжинный аналитический дар, сумел систематически описать способы добычи товара для фарцовки, схемы его продаж, выдвинул несколько любопытных гипотез относительно фарцовки, ее специфики, взаимоотношений фарцовщиков и государства. Не со всем у него можно согласиться, и мне кажется, что он проглядел главное – принципиальные отличия фарцовки от торговли буржуазного типа и ее сходства с теми формами торговли, которые были в традиционном обществе, но об этом позже. Сначала воспроизведу факты, постараюсь изложить их кратко и систематично, следуя за сюжетной линией книги Васильева.

2. Что такое фарцовка? Фарцовкой в СССР называли нелегальную продажу вещей заграничного, прежде всего, западного производства, которые были выменаны на сувениры у приезжавших в СССР иностранцев или покупались за границей, а потом контрабандой переправлялись в СССР. Это была целая система, которая в корне отличалась от того образа фарцовки, что сложился в общественном сознании под влиянием пропаганды. Но прежде чем обратиться к ней, выясним происхождение самого слова «фарцовка». Имеется две версии его этимологии. Согласно первой оно происходит от английского словосочетания «for sale», что означает «продажа». Согласно второй оно произошло от словечка «форец» из жаргона одесситов, где им обозначали специального человека на рынке, который «заболтав» продавца мог купить у него вещь в несколько раз дешевле первоначальной цены, а затем тут же перепродавал ее кому-нибудь с выгодой для себя. В пользу одесского происхождения слова «фарцовка» говорит также то, что именно в Одессе начиная с дореволюционных времен и весь советский период процветала контрабанда иностранными вещами, которые моряки с заграничных судов, приходивших в одесский порт, дабы не тратить деньги, с удовольствием выменивали на вещи местного производства (особенно ценилось советское нижнее белье, так как оно делалось из 100% хлопка и было очень теплым), а также на водку и сигареты. Но такая контрабанда имела ряд существенных отличий от фарцовки, к тому же она существовала и существует всегда, а фарцовка имела четкие временные рамки.

Стиляги 60-х

3. Фарцовка в 1960-е годы: «романтическая эпоха» фарцовки. Фарцовка возникла в 1960-е годы, пережила свой расцвет в 1970-е и исчезла вместе с Советским Союзом на рубеже 1980-1990-х. Лоном, в котором зародилась фарцовка, было движение «стиляг». Д. Васильев, правда, сочинил красивую гипотезу о том, что фарцовка появилась благодаря фестивалю молодежи и студентов в Москве, когда советские молодые люди познакомились со свои-

ми сверстниками из-за границы, но, на мой взгляд, если фестиваль и был тут толчком, то весьма косвенным, участники фестиваля – специально отобранные идеологически крепкие ребята, очевидно, не интересовались западными «шмотками». «Стилягами» называлось неформальное движение в кругах советской «золотой молодежи» 1950-х – 1960-х, участники которого, желая противопоставить себя образу положительного советского молодого человека, который навязывала официальная пропаганда, одевались в одежду, модную тогда на Западе (пиджаки с широкими плечами и узкие брюки у юношей и короткие юбки у девушек), слушали западную музыку (рок-н-ролл) и т.д. «Стиляги» были первыми жертвами и одновременно распространителями романтики «Америки, в которой я не буду никогда», которая потом поразила широко круги советской молодежи. Но в 1950-1960-е они выглядели «белыми воронами», их объявляли «предателями» и «идеологическими врагами» официальные газеты, на них охотились комсомольские патрули и дружинники, которые рвали их одежду, стригли им волосы и препровождали их в отделения милиции. «Стиляги» и были первыми фарцовщиками, и первыми покупателями нафарцованных вещей. Выменивали они вещи у живших в столичных общежитиях иностранных студентов, причем это был именно натуральный обмен – скажем, американский галстук на бутылку армянского коньяка; с валютными операциями не связывались, потому что за это по советским законам полагалась высшая мера наказания – расстрел. Продавали вещи только «своим», тем самым обеспечивая заграничной одеждой и мелочами лишь круг «стиляг». В эту эпоху становления фарцовки, которую сами и фарцовщики будут потом считать «золотым веком», сложились особенности фарцовки, которые отличали ее от банальной спекуляции. Прежде всего, первые фарцовщики занимались этим не ради денег. Они были искренними поклонниками всего западного, готовыми отдать десятки полновесных советских рублей за дешевый пакет из супермаркета, который в США стоил 10 центов, только потому, что на нем – реклама «Мальборо» и он – «из самих Штатов». То есть фарцовщики были носителями особой идеологии, которая предполагала определенный стиль поведения, одежду, музыкальные предпочтения и которая четко отделяла обычных советских людей (или, как их потом стали называть, «совков») и «продвинутых», «цивильных» молодых людей, стремившихся жить по западным стандартам, к каковым себя относили «стиляги» и фарцовщики. Они даже имели свой сленг, сформировавшийся на основе английского и затем повлиявший на язык хиппи (пример словечек из этого сленга: «ченчить» – совершать сделку, «дойч» – западный немец, «воч» – часы)

Помню, как моя родственница в конце 70-х за такой пакет с «Мальборо» – целых 5 руб. отжалела...

К обычным советским гражданам в их кругу принято было относиться с выскомерием, презрением опаской, как к чужакам, и это было вызвано не только западопоклонством, но и агрессивной реакцией со стороны законопослушных граждан на «стиляг»[2]. «Своим» «стиляги» -фарцовщики, наоборот, старались помочь, считалось бесчестьем обмануть «своего» покупателя, подsunуть ему фальшивку, некачественную вещь, запросить слишком большую цену.

Посмотрите фильм «Стиляги» – и все это Вы там увидите... А еще лучше спросите свою маму или бабушку. Они Вам все это расскажут – и про накрахмаленные юбки, и про туфли на платформе...

Эти черты фарцовки – кастовость, идеологичность, стремление, прежде всего, обеспечить «своих», определенная взаимопомощь среди «своих» и ограничение конкуренции, сохранились на всей протяжении ее истории, хотя и впо-

следствии были выражены не так явно. Вряд ли можно согласиться с Д.Васильевым в том, что в 1970-е-1980-е годы фарцовка, в отличие от «романтичных 60-х», становится «просто бизнесом», во всяком случае, факты, которые он приводит, противоречат этому его заявлению. Хотя, конечно, верно, что в 1970-е фарцовка изменилась, пошла вширь, выросла в целую систему. О причинах этого Д. Васильев не говорит, но очевидно, что на 1970-е годы пришлось массовое распространение субкультуры западопоклонства в СССР (прямо пропорциональное ослаблению веры в официозную марксистско-ленинскую идеологию, которая заостренела в мертвенных формах, уже не отвечавших никаким вызовам реальности). Движение «стиляг» исчезло, но зато их ценности проникли в массы. Теперь уже даже комсомольцы, на собраниях произносившие правильные слова о «языках капитализма» и «светлом будущем коммунизма», в которые сами они давно перестали верить, были не прочь тайком прикупить западную пластинку или зажигалку. Спрос породил предложение – фарцовка из внутреннего дела стиляг превратилась в целую систему с разделением труда и ролей и оборотами в тысячи и десятки тысяч.

Да, совковая «сусловская» идеология в 70-80-е годы XX-го века вообще не отвечала никаким реалиям времени. Члены Политбюро и ЦК уже построили «коммунизм» для себя и своих семей, а также для небольшой группы своего окружения. Ну а все остальные граждане СССР вынуждены были жить совсем в других реалиях, в реалиях совка, с дефицитом и очередями. Предпринимательство было запрещено, ну а материальные устремления наших граждан, без всяких предпринимательских инициатив – естественно привели к широкому распространению идеологии мещанства и вещизма... Вот это и явилось идеологической базой для движения фарцовщиков и спекулянтов в эти годы...

4. Фарцовка 1970-х – 1980-х: каналы поставки. Изменения действительно, были впечатляющие. Прежде всего, фарцовщик перестал быть одновременно добытчиком и продавцом товара. Одни люди контактировали с иностранцами и выменивали у них вещи, другие – перекупали их у «поставщиков» и продавали покупателям, третьи – были посредниками между продавцом и покупателем. Внутри каждой категории тоже имелась своя специализация. Кроме того, возросший спрос невозможно было удовлетворить при помощи одних иностранных студентов, возникли новые каналы поставки. Д. Васильев подробно их перечисляет и классифицирует. К ним он относит:

- 1) гостиничную фарцовку,
 - 2) фарцовку моряков торгового флота СССР («торгонавтов»),
 - 3) фарцовку шоферов-дальнобойщиков
 - 4) фарцовку в Интерклубах
 - 5) фарцовку гидов
 - 6) околוגостиничную фарцовку
- Вкратце охарактеризуем их.

4.1. Гостиничная фарцовка. Гостиничная фарцовка имела место в гостиницах типа «Интурист», где останавливались иностранцы и желательно из капстран. Фарцовкой там занималась гостиничная служба. Это приносило столь солидный доход, что вскоре для того, чтобы устроиться на эти места, нужно было заплатить немалую по советским временам сумму. Васильев приводит прейскурант цен за должности в подобных гостиницах Москвы в 1970-е годы: место горничной – 1000 рублей, администратора по этажу – 2000 рублей, официанта в гостиничном ресторане – 1500 рублей, уборщица – 500 рублей. Причем, естественно, даже не все, кто имел такие деньги, мог рассчитывать на место, брали только знакомых, «проверенных» людей. Деньги эти можно было «вернуть» за полгода работы при умеренных тем-

пах фарцовки, дальше человек работал уже «на себя». Была налажена целая слаженная система фарцовки, где каждый четко выполнял свою роль и имел свою специализацию. Уборщицы и горничные брали у иностранцев только мелкие вещи – духи, кофточки, галстуки зажигалки в обмен в основном на спиртные напитки. Дежурные по этажу специализировались на более крупных вещах – костюмах, пальто, плащах, при этом рассчитывались также, как правило, спиртным, или сувенирами. Официанты занимались обменом крупных партии вещей (например, по десятку или несколько десятков плащей) на крупные партии икры и водки (и к ним обращались уже не случайные иностранцы, а те, кто сознательно занимался контрабандой). Причем, сами добытчики полученные вещи не продавали: так горничные сдавали их старшим горничным, старшие горничные – администраторы по этажу, официанты – барменам. За сданные вещи каждый участник цепочки и получал гонорар в рублях, естественно меньший, чем вещь стоила на черном рынке, зато постоянный и более или менее безопасный. Те же работники гостиницы, кто пытался вещь скрыть и продать самостоятельно, очень скоро неизбежно выдавал себя и его изгоняло из своих рядов само сообщество фарцовщиков (самостоятельная фарцовка была разрешена лишь в конце 80-х, когда система стала рушиться). Главное звено в цепочке (как правило, это был администратор) уже сдавал товар оптом профессиональному фарцовщику «со стороны», а тот при помощи посредников продавал его на черном рынке.

Ну, скажите, в какой это нормальной стране работа горничной в гостинице была престижней работы квалифицированного инженера? В СССР, увы... А Вы еще спрашиваете кто виноват в разрушении такой вроде бы мощной системы? Подумайте сами...

Никакой конкуренции среди участников гостиничной фарцовки не было. Каждая горничная или каждый официант работали лишь со «своим иностранцем» и сдавали товар «своей» дежурной по этажу или «своему» бармену по твердой цене. Иностранцы эти правила знали и если однажды совершали сделку с одним официантом, то уже обращались только к нему (хотя теоретически им было известно, что большинство других официантов занимают тем же). Конкуренция борьба порушила бы всю систему, а для нее главное было – слаженная работа. Считалось, что лучше получать меньше, но чаще посредством работы сообща, чем одному пытаться сорвать большой куш и тем самым «погореть» и подвести других. Слишком жадных до денег система не любила и отторгала, их деятельность тоже создавала дополнительную опасность. Д. Васильев утверждает, что гостиничная фарцовка не знала солидарности и взаимопомощи, но под взаимопомощью он понимает почти братские отношения. Естественно такую солидарность фарцовщики 1970-х не практиковали, они все-таки были люди прагматичные. Но ведь это – спор о терминах: разве не является определенной взаимовыгодной взаимопомощью исключение из своих рядов слишком жадных или слишком неуживчивых и склонных конкуренции членов – ведь таким образом фарцовщики заботились об интересах всего сообщества фарцовщиков, которые в данном случае совпадали с личными интересами каждого из них? Васильев признает также, что фарцовщики передавали друг другу информацию об облавах в гостиницах, которую одновременно получали от коррумпированных милиционеров (система и держалась за счет коррупции, а также за счет покровительства со стороны КГБ, который использовал фарцовщиков как информаторов), а ведь то тоже не что иное как взаимопомощь, конкуренты напротив, старались бы друг друга «сдать». В том-то и дело, что участники гостиничной фарцовки не имели заинтересованности в том, чтоб «убрать»

другого фарцовщика, напротив, выпадение звена из цепочки ударило по работе всей цепочки и было невыгодно всем. Так, арест одной младшей горничной снижал доходы старшей горничной и дежурной по этажу, которым та сдавала товар.

Вот бы сейчас так... Я про слишком жадных и склочных... Ведь не секрет, что такие люди (например, среди розничных дилеров, продавцов и т.д.) и сейчас могут поставить под угрозу всю рыночную нишу по определенной продукции... Да и избыточная конкуренция тоже, бывает, даже вредит рынку. Всё хорошо в меру.

4.2. Торгонавты. Другой канал поставки иностранных вещей для черного рынка СССР – «торгонавты» или моряки торгового флота СССР. После нескольких лет пребывания в торговом флоте они становились обеспеченными людьми. Фарцевали они в основном в странах Северной Европы (Норвегия, Дания и т.д.), где тогда у местного населения были сложности со спиртным: оно было либо вообще запрещено, либо стоило дорого. Естественно, больше всего пользовались спросом водка или коньяк, хотя моряки предлагали и икру, фотоаппараты, военные значки, форму и т.д. Поскольку операция происходила за границей, моряки не обменивали привезенный товар, а просто продавали его за доллары, а потом на эти доллары приобретали в местных магазинах нужные вещи (одежду, пакеты, пластинки и тому подобные вещи, которые пользовались популярностью в «Союзе»). Операция приносила немалую прибыль. Так, бутылку водки моряк покупал в СССР за 3 рубля. Продавал ее в Скандинавии примерно за 15 долларов, получая 14 долларов чистой прибыли (по валютному курсу черного рынка). На 10 долларов он мог купить 100 пластиковых пакетов с символикой «Мальборо», которые продавались в каждом супермаркете и стоили 10 центов за штуку. В СССР оптовик-фарцовщик, которому сдавал большую часть товара моряк, брал эти пакеты по 1,5 рубля за штуку, а на черном рынке они стоили от 3 до 5 рублей за штуку. Сдавший оптовику 100 пакетов моряк получал 150 рублей, при средней зарплате в СССР 120 рублей.

Конечно, моряк сдал оптовику не все. Кое-что он брал себе: и сам моряк, и его жена и близкие, одевались сугубо в заграничные одежды, носили заграничную обувь, курили заграничные сигареты и т.д. Небольшую часть товара продавала по знакомым жена моряка, но в основном моряки предоставляли это опасное дело профессиональным оптовикам-фарцовщикам.

За границей моряки имели дело с постоянными проверенными «покупателями»-иностранцами в каждом порту, где останавливался корабль (адреса этих иностранцев старый моряк, которого списывали на берег, передавал молодому). Это было связано еще и с тем, что в Европе были специальные полицейские, которые, переодевшись в гражданское, пытались купить спиртное у советских моряков. Если моряк попадался, то это был политический скандал. Естественно, поскольку у каждого был свой покупатель, никакой конкуренции не было. Наоборот, за границей старались держаться вместе, что, кстати, совпадало с требованием устава выходить на берег по трое. Васильев видит причину этого в злой воле КГБ: якобы это делалось для того, чтобы моряки контролировали друг друга; на самом деле, за этим стоял простой прагматичный расчет, выгодный и самим морякам: втроем легче ориентироваться в чужом городе, особенно, при плохом знании языка, да и просто безопаснее: одно дело, если хулиганы нападут на одинокого моряка, а совсем другое – на троих. Более того, взаимопомощь распространялась и на фарцовку. Если кто-либо не смог сдать свой товар, другие делали это за него. Васильев приводит реальную историю о том, как впервые оказавшийся за границей моряк не смог ничего продать, потому что оказался в полицей-

ском участке, товарищи продали все за него и отдали ему товар, чтоб не возвращался на Родину с пустыми руками. По Васильеву – это не более чем курьез, но я думаю, что это было нормой. В плавании может случиться всякое, например, моряк мог заболеть и не сойти на берег по состоянию здоровья. Естественно, товарищам выгодно было продать его товар самим, чем вести обратно. Тем более член команды им – не конкурент, они от его проигрыша не выиграют, а лишь наживут себе врага, а в команде на корабле очень важно, чтоб люди приспособились друг к другу, и конфликтов не было. Конечно, коллективизм имеет оборотную сторону. Среди моряков-фарцовщиков были свои жесткие правила. Так, если кто-нибудь начинал «наглеть» и брал с собой слишком много водки (не один ящик, как все, а десять, благо, на корабле места много), то его «сдавали» свои же. На него писали анонимный доклад таможенникам, и его «списывали на берег». Васильев приводит это как пример «волчьих» индивидуалистических взаимоотношений среди моряков, но, думаю, тут он снова ошибается. Такой «наглец» ставил под удар всю команду: большие партии легче обнаружить при проверке на границе и из-за жадности одного пострадала бы вся команда (как минимум, всех лишили бы премиальных за рейс, да и в дальнейшем проверки были бы жестче, потому что команда «засветилась»). Как и в случае с гостиничной фарцовкой, изгнание из системы слишком жадных и неуживчивых, не умеющих жить по общим законам было на самом деле проявлением взаимопомощи среди остальных членов системы: ради безопасности всех они жертвовали одним, который к тому же так по-настоящему и не стал «своим».

4.3. Дальнобойщики. Еще одним крупным каналом поставки товара для фарцовки были шоферы-дальнобойщики, работники организации «Совтансавто», которая занималась перевозкой грузов за границу. Схема фарцовки у них была такая же, как у моряков торгового флота: в страны Скандинавии они везли спиртное и сигареты, там продавали их проверенным и постоянным покупателям, на вырученные деньги приобретали ширпотреб, который прятали в машинах (под сиденьями, в кузове и т.д.) и большей частью «сдавали» дома по твердой цене оптовикам-фарцовщикам и совсем немного оставляли себе – для личного пользования и для мелкой торговли в кругу знакомых. В страны соцлагеря везли в основном золото, а привозили оттуда товары, которые котировались в СССР – гэдээровские игрушки, польские дубленки, югославские сапоги.

Да, помню одного своего знакомого дальнобойщика из далеких 80-х. Представляете, обычный грубый дядька-шофер – был почетным гостем в любой компании, даже там, где крутились профессора и доктора... А всё за импортные шмотки, которые он привозил. Джинсы там фирменные, рубашки широкосовые и дубленки из ГДР.

4.4. Виды мелкой фарцовки. Обслуга «Интуристов», «торговнавты» и шофера-дальнобойщики – это были три самые крупные каналы поставки, через которые иностранный и прежде всего западный ширпотреб бесперебойно поступал на черный рынок СССР. По мелочам фарцевали гиды туристических групп, «бомбилы», которые околачивались у гостиниц, и обслуга и посетители «Интерклубов», то есть закрытых клубов, созданных в портовых городах СССР специально для отдыха иностранцев. Эти каналы фарцовки серьезного значения не имели и соответственно отношение к тем, кто в них был задействован, со стороны крупных «системных» фарцовщиков было снисходительное, а то и презрительное. Гиды-фарцовщики занимались этим от случая к случаю, это не было для них основным источником дохода. В «Интерклубах», как сообщает Васильев, работала молодежь, которая там, так

сказать, получала квалификацию. Что же касается околостиничных «бомбил», которых официальная пропаганда и отождествляла с собственно фарцовщиками, то они среди «системных» фарцовщиков считались самой низкой презренной кастой.

«Бомбилы» стояли у гостиниц или подкарауливали иностранцев в подворотнях с пиджаками, полными значков и сувениров, не от хорошей жизни. Швейцар, который пускал в гостиницу «системного» фарцовщика-оптовика за нафарцованным обслугой товаром, никогда бы не пустил «бомбилу», предложи он хоть вдвое больше за вход; и дежурные и горничные никогда не продали бы ему товар. «Бомбила» был вне «системы», он был предоставлен сам себе и работал на свой страх и риск. «Бомбилы» в отличие от «системных», не были защищены, и хотя они исправно платили постовым милиционерам, во время плановой облавы все равно несколько «бомбил» попадались (тогда как «системные» фарцовщики находились «под крышей» КГБ и их милиция не трогала). Васильев утверждает, что за всю историю фарцовки в СССР практически не было случаев, чтобы взяли оптовика с крупной партией, зато «бомбил» с парой кофточек или дамских колготок брали и сажали регулярно и именно о них писали газеты, в итоге обыватель и думал, что фарцовщики – это странные парни, готовые за решетку за пару французских дамских колготок. Помимо того, «бомбилы» вынуждены были сами реализовывать товар, поскольку посредников у них также не было. В итоге с какой стороны ни подойди, бомбила был фактически изгоем среди фарцовщиков, не имеющим крупных доходов, зато постоянно подвергавшимся опасности ареста и тюремного срока за спекуляцию. Его презирал и свой брат фарцовщик, и законопослушные граждане. Ясно, что желающих заниматься такого рода торговлей было немного, и, как говорит Васильев, текучка кадров среди бомбил была высокой, многие бросали это дело после первой облавы и воспитательной беседы в пункте милиции. К 1980-м годам «система» окончательно подмяла под себя «бомбил», над ними появились «смотрящие», более удачливые фарцовщики, которые снабжали «бомбил» сувенирами и водкой, и опраивляли их искать клиентов, желательно таких, которые могли бы поставлять вещи регулярно. Полученные вещи у «бомбил» подчистую забирались за мизерную цену в рублях. Желающих заниматься таким опасным и не приносящим большой прибыли видом фарцовки было и раньше не очень много, после введения «новых порядков» почти не стало совсем.

5. Продавцы товара. Мы говорили о добытчиках или поставщиках товара, но сами они вещи почти не продавали (разве что по мелочам и в кругу знакомых). Продажей занимались скупщики и посредники, иногда в одном лице. Они покупали товар оптом, а сдавали его в розницу, соблюдая строжайшие правила конспирации. В 1970-х годах продажа осуществлялась на квартирах фарцовщиков, но попадал туда покупатель через посредника, в качестве которого выступал другой фарцовщик. Он навел покупателя на своего товарища, а тот – на него. Фарцовщика советский гражданин, желающий купить заграничные вещи, и имеющий для этого нужную сумму денег, определял по внешнему виду. Ведь фарцовщик был не просто спекулянт, а представителем определенной субкультуры: он одевался по последней западной моде, курил западные сигареты, пил западные спиртные напитки, хорошо разбирался в западной музыке, говорил на сильно англоязырованном жаргоне. Короче, он вел себя так, как по его советским представлениям, должен себя вести стопроцентный американец. Посредник никогда не сообщал покупателю адрес продавца заранее, он вез его к своему товарищу «втемную». Ассортимент товаров и цены покупатель тоже узнавал лишь «на месте». Каждый фарцовщик имел знакомых покупателей, ко-

торые становились постоянными покупателями и обращались только к нему (и еще рекомендовали его своим знакомым). Конкуренции между продавцами поэтому не было, наоборот, они помогали друг другу, поставяя друг другу клиентов (конечно, это была не бескорыстная помощь, она предполагала ответную услугу). В 1980-х в городах СССР возникают специальные места, где фарцовщик стали продавать товар фактически полулегально, но это была уже эпоха заката фарцовки.

6. Выводы. Теперь опишем вкратце вышесказанное. Фарцовкой в СССР называли отрасль теневой экономики, в которой продавались вещи иностранного, прежде всего, западного производства (одежда, пластики, сигареты и т.д.), выменные на сувениры или купленные у иностранцев. Фарцовка была не просто «бизнесом», но и субкультурой со своей идеологией, своим сленгом и своим разделением людей на «своих» и «чужих», при этом главным считалась не денежная прибыль, а приобщение к вожделенной западной культуре. Фарцовка возникла в 1950–1960-е в среде стилиг – неформального движения советской молодежи, противопоставлявшей себя советским образцам и высоко ценившей все западное – от музыки до вещей. При помощи фарцовки стилиги обеспечивали себя западными вещами, которые для них были не просто ширпотребом, но и символами, другой, лучшей, западной жизни. Для фарцовщиков-стилиг таким образом, коммерческий мотив отходил на второй план, они стремились не нажиться, а обеспечить себя и людей «своего круга» вещами западного производства, которые они так ценили, и которые они выменивали у иностранных студентов на водку и сувениры. Среди своих фарцовщики той эпохи практикуют взаимопомощь и четко отделяют себя от чужих лояльных советских граждан, разделяющих официальную идеологию.

В 1970–1980- идеология западоклонства распространяется вширь, фарцовка тоже превращается из принадлежности молодежной субкультуры в целую отрасль теневой экономики. При этом оформляется крупная фарцовка, которая организует бесперебойную поставку заграничных товаров на черный рынок, имеет многотысячные обороты и существует с неписаного разрешения спецслужб, как в силу того, что они используют фарцовщиков в своих целях (например, как источник информации об иностранцах), так и в силу банальной коррумпированности работников «органов».

Системные фарцовщики практиковали взаимовыгодную помощь, не выходящую за рамки разумного эгоизма. Они не поощряли слишком большой жадности накопительства и конкуренции, имели постоянных поставщиков постоянных покупателей, и особую систему конспирации. Главным для них была не максимальная денежная прибыль, а безопасность, бесперебойность торговли и скромный достаток.

Системным фарцовщикам противостояли одиночные фарцовщики-бомбилы, которые вынуждены были сами находить клиента, сами выменивать у него товар, сами продавать его на черном рынке, при этом они были наиболее незащищенной группой фарцовщиков, за ними охотились милицейские патрули, их презирали добродушные граждане да и сами системные фарцовщики. В конце концов такие одиночные самостоятельные фарцовщики исчезли: одних подмяла под себя «система», другие – бросили фарцовку. Несколько других групп фарцовщиков (гиды, фарцовщики в «Интерклубах» и т.д.) не имели больших оборотов и доходов и их можно не принимать в расчет.

Легко заметить, что фарцовка, которую советская пропаганда считала, а либеральная пропаганда считает до сих пор первой в СССР формой бизнеса, на самом деле имела существенные отличия от предпринимательства в

капиталистическом, западном смысле слова. Предприниматель-буржуа не имеет никакой идеологии, ему все равно, чем торговать, он может мало интересоваться товаром, который продает, и даже сам им не пользоваться (например, торговец сигаретами может сам не курить). Фарцовка предполагала определенную идеологию – западоклонство, фарцовщик торговал только настоящими западными вещами и сам ими пользовался в обязательном порядке, иначе он превратился бы из фарцовщика – представителя определенной касты со своей субкультурой в банального спекулянта. Далее, предприниматель-буржуа стремится исключительно к денежной прибыли, фарцовщик, напротив, стремился в первую очередь не к деньгам, а к тому, чтобы обеспечить себя и таких же как он – поклонников всего западного вещами, которые делали бы их «причастными» к выделенному западному миру. Фарцовщики, как мы уже упоминали, даже избегали слишком большой прибыли, стремились умерить жадность до денег, что совершенно противоположно поведению предпринимателя, который не знает меры и границы в обогащении, целью для него является как можно большая прибыль. Наконец, для предпринимателей-буржуа является нормой конкуренция, борьба за рынок и взаимопомощь между субъектами рынка совершенно исключается, для фарцовщиков наоборот было свойственно стремление избежать конкуренции путем узкой специализации, разделения ролей, взаимовыгодной помощи в определенных границах. Зато все эти свойства фарцовки совпадают со свойствами торговли добуржуазной, традиционной, осуществляемой своеобразными торговыми общинами – гильдиями или артелями. Они также образовывались, прежде всего, ради обеспечения товаров членов гильдии, а уж затем ради продажи денежной прибыли, они тоже имели обязательную идеологию, каждая гильдия представляла собой одновременно братство, поклоняющееся определенному святому (или в дохристианские времена – языческому богу), они практиковали широкую взаимопомощь между своими членами и запрещали конкурентную борьбу. Имелось полное соответствие добуржуазной экономики и в отношениях между «системными фарцовщиками» и «бомбилами», это противостояние торговцев, входящих в цех или гильдию, и одиночных, никем и ничем не защищенных торговцев, действующих на свой страх и риск.

Естественно, фарцовка имела и ряд отличий от классической традиционной торговли. Главное отличие состояло в том, что идеология фарцовщиков была не религиозной, а псевдорелигиозной, так как в ней одна из цивилизаций, обладающая своими недостатками – Запад наделялась чертами рая на земле. В этом смысле фарцовка являлась вырожденной формой традиционной общинной экономики. Но во всем остальном она была именно экономикой в смысле Аристотеля (общинным небуржуазным хозяйством), то есть хозяйствованием, направленном на обеспечение потребностей членов хозяйства, а не хрематистикой (капиталистическим производством), то есть хозяйствованием направленном исключительно на денежную прибыль. В терминах современной социологии экономики фарцовку можно определить как неформальную, альтернативную торгово-рыночную, эксплоярную экономику (Т. Шанин). Только здесь в качестве основной потребности, которую удовлетворяли фарцовщики, выступала не естественная потребность, например, в пропитании, а своеобразная символическая потребность – в вещах с Запада, без которых было невозможно почувствовать свою причастность к западному миру, что психологически угнетало определенные круги советской молодежи. Во всем же остальном сходство было полное: точно также, как крестьяне объединялись в общину для того, чтобы совместно вы-

жить в условиях голода – недостатка продуктов питания, поклонники западного образа жизни в СССР объединялись в «цеха фарцовщиков», чтоб обеспечить себя западными вещами, а по мере того, как таковых становилось больше, они создали разветвленную систему с внутренней специализацией для добычи и продажи этих вещей.

7. Причины возрождения в России в советский период небуржуазных форм торговли. Марксисты привыкли считать любую форму торговли буржуазной. Если же перед ними разновидность торговли, которая никак не укладывается в стандарты капиталистического рынка, они выходят из ситуации при помощи ярлыка «мелкобуржуазность», как будто речь идет о величине торгового оборота, а не о качественных отличиях. В действительности, чаще всего за этим термином «мелкобуржуазный» скрываются добуржуазные формы производства, распределения или торговли, к которым марксисты испытывают такое презрение, считая их безнадежно архаичными, что даже не вникают в их тонкости. Потому марксисты в СССР и фарцовку определили как возрождение буржуазной торговли, а затем либералы, большинство которых вышло из бывших истматчиков, повторили это. На самом деле, как мы это уже показали, фарцовка была возрождением пусть в вырожденной форме общинной, характерной для России издавна торговой корпорации (вспомним артели коробейников или офеней). И это естественно, конечно, советские фарцовщики стремились внешне выглядеть как их сверстники из США, но по своей ментальности они были выходцами из традиционного российского третьего сословия; дети и внуки крестьян-общинников, купцов и коробейников не могли создать классический буржуазный рынок, архетип общинной небуржуазной торговли был у них в подсознании, потому они и стали фарцовщиками, а не спекулянтами. Само явление фарцовки должно было бы насторожить наших либералов и заставить их подумать, что даже те советские люди, кто искренне подражал всему западному, не смогли выйти за рамки свойственной для России общинной модели торговли. Но, увы, наши либералы также непроницательны, как и наши вульгарные марксисты, для них вне дихотомии «социализм-капитализм» никаких форм экономики не существует...

[1] – Дмитрий Васильев *Фарцовщики. Как делались состояния. Исповедь людей «из тени»*. [Текст] – Санкт-Петербург ИГ «Невский проспект» Издательство «Вектор» 2007. -158 с. – (Сделано в СССР)

[2] – *Васильев относит презрение к законопослушным гражданам к более поздней эпохе, когда фарцовщики могли обмануть при сделке человека не своего круга, но очевидно, что стилиаги – будучи пионерами западоклонства в СССР были больше дистанцированы от общества и больше этим обществом презирались, что вызывало ответное презрение. Сам Васильев признает, что в 1960-е годы фарцовщики просто не продавали товар не своим (потому-то они, кстати, и не могли их обмануть). А в 1970-е годы уже и многие обыватели стали восхищаться Западом, гоняться за западными вещами, граница стала стираться (и опять таки Васильев пишет, что если и возникал обман «трудяг», то большинство фарцовщиков это осуждало)*

Вахитов Р.

К сожалению, из-за ограниченности советского воспитания и тупой совковой идеологии мы не понимали вообще, что это такое «настоящий капитализм» и с чем его едят... Для большинства советских граждан капитализм ассоциировался с фирменными джинсами «Левайс», сигаретами «Мальборо» и австрийскими туфлями...

И поэтому дикая жизнь в 90-х для многих (особенно для представителей интеллигенции) стала просто непрекращающимся ночным кошмаром. Оказа-

лось, что капитализм бывает и такой: с голодом, невыплатой зарплат, бандами и «кидаловым»... Но это уже отдельная история, которая к движению фарцовщиков отношения не имеет. Потому что почти все бывшие фарцовщики и в 90-х адаптировались вполне сносно...

Еще хочу напомнить, особенно для нынешней молодежи, которая вообще ни о чем таком не подозревает. Все таки, почему эти импортные вещи в 70-80 г. XX века так ценились? Потому что был дефицит. НО и это еще не все причины... Вещи были действительно качественные, носились годами. Я вспоминаю эту женскую обувь, замшевые австрийские туфли за 55 руб, эту японскую меховую кофту за 60 руб. И понимаю, что сейчас вещи такого качества доступны лишь в бутиках европейских стран для элиты...

А нам доступен лишь массовый ширпотреб из Китая, и не важно под какими брендами он отшивается – «Манго», «Мадонна» и т.д. При ближайшем рассмотрении эти вещи очень и очень сомнительного качества, срок носки их – 1-2 сезона... А стоят очень недешево. Про копеечный ширпотреб с рынков с гнилыми нитками – я вообще молчу. Любая «немодная» вещь советского производства 60-80 -х – увы, выигрывает...

Поэтому, что ни говорите, а за движением фарцовщиков в СССР стояло что-то большее, чем просто торговля и нажива, целая своя идеология, которой и в помине нет у современных рыночных продавцов китайского барахла...

<https://farcovshik.ru/farca1/vsssr/farcovshhiki-v-sssr-vspominaem-istoriyu.html>

Лицо эпохи. Фарцовщики в СССР

Фарцовщик – один из ярких типажей советской нелегальной теневой экономики 1960-1980-х годов. Официальная советская пропаганда изображала фарцовщиков как малоприятных юнцов, которые околачивались возле гостиниц, выклянчивая у иностранцев жвачки, значки и галстуки, либо выменивая их на сувениры, с тем, чтобы затем продать их по спекулятивной цене.

Времена изменились, на смену марксистско-ленинской пропаганде пришла другая, либеральная пропаганда, которая сохранила это клише, лишь поменяв оценку с отрицательной на положительную. Теперь фарцовщики предстали как «пионеры бизнеса», которые в тяжелых условиях «коммунистической тирании» занимались коммерцией, как все «нормальные люди» в «нормальных» капиталистических странах, а что они выпрашивали заграничное «шмотье», то кто, мол, виноват, что советские «тряпки» были такого ужасного качества, что народ за бешеные деньги был готов купить даже ношенные заграничные вещи... Итак, по-прежнему мы остаемся во власти пропагандистских стереотипов, и реальный СССР, несмотря на то, что по времени он отстоит еще не так далеко от нас и многие в нем успели пожить, для большинства, как и раньше – «терра инкогнита».

Однако на самом деле те фарцовщики, которых проклинал советский и превозносит современный либеральный агитпроп, в среде реальных фарцовщиков, существовавших в СССР, не пользовались практически никаким авторитетом и вообще имели к фарцовке отдаленное отношение. Этих попрошайек, суетившихся возле «Интуристов», настоящие фарцовщики презрительно именовали «бомбилами» или «чуингамщиками», и они представляли низший уровень той подсистемы теневой советской экономики, которую называют фарцовка. Сама же эта система до сих пор почти не изучена, впрочем, как и многие другие феномены «реального социализма», а если ее начать изучать, то выяснится много такого, что совсем не помещается в узкие

рамки либеральной или вульгарно-марксистской парадигмы, но зато очень интересно для исследователя обществ традиционного типа.

Факты для такого исследования в изобилии предоставляет книга молодого петербургского журналиста Дмитрия Васильева «Фарцовщики. Как делались состояния. Исповедь «людей из тени», которая выпущена в серии «Сделано в СССР» Санкт-петербургским издательством «Вектор» в 2007 году. Автор книги использует метод, который популярен сегодня среди историков Запада – «устная история». Он сумел найти и опросить людей, которые в 1960-1980-е годы занимались фарцовкой в Ленинграде, и многие из которых теперь, между прочим, крупные бизнесмены. Конечно, Васильев – не социолог, и его рассказ далек от нормативов научного исследования, зато ему удалось добыть интереснейшие факты, которые проливают новый свет на многие явления советской теневой экономики. Книга Васильева ценна еще тем, что хотя ее автор – человек либеральных убеждений, он по возможности старался воздерживаться от идеологических штампов. Так, он не боится развеять либеральный стереотип о том, что все вещи, которые производились в СССР, были якобы плохого качества. Он честно сообщает, что иностранцы, которые общались с фарцовщиками, с удовольствием брали армянский коньяк, который на Западе стоил очень дорого, «Командирские часы», которые за границей считались не уступающими в качестве швейцарским, фотоаппараты советского производства, о которых были также самые лучшие отзывы и т.д. Правда, не всегда ему удается остаться объективным, и иногда проскальзывают общие места либерального агитпропа про «совок», но странно было бы ожидать чего-либо иного от живого человека со своими убеждениями.

Васильев проявил недюжинный аналитический дар, сумел систематически описать способы добычи товара для фарцовки, схемы его продаж, выдвинул несколько любопытных гипотез относительно фарцовки, ее специфики, взаимоотношений фарцовщиков и государства. Не со всем у него можно согласиться, и мне кажется, что он проглядел главное – принципиальные отличия фарцовки от торговли буржуазного типа и ее сходства с теми формами торговли, которые были в традиционном обществе, но об этом позже. Сначала воспроизведу факты, постаравшись изложить их кратко и систематично, следуя за сюжетной линией книги Васильева.

Что такое фарцовка?

Фарцовкой в СССР называли нелегальную продажу вещей заграничного, прежде всего, западного производства, которые были выменаны на сувениры у приезжавших в СССР иностранцев или покупались за границей, а потом контрабандой переправлялись в СССР. Это была целая система, которая в корне отличалась от того образа фарцовки, что сложился в общественном сознании под влиянием пропаганды. Но прежде чем обратиться к ней, выясним происхождение самого слова «фарцовка». Имеется две версии его этимологии. Согласно первой оно происходит от английского словосочетания «fog sale», что означает «продажа». Согласно второй оно произошло от словечка «форец» из жаргона одесситов, где им обозначали специального человека на рынке, который «заболтав» продавца мог купить у него вещь в несколько раз дешевле первоначальной цены, а затем тут же перепродавал ее кому-нибудь с выгодой для себя. В пользу одесского происхождения слова «фарцовка» говорит также то, что именно в Одессе начиная с дореволюционных времен и весь советский период процветала контрабанда иностран-

ными вещами, которые моряки с заграничных судов, приходивших в одесский порт, дабы не тратить деньги, с удовольствием выменивали на вещи местного производства (особенно ценилось советское нижнее белье, так как оно делалось из 100 % хлопка и было очень теплым), а также на водку и сигареты. Но такая контрабанда имела ряд существенных отличий от фарцовки, к тому, же она существовала и существует всегда, а фарцовка имела четкие временные рамки.

Фарцовка в 1960-е годы: «романтическая эпоха» фарцовки

Фарцовка возникла в 1960-е годы, пережила свой расцвет в 1970-е и исчезла вместе с Советским Союзом на рубеже 1980-1990-х. Лоном, в котором зародилась фарцовка, было движение «стиляг». Д. Васильев, правда, сочинил красивую гипотезу о том, что фарцовка появилась благодаря фестивалю молодежи и студентов в Москве, когда советские молодые люди познакомились со своими сверстниками из-за границы, но, на мой взгляд, если фестиваль и был тут толчком, то весьма косвенным, участники фестиваля – специально отобранные идеологически крепкие ребята, очевидно, не интересовались западными «шмотками». «Стилягами» называлось неформальное движение в кругах советской «золотой молодежи» 1950-х – 1960-х, участники которого, желая противопоставить себя образу положительного советского молодого человека, который навязывала официальная пропаганда, одевались в одежду, модную тогда на Западе (пиджаки с широкими плечами и узкие брюки у юношей и короткие юбки у девушек), слушали западную музыку (рок-н-ролл) и т.д. «Стиляги» были первыми жертвами и одновременно распространителями романтики «Америки, в которой я не буду никогда», которая потом поразила широкие круги советской молодежи. Но в 1950-1960-е они выглядели «белыми воронами», их объявляли «предателями» и «идеологическими врагами» официальные газеты, на них охотились комсомольские патрули и дружинники, которые рвали их одежду, стригли им волосы и препровождали их в отделения милиции. «Стиляги» и были первыми фарцовщиками, и первыми покупателями нафарцованных вещей. Выменивали они вещи у живших в столичных общежитиях иностранных студентов, причем это был именно натуральный обмен – скажем, американский галстук на бутылку армянского коньяка; с валютными операциями не связывались, потому что за это по советским законам полагалась высшая мера наказания – расстрел. Продавали вещи только «своим», тем самым обеспечивая заграничную одеждой и мелочами лишь круг «стиляг». В эту эпоху становления фарцовки, которую сами и фарцовщики будут потом считать «золотым веком», сложились особенности фарцовки, которые отличали ее от банальной спекуляции. Прежде всего, первые фарцовщики занимались этим не ради денег. Они были искренними поклонниками всего западного, готовыми отдать десятки полновесных советских рублей за дешевый пакет из супермаркета, который в США стоил 10 центов, только потому, что на нем – реклама «Мальборо» и он – «из самих Штатов». То есть фарцовщики были носителями особой идеологии, которая предполагала определенный стиль поведения, одежду, музыкальные предпочтения и которая четко отделяла обычных советских людей (или, как их потом стали называть, «совков») и «продвинутых», «циvilных» молодых людей, стремившихся жить по западным стандартам, к каковым себя относили «стиляги» и фарцовщики. Они даже имели свой сленг, сформировавшийся на основе английского и затем повлиявший на язык хиппи (пример словечек из этого сленга: «ченчить» – совершать сделку, «дойч» – западный немец, «воч» – часы)

К обычным советским гражданам в их кругу принято было относиться с высокомерием, презрением опаской, как к чужакам, и это было вызвано не только западопоклонством, но и агрессивной реакцией со стороны законопослушных граждан на «стиляг». «Своим» «стиляги»-фарцовщики, наоборот, старались помочь, считалось бесчестьем обмануть «своего» покупателя, подсунуть ему фальшивку, некачественную вещь, запросить слишком большую цену.

Эти черты фарцовки – кастовость, идеологичность, стремление, прежде всего, обеспечить «своих», определенная взаимопомощь среди «своих» и ограниченные конкуренции, сохранились на всей протяжении ее истории, хотя и впоследствии были выражены не так явно. Вряд ли можно согласиться с Д. Васильевым в том, что в 1970-е-1980-е годы фарцовка, в отличие от «романтических 60-х», становится «просто бизнесом», во всяком случае, факты, которые он приводит, противоречат этому его заявлению. Хотя, конечно, верно, что в 1970-е фарцовка изменилась, пошла вширь, выросла в целую систему. О причинах этого Д. Васильев не говорит, но очевидно, что на 1970-е годы пришлось массовое распространение субкультуры западопоклонства в СССР (прямо пропорциональное ослаблению веры в официозную марксистско-ленинскую идеологию, которая заостенела в мертвенных формах, уже не отвечавших никаким вызовам реальности). Движение «стиляг» исчезло, но зато их ценности проникли в массы. Теперь уже даже комсомольцы, на собраниях произносившие правильные слова о «язвах капитализма» и «светлом будущем коммунизма», в которые сами они давно перестали верить, были не прочь тайком прикупить западную пластинку или зажигалку. Спрос породил предложение – фарцовка из внутреннего дела стилияг превратилась в целую систему с разделением труда и ролей и оборотами в тысячи и десятки тысяч (...)

<https://banana.by/index.php?newsid=184322>

А.Н.: Вы, возможно, обратили внимание, что явление фарцы большинства рассматривают через романтическую призму: как было интересно, рискованно, и игра стоила свеч. Но, если посмотреть с политической и экономической точки зрения, это говорит о полном провале внутренней политики властей и огромной компрометации государства. И не надо искать для себя оправдания, мол, качество ткани у нас было хорошее, да и обувь умели хорошую шить, но ходить-то в этом было невозможно без морального ущерба. Граждане рублем голосовали против экономической политики, а власти этого не видели или не хотели видеть, ведь они импортные товары часто покупали не у фарцовщиков.

Изменилась экономическая политика России, и фарца ушла. При этом никого не посадили в тюрьму и никого не расстреляли. Вот это надо помнить.

Глава 23. Ностальгия по советскому

Сейчас происходит мощный процесс - ностальгия по всему советскому, а из руководителей страны больше всего обращаются к сталинскому периоду. Странно ли это и надо ли с этим бороться? Конечно же, нет. И психологически это можно понять. Во-первых, в это время, когда большинство ностальгирующих, были молоды, вся жизнь была впереди. Даже те скромные возможности, которые представляло время в жизненном устройстве, мы до конца не использовали. И так было хорошо.

По сравнению с современностью многого не было. Казалось бы, сейчас шансов себя реализовать гораздо больше, но многие хотят в прошлое вернуться.

Что однозначно привлекает в советском прошлом, так это умение довольствоваться малым, умение радоваться жизни. Общественная жизнь была активной и жизнерадостной. Стремление к материальному благополучию, конечно, существовало, но оно реализовывалось в бесконечных очередях. А приобретение любой маломальски нужной вещи становилась в семье большим праздником. Часто повод этой радости в памяти не остался, а ощущение праздника осталось навсегда.

Какой сегодня праздник? Если захотел что-то купить, пошел и купил. Хоть копченной колбасы, хоть коробку конфет, телевизор, диван или кресло, круглый год в магазине фрукты из заморских стран. Никакой романтики, нынешние россияне её лишены. Мне могут возразить, но, чтобы лишиться романтики, нужны деньги. Так, если из тысячи проблем осталась одна – как заработать, то её решить уже легче.

Но давайте вернемся в советское прошлое. Проблем было немало, но наш народ-герой свое дело исполнял. Он рожал и воспитывал детей, строил заводы, собирал урожай. Главное – воспитывались поколения, для которых целью жизни было стремление поднять страну на небывалые высоты. И эту способность народы России всегда доказывали во все исторические периоды. Этот советский дух четко уловил М. Жванецкий. Он состоит не из памяти о вождах, это память о душе народа, о наших родителях, которые выжили, и сделали нас настоящими гражданами, и строили общество, в котором личные качества человека были самым большим капиталом и самым важным. Прекрасно об этом сказал Михаил Жванецкий.

Жванецкий о Советской Родине

«Она была суровой, совсем не ласковой с виду. Не гламурной. Не приторно любезной. У неё не было на это времени. Да и желания не было. И происхождение подкачало. Простой она была.

Всю жизнь, сколько помню, она работала. Много. Очень много. Занималась всем сразу. И прежде всего – нами, оболтусами.

Кормила, как могла. Не трюфелями, не лангустами, не пармезаном с мוצареллой. Кормила простым сыром, простой колбасой, завёрнутой в грубую серую обёрточную бумагу.

Учила. Совала под нос книги, запихивала в кружки и спортивные секции, водила в кино на детские утренники по 10 копеек за билет.

В кукольные театры, в ТЮЗ. Позже – в драму, оперу и балет.

Учила думать. Учила делать выводы. Сомневаться и добиваться. И мы старались, как умели. И капризничали. И воротили носы.

И выросли, умнели, мудрили, получали степени, ордена и звания. И ничего не понимали. Хотя думали, что понимаем всё.

А она снова и снова отправляла нас в институты и университеты. В НИИ. На заводы и на стадионы. В колхозы. В стройотряды. На далёкие стройки. В космос. Она всё время куда-то нацеливала нас. Даже против нашей воли. Брала за руку и вела. Тихонько подталкивала сзади. Потом махала рукой и уходила дальше, наблюдая за нами со стороны. Издавала.

Она не была благодушно-показной и нарочито щедрой. Она была экономной. Бережливой. Не баловала бесконечным разнообразием заморских благ. Предпочитала своё, домашнее. Но иногда вдруг нечаянно дарила американ-

ские фильмы, французские духи, немецкие ботинки или финские куртки. Нечасто и немного. Зато все они были отменного качества – и кинокартины, и одежда, и косметика, и детские игрушки. Как и положено быть подаркам, сделанным близкими людьми

Мы дрались за ними в очереди. Шумно и совсем по-детски восхищались. А она вздыхала. Молча. Она не могла дать больше. И потому молчала. И снова работала. Строила. Возводила. Запускала. Изобретала. И кормила. И учила.

Нам не хватало. И мы роптали. Избалованные дети, ещё не знающие горя. Мы ворчали, мы жаловались. Мы были недовольны. Нам было мало.

И однажды мы возмутились. Громко. Всерьёз.

Она не удивилась. Она всё понимала. И потому ничего не сказала. Тяжело вздохнула и ушла. Совсем. Навсегда.

Она не обиделась. За свою долгую трудную жизнь она ко всему привыкла.

Она не была идеальной, и сама это понимала. Она была живой и потому ошибалась. Иногда серьёзно. Но чаще трагически. В нашу пользу. Она просто слишком любила нас. Хотя и старалась особенно это не показывать. Она слишком хорошо думала о нас. Лучше, чем мы были на самом деле. И берегла нас, как могла. От всего дурного. Мы думали, что мы выросли давно. Мы были уверены, что вполне проживём без её заботы и без её присмотра.

Мы были уверены в этом. Мы ошибались. А она – нет.

Она оказалась права и на этот раз. Как и почти всегда. Но, выслушав наши упреки, спорить не стала.

И ушла. Не выстрелив. Не пролив крови. Не хлопнув дверью. Не оскорбив нас на прощанье. Ушла, оставив нас жить так, как мы хотели тогда.

Вот так и живём с тех пор.

Зато теперь мы знаем всё. И что такое изобилие. И что такое горе. Вдоволь.

Счастливы мы?

Не знаю.

Но точно знаю, какие слова многие из нас так и не сказали ей тогда.

Мы заплатили сполна за своё подростковое нахальство. Теперь мы поняли всё, чего никак не могли осознать незрелым умом в те годы нашего безмятежного избалованного детства.

Спасибо тебе! Не поминай нас плохо. И прости. За всё!

Советская Родина».

М. Жванецкий

А.Н.: Замечательно сказал М. Жванецкий: «Спасибо тебе! Не поминай нас плохо. И прости. За всё!» Мы же понимаем, что историю не изменить. Мы в ней жили, и не вполсилы, а на полную. Мы не оглядывались на генсеков и президентов. Мы работали из последних сил и получали от этого огромное удовольствие. Мы сами делали себя счастливыми. А для того, чтобы быть счастливым, надо немного: чтобы были живы и здоровы твои близкие, а чтобы построить свой мир - были на месте руки и голова. Не думали, что нам чего-то не хватает. Умели радоваться жизни и этой радостью делиться с теми, кто живет по соседству.

Вот это надо сейчас и сохранить.

Справедливое государство

Невозможно рассматривать экономику, как что-то отдельное и изолированное от всей жизни государства. В истории Западной Европы не было конфликтов, которые во главу угла ставили экономические проблемы. Борьба шла за политическую власть, которая давала свободу экономике, ведь при

этом государство богатело. Деньги и их количество все расставляло по своим местам. При этом происходил непростой процесс расслоения общества на богатых и бедных.

Естественно, в народе всегда было стремление ликвидировать такое расслоения: все должны быть богатыми. И в этом, как считалось, выражалась высшая справедливость. Что же произошло в Российской империи? С этим мы еще долго будем разбираться, но хотелось бы высказать несколько замечаний.

Октябрьская революция прошла под девизом: «Землю – крестьянам, заводы – рабочим». Думаю, сейчас нет сомнений, что всех сделать богатыми не очень получилось. Поэтому всех равными решили сделать в бедности. Это я говорю о материальном факторе. В духовном сразу сделать всех богаче тоже не получилось, тем более большую часть культуры назвали вредной – она же буржуазная. Это коснулось и науки. Но той науки, которая способствовала росту обороноспособности страны, дали зеленую улицу. Хотя тоже не без проблем.

Создать человека коммунистического завтра быстро не получилось, но так хотелось и сколько дров наломали. Почему это произошло, не тема моего исследования, но, думаю, с этим никто не будет со мной спорить. И, если вернуться к экономике, то надо сказать, что предпринимательству, как форме трудовой деятельности, был нанесен громадный ущерб: их носителей уничтожили как класс. Но во все времена были люди, которые хотели что-то сделать для себя и людей. По-разному их называли: артельщиками, кустарями, кооперативщиками, но все они часто имели дело с уголовным кодексом.

Сейчас ситуация изменилась, изменился и трудовой кодекс. Теперь государство – власть пестует и опекает предпринимателей, ведь, оказывается, личная инициатива двигатель прогресса. Однозначно, только при В. Путине стало меняться законодательство, подходы к вовлечению в бизнес активных, амбициозных граждан. Все ли здесь хорошо? Не все, но видно как государство – власть уходит из многих сфер деятельности, освобождая место для инициативы граждан. Хотелось бы, чтобы это шло быстрее, но такой процесс эволюционный, а не революционный. Как пойдет. Но нет сомнений, что это сейчас магистральный путь развития экономики и результаты уже видны.

Анализируя деятельность руководства СССР в 30-50-е годы прошлого века, мы не можем обойти стороной мечту всего человечества о построении справедливого государства. Долгие годы нам говорили о построении социалистического государства, как более справедливого общества по сравнению с капитализмом. Все это научно обосновывалось, но реальная жизнь ставила перед нами вопросы, на которые и сейчас мы не отвечаем или боимся ответить.

Попробуем по-простому расставить акценты и определимся. Чем определяется социализм? Если коротко, нам говорили, что при нем достигается более высокая производительность труда по сравнению с капитализмом и главный принцип: от каждого по способностям и каждому по труду. Но по труду мы никогда ничего не получали.

При капитализме, главная цель – получение прибыли, при этом существуют постоянные кризисы перепроизводства, война за ресурсы. Но сейчас мы можем однозначно сказать, что-то в этом процессе пошло не так. При нашем социализме, если мы и достигали капиталистической производительности труда, то зарплаты по труду так и не получали, мы получили не кризисы перепроизводства, а хронический дефицит даже самых необходимых продуктов и товаров.

Мы часто говорим о мировом признании прекрасного советского образования в 50-60 годы прошлого века, которое позволило нам, в том числе и совершить космический прорыв. Но никто не говорит, что опять что-то пошло не так и мы проспали научные революции, которые отбросили нас в развитии на десятки лет.

Но от главной мечты мы не избавились. Построение справедливого общества и сейчас остается нашей целью. Назвать его социализмом не очень хочется. Думаю, это никому не надо доказывать. Несмотря на неудачу, мы не перестали о нем мечтать. Только не надо искать в прошлом доказательства в правильности наших поступков, как будто тогда мы его достигли. Но это не значит, что все прошлое надо выбросить на свалку. В 30-50-е годы прошлого века власть часто поступала только в своих интересах, игнорируя интересы государства и общества. А народ при этом жил своей жизнью, сопротивлялся, как говорят, ударам судьбы. Воспитывал детей и надо сказать отличных, настоящих граждан своей Родины, создавал анекдоты, в которых высмеивал глупость власти, и благодаря этим крепким моральным устоям, мы сейчас спокойно смотрим на будущее России. Народ всегда мудрей власти, и он всегда стремится к справедливости. А мы продолжаем разбираться с властью. Это процесс вечный.

О роли личности

Мы очень любим хвалить людей за то, что они хорошо делают свою работу. Это касается всех профессий: сталеваров, инженеров, артистов, предпринимателей, государственных деятелей. Вот они делают свое дело хорошо, ну так они и обязаны все делать хорошо, для этого и выбрали для себя дело всей своей жизни. Но, когда же мы должны славить человека за то, что он отменно делает свое дело? На мой взгляд, мы должны это делать тогда, когда результаты труда становятся искусством, когда его результаты прославляют человека и оставляют его имя в веках. И это должна признать не только власть, которая от имени государства награждает, но и народ. И народ надо в этом убедить.

Иногда это сделать очень просто: российский летчик майор Роман Филиппов подорвал себя и окруживших его террористов. Подвиг без сомнений. Война обнажает все человеческие качества и жертвенность – высшее проявление героизма. А вот наградили званием Героя труда России председателя Гаспрома Алексея Миллера в полной тишине. Это неправильно. Потянулись разговоры: миллионов ему мало, не хватало только Героя. Так докажите, что он совершенный менеджер. Случайно узнал, что А. Миллер признан в числе трех лучших менеджеров в мире и это не наша оценка. Так представте Героя по полной. Не умеем или чего-то боимся.

Так и с государственными деятелями. Стал ли он не просто управленцем: требовательным, жестким и справедливым, Государственным деятелем с большой буквы. Или мы оценки подгоняем? Оцениваем ли мы того же Сталина по всей совокупности его поступков по достоинству и результату? Сомневаюсь. Не хотим и не готовы мы взглянуть правде в глаза.

Какой Советский Союз мы построили?

Вопрос, который я вынес сейчас в заголовок, один из краеугольных для всех российских граждан как для тех, кто жил при СССР и тех, кто знает об этом времени от своих дедушек и бабушек. Нынешние родители уже имеют об этом времени смутное представление. В большинстве своем те, кто с пеной у рта защищает СССР от нападок, не могут объяснить многие факты истории. Отмечают

все вопросы и с огнем в глазах безальтернативно утверждают, что это было самое счастливое время. Эту позицию можно понять. Сам жил в это время и считаю его счастливым: были живы родители и ты молод и у тебя все впереди. Но в историческом плане такая позиция не добавляет понимания на главный вопрос – а какой Советский Союз мы построили?

В том смысле, что построили ли мы справедливое государство, в котором каждый человек мог развить свои таланты, в котором слабый всегда находил поддержку, что каждый имел возможность строить свое счастье, не мешая строить счастья своим соседям.

Слов о счастливом детстве и счастливой жизни в это время говорится немало, но было ли это действительно таким? Да и что такое счастье, к которому мы стремились? Как вели себя те, кому мы доверили свою судьбу? Как бы мы не отмахивались от этих вопросов, как от назойливой мухи, они остаются. Нам надо понять себя. Просто заявить, это было святое время, и не трогайте его, это глупо.

У нас выросло ни одно поколение, которые судят о жизни в период превращения государства из Российской Империи в Советский Союз по кинопроизведениям, овеянными революционной романтикой и послереволюционным оптимизмом. Но жизнь сложнее. Как жило наше многослойное в социальном, национальном и политическом смыслах общество в поставленных новых революционных реалиях? Ответы на эти вопросы требуют отдельного, глубокого анализа, что сейчас не является предметом моего исследования. Но некоторые явления характерные и главенствующие в то время надо определить, чтобы прийти к пониманию главной темы – роль сталинизма в истории нашего государства. И посмотреть на это время прямо и открыто.

Так какой Советский Союз мы строили и построили?

Сейчас многие с ностальгией вспоминают советское время. А было ли оно советским? Что такое советское время? Если брать от содержания слов, то советский – это когда советуется и посоветовавшись, принимают решение. Это если, народ – хозяин своей судьбы. Было ли так? Не было. Мне приходилось, по роду своей работы, в советское время присутствовать на заседаниях городского Совета народных депутатов одного из городов Челябинской области – оплота народной, как считалось, советской власти, которую невозможно разрушить. Так считалось, и так нам говорили.

Все документы для заседания Совета готовил аппарат исполкома, а депутаты – рабочие, инженеры, учителя, голосовали всегда единогласно «за», по большому счету не вникая в суть дела. Ведь средств у города для реализации планов не было и все решал областной центр. Когда я учился в университете, нам говорили, что в СССР выстроена такая система государственного управления, которую невозможно разрушить, ведь в её основе лежит такая форма народовластия как Советы, в разного уровня которых работают до 20 млн. депутатов. Но реальность показала, что Советы были, а власти у них не было, как и ответственности. Поэтому, на мой взгляд, так легко все разрушилось.

Надо признать, что партийная элита, формировавшая государственное управление, в глобальном масштабе оказалась неспособной отстоять государство и отстоять его интересы, как говорят, и в горе и в радости. Такое объединение было продемонстрировано в годы Великой Отечественной войны. Но тогда стоял вопрос о жизни и смерти, а в мирное время считалось, что ничто не может представлять такой угрозы. Когда же возникла возможность обогатиться в несколько минут, элиты, причем всех союзных республик, не моргнув глазом растащили страну.

Хочу подчеркнуть, что фундамент, на котором стояла СССР, был заложен во времена И. Сталина. Это касается всех аспектов нашей жизни: политического, экономического, культурного и социального. На этой основе формировалось не одно поколение советской элиты. Надо было ломать всё. Руководители СССР после Сталина начинали ломку, как понимали, не всегда последовательно, но жизнь заставляла это делать. Кто-то начинал с крыши, кто-то со стен, кто-то покусился на фундамент. Вот и пошло в разнос. А надо было делать аккуратно и целеустремленно, не обращая внимание на критику ни с лева, ни с права. Именно это пришлось сделать В. Путину.

Эссе о пути России

История любого государства это не просто цепь хронологических событий. Чтобы понять, почему происходят те или иные события, надо понять какие решения были до этого приняты, ведь причиной их совершения является целенаправленная деятельность исторических личностей. Главное понять логику их действий, причины их поступков и даже, если история не имеет сослагательного наклонения, мы можем рассмотреть варианты возможных других исторических путей.

Основной недостаток нашей исторической науки в том, что она превращают историю государства в историю их глав. И она стремится всем главам дать однозначно положительную оценку. Почему-то считается, что все цари, императоры, Генеральные секретари, президенты поступали правильно и их действия привели к усилению государству. Естественное исключение – это действующая власть, её больше критикуют, чем дают положительные оценки.

За пределами исследований остается народ – истинный творец истории. Его жизнь, поступки становятся простым фоном, на котором действуют вожди. Но ведь это не только не правильно, но и не справедливо, ведь вся деятельность вождей направлена на улучшение жизни народа. Это главная государственная цель, которую реализует власть, как-то мы об этом забываем. И реализовать эту цель невозможно без того, чтобы этот процесс не был вовлечен сам народ. Только тогда можно добиться, ну пусть не счастливой, то хотя бы достойной жизни.

Чтобы все это понять, мало просто следить за событиями в государстве. Надо подняться повыше. Думаю, такой подход позволит убрать мелочи и оставить только главное. Конечно, это мои личные оценки, и с ними можно спорить, но для таких выводов есть все основания.

XIX век для России был непростым. Это был период неразвитого капитализма, когда оставалось немало феодальных пут, которые мешали раскрытию народной инициативы. Россия имела свои особенности: на 80 процентов страна она оставалась крестьянской, причем уровень сельского хозяйства оставался патриархальным со всеми выходящими отсюда последствиями. Уровень развития промышленности, при всем гигантском росте в конце XIX – начала XX веков, оставался недоразвитым. Многие отрасли, уже развитые на Западе, в России отсутствовали или были в зачаточном состоянии. Это относится к судостроению, автомобилестроению, авиастроению, химической отрасли. Были отдельные достижения в строительстве железно-дорожных магистралей, но они только начинали менять Россию.

А уровень личного благосостояния граждан России был очень низок. Сейчас часто приводятся примеры того, какие большие зарплаты были у рабочего в царской России и как много можно было купить на один рубль. Но рабочих в стране было всего 10 процентов, а тот рубль надо еще заработать.

Мне кажется, в конце XIX – начала XX веков в обществе не случайно накапливалось недовольство существующим положением. Конечно, можно понять, что это недовольство не могло привести к революционному взрыву. Ведь в массе народ смирился со своим положением. И учитывая, что крестьяне после крепостного права, нерешенного земельного вопроса, переселения в Сибирь, было больше занято решением личных проблем, а не поисками виновных.

Нужен был запал для этой бомбы замедленного действия. Уверен, низкий уровень жизни основной части населения России стал причиной появления революционеров, которые хотели привести в «рай», даже не спрашивая их желания.

Думаю, не случайно К. Маркс предполагал, что социалистическая революция может произойти в стране с развитой экономикой. Но история показала, что добиться социального взрыва в развитой стране очень даже не просто. Любой народ психологически консервативен: угроза лишиться достигнутого останавливает даже обещание каких-то будущих благ.

Так что в цепи капиталистических стран слабым звеном стала России, где и рвануло. Случайно ли это было?

Сейчас много материалов появляется о том, что этому способствовали интриги Германии и другие внешние силы, которые помогли довести страну до переворота или, как мы называем, Октябрьской революции. Внешний фактор, возможно, и был, но все же решающую роль сыграли внутренние причины, в т.ч. и психологическое состояние российского общества.

В XIX веке в России появилась активная прослойка общества, которая не могла согласиться с тем, в какой темноте проживала огромная часть российского общества. Необходимость перемен назревала постепенно и неизбежно. Власть этого не замечала.

Мощный рывок российской культуры продемонстрировал её сильный гуманистический потенциал и вывел русскую культуру на мировой уровень. И даже не важно, что сама в основном крестьянская масса страны не обращала на это внимание. Для неё главное – выжить. Но в обществе практически был запущен процесс созревания условий для революционных изменений. Под это был подведена мощная идеологическая платформа, и появилась активнейшая часть общества, которая принялась стимулировать этот процесс. Я думаю, они не очень представляли, что из этого получится, но остановиться не могли. Тех, кого они хотели осчастливить, необходимость этого не очень представляли. В будущем это создаст для Советской России большие проблемы, но это потом.

Кризис в начале XX века все накалялся, и он логично привёл к октябрю 1917 года. Не все это событие приняли. Это тоже можно понять. Большинство старых российских элит покинули страну. Советская Россия проваливалась в пропасть. Как выбираться?

Запад Октябрь не принял. Почему он увидел угрозу в Советской России? На мой взгляд, в том, что она стала проталкивать форму равноправного сотрудничества сильных и слабых стран. Чего Запад не мог принять категорически. Что противопоставила Западу молодая Советская Россия? В политической и экономической сфере сил не было, было только одна сила – сила духа.

Перед Советской Россией стояло несколько задач. Главную я бы назвал экономической, а её суть в том, что власть, опираясь на теорию построения справедливого общества, надо было поднять народ на реализацию этой мечты. Ясно, что в своей массе народ к этому не был готов, а власть ясно не могла сказать, как это делать. Вот в этом, я думаю, было главное революционное

противоречие, которое в итоге привело к той серьезной борьбе внутри революционных сил, и это на себе почувствовал народ.

С захватом власти на первое место встали проблемы экономики. Здесь я бы определил такие важнейшие задачи: в начале надо было достичь уровня развитых стран, а затем двигаться дальше. Уверен, что учитывая враждебное окружение и необходимость резкого увеличения промышленного производства, с нуля создание новых отраслей, то России понадобился мобилизационный метод организации государственного управления. Это признается и российской исторической наукой. Но эта наука не даёт нам никаких оценок процессу достижения этих успехов, отношения к ним народа, особенно крестьянства. А оно заплатило за эти победы сотнями тысяч жизней.

Так ни слова о том, как были использованы противоречия между лидерами капиталистического мира для революционной перестройки промышленности. Остается без четкого ответа и такой вопрос: как, несмотря на, мягко говоря, невысокий уровень жизни, жесточайшее давление власти, переходящее в репрессии, российские народы в своем национальном характере сохранили его гуманистические составляющие: доброжелательность, взаимную поддержку, жалость и милосердие.

Я думаю, это произошло потому, что в отношениях между людьми в России никакого значения не имел материальный уровень жизни, богатство человека. Даже в народном фольклоре богатый всегда выставлялся в неприглядном свете, самоё большее значение имели личные качества человека.

Именно эти ценности, на мой взгляд, позволяли народу не поддаваться на официальную пропаганду и поддерживать всех, кто в этой помощи нуждался. Власть же всегда поступала по-своему, а в 20 – 30 годы прошлого века не останавливалась даже перед большими жертвами, оправдывая это стремлением к достижению великих целей.

Великая Отечественная война была очередным историческим испытанием для народа и её лидеров. Надо сразу отметить, что власть не всегда была на высоте требований времени. А вот народ с достоинством встречал врага. Уже первые недели войны показали, что для нацистов нападение на СССР не будет веселой прогулкой, как это было в Западной Европе. Народ забыл обиды на власть и встал грудью на защиту Родины.

К сожалению, это не было оценено властью. После Великой Отечественной войны власть не только не ослабила репрессии в знак благодарности народу за Победу, а наоборот они были усилены. Естественно, это не могло не повлиять на развитие страны и, конечно, в отрицательную сторону. В исторической науке период истории страны после войны анализ ситуации не идет дальше приведения фактов развития и не оценивают действия власти, которые на это повлияли.

Еще один вопрос, который требует объяснения. Почему народ, который прошел через жесточайшие испытания и при этом всегда проявлял самые высокие гуманистические качества? Поэтому считаю невозможным обойти вопрос о том, какой народ формировал национальное самосознание народов СССР? В первую очередь, я хочу назвать русский народ, стержнем нашего государства. И предлагаю вам прочитать статью, в которой, на мой взгляд, дается прекрасная характеристика души русского народа.

Загадочная русская душа – какая она?

Тайну загадочной русской души на протяжении многих веков пытались постичь иностранные гости и купцы, посещающие сначала Русь, а затем - Российскую Империю. Всемирно известные классики россий-

ской литературы также не остались в стороне от решения загадки русского менталитета – в своих произведениях они пытались описать русских мужчин и женщин и как можно более полно раскрыть грани их характера и особенности мировоззрения. Но всё же даже сейчас большинство иностранцев русские кажутся загадочными и во многом непонятными, а сами русские могут безошибочно отличить своих соотечественников среди толпы иностранцев в другой стране. Но в чем же особенность менталитета и психологии русских, что делает их такими непохожими на представителей других народов?

Национальные особенности русских

Русская деревня. Национальные особенности характера русских формировались на протяжении столетий, и основа уникального менталитета нации начала закладываться еще во времена средневековья, когда большинство русских жили в деревнях и вели коллективное хозяйство. Именно с тех веков для русских мнение общества и собственное положение в коллективе стало значить очень много. Также в то время начала формироваться и такая национальная черта русских, как беспрекословное уважение авторитетов и приверженность патриархальным традициям - от сплоченности коллектива и от наличия сильного лидера во многом зависело выживание и благополучие всей деревни, волости и др.

Эти черты присущи психологии русских и сейчас - большинство представителей нации уверены, что стране нужен сильный лидер, не считают себя вправе открыто критиковать и оспаривать решения вышестоящих лиц, и готовы в любом случае поддержать правительство. По отношению к роли каждого индивидуума в обществе русский менталитет, как и географическое положение России, находится между «западом» и «востоком»: представителям этой нации сложно принять западноевропейскую модель общества, в которой индивидуальность каждого отдельного человека считается безусловной ценностью, но и к такой привилегирующей роли коллектива над индивидуумом, как это свойственно психологии японцев и китайцев, у русских нет. Можно сказать, что русские смогли найти «золотую середину» между коллективизмом и индивидуализмом - они придают большое значение общественному мнению и своей роли в коллективе, но при этом умеют ценить индивидуальность и неповторимость личности каждого человека.

Еще одной национальной особенностью характера русских, что отличает его от менталитета других наций, считается «широта» души русского человека. Конечно, душа не может быть широкой в буквальном смысле этого слова, и под данным выражением подразумевается, что русские люди обладают следующими чертами характера:

1. Русские очень щедры. Щедрость. Русские очень щедры и способны даже ущемить себя, чтобы помочь близким, а порой - и незнакомым людям, ведь именно эта нация придумала поговорку «отдать последнюю рубашку». Русский человек, выбирая подарок для родственника, друга или просто делового партнера, всегда отдаст предпочтение вещи подороже и получше, а также нередки случаи, когда иностранные гости, приезжающие в Россию к знакомым, удивляются, с каким размахом их принимают хозяева.

2. Милосердие. Русский народ очень милосерден, причем милосердие проявляется не только к близким, но и к посторонним людям, нуждающимся в помощи. Не оставлять других в беде, заниматься благотворительностью или просто время от времени помогать пожилым соседям в России считается нормой, и нередки случаи, когда за несколько дней фонды помощи соби-

рают фантастические суммы на лечение тяжелобольных детей и взрослых, просто обратившись за помощью к широкой общественности.

3. Гостеприимство. Русские по гостеприимности вполне могут соревноваться с кавказскими народами, ведь издавна на Руси было принято встречать гостей с хлебом-солью и сажать на почетное место за столом. И сейчас большинство россиян уверены, что гостям нужно предоставлять все самое лучшее - накрыть вкусный стол, уложить спать в самой уютной комнате, обеспечить гостю развлечения, да еще и подарить что-то на память. Русские считают, что чем больше гостей, тем лучше, поэтому на все важные праздники стремятся пригласить как можно больше родственников и друзей.

4. Русское гостеприимство. Открытость. Прямодушие и привычка всегда прямо говорить свое мнение - еще одна национальная особенность русских людей. Также русские не стесняются задавать личные вопросы и могут в самом начале знакомства много рассказать о себе и своей личной жизни. В этом русские люди существенно отличаются от шведов, англичан и многих других наций, представители которых не привыкли говорить о себе и считают, что на личные темы можно общаться только с самыми близкими.

Тяга к справедливости. Русские люди болезненно реагируют на любые проявления несправедливости и стремятся, чтобы все было «по совести». Представители этой нации готовы на многое, чтобы защитить угнетенных и восстановить порядок, поэтому даже увиденный по ТВ репортаж о каком-то преступлении может вызвать в душе русского человека сильное желание помочь пострадавшим и наказать преступника.

Терпеливость. Русский народ очень терпелив, и представители этой нации готовы долго прощать и терпеть лишения ради какой-либо стоящей цели. Однако если чаша терпения русского человека переполнится, он будет не сдержан в гневе и способен жестоко отомстить обидчику. О такой особенности психологии русских наглядно свидетельствует Октябрьская революция, когда большая часть народа, устав от войны и бедности, восстала против власти и поддержала большевиков.

Тяга к риску. Русские люди любят рисковать, и каждый из нас наверняка слышал русскую поговорку «кто не рискует, тот не пьет шампанское». В России риск считается благородным делом, и жители этой страны уверены, что удача любит решительных, поэтому не боятся рисковать ни в бизнесе, ни в повседневной жизни.

Психология русских в личной жизни и в быту

Русская духовность. Большинство русских людей считают, что духовное важнее, чем материальное, поэтому не ставят целью своей жизни заработать миллионы, а выбирают другие приоритеты - семью, саморазвитие и др. Многим представителям этого народа свойственно «легкое» отношение к деньгам - русский человек не будет слишком сильно унывать во время экономического кризиса, а также зачастую предпочтет потратить деньги на что-то приятное для себя, а не копить финансы на будущее.

Однако несмотря на такое отношение к финансам, русские любят роскошь и вычурность, поэтому не жалеют денег на дорогой ремонт в жилье, модные гаджеты и статусные предметы. В домах русских, помимо мебели и бытовой техники, есть много украшений интерьера - разнообразные сувениры, статуэтки и другие милые безделушки. Также не редкость, когда в кладовке квартиры или дома будут годами лежать какие-либо ненужные вещи - русские люди со времен существования СССР еще не совсем

избавились от привычки оставлять про запас все, что может теоретически пригодиться в будущем.

Русская семья

В любовных отношениях русские мужчины галантны, романтичны, щедры и обходительны и всегда стремятся окружить свою даму сердца максимальной заботой. Русские женщины способны полностью раствориться в любимом человеке, готовы идти на жертвы ради любви и уверены, что «с милым рай и в шалаше». В большинстве русских семей между мужем и женой равноправные отношения, но все же забота о детях и домашние дела считаются преимущественно женским делом, а зарабатывание денег для всей семьи - мужским.

<http://sam-sebe-psycholog.ru/articles/zagadochnaya-russkaya-dusha-kakaya-ona>

А.Н.: Мы должны смотреть вперед, ставить перед собой высокие цели. Главное – мы теперь не обещаем светлую жизнь в будущем. Это будущее мы наблюдаем сейчас, и оно вокруг нас. Наконец-то мы поняли, все сверху до низу, что хорошую жизнь мы должны обустроить каждый и вокруг себя. Тогда будет прогресс. И я вижу, как каждый день наша жизнь улучшается, и как люди это понимают и напряженно работают. Надо признать, что не все это еще поняли, но их становится всё больше. В этом залог наших побед.

Глава 24. Наследство И. Сталина

Каждое поколение закладывает какую-то часть своего труда в будущее страны. Очень важно определить эту часть и оценить. О советском периоде у нас формируются однозначно положительные оценки. Надо четко понимать, кому выносить эти оценки. Страна жила, развивалась, народ мечтал и строил страну. Какой опыт мы возьмем в будущее? Для нас ответ на этот вопрос не простой. Реальность перемешана с идеологическими оценками, в наших головах борются социализм и капитализм, а строим коммунизм. Словестная эквилибристика не дает ответа на вопросы о том, что мы строим и как это сказывается на жизни каждого гражданина. Справедливое государство – это была мечта всех советских граждан и мечтой так и осталось. Быть может сейчас нам стоит подумать и построить справедливое социальное государство. Думаю нам это по силам. И не надо загонять себя в идеологические шоры.

А пока давайте вернемся к главной теме. Для нашего понимания исторического процесса, нам очень важно получить ответ на вопрос о том, какое же наследство мы получили от Сталина. Скорее не от него, а от времени, в котором он руководил страной. К сожалению, пока в России на него нет ответа. Сколько людей, столько и мнений. И, что самое удивительное, у каждого есть свои беспроегрешные аргументы. Дискуссий на эту тему нет, потому что никто друг друга слушать не хочет, как и менять точки зрения. Все остаются при своем мнении, и общество раздирают противоречия.

И проблема эта не праздная. До сих пор мы не можем разобраться со всем советским периодом. Нас бросает из крайности в крайность. Настойчиво навязывается мысль, что все руководители СССР никудашные и весь советский период - время упущенных возможностей. При

этом утверждают, что в основе всего хорошего, советского лежат дела Сталина и он все делал правильно.

У ярых сталинистов наблюдается такое явление, как превращение время руководства И. Сталина в некий заповедник: при нем все было прекрасно, а после него все рухнуло и наследство Сталина было уничтожено. После него к власти пришли враги, которые разрушали страну.

Каждый понимает, что после Сталина в стране должны были произойти изменения. Какие и как? Вот главные два вопроса. Нас не очень утруждают анализом этого времени. Удобней просто пересказать хронологию событий и дальше ты сам разбирайся. Ну, хотя бы так.

Экономика СССР в 1953 – 1964 годы

После смерти И. В. Сталина в стране остро встал вопрос о необходимости нового экономического курса. Г. М. Маленковым в августе 1953 года была выдвинута идея экономических реформ, суть которой заключалась в интенсивном развитии сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности. Таким образом, планировался перенос приоритетов из сектора тяжелой промышленности к данным областям.

Главной целью реорганизации экономического развития являлись повышение урожайности и заинтересованности в этом жителей села. Колхозникам были списаны долги по сельхозналогу, снижен вдвое размер налога.

Идея Г. М. Маленкова была с одобрением встречена населением, но не получила поддержки Н. С. Хрущева. Инициатор программы был отправлен в отставку, после чего постепенно перестали действовать предложенные им реформы.

Преследую цель поднять экономику послевоенного государства, правительство во главе с Хрущевым воплотило в жизнь ряд реорганизационных мероприятий.

С 1957 года в стране происходит децентрализация власти. На смену министерствам приходят отраслевые совнархозы. Реорганизация не внесла кардинальных перемен кроме сокращения численности управленческого аппарата. Предприятия по-прежнему оставались бесправными.

Сельское хозяйство

В отличие от программы Маленкова, нацеленной на повышение урожайности, реформы Хрущева были призваны расширить площади посевов. Начинается освоение целинных земель. По мнению аналитиков путь развития, предложенный Маленковым признан «интенсивным»; Хрущева – «экстенсивным».

Колхозники получили право расширения хозяйства в 5 раз, были освобождены от уплаты денежного налога на подсобное хозяйство. Жители села получили паспорта и пенсии по возрасту. Существенно возросла закупочная цена на сельхозпродукцию. Результатом перемен в 1953 – 1958 гг. стал прирост с/х продукции на 34% в сравнении с предыдущей пятилеткой.

Быстрый рост благосостояния колхозников стал причиной возникновения опасений правительства о возврате к кулачеству. Проблему решили таким образом: экономические стимулы стали вытесняться административным принуждением.

Широко пропагандировалась несостоятельность подсобных крестьянских хозяйств. Колхозам и совхозам было настоятельно рекомендовано произвести выкуп скота у селян в течение 2 – 3 лет. С 1959 года реорганизируются МТС. Колхозы вынуждены покупать технику за непомерно высокую стоимость в

течение года. Этот шаг позволил государству полностью компенсировать средства, вложенные в развитие отрасли ранее.

С момента изменения курса реформ в сельском хозяйстве страна испытывает обострение продовольственной проблемы. Впервые за длительный период времени зерно закупает за рубежом. Не спасает «кукурузная эпопея», продвинутая Хрущевым, потому что расширение площади посевов культуры происходит за счет сокращения посевов стратегических зерновых культур.

Кризис коснулся программы освоения целинных земель. В результате слабой системы землепользования деятельность приводит к эрозии почв. В 1962 году правительство внедряет «временные меры» для выхода из продовольственного кризиса. Существенно повышаются цены на мясные и молочные продукты, что в конечном итоге встречает острое неодобрение населения.

Примером открытых выступлений стало восстание в Новочеркасске. Для подавления общественного недовольства Хрущев отдает приказ выдвинуть войска против протестующих. В результате столкновений имелись многочисленные жертвы, преимущественно среди мирного населения.

Реформа сельского хозяйства потерпела крах. Новочеркассские события и провал реформы привели к падению авторитета Хрущева.

Промышленность

Интенсивное развитие машиностроения, производства строительных материалов, нефтехимической промышленности и энергетики привели руководство страны к уверенности в дальнейшем росте объемов производства.

Важным аспектом в развитии народного хозяйства стало внедрение научно-технического прогресса (НТП). В СССР впервые в мире были созданы ракетно-космические комплексы. В 1957 году на орбиту Земли запущен искусственный спутник, и уже в 1961 году страна становится пионером в освоении космоса благодаря полету Ю. Гагарина.

Образование совнархозов способствовали укреплению прав местных властей, но тормозили внедрение НТП. Промышленность развивалась за счет строительства новых предприятий, а не увеличения и развития уже имеющихся мощностей.

Попыткой повысить темпа роста экономики и восстановления связей между регионами стало создание ВСНХ - Высшего совета народного хозяйства. Этот шаг привел к увеличению управленческого аппарата. Несмотря на желание преодолеть негативные моменты темпы роста промышленности неуклонно снижались.

К началу 60-х модель индустриального общества СССР была построена. Но переход на новый этап развития без дальнейшей реорганизации экономики стала невозможной.

Социальная сфера

Программа развития экономики Хрущева носила выраженный социальный характер. Среди мер, направленных на улучшение жизни населения, были:

- рост доходов колхозников, выдача им паспортов и назначение пенсионного обеспечения;

- повышение оплаты труда рабочим промышленных предприятий;
- жилищное строительство. Каждый 4-й житель страны с 1955 по 1964 г. справил новоселье;

- снижение пенсионного возраста для рабочих и служащих и увеличение размера пенсий в 2 раза;

- сокращение рабочей недели с 48 до 46 часов;

отмена платы за все виды учеббы;
укрепление материальной базы науки, культуры, здравоохранения и образования.

Из минусов реформирования стоит отметить снижение тарифных расценок и приписки на производстве, рост цен на продукты и предметы первой необходимости. Таким образом, проблемы в развитии экономики частично решались за счет трудящихся.

Заключение

К концу периода правления Хрущева правительство явно осознало необходимость в радикальных экономических реформах. В результате приводимых реорганизаций явно обозначился приоритет стимулирования экономики в дальнейшем развитии страны.

<https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/17439-jekonomika-sssr-1953-1964-gg.html>

А.Н.: Самое важное, что мы должны понять: по-сталински мы уже не могли жить, а вот по-другому не умели и не знали. Нам не могли подсказать ни наука, ни действующие руководители. Сталинское воспитание предполагало движение за вождем, а не впереди. Поэтому стали действовать по интуиции, авось повезет, опыта-то никакого. Дров наломали немало, винных нашли сразу. А Сталин для многих остается светом в окошке.

Как Хрущев ломал хребет советской экономике

Настоящая советская экономика существовала только при Сталине.

Владимир Попов

12 марта 2018

(...) Дело в том, что настоящая советская экономика существовала только при Сталине. Эта экономика представляла собой симбиоз самых различных форм собственности, дружно работавший на благо нашего народа. И он был разрушен Хрущёвым. Вместо сталинского льва либералы нам подсовывают хрущёвскую кошку, зачастую справедливо указывая на уродства хрущёвской экономики, благополучно просуществовавшие вплоть до уничтожения СССР.

В конце 2014-го года мне довелось полежать в больнице. Палата была большой, мужиков было много, разговоры вели всякие, и серьёзные тоже. Однажды затронули тему тяжёлой послевоенной жизни в деревне. Причём, дискутировали те, которые по возрасту эту тяжёлую жизнь не застали. Я обратил их внимание на то, что, по их же словам, деревня, о которой они говорили, зарабатывая палочки за трудодни, была, тем не менее, очень людная, в каждый осенний призыв отправляла больше ребят служить, чем сейчас весь район. Что-то не складывается. А были ли палочки, а может, всё-таки не палочками кормилась деревня, если народ в ней плодился и был сам по себе здоровый? Не ответили мне соседи по палате. Но нам нужно поискать ответ на этот вопрос, чтобы понять, что сломал Хрущёв в бытии русской деревни, причём так сломал, что практически уничтожил русское крестьянство.

То, насколько эффективна была сталинская экономика, которую сломал Хрущёв, мы можем судить по тому, насколько быстро была восстановлена нормальная жизнь в тех районах СССР, которые были разрушены прокатившей по ним войной. Приведём здесь полностью в качестве апокрифа короткую статью «Как Сталин поборол разруху после Великой Отечественной» (<http://orpps.ru/odnako-stalin.html>):

«В результате жесточайшей войны 1941-45 годов Европейская территория СССР вплоть до Волги лежала в руинах. Уничтожено было все. Люди жили в

землянках (в ямах накрытых бревнами и иными подручными материалами), миллионы инвалидов, десятки тысяч беспризорных детей, семьи без мужчин. В стране продолжался военный голод. Хлеба продавали по карточкам на отца-инвалида 0,5 кг, на маму 0,3 кг, на детей – 0,2 кг.

Наша семья, да и весь народ были в отчаянии, казалось, что никаким трудом невозможно спастись от неминуемого голода и смерти. Люди опустили руки.... И вот партия, под руководством Сталина, приняла решение – за 4 года восстановить страну.

И прежде всего, восстановить жильё и накормить народ. Для этого надо было заставить людей поверить в свои силы, заставить людей работать, заставить стать свободными, богатыми и счастливыми. Весь народ был мобилизован на решение этой грандиозной задачи. Дисциплина была жесточайшая: опоздал раз на работу – 6 месяцев принудработ, второй раз – тюрьма, лагеря. В поселке, где жила тогда моя семья, в 1946 году в землянках жило около 40 тысяч семей, а уже к зиме 1948 года не осталось ни одной землянки. Все семьи переселились в восстановленное жильё.

Точно также восстановили нормальное питание населения. Параллельно с восстановлением колхозных и совхозных хозяйств, в продовольственную программу было подключено также население окраин больших и малых городков и поселков. Стимулировалось личное подсобное хозяйство на селе. При поселковом совете была создана комиссия, задачей которой являлось заставить людей производить продукты питания. Комиссия обходила дома и определяла возможность той или иной семьи производить продукты питания и требовала, чтобы к осени эти продукты были произведены и часть (натуральный налог) сдана в кооперацию для всего народа. Вот, например, пришли к нам: наш дом был на четыре семьи и у каждой квартиры был дворик 12 x 24 метра. Комиссия определила, что на этой территории мы можем содержать корову, 2 поросенка, 20 кур. Всё.

Тут же предлагалось отцу-инвалиду пойти в кооперацию и взять бесплатно телочку, поросят и цыплят и за деньги корм. И тут же выписывался Акт-обязательство, что отец обязан через 6 месяцев сдавать в кооперацию ежемесячно по 10 яиц, осенью сдать 2 свиные шкуры, а со следующего года сдавать ежемесячно по 5 литров молока и по 0,5 кг. масла. Не сдашь – тюрьма, лагеря – за воровство. «Отмазаться» было невозможно. И будьте уверены – сдавали.

Через год в нашей семье и у соседей было изобилие продуктов: ящики с соленным салом, домашние колбасы, сыры, молоко, яйца и т.д. А кто по каким-то причинам (лень, падежь и пр.) не мог получить эти продукты, шел на базар, покупал и сдавал. Уже в 1947 году зимой была отменена карточная система, ежегодно в конце февраля – начале марта снижались цены, базары ломались от продуктов питания и народ с радостью и песнями смотрел фильм «Кубанские казаки» в прекрасном восстановленном Дворце Культуры (немцы, отступая, его взорвали).

А в 1950 году Сталин отменил все вышеуказанные налоги, Акты-обязательства и статьи уголовной ответственности, указанные выше, а также произвел массовую амнистию заключенных. На свободу вышли воры, злопыхатели, неудачники и лентяи. От зависти, что их жизнь прошла мимо великих дел, злобствование этих людей не прекращается до настоящего времени.

Но мой отец так втянулся в свое хозяйство, что плакал, когда в 1961 году (при Хрущеве) запретили личное хозяйство и отца заставили сдать корову и лошадь на мясокомбинат. После смерти Сталина, пришедшие к власти оппортунисты, реабилитировали врагов народа, разрушили продовольственную систему, созданную Сталиным, и Россия (СССР) постепенно скатилась

к продовольственным проблемам и зависимости от Янко-европы, и докатилась до ножек Буша и генномодифицированного дерьма».

Сталинская экономика была социалистической. И именно социалистический характер сталинской экономики определил секрет её эффективности. Можно даже уверенно утверждать, что всякая другая («рыночная», «либеральная» и пр., пр.) в «сталинское» время погубила бы нас. Однако продолжим наш рассказ.

До того, как Хрущёв начал ломать хребет русской деревне, «дефицита в советских магазинах тогда (в 1955-ом году) не было от слова СОВСЕМ. В свободной продаже было всё, начиная от деликатесов и заканчивая представительскими автомобилями ЗИМ. Дефицит появится значительно позже» (<http://visualhistory.livejournal.com/1264185.html>, Politikus.ru). (Подтверждаю информацию источника как свидетель).

То есть предложение товаров, и спрос на них в послевоенном сталинском СССР были в равновесии, причём, при полном отсутствии инфляции. Выполнение задачи, которая была поставлена перед Хрущёвым «уважаемыми партнёрами» на Женевской конференции в июле 1955-го года, требовало нарушения, причём в условиях мирного времени, что само по себе не просто, рыночного равновесия. Жертвой выполнения им этой задачи пало тысячетнее русское крестьянство.

Начал он с разрушения связки во взаимозависимом комплексе народного хозяйства Госплан – Госснаб. На этой связке зиждилась плановая экономика Советского Союза. Хрущёв уничтожил в 1953-ем году Госснаб СССР (тогда он назывался Госпродснаб СССР). Основным в двухконтурной сталинской экономике был контур безналичного расчёта за израсходованные в процессе производства материально – технические ресурсы, если продукция производилась согласно заданию Госплана.

Эти ресурсы предприятие получало фактически бесплатно со складов Госснаба. Но и передавало произведённую продукцию на склады Госснаба также за бесплатно, получая наличные деньги от Минфина только на зарплату и на установленные выплаты, только за свою работу. Поэтому производство в сталинском СССР было очень экономно и чрезвычайно эффективно. «Государственный комитет по материально-техническому снабжению – центральный государственный орган СССР, существовавший в 1948 – 1953 и 1965 – 1991 годах, выполнял следующие функции: реализация планов материально-технического снабжения, распределение по потребителям продукции по установленной номенклатуре, обеспечение межотраслевых кооперированных поставок, контроль своевременности выполнения планов поставки продукции, работа Госснаба СССР координировалась с Госпланом СССР, Министерством финансов СССР и отраслевыми министерствами и ведомствами СССР и союзных республик». (Википедия).

Н.С. Хрущёв координацию с центральными органами, включая отраслевые министерства, похерил, целиком и полностью богатства складов Госснаба отдал в распоряжение союзным республикам.

Кроме того, позже Хрущёв вообще отказался от отраслевого управления народным хозяйством и реанимировал после настырной пропагандистской кампании в 1957-ом году совнархозы, от которых при переходе к социалистическому строительству давно отказались, поскольку местничество, оборотная сторона территориальных совнархозов, тормозило выполнение целевых государственных программ. Управляемость народнохозяйственным комплексом СССР стала рушиться, началось изъятие (по сути – воровство) местными властями для своих нужд продукции, предназначенной для

выполнения общегосударственных задач, срывавшее выполнение пятилетнего плана. Особенно это сказалось на выполнении планов шестой пятилетки (1956 – 1960 г.).

Для того чтобы скрыть грандиозный провал шестого пятилетнего плана, Хрущёв прервал его выполнение в 1958-ом году и, изобретательный наш, вместо него придумал семилетку (1959 – 1965г.г.).

Товарищи из ЦК КПСС к началу операции по удалению волонтариста Хрущёва на покой с занимаемых им постов подготовили доклад, в котором описали наиболее, на их взгляд, выдающиеся результаты его деятельности. В случае, если бы на октябрьском пленуме ЦК 1964-го года Хрущёв сразу не согласился бы уйти добровольно, этот доклад должен был бы быть зачитан на этом пленуме тов. Полянским. Но Никита, пробежав глазами текст этого доклада, согласился. А потому он так и оказался не оглашённым на Пленуме. Но сохранился АГТ РФ. Ф. 3. Оп. 67. Пакет № 223. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Источник (Вестник Архива Президента Российской Федерации). 1998. № 2. С. 102-125) и известен ныне как доклад Полянского. Протицируем из него выдержку.

«Основой всех наших расчетов на быстрое построение материально-технической базы коммунизма в сроки, установленные Программой КПСС, являются темпы прироста общественного продукта. Показатели этого прироста лежат и в основе расчетов на то, чтобы превзойти США по производству промышленной продукции сначала в валовом отношении, а затем – и на душу населения. Как выполняются задания семилетки и Программы по этому показателю?

Вот данные Института экономики Академии наук СССР на сей счет:

Период, годы	Среднегодовые темпы прироста общественного продукта в %
1950-1953	10,6
1953-1956	11,1
1956-1959	8,9
1959-1962	6,9
1962	6,0
1963	5,0

О чем свидетельствует эта таблица? О том, что до 1956 года включительно темпы прироста общественного продукта повышались, а затем наступил спад. Всего за 1956–1963 гг. темпы прироста упали на 6,1 процента. Это уже не случайность, а тенденция, время действия которой исчисляется значительным количеством лет. Результат действия такой тенденции – снижение темпов прироста за 8 лет более чем вдвое. Это явление небывалое в истории развития нашей экономики. И оно не может не вызывать тревоги»

Заметим, что, поскольку экономика вещь инерционная, то хрущёвский провал начал сказываться не сразу, а только после 1956-го года.

Когда позже, уже в конце перестройки, согласно плану уничтожения очень эффективной, по признанию всеведущей Маргарет Тэтчер, плановой советской экономики англосаксы вплотную подошли к этапу её ликвидации, они, учтя ошибки первой, хрущёвской попытки, действовали быстро. Поняли задним умом, что ломать экономику тогда, при Хрущёве следовало решительнее. Затянули слом и советская экономика, хоть и изрядно потрёпанная, частично восстановилась. Несмотря даже на то, что тов. А.Н. Косыгин, сменивший Н.С. Хрущёва в должности Предсовмина, продолжил его линию по удушению экономики СССР. Но делал это более мягко, путём закапывания прибавочного продукта в болота Западной Сибири, тормозя тем самым её развитие вообще и наукоёмких отраслей в особенности.(...)

К 1960-му году в государственной торговле стал проявляться дефицит, дисбаланс спроса и предложения товаров народного потребления и, как следствие, торговля с наценкой «из-под прилавка». Своего рода, замена инфляции торговлей по блату. Инициативно и энергично, с огоньком и пропагандистским посылком Хрущёв разрушал экономикку СССР. Жизнь с каждым годом становилась всё тяжелее и тяжелее. Наряду с настырной хрущёвской прозападной пропагандой (например, англосаксы начали проводить свои выставки в Москве, сопровождавшиеся мощной рекламой от хрущёвского агитпропа шикарной жизни процветающего Запада), становящаяся всё более тяжёлой жизнь простого народа служила благодатной почвой появления диссидентского движения, которое стали называть это время хрущёвской оттепелью.

(...)Прочитируем текст из статьи (http://communitarian.ru/publikacii/istoriya_rossii/, Великий Кукурузник. Антология одного предательства): «А теперь второй факт, про который верные большевики-ленинцы также молчат, о сталинском проекте возрождения российского села, составной частью которого был «План преобразования природы». Отправной точкой плана было постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 года, а в 51-м посчитали первые результаты. По животноводству произошел настоящий рывок: производство мяса и сала возросло в 1,8 раза, свинины стали производить в два раза больше, чем в 48-м, молока – в 1,65, яиц – в 3,4, шерсти – в полтора. Цены на продовольствие снижали в среднем на 20% каждый год. Начались даже дискуссии о том, чтобы сделать хлеб вообще бесплатным. А в начале 50-х власть собиралась начать массированные инвестиции в сельское хозяйство РСФСР. И прежде всего, поднимать Нечерноземье.

Начать планировали как раз в 54-м. Денег собирались выделить щедро. «Мы должны были поехать в Орловскую или Ярославскую область, точно уже не помню. Не сразу, а после того, как в деревни проведут дороги. Хватало, конечно, и городских, но старались отбирать тех, кто родился на селе. Нам объяснили, что отряд станет помогать строить животноводческие и еще какие-то комплексы, там мы и останемся. Обещали хорошие «подъемные». Много таких комсомольских отрядов тогда, в 52–53-м, организовывали», – вспоминает ветеран труда Лидия Тимофеева. Начать планировали со строительства сети дорог, национальную беду номер два собирались ликвидировать раз и навсегда. А молодежь с востока страны должна была пополнить ряды тружеников села Калининской, Смоленской, Псковской, Новгородской и других областей, больше всего пострадавших в годы войны. Увы, российские деревни нашими большевистскими радетелями, – в полном соответствии с их парадигмой «Россия – лишь вязанка хвороста», – объявили «бесперспективными», а ресурсы в буквальном смысле бросили на ветер Казахстана.

Результат: к 1959 году по сравнению с 53-м посевные площади под зерновые и иные культуры в Нечерноземье, Центрально-Черноземном регионе РСФСР, а также на Среднем Поволжье были сокращены в два раза. «План по воссозданию Нечерноземья по всем показателям выглядел значительно предпочтительнее целинного проекта. С социальной точки зрения: 80–82 процента ресурсов выделяли на строительство дорог, жилья, школ, иной инфраструктуры, а ведь здесь живет 40 процентов населения страны. И с точки зрения экономики, он был выгоднее по росту производства зерновых, кормовых культур, овощей. Запланировали строительство объектов для хранения и переработки сельхозпродукции, а это тоже рабочие места», – рассказывает академик Дубенок. Выгоднее кому? – хочется спросить академика. Выгоднее был он русским, так как воссоздавал хребет русской нации – рус-

ское село, оживляя русскую глубинку, что неминуемо привело бы к росту населения и расширенному воспроизводству народа, являющегося базой российской империи».

Автор приведённого выше текста, на наш взгляд, напрасно пишет, что Хрущёв творил свои гадости из-за присущих ему идеологических устремлений. Когда-то в молодости, – может быть они у него и были. Но теперь и вязанка хвороста, и большевистские радетели, и идеологическая русофобия для него ничего не значили. Надо было Хрущёву как врагу согласно полученным им указаниям сорвать выполнение сталинского плана преобразования природы, – он его и сорвал. И сделал это вполне осознанно.(...)

В конце 1957-го года и в начале следующего 1958-го года в газетах и по радио была развёрнута кампания по дискредитации МТС. Главное обвинение – слишком много берут с колхозов за свои услуги. Хотя брали они ровно столько, сколько положено согласно тарифам, утверждённым государством. Пересмотрите тарифы, и дело с концом. Но нет, не за то боролись!

В конце марта 1958-го года Верховный Совет СССР принял закон под иезуитским названием «О дальнейшем укреплении колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». В соответствии с ним МТС ликвидировались («реорганизовывались»), и при этом вся их сельскохозяйственная техника передавалась или продавалась по самым низким ценам в те колхозы или совхозы, на которые она работала. Государство, предоставляя колхозам право купить комбайны, тракторы и другую сложную технику, предусматривало льготы для экономически слабых колхозов – рассрочку платежей сроком до 2-х–3-х, а в отдельных случаях и до 5-ти лет (предусматривало кабалу).

А ведь незадолго до того, в сентябре 1952-го года, И.В. Сталин высказался против передачи техники МТС колхозам: «Мы все радуемся колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны, росту зернового производства, производства хлопка, льна, свеклы и т.д. Где источник этого роста? Источник этого роста в современной технике, в многочисленных современных машинах, обслуживающих все эти отрасли производства. Дело тут не только в технике вообще, а в том, что техника не может стоять на одном месте, она должна все время совершенствоваться, что старая техника должна выводиться из строя и заменяться новой, а новая – новейшей.

Без этого немислим поступательный ход нашего социалистического земледелия, немислимы ни большие урожаи, ни изобилие сельскохозяйственных продуктов. Но что значит вывести из строя сотни тысяч колесных тракторов и заменить их гусеничными, заменить десятки тысяч устаревших комбайнов новыми, создать новые машины, скажем, для технических культур? Это значит нести миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6–8 лет. Могут ли поднять эти расходы наши колхозы, если даже они являются миллионерами? Нет, не могут, так как они не в состоянии принять на себя миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6–8 лет.

Эти расходы может взять на себя только государство, ибо оно и только оно в состоянии принять на себя убытки от вывода из строя старых машин и замены их новыми, ибо оно и только оно в состоянии терпеть эти убытки в течение 6–8 лет с тем, чтобы по истечении этого срока возместить произведенные расходы. Что значит после всего этого требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства».

Какая же цель была у Хрущёва, которую он преследовал, уничтожая МТС? А вот та самая, о которой говорил Сталин: вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства.

Сельхозтехника была с площадок МТС перетащена под чистое небо на колхозные скотные дворы, где она ржавела и разрушалась. И долгие годы служила доказательным наглядным примером для русофобов всех мастей, красноречиво свидетельствующим о прирожденной неспособности совков и их колхозов к созидательной деятельности на селе. Нет ничего удивительного в том, что уровень жизни на селе упал в разы, до уровня первых послевоенных лет.

Продолжим цитирование статьи «Великий кукурузник...»: «После того как Хрущёвым были запрещены приусадебные хозяйства колхозников, введены налоги на фруктовые деревья, каждую голову скота, закрыты колхозные рынки, крестьяне из-за налогов за год порезали свой скот, в несколько раз сократили объёмы производства овощей, вырубали фруктовые сады». Тут автор источника С. Васильев не совсем прав. Полностью запретить приусадебные хозяйства Хрущёв не смог, хотя и сильно обрезал. При Сталине они были до одного гектара. А вот в выпасах и сенокосах резко ограничил. Поэтому и порезали скот, налоги здесь не причём.

Содержание скотины, – это постоянный тяжёлый труд. При Сталине коровы чуть ли не даром раздавали колхозникам в их личные хозяйства. Только занимайся ею, родимой, в свою пользу. Отнять корову у крестьянина просто. А заново воспитать у людей нравственную потребность в ежедневном уходе за скотиной, – очень тяжело. Всё время сквозит мыслишка: ну зачем мне это надо? Поэтому после Хрущёва так и не удалось восстановить численность поголовья коров в личных хозяйствах колхозников.

Налоги на фруктовые деревья вводились после войны и вскоре они были отменены. Объёмы производства овощей в общественном секторе действительно сократились, но во многом потому, что Никиткину кукурузу стали заставлять сажать там, где до этого сажали капусту. Но у себя на огородах люди как сажали капусту до Никиты, так сажали и при нём. Что касается рынков, то они сохранились, только перестали быть колхозными.

Для того чтобы понять, как жили крестьяне в колхозах при Сталине, мы рекомендуем для прочтения статью «Жизнь колхозников» (Русский Проект, чтв, 04/04/2013 - 01:54 – Павел Краснов). Прочитируем несколько отрывков из этой работы:

«Доходы колхозного крестьянина очень быстро росли, примерно утроившись за 5 лет. В 1937 году средний доход колхозного домохозяйства на трудодни составлял уже 1741 кг пшеницы и 376 руб. в год, не считая других продуктов. К середине 30-х годов колхозы окончательно доказали преимущества нового типа» (хозяйствования);

«Для того чтобы полагать, что «на трудодни ничего не давали», надо быть слабоумным в клиническом смысле – средний крестьянин работал в 2-3 раза больше, чем требовалось по норме, следовательно, оплата зависела от количества и качества труда и это было достаточной мотивацией, чтобы давать кратную выработку. Если бы на трудодни действительно ничего бы не давали, то никто работать больше положенной нормы бы не стал»;

«Показательно, что с началом уничтожения Сталинской Системы Хрущёвым в 1956 году количество обязательных трудодней было увеличено до 300-350. Результаты не заставили себя долго ждать – появились первые проблемы с продуктами».

Где-то во второй половине 1958-го года в газетах и по радио Хрущёв начал новую агитационную кампанию. Пропагандировались преимущества совхозов перед колхозами и, вместе с этим, – преимущества от замены колхозов на совхозы. То есть пошла пропагандистская подготовка уничтожения сельхозартелей, колхозов. Только начавшаяся вместе с этой кампанией пропаганда семилетки сдержала Никиту. Проводить две такие мощные кампании одновременно агитпропу было не по силам. Видимо, он решил полное уничтожение крестьянства растянуть по времени (...)

Итак, чего добился Хрущёв в сельском хозяйстве? Была в основном уничтожена культура хозяйствования русской деревни, станového хребта евразийской цивилизации, Российской империи, Советского Союза, поставщика хлеба насыщенного и воинов, их защищавших. Уничтожена продовольственная независимость Советского Союза. Из США в СССР поплыли сухогрузы с зерном, и так и плыли в течение тридцати с лишним лет. Вследствие разорения села и повального бегства из-за этого крестьян в города (к шестидесятому году численность городского населения превзошла численность сельского) резко упала рождаемость, сократился прирост населения, – с 1,8% в 1950-ом году до менее 1% в 1963-ем году.

Никогда в своей истории наша страна не знала таких величественных преобразований, как в сталинскую эпоху! Весь мир потрясённо следил за нашими успехами! Именно поэтому сейчас реализуется «дьявольская» задача – никогда больше не допустить появление у властных рычагов государства людей, сопоставимых по своей внутренней силе, нравственным качествам, стратегическому мышлению, организаторским способностям и патриотизму с Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Я отношусь к Сталину, как к величайшему государственному деятелю, ТРИЖДЫ спасшему Настоящую Россию – первый раз от «мировых революционеров» Троцкого. Второй раз от уничтожения Европой, возглавляемой Гитлером. Третий раз – создав ядерный щит, – от уничтожения Британией и США.

<https://iares.ru/articles/56453.html>

А.Н.: Нам настойчиво навязывается мысль, что вместе со Сталиным мы встали на правильные рельсы и могли дальше уверенно, не оглядываясь, двигаться вперед. Сейчас это многим кажется правильной позицией. Можно ворчать на действующую власть и зарабатывать политический капитал, который, если повезет, можно будет монетизировать. Но нам важно понять, какие реформы могли провести вчерашние сталинисты, насколько они были готовы отказаться от прежних методов управления страной? Путь возвращения к справедливой жизни был еще долгим и непростым. Но его надо было пройти.

А в оценках наследства Сталина мы до сих пор часто занимаем диаметрально противоположные позиции. Мешает прийти к согласию одно из самых принципиальных положений, и к нему Сталин не имеет никакого отношения.

Этот подход зависит от того, любишь ли ты свой народ и страну, которую строишь, и неважно, как она называется: Русь, Русское царство, Российская империя, СССР или Россия. Часто те, кто рассуждает о Сталине, забывают, что он страну и её народ по-своему, любил и работал ради своей Родины.

Я хочу вам предложить три точки зрения на личность Сталина. Они охватывают основные группы спорящих. Первая точка зрения – убежденного, активного сталиниста, вторая – активная антисталинистка, ко-

торая ненавидит Россию и её народ, и третья – это взвешенная и, на мой взгляд, более объективная точка зрения. Я прокомментирую эти взгляды, а выводы предлагаю сделать вам.

Первый - это автор книги «Настольная книга сталиниста» Юрий Жуков. Он самый титулованный из выбранных мною кандидатов: доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН. Юрий Николаевич мог работать в архивах и, казалось бы, мог максимально объективно посмотреть на личность вождя. Познакомимся с позицией.

Политическое наследие Сталина и его преодоление

Жуков Юрий Николаевич

Хотел бы продолжить мысль, что в сталинизме слилось и прошлое революционное движение, и то, чего в нем никогда не было. Подтверждение тому – знаменитая статья Милюкова, опубликованная сразу же после нападения нацистской Германии на Советский Союз, – та статья Милюкова, в которой он призвал всех эмигрантов встать на защиту Советского Союза, ибо «тот, кто будет против защиты СССР, предаст собственные идеалы белого движения». И дальше Милюков подробно объяснял цели белого движения и говорил, что Сталин фактически их выполнил.

И ещё хотелось бы напомнить, какой страной был Советский Союз вначале 1930-х гг., когда Сталин стал действительно её руководителем и вождем. Это была отсталая сельскохозяйственная страна. Какую страну Сталин оставил после смерти? Индустриальную, развитую, обладающую ядерным оружием, уже создающую ракеты, – страну, которая стала одной из двух сверхдержав мира и тем самым позволила возникнуть дуполярной системе в мире. Но для того, чтобы перейти к сути наследия Сталина и его преодоления, нам нужно все-таки внимательно разобраться в том, что такое «сталинизм», и отсюда – что такое «наследие Сталина».

А.Н.: Эти аргументы, пожалуй, самые распространенные. Да, мы стали ядерной державой, но остались отсталой, в том числе и сельскохозяйственной, державой. Разве это неизвестно?

Сталин и его курс – это совсем не то, что было при Ленине, Троцком и Зиновьеве. Это совершенно иное. Что, другими словами, выразилось в полном отказе от ориентации на мировую революцию и провозглашение интересов Советского Союза самыми главными для руководства страны. И это одна из принципиально важных черт, характеризующая понятие «сталинизм».

А.Н.: Интересы Советского Союза. Это очень любопытно. А в чем они? Когда Сталин о них думал? Когда уничтожал самое опытное крестьянство? Когда уничтожал инженерную интеллигенцию и военных специалистов? Что, сталинисты этого не знают?

Второе. Весьма часто полуграмотные журналисты, которых сегодня очень много и которые «все уже знают», говорят, что у нас был построен социализм, а, мол, на самом деле это никакой не социализм... Хорошо известны как письмо т. Иванова т. Сталину И. В., так и ответ т. Сталина т. Иванову, написанные в 1938 г.: никакого социализма в СССР не может быть до конца построено до тех пор, пока страна находится в капиталистическом окружении. Иными словами, можно строить, усиливать экономический фундамент социализма, развивать какие-то начатки социалистических отношений, но о том социализме, как о нем писали Маркс и Энгельс, говорить не приходится.

P.S.: Теорий можно строить много, но сколько человеческих жизней допустимо положить в фундамент социализма? Ответа на этот вопрос мы от доктора наук не услышим.

Ещё одно важное обстоятельство, связанное с тем, что такое «сталинизм», нужно, чтобы понять, от чего мы отказывались. Уже в середине 1930-х гг. Сталин и его соратники предпринимают попытку отодвинуть партократию от власти. С этим связана и конституционная реформа, и попытка провести первые выборы – сначала в 1936-м, потом в 1937 г. – на альтернативной основе, для того чтобы отодвинуть от власти тех людей, кто и составлял Центральный Комитет – первых секретарей краев, обкомов, республиканских компартий. Все эти люди участвовали в Октябрьской революции, в Гражданской войне, выдвинулись в этот момент, а в период первой пятилетки стали неограниченными владыками, этакими «средневековыми баронами» на вверенной им территории. Но практически все они были малограмотными, редко у кого было даже среднее образование. А чтобы руководить даже частью страны с уже построенными заводами, комбинатами, нужно было обладать образованием более серьезным. Отсюда – первая попытка Сталина в 1936–1937 гг. отодвинуть именно такого рода партократов и вторая – в январе 1944 г., когда был подготовлен проект постановления Пленума ЦК – единственного за всю войну, – где функции партии ограничивались агитацией и пропагандой и участием в подборе кадров. Во все остальные сферы жизни партия, если бы прошел этот проект, не могла бы вмешиваться никоим образом.

А.Н.: Переложить ответственность за страну со Сталина на партократию, предпринимаются постоянно, чем больше времени нас отделяет от исторических событий. Но надо признать, что правительство Ленина было самое образованное в Европе. Сталин уничтожил почти всех его членов. Революционеры были не очень образованные. Но большинство их (с дореволюционным образованием) было уничтожено. А руководители новых предприятий в Советской России в своем большинстве тоже не пережили 1937 год. Видимо, все это делалось в интересах государства. И разве важно, отодвигали партаппарат или нет, важно, что создавалась система государственного управления, которая сама себя уничтожала. Сталинистов это не интересует?

Ещё один момент, важный для понимания того, что такое «сталинизм», – это, с моей точки зрения, естественное стремление превратить страну в унитарное государство – целостное, не раздробленное по национальным регионам. Важность этой проблемы обнаружилась перед Второй мировой войной, когда оказалось, что после того, как в Красную Армию стали, наконец, призывать всех (а до этого призывали далеко не всех), очень многие новобранцы не могли выполнять команды командиров, ибо совершенно не знали русского языка.

Кроме того, деление страны по национальностям дробило страну. В Библии говорится, что дом, разделенный изнутри, непременно рухнет. И Сталин, как старый семинарист, знал это и понимал, и пытался как-то изменить. Все это, как представляется, и есть тот «сталинизм», с которым впоследствии боролись, и то наследие, которое пытались преодолеть, но далеко не сразу.

А.Н.: Создание унитарного государства – «целостное, не раздробленное по национальным регионам». Этот тезис тоже звучит регулярно. В общество вбрасывается утверждение, что существование национальных республик мешает развитию страны и раздробляет её. Этим доктор исторических наук показывает своё полное непонимание национальных

проблем России. Сменить статус республик просто, а наладить нормальную национальную жизнь в стране никак не получается. А если вспомнить, сколько людей было уничтожено за принадлежность к каким-либо национальностям по надуманным предложениям...

После смерти Сталина во главе страны становится Маленков – человек, который разделял взгляды Сталина по указанным вопросам с конца 1930-х гг. Это тот самый Маленков, который в декабре 1937 г. написал Сталину записку о том, что репрессии в регионах приняли такой масштаб, что угрожают национальным интересам страны, и необходимо их немедленно остановить, поэтому предлагал свой вариант закрытого письма и потребовал созыва Пленума – того самого Пленума, который состоялся в январе 1938-го. На нем Маленков нелегально, буквально указывая пальцем на первых секретарей, говорил о том, что они залили кровью страну – кровью безвинных людей. И вот этот Маленков делает все для того, чтобы изменить положение в стране уже в марте 1953 г. Если раскрыть прессу той поры, легко увидеть, что уже 19 марта о Сталине перестали писать газеты, упоминать авторы статей – все! Он исчез, как будто его и не было. Страна жила по-иному. И именно в этот момент Маленков готовит Пленум, где предполагалось осудить «культ личности» без слова «Сталин». При этом главным объектом удара этого Пленума должна была стать партократия, и прежде всего агитпроп, который фактически и занимался раздуванием этого самого «культа личности» Сталина.

Одновременно Маленков предпринял еще одну важную акцию. Сначала в мае, затем в июне, как Председатель Совета министров СССР, он лишил партократию так называемых «конвертов», и отныне первый секретарь обкома или крайкома партии стал получать в 4–5 раз меньше, чем председатель край- или облисполкома. Мало этого, той же партократии отрезали «вертушку», отменили прочие привилегии. И вот тогда происходит еще одно очень важное событие – августовская сессия Верховного Совета, где Маленков выступил с предложением прекратить (во всяком случае, в нашей стране) гонку вооружений и направить все ресурсы, все силы страны на подъем жизненного уровня населения.

Результат последовал незамедлительно: сентябрьский (1953) Пленум, на котором в нарушение Пленума мартовского ликвидируют систему коллективного руководства и снова создают должность первого секретаря и выбирают на нее Хрущёва. Затем в конце февраля – начале марта 1954 г. при подготовке выборов в Верховный Совет проходит дискуссия между Маленковым и Хрущёвым. Альтернатива: как нам развиваться – либо снова тяжелая индустрия и гонка вооружений, как предлагает Хрущёв, либо сокращение расходов на вооружение и все силы на мирное развитие, как предлагал Маленков. Собирается сессия Верховного Совета, и практически каждый выступавший на ней высказался по этой спорной проблеме. Большинство – в поддержку Хрущева.

А.Н.: Перевод стрелок от Сталина к борьбе за власть после смерти вождя, я думаю, не очень может обелить систему власти, которую сформировали в 20 – 50-е годы прошлого века в СССР. Но не надо её идеализировать, и надо понимать, что после Сталина пришли «сыны» Сталина, которые были воспитаны теорией и практикой вождя. Они многое в себе не смогли преодолеть и действовали по отработанным «отцом народов» технологиям, поэтому таким извилистым получился путь.

Так, с моей точки зрения, началось «полное преодоление» наследия Сталина, т. е. снова – тяжелая индустрия, пушки вместо масла, власть партокра-

там вне зависимости от их способностей, знаний, образования и опыта. Чем это все кончилось, хорошо известно...

А.Н.: Самое удивительное, что некоторых жизнь ничему не учит. И наш доктор всю ответственность за то, что будет происходить в стране, переложил на тех, кто пришел после Сталина. Удобная позиция историка: ничего не понял ни в далеком прошлом, ни в ближайшем настоящем.

Была опубликована также стенограмма ответов на вопросы читателей. И опять в них половинчатые, однобокие ответы, в которых ученый пытается превратить Сталина из хозяина страны во второстепенного государственного деятеля, которым тот никогда не был.

Вопрос из зала. Юрий Николаевич, вы сказали, что своей реформой, так называемой конституционной, второй половины 1930-х гг. Сталин стремился сократить власть партократов. А, простите, кто составлял опору власти Сталина, не эти ли самые партократы?

Ю.Н. Жуков. Нет.

Вопрос из зала. Они исчезли? Одни заменились другими?

Ю.Н. Жуков. Нет, они не исчезли. В тот момент широкое руководство – члены ЦК, первые секретари обкомов, крайкомов, ЦК национальных компартий – это как раз те, кто не желал альтернативных выборов. Почему? Да потому, что все, что они сделали за несколько лет коллективизации и индустриализации, означало одно: при тайном голосовании никто за них не проголосует. Когда за них не проголосуют как за депутатов Верховного Совета, в ЦК им, несомненно, скажут: тебя население твоей области, твоего края не поддерживает. Как ты можешь возглавлять партийную организацию?.. И это было бы бескровное отстранение полуграмотной партноменклатуры от рычагов власти.

Вопрос из зала. При Сталине хоть раз были альтернативные выборы?

Ю.Н. Жуков. Нет, хотя в 1937 г. и был принят избирательный закон, в котором четко предусматривались альтернативные выборы. Именно развязав репрессии, партократия и создала ту ситуацию, при которой альтернативные выборы были уже невозможны. Они неизбежно привели бы к гражданской войне. Поэтому тогда пришлось от них отказаться.

Вопрос из зала. Юрий Николаевич, у вас есть биографические данные руководителей, о которых вы сказали, что это были малограмотные участники Октябрьской революции? По моим данным, малограмотные участники Октябрьской революции к тому времени уже сошли с политической арены. Это были другие люди, люди другого типа.

Ю.Н. Жуков. В рукописи моей книги, посвященной политическим реформам 1933–1937 гг., даны краткие биографические справки о большинстве этих людей с указанием, какое у них образование (чаще всего – городское училище, т. е. двухклассное, подчас это в лучшем случае, а иногда и никакого не было) и их роль в революции и Гражданской войне. Вся их карьера началась в 1917 г. Приведу такой простой пример, чтобы немного отодвинуться от чистой политики.

Все знают балерину Майю Плисецкую и знают о том, что её отца репрессировали. Обычно она называет должность отца – консул на Шпицбергене. На самом деле он был директором треста «Арктикуголь», управляющим тремя угольными шахтами на Шпицбергене. Вот его биография: до революции никакого образования, ученик часовщика. После революции – старший следователь Киевской и Одесской ГубЧК, два года работы там, работы настолько тяжёлой, что он заболел и поехал в Москву лечиться.

Потом он возглавил животноводческий совхоз в Казахстане, в Московской области. Затем перешёл во Внешторг и торговал кружевами и бочкотарой, а ещё позже – принял предложение руководить работой шахт. Вот пример ярчайший, с моей точки зрения, биографии человека, который попал под молот репрессий. И если брать высший начсостав страны, то у них были примерно сходные биографии.

А.Н.: *А это просто хамство. Почему не сказал о том, как он попал под репрессии? Человек работал на страну как мог - и за это его надо было убить? Пример получается не очень доказательный.*

Вопрос из зала. Можем ли мы сказать, что знаменитый спор между Лениным и Сталиным по национальному вопросу история все-таки разрешила в пользу концепции Сталина?

Ю.Н. Жуков. Я бы ответил положительно, потому что результатом ленинской национальной политики и образования СССР стал 1991 г.

А.Н.: *А это показатель полной некомпетентности. Легко, ничего не понимая, быть прокурором.*

Реплика из зала. Хотя Сталин тоже не довел до конца то, что мог бы.

Ю.Н. Жуков. Он не мог. Поскольку не был всевластен: он не мог перешагнуть ни через Политбюро, ни через ЦК, и если голосовали против (...)

Реплика из зала. Вы же сами пишете, что Политбюро не собиралось...

Ю. Н. Жуков. Оно собиралось, но не официально.

Вопрос из зала. Как это так?

Ю. Н. Жуков. Отвечаю: да, не было протокольного заседания Политбюро, но фактически члены Политбюро, входившие в узкое руководство, собирались регулярно, практически каждый день. Да, это не регистрировалось как заседания Политбюро, но те же люди действовали и обсуждали важнейшие вопросы, принимали по ним решения. Дело же не в «шашечках» на такси, а в том, чтобы ехать.

Вопрос из зала. Простите, единоличной диктатуры Сталина не было?

Ю.Н. Жуков. Я 10 лет штудировал все документы, которые только сегодня доступны, и немножко те, которые и сегодня недоступны, но не обнаружил, что Сталин был всемогущ. Не обнаружил!.. Если вы такие документы найдёте, я подниму руки и сдамся вам тут же. Тут же! И откажусь от своих воззрений.

(<https://history.wikireading.ru/35346>)

А.Н.: *А он был всемогущим. И не все подтверждения можно найти в документах. Документы вещь интересная. Не всё в них можно увидеть, если не хочешь увидеть. А жизнь дает нам массу примеров, которые могут дать объективную и честную характеристику всем советским вождям. Надо только смотреть на жизнь не только из архива. Но зачем пытаться оправдать государственного лидера путем обычной лжи? И самое удивительное: еще есть люди, которые в это верят.*

Следующую позицию можно было не приводить. Но она существует, и её разделяет часть нашего общества, как это ни удивительно. Это точка зрения части нашего либерального общества, которое ненавидит все, что связано с современной Россией и её руководством, да и народом: все сейчас делается не так, как в прошлом.

Я бы охарактеризовал эту позицию как предательскую. Её высказала либеральный интеллигент, журналист, который имеет опыт работы во многих московских изданиях - Ю. Латынина (Она имеет статус инкогнито). Сейчас она описывает нашу жизнь из-за границы: она вместе с родителями уехала из России и заявила, что не собирается возвращаться.

Юлия Латынина: Наследство Сталина: бессмысленное и беспощадное

Не совсем получилось у Кремля всемирное празднование 9 мая. И дело не только в Москве, закрытой на спецобслуживание. Не только в геополитических откровениях министра обороны Иванова, заявившего, что нельзя оккупировать то, что тебе принадлежит.

Дело в том, что Россия и весь мир праздновали победу в двух разных войнах. Россия праздновала победу в Великой Отечественной, которая началась 22 июня 1941 года, когда вероломный диктатор Гитлер нанес удар в спину мирной стране Советов. А мир праздновал победу во Второй Мировой, которая началась с пакта Молотова-Риббентропа и совместного раздела Польши двумя диктаторами - Гитлером и Сталиным.

А.Н.: Историческая безграмотность автора просто поражает. Если ты кого-то или что-то ненавидишь, то это не дает тебе права передерживать факты и врать. А если вспомнить о событиях, которые произошли до начала Второй мировой войны, то надо помнить и оценивать ВСЕ события, а не те, которые тебе нравятся. Все страны, её участники, преследовали свои цели. У СССР была одна – отодвинуть начало войны как можно дальше. У западных стран противоположная: как можно быстрее столкнуть СССР с Германией. И для этого было совершено несколько дипломатических действий.

Я хочу на них остановиться поподробнее. В 1938 году было подписано Мюнхенское соглашение (называемое так же Мюнхенский сговор) – соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией, составленное в Мюнхене 29 сентября 1938 года и подписанное в ночь с 29 на 30 сентября того же года рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером, премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуаром Даладье и премьер-министром Италии Бенито Муссолини. Соглашение предусматривало, что Чехословакия в течение 10 дней освободит и уступит Германии Судетскую область. Под давлением Польши и Венгрии к мюнхенскому соглашению были добавлены приложения, требующие от Чехословакии скорейшего урегулирования территориальных споров с данными странами. Представители чехословацкой делегации Губерт Масаржик и Войтех Мастны присутствовали, но не были приглашены на обсуждение условий соглашения и только подписали готовый документ. Утром 30 сентября президент Чехословакии Бенеш принял условия данного соглашения, без согласия Национального собрания.

1 октября германские войска пересекли границу Чехословакии и к 10 октября заняли всю территорию Судетской области Чехословакии. В тот же день Чехословакия приняла ультиматум Польши об уступке ей Тешинской области, которая 2 октября была занята польскими войсками. Вскоре после подписания Мюнхенского соглашения 2 ноября 1938 года состоялся Первый Венский арбитраж, который отделял от Чехословакии в пользу Венгрии территории на юге Словакии и юге Подкарпатской Руси, а в пользу Польши ряд территорий на севере. В марте 1939 года была провозглашена Первая Словацкая Республика, и вскоре после создания Протектората Богемии и Моравии Германия полностью взяла под контроль оставшиеся чешские территории. Так лидеры Англии и Франции совершенно недвусмысленно указали Гитлеру куда он должен двигаться дальше.

А что касается нападения на Польшу. 1 сентября 1939 года германские войска перешли границу с Польшей. И только 17 сентября 1939 года,

на 17-й день войны Советские войска пересекают границу Польши, когда польские войска были Германией разгромлены и гитлеровские войска подошли на границу Западной Украины.

Правительство во главе И. Сталина поступили правомерно, но к такому выводу можно прийти при одном условии: если любишь свой народ и свою страну.

Читаем дальше.

И пока праздновали, выяснилось: Кремль до сих пор живет в картине мира не сталинского – но брежневского времени.

Это мир, в котором мы освободили, а не оккупировали Восточную Европу. Это мир, в котором СССР выстоял и победил в одиночку, а всякий там Второй Фронт и ленд-лиз ничего не значили для нашей победы. Это мир, в котором СССР победил в страшной войне благодаря Сталину.

То есть был Сталин жесток и крут. Но - построил. Создал. Обеспечил.

И вот к вопросу о том, что построил Сталин, для начала один маленький пример. По ленд-лизу во время войны США нам поставили: телефонных проводов – 679 тысяч миль. Грузовиков – 409 тыс. штук, или 150% от количества произведенных за тот же период в СССР грузовиков. Вагонов – 11 тыс., или 1020% (тысяча двадцать) от произведенного в СССР. Пороха – 100 тыс. тонн, или 53%. Авиационного бензина – 51%. Меди – 82%. Рельсов – 622 тыс. тонн, или 56%.

Напоминание об этих цифрах обычно приводит наших патриотов в ярость. А, собственно, почему? Разве цифры как-то умаляют подвиг русского солдата? Разве кинуться с гранатой на танк – менее героической поступок, если граната сделана из американской, а не русской стали? Разве Покрышкин сражался хуже, если он сражался на «Аэрокобре»? Если эти цифры кого-то унижают, так только американцев. Трусые, в общем-то. Предпочитали снабжать, а не воевать.

Словом, наших солдат эти цифры никак не умаляют. Они умаляют других – начальников. Они убивают миф о великой подготовке Сталина к войне. Да, говорят патриоты, да, был голодомор! Была коллективизация! Был ГУЛАГ, но ведь все ради индустриализации же! Мы же создали базу для войны с Гитлером!

И где же база? Сапогов по ленд-лизу поставили 4,5 млн. пар. Еды – 1,5 млн. тонн.

Нет, базу создали. К началу войны только колесно-гусеничных танков серии БТ Сталин имел больше, чем все страны мира всех танков, вместе взятых. Танк БТ имел скорость до 100 км в час. Танк БТ мог сбрасывать гусеницы и идти по автостраде. Но он не имел ни тяжелой брони, ни мощного вооружения. Эти танки были созданы для захвата Европы с ее хорошими шоссе - и сгорели они синим пламенем в первые же дни войны.

А.Н. Хамство в оценке исторических процессов и тех результатов, которых добилась наша Родина, её народ, просто зашкаливает. Ценой огромных жертв страна развивалась, создавая в кратчайшие сроки целые отрасли промышленности. Никто не скрывал, что не всё удалось. Но мы всегда были благодарны союзникам за помощь, которую они оказывали. Недаром до сего дня поддерживаются связи между ветеранами войны СССР, Америки, Англии и Франции. И от этой благородной страницы истории мы не отказались, как и наши друзья. А вот нынешние власти бывших союзников стараются вычеркнуть нас из истории войны. Вот это факт, и это не видеть может только слепой душевно человек.

К началу войны у Сталина на Западном Фронте было 800 Су-2. Мало защищенных и легких бомбардировщиков, предназначенных для массированных ударов по ничего не подозревающему противнику. Но Су-2 – это самолет чи-

стого неба. Крылатый шакал, аналог японского Наказдима-Б5, уничтожившего Перл-Харбор, или германского Ю-87. Су-2 даже не успели подняться с аэродромов, расположенных в 5-6 км от границы, чтобы удобнее было взлететь и сразу бомбить чужую территорию. Их уничтожили на земле.

И получается, что львиная доля плодов этой самой индустриализации была уничтожена в первые дни войны. А заводы - захвачены. Ни к чему был голодомор. Ни к чему коллективизация. Америка без всякой коллективизации снабжала нас медью на 82 %, порохом – на 53 %.

Сталин действительно основоположник – всей той катастрофы, перед которой сейчас стоит Россия. Нечасто бывает так, что и человек давно умер, и режим давно рухнул – а катастрофа осталась. Как афтершок.

А. Н.: Проблемы в стране могут быть, это неизбежно. Главное их видеть и преодолевать. И надо признать, что сейчас катастрофы нет. Надо видеть, как двигается страна, но ненависть этому мешает. Кому нужно злопыхательство? Нам - нет.

Комментировать ненависть невозможно, потому что каждый пассаж требует пояснения и подробного анализа. А сваливая всё в одну кучу, невозможно достичь истины. А госпожу Латынину истина не интересует. Пройтись по верхушкам, облить грязью страну, народ и сидеть за кордоном довольной. Прочтите весь этот маразм. Фальсифицируя всё, что можно, передегивая факты, приводя бездоказательные выводы... эти методы не новы.

Какая главная проблема перед Россией? Демографическая.

В России сейчас живет 150 млн. человек. А в США - 300 млн. Как же это? Как мы можем догнать США, имея меньшее население на большем, пожирающем энергию деньги пространстве?

И куда же все делись?

А вот куда: летом 1933 при искусственно устроенном Сталиным голоде умерло от 9 до 13 млн. человек. Всего в коллективизацию умерли до 15 млн. человек. Только в Казахстане умерло 40% взрослого населения.

Лагеря унесли еще 20 млн. человек - это по консервативным оценкам.

Сколько унесла война, мы до сих пор не знаем. При Хрущеве сказали 20 миллионов. Потом признались: кажется, 27. Или 34. Начальники с трибун говорят сейчас: «Никто не забыт, ничто не забыто». Но цифру павших с точностью до 5 млн. человек сказать не могут.

У немцев погибли 4 млн. человек.

В Интернете ко Дню Победы сделали проект «Победители». Предлагают поздравить поименно каждого оставшегося в живых ветерана. Но вот цифры павших нет и в этом проекте.

В войне погиб каждый третий белорус. 8,5 млн. украинцев. 90% из родившихся в 1922-м году. «Никто не забыт. Ничто не забыто».

То, что случилось с российскими народами при Сталине, – это Холокост. «Да, но зато», – говорят нам... Какое «зато»? У человека убили отца, убили мать, убили сестру, какое после этого бывает «зато»? Россиянам поклоняться Сталину – это все равно, что евреям поклоняться Гитлеру.

Однако же «зато». Сталин убил много народу, зато создал в стране промышленность.

Вот именно. Сталин создал промышленность. И это вторая крупнейшая проблема, стоящая перед Россией.

Какая промышленность была создана?

А вот какая.

Что важно для двигателя военного самолета? Скорость и мощность. Что важно для двигателя гражданского самолета? Расход горючего и частота ремонта.

У нас даже на гражданских самолетах стояли двигатели, которые разрабатывались как побочный продукт военных КБ. Это были хорошие двигатели, но при создании их прототипов конструктора не волновала ни их экономичность, ни время обслуживания.

И когда СССР рухнул, все наши гражданские самолеты оказались неконкурентоспособны.

Другой пример. В СССР в 70-ые годы начали строить титановые субмарины. Зачем? А титан полвека не ржавеет. Построишь - 50 лет можешь плавать.

Вот только начинка субмарины живет 15-20 лет. А дальше лодка безнадежно устаревает. Словом, не нужны титановые подлодки. В принципе. Но мы их построили. Под них мы построили заводы. Открыли месторождения. Теперь подлодок нет, а эти заводы способны производить в 5 раз больше титана, чем нужно всей мировой промышленности.

Могут они выжить? Зачем они? Может, инопланетяне прилетят и им понадобится титан?

Так что когда говорят: «Сталин убил людей, зато создал промышленность», – это не совсем правильно. Лучше уточнить: «Сталин убил людей, зато создал неконкурентоспособную промышленность».

Кстати, Россия и до Сталина не на ветке сидела. В 1913-м мы были динамично развивающейся державой. Глядишь, к 41-му году без всякой коллективизации смогли бы сами себя тушенкой обеспечить.

Что еще? «Сталин создал армию», – говорят нам.

Да, Сталин создал огромную армию. Даже и сейчас армия, созданная по сталинскому типу, если к ней прибавить все военизированные подразделения типа ОМОНов и ВОХРов, превышает 1% населения страны. Это армия, которую страна может позволить себе только в военное время.

Это массовая армия, предназначенная для завоевания мирового господства. Это армия количества, а не качества. В 1945-м полководец этой армии генерал Жуков на вопрос генерала Эйзенхауэра о том, как русские разминируют минные поля, ответил недоуменно: как-как? идет пехота и разминирует. Своими телами. В 1953 полководец этой армии генерал Жуков поставил на Тоцком полигоне еще один эксперимент. На этот раз минные поля и оборону противника прорывала не пехота, а атомная бомба. А потом по неостывшей земле с разорванными в клочья радиоактивными остовами танков и кричащими полустгоревшими коровами пошли в прорыв 45 тыс. солдат. Очень командованию хотелось проверить: а может солдат наступать через ядерную пустыню? Оказалось – может. Некоторое время.

В такой армии дедовщина – составная часть боевой подготовки. Потому что солдату этой армии особо учиться не надо. Его дело - пойти в ядерный прорыв и через полгода сдохнуть от лучевой болезни. Он одноразовый, этот солдат.

У такой армии есть только один недостаток. К началу XXI века она устарела, как римский легион. Или скифская конница. Она не может сражаться в современной локальной войне, где солдат является составной частью высокотехнологического сложного оборудования.

И это тоже наследство Сталина: эта армия, как и эта промышленность, будучи созданными в 30-х годах для завоевания тогдашнего мира, не имели внутреннего механизма перемен. Поэтому правильно говорить так: Сталин устроил геноцид российского народа, зато создал неконкурентоспособную промышленность и армию, в конечном итоге оказавшуюся неконкурентоспособной.

И еще есть одно наследство Сталина: Чечня.

Не надо вспоминать при слове «Чечня» времена Ермолова и Воронцова. Чечня и Дагестан в составе имамата Шамиля вместе воевали против России. Однако дагестанцы, которых не ссылали в Казахстан, в 99-м воевали на стороне русских – против чеченцев, которых в Казахстан сослали. Люди, которые в 92-м избрали Лудаева, – это то поколение, которое родилось в теплушках, едущих в Казахстан.

Это только сейчас, при Путине, национальная война в Чечне превращается в религиозную войну по всему Кавказу. А так Чечню нам тоже подарил Сталин. Потому что чеченцы в отличие от русских не собирались прощать Сталину и его наследникам Холокост собственного народа.

Разумеется, были у СССР за 70 лет достижения. Например, замечательный балет. Но тогда надо так и писать. Сталин устроил геноцид собственного народа, создал неконкурентоспособную промышленность и неконкурентоспособную армию, но зато у нас был замечательный балет.

<http://viperson.ru/articles/yuliya-latynina-nasledstvo-stalina-bessmyslennoe-i-besposchadnoe>

12.05.2005 г.

А. Н.: Если ты ненавидишь свою Родину, то с тобой спорить бесполезно. Тебя не интересует истина, тебе надо облить всё грязью - и прошлое, и настоящее, и будущее. Для этого по большому счету ума не надо, надо только найти тех, кто монетизирует твою ненависть. Всё время существования России (независимо от названия государства) таких было немало. А Россия всё выдержит.

В нашем обществе существует немало мнений на одно событие, это хорошо, тем более что ты можешь его иметь - и ничего тебе за это не будет. Естественно, я хотел привести ту точку зрения, которая близка мне лично. Предлагаю вам с ней познакомиться.

Страшное наследство Сталина Историческая рубрика на радио «Вести ФМ»

21 декабря 2009 Вести ФМ

Сегодня исполняется 130 лет со дня рождения – в 1879 году – Иосифа Сталина. О феномене Сталина в общественном сознании в комментарии обозревателя радио «Вести ФМ» Андрея Светенко.

Светенко: Сколько себя помню, а родился еще до XX съезда партии, о Сталине всегда разговор был диаметрально противоположный. Либо – против, либо – за. Равнодушных не было. И, пожалуй, что нет. Не отпускает он нас, хотя 56 лет уже прошло после его смерти. Самый распространенный подход – с одной стороны, с другой стороны. Даже когда из мавзолея выносили, чуть ли не в буквальном смысле «старались не смотреть на его отдельные недостатки», признавая в общем и целом выдающуюся роль. Тогда же родилось знаменитое, «пусть нам говорят о культе личности, но что ни говори, а личность-то была». А кто спорит, что он выдающийся и даже великий. Сталин – фигура цельная, даже – монолитная. Только вот с каким знаком? Да, со знаком – минус. С этим, положим, и сталинисты согласны, когда вместо «злодей» и «тиран» говорят «хозяин», «вождь». Просто для них все его минусы – это плюсы.

Поэтому дело не в нем, а в нашем отношении к нему. А тут есть в чем разобраться. Главный миф: Сталин – это порядок. Порядок, в основе которого всеобщий страх, когда дрожат и те, кто сидит, и те, кто сажает. Это не порядок. Это организованная форма хаоса, за скобками которого один Ста-

лин. Все остальные «винтики одной большой машины». «У нас незаменимых нет». Кого в здравом уме это, кроме Сталина, могло устроить?

Я уже не говорю о морали и нравственности. Это не про него. И с этим, кстати, тоже все согласны. Сталин – это торжество целесообразности, во имя которой приносится в жертву всё и вся. Просто самое обидное, когда ему Победу в Великой Отечественной приписывают. Это был звездный час советского народа. Массовый героизм и неисчислимые жертвы. А послушать сталинистов, так они разницы между Родиной и Сталиным вообще не делают. Да. Всегда есть люди, для которых величие страны измеряется величиной их холопской преданности своему хозяину. Таких, кто живет по принципу коллективной безответственности. «Не надо думать – с нами тот, кто все за нас решит».

И тогда рождается еще один миф. Всё, что – худо-бедно – ни сделано, то и свершение. Сравнить не с чем. Да, Сталин создал административно-командную систему, которая умела догонять. Отсюда индустриализация и коллективизация в короткие сроки. Крестьян, правда, не осталось.

Но даже не в том дело, что приоритет в экономике был отдан оборонному, военно-промышленному. Догонять Сталин умел, а вот с предвидением было сложнее. Он и атомный проект развернул только после того, как разведка донесла, что американцы бомбу уже практически сделали. Научно-техническую революцию, наступившую после Второй мировой, Сталин просто не понял. Воспринял как провокацию. Кибернетика была объявлена лженаукой. Генетика – продажной девкой империализма. Какая там модернизация и инновация.

Но самое страшное, что он всех нас на поколения вперед «пригласил» к взаимному недоверию, поделив на «друзей» и «врагов» народа.

Определив свои критерии для тех и для других. Разорвав традиции. Положив начало постоянному переписыванию истории. Заменяв ее мифами. Заразив Собой миллионы сограждан.

Он оставил нам страшное психологическое наследство, которое хорошо, если к его 150-летию нам всем по капле удастся из себя выдавить.

<https://www.vesti.ru/article/2137848>

А.Н.: Вы знаете, процесс выдавливания сталинизма идет в обществе непросто. Самое печальное, что сейчас появляется стремление по идеализации Сталина, и этим увлекаются граждане, занимающие высокое общественное положение. Повод для этого находится, а вот знаний и глубокого понимания не хватает.

Депутат: «Мы живем в созданной при Сталине техносфере»

21 декабря 2021

Андрей Резчиков

«Сталин заслуживает благодарность за создание своеобразного кентавра – сочетание рыночной экономики с плановой и директивной», – сказал газете ВЗГЛЯД депутат Госдумы Михаил Делягин. Так он прокомментировал слова главы Минпромторга Дениса Мантурова, воздавшего должное вкладу советского лидера в развитие промышленности.

«Мы можем быть благодарны Сталину за создание сверхэффективной модели экономики. За безумный экономический рост, за очень серьезный рост благосостояния основной массы людей, несмотря на чудовищную войну и потрясения», – уверен зампред думского комитета по экономической политике Михаил Делягин, депутат от партии «Справедливая Россия – За правду».

Сталин заслуживает благодарность за «создание своеобразного кентавра – сочетание рыночной экономики с плановой и директивной». «Причем это оказалось гармоничное сочетание, которое потом было уничтожено Никитой Хрущевым. Мы должны быть благодарны Сталину и за то, что он поставил энергию денег на службу созиданию и создал систему очень гармоничного сочетания материального стимулирования с моральным. И в конечном итоге – за то, что мы живем», – подытожил Делягин.

Экономист напомнил, что «та техносфера, в которой мы живем, в основном создана либо при Сталине, либо по планам, которые были разработаны в его время и отчасти при его руководстве». «На фоне той промышленной политики, которую реализует глава Минпромторга Денис Мантуров, я бы сказал, что его восторженный отклик о том или ином политике скорее дискредитирует этого политика, чем возвышает его», – подытожил Делягин.

Во вторник Мантуров поблагодарил советского вождя Иосифа Сталина за развитие промышленности в СССР. О том, что 21 декабря исполнилось 142 года со дня рождения Сталина, напомнил министру депутат-коммунист Вячеслав Мархаев. «Важная дата сегодня. Великий политический и государственный деятель. В период его правления было много сделано для развития промышленности», – сказал Мантуров.

<https://vz.ru/news/2021/12/21/1135426.html>

А.Н.: Депутат Госдумы Михаил Делягин, конечно, может иметь свою точку зрения, но надо же понимать предмет, о котором говоришь. Такие заявления требуют серьезного пояснения, когда Сталина благодарить: «за очень серьезный рост благосостояния основной массы людей, несмотря на чудовищную войну и потрясения», «за создание своеобразного кентавра – сочетание рыночной экономики с плановой и директивной», «создал систему очень гармоничного сочетания материального стимулирования с моральным».

За созданную Сталиным техносферу, вообще, отдельный разговор. Поясню понятие.

Техносфера – часть экосферы, которая содержит искусственные технические сооружения, которые изготавливаются и используются человеком:

- часть биосферы (по некоторым представлениям, со временем вся биосфера), коренным образом преобразованная человеком с помощью опосредованного воздействия технических средств, а также технические и техногенные объекты (здания, дороги, механизмы и т. д.) в целях наилучшего соответствия социально-экономическим потребностям человечества;

- сложная часть антропосферы, охватывающая взаимодействие технических средств производства с природно-ресурсным потенциалом территории на основе научно-технического прогресса;

- практически замкнутая регионально-глобальная будущая технологическая система утилизации и реутилизации привлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов, рассчитанная на изоляцию хозяйственно-производственных циклов от природного обмена веществ и потока энергии.

Техносфера, как целостная система, включает в себя:

- Собственно сами технические артефакты, то есть технику как объект и его социокультурное значение;

- Специфическое техническое знание, умение, правила, теории, их культурную ценность;

Техническую деятельности в двух планах:

- Как инженерную,
- И связанную с повседневной жизнью;
- Специфическую техноментальность;
- Систему отношений между человеком и природой, где техника выступает как некий посредник.

Так что же у нас было создано такого, что возможно использовать 80-90 лет без усовершенствования? Чем же занимались последующие поколения? Слово не воробей, вылетит, не поймает. Так вот скажешь сгоряча, а потом не знаешь что делать.

Но нам невозможно развиваться без оценки деятельности любого нашего политического деятеля. И Сталин занимает в этом ряду особое положение – это фактор раскола нашего общества. И я хочу вам предложить статью, автор которой, на мой взгляд, ближе всего подходит к объективной оценке личности И. Сталина.

Сталинизм и современность: конфликт традиции и новации

**Осьмачко Сергей Григорьевич,
доктор исторических наук,**

профессор Ярославского высшего военного училища ПВО

Аннотация: Показаны причины актуализации сталинизма в современных условиях; проанализированы особенности мифологизированного общественного сознания; осуществлено сравнение процессов военно-патриотической мобилизации в 1930-х гг. и в наше время.

Тема сталинизма как тоталитарной разновидности общественно-политического устройства и духовного уклада актуализируется (даже становится привлекательнее) благодаря действию следующих факторов:

1) сохранение различных реалий сталинизма в современной действительности. И.В. Сталин умер 60 лет назад, но, как считают многие исследователи, «общественная и экономическая структура, связанная с его именем, пережила своего создателя» [1];

2) реакция общественного сознания на во многом разрушительный характер посткоммунистической трансформации. Речь идёт об определённой утрате (не выработке) позитивных, стабильных уровней национально-культурной, исторической идентичности. Новая мифология, концентрируя свои усилия в рамках сталинианы, особое внимание обращает на темы порядка, социальной справедливости, сильной руки, имперскости, трактуемой как «здоровая» державность и пр. Результатом является «оправдание и даже прославление сталинизма» [2]. Учёные, связанные обществом «Мемориал», на одной из конференций заявили: «Нас тревожит широкое распространение рецептов возрождения России посредством авторитарной модернизации или даже диктатуры, пропаганда исторической оправданности насилия, многомиллионных жертв и социальных чисток...Изучение истории сталинизма имеет принципиальное значение для понимания истории России» [3]. Действительно, признание неизбежности, исторической заданности сталинизма во многом означает его оправдание [4];

3) низкое качество идейного воспитания, что, в сочетании с некоторыми традиционными чертами политической культуры населения, порождает новый виток этатизма, любви к власти, Вождю, системе. Сегодня у большинства из нас нет желания узнавать страшную правду о сталинщине [5]; обыденному со-

знанию привычнее винить в злодеяниях «худых бояр», оправдывать репрессии «исторической необходимостью» и т.п. Вряд ли стоит обвинять в направленной ресталинизации, например, верховную власть России начала XXI века; стоит согласиться с М.Чудаковой: «Яды ходят по организму самого общества» [6].

Несмотря на усилия Н.С.Хрущёва (в основе которых лежала всего лишь попытка укрепить свой политический статус), подлинной десталинизации не произошло. Более того, сталкиваясь с затруднениями модернизационного характера, советские власть и общество совместно возвращались в лоно традиционализма, скрыто и прямо реабилитировали сталинские порядки. Феномены, подобные сталинизму, активно используются заинтересованными политическими силами в условиях обострения социальных противоречий. Тот же Г.Зюганов в своих книгах и статьях квалифицирует Сталина как «безусловного марксиста», «строителя державы», «личность сродни самым грандиозным фигурам эпохи Возрождения», «великого государственника». Лидер российских коммунистов утверждает: «Сталину не хватило каких-нибудь пяти-семи лет, чтобы сделать свою «идеологическую перестройку» необратимой и обеспечить восстановление необоснованно прерванной российской духовно-государственной традиции... Русский социализм, в основе которого лежат мысли и дела Сталина - это будущее страны» [7].

Подобные оценки толкают сознание населения в сторону прославления исторического периода, отмеченного массовыми убийствами соотечественников. Для объективного исследователя «наше прошлое не есть основание для гордости, но и не повод для стыда. Оно во всей своей совокупности представляет собой предмет познания, осмысления, понимания» [8]. Именно в целях осмысления исторической сущности сталинизма следует адекватно оценить состояние самой исторической науки - и в 1930-е годы, и в настоящее время.

Советская власть, её вожди (впрочем, как и их предшественникам) преуспели в рекомбинации фрагментов исторической действительности в угоду примитивно понимаемой исторической, политической «целесообразности». Общественное сознание до сих пор не приобрело навык дистанцирования от власти, разделения деятельности вождя и народа; кого-то по-прежнему убаюкивает жертвенность миллионов в целях обоснования (чаще всего задним числом) избранного курса [9]. Общество не готово к постижению исторических смыслов, которые, по мнению Ю. Афанасьева, «делают всех нас сопричастными к прошедшим временам и тем самым дают возможность каждому узнавать самого себя в обретаемом общем понимании истории. Это и есть, иначе говоря, обретение коллективной идентичности» [10].

В то же время настораживает стремление современной бюрократии и чиновников от науки максимально использовать историческое образование в целях «правильного» воспитания подрастающего поколения, формирования у него «подлинных» качеств патриота и гражданина исключительно на «положительных» примерах. Историческому образованию предписывается стать методологически оформленным «интегратором нашего общества», а исторический опыт обязан «служить источником энергии для развития России» [11].

Всё это может быть верным, пока обеспечивается объективность исторического познания и научный плюрализм. Это вряд ли можно достигнуть путём создания «единого учебника», о чём периодически говорит, например, В. Путин. Президент РФ погружается в эту тему уже достаточно давно: 27 ноября 2003 г., посещая Российскую государственную библиотеку, он совершенно обоснованно заявил, что «исторические учебники не должны становиться площадкой для новой политической или идеологической борьбы»,

а затем внятно добавил: «В учебниках должны излагаться факты истории, они способны воспитывать у молодых людей чувство гордости за свою историю и за свою страну» [12]. Но студент – не школьник; исторические курсы, преподаваемые в вузах, содержательно должны идти дальше школьных фактологических массивов, погружать обучающихся в сферы аналитического осмысления прошлого и настоящего. Это означает, что и Федеральный компонент, и учебная программа вуза должны предлагать изучающим историю несколько разных учебников. Взыскательность научного исторического сообщества должна в данном случае устранить возможную политическую ангажированность, псевдонаучную радикальность, тенденциозность фактологии, вульгарный социологический схематизм учебного и методического дискурса.

По этому поводу высказываются и иные точки зрения: «генералиссимус военной истории» М.Гареев, напротив, считает, что надо создавать «исторические курсы, которые в последующем послужили бы ориентирами для создания других учебников по истории». В этих целях, по его мнению, следует «собрать двести три группы учёных, соответствующим образом стимулировать их труд и поручить им на конкретной основе создать исторические курсы» [13].

Такой подход в специфических российских условиях обязательно приведёт к появлению современных вариантов «Краткого курса истории ВКП (б)» или учебника Шестакова. Носители научного мировоззрения никогда не согласятся с набившим оскомину положением, когда власть стремится всё подчинить себе, а историки во всём хотят подчиниться власти [14].

В современных условиях требуется проведение всеобъемлющего комплекса исследований по отечественной истории, методологии исторической науки (особенно в советский период) «с подробным разговором о её началах, мучениках и героях. Раны, нанесённые в 30-е годы исторической науке, - полагают современные авторы, - ощущаются до сих пор, Чтобы залечить их, нужно ясно представлять путь, пройденный нами, со всеми его рытвинами и колдобинами, в которых рождалось многое из того, что и сегодня изучают студенты» [15].

Интерес к методологии исторического знания образца 30-х годов прошлого века логично и последовательно проявляется также в сфере военной истории, истории военной науки и пр., что особенно важно, поскольку доминантной функциональной составляющей сталинизма являлась, в первую очередь, военная политика. Исследования по истории военного дела в период сталинизма по объёму и качеству решительно отстают от уровня исторических работ общего профиля. Тому в немалой степени способствует закрытость источников базы, особенно материалов военных архивов. По закону РФ «О государственной тайне» их документы подлежат рассекречиванию через 30 лет, считая с момента создания, но сотрудники, например, Центрального архива Министерства обороны РФ утверждают, что этот срок следует отсчитывать с 21 июля 1993 г., то есть с момента выхода в свет упомянутого закона [16].

Военные историки как бы не желают связываться с колоссальными по аналитической сложности коллизиями нашего военного опыта. Возьмём, к примеру, ситуацию в отношении боевых действий РККА в межвоенный период:

некоторые из историков «просто» выбрасывают период 1920-1940-х годов из логики и хронологии своего повествования [17];

другие, обращаясь, например, к истории военной стратегии СССР в межвоенный период, подменяют её общим, формальным и позитивным очерком собственно военного строительства [18] ;

третьи, анализируя боевой опыт, полученный РККА в межвоенный период, де-факто отрицают его экспертную составляющую, а уж о механизмах внедрения полученных результатов в военное строительство речь и вовсе не идёт [19] ;

четвёртые как заклинание повторяют, что «с учётом полученного опыта в теорию ведения боевых действий был внесён ряд изменений», но подробно не расшифровывают этот тезис, а в числе «славных разработчиков военной науки» называют вперемешку и палачей, и жертв «военного заговора» («А.С. Бубнов, К.Е. Ворошилов, С.И. Гусев, А.И. Егоров, С.С. Каменев, И.В. Сталин, В.К. Триандафиллов, М.Н. Тухачевский, Б.М. Шапошников...» [20]), забывая о том, что перед Великой Отечественной войной первые старательно «вычищали» из истории и практики боевой подготовки идейно-теоретическое и военно-практическое наследие вторых.

Таким образом, тема методологии военно-исторического познания в сталинской военно-политической системе, использования ею имевшегося боевого опыта в интересах совершенствования военной политики и оборонного строительства актуальна, интересна и поучительна, особенно в условиях проводимой ныне в нашей стране военной реформы.

В целом понятно, что некоторое «увлечение» Сталиным, которое происходит в наше время («левый откат»), логично объясняется экономическими, социокультурными и историко-политическими факторами. Кого-то раздражают затруднения либерального реформирования, кто-то недоволен самим его фактом, но все замечают далеко не кажущуюся неэффективность нынешней российской власти, её слабую способность устранить коррупцию, преступность, социальное расслоение и мн.др. Массовое желание простого и скорого разрешения имеющихся проблем возрождает миф о Сталине.

Современное историческое образование и воспитание должно ставить перед собой осмысленные государственно-патриотические цели, что, в свою очередь, предполагает научное и объективное рассмотрение прошлого и настоящего, в том числе и всех разновидностей неосталинизма. С призывом «не строить идеалистических картин эпохи сталинизма» к россиянам недавно обратилась даже Русская православная церковь: «Пыт других народов показывает, что те же самые успехи могли быть достигнуты иными путями – ориентированными на сбережение граждан» [21] .

<https://na-journal.ru/4-2015-gumanitarnye-nauki/713-stalinizm-i-sovremenност-konflikt-tradicii-i-novacii>

А.Н.: Почему время от времени в обществе возбуждается интерес к личности Сталина? Внимательный гражданин сразу обратит внимание, что как только обостряются отношения между Россией и Западом, начинаются поиски способов опорочить действующую власть России. И фигура Сталина остается самой подходящей.

В чем удобство? Если поставит знаки равенства между Сталиным и Путиным, как делается сейчас, то можно нынешнего президента объявить диктатором и повесить на него всех собак. С другой стороны, можно опорочить все достижения сегодняшней России. СМИ, используя принцип свободы слова, подбрасывают материалы, по которым мы не можем судить о том, чем живет страна, над чем работает и к чему стремится. Нас же мучит вопрос: мог ли Сталин о себе оставить однозначно добрую память, несмотря на репрессии 30 – 50 годов прошлого века? Думаю, мог.

Один такой поворотный момент у России уже был. Он был связан с Отечественной войной 1812 года, когда народ защитил Россию и государя от иноземного нашествия, доказав свою преданность короне. И надо было отменить крепостное право и решить земельный вопрос.

Это добавило бы 50 лет для развития России в имперский период, и как потом пошла бы страна, можно только догадываться. При Сталине такой момент тоже был - после Победы в Великой Отечественной войне. Ценой огромных потерь народ опять доказал преданность Родине и её руководству. Но после войны репрессивные гайки стали только закручивать.

Так бывает в истории, что при жизни диктатора невозможно что-то изменить в жизни государства. А с его смертью изменения становятся неизбежными, и, конечно, причиной их становится не смерть как таковая, а то, что к этому времени в государстве накопилось столько противоречий, что без их решительной ломки не обойтись. Так и случилось в СССР в 1953 году.

А куда идти? Как это смотрится из нашего времени? В России многие т.н. эксперты выделяют два пути развития. Как это ни парадоксально: один – по-сталинскому пути, который, оказывается, был прекрасной столбовой дорогой. Или, используя мировой опыт, идти по пути собственных национальных интересов, которые приведут к расцвету российской экономики и на её основе повысить уровень жизни живущих российских граждан. Только так.

Но в обществе все смотрят в прошлое. Ответы находят не всегда. К примеру, в нашем обществе продолжают бродить о сталинском времени совершенно различные мнения. Некоторые предлагают выводы, используя одни и те же факты, но приходят к совершенно различным итогам. Такое ощущение, что реальная жизнь проходит мимо человека, а он живет в каком-то придуманном мире: в голове всё перемешалось, факты с домыслами, а утверждения получают неподтвержденные, хотя внешне и кажутся убедительными. Я нашел такую позицию на просторах интернета, предлагаю вам с ней познакомиться.

Чудо первых пятилеток: ни один ответ не верен

30 мая 2019

После Октябрьской революции 1917 года в России началась Гражданская война, а некоторые страны Европы, США и Япония ввели к нам свои войска. Страну охватила смута. В разных регионах была разная власть: белые, красные, иностранцы, повстанцы и т.п. Заводы остановились. Крестьяне кормили сами себя. На свободном рынке цены росли так быстро, что многое стало недоступным для большинства. По Марксу, хотя бы на подвластной территории следовало установить диктатуру пролетариата, на практике же экономическая часть этой диктатуры вынужденно свелась к уравнительному распределению жалких остатков потребительского продукта и продовольствия.

В декабре 1920 – январе 1921 годов власть издала декреты, как бы подводящие итог этой эпохи: «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов и предметов широкого потребления», «Об отмене платы за всякого рода топливо», «Об отмене денежных расчётов за пользование почтой, телеграфом, телефоном и радиотелеграфом», «Об отмене взимания платы за жилые помещения с рабочих и служащих и за пользование коммунальными услугами, газом, электричеством и общественными банями».

Воистину: коммунизм. Только военный коммунизм.

В те же дни попытались обозначить начало новой эпохи: приняли Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО) и создали Госплан РСФСР. Впрочем, строить электростанции и заводы, запускать производство было не на что. По стране шуршала невыносимо огромная масса денег, но инфляция съедала любые доходы: масса бумажек росла, на развитие не оставалось ничего.

В статье «К четырёхлетней годовщине Октябрьской революции» в октябре 1921-го В.И. Ленин писал: «Мы рассчитывали – или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчёта... наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку». В общем, планы строительства светлого будущего без достойных денег провалились.

В Советской России учредили Государственный банк, провели денежную реформу и выпустили банкноты-червонцы (один бумажный червонец был обеспечен тем же количеством золота, которое содержалось в монете 10 рублей эпохи Николая II), и объявили о переходе к новой экономической политике (нэп).

С этим вернули пусть урезанный, но капитализм, и сразу начался очередной русский этап «первоначального накопления». Основные деньги крутились не на производстве и даже не в торговле, а на «рынке» афер, спекуляций и расхищения государственных средств. А рабочие даже там, где хоть что-то производилось, получали нищенскую зарплату и жили в ужасных условиях. Зато появились нэпманы – люди с громадными капиталами непонятного происхождения, в основном спекулятивного.

На селе власть брали кулаки. Российский кулак – совсем не фермер, вообще не производитель. Он тот, кто наживал капиталы ростовщицеством, «миродством» за счёт общины. Он заместил собой помещика на более низком уровне.

Простые крестьяне, освобождённые от арендных платежей и необходимости выкупа земли, стимулов для интенсивного развития не приобрели и снизили товарность хозяйств.

Снабжение города продовольствием через товарообмен нарушилось.

Промышленность оказалась на грани исчезновения. Она могла производить лишь самую примитивную продукцию, да и той было крайне мало. «Металлургия могла обеспечить каждое крестьянское хозяйство России лишь 64 граммами гвоздей ежегодно. Если бы уровень развития промышленности сохранился на таком уровне и в будущем, то крестьянин, купив плуг и борону в 1920 году, мог бы рассчитывать приобрести себе эти предметы ещё раз только в 2045 году. Новая зерноочистительная машина могла быть приобретена лишь через 500 лет. Грандиозный крах промышленности усугубил традиционные трудности российского сельского хозяйства» (см.: Юрий Емельянов. Европа судит Россию. М.: Вече, 2007).

В общем, небольшая часть людей активно обогащалась, крестьянство замкнулось в себе, промышленность развивалась едва-едва. В село не шла техника, а оттуда в города не шло продовольствие. Еду продолжали распределять по карточкам.

И вдруг – с 1929 года пошёл бурный рост, экономический рывок. За две пятiletки СССР по абсолютным объёмам промышленного производства вырвался на второе место в мире после США. Одних только КРУПНЫХ промышленных предприятий построили около девяти тысяч. Наладили массовый

выпуск самолётов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т.д. Прекратился ввоз из-за рубежа цветных металлов, тяжёлой техники и многого другого; удельный вес импорта упал до 1%. Быстрыми темпами развивались наука и образование.

СССР, начав практически с нуля, стал одной из трёх-четырёх стран мира, способных производить, что угодно, и выполнять любые научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. А в польхнувшей вскоре войне смог противостоять мощи всей Европы, объединённой под властью гитлеровской Германии.

Наладилась смычка города и деревни.

От начала той эпохи (1929) до нападения на СССР Германии (1941) прошло всего тринадцать лет, примерно столько, сколько от Октябрьской революции 1917 года до провала нэпа, и столько же, сколько от начала горбачёвской перестройки (1985) до ельцинского дефолта (1998). А какие разные результаты!

Это – чудо, которое люди объясняют по-разному. Одни – диктаторством Сталина, другие рабским трудом эзков ГУЛАГа, третьи – превосходством советской идеологии. Но ни один ответ не верен. Истинная причина скрыта от внимания. О ней не говорят, её не изучают, вообще мало кто понимает, что произошло. А произошла, наконец-то, настоящая революция в социально-экономических отношениях. Но её до сих пор не замечают.

Суть в том, что в СССР за 1927-1932 годы взамен старой денежной системы создали небывалую доселе новую. Был отменён коммерческий кредит, ссудный капитал исчез. Наличные рубли остались только в сфере живого обращения людей: население получало их в виде зарплат, пенсий и прочих выплат. Рублей для таких целей печатали столько, чтобы было соответствие денежной массы со стоимостью имеющихся потребительских товаров и услуг, по формуле: масса денег, умноженная на скорость обращения, должна равняться массе проданных товаров, выраженных в ценах.

Но в материальную часть строительства и производства, транспорта и прочей инфраструктуры, наличные не попадали. Там применялись безналичные «счётные» рубли; их количество определял межотраслевой баланс, и они погашались взаимозачётами.

Так банковское кредитование превратилось в систему государственного планового финансирования.

Название «безналичные рубли» затеняет суть. Безналичной, и при капитализме тоже, бывает форма расчётов, но за ней всегда что-то есть, или полноценные деньги, или золото. А советский безнал был просто средством учёта, бухгалтерской проводкой «как бы» денег, но без самих денег. Счётные единицы, записанные в планы, спецификации, товарные накладные и отчёты о выполненной работе, в наличные рубли не конвертировались.

По привычке люди продолжали говорить, что, например, «на строительство потрачено столько-то рублей», но это выражение не имело прямого смысла, ведь настоящих рублей никто не тратил, кроме тех, что шли на зарплату.

Конечно, всё это виртуальное богатство имело реальную «подложку»: природные, материальные, интеллектуальные и трудовые ресурсы СССР. Наркоматы труда, снабжения и пр. давали заключения, сколько этих ресурсов имеется; Госплан по заданию ЦК партии рассчитывал, чего и сколько, применяя эти ресурсы, нужно и можно построить и произвести; министерство образования определяло, сколько и каких специалистов готовить; Наркомфин и Госбанк «выделяли» предприятиям счётные и наличные рубли по потребности.

Исполнитель конкретных работ, получив на свой счёт рубли и цифры безналичных денег, расплачивался наличными с рабочими, а «цифрами» – с поставщиками и прочими контрагентами; те распределяли их в соответствии со своими планами. Люди перемещали реальные материальные богатства, своим живым трудом преобразуя их во что-то новое, используя оба вида денег, а страна взамен обретала новый завод, продукцию, порт, ГЭС или дорогу, вооружение и оборону.

По окончании работ исполнитель получал прибыль в тех же счётных рублях и строил на неё – из вновь созданных материальных ресурсов – новые цеха, заводские больницы и садики для детей рабочих, котельные, посёлки и санатории. Поскольку безналичные в наличные не превращались, потратить прибыль на сладкую жизнь начальства было невозможно, отдавать её банку с процентами не было нужды.

Советские безналичные годились только для стоимостного выражения показателей планов и результатов, а там, где крутились наличные, продолжали действовать настоящие, полноценные рыночные отношения. Работали промышленные артели, существовала потребкооперация, крестьяне свободно продавали свою продукцию на колхозных рынках.

И.В. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» объяснял, что вместо закона конкуренции и анархии производства, характерного для капитализма, в социалистической экономике действует закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. И мы должны понимать, что большую роль в перемене «законов» сыграло то, что произошли перемены в устройстве денежной системы.

Но что же это за такие «законы»? А это выражение естественных свойств разных систем денег. В капиталистической – деньги поступают в оборот исключительно через ссуду, которую заёмщик обязан вернуть, причём с процентами. **Но ссуды выдают в сумме кредита, а на сумму «процентов» денег никто даже не печатал, и в обороте их нет.** Деньги в дефиците, но возвращать-то надо! – отсюда конкуренция, а вернее, война за деньги с другими заёмщиками. Кто вернул кредит с процентами, уцелел, кто не вернул – разорился.

Другое нехорошее свойство таких денег – **рост расслоения по богатству, необходимость экономить на рабочих.** Производство зависит от потребительского сектора, но если, чтобы выдержать конкуренцию, приходится сбивать цену за счёт зарплат рабочих, то спрос начинает сокращаться, потребление падает, в экономике кризис.

Ещё: ресурсы тратятся нерационально. Капитализм вообще страшнo расточителен.

В советской системе денег всё оказалось наоборот. «Цифры», счётные единицы, были средством обмена, очищенным от функции накопления. Возвращать в банк с процентами их не надо. А если денег в достатке, место конкуренции занимают сотрудничество и кооперация в рамках общего дела; «конкурентные» споры можно решались без разорения предприятий, и паралича экономики из-за неплатежей быть не может. Производство развивается вне зависимости от потребительского сектора, потребление растёт вслед за ростом экономики, не вызывая кризисов. Расточительство ресурсов исключено, поскольку расход их планомерно расписан.

С первой же пятилетки в СССР исчезла безработица, да ещё потребовались дополнительные кадры. Количество вузов и техникумов ежегодно росло в разы, но всё равно пришлось приглашать инженеров и рабочих из Европы и США. В 1930-х годах в Советском Союзе работали

миллионы иностранцев, и были счастливы, потому что в их странах свирепствовал кризис, и была безработица(...)

Дмитрий Калюжный

<https://zen.yandex.ru/media/kadmiy/chudo-pervyhpilatiletok-ni-odin-otvet-ne-veren-5cfc59432677000aff81d18>

А. Н.: Такой подход вызывает немало вопросов. Приводится одна фамилия – Сталин – будто он автор всего положительного. Но было-то всё: и хорошее, и плохое, была позиция ученых и партпаратчиков, была жесткая война внутри т.н. элит, были многие уничтожены, в т.ч. и те, кто был автором многих мудрых экономических решений. Автором сделали вождя, зачем о других вспоминать? Нам же важно понимать, к каким последствиям привело каждое действие, тогда мы всем участникам исторических событий воздадим по заслугам.

После Сталина: кто укажет путь?

Оценивая последующие события, надо понимать, что изменения не могли вырасти внутри системы. Многие возможные кандидаты, которые могли их реализовать, были физически ликвидированы. Этим реформаторам мог стать только соратник Сталина, опутанный сталинскими подходами к управлению государством, но который готов искать пути для ликвидации самых одиозных сталинских традиций. Процесс этот не может не быть сложным, противоречивым и непоследовательным. Чужой опыт привлечь было невозможно, мы же строили коммунизм. Поэтому при революционной риторике нас шарахало из стороны в сторону. Шел болезненный процесс ликвидации сталинизма в жизни СССР, в т.ч. и в экономике, сталинскими же методами. И этот непростой процесс надо было пережить всей стране.

Есть исторические обстоятельства, которые мы никак не можем признать. Это касается и психологии человека. Особенно это видно в кинематографе о Великой Отечественной войне. Многие киногерои мечтают об её окончании и представляют как прекрасно они будут жить в это время. Но мы ничего не говорим о том, что сбылась ли эта мечта.

Да, после войны люди хотели жить хорошо и красиво. От аскетизма 30 – 40 годов народ устал, народ хотел ЖИТЬ. Но экономика это не могла обеспечить, та сталинская экономика. Руководство страны оставалось в жестоких тисках сталинизма, даже после смерти её автора. Дорога по освобождению от него была непростая и, естественно, произошел экономический спад, ведь тотальная система принуждения уже не работала, а новых стимулов не нашли, да и страшно было искать.

Могли ли мы взять в будущее сталинские принципы экономики. Конечно, нет. Сознательно, а чаще несознательно, мы от них постепенно отказывались. Не признавая, что отказываемся от сталинского наследства, мобилизационной экономики, которая сковывала инициативу граждан, подчиняя их партийно- бюрократической диктатуре. Опираясь на мобилизационную экономику в мирное время и называя её социалистической, мы никогда не добьемся полного расцвета страны. Но признаться в этом мы никак не хотим или боимся? Мобилизационная экономика спасла нас в чрезвычайных обстоятельствах, но постоянно на неё опираться невозможно. Результат будет противоположный желаемому.

Все должно прийти в своё время и мы все, от верхов до низов, должны понять: через насилие в рай не попасть и на его основе не построить справедливое общество. Непросто это доходит до нашего сознания. Медленно, но мы меняемся, меняем жизнь вокруг нас, украшаем её, чтобы современность

доставляла нам удовольствие, чтобы труд и его результаты приносили нам радость.

Жизнь преобразуется снизу, а не сверху. Сверху должны помогать и не мешать. Как трудно это до нас доходило. В советское время было популярно заявлять «надо народ накормить, тогда он горы свернет». Да народ сам себя накормит, только снимите путы с его рук и ног. И надо признать, на дороге преобразования страны в лучшую сторону, мы крепко встали только с президентом В. Путиным. Без съездов, без помпезности стали уходить в прошлое вечные болезни социализма. Это и взбесило наших западных «партнеров».

Но мы и должны понять, что любая Власть не может быть однозначно хорошей, у ней всегда есть недостатки и народ должен всегда иметь возможность говорить власти об этом. И смысл в этой критике есть только при одном условии: спор строится на основе любви к Родине и, когда критика способствует улучшению, укреплению государства.

Хочу высказать свой главный вывод. Все руководители страны после Сталина делали шаги прочь от его политики и сейчас процесс практически закончился. И, опять это подчеркну, смог это сделать только В. Путин. Время его руководства сейчас критикуют все кому ни лень, совершенно не отвечая за слова и не утруждая себя доказательствами. Меня это не радует, беспокоит одно: большинство критиков переходят на личность, а по сути критика направлена против народа России.

Поэтому говоря о Сталине, я не хочу унижать вождя, в чем-то его обличить, наоборот хочу возвеличить народ, который сотворил все чудеса. Не вожди творят историю, а народы. И вождь становится творцом, когда идет с народом, а не уничтожает его, якобы, для его же блага.

Широко говорить о достижениях при В. Путине сейчас не принято, ведь он еще у власти. Удобней критиковать и этим завоевывать себе место под политическим солнцем. Но уже сейчас надо признать, что мы решаем главные проблемы нашего социализма, создавая социальное государство. Мы опираемся не на революционную риторику, а на дела.

В первую очередь решили проблему обеспечения народа продуктами питания. По разнообразию, качеству и количеству наши супермаркеты не уступают, а иногда даже превосходят, европейские.

Второе, решили проблемы обеспечения населения предметами первой необходимости без очередей, списков и работы локтями: одеждой, мебелью, посудой, сложной бытовой техникой и т.д.

Третье, каждый теперь может приобрести автомобиль. Несбыточная мечта для большинства советских людей.

Четвертое, каждый сам может решить квартирную проблему: купить квартиру или построить дом, накопив средства или взяв ипотеку, кредит.

Из всех проблем осталась одна – деньги. Но их количество зависит уже от работоспособности каждого.

Мы что-то не вспоминаем это. Материальное благополучие, конечно, важно, но все же оно не может быть мерилем счастья. Во всём нужна мера и учет своих возможностей. Мы становимся участниками и свидетелями великих событий, когда судьба предоставила нам возможность вернуться на магистральный путь развития. Главное, страна работает, что-то исчезает, что-то появляется новое, но теперь это зависит не от вождя, не от Госплана, не от чиновников, теперь мы сами решаем, как жить и работать.

Сейчас мы должны честно признать очевидное: власть, а мы говорим – государство, поделилось ответственностью с обществом и пустило частную инициативу в экономику. Появились не только те, кто оказался рядом с не-

фтяной, газовой или металлургической трубой. Сотни предпринимателей, особенно в тех отраслях, которые нас обслуживают повседневно: пищевой промышленности, службе быта, розничной торговле, производстве мебели и т.д., это активные граждане, которые создали свои предприятия с нуля и успешно работают, но мы о них часто ничего не знаем.

А часто мы забываем, как жили совсем недавно.

И все же, чем отличалась экономика при Сталине? Ответ на этот вопрос для нас очень важен. Мы понимаем, что в 20 – 40-е годы прошлого века была особенная историческая обстановка, в рамках которой и действовало руководство страны. Её отличала опасность войны и надо было во что бы ни стало подтянуть экономику, чтобы решить главную задачу – обеспечить обороноспособность страны.

К сожалению, те мобилизационные меры, которые были выбраны, отбросили в сторону все экономические законы и реализовывались планы с огромными человеческими жертвами. До сих пор мы это не осознали и было немало сделано, чтобы народ не оценил свой подвиг. Хотя, уверен, многих жертв можно было избежать, но действующая власть тогда не нашла другого метода реализации своих решений.

Единственный исторический отрезок времени, на мой взгляд, когда мы могли ослабить и даже отказаться от мобилизационного характера экономики, это время после Великой Отечественной войны. Когда большая часть страны лежала в развалинах, когда был страшный продовольственный и товарный голод, и можно было дать народу возможность проявить свою экономическую инициативу. Но экономическая диктатура только усилилась, репрессии возобновились, жесткая централизация укрепились.

Можно сказать однозначно, что желание народа после войны жить лучше пришло в противоречие с государственными методами управления экономикой. Поэтому объективно страна быстрее развивалась в тех сферах, где быстрее освобождалась от сталинских подходов. Особенно это проявилось в развитии ракетной и космической отраслях, где отбросили идеологические шоры и не стали делить науку на социалистическую и капиталистическую.

После смерти вождя страна шла под знаменем медленного, противоречивого освобождения от пут сталинизма. Этот процесс, если проанализировать, фактически не закончился до сих пор.

Мы очень быстро забыли, как жили совсем недавно и нас тянут в прошлое, как будто оно сейчас за нас все решит. Нельзя идеализировать прошлое, но это не должно ослабевать наше желание понять процессы, которые направляли и направляют нашу историю.

Долгие годы мы говорим о необходимости издания учебника истории России, в котором мы могли бы получить ответы на все вопросы. Но его нет, поэтому в оценках нашей страны мы получили полную свободу. Факты берем, какие нам нравятся, анализируем их тоже по своему усмотрению, объяснениями особенно себя не утруждая. Полная свобода, а точнее произвол. При всей жестокости руководства СССР в 20-30-е годы прошлого века, все же главной целью своей деятельности оно становило укрепление экономической самостоятельности СССР.

В дискуссиях о роли Сталина, нам важно в споре не забывать о его цели. Наша цель не принизить достижения страны в то время, а определить роль всех участников этого процесса. Одно понятно без дискуссий – главный герой всех достижений НАРОД. Большая ошибка достижения страны связы-

вать с одним человеком, даже если он руководитель страны. А уж тем более считать, что через сто лет можно использовать опыт прошлых лет.

Но попытки понять реальность строительства социализма в нашей стране не прекращаются. И споры развиваются среди тех, кто, вроде, является союзником.

К примеру, критика книги «Кристаллы роста» немногочисленна, но есть. Что удивительно? Александр Галушка превозносит сталинский подход и предлагает его использовать в современной российской экономике, а критик, которого я нашел, наоборот, говорит о невозможности сейчас использовать опыт СССР из-за капиталистического уклада экономики России.

О чем скромно умолчал Александр Галушка, говоря о причинах невероятного темпа роста экономики СССР в 1929-1955 годы

Андрей Лысов <https://vk.com/@mkmolot-way-of-planeconomics>

В начале июня состоялся XXIV Петербургский международный экономический форум, особо примечательным оказалось выступление заместителя Секретаря Общественной палаты Российской Федерации, председателя Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации по национальным проектам и народосбережению Александра Сергеевича Галушки, который положительно высказался о состоянии экономики Советского Союза 1929-1955 годов, более того он попытался найти в успешном опыте СССР пути развития капиталистической экономики современной РФ. По порядку, кратко изложим, сказанное Александром Сергеевичем.

В начале своего выступления Александр перечисляет 5 фактов советской экономики:

- с 1929 по 1955 год экономика Союза показывает рост в 14 раз и становится крупнейшей экономикой Европы и второй экономикой мира;
- среднегодовой рост экономики больше 10%, с учётом военных лет;
- на 26 лет увеличивается средняя продолжительность жизни в стране;
- на 46 млн. человек увеличивается численность населения страны, с учётом огромных потерь во время ВОВ.
- в 4 раза увеличивается реальная заработная плата граждан и в 5 раз увеличиваются их вклады в сберегательные кассы.

Далее Александр успешно развеивает следующие три мифа советской экономики:

- бурный рост экономики 1929-1955 годов был от низкой базы, т.е. носил восстановительный характер;
- рост экономики был обеспечен трудом заключённых;
- ограбление деревни, выступавшей в качестве внутренней колонии.

Затем Александр Сергеевич называет несколько факторов, по его мнению, ставших причинами рекордного роста экономики СССР. И вот эти умозаключения заместителя Секретаря Общественной палаты Российской Федерации мы хотели бы разобрать, потому что они выставляются им как руководство к действию в современных экономических условиях.

Первый фактор, о котором говорит Александр Сергеевич – существование системы государственного планирования народного хозяйства.

Что ж, планомерное развитие народного хозяйства является экономическим законом социализма, поэтому не может удивлять организация социалистического хозяйства в соответствии с заранее разработанным планом. Зато множество вопросов может вызвать попытка ввести государственное

руководство экономикой в условиях капиталистических производственных отношений. Хотелось бы напомнить Александру Сергеевичу, что только обобществлённое социалистическое производство, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве создаёт возможность планомерного, пропорционального развития всего народного хозяйства в интересах всего народа. И пока обобществления собственности в РФ не произошло, подобные предложения должны рассматриваться только, как попытки оправдания действий монополистического капитала, который используя рычаги государственно-го аппарата, создаёт выгодные для себя экономические условия.

Интересно заметить, что чуть ранее, на этом же экономическом форуме Герман Греф, глава Сбербанка, так же намекал на необходимость усиления роли государственного планирования в экономике, прикрыв свою мысль словами о так называемом «технокоммунизме».

Не так давно, Александр Сергеевич, во время презентации своей книги «Кристалл роста» на YouTube канале Дмитрия Пучкова, несколько раз пытался дискредитировать научное сообщество советских экономистов, которых в декабре 1951 года тогдашнее руководство страны критиковало за плохое составление учебника экономики, в части описания созданной в СССР экономической системы. Господин Галушка старался обставить все так, будто бы марксисты-теоретики того времени ничего не понимали в ходе экономического развития и соответственно все их выводы и заключения не стоят рассмотрения. Но! Редакция учебника учла все замечания и критику руководства страны, (в том числе ту о которой упомянул Александр Сергеевич), устранила недоработки, и в 1954 году в свет вышел учебник политической экономии К.В. Островитянова. Мы спешим представить отрывок из этого учебника, чтобы стала предельно ясна причина предвзятости и неприязни, члена Президиума Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, в отношении этого учебника.

«В отличие от буржуазных экономистов эпохи домонополистического капитализма, воспевавших свободу конкуренции как основное условие развития общества, современные буржуазные экономисты обычно подчёркивают необходимость всемерного вмешательства государства в хозяйственную жизнь. Они превозносят империалистическое государство как силу, якобы стоящую над классами и способную подчинить хозяйство капиталистических стран плано-вому началу. Между тем на деле вмешательство буржуазного государства в экономическую жизнь ничего общего не имеет с планированием народного хозяйства и еще более усиливает анархию производства. Апологеты монополий лицемерно выдают за «организованный капитализм» подчинение империалистического государства финансовой олигархии, широкое использование ею государственного аппарата в своих корыстных интересах для увеличения прибыли монополий».

Второй фактор, в котором Александр Сергеевич видит перспекти-ву развития экономики, – существование системы целевого внедрения новейших технологий в производство.

Конечно, социалистическое производство, преследующее задачу удовлетворения потребностей всего общества, требует непрерывного развития и совершенствования техники; старая техника должна заменяться новой. Отсюда необходимость крупных капитальных вложений в народное хозяйство. И социалистическое государство, концентрирующее в своих руках основные средства производства и накопления народного хозяйства, может осуществлять капитальные вложения во все отрасли производства в масштабах, недоступных для капитализма. Александр Галушка упрямо не хочет замечать,

что развитие производительных сил при капитализме происходит в противоречивой форме, что капиталисты зачастую практикуют искусственную задержку технического прогресса в своих корыстных целях и применяют новые машины лишь тогда, когда это приводит к увеличению прибавочной стоимости. Последнему и служат государственно-монополистические отношения, в частности государственная собственность, являющаяся в современных условиях совокупной собственностью для всех монополий, которая хоть и создаёт больше возможностей для внедрения в производство достижений техники, чем собственность отдельных монополий, – однако далеко не может сравниться в этом с социалистической собственностью.

Только в результате ликвидации частной собственности на средства производства все достижения передовой науки и техники могут стать решающим фактором развития народного хозяйства в интересах всего общества.

Третий фактор бурного роста экономики, на котором сфокусировал взгляд Александр Сергеевич, – финансовая система позволяющая совершать огромные капиталовложения в экономику страны.

Любопытно, что ж давайте подробнее рассмотрим этот механизм.

Финансовая система социализма есть система планомерного образования и распределения фондов денежных средств в социалистическом народном хозяйстве. Она включает государственный бюджет, кредит, государственное социальное страхование, государственное имущественное и личное страхование, финансовое хозяйство государственных предприятий, колхозов и промысловой кооперации. При помощи финансовой системы происходит распределение совокупного общественного продукта в денежной форме между секторами социалистического производства, между отраслями и предприятиями, между обществом в целом и его членами. При этом финансовая система призвана обеспечивать наиболее рациональное использование ресурсов в интересах непрерывного роста производства, неуклонного повышения материального и культурного уровня жизни народа и укрепления могущества социалистического государства. Материальной основой такой финансовой системы является плановое социалистическое производство, существующее на базе общественной собственности на средства производства.

Александр Галушка, полемизируя на тему «двухконтурной финансовой модели», по сути, выступает за развитие плановой экономики в условиях государственно-монополистического капитализма, при этом полагая, что такая экономика будет, не менее эффективна чем, плановое хозяйство Советского Союза. Считаем позицию Александра Сергеевича, безосновательной потому что, внутренняя противоречивость государственно-монополистического капитализма определяет и границу его развития. Как невозможна абсолютная монополизация, так невозможен и абсолютный государственно-монополистический капитализм. Неравномерность развития государственно-монополистических отношений есть выражение их внутренней противоречивости; с одной стороны, развитие современных производительных сил всё больше требует общегосударственного регулирования хозяйства, огосударствления собственности, но, с другой стороны, природа капитализма отвергает всё это. Первое обстоятельство всё больше требует перехода от частнокапиталистических к государственно-монополистическим формам экономики. А второе обстоятельство определяет то, что монополии, как только позволяют условия, отказываются от тех или иных форм государственного вмешательства в экономику, порой выступают и за общее сокращение государственно-монополистических процессов.

Планирование производства буржуазным государством не означает появления планомерности в масштабах всего общественного производства. Во-первых, государственное планирование развитых капиталистических стран распространяется далеко не на все отрасли хозяйства, оно не охватывает командных высот экономики, решающие отрасли производства. Так, например крупнейшие акционеры Роснефти или Газпрома вполне самостоятельно решают вопросы, касающиеся распределения прибыли. Во-вторых, планомерность отдельных отраслей хозяйства, даже если она и достигнута, в сумме не даёт планомерности всего общественного производства. Планомерность в масштабе общества не может быть логическим результатом планомерности отдельных, пусть даже важных, отраслей. В-третьих, государственная собственность капиталистического государства является подпоркой, а не альтернативой частной собственности. Государственное планирование обеспечивает условия прибыльного функционирования частного капитала. Капиталистическая же прибыль и планомерная организация всего общественного производства несовместимы.

Четвёртый фактор, о котором говорит Александр Сергеевич, - существование механизма постоянного снижения издержек в экономике в масштабах всей страны.

Действительно в условиях социализма режим экономии служит мощным рычагом подъёма социалистического производства, его соблюдение является необходимым условием роста социалистического накопления и правильного использования накопленных средств. В соответствии с основным экономическим законом социализма механизм снижения издержек направлен на всемерное повышение материального благосостояния и культурного уровня народных масс, служит интересам всего общества, ведёт к улучшению положения трудящихся и поэтому является общенародным делом. В противоположность капиталистическому строю, где экономия издержек производства достигается за счёт трудящихся, путём ухудшения условий их труда и усиления эксплуатации. К тому же нельзя забывать о явлениях капитализма сводящих любую экономию на нет. Речь идет о кризисах перепроизводства, во время которых уничтожаются «излишки» товаров и расходах присущих капиталистической торговле вызываемых конкуренцией и спекуляцией, на рекламу, большая часть расходов на оплату труда торговых работников, на переписку, содержание торговой инфраструктуры. Но господин Галушка опять упускает из виду эти важнейшие обстоятельства.

Пятый фактор «экономического чуда» СССР, который выделил Галушка – мощная система мотивации труда и ставка на предпринимательство.

Александр Сергеевич упомянул о том, что в 1953 г. на сдельной оплате труда в СССР находилось 77% всех рабочих, занятых в промышленности. Да это действительно так - сдельная форма заработной платы при социализме создаёт высокую заинтересованность работника в результатах его труда, наиболее полно сочетает личные материальные интересы работника с народнохозяйственными интересами. Но нужно понимать, что она в корне отлична от капиталистической сдельщины, которая основана на чудовищной интенсификации труда и ведёт к увеличению нормы прибавочной стоимости, причём с ростом интенсивности труда заработная плата рабочего снижается.

Господин Галушка также не забыл сказать о государственной поддержке производственных артелей.

Да, в первой фазе коммунизма общественная социалистическая собственность существует в двух формах: 1) в форме государственной собственности

и 2) в форме кооперативно–колхозной собственности. Государственная социалистическая собственность есть собственность всего советского народа в лице социалистического государства рабочих и крестьян. Кооперативно – колхозная социалистическая собственность есть собственность отдельных колхозов, кооперативных объединений.

Двум формам социалистической собственности соответствуют два вида социалистических хозяйств: 1) государственные предприятия (фабрики, заводы, совхозы, МТС и т. д.) и 2) кооперативные (коллективные) хозяйства (колхозы, промысловые артели, предприятия потребительской кооперации).

К 1954 году государственная собственность является преобладающей формой собственности в социалистическом обществе: на её долю приходится около 91 % всех производственных фондов СССР. Государственной собственности, как высшей форме социалистической собственности, принадлежит ведущая и определяющая роль во всем народном хозяйстве, а промысловая кооперация поддерживается посредством системы государственных закупок, работы машинно-тракторных станций и льготного кредитования. И делалось все это в рамках плана по равномерному развитию народного хозяйства. Поэтому если и говорить о каком-то значимом воздействии предпринимательской инициативы на рост экономики, то только в контексте рассмотрения планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства на базе социалистических производственных отношений.

Так же мы хотели бы подчеркнуть, что приведённый Александром Сергеевичем пример конкуренции в авиастроительной отрасли, на самом деле является примером социалистического соревнования, которое было развёрнуто в масштабах всей страны.

Социалистическое соревнование направлено на выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов, на обеспечение непрерывного подъёма социалистического производства. Социалистическое соревнование коренным образом отличается от конкуренции, господствующей в буржуазном обществе. «Принцип конкуренции: поражение и смерть одних, победа и господство других. Принцип социалистического соревнования: товарищеская помощь отставшим со стороны передовых с тем, чтобы добиться общего подъёма. Конкуренция говорит: добивай отставших, чтобы утвердить своё господство. Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше, – догоняй лучших и добейся общего подъёма» (И. В. Сталин, Соревнование и трудовой подъем масс, Сочинения, т. 12, стр. 110).

Социалистическое соревнование выражает товарищеское сотрудничество трудящихся, их совместную борьбу за общий подъем производства. **Вместо таких двигателей производства, как погоня за прибылью и конкуренция, социализм породил новые, несравненно более могучие движущие силы. Это, прежде всего, глубокая заинтересованность масс в развитии общественного производства, вытекающая из основного экономического закона социализма.** Тот факт, что люди при социализме работают не на эксплуататоров, а на себя, на своё общество, является неиссякаемым источником подъёма социалистического производства.

Наблюдая за выступлениями заместителя Секретаря Общественной палаты Российской Федерации Александра Галушки и председателя Правления «Сбербанка России» Германа Грефа, мы можем видеть, как в условиях монополистического капитализма вырастает государственно-монополистический капитализм.

Неизбежность перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический определена прогрессирующим обострением противоречий империализма. В основе этого перерастания лежит то, что интересы дальнейшего развития современных производительных сил приносят во всё больший конфликт с капиталистическими производственными отношениями. Для дальнейшего их развития оказались узкими и рамки высококонцентрированной собственности монополий, взятых каждая в отдельности. По достигнутому уровню и общественному характеру современные производительные силы нуждаются в том, чтобы их управление осуществлялось планомерно из единого центра в масштабе всей страны и системы стран, объединённых региональным международным разделением труда. Однако капиталистическая собственность разделяет и раздробляет общественное по характеру производство на частные предприятия и монополии, между которыми идёт постоянная конкурентная война. Государственно-монополистический капитализм «разрешает» этот конфликт, создавая новые условия для ещё большего его обострения. Радикальное разрешение этого противоречия возможно лишь путём революционного перехода от капитализма к социализму, который открывает неограниченные просторы для развития производительных сил.

Господство общественной собственности на средства производства означает, что социалистическое производство свободно от противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства, присущего капитализму. При социализме общественному характеру производства соответствует общественная социалистическая собственность на средства производства. В силу этого в социалистическом обществе производственные отношения и производительные силы не вступают в конфликт друг с другом, не порождают разрушительных кризисов, что свойственно капиталистической системе.

Необходимость и возможность планомерного развития народного хозяйства в интересах всех трудящихся вытекают из общественной, социалистической собственности на средства производства. Именно это является решающим экономическим условием, именно это обстоятельство главным образом и обуславливает все «открытые» Александром Галушка факторы. Сегодня в стране капиталистическая собственность. А значит ни один из вышеназванных факторов роста не приведет к увеличению благосостояния народных масс.

«На практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы, – тот обязательно попадает в тупик»

(И. В. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, 1938, стр. 26).

А.Н.: У меня есть учебник политэкономии сталинской поры. Читать его сейчас это издевательство над головой, потому что голое теоретизирование не делает экономисту эффективней. Трактора, капиталистический и социалистический, должны прекрасно работать. И ответить на вопрос, чем замечательны их качества, зависит от производственной культуры, а не от того, кому служит рабочий, капиталу или государству.

Цитата И. Сталина забывает последний гвоздь в сталинскую экономику. Неслучайно вместо реальной экономики нам предлагается сравни-

вать экономики социалистическую и капиталистическую. Надо видеть, что сталинская экономика, даже ценой огромных жертв, не решила многие экономические проблемы. Спустя десятилетия мы продолжаем бороться с результатами именно сталинского политико-экономического подхода. Твердые сталинисты в этом направлении даже не пытаются искать ответ: «Сегодня в стране капиталистическая собственность. А значит ни один из вышеназванных факторов роста не приведет к увеличению благосостояния народных масс».

Так, при социализме, который строили в СССР по сталинским лекалам, «благосостояние народных масс» было только на бумаге. Это реальность. Наш социализм и западный капитализм - эти системы (в нашем понимании) не идеальны. Они имеют немало недостатков и наша задача выбрать лучшее, самое лучшее, чтобы двигаться вперед. А не делить практику на социалистическую и капиталистическую.

Не до всех это доходит. У нас продолжают появляться «специалисты», которые ищут ответ на сегодняшние проблемы у Сталина, который уничтожил почти всех авторов и индустриализации, и коллективизации. Познакомимся с аргументами. Название статьи характерно.

То, что Сталин прописал

Помогут ли экономике методы советских пятилеток?

Еженедельник «Аргументы и Факты» № 15.

12.04.2019

Алексей Макурин

Корпорация СССР

Алексей Макурин, «АиФ»: Валентин Юрьевич, каковы главные черты модели, которую вы называете «экономикой Сталина»?

Валентин Юрьевич Катасонов – российский учёный-экономист, доктор экономических наук. Специалист в областях экономики при-
родопользования и международных финансов (международные валютно-кредитные отношения, банки и банковский бизнес, золото в международных финансах). Автор монографий и учебных пособий, известный публицист.

Валентин Катасонов: Это была гигантская централизованная корпорация, все ресурсы которой были мобилизованы на достижение стратегической цели. Основой корпорации была общенародная собственность на средства производства. А целью – выживание страны во враждебном окружении. Сталин готовил страну к войне. Первые пятилетние планы неслучайно предусматривали приоритетное развитие тяжёлой, машиностроительной и оборонной промышленности – базовых отраслей, обеспечивающих самодостаточность экономики и национальную безопасность.

А.Н.: *Война всё спешит. Как это знакомо. На неё можно списать всё, а кто будет платить за это, да еще своими жизнями? О танках, самолетах и винтовках беспокоимся, а о людях кто подумает? Или всё это мелочи? Вопросов много, но ответов нет.*

– Как долго просуществовала такая экономика?

– В целомном виде – с 1929-го по 1956 г., когда при Хрущёве были сделаны первые шаги по её демонтажу. Но именно она после войны позволила стране добиться тех высот, которыми мы гордимся до сих пор, – создать атомный щит, запустить первый спутник. В 1951–1960 гг. экономика СССР выросла более чем в 2 раза. Главным ориентиром для предприятий при этом

было не наращивание прибыли, а рост производства необходимых стране товаров и снижение себестоимости производства. Именно это на рубеже 1940–1950-х позволяло советскому правительству понижать цены.

Образно говоря, Сталин построил мощную машину, способную с высокой скоростью ездить по болотам, по морю, летать по воздуху. Но в какой-то момент её двигатель начал чихать и в конце концов остановился.

А.Н.: *Нам опять навязывают выводы, которые не соответствуют действительности. Советская экономика не смогла как получить прибыль, так и обеспечить товарами все население СССР. А снижать цены можно, тем более во многих городах и селах этих товаров попросту нет.*

– Почему?

– Сначала Хрущёв наломал дров, дополнив отраслевой принцип руководства экономикой территориальным. Получилось управление в четыре руки, которое ни для одной машины не рекомендуется. А затем в 1960-е была проведена реформа Косыгина. Она перепрограммировала работу предприятий с натуральных показателей на стоимостные, перенесла акцент со снижения себестоимости производства на увеличение прибыльности. Именно это, а не половинчатость косыгинской реформы, как обычно считается, стало причиной краха советской экономики в конце 1980-х.

А.Н.: *Экономическая безграмотность не может быть достоинством. Косыгину не дали довести реформы до конца, сталинский фундамент (жесточайшая централизация) мертвой хваткой держал творческую инициативу хозяйственников. Вот это и привело к краху экономики в конце 1980-х.*

Другая точка отсчёта – XXII съезд КПСС. На нём в 1961 г. Хрущёв поставил цель построить коммунизм, где каждый человек получает не по труду, а по потребностям. И с этого момента в СССР на самом деле начал складываться государственный капитализм. Коммунист из ФРГ Вилли Дикхут в 1960-х написал книгу «Реставрация капитализма в Советском Союзе», в которой прямо заявил, что партийно-государственная бюрократия в СССР стала превращаться в буржуазию. Тогда же в стране начали расти масштабы теневого производства. И теневики легко находили покупателей среди рядовых граждан, которых заразили вешизм, дух потребительства.

А.Н.: *У нас никогда советский человек не получал ни по труду, ни по потребностям. А приписывать «рядовым гражданам» вешизм и потребительство, значит совсем не понимать человеческую психологию, которая сводится к желанию жить красиво, чтобы достойно себя чувствовать. А не толкаться в очередях и не переплачивать грузчику мебельного магазина, чтобы он со служебного входа вынес тебе обычную книжную полку.*

Доллары – под запрет?

– Обещания Хрущёва народу возникли не на пустом месте. Люди в СССР десятилетиями терпели лишения. Что плохого в желании лучше питаться, красивее одеваться, отдыхать на тёплом море, а не на Кольме?

– В обществе должна быть правильная система приоритетных ценностей. Если на первом месте колбаса, то людей, поманив колбасой, можно завести куда угодно. Парадокс в том, что экономика становится по-настоящему успешной, когда её участники ставят неэкономические цели. В 1930–1950-е гг. такими целями были защита, восстановление и развитие страны. Это было высшей ценностью для всех. И именно поэтому советский человек принял сталинскую модель. Если продолжить сравнение сталинской экономики с машиной, то энтузиазм и самоотверженность десятков миллионов людей были топливом, на котором она работала

А.Н.: На первое место советский народ колбасу никогда ставил. А вот промышленность не могла обеспечить не только количественно многими продуктами, но и в ассортименте. Народ шел на большие жертвы ради процветания страны, только власть не оценила этой жертвенности. А уж снабжение партийно-государственного аппарата через спецмагазины и спецотделы только способствовало росту отдаленности советской бюрократии от нужд народа. Говорить о принятии народом сталинской экономической модели говорить совсем безнравственно – его никто не спрашивал.

– Но оборотная сторона достижений – огромные жертвы. Разве может долго существовать модель, в которой люди – топливо для развития?

– Да, были ГУЛАГ и невинно пострадавшие. Мой дед тоже сидел на Колыме. Но он мне рассказывал, что посадили его не сталинцы, а троцкисты. А когда началась война с фашизмом, разговоры о цене победы стали вообще неуместны. Наши выдающиеся маршалы тоже побеждали ценой жизни многих тысяч солдат.

А.Н.: В 1929 году Троцкий был выслан из СССР, а бывшие его последователи в стране быстро перекрасились и обслуживали действующую власть. А в ГУЛАГ отправляли широким потоком до 1953 года. О цене Победы разговор всегда уместен, только тогда можно понять её значение и оценить подвиг народа.

– Но другие страны добивались военных побед меньшей кровью. И сейчас ведущие державы побеждают в экономической конкуренции, опираясь не на жёсткую мобилизацию всех ресурсов, а на более либеральные и мягкие методы.

– Это страны, население которых входит в золотой миллиард, потребляющий ресурсы всего остального мира. Их центральные банки образуют картель, который дирижирует сегодня мировой экономикой, устанавливая завышенные курсы доллара и евро. Россия в этот картель не входит. Значит, чтобы не превратиться в какую-нибудь страну Папуасию с заниженной валютой, она должна играть против навязываемых ей правил, как играл Сталин. Это в том числе внешнеторговая и валютная госмонополия. До СССР этого не было ни в одной другой стране мира. Но именно эти особенности советской экономики защищали её от зарубежных хищников.

А.Н.: А вот это историческая фальсификация. Сталин никогда не отгораживался от мира, а использовал противоречия и проблемы капиталистического окружения в интересах СССР. Особенно это проявилось во время индустриализации. Изучайте матчасть, как говорят.

– То есть куплю-продажу долларов в современной России нужно запретить?

– Конечно.

– Но тогда придётся запретить и поездки за границу на отдых, и покупки товаров в иностранных интернет-магазинах, и многие другие вещи, к которым мы привыкли за последние 30 лет.

– Нужно делать выбор. Запад снова ведёт против нашей страны необъявленную войну. А во время войны нельзя свободно, по своему желанию ходить за линию фронта. Нам снова нужна мобилизация, если мы хотим победить. Все остальные рецепты развития (иностранные инвестиции, фондовые рынки, «правильный» деловой климат) – сладкоголовый обман.

Зарплаты – это не цель

– Какие методы сталинской экономики де-факто вернулись в практику государства сегодня?

– Импортозамещение. Начиная с 2014 г. правительство идёт по тому же пути, что СССР в 30-х. Как и тогда, мы пытаемся налаживать производство отечественных товаров, используя зарубежные технологии.

А. Н.: *Чтобы что-то оценивать, надо представлять предмет. Импортозамещение - это не использование зарубежной технологии для производства товаров. Её содержание - полное освобождение от западных путей: собственные технологии для собственного производства.*

– Реально ли возродить что-то ещё, не отказываясь от рыночной экономики?

– Это невозможно: нельзя усидеть на двух стульях. Самое главное препятствие – в обществе нет тех объединяющих ценностей и того единства целей, которое было в советское время.

– А добиться средней зарплаты по стране в 200 тыс. руб. – разве, скажем, не цель?

– Нет. Потребительство не может объединить страну.

– То есть одновременно мечтать о великой державе и большой зарплате бессмысленно?

– Мечтательность, с православной точки зрения, серьёзный грех. Нужно жить реальностью и высшими целями, а зарплата приложится. Как сказано в Священном Писании: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его». Россия – тысячелетняя православная страна. Если мы того заслуживаем, Господь выведет нас из того лабиринта, в котором мы оказались. Но сначала мы должны отказаться от соблазнов и искушений, вернувшись к православным ценностям. Другой основы, на которой сегодня могло бы объединиться общество для возрождения страны, я не вижу.

А.Н.: *Каждый ответ на вопрос - это череда заблуждений и некомпетентности. Методы сталинской экономики, повторю, – использование зарубежных технологий. А где наши? Зарплата – это оценка вклада каждого гражданина в богатство страны. Кто против, если она будет заработной, а значит и справедливой?*

Факты

В 2014 году в России было 27 улиц Сталина, в том числе: 15 – в Северной Осетии, 6 – в Дагестане, 2 – в Кабардино-Балкарии, 2 – в Свердловской области, 1 – в Ульяновской и Самарской областях. Кроме того, по одной Сталинской улице есть в Тамбовской области и в Башкортостане.

https://aif.ru/money/economy/to_chto_stalin_propisal_pomogut_li_ekonomike_metody_sovetskih_pyatiletok

А.Н.: *Меня, честно говоря, удивляют наши ученые - экономисты и историки. У экономистов не хватает историзма, а у историков – экономики. Навязывая заученные стереотипы, они не дают ни себе, ни другим возможности понять, что-же происходило в стране в 30–50 годы прошлого века. Как-то быстро забылась главная цель Великой Октябрьской революции. Она предлагала сделать счастливыми рабочих и крестьян. Была ли она достигнута? На словах – конечно. А фактически? Сколькими человеческими жизнями по дороге к достижению счастья пришлось заплатить? Это им в будущем обещали блага, которых они при жизни так и не достигли.*

Глава 25. После СССР: мы меняемся

После распада СССР перемены в нашей жизни стали неизбежны. Это касалось не только политической жизни, но и экономической. Пришло

время, когда мы должны были решить, что берем с собой в обновленную Россию. Естественно, должен быть разбор ошибок, определение всего лучшего, без чего мы не сможем обойтись.

Мы с вами были свидетелями этого непростого процесса, он продолжается, и мы можем его оценить. Что-то двинуло экономику вперед. В первую очередь этому способствовало освобождение от политической демагогии, дали волю предприимчивым людям (мы можем быть этим недовольными, но это так). Возможно, идет процесс возвращения НЭПа, только не на время, а надолго.

О том, что такой поворот в экономике неизбежен и надо торопиться, умные люди говорили публично. Я хочу познакомить вас с докладом академика РАН Ю.В. Ярёмченко, с которым он выступил еще в 1996 году.

«Современная экономика России: анализ и стратегия развития»*

К 80-летию со дня рождения академика РАН Юрия Васильевича Ярёмченко (1935-1996), основателя журнала «Проблемы прогнозирования»

* Доклад на Всероссийской научной конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова 22 мая 1996 г. См. Вестник Московского Университета. Сер.6. Экономика. 1996. №6.

Журнал открывает статья Ю.В. Ярёмченко, написанная им незадолго до кончины. И сегодня, 19 лет спустя, она звучит адекватно реалиям современной экономической политики России.

Национальная специфика. Первый вопрос, который возникает при обсуждении способов подъема экономики и вхождения ее в режим экономического роста, - это вопрос об адекватности современного экономического курса российским реалиям.

В связи с этим еще раз зададимся другим вопросом: вооруженные уже некоторым историческим опытом, попытаемся объяснить сами себе, в чем состояла объективная необходимость рыночных реформ советской экономики, более того, чем к концу 70-х – началу 80-х годов определялась их настоятельность и актуальность.

Обычно, обосновывая необходимость решительного экономического поворота, обращаются к практике отдельных предприятий, которые были лишены самостоятельности, подчинялись командам сверху, не имели мотиваций для совершенствования технологии и снижения издержек, а отсутствие конкуренции обрекало их на низкую эффективность. Низкая эффективность использования ресурсов в экономике в целом была, в рамках данной логики, лишь отражением невысокой продуктивности всей совокупности предприятий.

Другой способ рассуждений состоит в том, что плановая экономика рассматривается не как совокупность предприятий, а как единая целостная система, в которой группы предприятий и целые отрасли выполняют определенные народнохозяйственные функции. При этом способе рассуждений состояние предприятия определяется местом отрасли или блока отраслей, в которые это предприятие входит, в целостной экономической системе. Эффективность же экономики следует объяснять исходя не из итогов суммирования отдельных предприятий, а из самих свойств единой экономической системы как таковой(...)

Состояние отдельных предприятий в этой «большой системе» определялось не столько собственной инициативой, сколько тем, какое место они занимают в тех способах поддержания равновесия, которые были этой системе присущи. Тотальный принцип минимизации издержек высших категорий ресурсов (за исключением оборонной промышленности) предопределял существенные задержки в технологическом развитии - по всему спектру используемых технологий - для самой обширной совокупности предприятий в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве. Для предприятий добывающей промышленности и первых переделов самим воспроизводственным механизмом, способом поддержания народнохозяйственного равновесия была предопределена высокая значимость прогресса в некотором достаточно узком спектре технологий, связанных с расширением возможностей быстрого наращивания производства путем увеличения единичной мощности агрегатов.

Технологически ущербные предприятия обрабатывающей промышленности не могли функционировать вне избыточных нормативов снабжения сырьем и энергией. Интенсивная поддержка со стороны энергосырьевого сектора была неотъемлемым условием их существования. Сверхразвитый энергосырьевой сектор - это те подпорки, без которых конструкция, объединяющая отсталые отрасли экономики, мгновенно рухнет.

Рыночная трансформация вышеописанной экономики не могла начинаться с упразднения планового хозяйства и предоставления экономической свободы предприятиям. Последние были лишь частными элементами созданной хозяйственной системы, которую на первом этапе, безусловно, следовало трансформировать как единое целое. Целенаправленная реконструкция отставших в техническом развитии отраслей и ослабление их зависимости от ресурсоизбыточной экономической среды были бы наиболее адекватными мерами рыночных преобразований. Предприятия обрабатывающей промышленности никогда не были субъектами рынка и не могли без предварительной технической и организационной модернизации, постепенной коммерциализации стать таковыми.

Точно так же созданным вне рыночных правил предприятиям добывающей промышленности не могла быть предоставлена свобода реализации ценовых предпочтений. Они возникли как составная часть единого производственного организма, жизнеспособность которого была тождественна жизнеспособности государства и общества. В связи с этим для данного сектора экономики неизбежным представлялся некий период постепенного расширения экспортной квоты (по мере модернизации обрабатывающей промышленности) и централизованного распределения экспортной выручки. Столь же настоятельным было сохранение в течение достаточно длительного срока существенной разницы между внутренними и мировыми ценами на сырье и энергию.

Существовавшая длительное время экономическая система вошла в конце 70-х - начале 80-х годов в критическое состояние по ряду причин, из которых в первую очередь следует выделить три.

Первая причина. Нарастал груз социальных долгов, относительно увеличивалась сумма социальных обязательств, реализация которых требовала создания новых или масштабной поддержки старых секторов экономики. В первую очередь это относится к жилищному строительству, коммунальному хозяйству больших городов, инвестированию в сельское хозяйство. Усилия по расширению гражданской экономики при ее слабой технической базе, с одной стороны, не давали высокого эффекта, с другой

- означали необходимость значительных сопутствующих усилий по поддержанию и наращиванию объема продукции энергосырьевого сектора, увеличения инвестиционной нагрузки на экономику, усугубляли ситуацию хронической структурной несбалансированности народного хозяйства.

Настоятельность социальных приращений постоянно усиливалась, однако возвращение социальных долгов, а тем более развертывание новых социальных программ с использованием той производственной базы, которая имела место, без предварительной технологической подготовки привели к углублению структурного кризиса в экономике.

Вторая причина состояла в том, что инвестиционные издержки, связанные с воссозданием ресурсорасточительной экономики, постоянно увеличивались. Энергосырьевой сектор мог выполнять балансирующую функцию только при относительно невысоких показателях капиталоемкости. Вынужденное появление весьма капиталоемких вариантов, а также расширение качественного спектра инвестиций (атомная энергетика) свидетельствовали о том, что способ достижения макроэкономического равновесия путем наращивания предложения дешевых первичных ресурсов изживает себя.

Проблемы достижения народнохозяйственного баланса лежали не только на стороне производителей, но и на стороне потребителей. Наиболее доступные, централизованно организуемые и дающие наиболее значительный эффект способы ресурсосбережения (прежде всего энергосбережения) были в основном исчерпаны. Дифференцированный подход к ресурсосбережению не вписывался в традиционные способы управления экономикой.

Третья причина, которая является, очевидно, наиболее значимой, состоит в том, что военная нагрузка - главный источник структурных деформаций и главный фактор возникновения специфических механизмов поддержания экономического равновесия - со временем не только не ослабевала, но явно усиливалась.

Усиливающаяся концентрация в военном секторе экономики ресурсов, обеспечивающих рост технического уровня производства, исключала возможность ликвидации или существенного уменьшения того технологического оскудения, которое имело место в гражданской промышленности.

Таким образом, к концу 70-х - началу 80-х годов экономическая политика, направленная на изменение методов развития советской экономики, должна была бы содержать два компонента: 1) меры, позволяющие снизить военную нагрузку и остановить процесс структурной деформации; 2) подготовка к иным методам поддержания сбалансированности, чем те, которые использовал Госплан. **Эта подготовка предполагала широкое реструктурирование экономики на основе специализированных государственных инвестиционных программ. Итогом ее должна была стать децентрализация экономической жизни, создание такой экономической среды, в которой могла бы эффективно быть реализована самостоятельность предприятий. (Выд. моё - А.Н.)**

Под новой экономической средой подразумевается вынужденная конкуренция предприятий обрабатывающей и добывающей промышленности за инвестиции, в результате которой все большую роль должен играть такой путь развития производства, когда оно происходит путем приращения добавленной стоимости в обрабатывающих отраслях за счет ресурсосбережения и совершенствования ассортимента, а не за счет увеличения масштабов выпуска ресурсоемкой продукции. **Новый путь достижения структурной**

сбалансированности экономики мог быть реализован только при активной роли самих предприятий и существенно меньшей, чем прежде, роли центральных органов управления. Именно в этом, в частности, состояла объективная необходимость экономических реформ. (Вид. моё – А.Н.)

Корни либерального догматизма. Названные выше три фактора играли определяющую роль в замедлении динамики национального производства. Предпринимались усиленные попытки найти им противовес в виде некоего четвертого фактора - внедряемых административным образом технических достижений, т.е. планируемого технического прогресса. Эта технократическая идея игнорировала тот непреложный факт, что технические решения эффективны лишь в том случае, когда они порождены экономическими обстоятельствами, являются эндогенным элементом экономического процесса. Все бюрократические способы ускорения научно-технического прогресса, как правило, оказывались малопродуктивными. (Вид. мной – А.Н.)

Продолжением технократических идей возможной благотворности механического внедрения экзогенных элементов в сложившуюся экономическую систему были идеи нового хозяйственного механизма. Новый хозяйственный механизм мыслилось поместить в сложившуюся экономическую среду, определяемую военной нагрузкой, взаимодействием разных секторов экономики и характеризующую жесткой функциональной ориентацией деятельности энергосырьевых предприятий и системно заданной низкой эффективностью предприятий обрабатывающей промышленности, инфраструктуры, сельского хозяйства. Очевидно, что институциональные изменения, не сопряженные с общими производственными и технологическими сдвигами в экономике, оказывались инородным включением и либо отторгались, либо вместо ожидаемого положительного эффекта оказывали негативное воздействие на народное хозяйство.

Либеральные идеи как модификация концепции нового хозяйственного механизма, на наш взгляд, получили развитие не только под влиянием Запада, но и потому, что для тех, кто управлял экономикой, они были вполне допустимой разновидностью искусственного вторжения в сложившуюся экономическую среду. При укоренившихся технократических подходах к управлению экономикой, когда в принимаемых планово-производственных решениях был очень высокий удельный вес решений, игнорировавших органические свойства управляемого объекта, преодоление внутрисистемных противоречий с помощью внешнего вмешательства было вполне допустимой нормой.

Таким образом, либерализация экономики в нашей стране - это не столько продукт либеральной мысли, сколько продукт бюрократического и технократического сознания, ищущего выход из тупиковой ситуации. (Вид. мной – А.Н.) Либерализация экономики как выход из трудного экономического положения обсуждалась в союзных правительственных органах задолго до либеральных акций начала 1992 г., продиктованных уже не только экономическими, но и политическими обстоятельствами.

В менее бюрократизированной среде, где благодаря некоторой сумме общественных и государственных институтов постоянно существует обратная связь между административным решением и получаемым результатом, такого рода поворот в экономической политике был бы невозможен. Поэтому либеральный догматизм - это родной сын бюрократической иллюзии

всемогущества государственной власти. (Выд. мной – А.Н.) Бюрократическое начало присутствовало во всех аспектах либеральной политики – навязанной и разрушительной либерализации цен, регламентированной приватизации, установлении системы экспортных и импортных тарифов, означающих открытие экономики.

Как всякое неадекватное экономическим реальностям бюрократическое предприятие либерализация экономики наряду с явным внешним результатом имела скрытые последствия, порожденные необходимостью интегрирования неадекватных включений в действующую систему. Теневые аспекты в деятельности предприятий всех отраслей экономики - неизбежный результат нелегальных приспособительных действий после насильственной либерализации.

Финансовый централизм. В ситуации глубоких различий в условиях хозяйствования разных секторов экономики отказ от плановой системы означает, что плановый централизм неизбежно должен быть заменен финансовым централизмом – системой финансовых изъятий и дотаций. Переход к управлению экономикой с помощью финансов означает также, что многочисленные дефициты разного рода ресурсов (в инвестиционной сфере и в текущем производстве) трансформируются в единый тотальный дефицит государственного бюджета.

Решение задач реструктурирования в либерализованной экономике с помощью управления финансами сталкивается с чрезвычайными трудностями, не известными плановому хозяйству. Если в плановой экономике источником всех проблем была ее перегрузка, несоразмерность внеэкономических задач размерам производства и при упорядочении этих задач можно было рассчитывать на реализацию успешной структурной политики, то в трансформирующейся экономике прежние проблемы усложняются ценовой перестройкой. (Выд. мной – А.Н.)

Изменение относительных цен, формирование новой ценовой среды, рост издержек приводят к всеобщему финансовому кризису. Финансовый кризис выражается в упадке финансов предприятий, регионов и государства. Роль бюджета в этих условиях еще более усиливается. Перегруженный обязательствами, унаследованными от прошлого, бюджет берет на себя новые функции, вызванные финансовым кризисом производства. Гипертрофированная роль бюджета служит причиной роста налогового бремени, фискального антагонизма бюджета и предприятий, появления легальных (внебюджетные фонды) и нелегальных (скрытый налично-денежный оборот) механизмов приспособления к сложившейся ситуации.

Усиление финансового кризиса, сопровождаемое ограничительной политикой Центрального банка, привело к конкуренции за имеющиеся у коммерческих банков кредитные ресурсы между государством (бюджетом) и предприятиями, поскольку и государство, и предприятия испытывают острый дефицит денежных средств. Победа государства, опиравшегося на государственные заимствования, лишила денежных средств реальный сектор экономики.

В целом регулирование движения ресурсов с помощью финансов в условиях изменения относительных цен, приведшего к финансовому кризису, делают нереальным осуществить эффективное реструктурирование производства без антилиберальных мер (ценового регулирования).

Институциональные барьеры. Осуществление некоторого комплекса антилиберальных мер в целях создания условий для проведения настоятельно необходимого реструктурирования экономики наталкивается

сейчас на институциональные барьеры в виде привилегированного положения предприятий топливно-сырьевого сектора, его автономизации. Новые экономические возможности топливно-сырьевых отраслей способствуют нахождению таких форм отделения от государства, которые позволяют постоянно нарушать баланс между общественными интересами и национальными обязательствами в свою пользу. Поддержание такого баланса – стандартное условие функционирования любой экономики. Налоги – лишь один из элементов, формирующих необходимое равновесие. В современной России для топливно-энергетического комплекса этот баланс определяется не только налогами, но и относительным уровнем цен на его продукцию, размерами внебюджетных фондов, экспортной квотой и еще рядом других факторов. Если злоупотребления отдельного предприятия или даже группы предприятий в других отраслях не могут принципиально изменить общеэкономическую ситуацию, то в добывающей промышленности и в сфере первых переделов при высочайшем уровне монополизации своекорыстное поведение крупных монополистов может привести не только к перераспределению дохода в ущерб государству, но и к неблагоприятной трансформации общего экономического курса, деформации национальных установок.

Разумеется, все это возможно только при сильном ослаблении государства и фиксации в особых институциональных структурах того преимущественного положения, какое создали для энергетических монополий имевшие место ценовые сдвиги. Это преимущественное положение энергетики само стало источником дальнейших ценовых изменений. В условиях усиления институциональной автономизации энергетики и ослабления государственного контроля давление монополий вылилось в межотраслевую ценовую конкуренцию, которая привела к колоссальному общему росту цен и не могла не закончиться победой энергопроизводителей. Резервы относительного роста цен в обрабатывающей промышленности ввиду низкого качества ее продукции и внешней конкуренции были значительно меньше. Таким образом, привилегированное положение энергосырьевого сектора – это источник неприемлемого для современного состояния экономики ценового диспаритета, а следовательно, упадка значительной части экономики.

Разрушительное воздействие на национальное производство со стороны энергетических монополий, ведущее к общему сужению внутреннего рынка, компенсируется все усиливающейся ориентацией топливно-энергетического комплекса на внешних потребителей. Эта ориентация проявляется как в прямой форме – экспорт газа, нефти и нефтепродуктов, угля, так и в косвенной (для производителей электроэнергии и тепла) – в виде экспорта энергоемких изделий основной химии, металлургии, промышленности строительных материалов.

Ценовое давление и экспортная ориентация – это главные проявления самодостаточности отраслей топливно-энергетического комплекса. К этой же категории действий относится независимая от государства финансовая политика, выражающаяся в односторонних отраслевых предпочтениях при формировании из прибыли инвестиционных и внебюджетных фондов. Альтернативой присвоения предприятием и государством существенной доли ренты является передача части этой ренты потребителю, используя для этого ценовые ограничения. Несмотря на то, что дееспособность значительной части экономики зависит от результатов «размена» финансовых ресурсов, которыми могут располагать отрасли – производители топлива и энергии,

на ценовые ограничения, а также несмотря на то, что именно этот «размен» должен быть предметом первоочередного контроля и регулирования со стороны государства, на деле установление рациональных пропорций в этой области смещается на периферию взаимоотношений государства и топливно-энергетических монополий.

Перспективная структурная политика. В случае решения названных выше вновь возникших институциональных проблем могут возникнуть предпосылки для подготовки перехода к режиму экономического роста. Эта подготовка может быть обозначена как этап нормализации экономики и должна включать в себя целый комплекс мер.

Контроль за естественными монополиями должен позволить нормализовать соотношение цен в экономике. Это сразу бы уменьшило финансовые проблемы предприятий и нагрузку на бюджет, ограничило бы его перераспределительные функции и избыточный финансовый централизм. При снижении нагрузки на бюджет бюджетная политика в большей мере может быть направлена на структурную перестройку, устранение глубинных причин инфляции.

В целях стимулирования производства на этапе нормализации представляется целесообразным допустить определенный уровень инфляции, позволяющий предприятиям приспособиться к новой ситуации. Это означает, что кредитные ограничения не должны иметь чрезмерно жесткого характера, расширение производства должно основываться на определенной кредитной эмиссии.

Нормализация экономики включает также введение рациональных запретительных импортных тарифов и дополнение контроля за предприятиями энергосырьевого сектора экспортными тарифами.

Этап нормализации предполагает также более частные по сравнению с эффективным регулированием естественных монополий корректировки проводенных институциональных изменений.

Структурная политика, направленная на экономический рост, начинается одновременно с получением эффекта восстановительного воздействия мер по нормализации экономики. Долгосрочная структурная политика, на наш взгляд, должна иметь четыре последовательно реализуемых приоритета.

Первый приоритет, как следует из сказанного выше, – это восстановление хозяйственной роли энергосырьевых отраслей, соответствующей специфике нашей экономики и с помощью этого восстановления обеспечение подъема обрабатывающей промышленности.

Второй приоритет – это облегчение того бремени, которое несут топливно-сырьевые отрасли. Искусственное поддерживание обширных производственных зон с относительно отсталыми технологиями является оправданным лишь в течение относительно ограниченного срока. Это главный объект реструктурирования. Участие государства в этом процессе более чем оправдано. Те издержки, которые понесет государство, финансируя модернизационные программы в сельском хозяйстве, транспорте, обрабатывающей промышленности, окажутся существенно меньше, чем те затраты, которые вызываются необходимостью избыточных расходов на поддержание энергосырьевого сектора.

Источником новых нересурсорасточительных технологий для проводимой модернизации далеко не всегда может быть национальная промышленность. В этой связи в течение достаточно длительного времени очень важную роль в техническом преобразовании экономики будет играть экспорт

сырья и энергии. Это еще один аргумент в пользу усиления контроля государства за энергосырьевым сектором.

Третий приоритет – это восстановление технологического ядра экономики страны, куда входят оборонная промышленность, технически продвинутые отрасли машиностроения, металлургии, химической промышленности. Преимуществом начальной ориентация в структуре этой части экономики – потребности модернизаций, технической реконструкции отраслей, опирающихся на низкие и средние технологии. Последующими ориентирами развития должны стать цели собственного глубокого реструктурирования данного комплекса отраслей.

При благоприятных финансовых условиях должны быть пересмотрены итоги проведенной конверсии, вновь сформулированы задачи и разработаны новые программы в этой области.

Наконец, четвертый приоритет – это формирование потребительского сектора, на основе которого может быть реализована современная система потребительских стандартов. Такая система стандартов должна стать основой социального механизма экономического роста. Несмотря на всю актуальность восполнения столь значимого пробела в структуре нашей экономики, создание данного сектора на национальной технологической основе возможно лишь после существенного продвижения в общей модернизации производственного аппарата и мобилизации ресурсов технологически продвинутых отраслей.

В заключение еще раз отметим, что осуществлению предлагаемой структурной политики должен предшествовать этап нормализации экономики, предполагающий восстановление подавленных в ходе «стабилизации» механизмов, расширение регулирующего воздействия государства в области цен, внешнеторговых тарифов, кредитных гарантий, производственного заказа.

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-ekonomika-rossii-analiz-i-strategiya-razvitiya>

А.Н. Хочу еще раз напомнить, что доклад был подготовлен в 1996 году, когда наша экономика находилась в плачевном состоянии. И сейчас, через почти 30 лет, мы можем оценить прозорливый взгляд Ю.В. Ярёменко. Академик оказался прав, и в принципе наша экономика поднималась уверенно, несмотря на все сложности. Наше продвижение шло в рамках тех рекомендаций, которые он высказывал. Если внимательно читать, то можно заметить, что Ю.В. Ярёменко однозначно предлагал отойти от сталинских методов управления экономикой, хотя имя И. Сталина ни разу не упоминалось.

Сейчас уже можно подвести некоторые итоги, причем успехи очевидны. Уверен, что найдутся те, кто будет со мной не согласен. Но давайте посмотрим на процесс объективно. Я сторонник осторожного оптимизма, и эта позиция наиболее отвечает современному положению.

Экономика Российской Федерации

Экономика России является самой мощной не только на всём постсоветском пространстве, но и одной из крупнейших в мире.

Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Росстата РФ, основные экономические показатели на сегодняшний день следующие.

Размер ВВП РФ в текущих ценах в 2015 году составил 80,8 трлн рублей (почти 1,25 трлн США). ВВП в последние десять лет в национальной валюте

стабильно растет. Однако ввиду экономического кризиса, не миновавшего и Россию, ВВП в долларовом выражении в 2015 году по сравнению с прошедшим курсом несколько снизился (с 1,37 до 1,25 трлн долларов США). В абсолютном денежном выражении за последние десять лет ВВП вырос в три раза (в национальной валюте) и на четверть (в долларах США). В рейтинге Всемирного банка Россия в 2015 году по размеру ВВП находится на 10 месте (из 193 возможных).

Динамику ВВП России можно увидеть в нижеприведенной таблице.

Год	Абсолютное значение (млрд. руб.)	В процентах к прошедшему году
2015	80 804,3	103,7
2014	77 945,1	109,8
2013	71 016,7	106,1
2012	66 926,9	112,1
2011	59 698,1	128,9
2010	46 308,5	119,3
2009	38 807,2	94,0
2008	41 276,8	124,2
2007	33247,5	123,5
2006	26917,2	124,6

Российская Федерация – государство с высокоразвитой добывающей и перерабатывающей промышленностью. В 2014 году объем промышленного производства составил более 55 процентов ВВП.

На территории России имеются исключительные запасы различных полезных ископаемых. По различным оценкам, на территории России сосредоточены около трети мировых запасов природного газа, никеля, калийных солей; четверти мировых запасов железа; десяти процентов нефти, свинца, каменного угля; примерно около 15 процентов цинка. Имеются богатейшие запасы редкоземельных, благородных, черных, цветных металлов, драгоценных, полудрагоценных, поделочных камней и минералов и многого другого. По запасам нефти РФ занимает шестое место в мире, природного газа – первое место, каменного угля – третье место в мире.

Все это создало благоприятные условия для развития добывающей промышленности. Особенно мощными и значимыми для российской экономики являются угле-, газо- и нефтедобывающая отрасли. Ежегодно в РФ добывается более 500 млн тонн нефти (2-е место в мире), 600 млн кубометров газа (2-е место в мире), около 400 млн тонн угля (6-е место в мире).

Основными отраслями российской обрабатывающей промышленности являются машиностроение, нефтепереработка; металлургия, пищевая промышленность; химическая промышленность; промышленность стройматериалов. На эти отрасли в сумме приходится около девяноста процентов выпущенной обрабатывающей промышленностью продукции.

Одной из наиболее значимых отраслей российской экономики является электроэнергетика. По объемам производимой электроэнергии Россия находится на четвертом месте после Китая, США, Европейского союза и Индии. В настоящее время в России имеется десять работающих, в совокупности обладающих 33 атомными реакторами, и шесть строящихся атомных электростанций, около двухсот гидроэлектростанций.

Сельское хозяйство в Российской Федерации ввиду многообразия климатических условий представлено очень большим разнообразием. Объем производства в 2015 году составил чуть более шести процентов ВВП. Мнение о том, что сельхозпроизводство в России находится в упадке – это миф.

В нашей стране оно не только выгодно и рентабельно, но и практически целиком обеспечивает продовольственную безопасность России, позволяет экспортировать значительную часть продукции за границу. Введение Россией ответных санкций против государств-импортеров повлекло бурное развитие сельского хозяйства. Увеличилось производство продукции практически во всех отраслях.

На территории Российской Федерации сосредоточено десять процентов всех пахотных угодий мира, поэтому самой распространенной отраслью сельского хозяйства России является растениеводство. Оно представлено в России, главным образом, зерноводством. По производству ржи, пшеницы, овса, ячменя, сахарной свеклы, подсолнечника, гречихи Россия находится на первом месте в мире, по производству пшеницы – на четвертом. Растут объемы картофелеводства, овощеводства. На юге процветают такие отрасли растениеводства, как бахчеводство, виноградарство, чаеводство. Животноводство представлено мясным и молочным скотоводством, птице- и свиноводством, овцеводством и даже оленеводством. поголовье крупного рогатого скота, сильно упавшее в девяностые годы 20 столетия, в 21 веке неуклонно растет. Самообеспечение России продуктами питания можно охарактеризовать как удовлетворительное, причем по основным позициям (зерну, картофелю, растительному маслу и сахару), мы обеспечиваем себя на сто процентов.

Ввиду политических и экономических событий объем иностранных инвестиций в экономику РФ в последние два года резко упал. Так, в 2013 году в российскую экономику иностранцами было инвестировано более 69,2 млрд. В 2014 году эта цифра составила 22 млрд долларов. В 2015 году общий объем прямых инвестиций составил лишь 4.8 млрд долларов США. Это самый низкий показатель за последние десять лет. Даже в кризисном 2009 году этот показатель равнялся 36,6 млрд долларов.

Основной статьей экспорта РФ являются различные минеральные ресурсы, их экспортируется около 70 процентов от общего объема. Такая сырьевая ориентированность экономики делает ее уязвимой перед колебаниями мировых цен на сырье, главным образом, на нефть.

Самой большой статьей импорта РФ являются машины, оборудования и транспортные средства (около половины всего объема), далее с большим отрывом идут продукция химической промышленности и продовольствие. Крупнейшими внешнеторговыми партнерами являются: Евросоюз, Китай, причем доля Китая во внешнеторговом обороте больше, чем большинства стран Еврозоны.

Бюджет Российской Федерации в 2015 году являлся дефицитным: израсходовано было 15,6 трлн рублей, получено – 13,6 трлн рублей. На 2016 год также запланирован дефицитный бюджет. Доходы запланированы на уровне 13,738 трлн рублей (17,5 % ВВП), расходы – 16,098 трлн рублей (20,5 % ВВП). Дефицит бюджета – 2, 360 трлн рублей (3 % ВВП).

Государственный долг по состоянию на 1 января 2016 года составил 50 млрд долларов США.

Согласно официальным данным индекс потребительских цен (уровень инфляции) в России следующий.

Год / значение по сравнению с тем же периодом прошлого года (%)

2015 - 112,9	2014 - 111,4	2013 - 106,5	2012 - 106,5	2011 - 106,1
2010 - 108,8	2009 - 108,8	2008 - 113,3	2007 - 111,9	2006 - 108,4
				2005 - 107,3

Курс рубля по сравнению с долларом США упал вдвое за последние два года. Курс на конец каждого года приведен в таблице.

Год / абсолютное значение (рубль за 1 доллар США)

Август	2016 - 64,74	2015 - 72,88	2014 - 56,26	2013 - 32,72
	2012 - 30,37	2011 - 32,20	2010 - 30,48	

Несмотря на кризис, снижение ВВП, падение курса рубля, аналитики придерживаются сдержанного оптимизма в прогнозах развития экономики России. Так, на ближайшие годы прогнозируется рост ВВП в размере 3.5-4 процента.

В случае повышения цен на нефть укрепится курс национальной валюты и снизится уровень инфляции. Ожидается дальнейший рост товарного экспорта и импорта, постепенный рост иностранных инвестиций в экономику. Большинство экспертов полагает, что рецессия российской экономике не грозит. Конечно, зависимость российской экономики от мировых цен на нефть делает ее менее устойчивой к различным негативным общемировым тенденциям, однако ее исключительный потенциал, естественно, с опорой на грамотное управление со стороны государства, дает надежду на успешное преодоление всех трудностей и проблем, возникших в настоящее время.

В статье использована информация с сайтов Центрального банка РФ;

www.vestifinance.ru; www.gtmarket.ru; www.minfin.ru Википедия

Статья подготовлена специалистами ООО «СоюзПравоИнформ».

© СоюзПравоИнформ. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

А.Н.: В реальной жизни мы можем собрать немало фактов, которые подпитывают наши сомнения в успехе. Но они есть, несомненно, и уже сейчас мы пользуемся его плодами, а не строим общество для будущих поколений.

Главное - уметь видеть эти движения и на них ориентироваться.

40 достижений современной России

Иван Комаров 01 декабря 2018 г.

Области человеческой деятельности, в которых Россия входит в пятёрку лучших:

1. Сельское хозяйство. В 2010-е гг. Россия вернула себе позицию крупнейшего сельхозэкспортёра в мире, которую она занимала ещё в начале XX века. При этом Россия занимает лишь четвёртое место в мире по площади обрабатываемых сельхозземель.

2. Восстановление биоресурсов. В 2014 году эксперты WWF заявили, что Россия является единственной крупной страной мира, биоресурсы которой растут (речь идёт о запасах леса, рыбы и прочих возобновляемых природных богатствах).

3. Общее производство энергии и электричества. Россия занимает третье место в мире по общему производству энергии (после КНР и США, 2010).

4. Нефтехимическая промышленность. Россия занимает третье место в мире по производству нефтепродуктов (после США и Китая, 2015).

5. Строительство АЭС. Россия занимает первое место в мире по количеству одновременно сооружаемых АЭС за рубежом. Также ведутся значительные стройки внутри России, в том числе сооружаются передовые реакторы на быстрых нейтронах и ведётся отработка замкнутого топливного цикла, резко увеличивающего ресурсную базу атомной энергетики

6. Металлургия. Россия занимает пятое место в мире по добыче железной руды и производству стали (2015) и лидирует по ряду направлений цветной металлургии.

7. Оборонная промышленность, авиапром и судостроение. Россия обладает вторым в мире по масштабам (после США) военно-промышленным ком-

плексом, а во многих областях производства и технологий занимает первое место. Россия занимает второе место в мире по экспорту вооружений.

8. Военное и специальное авиастроение. В 2014 г. Россия вышла на первое место в мире по производству военной авиатехники, обогнав США по выпуску боевых самолётов.

9. Производство и экспорт систем ПВО. Россия занимает первое место в мире по поставкам на экспорт средств ПВО средней и малой дальности Российские системы ПВО С-300 и С-400 считаются лучшими в мире.

10. Метротранспорт. Россия занимает пятое место в мире по общей длине линий метро (после Китая, США, Южной Кореи и Японии).

11. Троллейбусный транспорт. Россия занимает первое место в мире по числу оснащённых троллейбусами городов.

12. Вертолётный транспорт. Россия имеет второй по величине в мире парк вертолётов, как гражданских, так и военных (после США, 2016).

13. Космос. Россия в течение многих лет лидирует по числу космических запусков и с 2011 года является единственной страной, осуществляющей регулярные пилотируемые полёты.

14. Телевидение и радио. Российское телевидение и радио являются одними из наиболее развитых и технологически продвинутых в мире. Россия занимает первое или одно из первых мест в мире по числу телевизионных станций/телеканалов, которых насчитывается по меньшей мере 3300; также Россия занимает одно из первых мест в мире по числу радиостанций, которых около 2400 (2016 год).

15. Иновещание. Российский канал RT вещает на английском, испанском и арабском языках, он доступен для более чем 700 миллионов зрителей по всему миру и является самым просматриваемым новостным каналом на YouTube (более 3 млрд просмотров).

16. Мобильная связь. Россия находится на пятом месте в мире по числу используемых мобильных телефонов (их число в полтора раза превышает размер населения). Мобильная связь в России одна из самых качественных и дешёвых в мире. Россия является одним из лидеров по внедрению сетей мобильной связи пятого поколения 5G: первые тесты технологии 5G проведены в России в июне 2016 года оператором МегаФон совместно с китайской компанией Huawei. 22 сентября 2016 года «Мегафон» в демонстрационном режиме запустил самый быстрый в мире мобильный 5G-интернет. По плану в полной мере он должен заработать в 2018 году, за два года до ожидаемого внедрения 5G как международного стандарта.

17. Спутниковая навигация. Россия оперирует системой ГЛОНАСС – одной из двух в мире полностью развёрнутых глобальных навигационных спутниковых систем, наряду с американской GPS.

18. Интернет. В России самый дешёвый проводной интернет среди 50 крупнейших по объёму ВВП стран. Россия занимает шестое место в мире по числу пользователей интернета (2015) и седьмое место по числу пользователей широкополосного интернета (2014). Россия является третьей в мире страной по объёму интернет-трафика (2015), а русский язык является вторым по популярности языком в Интернете, после английского (2013).

19. Кибербезопасность. Антивирус Касперского и другие продукты Лаборатории Касперского имеют более 400 млн пользователей по всему миру и занимают первое место на рынке программ кибербезопасности в Европе.

20. Математика. После 1991 года шесть россиян или выходцев из России получили Филдсовскую премию – самую престижную награду в мире мате-

матики. По данному показателю за данный период Россия разделяет первое место с США и Францией.

21. Синтез новых химических элементов. Все новые признанные наукой химические элементы, начиная с 1999 года, были синтезированы в России в ОИЯИ (Дубна), причём два из этих шести элементов были названы в честь российских учёных (Флеровый – в честь Георгия Флёрова, оганесон – в честь Юрия Оганесяна), а ещё один элемент, московий, назван в честь Московской области

22. Теоретическая и экспериментальная физика. Россия продолжает оставаться одним из лидеров физической науки. С 1991 года пять российских учёных либо выходцев из России получили Нобелевские премии по физике (что меньше, чем аналогичный показатель США, Японии и Великобритании, и равно показателю Франции и Германии за тот же период).

23. Физика элементарных частиц. Российские учёные и поставщики оборудования сыграли заметную роль в строительстве Большого адронного коллайдера. В проекте было задействовано примерно 700 специалистов из России, которые участвовали в разработке детекторов БАК. В 1997 году российские учёные Д.Дьяконов, М.Поляков и В.Петров предсказали частицу пентакварк, которая была обнаружена в ходе эксперимента на Большом адронном коллайдере в июле 2015 года.

24. Термоядерная энергетика. Россия играет ключевую роль в проекте Международного экспериментального термоядерного реактора, финансируя 1/11 часть его стоимости и поставляя значительную часть оборудования. Проектом руководит российский учёный Евгений Велихов.

25. Физика плазмы. В 2016 году российские физики из Института ядерной физики (ИЯФ) им. Г. И. Будкера Сибирского отделения РАН впервые в России добились устойчивого нагрева плазмы до 10 млн градусов. Россия имеет наибольший опыт в разработке и эксплуатации токамаков – устройств для получения высокотемпературной плазмы в магнитном поле.

26. Гравитационная астрономия. В 2015–2016 гг. при ключевом участии российских физиков в рамках международного проекта LIGO впервые в истории обнаружены и зарегистрированы гравитационные волны пространства-времени. Впервые идею использовать интерферометр Майкельсона для создания детектора гравитационных волн предложили российские учёные Михаил Герценштейн и Владислав Пустовойт ещё в 1962 году.

27. Радиоастрономия. Россия в 2011 году вывела на орбиту крупнейший в мире космический телескоп – радиотелескоп Радиоастрон, позволяющий получить самое высокое угловое разрешение за всю историю астрономии.

28. География. Россия является одной из немногих стран, успешно ведущих классические географические исследования. В 1996 г. российские полярники окончательно открыли озеро Восток – крупнейшее подлёдное озеро Антарктиды. В ходе экспедиции Арктика-2007 впервые в истории люди достигли дна в точке Северного полюса. В 2013 году был открыт новый остров в Арктике – самый западный из группы Новосибирских островов, получивший название остров Яя.. В 2014 г. экспедиция спелеологов из МГУ под руководством Андрея Шувалова установила мировой рекорд – спуск на глубину 2199 м...

29. Палеонтология четвертичного периода. Россия является одним из лидеров в области изучения палеонтологии четвертичного периода (антропогена, от 2,5 млн лет назад до нашего времени). В 1993 году были обнаружены останки последней в мире популяции мамонтов, живших на острове Врангеля от 7 до 3,5 тысяч лет назад, ещё во времена строительства египетских пирамид. В 2012 году российским учёным удалось прорастить семена возрастом 25 000 – 40 000 лет, найденные в вечной мерзлоте Колымы, что сразу

на порядок увеличило рекордный возраст пророщенных древних семян. В 2014 году российские учёные «оживили» самый крупный известный науке гигантский вирус возрастом 30 тысяч лет – вирус оказался способен заражать своих хозяев-амёб. В России действует уникальный Плейстоценовый парк, в котором проводится эксперимент по воссозданию экосистемы «мамонтовых тундростепей» эпохи плейстоцена.

30. Археология. Современная российская археология является одной из самых успешных в мире, причём российские археологи постоянно совершают открытия мирового значения. В 1993 году на Алтае была обнаружена мумия возрастом 25 000 лет – знаменитая «принцесса Укока». В ходе раскопок ново-возражденской культуры в Адыгее под руководством Алексея Резепкина были найдены древнейший в мире меч (протомеч), древнейшая архитектурная колонна, древнейший деревянный струнный инструмент. В 2000 году была обнаружена древнейшая книга Руси – Новгородский кодекс (около 1000 года). Также за последние десятилетия было найдено множество новых берестяных грамот (не только в Новгороде, но и в Москве, Вологде и других городах). В 2008 году в Денисовой пещере на Алтае были найдены останки вымершего денисовского человека, оказавшегося ближайшим родственником неандертальцев и современных людей, и предком нынешних меланезийцев. В 2015 г. российским археологам удалось обнаружить останки первой столицы Египта – легендарные белые стены Мемфиса. В 2016 году в Денисовой пещере на Алтае была обнаружена древнейшая в мире игла возрастом 50 тысяч лет.

31. Реставрация и воссоздание памятников культуры. Во второй половине XX века в России сложилась одна из самых сильных в мире реставрационных школ – во многом это произошло вынужденно, в связи с огромными потерями культурного наследия в результате войн и революций первой половины века. С тех пор в России были восстановлены тысячи разрушенных храмов, сотни дворянских усадеб, десятки царских резиденций и множество других памятников архитектуры. Многие были воссозданы с нуля – например, знаменитый Храм Христа Спасителя в Москве, Янтарная комната в Санкт-Петербурге, Большой Златоуст в Екатеринбурге.

32. Анимация. Современные российские мультфильмы относятся к числу самых качественных и популярных в мире. Так, российский мультфильм «Маша и Медведь» транслировался на каналах почти 60 стран и является самым просматриваемым мультфильмом на YouTube: в декабре 2016 г. серия под названием «Маша плюс каша» набрала 1,9 миллиарда просмотров и заняла шестое место в рейтинге наиболее просматриваемых роликов портала за всю его историю (это самое популярное на YouTube немзыкальное видео). К числу популярных во всём мире российских мультсериалов относятся «Смешарики» (транслировались более чем в 60 странах), а также «Лунтик» и «Фиксики». Большой успех имеют также анимационные фильмы студии «Мельница» («Три богатыря», «Иван Царевич» и другие), многие из которых выиграли множество призов международных фестивалей.

33. Спорт в целом. Россия является одной из величайших спортивных держав современности. По общему количеству завоеванных медалей на Олимпийских играх с 1952 года, когда страна начала регулярно принимать в них участие, Россия/СССР занимает второе место в мире (первое по наградам на зимних олимпиадах). Если смотреть на результаты недавних олимпиад, Россия заняла четвёртое место на Летних Олимпийских играх в Лондоне-2012 и в Рио-де-Жанейро-2016, а на домашней Олимпиаде в Сочи-2014 Россия заняла первое место. Также Россия лидирует во множестве отдельных видов спорта и на соответствующих международных чемпионатах.

34. Паралимпийский спорт. Россия является одним из лидеров мирового параолимпийского спорта. Российская команда заняла первое место на Зимней Паралимпиаде-2014, второе место на Зимней Паралимпиаде в Ванкувере-2010 и второе место на Летней Паралимпиаде в Пекине-2012.

35. Проведение международных турниров. Россия занимает первое место в мире по количеству статусных спортивных соревнований, которые проводились или будут проводиться в период с 2009 по 2022 год (первое место в рейтинге ведущих спортивных держав в рейтинге Global Sports Nations Index, составленном маркетинговым агентством Sportcal в ноябре 2015 г.) В 2014 году в России прошла зимняя Олимпиада в Сочи, в 2018 году в России пройдёт Чемпионат мира по футболу-2018.

36. Мировая политика. Россия является одной из главных мировых держав современности, играя ведущую роль в мировой политике почти во всех макрорегионах мира: в Евразии, Европе, Арктике, Антарктике, на Ближнем Востоке и даже в США (согласно утверждениям американцев, Россия повлияла на результат выборов президента США 2016 года). Россия является одним из 5 постоянных членов Совета безопасности ООН и играет ключевую роль в урегулировании военного конфликта в Сирии (крупнейшего на планете на сегодняшний день). В течение четырёх лет подряд (2013, 2014, 2015 и 2016) американский журнал Forbes назвал российского Президента Владимира Путина самым влиятельным человеком мира.

37. Вооружённые силы. Российские Вооружённые Силы являются вторыми по силе в мире после США, несмотря на то, что согласно западным оценкам, по величине военного бюджета Россия находится лишь на четвёртом месте в мире. Россия занимает пятое место в мире по общей численности личного состава вооружённых сил.

38. Военный флот. Российский военно-морской флот является вторым по силе в мире, занимая первое место в мире по числу корветов, второе место в мире по числу крейсеров и ядерных подводных лодок, четвёртое место в мире по числу эскадренных миноносцев и неядерных подводных лодок (2015).

39. Книгопечатание. Россия занимает четвёртое место в мире по числу выпускаемых за год наименований книг (120 512 наименований, 2013 год).

40. Национальный язык. В результате комплексной оценки, русский язык по степени влияния находится на четвёртом месте в мире. Русский язык – второй по популярности язык интернета, после английского (2013). Русский язык – четвёртый по количеству переводов с него.

Источник: <https://fishki.net/2787208-40-dostizhenij-sovremennoj-rossii.html> © Fishki.net

Сельское хозяйство России

Индексы производства продукции сельского хозяйства 1991–2017 (1991 год – 100%)

Сельское хозяйство России с 2000-х годов является одной из наиболее активно и успешно развивающихся отраслей российской экономики. Вопреки распространённым мифам, сельское хозяйство в стране не только крайне выгодно и рентабельно, но и практически полностью обеспечивает продовольственную безопасность России, а также позволяет экспортировать значительные объёмы сельскохозяйственной продукции за рубеж.

В 2016 году Россия вышла на первое место в мире по экспорту пшеницы, который на протяжении сезона с 1 июля 2015 по 30 июня 2016 года составил 24-25 млн тонн.

В 2017 году в России собран рекордный за всю историю урожай зерновых – 135,5 миллионов тонн.

По итогам 2017 года Россия впервые в новейшей истории вышла на второе место в мире по экспорту зерна (всех видов), обойдя Аргентину и Украину, уступив только США.

По итогам 2020 года впервые в новейшей истории России объём продовольственного экспорта из России превысил объём импорта продовольственных товаров. Экспорт продукции АПК по итогам 2020 года составил \$30,665 млрд (+20% к предыдущему году).

Общий объём экспорта продовольствия и сельхозсырья из России достиг наивысшего значения в 2021 году – 38 млрд долларов.

Экспорт

По итогам 2016 года экспорт продовольствия и сельхозтоваров вырос на 4,9%, что составило 17,1 миллиард usd. Таким образом, экспорт товаров сельхозназначения превысил экспорт вооружений, который составил 15,3 миллиарда usd.

По итогам 2017 года, экспорт продукции агропромышленного комплекса России вырос на 21,1% и превысил 20,7 млрд usd. Данный показатель за последние 17 лет увеличился в 15 раз с 1,3 млрд usd в 2000-м году до 17,1 млрд usd в 2017 году. Около трети вывезенных за рубеж продовольственных товаров пришлось на зерно и продукцию мукомольно-крупяной промышленности.

В 2018 году объём экспорта сельхозпродукции достиг 25,7 млрд usd.[135] Если в 2000 году Россия экспортировала полтора миллиона тонн зерна, то в 2018 – уже 55 млн тонн.[136]

По проекту «Экспорт продукции АПК» правительство дополнительно планирует выделить 406,8 млрд руб. в 2019–2024 гг., согласно Минфину. С учётом этих денег ежегодная поддержка агросектора с 2019 г. превысит 300 млрд руб., из которых минимум 13% пойдет на поддержку поставок за рубеж.

Ожидается, что программа развития экспорта обеспечит среднегодовой прирост ВВП до 2024 г. в размере 0,3%, суммарный эффект к ВВП в 2024 г. составит 7,2 трлн руб., согласно подсчётам аналитиков компании Deloitte.

Экспорт зерновых

В 2016 году Россия вышла на первое место в мире по экспорту пшеницы (в сельскохозяйственном году с 1 июля 2015 по 30 июня 2016 года российский экспорт составил 24-25 млн тонн), вытеснив США и Канаду. За 15 лет, с начала 2000-х гг. доля России на мировом рынке пшеницы выросла в четыре раза, с 4% до 16%. При этом Россия импортирует незначительное количество высококачественного зерна. Объём этого импорта не превышает одного процента от общего объёма сбора.

В 2017 году Россия впервые в новейшей истории вышла на второе место в мире по экспорту зерна, обойдя Аргентину и Украину, уступив только США.

В 2018 году Россия установила новый мировой рекорд по экспорту пшеницы – 44 млн тонн, превзойдя экспорт США 1981 года, составивший 43,9 млн тонн.

Покупатели российского зерна

Крупнейшими покупателями российского зерна являются Египет, Турция и Саудовская Аравия. Так же Россия поставляет зерно в Бразилию, Австралию и Сингапур.

В 2014 году Эквадор подписал соглашение о закупках пшеницы в России с целью создать альтернативу закупкам из Канады. Всего в 2014 году Россия увеличила экспорт пшеницы на 60 %.

Американские фермеры недовольны: российское зерно вытесняет американское. Доля России в международной торговле зерном постоянно растёт, причём, что характерно, именно за счёт доли США. Так, например, в 2015 году Россия фактически отобрала у Штатов рынок Египта, крупнейшего в мире импортера пшеницы.

Прочий экспорт

Экспорт российского растительного масла составляет примерно 25 % от объёмов производства, то есть до 1 миллиона тонн в год.

Экспорт мяса из России за 2014 год вырос на 30 % до 85 тысяч тонн. В 2016 году начались поставки российской индейки Евросоюз (в Италию, Великобританию и Нидерланды). Экспорт отечественных мясных продуктов вырос за первые 7 месяцев 2016 года на 87 % в денежном выражении, что составляет 105,2 млн долларов.

Россия экспортирует также ряд эксклюзивных сельхозпродуктов. Помимо знаменитой на весь мир русской икры, экспортируется немало мёда. Так, Башкирия в декабре 2014 года заключила соглашение о масштабных поставках мёда в Китай – до 300 тонн липового, гречишного и цветочного мёда за общую сумму 3 миллиарда рублей в год.

https://ruxpert.ru/Сельское_хозяйство_России

А.Н.: Результаты впечатляют, но это не значит, что все проблемы решены. Одно важно, мы поверили в свои силы, мы поняли, что можем решить любую проблему. Надо только воплотить наши желания в реальные дела.

Глава 26. Понять – непросто, легче - ненавидеть

Один из самых главных вопросов, который я хочу задать авторам статей и книг, в которых они пытаются разобраться с политикой, историей нашего государства: а как вы относитесь к своей Родине и к её народу? Если вы их ненавидите, то не стоит за перо браться – до истины вам не добраться. Только если любишь, то ты сможешь объективно оценить действия власти, оценить их последствия в исторической перспективе и предположить своё видение будущего страны. А именно это нам и нужно.

Но в жизни не всё так просто. Оказывается, ненавидеть - это очень даже приятно, и ты очень легко найдешь единомышленников. Мы даже не можем себе представить, как можно ненавидеть свою страну, народ, его будущее и жизнь в стране - и в тоже время пользоваться её благами. Таких представителей нашего общества мы не найдем среди рабочих и крестьян, тех, кто создает богатства страны. Они делают своё дело, и честь им за это и хвала.

А вот те, кто пользуется плодами их трудов, могут себе позволить подумать о бренности жизни, о её недостатках и гадить на головы тех, плодами чьих трудов они пользуются.

Совсем недавно я прочитал интервью киноkritика Аллы Борисовны Киреевой, которое она дала незадолго до своей смерти интернет-изданию «Гордон». Как нам её представили – в памяти о ярком, сильном, свободном человеке (раз на канале «Гордон», то не обошлось

без комплиментов), отчаянно поддерживающую Украину и переживающую за Россию. На последние слова – «переживающей за Россию» – я хочу обратить ваше особое внимание.

Так кто же такая Алла Борисовна Киреева? Она вдова советского, мною очень любимого, поэта Роберта Рождественского. Я не знаю, в каком состоянии была Алла Борисовна, когда отвечала на вопросы, но её слова о России, её молодежи и руководстве страны останутся в памяти, как наказ. Так, возможно, думали на «Гордоне». Я взял ответы на самые интересные вопросы.

Последнее интервью Аллы Киреевой

«Путин своими руками устроил все главные трагедии России последних 15 лет».

15 мая, 2015

Алла Борисовна Киреева (1933 – 2015)

Наталья ДВАЛИ редактор, журналист

– Алла Борисовна, вы понимаете, чего добивается Путин?

– Ни новый СССР, ни Российская империя ему не нужны. Цель Путина – построить шубохранилища для себя и своего ближайшего окружения. Это бизнес-задачи и ничего более.

– А Владимир Владимирович уверяет, что «самая главная трагедия – это отчуждение украинского и русского народов», чему якобы немало поспособствовал Запад.

– Путин своими руками устроил все самые главные трагедии России последних 15 лет. Подчеркиваю: трагедии устроены им и только им!

– Судя по соцопросам, российский народ так не считает, иначе откуда у президента РФ рейтинг 84%?

– Сегодня Путин почти всем внутри России нравится, а завтра, когда государство начнет залезать в кошельки обывателя, чтобы обеспечить Крым и поддержать боевиков на Донбассе, – сильно разонравится. Скоро кремлевские обещания о создании «Новороссии» большую часть российских обывателей разочаруют, даже разозлят(...)

– Странно, что пропаганде поддалось и молодое поколение, не знающее СССР, но прекрасно понимающее, что такое Запад.

– Молодежь в России росла с включенным телевизором, которому абсолютно верила и верит. Сейчас они запутались в интернет-сети, читают всякую глупость вместо книг. В России очень жесткая пропаганда, которая меняет сознание, для меня это абсолютно реальный факт(...)

– Вы лично ощущаете действие санкций?

– (...) Когда российский обыватель говорит: «Хорошо, что западные товары запретили, теперь отечественный производитель поднимется», – он не понимает, сколько времени и технологий нужно, чтобы вырастить, например, свою пшеницу. Но куда деваться, такой в России народ...

А.Н.: Вот такая позиция у представителя нашей современной интеллектуальной элиты России, и таких немало. Быть недовольной народом, с которым тебя свела судьба, тема не нова. Так уж устроено в истории. Но народ-то всегда прав. Одно дело, когда человек что-то не понимает и другое, когда осуществляется масштабная, целенаправленная дискредитация России, её руководства и, естественно, её народа. А для этого использовали имя известного человека. Но у войны против нас своя логика.

Атака на экономику России

Как это ни удивительно, но лет так 30 назад, да и вообще во время заката СССР не вставал вопрос о детальном анализе развития экономики при руководстве Сталина, она была прекрасной без сомнения. Социализм однозначно побеждал капитализм. Но фактически после Сталина в системе управления страной, подходов к развитию экономики шло разрушение именно сталинских подходов, очень медленно и противоречиво, мягко говоря. Но в одном я уверен: без окончательного отказа от сталинского похода, развитие страны невозможно. Нашей целью было вернуть те экономические модели и подходы, которые Сталин уничтожил вместе с их авторами и которые сейчас почему-то приписываются Сталину.

А вот, когда идет кардинальная ломка старых основ экономической жизни, когда мы пытаемся сохранить лучшие социалистические принципы и встроить их в капиталистические, т.е. придать государству социальную направленность, нам нужны новые подходы, которые дадут дорогу инициативе российских граждан. А это не по-сталински.

Изменения, которые стали происходить в России не могли не вызвать, мягко говоря, недовольства у наших т.н. партнеров. Их стремление унижить нас усилило желание не только опорочить наши достижения, приуменьшить результаты, но и скомпрометировать нашего лидера президента В.В. Путина, под руководством которого эти изменения происходят. А делать это лучше всего, связав его имя со Сталиным: Путин новый Сталин, продолжатель подавления инакомыслия и свободы. А если задуматься, то именно с В. Путина и началось решительное освобождение страны от остатков сталинского наследия во всех сферах нашей жизни, особенно в экономике. Кому это понравится?

Этого не было в начале президентства В. Путина. Все ждали, что будет. Но чем больше было у России успехов, тем яростней стала борьба с «Путинской Россией». Аргументы берутся разные, но вывод один – как бы ни старалась Россия, у неё ничего не получится. И это неслучайно.

Спасибо Путину: экономически мы отстали навсегда

26 июня 2021 г.

Сергей Алексашенко (Имеет статус иноагента), экономист:

Председатель Банка России Эльвира Набиуллина заявила о том, что уже в этом квартале экономика России выйдет на докризисный уровень. Но, если сказать мягко, она погорячилась. А если жестко – то у нее проблемы с пониманием статистики.

Хотя по данным Росстата в первом квартале российская экономика была всего на 0,7% ниже уровня первого квартала прошлого года, в этой оценке содержится большая доля лукавства. Дело в том, что Росстат публикует данные по устаревшей методике, которая не учитывает того, что происходило в последнее время.

Для того чтобы разобраться в хитростях статистики, проведем небольшой урок.

Если посмотреть в итоги правления Путина, начиная с его неконституционного возвращения в Кремль, то мы увидим, что в эти десять лет экономика росла со средней скоростью 0,44% в год, при этом потребление населения в начале 2021 г. было на 5 процентов меньше начала 2012 г. Для того, чтобы выйти на докризисный уровень (начало прошлого года) экономика во втором квартале должна бы вырасти со скоростью 8,6% годовых, а чтобы

выйти на уровень начала 2019 г. (Когда началось падение, за год до ковида) она должна поставить рекорд на уровне 18% годовых. Конечно, это просто невероятно, особенно учитывая новую волну эпидемии.

Кроме того, не стоит забывать, что примерно половину спада экономики России можно объяснить спадом в добыче сырья, что было вызвано, главным образом, сокращением добычи нефти в рамках сделки с ОПЕК. Поскольку из этой сделки никто пока не собирается выходить, то надеяться на выход на докризисные уровни не стоит.

Итог правления Путина – застой экономики. Для того, чтобы наверстать потерянное, экономике понадобится 15 лет, если она будет расти со скоростью 6% годовых. Но Путин будет сидеть еще много лет в Кремле, и это значит, что мы #ОтсталиНавсегда. Увы....

А.Н.: Мог ли господин Алексашенко оценить ситуацию в России по-другому? Конечно, нет. Почему? Он приложил руку, как его представил в предисловии к книге «Русское экономическое чудо. Что пошло не так» первый заместитель главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» С. Бунтман, к созданию экономической системы новой России. С 1995 по 1998 года Сергей Алексашенко был заместителем председателя Центробанка России, а сейчас живет в Вашингтоне и учит нас жить.

Думаю, что такой финт не был случайным, что не в его личных интересах объективно рассматривать экономическую ситуацию в России через призму анализа экономического состояния России в конце XX века, оценить первейшие проблемы, стоявшие перед страной и были ли они решены, т.е. понять логику поступков власти и последствия этих действий.

Теперь нам это понятно, но критикам это не нужно, им нужно любой ценой скомпрометировать В. Путина.

Давайте вернемся к экономике. Она развивается в сложных условиях. Развал Союза, превращение самых близких друзей во врагов, санкции, многого тех, кто желает нам удачи. Но Россия была бы не Россией, если бы не справилась со всем этим.

Создаются новые отрасли производства, даже из бывшей братской республики перенесли производство на российскую территорию, копятся деньги. Сейчас мы многое можем себе позволить.

Конечно, не всем это нравится.

Мы должны понять, что же изменилось в России при В. Путине? Ответ с положительной стороны на этот вопрос нам не дают. Большие слышна критика, скатывающаяся до личных оскорблений. Хотят ли эти критики добра стране и народу России? Сомневаюсь. Начнем с недоброжелателей, познакомимся с их аргументацией. Учтём, что экономическая война с Россией в полном разгаре. Так о чем же пишут единомышленники Алексашенко.

20 лет Владимира Путина: трансформация режима

Политолог Кирилл Рогов (Имеет статус иноагента) открывает цикл статей о том, как изменилась страна за путинские годы

Кирилл Рогов

20 лет назад Владимир Путин внезапно появился на политическом олимпе в образе эффективного бюрократа с силовым бэкграундом, рыночно ориентированного государственника и прагматика, чуждого идеологических пафосов. Сегодня Путин выглядит сильным авторитарным лидером (типаж «стронгмен»), увлеченным геополитическим противостоянием с Западом и идейной борьбой

с мировым либерализмом, решительно жертвующим ради этого прагматическими целями развития страны. И даже когда он заговаривает о модернизации, разговор довольно быстро сбивается на виды вооружений.

Две эпохи

Если бы Путин ушел в 2008 г., то остался бы в истории как один из самых успешных лидеров России. После 15 лет кризисов и пертурбаций в стране наступила относительная стабилизация на условиях «управляемой демократии» (что бы это ни значило), но главное – начался период интенсивного экономического роста (7% в год в среднем) и еще более впечатляющий рост душевых доходов.

Конечно, недоброжелатели говорили бы, что причина успехов – это восстановительная фаза трансформационного цикла и рост цен на нефть. И, разумеется, в шкафах этого успешного правления уже к тому моменту скопилось немало скелетов: вторая чеченская война и ее последствия, дело ЮКОСа, создание правовых и хозяйственных гибридов в виде госкорпораций и еще кое-что. Но все это не смогло бы в исторической памяти перевесить той атмосферы успеха, на волне которой Путин покинул бы свой пост.

Вторая часть путинского двадцатилетия (2009–2019 гг.) была в значительной мере противоположна первой. Два экономических кризиса, связанных с волатильностью цен на нефть (2009 и 2015 гг.); политический кризис, вызванный московскими протестами 2011–2012 гг. и развернувшийся режим в сторону авторитарного ужесточения, доминирования силовых элит и их логик при принятии решений. Это последнее обстоятельство создало спусковой механизм следующего кризиса – внешнеполитического, связанного с аннексией Крыма и войной на Восточной Украине. Принятые тогда решения не были вынужденными и единственно возможными. Но эти решения, сделавшие конфронтацию с Западом основной рамкой жизни страны, окончательно закрепляли доминирование силовых элит и силовых логик во всех сферах государственной жизни.

Итак, череда экономических, внутри- и внешнеполитических кризисов (2008–2009, 2011–2012, 2014–2015 гг.), а также три войны (Грузия, Украина и Сирия) формируют основную сюжетную канву второй части путинского правления. При этом среднегодовые темпы роста упали до 0,6% в год. В итоге в 2000 г. ВВП на душу населения в России составлял 14,5% от уровня США и 21,5% от уровня стран ЕС, в 2008 г. это было соответственно 22,5 и 32%, а в 2018 г. – 21,5 и 31%. Это и есть стагнация – неспособность сокращать разрыв с лидерами (при том что среднегодовая цена на нефть в первом периоде составила \$54 за баррель, а во втором – \$74).

Тотальный ревизионизм

Путин не просто не ушел в 2008 г. На самом деле в моменте неухода решительно менялось его целеполагание. В 2000 г. он пришел со сверхзадачей стабилизации и деполитизированной модернизации, выполнения которой и добивался теми способами, которые были ему в силу его компетенций доступны. Во втором периоде его сверхзадачей стало пересоздание той государственно-политической системы (несомненно, весьма лабильной и гибридной), которая складывалась по итогам первого постсоветского десятилетия.

С этим связан тотальный путинский ревизионизм второго периода: абсолютизация понятия «суверенитет», поиски новых опор в виде «скреп» и «традиционных ценностей», вытесняющих императивы модернизации, конструирование «национально ориентированных элит», фактический отказ от

признания границ, сложившихся по итогам распада СССР, и решительный разворот от сотрудничества к конфронтации в отношениях с Западом.

Возможно, все это имело бы больший успех, если бы формирующаяся путинская система демонстрировала экономическую эффективность хотя бы в той мере, в какой это удавалось авторитарному Казахстану (ВВП на душу населения там в 2000 г. составлял 10% от американского, в 2008 г. – 18%, а в 2018 г. – 20,5%, почти сравнявшись с российским). Но она этого сделать не смогла. И даже ее некоторые успехи в построении «эффективного авторитаризма» в отдельных сферах госуправления не могут компенсировать этого фундаментального факта.

В итоге новое целеполагание превращается в голую проповедь антилиберализма и антизападничества, переосмысление «границ русского мира» – в формирование пояса конфронтации и недоверия вокруг России, а конструирование «национально ориентированных элит» – в безраздельное господство силовиков и силовых олигархий, постоянно требующих льгот, преференций и денежных вливаний.

Откуда и куда

Эволюция политического режима постсоветской России может быть описана в терминах сравнительной политологии следующим образом. Режим, сложившийся к концу первого постсоветского десятилетия, можно охарактеризовать как конкурентную олигархию. Это режим, сочетающий достаточно высокую конкурентность в публичной сфере с одной стороны, и слабый, коррумпированный правопорядок – с другой. Такие режимы и сейчас существуют на Украине, в Молдавии, Киргизии и ряде стран Латинской Америки.

Путинская стабилизация 2000-х гг. и экономический рост, сопряженный с быстрым ростом рентных доходов казны, сформировали в России тип режима, который обычно называют «конкурентным авторитаризмом». В таком режиме правящая коалиция резко ограничивает возможности политической конкуренции, свободу СМИ, опираясь в том числе на достаточно широкую, но пассивную поддержку «снизу», которая (в свою очередь) обеспечена убедительной экономической динамикой. При том что правящая коалиция надежно держит власть в руках (используя в том числе административные рычаги и фальсификации на выборах), оппозиция здесь вполне легитимна, располагает определенной инфраструктурой и поддержкой граждан и элитных групп.

Авторитарный лидер или правящая партия обычно получают на выборах результат в диапазоне 60–70%, который и демонстрирует, что примерно треть населения голосует против режима, но такое поведение считается легитимным и не угрожает его стабильности. И самое важное – эти режимы низкорепрессивные. За исключением отдельных случаев, им достаточно административных мер, чтобы секьюритизировать свое доминирование.

Такой режим существовал в путинской России примерно с 2003 по 2012 г. Политический кризис 2011–2012 гг. обозначил его закат. Однако важно подчеркнуть, что не выступления оппозиции привели к этому, а скорее экономический кризис 2008–2009 гг., подорвавший доверие граждан к режиму, что и проявилось в их реакции на фальсификацию результатов парламентских выборов в 2011 г. (в 2008 г. соизмеримые фальсификации не вызывали ни малейшего возмущения).

Авторитарный дедлок

Более жесткие деспотические режимы политологи называют «авторитарной гегемонией». На выборах здесь авторитарный лидер или правящая партия регулярно получают от 75 до 99% голосов. Что, однако, свидетельствует не об их популярности, а о том, что они оказывают гораздо более система-

тическое давление на оппозицию, независимые СМИ и нелояльные элитные группы, т. е. отличаются от предыдущего типа резко возрастающим уровнем репрессивности. Встречаются они сегодня почти исключительно в Азии, Африке и бывшем СССР.

Как показывает опыт ряда азиатских стран, эволюция режима от первого типа ко второму часто происходит на фоне ухудшения экономической динамики. По мере того как экономика играет все меньшую роль в обеспечении легитимности и устойчивости режима, все большую роль начинают играть две другие опоры: репрессии и идеология. В информационной политике режим переходит от фильтрации и ограничения информации к агрессивной пропаганде. Начинаются систематические преследования гражданского активизма, появляются нормы, позволяющие в уголовном порядке преследовать за слова, криминализуется уличная активность граждан.

Именно переход от режима конкурентного авторитаризма к авторитарной гегемонии составил политическое содержание последнего путинского периода – с 2013 по 2019 г. А геополитическая конфронтация выступила в качестве той идеологической рамки, которая легитимирует возрастающую репрессивность. Хотя Россия выглядит сегодня гораздо более авторитарной страной, чем в 2012 г., этот переход, видимо, следует считать пока незавершенным. Наверное, играют свою роль развитая социальная инфраструктура мегаполисов, уровень европеизированности элит, глубина проникновения интернета и социальных медиа. Ну, и разумеется, экономический застой. Несмотря на это, Путин вряд ли оставит свои усилия по девстернизации России. И это бесплодное (в исторической перспективе) перетягивание каната скорее всего останется главным сюжетом финальной фазы его политической карьеры.

<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/08/07/808337-20-let-putina>

А.Н.: Квалификация политологов, которые занимаются, как они говорят, путинским режимом, не отличается особой компетентностью и подбором фактуры. Подбросили нескольких цифр - и делают вывод о полной несостоятельности современной российской власти.

Содержание приведенной выше статьи, а подобных появляется немало, больше ориентировано на зарубежных читателей, которых постоянно убеждают: в России всё плохо. И совсем неважно, правда ли это.

Для такого вывода можно и приврать: «появляются нормы, позволяющие в уголовном порядке преследовать за слова...» Не приводится никаких доказательств, да и непонятно, на основе чего делаются эти выводы.

Да и с чего Россия стала авторитарной? Чтобы так писать, надо проводить более серьезные исследования. Но автору это не надо, а далее - в том же духе.

«Российские потребители экономят, бизнесмены сокращают персонал и урезают зарплаты, ширится число пострадавших от коронавируса отраслей. Eurasianet предлагает дайджест ключевых, по мнению издания, событий в экономической сфере в России в апреле 2020 года».

Россия: ситуация в экономике ухудшается по всем фронтам (Eurasianet, США)

05.05.2020

Вслед за первыми пострадавшими от пандемии отраслями – туризмом, общепитом и сферой развлечений – в воронку кризиса затягивает промыш-

ленность, автопром, банковский сектор и ИТ. Компании снижают зарплаты и сокращают персонал, без работы и дохода могут остаться миллионы человек.

Анонсированные правительством меры поддержки стоимостью 2,1 триллиона рублей оказалась недоступными для половины предприятий. Потребители затягивают пояса и экономят на 90 % категорий товаров и услуг.

Рецессия неминуема

Экономика России «практически неизбежно» войдет в состояние рецессии в сентябре-октябре 2020 года, говорится в апрельском докладе Центра конъюнктурных исследований ВШЭ. Рецессией считается снижение ВВП шесть месяцев подряд, уточняют авторы доклада. При этом угрозой экономической безопасности исследователи считают не само падение экономики, а сокращение рабочих мест, снижение доходов населения, рост бедности и неравенства.

Банк России 24 апреля снизил ключевую ставку с 6 % до 5,5 % и опубликовал новый макроэкономический прогноз на 2020-2022 годы. По итогам нынешнего года ЦБ ожидает падения экономики на 4-6 % и сокращения экспортных доходов на 40 % (до \$250 млрд с 419 миллиардов долларов в 2019 году). Инфляция, по прогнозу, вырастет с 3 % в 2019 году до 3,8-4,8 % в 2020-м.

Глава Счетной палаты Алексей Кудрин ждет снижения экономики на 7-8 %, пишет РИА Новости. По данным Национального рейтингового агентства, суммарный ущерб для наиболее пострадавших от пандемии отраслей экономики составит 17,9 трлн рублей, без работы могут остаться 15,5 миллиона человек, сообщают «Известия».

Поддержка есть, получить её сложно

В своем обращении 28 апреля президент РФ Владимир Путин продлил нерабочие дни до 11 мая и поручил правительству разработать новые меры поддержки экономике и населению.

Стоимость принятых в марте и апреле мер поддержки правительство оценило в 2,1 триллиона рублей. Среди действующих мер – отсрочка на полгода по всем налогам, кроме НДС, и страховым взносам для малого и среднего бизнеса из пострадавших отраслей, освобождение от уплаты процентов по кредитам, беспроцентные займы на выплату зарплат, выплаты малым и средним компаниям по МРОТ на каждого сотрудника (12 тысяч 130 рублей) и т. д.

Между тем Торгово-промышленная палата РФ выяснила в ходе опроса 21,6 тыс. предприятий малого бизнеса, что больше половины из них не смогли воспользоваться помощью, так как не попали в перечень наиболее пострадавших отраслей, пишет «Интерфакс».

Согласно опросу, банки без объяснения причин отказали трети бизнесменам в кредитных каникулах, займах на зарплату, выдаче кредитов и реструктуризации существующих. Около 50 % предпринимателей не будут обращаться в банки, потому что не считают предлагаемые государством меры реальной помощью.

Нефть и дефицит бюджета

Цены на нефть 20 апреля впервые оказались отрицательными. Как сообщил РБК, цена фьючерсного контракта на американскую нефть марки WTI с поставкой в мае упала ниже нуля (до минус 38 долларов за баррель). То есть продавцы вынуждены были доплачивать покупателям за передачу фьючерсов.

Стоимость марки Brent 27 апреля опускалась ниже 20 долларов, это самое глубокое падение с 1999 года. Российская нефть в этот день снижалась до 15,3 доллара за баррель. При таких ценах дефицит бюджета в 2020 году может достигнуть 8 % ВВП, пишет Finanz.ru со ссылкой на экспертов IPI Capital. Это 8,8 триллиона рублей, или 42 % бюджета страны.

Бюджет России мог быть бездефицитным при среднегодовой цене барреля нефти не ниже \$40-42,3, утверждают аналитики «Альпари». Теперь стране как минимум год придется жить при среднегодовой цене в 30-35 долларов или ниже, считают они. В таких условиях бюджет не выдержит больших расходов, и многие амбициозные нацпроекты придется отложить.

Миллионы лишатся зарплат

По данным опроса Центра стратегических разработок, опубликованного в конце апреля, в 26 % компаний уже произошли увольнения, еще в 35 % сокращения допускают в ближайшее время. Также 27 % предприятий перевели часть сотрудников на контрактную систему (вывели за штат), еще 32 % планируют это в будущем. Кроме того, 30 % сократили зарплаты, 37 % готовы сделать это в скором времени.

В ходе презентации основатель Superjob Алексей Захаров сказал, что ситуация ухудшается каждый день: если режим самоизоляции продлят до конца мая, работу могут потерять до 20-25 миллионов человек.

В Сбербанке проанализировали, как изменился фонд оплаты труда. Выяснилось, что многие клиенты банка из сферы спорта, отдыха и развлечений урезали зарплаты на 33 %, пишет РИА Новости. Больше 35 % компаний из этих сфер вообще прекратили выплаты сотрудникам, а 49 % стали платить меньше.

Предприятия общепита урезали фонд оплаты труда на 24 %, при этом около 18 % из них вовсе не платят зарплату, а 68 % сократили ее размер. Отели снизили фонд оплаты труда на 24 %, образовательные учреждения – на 21 %, компании из сферы аренды и лизинга – на 17 %, розничная торговля – на 15 %.

IT и автопром присоединяются к пострадавшим

По стрессовому сценарию PwC, который эксперты компании считают более вероятным, падение продаж новых легковых автомобилей по итогам 2020 года составит почти 30 %. Группа ГАЗ (производит Газели и другие легковые коммерческие автомобили) ожидает сокращения производства и продаж на 50 % за год, сказал в интервью ТАСС ее президент Вадим Сорокин.

IT-компании начали оптимизировать расходы, в том числе на персонал, пишет «Коммерсант». Треть компаний собираются отправить сотрудников в неоплачиваемый отпуск, четверть провели увольнения либо собираются это сделать, рассказали изданию участники рынка.

Кризис в промышленности

В конце апреля Росстат сообщил о росте промышленности в марте на 0,3 %, по итогам первого квартала – на 1,5 %. И это была бы единственная хорошая новость апреля, если бы не трудности в этой сфере.

Индекс PMI, отражающий деловую активность обрабатывающих отраслей, в России в апреле упал до 31,3 пункта с 47,5 в марте, говорится в исследовании IHS Markit. Это максимальное снижение с 1997 года, оно обусловлено падением спроса и ростом цен на импортное сырье. Кроме этого, быстрыми темпами идет сокращение рабочих мест в отрасли, отмечается в докладе. По прогнозу IHS Markit, по итогам года промышленное производство в России упадет на 3,8 %.

Опрос, проведенный Институтом экономической политики им. Гайдара, показал, что промышленные предприятия ждут дальнейшего снижения спроса, сокращения инвестиций и персонала, падения объемов производства и ухудшения финансового состояния, пишут «Ведомости».

Граждане затягивают пояса

Компания «Ромир» опубликовала совместное с Boston Consulting Group исследование потребительских настроений россиян: падение спроса наблюдается в 90 % категорий продуктов и услуг.

Покупатели планируют тратить меньше денег на всё, кроме свежих продуктов, лекарств, домашнего интернета и мобильной связи, а также коммунальных платежей. Наибольшее падение спроса ожидается в сфере путешествий и развлечений.

Банковский кризис ждут осенью

Треть кредитного портфеля банков может стать проблемной, заявила председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина. Это около 19 триллионов рублей, которые выданы наиболее уязвимым заемщикам, чьи доходы сильно упали: физические лица, включая предпринимателей, а также компании наиболее пострадавших отраслей.

По словам первого зампреда правительства Андрея Белоусова, в связи с этим банковский кризис может наступить осенью. По его словам, 16 триллионов из 42 триллионов рублей, выданных корпоративным заемщикам, приходятся на пострадавшие секторы экономики, передает Интерфакс.

Алина Мусина – псевдоним российского журналиста.

<https://inosmi.ru/20200505/247372950.html>

А.Н.: Критиков современной политики, которую проводит руководство страны под руководством президента В. Путина, предостаточно как за границей, что неудивительно, но и в России. Авторитаризм этому не мешает. Пока наши официальные СМИ молчат и не предлагают обществу дискуссии о путях развития России и не дают оценки достижениям. А наши экономические достижения либеральную публику очень не радуют.

Хочу вам предложить две статьи экономического обозревателя «Новой газеты» (Имеет статус иноагента) Дмитрия Прокофьева. Газета рупор либеральной позиции, и очень интересно узнать, куда движется Россия, с их точки зрения. Автор - человек компетентный: с 2012 по 2018 год он был вице-президентом Ленинградской торгово-промышленной палаты.

«Суперколхоз»-2030

Все говорят, что у российских властей нет плана развития. Это не так, объясняет экономист

19 ноября 2019

Дмитрий Прокофьев, специально для «Новой»

Российские власти принято упрекать за неспособность выполнить собственные обещания и планы. Мол, за что ни возьмутся в Кремле, получается не совсем то, что было обещано. Взять хотя бы Концепцию долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, принятую в далеком 2008 году. Достижение целевых показателей этой концепции мы должны были оценивать уже через полтора месяца. Начинать, само собой следовало бы с реальных располагаемых доходов, которые за эти 12 лет должны

были вырасти на 70%. Ну как, выросли? Даже официальная статистика говорит, что нет. То есть с 2008 по 2013 год они росли (за пять лет процентов на 20), а потом начали сокращаться. Да и сама российская экономика, которая по замыслу начальства должна был прибавлять не то по шесть, не то по семь процентов в год, делать этого категорически не хочет(...)

Вот тут начинается самое интересное. У России очень даже получается «догнать и перегнать» весь мир, но по тем показателям, которые никак не запишешь в стратегии «социально-экономического развития».

Роста ВВП нет, роста доходов населения нет, а рост доходности российских акций есть. И рост доходов бюджета. И богатых людей становится все больше.

Например, за последний год число российских долларовых миллиардеров (только официальных) выросло раза в полтора. Если учесть, что рядом с каждым таким олигархом стоит как минимум один высокий властный покровитель, то число супербогачей можно смело увеличивать вдвое. То есть вопреки всем начальственным усилиям экономика не растет, а денег у богатых становится все больше.

Настоящая цель

Может быть, это и есть настоящая, действительная окончательная цель большого начальства? Цель, по которой разработаны настоящие, а не фейковые системы показателей, цель, за достижение которой строго спрашивают с министров и всерьез наказывают чиновников? Цель, которую нельзя озвучить (как ты скажешь с трибуны, что «наша цель увеличить количество миллиардеров?»), но которую требуется достичь? Вообще-то если российские власти за что-то берутся всерьез, это «что-то» у них получается, хорошо ли, или худо. Например, повышение пенсионного возраста, не записанное ни в каких планах и концепциях и вроде бы не обусловленное никакими экономическими показателями. Однако как пожелали, так и сделали.

И напрасно начальников упрекают за якобы имеющий место «развал медицины» и ее недофинансирование. Как шутил один российский вице-премьер: у монеты в России две стороны – кто-то заработал много денег, а кто-то все потерял и даже умер. С бесплатной медициной (на которую в России тратится, по сравнению с соседями, немного) та же история. Какая российская высокотехнологичная отрасль показывает прекарный 25-процентный рост выручки? Правильно, это рост выручки сетей самых крупных платных лечебниц.

Это наблюдение позволяет нам отчасти раскрыть настоящие (а не записанные в программах и концепциях) планы российской власти. Этот план – полноценное (примерно к 2030 году) построение «коммерческого государства-корпорации», основным занятием которого становится никакое не «оказание услуг» населению, а продажа этих услуг по максимальной цене.

Пример у начальства есть в недавнем прошлом: это, конечно, сталинский СССР. Только не тот «кукольный СССР», который был нарисован на плакатах, а настоящий, вполне себе эксплуататорский. Без всяких пенсий для «трудящихся» (в городах их начали платить в середине 1950-х, а в колхозах и того позже), с платным образованием в старших классах и в институтах, с экстремальной разницей в доходах «персонала» и «топ-менеджеров». Зарплата рабочего в то время в десять раз превышала заработок колхозника, а чиновник высшего ранга получал в тридцать-сорок раз больше, чем рабочий (как и сейчас, можете заметить).

А вот налоги, не сомневайтесь, советский трудящийся платил исправно. И минус шесть процентов от зарплаты «за бездетность» придумали в 1940 году. И облигации государственного займа забирали от одного до двух месячных окладов рабочего в год. А колхозники вообще платили дважды – сначала каждый, а потом всем колхозом вместе. И фельдшерский пункт в деревне содержался не за государственный счет, а за колхозный.

Вообще «сталинский колхоз» – идеальное хозяйственное устройство в масштабах страны с точки зрения нынешнего начальства. Человек должен отработать свое за минимальную плату, а потом необходимое ему добрать «самозанятостью» в подсобном хозяйстве(...)

«Колхозная» логика

Иначе как представлениями об экономике страны как об экономике гигантского колхоза невозможно объяснить стратегический курс нашего руководства. Как колхоз сдавал зерно на хлебозаготовку по цене, которая никак от него не зависела, так и российские корпорации продают свои ресурсы по цене, которая никак от них не зависит. Где тут взять прибыль? Очевидно, в разнице между доходами и расходами такого «суперколхоза». Экономить на инвестициях в оборудование и технологии начальство боится – научено мировым опытом. Бизнес «на сырье» требует постоянных вложений в его добычу. Остается экономить на зарплатах «персонала». А кому мало денег – заниматься микробизнесом, только налог не забудь заплатить.

В этой логике все действия и планы властей становятся легко объяснимыми. В этой логике каждый «недоплаченный» бюджетный рубль оборачивается рублем прибыли для того начальника, который может найти способ продать необходимую услугу населению. Медицина тут просто самый наглядный пример. Или платишь и живешь, или ждешь «бюджетного» – и можешь не дожидаться. Или ждешь «повышения уровня жизни в регионах» – или едешь в Москву, где уровень жизни (и цена этого уровня) повышены так, что дальше некуда(...)

И повышение пенсионного возраста в «колхозной» логике властей – это в первую очередь механизм давления на рынок труда: чтобы ни в коем случае не допустить многократно обещанного роста доходов. Не допустить не на словах, а на деле. Случись такой рост – начальству придется поднимать зарплату тем, кого оно нанимает для охраны собственного благополучия.

Как они будут развиваться

Если мы верно угадали действительные намерения властей и их представления о правильном экономическом устройстве, то написать «настоящую» концепцию развития российской экономики на 2030 год не составит большого труда.

Во-первых, число миллиардеров должно будет вырасти втрое – за счет легализации состояний тех, кто пока не может откровенно выйти из тени.

Во-вторых, власти действительно боятся снижения цен на нефть, прогнозируемого на середину 2020 годов, и возможного падения уровня добычи. Они помнят, что сочетание этих двух факторов при одновременной попытке улучшить жизнь населения, подкосило СССР.

Поэтому «выпавшие» доходы власть доберет за счет налогов с населения, а улучшать жизнь граждан должны будут только сами граждане, также за собственный счет. Если останутся деньги.

В-третьих, единственным реальным «драйвером» экономики, как и 90 лет назад, будет служить желание наиболее энергичных россиян перебраться в столицу из провинции. Центрами такого притяжения, естественно, будут

Москва, Петербург и Краснодарский край (собственно, так происходит и сейчас – люди тянутся к теплу и к большому городу).

В-четвертых, опыт закрытия российских рынков от импорта на примере «продовольственных антисанкций» признан начальством успешным: при этом от этой операции досталась близким к власти российским латифундистам. Этот опыт будут стараться повторить везде, где только возможно.

В пятых, резервы Центрального банка и профицит бюджета будут расти. Власти считают, что нынешняя модель финансовой политики близка к идеальной, и возвращать деньги в карманы налогоплательщиков не собираются ни в каком виде. То есть бюджетные средства расходоваться, естественно, будут, но исключительно так, чтобы эти расходы обогащали тех, кому положено быть богатыми, а всех остальных оставляли в прежнем состоянии.

По заветам царя Ивана

В принципе, в такой экономической модели ничего нового нет: в XVI веке точно так же действовал Иван Грозный, финансировавший любимую «причину» за счет экспортных доходов и оставивший «земщине» возможность жить натуральным хозяйством и платить налоги под угрозой царского гнева.

Проецируя реалии XVI века на наше время, легко предположить, что спустя еще лет 20 на вопрос: «Ты чьих будешь, холоп?» – подданный озвучит свое имя в сочетании с названием какой-нибудь корпорации.

Корпорации вообще будут играть все большую роль для тех, кто не в состоянии будет ждать милостей от государства и не сможет эти милости оплачивать самостоятельно. Ну так в XVI веке продавали себя в холопы те, кто не мог оплачивать тогдашний «микрокредит».

Кстати, кредитная нагрузка будет расти, и задавленному этой нагрузкой человеку придется соглашаться на все более низкооплачиваемую и трудную работу. Возможно, завоз людей в столицы переведут в организованное русло, как это было на плантациях Вест-Индии 300 лет назад. Отработал лет за десять расходы хозяина на твой переезд за океан – и ступай туда, куда хочешь, занимайся микробизнесом... быть может, тебе и повезет. Начальство по-настоящему боится забастовок на своих предприятиях, а чтобы их не допустить, нужен избыток рабочей силы, поэтому всяческая миграция в страну и внутри страны будет только приветствоваться.

Нельзя сказать, что в «дивном новом мире 2030» окончательно встанут социальные лифты.

Да, начальственная каста окончательно замкнется в себе, но попасть туда можно будет только через семейные связи, поэтому еще больше расцветут всевозможные конкурсы красоты.

Для тех, у кого не будет шансов на конкурсах красоты, останется возможность показать себя на службе, но пропуска на самый верхний этаж такая служба не даст. В свое время в бельгийском Конго колонизаторы пробовали устроить конкурсы по набору местных жителей в свою администрацию с экзаменами и соревнованиями самых лучших. Конкурсы были очень популярны среди конголезцев, но своей цели не достигли – при первой же удобной ситуации победители этих конкурсов предавали своих белых начальников и перебежали на сторону повстанцев из джунглей.

Никаких реформ (тем более политических), на которые, по мнению социологов, надеются 60% россиян, от начальства ожидать нельзя. Причина здесь простая: ни одна предлагаемая сейчас модель общественного и экономического устройства не сможет обеспечить такого уровня благосостояния российского правящего класса, который этот класс уже имеет сейчас.

Это 30 лет назад советские большие и малые начальники видели в реформах возможность стать собственниками грандиозных состояний (и это им удалось). Но сегодня ни один высший бюрократ в любой из развитых стран не может похвастаться таким уровнем комфорта и такой степенью бесконтрольности в своих действиях, которыми обладает сейчас равный ему по рангу российский начальник.

Единственная хорошая новость – никаких по-настоящему серьезных конфликтов с внешними партнерами власти ни в коем случае допускать не хочет. Дети главных «ястребов» российской политики наслаждаются жизнью в тех самых странах, против которых их отцы ведут «геополитическую борьбу». И не сомневайтесь – отцы сделают всё, чтобы райской жизни их детей ничего не угрожало.

<https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/18/82778-superkolhoz-2020>

А.Н.: Вот как получается: беллетристика не может заменить мозги. Так ненавидеть страну, ничего не видеть, и в итоге все пустая болтовня и как часто в «Новой ...» бойкий слог не может компенсировать ум. Всё домыслы, главное – натравить народ на власть, а не понять, как живет страна.

А дальше фантазии зашкаливают. Главный посыл второй статьи – начальники ничего не понимают и не понимали. Поэтому весь смысл статьи выражен в подзаголовке «В 2020-х Россия рискует повторить коллективизацию: вместо нефти прибыль будут извлекать из людей». Но так ли?

Бодрый и короткий экскурс в историю с низвержением авторитетов не дает ответов ни на один вопрос. И тут без Сталина не обойтись.

Возвращение «сталинской экономики»

В 2020-х Россия рискует повторить коллективизацию: вместо нефти прибыль будут извлекать из людей

«Новая газета» № 142 от 18 декабря 2019

Дмитрий Прокофьев, специально для «Новой»

Сравнение сталинской «командной» экономики СССР и современной «рыночной» экономики России кажется странным. Но только на первый взгляд и только для тех, кто представляет себе Советский Союз времен первых пятилеток по картинкам из детских книжек, а современную Россию – по эфирам одноименного телеканала. Сопоставление через картинку мешает, потому что символами сталинских пятилеток нам кажутся плотины гидроэлектростанций и плавильные печи, а символами нынешних «нацпроектов» – нефтяные вышки и торговые центры. Но фундамент представлений начальства о том, каким образом и ради чего должна функционировать экономика страны совершенно не изменился за последние девяносто лет.

Возвращение в прошлое

Спросим сто человек о том, как Сталин управлял экономикой СССР, и 99 ответят, что вождь «строил социализм в отдельно взятой стране». Как известно, ни Маркс, ни Ленин, последователем которых себя провозгласил Сталин, никогда не говорили, что социализм надо как-то специально «строить». Точно так же, как никто не «строит» капитализм. А главным стимулом к работе должно было быть естественное желание людей жить завтра лучше, чем сегодня. Собственно, это и обещали большевики в 1917 году.

Отберем у капиталистов заводы, поделим между крестьянами землю, «прибавочную стоимость» обратим в общую пользу – вот тут-то мы и заживем.

Однако примерно к середине двадцатых годов XX века, когда земля была поделена, а заводы отобраны, выяснилось, что жить стало веселее, но не легче – экономика страны более-менее вернулась к показателям 1913 года. Надо помнить, что граждане СССР того времени, включая самого товарища Сталина, имели опыт жизни до революции и могли сравнивать. И нельзя сказать, что сравнение было однозначно в пользу социализма. Как замечал персонаж шолоховской «Поднятой целины», крестьяне не видели большой разницы между старыми и новыми порядками – «плати налоги, живи, как знаешь. Ну, завоевали, а потом что? Опять за старое, ходи за плугом, у кого есть, что в плуг запрягать».

Точно так же и рабочие в городах не могли сказать, что их уровень жизни как-то значительно вырос по сравнению с дореволюционным. Надо было так же стоять у станка и так же отдавать в магазин заработанное. А цены были не ниже. И зарплата – не выше. Как писал российский исследователь проблем модернизации Сергей Журавлев: «... в 1928 году объемы производства национального дохода и его структура были примерно такими же, как и в довоенном 1913-м... Одновременно обозначилась и другая проблема – нехватка хлеба в городах... Государство мало что могло предложить производителям товарного зерна, и они отказывались продавать его, поскольку не могли реализовать вырученные деньги»...

Денег нет, и как держаться?

Сталин и его окружение прекрасно знали, чем может обернуться ситуация, когда недостаток товаров в деревне сочетается с недостатком хлеба в городе. Собственно, такое сочетание обстоятельств и опрокинуло царский режим в феврале 1917-го. И знаменитая сталинская фраза насчет того, что Россия отстала от передовых стран на 50–100 лет, и это отставание надо «пробежать за десять лет, иначе нас сомнут», – была вовсе не о возможном поражении в войне с «империалистическими хищниками».

Товарищ Сталин намекал, что народ снесет большевиков, хотя бы под лозунгом «За Советы без коммунистов», который его соратники прекрасно помнили и которого до смерти боялись.

Но для преодоления дистанции, о которой говорил вождь, нужна была одна, но критически важная вещь – деньги. А денег не было. Сталин отдавал себе отчет, что служило драйвером индустриализации Российской империи. Экспорт зерна плюс иностранные инвестиции, бывшие источником капитала для промышленности. Накануне Первой мировой войны доля этих инвестиций в совокупном торгово-промышленном капитале России достигла 43%.

Но мировые цены на зерно после Первой мировой войны рухнули и никогда более не восстановились. А чтобы привлечь иностранный капитал, нужно было для начала вернуть заводы и фабрики прежним владельцам – всем этим Лесснерам, Гужонам, Михельсонам и Сименсам, на что товарищ Сталин пойти не мог. То есть сам Сталин, наверное, и вернул бы, он был прагматиком и циником, но как было убедить товарищей по Политбюро?

Рассчитывать на привлечение внутреннего капитала тоже не приходилось. Есть рассказ, как один из руководителей советской тайной полиции вызвал к себе на беседу знатных московских «нэпманов», легальных «советских капиталистов».

«Что же вы, уважаемые граждане, не желаете хранить деньги в трудовых сберегательных кассах, – заорал почетный чекист. – Или забыли, сукины дети, что Советская власть гарантирует безопасность вкладов?!»

«Мы, гражданин начальник, – пискнули «нэпманы», – не сомневаемся, что ваша власть гарантирует безопасность вкладов. – А вот как насчет безопасности вкладчиков?»

«Безопасность вкладчиков», в отличие от «безопасности вкладов», Советская власть гарантировать не могла – по принципиальным соображениям.

«В консервные банки обую, а на работу пойдёшь!»

Деньги нужно было искать внутри – по карманам рабочих и крестьян. Крестьян было больше. Десятью лет назад в сельской местности проживало свыше 80 % населения СССР. Крестьянам и предстояло стать «ресурсом» для индустриализации. Так и нынешнее начальство скалит зубы, называя людей «второй нефтью».

Какое-то время большевикам нравилась идея изъятия ресурсов из деревни через «ножницы цен» – дешево покупаем хлеб, дорого продаем товары. Но ничего не получилось – крестьяне просто начали сокращать посевные площади. И тогда Сталин решил пойти с козырного туза – коллективизации.

С точки зрения экономики, «коллективизация» была ничем иным как сверхналогообложением крестьян. Каждый колхозник был обязан отработать определенный минимум «трудодней» как в колхозе, так и на общественных работах. Крестьяне получили «обязательства» и по государственным поставкам – перечень видов сельскохозяйственной продукции, которые производили колхоз и личные подворья. К этому следует добавить многочисленные денежные налоги – вплоть до налога на рыбалку и налога на овощи, выдававшиеся в оплату трудодней. И всю социальную инфраструктуру на селе колхозники содержали за собственный счет. Это не считая покупки облигаций государственного займа, налога на строения и так далее...

Кто мог, побежал из деревень в города. Этого и хотели большевики. Новых рабочих уже ждали лопаты, носилки и кирпичи для строительства заводских корпусов, а как только из-за границы были привезены американские конвейеры, к этим конвейерам тут же нашлись рабочие руки, готовые трудиться на любых условиях, только бы не возвращаться в колхоз.

Стати, представление, что индустриализация была оплачена исключительно экспортом колхозного хлеба, не подтверждается статистикой. Согласно данным справочника «Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918–1937 гг.», выпущенного в Москве в 1939 году, в течение двух первых пятилеток за счет экспорта товаров и сырья удалось выручить (в современных ценах) не более 50 миллиардов долларов. Откуда взялись деньги на конвейеры? Как ни парадоксально – из займов от «империалистических партнеров» плюс из золота, которое изымалось у населения. Товарищ Сталин был настоящим мастером извлечения барышей – минимум можно было купить по твердым ценам – по карточкам, а все остальное нужно было заработать самому и купить по ценам «коммерческим». Кто не мог работать, нес в магазины «Торгсин» неприятные сбережения – вплоть до серебряных ложек.

Понятно, что такая политика означала экстремальное снижение доходов и потребления населения «в среднем». Но концентрация ресурсов в руках государства позволяла обеспечить повышение потребления привилегированных групп, в первую очередь разнообразного начальства, пропагандистов и силовых структур.

Никакого «равенства» – даже официальная зарплата сталинского министра превышала средний заработок в стране в 30 раз.

Не считая начальников «главных управлений-чего-то-там» – полного аналога современных российских государственных корпораций.

Но крестьянин, ушедший в город, сравнивал свой быт не с бытом начальства, а с бытом родного колхоза. И сравнение было явно в пользу города, даже барачного городка по соседству с лагерными бараками.

А в снижении уровня потребления товарищ Сталин большой беды не видел. Как говорили в его лагерях: «В консервные банки обую, а на работу пойдешь!»

Оттепель: «нефть» вместо «людей»

Только в 1960-х наследники Сталина пошли на смягчение экономического режима для крестьянства, да и вообще «отпустили гайки». Причин здесь было две.

Во-первых, у власти появился инструмент, позволяющий решить проблему продовольственного обеспечения индустриальных городов без участия деревни – путем «обмена нефти на зерно». С точки зрения макроэкономики, это было вполне приемлемое решение – в духе «замещения труда капиталом»: добыча нефти требует инвестиций, но она значительно менее трудоемка, чем сельскохозяйственное производство при тогдашнем технологическом уровне.

Проще говоря, эффективнее инвестировать в нефтяную скважину, чем в колхоз.

Во-вторых, начальникам приходилось разговаривать с представителями двух сравнительно многочисленных поколений советских граждан. Первое, родившееся в 1910-х, своими руками построило так называемую «индустриальную базу социализма». Другое поколение, родившееся в 1920-е, выиграло войну. На рубеже 1960-х тем, кто выжил на ударных стройках и в передовых окопах, было от 35 до 50 лет – возраст, когда человек задумывается о промежуточных итогах жизни. И граждане могли спросить: «Когда же многократно обещанный коммунизм?» Поэтому народу были объявлены «земля и воля». «Землей» стали метры жилплощади в «хрущевках», а «волей» – смягчение паспортного режима в деревнях. Программа КПСС обещала даже коммунизм еще при жизни нынешнего поколения советских людей, но... коммунизма так и не получилось.

Зато – уже после демонтажа командной экономики – удалось наполнить прилавки магазинов, ликвидировав ненавистный дефицит, терзавший страну еще с 1930-х.

Заморозки: «люди» вместо «нефти»

Однако в какой-то момент экономический рост новой России уперся в тот же самый барьер, что и девяносто лет назад – отсутствие долгосрочных инвестиций. Российская власть делом доказала свое умение обеспечивать безопасность вкладов и полное нежелание обеспечивать безопасность вкладчиков. Даже самые близкие к начальству государственные капиталисты предпочитали держать заработанное подальше от родной земли. Сделать же ставку исключительно на доходы от экспорта начальство опасалось – учитывало мировой опыт. И тогда наследники Сталина решили использовать приемы из арсенала вождя народов – изъять ресурсы из потребления и направить их на инвестиции. Одновременно увеличив налогообложение.

Кстати, вопреки начальственным заверениям, большая часть российского бюджета обеспечивается вовсе не экспортом. Экономист Андрей Мовчан

приводил расчет, согласно которому граждане платят не только подоходный налог, обеспечивающий примерно 10% совокупных доходов бюджета, но также НДС (20%), налоги на совокупный доход и имущество (5%), социальные взносы (20%), часть акцизов и таможенных платежей (10%). Кроме того, частные компании, бенефициарами которых являются граждане, платят налог на прибыль, а это еще 5% бюджета. Получается, что налоги россиян формируют две трети бюджета. Но и оставшаяся треть – доходы «государства» от добычи и реализации полезных ископаемых и доходы от деятельности «госкомпаний», с точки зрения Конституции, тоже принадлежат гражданам, а государство, как верно заметил экономист, – есть «посредник в процессах платежа, и ничего более».

Глядя на практику строительства российского государственного капитализма, товарищ Сталин мог бы похвалить строителей за следование заветам вождя.

Вот вам «ножницы цен» – покупаем у народа дешево, продаем дорого. Вот рост налогов и сборов, с одновременными инвестициями в то, что кажется привлекательным главному начальнику(...) Именно так товарищ Сталин и действовал. Иностранные технологии и сложная техника? Купим и привезем. Кончилась дешевая рабочая сила в деревнях? Ерунда! Если в начале 1930-х бежали из деревни в ближайший областной город, то теперь из областных и районных городов бегут в Москву...

Коррупция? Нашли чем удивить! Это швею могли посадить за вынесенную с фабрики катушку ниток, оформив дело на «двести метров пошивочного материала». А для начальственного воровства в сталинское время существовал особый термин «самоснабжение», за которое строго не спрашивали – в крайнем случае, могли переместить на другую руководящую работу. Вот если начальник утрачивал «политическое доверие», его могли ждать ужасные неприятности, а из его квартиры выволакивали чемоданы денег и вещей. Так и сейчас какой-нибудь начальник сначала «утрачивает доверие», а уже потом оказывается взяточником и расхитителем. Не наоборот.

Народ обеднел – вообще не проблема.

Бег без результата

Возникает вопрос – если наши начальники действительно следуют сталинским рецептам управления экономикой, где же тот многократно описанный учебниками подъем экономики СССР, который считается главным достижением вождя народов?

А кто вам сказал, что там был какой-то особенный подъем, пожмут плечами статистики. Скачок ВВП в 1930-е – это результат переброски трудового ресурса из сектора с низкой производительностью (сельское хозяйство) в сектор с высокой производительностью (конвейерное производство). Но в масштабах страны такую карту можно разыграть единственный раз в истории, как это, собственно, и сделал в свое время товарищ Сталин. Он «построил» не «социализм», а командную систему, позволяющую мобилизовать ресурсы и концентрировать их в довольно узком сегменте – военной промышленности. А если посмотреть на экономический рост России на протяжении всего XX столетия, то он был даже ниже среднего – чуть меньше двух процентов в год, которые сейчас считаются российскими начальниками отличным достижением.

В то же время сегодняшняя «сталинская» политика дешевого труда, на которой заиклилось российское начальство, в сочетании с такой же политической дорогой капиталом (ее отражение – это высокие ставки кредита, спрово-

цированные высокими рисками невозврата займов), приводят к тому, что в промышленности применяются трудозатратные технологии, а не капиталоемкие. В точности, как в сталинские времена.

Как говаривали в лагерях Главного управления железнодорожного строительства: «Шпал не хватит – вас положу!»

Формально безработица невысока и рабочих мест много. Но это «плохие» рабочие места, не позволяющие работнику не то, что накопить капитал для инвестиций, но и выйти за пределы обеспечения своего выживания. Да, возможность «платить мало» формально означает повышение конкурентоспособности российских производителей и рост их прибылей. Но одновременно обнищание покупателей и падение потребительского спроса внутри страны заставляют получателей этой дополнительной прибыли искать объекты для инвестиций за рубежом. И поэтому рост прибыли крупных предприятий и рост доходов их владельцев никак не трансформируются в рост российской экономики, выраженный в росте благосостояния граждан.

Самым простым вариантом привлечения инвестиций было бы действительное (а не декларированное) обеспечение «прав вкладчиков», то есть собственников. Но решение вопроса о собственности подорвет главную парадигму, в которой действует российский начальник, – источником собственности является власть. А не наоборот.

А что же делать? Пока начальство действует по заветам товарища Сталина, выжимает из населения остаточный трудовой ресурс. Отсюда слова начальника по экономике о чудотворности повышения пенсионного возраста. Отсюда слова начальницы по медицине об эталонной системе здравоохранения. По этому же поводу начальник карагандинских лагерей – полковник Чечев – выражался откровеннее: «Инвалид у меня во всем лагере один – без двух ног. Но и он на легкой работе – посыльным работает!».

<https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/16/83185-vozvraschenie-stalinskoy-ekonomiki>

А.Н.: Критика опять старается при помощи поверхностного взгляда на историю повязать действующую власть со Сталиным. Я сделал однозначный вывод: те, кто опирается на Сталина, объективно вредят России. Это и те, кто за воздья, и кто против. Сталин выстроил систему управления государством, которая однозначно останется в истории. А вот разработки советских ученых, которых воздья в большинстве своем уничтожил, должны стать объектом серьезных исследований.

А как относиться к тем, кто кричит о необходимости вернуть Сталина? Надо же быть совсем слепым. А может быть, так удобно? Главное – затуманить мозги, выразить недовольство, а значит, не зря работали, где надо оценят.

А какова цель этой макулатуры? Не помочь стране умной мыслью, а нагадить, замарать, только прокукарекать, а там хоть не рассветай. Может быть, они хотят процветания России? Но не будем наивными. Публичные заявления сторонников либеральной линии не оставляют сомнений.

Главная задача оппозиции

Аббас Галлямов, политолог (Имеет статус иноагента)

На днях довелось мне выступать перед одной небольшой аудиторией. Речь шла о проблемах, с которыми столкнулась российская оппозиция. По-

делюсь с вами некоторыми тезисами, а то мы в ходе общения сразу ушли в детали и не всё озвучить удалось. Чувствую, что обидно: вроде как зря писал.

Самая главная задача, стоящая сейчас перед оппозицией, заключается в том, чтобы совместить риторику, соответствующую настроениям протестного ядра, и чувствам группы, которую условно можно назвать «колеблющимися недовольными». Сделать это очень сложно. Первые хотят протеста радикального – имеющего конечной целью снос режима; вторые – готовы пока только на протест «сигнальный». Ну, это когда люди не власть поменять пытаются, а сигналы ей посылают – дескать, у нас такая-то проблема, надо её решить. Вообще, две этих риторики совместить трудно. Ядро не удовлетворится протестом второго типа, периферию первый тип пугает. Причём, прироста этой боязни не очень ясна. То ли это и вправду страх расшатать «стабильность», то ли – боязнь репрессий, которую люди риторикой по поводу «стабильности» лишь маскируют.

А вообще совместить протест ядра и протест периферии надо кровь из носу. Без этого разные оппозиционные группы так и будут говорить от имени меньшинств. А вот если совмещение удастся, то это уже будет протест большинства. Вообще, в целом, в революции, конечно, есть правило: большинство – не фетиш; не надо ждать, пока ты завоеешь его симпатии. В революции побеждает тот, кто начинает решительно действовать, имея меньшинство. Большинство сформируется само – и именно благодаря твоим решительным действиям. Но на самом деле эта формула верна только для «горячей» фазы революции. На этапе подготовки же нужно бороться именно за большинство. Если его и не достигнешь, то хотя бы максимально к нему приблизиться.

А вообще надо понимать, что возможности оппозиции всегда ограничены и действовать ей приходится в том коридоре, который ей оставляет власть. К счастью, революция не сильно зависит от деятельности оппозиционеров и происходит сама, иначе никаких революций в мире вообще бы никогда не было. Революцию приближает не столько оппозиция, сколько власть – своими действиями.

Что сейчас могут противники режима? Вывести людей на улицы? Нет, люди боятся. Многие успешные митинги – это вообще спонтанные истории, а не осознанная деятельность оппозиционных политиков. Взять, например, арест Фургала, дело Голунова или «московские протесты». Их же не столько вожди протеста организовали, сколько сама власть. Это была простая реакция социума на проводимую режимом политику. Были, конечно, и более рукотворные протесты – «Он вам не Димон», например, – но и их успех, в любом случае, определяется контекстом. В упомянутом случае, например, к 2017 году сложилась идеальная ситуация: «Крымнаш» начал выдыхаться и оппозиция уже была готова поднять голову, а тут, как раз, практически идеальная мишень появилась. Медведев, ведь, с одной стороны – цель крупная, но в то же время не Путин. Протестовать против него не так страшно, это не покушение на устои. Тот антимедведевский протест, кстати, – это хороший пример упомянутого выше совмещения протеста, подходящего для радикалов, и приемлемого для «колеблющихся недовольных».

Сейчас оппозиция, по сути, свела свою роль к комментированию действий власти. Та что-то делает, а оппозиция в соцсетях возмущается. То есть, инициатива сейчас прочно принадлежит режиму. Оппозиция, по сути, просто плывёт по течению. Если пару лет назад она сама задавала повестку – в

основном благодаря Навальному, – то в результате нынешних репрессий она эту способность утратила.

В этой ситуации само комментирование должно стать действием. Этого можно попробовать добиться с помощью фокусировки. Люди должны видеть, что оппозиционеры не просто мечутся, комментируя сегодня одно, завтра – второе, послезавтра – третье, потом – четвёртое и так далее, а взяли какую-то тему и изо дня в день её окучивают. То есть – сами повестку задают. Власть от вчерашней темы ушла, а оппозиция её назад возвращает, не даёт забыть.

Вот, к примеру, проблема пыток в тюрьмах. Хорошая тема, с нормальным потенциалом. С её помощью оппозиция могла попробовать перехватить повестку, но она недодавила; отвлеклась на другие проблемы. Многие оппозиционеры пыточный скандал вообще проигнорировали.

Главная задача оппозиции сейчас – просто демонстрировать, что она жива. Для этого ей нужны новые проекты и выход на новые аудитории. Тема уничтожения санкционных продуктов, трудовые конфликты и так далее – в общем, то, что Ленин называл «хлеб и масло». Или, например, взять академическую среду. Недавняя тема замены директора института философии РАН совсем незамеченной околополитической публикой прошла, а ведь можно было за неё уцепиться. Можно брать все эти темы и идти с ними к коммунистам – типа, мы за вас голосовали; или к «Новым людям» – вы же, типа, либералы, так чего же вы в своей Думе молчите?

В общем, раз уж власть вынудила оппозицию взять передышку в части «большой политики», то надо это время использовать для расширения аудитории. Нужна работа на селе – я про неё уже писал – там тыл властей, а партизанская борьба именно удары в тыл и предполагает. Чтобы разрушить представление о том, что есть некий «глубинный народ», который за власть, совсем не обязательно поднимать деревню на бунт по всей стране. Достаточно выбрать энное количество сел с уже сформированными точками напряжения и поработать в них. В России ведь практически у каждого горожанина есть деревенские родственники. Есть связи с селом и у сторонников оппозиции. Наладить сбор информации о том, в каких деревнях ситуация наиболее накалена, – это лишь вопрос политической воли. Каждому оппозиционеру надо просто позвонить своим родичам и поспрашивать их о проблемах и настроениях. Там, где недовольство назрело, нужно поискать точки входа. Просто так, не имея личных контактов, приехать в деревню не получится. Народники когда-то пробовали, не вышло. А вот через «своих людей» зайти в село можно. Те, кто занимался в сельской глубинке предвыборной агитацией, хорошо знают, как все это надо организовывать.

Конечно, раскатать селян на протест далеко не так просто. Нельзя, однако, утверждать, что сделать это вообще невозможно. Около десяти лет назад в Сасовском районе Рязанской области именно жители деревень составили костяк движения против строительства химического завода. И добились, кстати, того, что власти от своих планов отказались.

К тому же надо понимать, что братья за вилы и жечь барские усадьбы сейчас не требуется. Достаточно собрать два-три десятка людей, сделать пару транспарантов и записать видеообращение к Путину с требованием решить проблему. Надо просто организовать регулярную – раз в два-три дня – поставку подобных новостей в соцсетях с единым хэштегом, например #селоподымается. Через полгода такой работы в стране сложится абсолютная уверенность в том, что на поддержку села власти больше рассчитывать не могут. После этого оставаться лояльными горожанам станет совсем неудобно...

Конечно, мне скажут, что все это слишком сложно. Да, отвечу я, это непросто. Борьба за власть – вообще дело непростое, тем более в такой авторитарной стране как Россия.

Следующее. Оппозиции нужен поиск новых лиц. Спрос на них колоссален. Значит, нужны какие-то внутренние дебаты и отборы. Кремль же вон «Лидеров России» придумал. Значит, можно альтернативный конкурс организовать – поискать настоящих лидеров, а не картонных. Понимаю, что это выглядит как предательство по отношению к Навальному, но политика – штука несентиментальная. Можно себя утешить тем, что если за Навального будут топить более популярные лидеры, чем сейчас, это его позиции только укрепит.

И ещё одно – я об этом и говорил, и писал, но повторюсь: у оппозиции есть задачи и помимо свержения режима. Это последующий захват и удержание власти. Построение демократии. Не стоит думать, что это произойдёт автоматически, стоит, мол, только Путину уйти. Вообще-то подсчитано, что в XX веке 3/4 павших авторитаризмов сменились другими авторитаризмами. Вот об этом и надо думать.

В ситуации, когда нельзя заняться непосредственным свержением власти, надо готовиться к тому, чтобы в момент, когда она сама осесть начнёт, сразу включиться в гонку преемников – их ведь много будет. Речь о формировании стратегии предстоящих реформ и создании образа будущего. Надо понимать, что последнее – задача для оппозиции не менее важная, чем дискредитация статус-кво. Я подробно писал об этом в своём посте от 28 августа, повторяться не буду. Добавлю только, что хотя возможности Навального коммуницировать с обществом сейчас сильно ограничены, его остающимся на свободе соратникам делать это никто не мешает. Если бы я их консультировал, то предложил бы им организовать цикл материалов – устных и письменных – посвящённых идеям своего руководителя. Что-то вроде застольных речей. Пусть Соболь, например, расскажет, что тот о судебной реформе думает; Волков – о том, как он себе отношения между центром и регионами представляет; Жданов – о выборе между парламентской и президентской республиками; Ашурков – о праве собственности, ну и так далее. Не сомневаюсь, что каждый из упомянутых людей всё это многократно с Навальным обсуждал. Все эти разговоры они могли бы обработать и опубликовать.

Во-первых, это помогло бы Навальному в повестке удержаться; во-вторых, – снять обвинение в том, что он, дескать, только критикует, ничего взамен не предлагая. Ну и, в конце концов, надо же каким-то образом серьёзный разговор о будущих реформах начинать. Почему бы человеку номер два в российской политике не принять в нём участие?

Да можно это всё хоть книгой издать и продавать сторонникам. Ок, финансирование ФБК* запрещено, но книгами-то торговать в стране ещё можно, вроде?

Короче, я понимаю, что все эти мои соображения выглядят как совет израненным и залёгшим в окопах бойцам вставать и снова идти в атаку. Но, во-первых, меня попросили – я и рассказал, что думаю. А во-вторых, в атаку идти ведь всё равно надо. Иначе войны не выиграть.

*** Фонд борьбы с коррупцией - НКО, признанное иностранным агентом; экстремистская организация, запрещённая в России.**

https://echo.msk.ru/blog/gallyamov_a/2968066-echo/?from=feed

А.Н.: Вот так, нам объявляют войну. А у войны свои законы. Они в том, что при ней действуют другие законы, которые дают право действовать резко, решительно и может быть больно. Это ваш выбор. Внутренние противники, пока больше занимаются разговорами. Но Запад

уже давно объявил нам войну – экономическую. И как же за кардоном оценивают её результаты.

«Такой эксперимент над страной ещё никогда не проводился»

Чем «спецоперация» закончится для российской экономики

25 марта 2022

Юлия Старостина u.starostina@thebell.io

Блокада российской экономики санкциями породит не один и не два, а сразу множество шоков. Главными будут – исчезновение товаров, безработица и проблемы с экспортом энергоносителей, считает **профессор экономики Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и один из самых известных российских экономистов на Западе Олег Иццоки**. Мы поговорили с ним о том, как экономика будет приспосабливаться к этим шокам и, что это будет значить для населения.

Три шока для российской экономики

– Из-за санкций экономику России ждет ряд шоков: инфляционный, валютный, технологический, бегство капитала и сокращение спроса. Какой будет главным?

– Это эксперимент над российской экономикой и над российским населением, который в таком масштабе никогда и нигде не проводился. Эксперимент над страной, которая экономически в целом была благополучна, в которой уровень дохода, по мировым меркам, был выше среднего. Для нас, экономистов, попросту нет аналогий для сравнительного анализа. Сложно даже представить масштабы кризиса, и вряд ли само это слово адекватно ситуации.

Действительно, шоки будут разнообразны. Когда происходит закрытие экономики такого масштаба, возникает много разных источников кризисных изменений. И сейчас сложно сказать, какой из них окажется наиболее чувствительным. Но можно предположить, что основным шоком станет то, что из экономики начнут пропадать товары. Все, что сейчас происходит с валютой, инфляцией, с потоками капитала – это в некотором смысле второстепенно. Основная проблема – это нехватка товаров и услуг в разных частях экономики.

И тут сразу будет происходить несколько вещей. Первая – это, конечно, то, что закроется импорт каких-то ключевых компонентов. Такие компоненты могут играть относительно небольшую роль с точки зрения стоимости (это может быть 5-10% стоимости товаров), но без них нельзя завершить процесс сборки, чтобы сделать продукт до конца. Это значит, что нехватка этих компонентов может оказаться ключевой и какие-то товары просто пропадут. И такие нехватки спровоцируют каскадный эффект, ведь если в экономике пропадает один товар, это часто приводит к проблемам с производством других товаров.

– Вы имеете в виду технологический шок? Эмбарго на поставку комплектующих, микроэлектроники, чипов и прочих товаров – всё это приводит к тому, что у нас будет просадка в автомобилестроении, в промышленности, авиации.

– Правильно. Но сложно сейчас увидеть всю картину. Представьте, что существует конвейер, на котором полностью российское производство. И этот конвейер работает, но происходит какая-то поломка. И если какие-то компоненты этого конвейера произведены, скажем, в Германии, то быстро за-

менить их не получится – в итоге одна простая деталь может остановить все производство.

Мы не знаем, в каких отраслях такие сбои будут происходить, это сложно предсказать. Все говорят про автомобилестроение, авиацию, но это будет происходить и в большом количестве других отраслей.

Именно процесс подстройки к таким вызовам делает этот шок таким необычным, ведь обычно экономика плавно и медленно приспосабливается к разного рода шокам. Ковид – один из примеров такого большого шока, но тогда выходили из строя только какие-то отдельные части процесса, какие-то поставки остановились сначала из Китая, а потом из других стран. Но вот представьте, что Россия закрывается практически от всего мира одновременно – это шок гораздо большего масштаба. Приспосабливаться придется долго – возможно, на это уйдет несколько лет. Это к вопросу о том, что многие вещи могут быть произведены в России – и в конечном итоге они будут произведены в России, но процесс первичного приспособления будет длительным. Это вторая мысль.

А третья заключается в том, что очень много компаний ушло с рынка. И это тоже уникальная ситуация – речь не просто об ограничении импорта, а об остановке заводов, торговых центров, ресторанов, простой или увольнение работников. И это тоже беспрецедентный шок, это огромная редкость, когда компании просто оставляют капитал и отказываются продолжать работать. Они обещают выплачивать работникам зарплаты в течение какого-то периода, но если они не вернуться в ближайшее время и не начнут работу, то очевидно, что России ждет массовая волна увольнений.

Когда мы говорим про рецессию, то обычно это спад на 1-2% ВВП и в таких ситуациях мы ожидаем рост безработицы примерно в два раза больше, чем спад производства. Сейчас, как вы знаете, существует широкий спектр прогнозов падения ВВП России по итогам текущего года – от 10% до 30% (проправительственный российский ЦМАКП ожидает спада ВВП России в 2022 году на 6,3-6,6%, бывший главный экономист Всемирного банка Бранко Миланович оценивает падение экономики в 2022–2023 году в 8-12%, IIF ждет спада на 30% в 2022 году. – The Bell).

При этом очевидно, что российская экономика сильно отличается от западных экономик тем, что большая доля рабочих мест – близко к 50% – напрямую или косвенно связана с государством. Государство не будет увольнять людей с этих рабочих мест. Зато в частном секторе избежать массовых увольнений, как сейчас кажется, не получится.

Последствия могут быть разные. Во-первых, когда человек теряет зарплату, государство выплачивает пособие по безработице, но в России оно очень низкое, и государству придется пытаться поднять эти пособия (последний правительственный проект плана по поддержке экономики не предполагает повышения пособия по безработице. – The Bell). В любом случае, если будет кризис безработицы, с которым Россия на самом деле никогда еще не сталкивалась, государству придется как-то приспосабливаться. Мы не знаем как – может быть, оно будет запрещать предприятиям увольнять людей, платить предприятиям компенсации, чтобы они поддерживали занятость, либо повышать пособия по безработице.

Но так или иначе важно понимать, что когда происходит падение доходов – либо в результате безработицы, либо из-за того, что зарплаты в реальном выражении уменьшаются, – это приводит к сильному падению спроса. Первый шаг приспособления экономики будет выражаться в том, что люди сильно изменят структуру своего потребления, откажутся от многих вещей, которые не жизнен-

но необходимы. К этому относится большая часть сферы услуг – сферы, которая занимает огромное количество людей. В этом как раз и заключается причина, почему рост безработицы обычно больше, чем падение ВВП. Потому что есть такой кумулятивный эффект. Один человек теряет работу, снижает свои расходы, и это приводит к потере работы еще кого-то – как правило, в сфере услуг. Как будет происходить процесс приспособления здесь – это ключевой вопрос, потому что Россия с этим никогда не сталкивалась.

– Может ли быть такое, что российская экономика не сможет приспособиться? Может ли быть такое, что введенные ограничения, уход из страны западных компаний действительно разрушат экономику?

– Это интересный вопрос. Экономическое равновесие, так или иначе всегда существует. Оно может быть очень плохим, катастрофическим с точки зрения потери благосостояния населения, но, так или иначе, экономическое равновесие существует. Что интересно, про политическое равновесие такого сказать нельзя. Может оказаться, что спад экономики будет таким сильным, что политический режим не сможет это пережить. Аналогия напрашивается сама собой: экономические проблемы позднего СССР привели к разрушению политического режима. Давайте вспомним, что происходило в 80-е, а потом и в 90-е годы, когда было огромное количество государственных рабочих мест, а зарплаты при этом не выплачивались месяцами. Экономическое равновесие существовало и тогда, но люди вынуждены были сильно снижать свое потребление. И они начали протестовать, но не по политическим причинам, а потому что очень сильно теряли в благосостоянии.

– Ждут ли экономисты, что нынешний провал экономики и падение доходов россиян вызовут социально-политический кризис в России?

– Это очень сложно предсказывать, потому что тут сталкивается целый ряд факторов. С одной стороны, есть [«специальная военная операция»]*, и мы знаем, что люди готовы терпеть, когда им объясняют, что сейчас надо переждать, сплотиться. Во всех странах есть такой эффект – когда происходят катаклизмы, люди из-за неопределенности сплачиваются вокруг своего лидера, потому что они на него полагаются.

А с другой стороны, это будет беспрецедентное падение благосостояния, и в какой-то момент люди могут начать винить политическое руководство. И вот как эти два фактора будут сталкиваться между собой – сложно предсказывать, но очевидно, что чем дольше продолжается [«специальная военная операция»]*, тем больше второй фактор будет доминировать над первым.

– Что касается благосостояния населения. Как долго Россия сможет поддерживать заявленные огромные социальные расходы: от индексации пенсий выше инфляции, пособий на детей до выплаты материнского капитала и др. Как долго продержится бюджетная система?

– Это следующий вопрос, который следует обсудить. Но, если выделять, я бы выделял вначале два шока – невозможность производить и импортировать целый спектр товаров, и второй шок – безработица, вызванная уходом компаний и спадом производства. Третьим шоком может стать проблема с продажей энергоносителей – если «военная операция» продолжится, мы можем ожидать, что Европа откажется или сократит импорт российской нефти, которая уже сейчас продается с большими скидками. Это сократит валютную выручку от российского экспорта.

Полной автаркии российской экономики, тем не менее, пока нет, поставки продолжают. Кроме того, всегда есть серые, черные рынки, где можно покупать иностранные товары, компоненты. Всегда можно пытаться наладить новые поставки с Китаем, Индией, другими странами, которые захотят

торговать с Россией. В этом смысле нельзя недооценивать экспортные доходы – они по-прежнему очень важны.

Есть два механизма, которые могут работать при такой санкционной блокаде. Первый – когда есть экспортная выручка, которую можно не возвращать в Россию, а за счет нее налаживать какие-то поставки товаров. Это то, что мы видели во многих странах, попавших под санкции. Вторым вариантом связан с отправкой экспортной выручки в бюджет и использованием ее внутри страны. За счет этого можно получать ресурсы, чтобы продолжать платить зарплаты, пособия и пенсии, используя валютную выручку, которая играет огромную роль для бюджета на фоне сильной девальвации рубля и спроса на валюту со стороны населения. Именно валютная выручка позволяет не прибегать к печатанию денег в России. Потеря этой выручки вызовет сложности с получением импорта, за который надо платить валютой. А вторая проблема в том, что без нее российский бюджет ждет дефицит.

Кажется, что развилка сейчас такая – если не будет европейского эмбарго на энергоносители, то не будет и большого бюджетного дефицита, у государства по-прежнему будут ресурсы платить зарплаты, пенсии и пособия, не печатая большого количества денег.

Если мы переходим в более автаркический режим, где нет этой валютной выручки в бюджете, то очевидно, что бюджет становится дефицитным. В этом случае государство столкнется с тем, что не сможет выполнять свои социальные обязательства. Тогда мы ожидаем, что правительство заставит ЦБ начать монетизировать эти обязательства, то есть фактически печатать рубли, чтобы выплачивать зарплаты и пенсии. Надо сказать, что это то, чего Россия не делала никогда. Несмотря на провалы других институтов, политических или судебных, в России финансовая, монетарная политика оставалась на высоком уровне. С макроэкономической точки зрения в России не было существенных проблем.

Ключевая проблема заключается в том, что объем товаров и услуг, которые российская экономика может произвести, резко сокращается. И дальше приспособление будет происходить либо за счет безработицы, либо государство сократит социальные выплаты, либо будет инфляция и реальная покупательная способность зарплат и пенсий упадет. Но в любом случае это результат падения возможности экономики производить товары и услуги. Отталкиваться всегда надо от этого.

Печатный станок, национализация и шок роста издержек

– Все эти три варианта, которые вы озвучили, неизбежно ведут к обнищанию населения.

– Очевидно, что это будет падение благосостояния, которое Россия не переживала с начала 90-х годов. Когда мы говорим о политике государства – что оно может сделать и что не может – нужно понимать, что предотвратить этот спад доходов россиян просто невозможно, он уже заложен. Мы будем наблюдать, как он будет разворачиваться в ближайшие недели и месяцы, но он заложен, и у государства нет инструментов, чтобы его остановить. Государство может использовать некоторые инструменты, чтобы его сгладить. И есть риск, что государство будет использовать эти инструменты неверно под политическим давлением на ЦБ и на Минфин.

– Не могли бы вы привести пример таких инструментов?

– Государство может просто начать печатать деньги. Мандат ЦБ заключается в том, чтобы этого не делать, – но при политическом давлении избежать этого будет очень сложно, а эмиссия неизбежно приведет к ускорению инфляции. Вопрос в том, что хуже для экономики: приспособление к шокам

без инфляции или инфляционное приспособление. Это на самом деле открытый вопрос. Возможно, какой-то значительный уровень инфляции – это сейчас правильно для экономики. Альтернативы – это отказ государства от выполнения своих обязательств по выплате зарплат и пенсий, и, возможно, это худшая альтернатива.

Когда вы говорите слово «обнищание», сразу возникает вопрос – обычно мы говорим о самых незащищенных слоях населения, у которых и так были низкие зарплаты, не было существенных сбережений, тут действительно государство может выбрать, по кому сильнее ударит кризис. Если будет значительная инфляция, но государство будет продолжать выплачивать зарплаты, пенсии и пособия по безработице, то это может быть правильным использованием инструментов. Если государство откажется это делать, это может привести к катастрофе. И мы не знаем, что политически будет проще сделать: отказаться от выплат, снизить их или пойти на ускорение инфляции из-за печатания денег. Правильная политика государства в данных условиях, если бы оно заботилось о людях, в первую очередь думать о самых незащищенных слоях населения и сделать так, чтобы они не потеряли свои доходы. Во время коронавируса государство не сильно заботилось об этой проблеме. Но надо понимать, что шок сейчас будет существенно больше.

Есть также путь ценовых ограничений. Экономисты считают эту меру одной из самых неэффективных в обычное время, но в военное время страны прибегают к ценовому контролю. Полагаю, что политическое давление будет направлено на то, чтобы решить проблему инфляции с помощью этого инструмента. Но ценовые ограничения не решают проблему инфляции. И если ЦБ будет печатать деньги, а правительство – параллельно пытаться использовать ценовой контроль, это может привести к катастрофическим последствиям. Но политически именно это сочетание может казаться самым простым. Например, что происходит в условиях, когда компании заставляют не менять цены? Они будут терять деньги, что приведет к закрытиям бизнесов, а это дополнительная потеря рабочих мест. Еще одно последствие – дефицит. Можно себе представить, что супермаркеты не закроются, но ряд товаров просто будет недоступен. И наконец, финальный аккорд такой политики – национализация бизнеса. Национализация в том смысле, что государство с ограниченной компетенцией, тем не менее, возьмет на себя прямое экономическое управление попавшими в сложную ситуацию предприятиями.

– Но председатель ЦБ Эльвира Набиуллина уже публично заявила, что она против искусственного сдерживания цен и что ЦБ не пойдет на печатание денег.

– Совершенно справедливо. Но Россия еще не вступила в фазу острого кризиса.

– А когда она наступит?

– Сложно сказать, так как неясно, какие производственные цепочки и в какой момент начнут давать сбой. Это скорее вопросы недель или нескольких месяцев. Но к лету наверняка многие эффекты начнут чувствоваться остро. Вопрос, как долго предприятия, которые сейчас не работают, будут готовы платить своим работникам зарплаты. Надо смотреть на сбой производственных цепочек и массовых увольнений. Я думаю, что это вопрос нескольких месяцев. И к лету в этот момент начнется момент сложных решений, когда делать то, что правильно, станет политически невозможным.

– А правительство и ЦБ могут что-то сделать, чтобы не довести до этого края? Как России обеспечить базу для импортозамещения в условиях, когда все отказываются иметь с ней дело?

– Тут есть опыт иранской экономики и других экономик, на которые накладывали санкции. Очевидно, что будет поиск каких-то серых схем, стран-контрагентов, которые будут, несмотря на санкции, торговать с Россией. В этом смысле принципиально важно сохранение валютной выручки от продажи нефти, потому что ее можно будет использовать для поставки товаров через третьи страны.

Пример, который хорошо помнить, это Беларусь – страна без выхода к морю и природных ресурсов, которая одновременно стала крупным экспортером (российской) нефти и крупным экспортером морепродуктов в Россию. Беларусь покупала морепродукты в Польше и продавала их России – таким образом, обходились контрсанкции. Но западные страны будут достаточно четко следить за выполнением санкций и накладывать вторичные санкции на контрагентов. И если мы говорим про Китай, то крупные китайские компании боятся вторичных санкций, но всегда будет огромное число компаний поменьше, которые захотят сделать прибыль на этом и какое-то время торговать с Россией, пока не попадут под санкции.

Россия будет переплачивать в два, три раза за то, чтобы обходить первичные и вторичные санкции, но так или иначе за какое-то время этот рынок наладится. Где-то контроль будет более серьезным: например, поставку деталей Boeing и Airbus наверняка будет сложнее осуществить, чем поставку каких-то относительно более простых компонентов для конвейеров – например, для производства сельскохозяйственной продукции. Приспособление произойдет, но это тоже будет шок роста издержек. Если есть нехватка товаров или за них приходится платить вдвое или втрое больше, то это тоже приводит к сжатию экономики.

Роль Китая, санкций и глобальные последствия для мировой экономики

– Можно ли ожидать ограничений на выезд россиян за рубеж под давлением экономических или демографических факторов? Сейчас из России уезжают образованные россияне, в частности IT-сотрудники. К тому же естественная убыль ускорилась из-за пандемии.

– Эти факторы нельзя недооценивать. Мы знаем, что с начала [«специальной военной операции»]* из России уехало несколько сотен тысяч человек, но если сравнить это с числом людей, которые были вынуждены покинуть Украину, это на порядок меньше, а страна все-таки более чем в три раза больше. Конечно, с одной стороны – это массовое бегство, с другой – большинство россиян не смогут уехать, так что речи о потере миллионов людей, что важно с точки зрения рабочей силы, не идет. Но уезжают те люди, которые имеют наибольшее количество ресурсов как финансовых, так и с точки зрения человеческого капитала. Это другой источник проблем, но в данный момент закрытие границ по экономическим причинам – это второстепенный вопрос. Впрочем, важно понимать, что люди, которые принимают решения в России, – это люди с советским образом мышления и памятью из СССР. Железный занавес был одним из инструментов тогда. Для него нет серьезных оснований (он не сможет решить какую-то экономическую проблему), но если люди руководствуются тем, что они помнят, то это возможно.

Интересный вопрос – кто в этом случае больше пострадает: более бедные или более богатые слои российского населения. Экономисты всегда говорят, что более бедные слои населения страдают сильнее от экономического спада, но в контексте России важно понимать, что на самом деле средний россиянин никогда не был богатым человеком. В структуре потребления среднего россиянина импорт не играл такой огромной роли: например, качество ме-

дицинских услуг не было очень высоким для среднего россиянина. Богатые россияне – верхние 10-20% – они получали более высокого уровня медицинских услуги и полагались гораздо больше на импортные компоненты в этих услугах.

В этом смысле кто пострадает сильнее? Всегда страдает бедное население, потому что у них нет ресурсов, сбережений, чтобы сгладить шок для себя. Для среднего россиянина доля импорта в корзине потребления не такая большая, для него эффекты будут происходить за счет общего спада экономики. С другой стороны, очень сильно пострадают люди, образ жизни которых полагался на импортные товары, в частности электронику, авиаперелеты, медицинские услуги. Отрасль электроники – отдельный вопрос, большая ее часть не собирается в России, электроника возилась как готовый товар. Очевидно, что будет дефицит электроники высокого качества, которая будет заменяться поставками из Китая.

– Одной из самых неожиданных и смертоносных санкционных мер стала заморозка резервов ЦБ. Что ЦБ рационально сейчас сделать с оставшимися в доступе золотом и юанями. Насколько адекватна позиция российского регулятора сейчас? Допускаете ли вы, что золотовалютные резервы России могут стать контрибуцией Украине?

– Украина будет подавать в суд на Россию за разрушение страны и экономики. Международный трибунал будет принимать решение по этим вопросам. Очевидно, что замороженные активы России могут быть использованы в качестве расплаты. Это может произойти в ближайшие два-три года.

Вы совершенно верно сказали, что это [заморозка валютных резервов ЦБ] стало абсолютно неожиданной мерой, но, возвращаясь к тому, что я сказал в самом начале: все, что сейчас происходит с экономикой России, – это эксперимент, который никогда в мировой экономике не проводился. И важно понимать, что Россия к этому эксперименту подошла совершенно неподготовленной. Я не говорю, что этот эксперимент нужно было делать. Это людоедский эксперимент. Очевидно, что финансово-экономический блок правительства и ЦБ не знали, что будет полноценная [«специальная военная операция»]*. Их предупреждали об отключении от SWIFT, что является относительно маленькой мерой в сравнении с сегодняшними санкциями. Они к отключению от SWIFT готовились и могли с этим справиться, в отличие от санкций против резервов ЦБ. Сейчас ситуация такова, что в краткосрочной перспективе никто не хочет совершать транзакции с российским ЦБ, поскольку это институт, попавший под санкции. Пока никто не знает, как с ним можно иметь дело. Со временем найдутся серые и черные контрагенты, которые не будут бояться санкций и будут производить транзакции, и действительно можно будет продать часть золотовалютных резервов, которая осталась незаблокированной.

В этом смысле все смотрят на Китай. Мы с вами обсудили, что первый ключевой вопрос сейчас будет ли эмбарго на российские нефть, газ и уголь, а второй ключевой вопрос – какую позицию займет Китай.

Китай находится в сложной ситуации: с одной стороны, Пекин в абсолютном шоке от [«специальной военной операции»]*, в Китае явно ее не ожидали, к тому же Китай всегда высказывается за территориальную целостность стран из-за вопроса Тайваня. Китай не хочет, чтобы другие страны объявили Тайвань независимым государством по примеру того, как Россия любит делать с анклавами в разных странах. Для них эта часть альянса с Россией неприемлема. Вместе с тем, Китай сейчас находится в противостоянии с США, и с геополитической точки зрения Пекин не хочет, чтобы украинский кон-

фликт закончился поражением России, что для них будет означать победу Вашингтона. То есть, с одной стороны, Китай хочет поддержать Россию, но с другой – [«специальная военная операция»]* для них кажется неприемлемой. Никто не знает, какое решение примет Пекин. Сейчас идут переговоры между США и Китаем, которые происходят на фоне очень недружелюбной политики между двумя странами в последние шесть лет. Так или иначе, Китай понимает угрозу разрастания украинского конфликта, экономического спада в мировой экономике.

Перед Пекином дилемма: как в ближайшие недели/месяцы общаться с Россией, поддерживать ее открыто, то есть давать обещания, что будет налажена торговля через Китай, Китаю можно будет продать оставшиеся золотовалютные резервы, получать технологии и др. Или же сказать России, что ничего подобного не будет. Это ключевой открытый вопрос, за которым надо очень внимательно следить, потому что Китай может стать экономическим тоннелем для России, через который можно будет совершать транзакции, импортировать товары и технологии, если политически Пекин примет решение поддержать Москву.

– **Это сделает Россию фантастически зависимой от Китая?**

– Совершенно справедливо. Китай думает горизонтами не месяцев и годов, а горизонтами десятилетий и пятидесятилетий. Очевидно, что у Китая есть территориальные претензии к России, и если сейчас Китаю выгодно быть в альянсе с Россией, то нельзя рассчитывать, что это не изменится через 5-10 лет, когда Россия окажется в более слабом положении. В долгосрочной перспективе с точки зрения России как страны альянса с Китаем просто опасен. А в краткосрочной перспективе, как мы уже обсуждали, Россия будет переплачивать вдвое и втрое за все те же самые товары и продавать все, что у нее есть, с большой скидкой. Когда ты зависишь так сильно от одного большого игрока, это приводит к очень невыгодным экономическим сделкам.

– **Сейчас на Россию обрушились санкции практически со всего мира. Как вы считаете, может ли это заставить власти прекратить «военную операцию» и изменить внешнюю политику?**

– Россия начала эту [«специальную военную операцию»]* без серьезного анализа, что произойдет с экономикой. Экономике отдали на откуп. Я так понимаю, что финансово-экономический блок правительства и ЦБ спросили: справимся? Они сказали: справимся, не зная при этом, что будет. Мир поставлен в такие условия, что закрыть глаза на происходящее, как закрывались глаза на войну в Сирии, невозможно по ряду причин – в частности, потому что эта [«специальная военная операция»]* происходит очень близко к центру Европы, [«специальная военная операция»]* против страны, которая находилась на пути демократического развития. Из-за того что у России есть ядерное оружие, мир понимает, что нельзя вступать в этот конфликт военным образом. И остается один инструмент – экономические санкции. Поскольку остановить [«специальную военную операцию»]* таким инструментом очень сложно, то действительно ничего не остается, кроме как вводить санкции по полной программе.

Избиратели в Европе задаются вопросом: сделало ли их государство все, что оно может, чтобы остановить [«специальную военную операцию»]*? Люди в демократических странах не любят геополитику, они любят свое благосостояние и голосуют за него. Но, как видите, протесты в Германии показали, что уровень недовольства среди населения тем, что правительство не делает все, что возможно, чтобы остановить Россию, достаточно высокий, и это становится даже для демократической страны

серьезным вопросом. Поэтому сегодня всерьез обсуждается отключение от российского газа, которое для Германии приведет к существенной потере благосостояния. Но население видит, что происходит в Украине, и не способно терпеть.

Можно ли экономическими санкциями остановить [«специальную военную операцию»]*, спрашиваете вы. То, что мы видим, это то, что решения в России принимаются очень узким кругом лиц. Очевидно, что у власти нет никакого формального мандата от российского населения. Смерти с обеих сторон – никого не волнуют, как и потеря благосостояния 144 млн россиян. Идея санкций, чтобы они работали через потерю благосостояния россиян и таким образом влияли на решения, принимаемые в Кремле. Но такого механизма нет, тут никаких иллюзий. Но есть два других механизма. В среднесрочной перспективе – 3–6 месяцев – возможен социальный протест в России, который может повлиять на решения в Кремле (по крайней мере, раньше там достаточно чутко относились к социологии и изменению общественного мнения). Второй механизм – деньги, которые Россия получает за экспорт энергоносителей, используются, в том числе для финансирования [«специальной военной операции»]*. Поэтому в Европе принято решение отрезать финансирование по максимуму. Именно из-за этого были введены санкции против ЦБ. И именно из-за этого с большой вероятностью будет введено полное или частичное эмбарго на импорт энергоносителей из России. Этот механизм может остановить [«специальную военную операцию»]* в пределах трех-шести месяцев, особенно если Китай не будет поставлять оружие России. Отсутствие финансовых ресурсов – это способ ее остановить, но, к сожалению, он не работает на интервалах недель.

– Как «спецоперация» и санкции скажутся на глобальной экономике и инфляции?

Мы видим, что месяц [«специальной военной операции»]* привел к замедлению темпов роста мировой экономики и усилению инфляционного давления. Центробанки будут пересматривать свои прогнозы по росту цен и повышать процентные ставки. Очевидно, что будут использованы фискальные ресурсы. Например, в Европе будут компенсировать населению рост цен на энергоносители, что в итоге приведет к росту глобального государственного долга, который и так сильно вырос во время коронавируса. Мировая экономика находится в фазе быстрого восстановительного роста после пандемии. Эти темпы будут снижены, а беспрецедентно высокая глобальная инфляция 6–7% продолжится, что однозначно является плохим развитием событий. Но если [«специальная военная операция»]* затянется или не дай бог перекинется на соседние страны, то это будет экономический кризис совершенно другого масштаба в пределах Европы, а экономический спад Европы приведет к спаду мировой экономики.

Своими действиями Путин сплотил страны Запада – это достаточно удивительный эффект. Мы наблюдали долгосрочный процесс падения влияния США в мировой экономике в последние 15 лет, а сейчас, кажется, происходит возрастание роли европейского альянса с США как политического и военного, так и экономического, что в целом укрепляет экономику США. [«Специальная военная операция»]* в Украине – колоссальный шок для мирового устройства – вероятно, самый большой в XXI веке.

* **Словосочетание «специальная военная операция» используется в тексте по требованию российских властей, под угрозой «закона о фейках», который грозит журналистам и обычным гражданам 15-летней уголовной ответственностью.**

<https://thebell.io/takoy-eksperiment-nad-stranoyeshche-nikогда-ne-provodilsya-chem-spetsoperatsiya-zakonchitsya-dlya-rossiyskoj-ekonomiki>

А.Н.: Как трудно признать реальность. Беззаконие Запада даже не оценивается. Безнаказанность - такая сильная вера в свою силу. А если есть другая сила, которая сможет поставить зарвавшихся на место? Россия не одна, и действительность это доказала.

Конечно, это совсем не эксперимент. Это первое глобальное столкновение России с коллективным Западом. Наши партнеры решили, что их власть безконечна и Россия готова подчиниться диктату. Но она не подчинилась. Запад посчитал, что его ресурсов достаточно, чтобы поставить Россию на колени. Никто не ожидал, что «слабая» экономика России так влиятельна. Это как раз результат деятельности В. Путина.

Наш президент сплотил Запад, который можно назвать бандитским. А с Россией осталась большая часть мирового сообщества, которое ставит Запад с собой считаться. Это до наших и западных либералов очень тяжело доходит.

Глава 27. Новая индустриализация, но не сталинская

А Россия оказалась им не по зубам. Она живет своей жизнью и мы-то видим, что страна не остановилась, а продолжает развиваться. Но конечно, чтобы это понять, нужны аргументы.

Вице-премьер Оверчук заявил о росте экономики РФ в условиях санкций

9 июня 2022

Санкционное давление Запада направлено на то, чтобы ослабить российскую экономику, но ее рост продолжается. Об этом 9 июня в ходе проходящей в Нур-Султане конференции «Казахстан и Россия. Актуальные направления сотрудничества в рамках ЕАЭС» заявил вице-премьер страны Алексей Оверчук.

Он отметил, что авторы рестрикций рассчитывают, что ограничительные меры должны отпугнуть страны-члены ЕАЭС от сотрудничества с Россией, а также разорвать интеграционные связи.

«Но благодаря мерам, принимаемым президентом РФ, правительством и Банком России, экономическая война против нашей страны пошла не по плану тех, кто ее развязал», – заверил он, отметив, что в России продолжается рост экономики.

Согласно его данным, за последние четыре месяца показатель вырос на 1,7%.

«В мае инфляция практически остановилась, последнюю неделю мая ее уровень составлял 0%, на прошлой неделе мы вошли в дефляцию», – пояснил Оверчук.

Инфляция в России в годовом выражении на 27 мая составила 17,4%. Об этом сообщил российский лидер Владимир Путин 7 июня на совещании по экономическим вопросам, отметив, что рост цен «удалось взять под контроль». Президент указал, что, начиная со второй половины мая, рост цен вообще остановился, а сейчас инфляция находится на нулевой отметке.

Еще в апреле президент спрогнозировал, что в ближайшее время нет оснований полагать, что Запад изменит отношение по санкциям против РФ, поэтому было важно подготовить собственную стратегию развития. В связи с этим было поручено обдумать запуск долгосрочных проектов и программ, реализация которых окажет ощутимый положительный эффект на все регионы страны и их граждан.

Вместе с тем Путин отметил, что отказ ряда западных стран от нормального сотрудничества с Россией, а также от части российских энергоресурсов уже ударил по западным странам. Везде растут цены, инфляция зашкаливает – по словам российского лидера, для этих стран она носит абсолютно беспрецедентный характер. Он уточнил, что и Россия сталкивается с проблемами, но в стране это рассматривается как появление новых вариантов и возможностей.

3 июня Евросоюз (ЕС) заявил об окончательном утверждении шестого пакета антироссийских санкций. Ограничительные меры включают в себя, в том числе отказ стран – участников союза от импорта нефти из России в течение шести месяцев и в течение восьми месяцев – отказ от нефтепродуктов. Также вводится поэтапный отказ от нефти из России, перевозимой по морю. Временное исключение из запрета на морские поставки нефти из России введено только для Болгарии и Хорватии. При этом сделано временное исключение для поставок продукта по трубопроводам.

Комментируя новый блок антироссийских мер, принятый Европой, президент России назвал политику Евросоюза в энергетике недальновидной. Глава государства добавил, что попытка Запада принизить значение традиционных источников энергии привела к «недоинвестированию в энергетический сектор и росту цен», и отметил, что Россия не виновата в ситуации с ростом цен на энергоресурсы. Ранее Путин отмечал, что Европа стала местом с высокими ценами на энергоресурсы в долгосрочной перспективе, а отказ от российских энергоресурсов самоубийственен для ЕС.

1 июня Bloomberg Economics оценило, что Россия получит около \$285 млрд за экспорт энергоносителей, а если учитывать и экспорт металлов, сумма составит более чем \$300 млрд. Отмечается, что эта сумма примерно равна замороженным на счетах западными странами средствам РФ. В материале также говорится, что в начале марта, когда Запад «обрушил на Россию волну санкций», американский президент Джо Байден заявил, что хочет нанести «мощный удар по военной машине». Однако, уверены в агентстве, специальная военная операция в Донбассе приближается к своему сотому дню, а «машина всё еще очень работоспособна».

Несогласные со спецоперацией страны Запада усиливают санкционное давление РФ, однако из-за запретов инфляция в Европе и США существенно усилилась, а цены выросли.

https://iz.ru/1347189/2022-06-09/vitce-premer-overchuk-zaiavil-o-roste-ekonomiki-rf-v-usloviikh-sankcii?utm_source=yxnews

А.Н.: Несмотря на многие преграды, Россия двигается вперед. А чем же живет страна и её народ? Действительность опровергает многие прогнозы. Узнать о реальной жизни можно, но от широкой общественности это скрыто. Надо приложить немалые усилия, чтобы получить информацию, которая тебя интересует. Российское телевидение об этом молчит, нас пичкают шоу-программами, а интернет - наш верный помощник. Давайте же посмотрим, как работает страна.

Слом сталинской экономики

Отношение современников к действующей власти всегда непростое: они её критикуют до остервенения. Время В. Путина не исключение. Но есть одно исключение в положении у нынешнего руководства страной: если у прежних была мощная информационная поддержка, то у В. Путина ее практически нет.

На журналиста, который посмеет выступить за президента, сразу набрасывается активное меньшинство. Но мы, здравомыслящие граждане, понимаем, что недостатков у власти достаточно, но есть и достижения, о которых все должны знать, чтобы не пересказывать чужие вводы, делать свои.

К сожалению, информация, которую я вам предлагаю, не распространяется нашим телевидением, самым всеохватным СМИ, эти факты не анализируются редакциями радио. Её распространяют те, кто любит свой народ, кто знает, что наши достижения зависят не от тех, кто много говорит, а от тех, кто много работает. И я хочу сказать, эта информация меня очень обрадовала. Ею можно гордиться – мы двигаемся вперед.

Дорога эта трудная, но она ведет нас к победам, иногда маленьким, иногда большим. И это придает силы всем, кто думает о своем будущем, о будущем своих детей, которое связывает только с Россией.

Так давайте посмотрим, чем же занимается страна и её руководство. Уже многие годы экономическая жизнь России характеризуется санкционной политикой против нашей страны. Когда Россия оказалась в сложном положении после развала СССР, то поживиться за её счет готовы были многие. Как только со временем Россия стала отстаивать свои национальные интересы, к ней стали применяться санкции – сильная Россия Западу не нужна.

А теперь наши партнеры превратились в банду разбойников, и на всё у них есть объяснения. Россия вынуждена отвечать. Вновь стоит вопрос о мобилизационной экономике. Только теперь она будет опираться не на подавлении инициативы, а на раскрепощении граждан, которые видят в своих действиях участие в укреплении страны. А президент определяет направления изменений.

Президент приказал экономике перестроиться

Обозреватель Expert.ru

Константин Смирнов

16 марта 2022

Владимир Путин призвал держаться, несмотря на усиление санкционного давления. Пенсии и социальные выплаты повысят. Экспортерам предложено перенаправить свою продукцию на внутренний рынок.

Глава государства провел 16 марта совещание по социально-экономической поддержке субъектов РФ, в ходе которого объявил о расширении полномочий губернаторов в рамках противодействия западным санкциям.

С этой целью был подписан президентский указ «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в РФ». Президент предупредил, что усиливающееся санкционное давление вынуждает российское руководство резко ускорить структурную перестройку экономики, что может привести к росту инфляции и безработицы, но обещал поддержать население.

Великая экономическая война

Фактически, на совещании было признано, что против России, действительно, ведется настоящая экономическая война. Владимир Путин уточнил, что «в качестве оружия» избраны «экономические, финансовые, торговые и другие санкции», которые, впрочем, «бьют по самим европейцам и американцам через растущие цены на бензин, энергоносители, продукты питания, через потерю рабочих мест, связанных с российским рынком». Особенно Путина потрясла кража российских денег путем заморозки за рубежом активов ЦБ РФ.

К сожалению, рост потребительских цен в России с 26 февраля по 4 марта достиг 2,22%. Это рекордная недельная инфляция, зафиксированная в стране за все время наблюдений, ведущихся с 2008 года. Ранее этот показатель не превышал 1%. В целом, по расчетам Минэкономразвития, инфляция в годовом выражении ускорилась к 4 марта до 10,42%.

Безработица остается пока на относительно невысоком уровне – в пределах 4,3%. Однако санкции день ото дня наносят все более болезненные удары по российской экономике. По макроэкономическому прогнозу Банка России ВВП в этом году должен рухнуть сразу на 8%, инфляция составит 20%. И это еще не самые алармистские оценки.

По прогнозу Международного энергетического агентства, уже в апреле добыча нефти в нашей стране упадет почти на треть – до 3 млн баррелей в сутки. Соответственно почти на треть упадет и экспорт нефти и нефтепродуктов – на 2,5 млн бар/сутки.

Причиной этого стал отказ банков, страховых и транспортных компаний обеспечить перевозку сырья потребителям. В следующем месяце нефть будет качаться в основном только по трубопроводам. Порты под санкциями. Падение производства в ТЭК неизбежно ускорит усыхание всего ВВП, который на 20% обеспечивает нефтегаз.

Но есть и более тревожные тенденции. Из-за прекращения поставок из-за границы комплектующих и оборудования на грани остановки гиганты обрабатывающей промышленности. Так, АвтоВАЗ не работал почти две недели, а 16 марта возобновили сборку только двух моделей. И на повестке дня новые «каникулы». Еще тревожнее ситуация на КАМАЗе. В среду на совещании у президента глава Татарстана Рустам Минниханов предупредил, что производство на автогиганте может упасть в этом году на 40%. В результате без работы останутся 15 тысяч сотрудников.

Курс на мобилизацию экономики

Неизбежные риски для экономики и социальной структуры Владимир Путин осознает в полной мере. Более того, президент считает, что ситуация крайне напряженная и требует немедленных ответных действий. «Безусловно, в новых реалиях потребуются глубокие структурные изменения нашей экономики», – уверен, глава государства. За это придется заплатить дорогую цену. «Не буду скрывать, они (изменения – прим. «Эксперт») будут непростыми, приведут к временному росту инфляции и безработицы», – констатировал Владимир Путин. Однако он выразил уверенность, что российская экономика «обязательно адаптируется к новым реалиям».

Для этого в первую очередь необходимо обеспечить социальную защиту, включая повышение пенсий и других соцвыплат. «Понимаю, что серьезно бьет по доходам людей рост цен, поэтому в ближайшее время примем решение по увеличению всех социальных выплат, включая пособия и пенсии, повысим минимальный размер оплаты труда и величину про-

житочного минимума, а также увеличим зарплаты в бюджетной сфере», – заявил Путин.

Запускать печатный станок не придется. Доходов, по мнению президента, достаточно. Но все же он попросил правительство рассчитать точный размер повышения всех социальных выплат и других экономических показателей.

Впрочем, конкретно, что понимается под структурными изменениями, конкретизировано не было. Некоторые эксперты опасаются, что речь может идти о возвращении к плановой и даже мобилизационной экономике времен Великой Отечественной войны. Однако каких-либо явных шагов к этому правительство не планирует.

Наоборот, курс явно взят на глубокую либерализацию сферы государственного производства и частного предпринимательства.

На год отменена большая часть всех плановых и даже внеплановых контрольно-надзорных мероприятий. Одна за другой предлагаются налоговые льготы. Объявлены полугодовые кредитные и фискальные каникулы. Ключевая ставка задрана до 20%. И это еще не предел. Но по словам министра экономического развития, только в рамках правительственного плана неотложных мер ряд промышленных и сельхозпредприятий получат в этом году льготные кредиты на сумму в 800 млрд рублей. Аграрии – по ставкам от 1% до 5%. Промышленники – в пределах 13-15%.

Это еще не все. Предусмотрены также бюджетные субсидии, существенная либерализация системы госзаказов. Губернатором указом президента от 16 марта предоставляются права в оперативном режиме выбирать исполнителей госзаказа. При этом авансовые платежи по госзаказам должны быть установлены в 50% от общей суммы. Оплату требуется производить не позднее 7 рабочих дней.

Крупные средства будут направлены в высокотехнологический сектор. Пока все меры поддержки не заработают, президент предложил экспортерам перенаправить свою продукцию на внутренний рынок.

<https://expert.ru/2022/03/16/putin-provedet-16-marta-mezhdunarodniy-telefonniy-razgovor/>

А.Н.: Давайте посмотрим, чем же живет российская экономика?

Будни страны: новые заводы и цеха

Как говорят, соловья баснями не кормят. Нас всё же интересуют не проценты и миллиарды, а то, что реально происходит в экономике. Как меняются отрасли, какие производства открываются, что построено, что строится и что мы получаем и получим. Хочу предложить небольшую подборку новостей, которые, уверен, дадут более объективную картину нашей экономической жизни.

На фармацевтическом заводе «Биохимик» в Саранске запущена новая линия

Саранский завод «Биохимик» запустил новое ампульное производство готовых лекарственных средств. Здесь будут выпускать такие востребованные препараты, как мелоксикам, дротаверин, кетопрофен, папаверин и другие. Запуск линии позволит увеличить выпуск готовых лекарственных средств в ампулах в 2 раза – до 15 млн единиц в месяц.

С 2015 года АО «Биохимик», входящее в группу фармацевтических компаний «Промомед», совместно с научным сообществом разработало ряд препаратов для борьбы с инфекционными заболеваниями.

Запуск новой линии на «Биохимике» – это существенный вклад российской промышленности в борьбу с ковидом. Здесь будет осуществляться, в том числе производство антикоагулянтов для лечения новой коронавирусной инфекции: эноксапарина натрия и надропарина кальция. Как только предприятие выйдет на полную мощность по этим препаратам, а также по инъекционному дексаметазону (а это случится в феврале-марте), можно будет сказать о завершении очередного, важного в масштабах всей страны этапа в развертывании производства лекарств, необходимых для терапии не только ковида, но и многих других заболеваний.

Запущено первое в России производство цифровых трансформаторных подстанций

В Санкт-Петербурге состоялся запуск второй очереди производственного комплекса «Электронмаш». Созданы новые рабочие места для 140 человек. В новом комплексе, площадью 3 тыс. м², будут производиться цифровые трансформаторные подстанции и оборудование для «зеленой энергетики»: ветряных и солнечных электростанций.

Предприятие планирует в год производить до 200 единиц цифровых комплексных трансформаторных подстанций. Кроме этого, будет создаваться оборудование для альтернативных источников электричества. Для этого «Электронмаш» ведет переговоры с «Роснано».

В Новосибирской области запущено новое производство средств защиты

Новые рабочие места появились в г. Татарске Татарского района Новосибирской области благодаря новому производству средств индивидуальной защиты предприятия «Здравмедтех-Н».

Предприятие наладило в Татарске выпуск комплектов одноразового белья. Это позволит обеспечить средствами индивидуальной защиты медицинские учреждения региона в рамках их работы, в том числе, в период коронавируса.

Сейчас в производственном цехе предприятия в г. Татарске трудится порядка 30 человек в одну смену, однако в дальнейшем планируется увеличение до четырех смен, что позволит дать новые рабочие места 120 жителям.

«Лукойл» запустил на Волгоградском НПЗ новый производственный комплекс

29 января 2012 г. в Волгограде состоялось открытие комплекса производства высокоиндексных масел на Волгоградском нефтеперерабатывающем заводе.

Новый производственный объект состоит из установок деасфальтизации и фракционирования остатка гидрокрекинга. Строительство началось в октябре 2018 года. Проект является частью программы ЛУКОЙЛа по модернизации производства смазочных материалов, которая позволяет обеспечить потребителей высокотехнологичной и эффективной продукцией, соответствующей передовым международным стандартам.

Уникальный комплекс по выпуску высококачественных масел состоит из установок деасфальтизации и фракционирования остатка гидрокрекинга. В создание нового объекта, строительство которого продолжалось два года, инвестировано более 10 млрд рублей. При этом было использовано исключительно оборудование отечественного производства, включая продукцию волгоградских предприятий.

В Перми запустили крупное производство глубокой переработки пластика и изготовления упаковки

Пермским производителем одноразовой посуды «Упакс-Юнити» запущена новая линия глубокой переработки полиэтилентерефталата и производства жесткой упаковки для пищевых продуктов. Мощности установки позволяют производить более 50 наименований ПЭТ-тары, упаковки для молочной и мясной промышленности. Общий бюджет проекта составил 1,5 млрд рублей. На запуск нового производства Фонды развития промышленности РФ и Пермского края предоставили предприятию льготный заем в размере 520 млн рублей.

«На линии производится полная очистка полимера от олигомеров и восстановление его кристаллической решетки, что позволяет перерабатывать его безграничное количество раз. Другой подобной комплексной линии не существует ни в России, ни в мире», – уточнил генеральный директор ООО «Упакс-Юнити» Александр Долгополов.

На Нижнекамскнефтехиме на новом производственном комплексе начат выпуск синтетического каучука

25 января на новом производстве по выпуску дивинил-стирольного синтетического каучука Нижнекамскнефтехима состоялось важное событие – был получен 1-й брикет. Этот исторический момент стал своего рода точкой отсчёта пуска нового производства.

Начало реализации нового промышленного объекта было положено приказом гендиректора Нижнекамскнефтехима от 1 февраля 2018 г. о создании структурного подразделения Производство ДССК. После разработки проектной документации, а также получения положительного заключения Главгосэкспертизы в 2019 г. нефтехимики приступили к строительству нового производства по выпуску ДССК.

В Саратове запущено импортозамещающее производство хлорида магния и биоразлагаемых моющих средств

На площадке ООО «Научно-исследовательский институт технологий органической, неорганической химии и биотехнологий» состоялось открытие опытно-промышленного производства хлорида магния и биоразлагаемых бытовых моющих средств с антисептическим эффектом. Создано 150 рабочих мест. В планах предприятия – разработка и организация производства ментола для химической, фармацевтической и пищевой промышленности.

В составе опытно-промышленного производства ООО «НИИТОНХиБТ» две технологические линии. Одна позволяет выпускать хлорид магния фармацевтического качества для применения его в производстве лекарственных препаратов для лечения сердечно-сосудистых заболеваний, в производстве противовоспалительных, болеутоляющих, иммуностропных средств. Также хлорид магния применяется в пищевой промышленности как эмульгатор и компонент рассолов для консервации. Запуск нового производства позволит заместить импорт из Франции и Китая. Вторая линия предназначена для производства целого спектра продукции бытовой химии: жидкого мыла, моющих и чистящих средств.

Дан старт строительству производства железнодорожных колес в Свердловской области

Компания «Аллегро», созданная ЕВРАЗом и промышленной группой «Рейл Сервис», приступили к первому этапу строительства нового производ-

ства железнодорожных колес на территории особой экономической зоны «Титановая долина» (г. Верхняя Салда).

На участке в 11 гектаров начаты работы по подготовке территории к возведению основных корпусов и линий современного производства, проводится планирование площадки, устройство временных дорог, подготовка к фундаментным работам. Первые фундаменты здесь планируется заложить уже в марте 2021 года.

Возведение завода будет вложено около 16 млрд рублей, создано 425 новых рабочих мест. Мощность создаваемого предприятия – 200 тысяч колес в год с возможностью увеличения до 300 тысяч. Старт производства намечен на начало 2023 года.

В подмосковной ОЭЗ «Дубна» открылся третий инновационно-технологический центр

В особой экономической зоне «Дубна» введен в эксплуатацию инновационно-технологический центр. Это вторая очередь строительства объекта, общая площадь которого составляет почти 9040 кв. м.

В офисно-производственных помещениях ИТЦ разместятся высокотехнологичные инновационные производства и производства медицинской продукции, такие как:

- разработка контрольно-измерительных программно-аппаратных комплексов (ООО «ЕКОМ»);
- разработка лазерного оборудования (ООО «Эволюция»);
- разработка и производство УЗИ-аппаратов (ООО «Елс-мед»);
- производство оборудования и технологических линий (ООО «Инфис компания»);
- производство глазных капель (ООО «Дубна-Бифарм»);
- разработка и производство медицинского оборудования (ООО «Анжел Трейдинг»);
- разработка и производство изделий медицинского назначения, в том числе наборов для дифференциальной лабораторной диагностики туберкулеза (ООО «Медипалтех») и другие.

На заводе «Омский каучук» запущено новое производство изопропилового спирта

18 января состоялся запуск производства изопропилового спирта на заводе «Омский каучук», входящем в ГК «Титан».

Всего в России выпуском изопропилового спирта занимается 7 заводов, и они все расположены в ЦФО. Новая установка первая за Уралом, ее мощность составит 60 тыс тонн в год. Кроме того, будет создано дополнительно 140 рабочих мест. Изопропиловый спирт (ИПС) – стратегический продукт. Он применяется в химической, нефтяной, деревообрабатывающей, парфюмерной и фармацевтической промышленности, в том числе при выпуске особенно актуальных сегодня антисептических средств для лечебных учреждений, обработки рук и поверхностей.

Запуск нового производства позволит существенно снизить долю потребления импортного изопропилового спирта и обеспечить российские предприятия высококачественным сырьем.

В Курганской области открыто новое приборостроительное производство

В Курганском индустриальном парке 18 января открыто новое предприятие – приборостроительный завод. Предприятие уже приступило к

работе. Помещения и оборудование подготовили в 2020 году. Запущена в работу новейшая в России автоматизированная линия поверхностного монтажа (пайки) электронных компонентов. В целом производственный комплекс позволяет выпускать продукцию самого широкого спектра – размер используемых электронных деталей может составлять меньше миллиметра.

Базовым продуктом завода является линейка высокотехнологичных счетчиков электрической энергии собственной разработки. Они позволяют передавать показания онлайн и контролировать потребление электроэнергии, что, к примеру, можно использовать на предприятиях и социальных объектах для анализа и сокращения неоправданных расходов.

Инвестиции в проект составили 400 млн рублей.

Сейчас здесь трудятся 50 человек, в планах до конца года создать еще 50 рабочих мест.

В Краснодарском крае начал работу новый завод по производству полипропиленовой упаковки

В Усть-Лабинске на территории индустриального парка «Кубань» состоялось открытие завода полимерной упаковки, построенного предприятием «Рассвет», входящим в группу компаний «Прогресс Агро».

Соглашение о строительстве объекта подписали на Российском инвестиционном форуме в Сочи в 2019 году. Общая стоимость проекта составила около 204 млн рублей. В результате в Усть-Лабинске появилось порядка 70 новых рабочих мест.

На заводе «Рассвет» производят мешки для сахара, муки, соли, крахмала, сухих кормов и строительных материалов. Предприятие рассчитано на выпуск до 8,6 млн полипропиленовых мешков, а также полиэтиленовой пленки ежегодно. При реализации проекта инвестор получил меры господдержки, в том числе, заем регионального Фонда развития промышленности на льготных условиях по ставке ниже рыночной.

Обзор: в октябре 2020 года в России открылось 14 новых производств

В октябре 2020 г. открыто 14 новых производств, из них три крупных с инвестициями более 1 млрд рублей. Общий объем инвестиций порядка 10 млрд.

В ОЭЗ «Алабуга» открыт новый завод НПО «Аконит» по производству конвейерных роликов. Это уже четвертая производственная площадка НПО «Аконит». Три из них находятся в гг. Вологда, Киров и Новокузнецк. Четвертая теперь – в Республике Татарстан.

Завод ориентирован на выпуск конвейерных роликов. Проектная мощность – 1 млн штук в год. В НПО «Аконит» уверены – весь объем будет востребован. Реализовать продукцию планируется не только российским потребителям конвейерного оборудования, но и зарубежным – в Европу и Америку.

Россия спасает своё станкостроение

В 2012 году началась амбициозная программа по консолидации остатков советского станкостроения в единый производственный холдинг. Причем, в отличие от других отраслей, холдинг создавался без государственного участия.

Создание холдинга началось на базе Стерлитамакского станкостроительного завода. В ноябре 2013 года в холдинг вошел Коломенский завод тяжелого станкостроения. В конце 2014 года в состав «СТАН» вошли Рязанский

Станкозавод и Ивановский станкостроительный завод. В начале 2015 года к компании присоединился московский завод «Шлифовальные Станки», в 2016 году в состав компании вошёл Савёловский станкостроительный завод, а в 2017 году холдинг пополнил азовский «Донпрессмаш».

В итоге, на данный момент в состав холдинга входят производственные площадки:

ООО «НПО «Станкостроение» (Республика Башкортостан, Стерлитамак),

АО «Станкотех» (Московская область, Коломна),

ООО «Рязанский Станкозавод» (Рязань),

ООО «Ивановский станкостроительный завод» (Иваново),

ООО «Шлифовальные Станки» (Москва),

ООО «Савёловский станкостроительный завод» (Тверская область, Кимры),

ООО «Донпрессмаш» (Ростовская область, Азов).

Холдинг «СТАН» специализируется в основном на больших, сложных и мощных обрабатывающих центрах. Поэтому, в количественном отношении производственная программа компании не впечатляет, но если взглянуть на то, что производит холдинг, становится понятно, что таких станков и не бывает много.

Но, что-то пошло не так. У компании начались проблемы, начали расти долги, в прессе стали муссироваться скандалы, а в отношении гендиректора группы «Стан» было даже возбуждено уголовное дело за невыплату зарплаты сотрудникам.

Компания погрузилась в кризис. В 2019 году было произведено лишь 27 обрабатывающих центров.

Но на помощь гибнущей компании, хотя и частной, но стратегически важной для страны, пришло государство. В итоге «СТАН» в 2 раза нарастил объёмы производства в 2020 году.

Дочерняя структура Госкорпорации Ростех компания «РТ-Капитал» реализовала комплекс антикризисных мер, что помогло станкостроительному холдингу «СТАН» преодолеть кризис последних двух лет и нарастить выпуск производственного оборудования в два раза. По итогам 2020 года выручка компании увеличилась на 14 % и составила 2,4 млрд рублей, предприятие получило новые контракты с поставкой в 2021 году на сумму 4,5 млрд рублей, суммарный портфель заказов превысил 16 млрд рублей (+25 %).

Промышленные площадки станкостроительного холдинга в Москве, Башкирии, Ивановской, Московской, Рязанской и Ростовской областях в 2020 году произвели 68 станков. В ушедшем году заказчикам отгрузили 58 обрабатывающих центров против 27 единиц в 2019 году. Число сотрудников, непосредственно занятых в производстве, за год выросло на 10 %. По итогам года предприятие zakonтраковало с поставкой в 2021 году 67 станков на сумму свыше 4,5 млрд рублей. Долговая нагрузка компании снизилась – была погашена кредиторская задолженность на сумму 2,5 млрд рублей.

Стоит отметить, что это заслуга не только компании-спасателя «РТ-Капитал», но и нового законодательства – помогли принятая в прошлом году стратегия развития станкостроения в России до 2035 года, программа субсидирования закупок, а также доступность кредитных средств на обновление основных фондов в металлозаготовительных цехах.

Номенклатурный ряд ООО «СТАН» на 70 % закрывает потребности российских компаний в металлообрабатывающем оборудовании по данным профилям. Сегодня 10 модельных рядов производства СТАН заменяют аналоги 25 зарубежных фирм-производителей.

Таким образом, за счет одной только одной компании Россия может обеспечить 70 % необходимого металлообрабатывающего оборудования. А есть ведь и другие заводы. Так что зависимость России от импортного оборудования, по крайней мере, в металлообработке, сильно преувеличена. Часто можно услышать страшилку «вот Запад нам закроет импорт оборудования, что делать будем?». Ну что делать, что делать... «спасибо» скажем, что же ещё.

<https://zen.yandex.ru/media/sdelanounas.ru/rossiia-spasaet-svoe-stankostroenie-6050b34e0a7d51654a2cda8a>

Открыто первое в России 3D-производство, основанное на отечественных технологиях и оборудовании

Компания «Русатом – Аддитивные технологии» открыла свой первый Центр аддитивных технологий (ЦАТ) на площадке Московского завода полиметаллов. Это первое промышленное 3D-производство в России, основанное на отечественных технологиях и оборудовании. Основные задачи Центра – отработка технологий изготовления изделий и демонстрация возможностей применения аддитивных технологий для решения задач промышленных предприятий.

ЦАТ укомплектован 3D-принтерами собственного производства Росатома Rusmelt 300M, Rusmelt 600M и Rusmelt 600 RM для печати металлическими порошками по технологии SLM. Они работают на российском программном обеспечении и обладают параметрами и характеристиками, соответствующими международным стандартам.

В рамках строительства второй очереди в ЦАТ будут размещены комплексы 3D-печати металлическими порошками и фотополимерами по технологиям лазерного спекания (SLS и SLA), а также расширена номенклатура испытательного и вспомогательного оборудования.

20 гигантских заводов, которые сейчас строятся в России

29 сентября 2020

«Сделано у нас»

В конце прошлого года я опубликовал статью 7 гигантских заводов, которые сейчас строятся в России. Статья получила 789 тысяч дочитываний на данный момент, и это самая популярная статья на моём канале.

Но я тогда даже не представлял масштабов происходящего. Семь гигантских проектов вызвали фурор у читателей, всего семь. Почему «всего»? Да потому что на данный момент таких проектов 18! Какие-то я упустил тогда, а реализация других началась в этом году, уже после опубликования того списка.

С тех пор начали строить Амурский ГХК, Баймский ГОК, Олефиновый комплекс ЭП-600, Удканский ГМК, Балтийский газохимический кластер в составе трёх заводов.

Правда есть и кандидаты на выбывания из списка. Запсибнефтехим, по сути, уже построен и работает, но официального открытия нет, и ходят слухи, что оно планируется в октябре при участии Президента. И не удивительно – это действительно гигантский проект. Но он лишь один и 18, причём в списке есть проекты и покрупнее.

В списке много заводов, которые уже работают, но сейчас идёт строительство следующих очередей.

Стоит отметить, что большая часть проектов связана с переработкой полезных ископаемых. То есть это именно то, о чём говорится последние, как минимум 20 лет. Это то, с чего, очевидно, и нужно начинать, и что нужно делать в первую очередь – развить переработку полезных ископаемых внутри страны. Многие ведь спрашивают: а куда идут деньги от продажи полез-

ных ископаемых. Так вот куда! В развитие их переработки внутри страны. И это важнейшая стратегия, это то, что мы просто обязаны делать, то, без чего невозможно никакое дальнейшее развитие страны.

И, кстати, большая часть проектов реализуется не на бюджетные деньги, а на деньги частных инвесторов.

Ну и обещанный список, хотя, уверен, и он неполный, и всё равно что-то я упустил.

1. Амурский ГПЗ – 790 млрд рублей
2. Амурский ГХК – 700 млрд рублей
3. Запсибнефтехим – 650 млрд рублей
4. Арктик СПГ-2 – 600 млрд рублей
5. Баимский ГОК – 500 млрд рублей
6. Ямал СПГ (4-я очередь) - 300 млрд рублей.
7. Олефиновый комплекс ЭП-600 ПАО «Нижнекамскнефтехим» – 234 млрд рублей.
8. Удоканский ГМК – 200 млрд рублей.
9. Талицкий ГОК – 200 млрд. рублей
10. Гремячинский ГОК – 180 млрд рублей.
11. Усольский калийный комбинат – 180 млрд рублей.
12. Усть-Кутский ГПЗ – 170 млрд рублей.
13. Завод полимеров в Усть-Куте – 168 млрд рублей (общие инвестиции в газовой проект ИНК - 500 млрд рублей).
14. Богучанский алюминиевый завод – 160 млрд рублей.
15. Судоверфь Новатэк в Белокаменке (ЦСКМС, ранее известна как Кольская верфь) – 120 млрд рублей.
16. Тайшетский алюминиевый металлургический завод – 120 млрд. рублей
17. Судостроительный комплекс «Звезда» (Приморский край, бухта Большой Камень) – 117 млрд рублей.
18. Балтийский СПГ
19. Балтийский ГХК
20. Балтийский ГПЗ (общие инвестиции последних трёх проектов 1,1 трлн рублей).

Последние три завода строятся в рамках одного проекта Балтийского газохимического кластера, поэтому указан общий размер инвестиций в проект. Но известно, что 80% от этой суммы, а именно 900 млрд рублей, получат российские поставщики оборудования и услуг. Это, кстати, заметный тренд.

Во многих проектах доля отечественных производителей растёт, в процессе мы не только строим новые заводы, но, что очень важно, осваиваем новые технологии и создаём производство оборудования для этих проектов. А значит, что в итоге мы получим не только эти самые 18 гигантских заводов, но и множество других производств в виде синергетического эффекта от гигантских строек.

Рекорды промышленности России в 2020 году

Несмотря на все сложности коронавирусного 2020 года, промышленность России показала немало высоких достижений в объёмах производства, в том числе и исторических, причём в разных отраслях.

Рассмотрим подробнее основные из них.

ТЭК

Выпуск дизельного топлива составил 77,9 млн т – это чуть ниже лучше-го с 1990 г. показателя прошлого года (78,4 млн т). При том что переработка нефти сократилась примерно на 15 млн т. Глубина переработки нефти в 2020

г. составила 83,7% (+1 проц. пункт к 2019 г.) – это очередной исторический максимум.

Выработка электроэнергии на АЭС составила 216 млрд кВт*ч (+7 млрд кВт*ч к 2019 г.) – это очередной исторический рекорд, рост седьмой год подряд; пик РСФСР – 128 млрд кВт*ч в 1989 г.

Выработка электроэнергии на ГЭС составила 214 млрд кВт*ч (+18 млрд кВт*ч к 2019 г.) – это очередной исторический рекорд, рост третий год подряд; пик РСФСР – 167 млрд кВт*ч в 1991 г.

Металлургия

Производство готового стального проката составило 61,8 млн т (+0,2 млн т к 2019 г.) – это максимум с 1991 г.; пик РСФСР – 66,6 млн т в 1988 г. (по другим данным – 66,4 млн т).

Химическая промышленность

Производство серной кислоты достигло 14 млн т (+0,6 млн т к 2019 г.), третий год подряд обновив исторический максимум; пик РСФСР – 12,9 млн т в 1988 г.

Производство аммиака достигло 19,6 млн т (+0,4 млн т к 2019 г.), в очередной раз обновив исторический максимум, рост восьмой год подряд. При этом в прошлом году уточнённые данные получились значительно выше оперативных.

Производство минеральных удобрений достигло 24,9 млн т действующего вещества (+1,2 млн т к 2019 г.) – это очередное обновление исторического максимума, рост восьмой год подряд; пик РСФСР – 19,1 млн т в 1988 г. По видам выпуск удобрений составил:

азотные – 11,17 млн т (+0,25 млн т), очередной исторический максимум, рост шестой год подряд;

калийные – 9,46 млн т (+0,78 млн т), новый исторический максимум;

фосфорные – 4,26 млн т (+0,14 млн т), практически повторили результат 1991 г., рост седьмой год подряд.

Производство пластмасс достигло 10,2 млн т (+1,5 млн т к 2019 г.) – это очередной исторический максимум, непрерывный рост идёт с 2009 г.

Производство лакокрасочных материалов составило 1615 тыс. т (+99 тыс. т к 2019 г.) – это лучший результат с 1992 г., рост пятый год подряд.

Производство моющих средств достигло 1989 тыс. т (+117 тыс. т к 2019 г.) – это очередной исторический максимум, рост восьмой год подряд.

Производство химических волокон составило 191 тыс. т (+1 тыс. т к 2019 г.) – это лучший результат с 1996 г.

Лесопромышленный комплекс

Производство целлюлозы и древесной массы всех видов составило 8,77 млн т (+0,52 млн т к 2019 г.). Производство целлюлозы в традиционном понимании (древесная целлюлоза и полуцеллюлоза) оценивается в 7 млн т против 6,5 млн т год назад.

По обоим показателям превышен уровень 1991 г.; пик РСФСР 1988 г. составляет 8,35 млн т по целлюлозе и, оценочно, около 10,5 млн т по целлюлозе с древесной массой.

Производство бумаги и картона достигло 9,54 млн т (+0,39 млн т к 2019 г.) – это очередной исторический максимум, рост седьмой год подряд; пик РСФСР – 8,58 млн т в 1988 г.

Машиностроение

Выпуск магистральных тепловозов составил 233 секции – это второй результат в истории, уступающий только прошлогоднему рекорду (283 секции).

Производство пассажирских вагонов составило 1980 штук (+348 штук к 2019 г.) – это второй результат в истории, уступающий только рекорду 2008 г. (2143 штуки).

Производство холодильников и морозильников составило 3,55 млн штук (+0,18 млн штук к 2019 г.) – это лучший результат за последние 6 лет, рекорд 2012 г. составляет 4,3 млн штук, пик РСФСР – 3,77 млн штук в 1990 г.

Производство стиральных машин достигло 5,25 млн штук (+0,39 млн штук к 2019 г.) – это третий результат в истории, уступающий только пику 1990-91 гг. (до 5,54 млн штук); рост пятый год подряд.

Легкая промышленность. Производство тканей составило 6,5 млрд кв. м (+0,51 млрд кв. м к 2019 г.) – это лучший результат с 1992 г., однако обеспечен он главным образом неткаными материалами, которые преобладают в выпуске с 2011 г.

Пищевая промышленность

Производство растительных масел достигло 7,31 млн т (+0,54 млн т к 2019 г.) – это очередной исторический максимум, рост пятый год подряд. Из этого объёма 5,86 млн т составило подсолнечное масло, тогда как выпуск прочих (в основном соевого и рапсового) – 1,45 млн т – превысил рекорд РСФСР по общему производству растительных масел.

Производство колбасных изделий составило 2361 тыс. т (+79 тыс. т к 2019 г.). С большой вероятностью, это новый исторический максимум: нынешняя группировка, используемая с 2017 г., примерно на 200 тыс. т меньше прежней, по которой пик составил 2533 тыс. т в 2012 г.

Производство сыров (без сырных продуктов) составило 566 тыс. т (+26 тыс. т к 2019 г.) – это новый исторический максимум, рост седьмой год подряд; пик РСФСР – 460 тыс. т в 1989 г. Производство сливочного масла составило 282 тыс. т (+12 тыс. т к 2019 г.) – это чуть ниже лучшего за последние 23 года результата 2004 г. Производство переработанного и консервированного картофеля достигло 348 тыс. т (+38 тыс. т к 2019 г.) – это почти наверняка исторический рекорд: до 2010-х гг. товар не входил даже в расширенный перечень важных видов пищевой продукции, а в 2010 г. выпуск равнялся всего 119 тыс. т. Производство комбикормов составило 30,9 млн т (+0,5 млн т к 2019 г.) – это максимум с 1992 г., непрерывный рост идёт с 2001 г.; в 1990 г. производство составляло 41 млн т.

Методологический комментарий

Для расчёта прироста использовались оперативные данные за 2020 г. из «Информации о социально-экономическом положении России» и сообщения «О промышленном производстве в 2020 году» Росстата и уточнённые данные за 2019 г. из базы данных ЕМИСС (<https://www.fedstat.ru/indicator/57783>) и публикаций Росстата. Показатели прироста, публикуемые в «Информации...», рассчитываются к предварительным данным предыдущего года (используется отдельная база оперативных месячных показателей).

Нетопливный экспорт России в 2018 г. достиг абсолютного максимума

Нетопливный экспорт России в 2018 г. достиг абсолютного рекорда, составив 162,6 млрд долл. и увеличившись на 11,6%. Прежний рекорд

равнялся 156,4 млрд долл. в 2012 г. Рекордных значений экспорта достиг целый ряд отраслей. Рассмотрим ситуацию подробнее.

Согласно предварительным данным ФТС России, экспорт России (по методологии таможенной статистики) в 2018 г. составил 449,3 млрд долл. Это означает рост на 25,6% или 91,5 млрд долл. к 2017 г. Общий экспорт, включающий в себя также рыбу и морепродукты, оформленные вне зон таможенного контроля, и до счёты на неполный учёт торговли с ЕАЭС, превышает таможенный показатель на 2,1 млрд долл. – 452,1 млрд долл. Последующие уточнения, скорее всего, добавят к экспорту еще 0,5-1 млрд долл. – это обычная практика (показатель 2017 г. по сравнению с предварительным вырос на 0,7 млрд долл., и это ещё не окончательное число, итог будет в апреле).

Величина экспорта значительно уступила максимумам 2011-2013 гг. (517-526 млрд долл.) и немного – уровню 2008 г. (468 млрд долл.). В конце года месячные объёмы соответствовали среднему уровню 2014 г., но в начале нынешнего года из-за снижения цен на нефть они сократятся.

Экспорт топлива в 2018 г. составил 286,7 млрд долл. (рост на 35,2% или 74,7 млрд долл.). Из него ископаемое топливо (нефть, газ, уголь) составило 201,1 млрд долл. (рост на 34,8% или 51,9 млрд долл.), переработанное (главным образом нефтепродукты) – 85,6 млрд долл. (рост на 36,2% или 22,8 млрд долл.).

Экспорт минерального сырья в 2018 г. составил 4,44 млрд долл., показав рост на 14,3% или 0,56 млрд долл. Это превышает уровень 2014 г., но значительно уступает пикам 2011 и 2012 гг. Основными экспортными товарами были железная руда (1598 млн долл.), руды драгоценных металлов (602 млн), свинцовые руды (549 млн), сера (331 млн), апатитовый концентрат (320 млн) и цинковые руды (306 млн).

Экспорт сельхозпродукции (включая морепродукты) в 2018 г. составил 16,73 млрд долл., показав рост на 30,4% или 3,9 млрд долл. Второй год подряд обновляется исторический максимум экспорта, по сравнению с прежним пиком 2014 г. поставки возросли в 1,5 раза. Основными экспортными товарами были пшеница (8432 млн долл.), мороженая рыба (2569 млн), ракообразные (1185 млн), ячмень (1024 млн), кукуруза (854 млн), рыбное филе (384 млн), зернобобовые (325 млн), соя (293 млн), мясо и субпродукты птицы (191 млн), рапс (188 млн).

Экспорт готового продовольствия в 2018 г. составил 6,45 млрд долл., показав рост на 2% или 0,13 млрд долл., после уточнения торговли с ЕАЭС показатель может возрасти на 0,1 млрд. Так же второй год подряд обновляется исторический максимум экспорта. Основными экспортными товарами были подсолнечное масло (1602 млн долл.), шоколадные изделия (632 млн), соевое масло (406 млн), разные мучные изделия, преимущественно кондитерские (369 млн), рапсовое масло (361 млн), маргарин (188 млн), сахар (178 млн), сахаристые кондитерские изделия (170 млн), крепкие спиртные напитки (163 млн), концентраты кофе и чая (156 млн), пиво (151 млн), безалкогольные напитки (150 млн), соусы и приправы (135 млн).

Экспорт продукции ЛПК в 2018 г. составил 13,46 млрд долл., показав рост на 18,6% или 2,11 млрд долл. Это новый исторический максимум, значительно превысивший прежний рекорд 2007 г. (11,9 млрд долл.). Основными экспортными товарами были пиломатериалы (4503 млн долл.), сульфатная целлюлоза (1499 млн), круглый лес (1463 млн), фанера (1355 млн), газетная бумага (654 млн), немелованная графическая бумага (435 млн), древесно-стружечные плиты (374 млн), древесно-волоконистые плиты (340 млн),

крафт-лайнера (311 млн), мешочная бумага (298 млн), деревянные строительные изделия (266 млн).

Экспорт черных металлов (от лома до проката и труб) в 2018 г. составил 26 млрд долл., показав рост на 24,3% или 5,09 млрд долл. Это третий результат в истории, значительно уступающий максимуму 2008 г. (32,7 млрд долл.), и немного – пику 2011 г. (26,4 млрд долл.). Основными экспортными товарами были нелегированные стальные полуфабрикаты (7956 млн долл.), горячекатаный листовой прокат (3441 млн), чугуны (2156 млн), стальной лом (1610 млн), ферросплавы (1363 млн), трубы большого диаметра (1260 млн), прямовосстановленное железо (1046 млн), нелегированные горячекатаные прутки (990 млн), бесшовные стальные трубы (864 млн).

Экспорт цветных металлов (от лома до проката) в 2018 г. составил 15,13 млрд долл., показав рост на 10,7% или 1,46 млрд долл. Это немного ниже уровня 2014 г. и много меньше пиков 2006-2008 и 2010-2012 гг. Основными экспортными товарами были алюминий и его сплавы (5348 млн долл.), рафинированная медь (4128 млн), никель (1733 млн), медная проволока (1036 млн), никелевый штейн (794 млн), алюминиевые плиты и листы (377 млн).

Экспорт металлоизделий в 2018 г. составил 2,76 млрд долл., показав рост на 9,6% или 0,24 млрд долл. Это немного меньше максимального за последние 10 лет показателя 2013 г.

Экспорт драгоценных металлов и камней (включая изделия из них) в 2018 г. составил 10,1 млрд долл., снизившись на 8,6% или 0,95 млрд долл. В 2010-е гг. ниже были только поставки в кризисные 2015 и 2016 гг., максимум 2013 г. равен 14,3 млрд долл. Основными экспортными товарами были алмазы (4450 млн долл.), палладий (2810 млн), золото (697 млн), платина (688 млн), бриллианты (565 млн) и серебро (460 млн).

Экспорт химических товаров (от веществ до изделий) в 2018 г. составил 27,2 млрд долл., показав рост на 14,2% или 3,38 млрд долл. Экспорт пока остается значительно ниже уровня начала десятилетия, максимум 2011 г. – 32,5 млрд долл. Основными экспортными товарами были смешанные удобрения (3403 млн долл.), азотные удобрения (2787 млн), калийные удобрения (2033 млн), синтетический каучук (1722 млн), радиоактивные материалы (примерно 1700 млн), шины (1217 млн), ациклические углеводороды (1199 млн), аммиак (1136 млн), ациклические спирты (795 млн), технический углерод (681 млн), циклические углеводороды (544 млн), лекарства расфасованные (495 млн), капролактамы (443 млн), полипропилен (429 млн), полиэтилен (414 млн).

Экспорт стройматериалов (кроме сырья) в 2018 г. составил 1,34 млрд долл., показав рост на 12,1% или 0,15 млрд долл., после уточнения данных показатель ещё немного подрастёт. Это новый исторический максимум, прежний рекорд 2013 г. равнялся 1,23 млрд долл.

Экспорт продукции машиностроения в 2018 г. составил 33,4 млрд долл., показав рост на 1% или 0,33 млрд долл. После уточнения данных показатель, скорее всего, увеличится на 0,1-0,2 млрд долл., но уже сейчас он является новым историческим максимумом для отрасли (рекорд 2013 г. – 33,3 млрд долл.). Основными экспортными товарами, не считая вооружений и авиатехники (данные засекречены), а также судов (доминирует реэкспорт), были турбодвигатели и газовые турбины (2140 млн долл.), легковые автомобили (1288 млн), твэлы (981 млн), термическое оборудование (572 млн), автозапчасти (561 млн), телефоны и коммуникационная аппаратура (486 млн), телевизоры и мониторы (432 млн), спецавто-

транспорт (421 млн), кабельная продукция (416 млн), жидкостные насосы (380 млн), лазеры и спецоптика (374 млн), электрические двигатели и генераторы (373 млн), грузовые автомобили (371 млн), грузовые вагоны (346 млн), холодильное оборудование (342 млн), стиральные машины (341 млн), запорная арматура (334 млн).

Экспорт текстиля, одежды и обуви в 2018 г. составил 1,25 млрд долл., показав рост на 6,7% или 0,08 млрд долл., после уточнения данных показатель может увеличиться ещё на 0,02-0,03 млрд долл. На данный момент это второй результат в нынешнем десятилетии (в 2013 г. было 1,29 млрд долл.), в 1990-е и 2000-е гг., возможно, в отдельные годы экспорт тоже был более высоким – но в целом это самая стабильная группа, поставки колеблются в пределах 1-1,5 млрд долл.

**Подготовлено на основе анализа данных ФТС России. <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:3:793498374236334:NO>
<http://stat.customs.ru/ap...01:7:3865577403315057:NO>**

Нетопливный экспорт России в 2019 г. составил 160 млрд долларов

Нетопливный экспорт России в 2019 г., по предварительным данным, составил 160,3 млрд долл., снизившись на 1,4% по сравнению с рекордом предыдущего года. Тем не менее, это является вторым результатом в истории, а в ряде отраслей достигнуты новые рекордные значения. Рассмотрим ситуацию подробнее.

Согласно предварительным данным ФТС России, экспорт России (по методологии таможенной статистики) в 2019 г. составил 422,8 млрд долл., снизившись на 6% к 2018 г. Это означает рост на 25,6% или 91,5 млрд долл. к 2017 г. Общий экспорт, включающий в себя также рыбу и морепродукты, оформленные вне зон таможенного контроля, и досчёты на неполный учёт торговли с ЕАЭС, превышает таможенный показатель на 1,85 млрд долл. – 424,6 млрд долл. (-6% к 2018 г.). Величина экспорта по-прежнему значительно уступает пику 2011-2013 гг. (до 526 млрд долл.).

Экспорт топлива в 2019 г. составил 262,5 млрд долл., снизившись на 8,5% или 24,5 млрд долл. Из него ископаемое топливо (нефть, газ, уголь) составило 187,5 млрд долл. или свыше 71% (снижение на 6,8% или 13,7 млрд долл.), а переработанное (главным образом нефтепродукты) – 75 млрд долл. или около 29% (снижение на 12,6% или 10,8 млрд долл.).

Экспорт продукции машиностроения в 2019 г. составил 33,3 млрд долл., снизившись на 0,6% или 0,21 млрд долл. После уточнения данных показатель, скорее всего, увеличится на 0,1-0,2 млрд долл., после три года экспорт стабилизировался на рекордном уровне 33-33,5 млрд долл. (таким же он был в 2013 г.). Основными экспортными товарами, не считая вооружений, были:

турбодвигатели и газовые турбины – 2353 млн долл. (+10%),
гражданская авиатехника (в основном б/у) – примерно 1900 млн долл. (умеренный рост),
легковые автомобили – 1604 млн (+24%),
радиолокационная аппаратура – 1026 млн долл. (рост в 3,6 раза),
твэлы – 800 млн долл. (-18,5%),
автозапчасти – 617 млн долл. (+9,6%),
телефоны и коммуникационная аппаратура – 555 млн долл. (+10,8%),
термическое оборудование – 447 млн долл. (-22%),
кабельная продукция – 440 млн долл. (+5,2%),

лазеры и спецоптика – 420 млн долл. (+12,2%),
компьютеры и комплектующие – 414 млн долл. (+32%),
грузовые автомобили – 396 млн долл. (+6,8%),
специальные измерительные приборы – 390 млн долл. (+15,4%),
грузовые вагоны – 366 млн долл. (+3,2%),
спецавтотранспорт – 365 млн долл. (-13,5%),
телевизоры и мониторы – 346 млн долл. (-22%),
запорная арматура – 343 млн долл. (+1,5%),
холодильное оборудование – 339 млн долл. (-1,3%),
стиральные машины – 337 млн долл. (-1%).

Экспорт химических товаров (от веществ до изделий) в 2019 г. составил 26,9 млрд долл., снизившись на 1,8% или 0,48 млрд долл. Экспорт пока остаётся значительно ниже уровня начала десятилетия, исторический максимум 2011 г. – 32,6 млрд долл. Основными экспортными товарами были:

смешанные удобрения – 3165 млн долл. (-7%),
азотные удобрения – 2896 млн долл. (+3,9%),
калийные удобрения – 2337 млн долл. (+15%),
радиоактивные материалы – примерно 1800 млн долл. (небольшой рост),
синтетический каучук – 1578 млн долл. (-8,4%),
шины – 1197 млн долл. (-2%),
аммиак – 1115 млн долл. (-1,9%),
ациклические углеводороды – 997 млн долл. (-18,2%),
технический углерод – 689 млн долл. (+1,2%),
ациклические спирты – 660 млн долл. (-18,7%),
лекарства – 551 млн долл. (+6,1%),
циклические углеводороды – 397 млн долл. (-28%),
полиэтилен – 374 млн долл. (-9,8%),
полипропилен – 368 млн долл. (-14,3%),
простые эфиры – 348 млн долл. (+10,1%),
капролактамы – 342 млн долл. (-23%).

Экспорт черных металлов (от лома до проката и труб) в 2019 г. составил 20,2 млрд долл., снизившись на 22,2% или 5,78 млрд долл. Это немного ниже уровня 2017 г. и существенно меньше, чем в начале 2010-х гг., исторический максимум 2008 г. – 32,7 млрд долл. Основными экспортными товарами были:

нелегированные стальные полуфабрикаты – 6091 млн долл. (-24%),
горячекатаный листовой прокат – 2462 млн долл. (-28%),
чугун – 1441 млн долл. (-33%),
ферросплавы – 1225 млн долл. (-10,1%),
стальной лом – 1173 млн долл. (-28%),
прямомосстановленное железо – 1064 млн долл. (+1,3%),
трубы большого диаметра – 828 млн долл. (-34%),
нелегированные горячекатаные прутки – 783 млн долл. (-21%),
бесшовные стальные трубы – 780 млн долл. (-9,8%),
листовой прокат с покрытиями – 712 млн долл. (-2,2%).

Экспорт сельхозпродукции (включая морепродукты) в 2019 г. составил 16,35 млрд долл., снизившись на 8,3% или 1,47 млрд долл. Это второй результат в истории (рекорд 2018 г. – 17,82 млрд долл.). Основными экспортными товарами были:

пшеница – 6399 млн долл. (-24%),
мороженая рыба – 2497 млн долл. (-2,9%),
ракообразные – 1582 млн долл. (+34%),

ячмень – 762 млн долл. (-26 %),
кукуруза – 617 млн долл. (-28 %),
рыбное филе – 392 млн долл. (+2,1 %),
зернобобовые – 359 млн долл. (+10,5 %),
жмых и шрот подсолнечника – 353 млн долл. (+55 %),
мясо и субпродукты птицы – 326 млн долл. (+69 %),
соя – 278 млн долл. (-4,2 %),
подсолнечник – 251 млн долл. (рост в 4,9 раза),
семена льна – 219 млн долл. (+49 %),
свекловичный жом – 201 млн долл. (+7,8 %).

Экспорт драгоценных металлов и камней (включая изделия из них) в 2019 г. составил 15,26 млрд долл., увеличившись на 51 % или 5,15 млрд долл. Это стало новым исторически максимумом, прежний рекорд 2013 г. превышен почти на 1 млрд долл. Основными экспортными товарами были:

золото – 5741 млн долл. (рост в 8,1 раза),
палладий – 4257 млн долл. (+51 %),
алмазы – 3320 млн долл. (-25 %),
платина – 628 млн долл. (-8,8 %),
бриллианты – 448 млн долл. (-21 %),
серебро – 316 млн долл. (-31 %).

Экспорт цветных металлов (от лома до проката) в 2019 г. составил 14,27 млрд долл., снизившись на 3,8 % или 0,56 млрд долл. Это соответствует уровню 2015 г. и много меньше пиков 2006-2008 и 2010-2012 гг. (рекорд 2008 г. – 18,9 млрд долл.). При этом после уточнения данных, в основном по алюминию, который вывозится по временным декларациям, показатель может уменьшиться примерно на 0,5 млрд долл. Основными экспортными товарами были:

алюминий и его сплавы – 4641 млн долл. (-8,1 %),
рафинированная медь – 4034 млн долл. (-0,3 %),
никель – 1840 млн долл. (+6,2 %),
никелевый штейн – 1039 млн долл. (+31 %),
медная проволока – 858 млн долл. (-17,2 %),
алюминиевые плиты и листы – 359 млн долл. (-4,9 %),
алюминиевая проволока – 275 млн долл. (+14,2 %),
алюминиевые прутки и профили – 199 млн долл. (-21 %),
сплюснутый алюминий – 163 млн долл. (-31 %).

Экспорт продукции ЛПК в 2019 г. составил 12,29 млрд долл., снизившись на 8,6 % или 1,16 млрд долл. Это второй результат в истории (рекорд 2018 г. – 13,45 млрд долл.). Основными экспортными товарами были:

пиломатериалы – 4507 млн долл. (+0,1 %),
фанера – 1141 млн долл. (-15,6 %),
круглый лес – 1115 млн долл. (-24 %),
сульфатная целлюлоза – 1009 млн долл. (-32 %),
газетная бумага – 554 млн долл. (-15,3 %),
немелованная графическая бумага – 419 млн долл. (-3,7 %),
древесно-стружечные плиты – 366 млн долл. (-2,5 %),
древесноволокнистые плиты – 340 млн долл. (-0,3 %),
деревянные строительные изделия – 303 млн долл. (-13,6 %),
пеллеты и брикеты – 293 млн долл. (+40 %),
мешочная бумага – 289 млн долл. (-3,1 %),
крафт-лайнер – 212 млн долл. (-32 %).

Экспорт готового продовольствия в 2019 г. составил 7,87 млрд долл., увеличившись на 19,2% или 1,27 млрд долл., после уточнения данных показатель может возрасти ещё на 0,1 млрд долл. Третий год подряд обновляется исторический максимум экспорта. Основными экспортными товарами были:

- подсолнечное масло – 2203 млн долл. (+37%),
- шоколадные изделия – 715 млн долл. (+13,3%),
- рапсовое масло – 514 млн долл. (+42%),
- разные мучные изделия, преимущественно кондитерские – 423 млн долл. (+15,5%),
- соевое масло – 398 млн долл. (-1,9%),
- специфические пищевые продукты (пищевые добавки, жвачка, заменители, фиточаи и пр.) – 270 млн долл. (+15,1%),
- сахар – 266 млн долл. (+45%),
- маргарин – 207 млн долл. (+9,8%),
- безалкогольные напитки – 189 млн долл. (+26%),
- крепкие спиртные напитки – 182 млн долл. (+11,3%),
- сахаристые кондитерские изделия – 174 млн долл. (+2,5%),
- соусы и приправы – 153 млн долл. (+12,6%),
- пиво – 148 млн долл. (-1,9%).

Экспорт минерального сырья в 2019 г. составил 5,22 млрд долл., увеличившись на 10,4% или 0,49 млрд долл. Это третий результат в истории, немного уступающий пику 2011-2012 гг. (максимум – 5,42 млрд долл.). Основными экспортными товарами были:

- железная руда – 2090 млн долл. (+31%),
- руды драгоценных металлов – 809 млн долл. (+35%),
- свинцовые руды и концентраты – 561 млн долл. (+2,2%),
- сера – 272 млн долл. (-17,6%),
- фосфатное сырьё (в основном апатитовый концентрат) – 330 млн (+3,3%),
- медные руды и концентраты – 231 млн долл. (+45%),
- цинковые руды и концентраты – 211 млн долл. (-33%),
- асбест – 188 млн долл. (+9,8%).

Экспорт металлоизделий в 2019 г. составил 2,98 млрд долл., увеличившись на 7,3% или 0,2 млрд долл. Это практически повторяет рекордный показатель 2008 г. Основными экспортными товарами были:

- титановые изделия – 585 млн долл. (+3,6%),
- конструкции из чёрных металлов – 546 млн долл. (+11,5%),
- изделия из чёрных металлов для железных дорог – 146 млн долл. (+3,3%),
- ёмкости из чёрных металлов – 111 млн долл. (+75%),
- алюминиевые ёмкости – 96 млн долл. (+5,4%),
- крепёж из чёрных металлов – 95 млн долл. (+0,2%),
- фитинги из чёрных металлов – 87 млн долл. (+27%).

Экспорт текстиля, одежды и обуви в 2019 г. составил 1,36 млрд долл., увеличившись на 7,8% или 0,1 млрд долл., после уточнения данных показатель может увеличиться ещё на 0,02-0,03 млрд долл. Это лучший результат как минимум с 1993 г., рост фиксируется четвёртый год подряд, но в целом это самая стабильная товарная группа, поставки много лет колеблются в пределах 1-1,3 млрд долл. Основными экспортными товарами были:

- кожаная обувь – 107 млн долл. (+12,3%),
- отделанная кожа крупного скота – 83 млн долл. (-38%),
- текстильная обувь – 73 млн долл. (+36%),
- вата и изделия из неё – 68 млн долл. (-1,8%),
- нетканые материалы – 66 млн долл. (+5,9%),

полимерная и резиновая обувь, кроме водонепроницаемой – 58 млн долл. (+6,8%),

хлопчатобумажные ткани – 50 млн долл. (+6,1%),

ткани из химволокон – 48 млн долл. (-0,1%),

трикотажные свитеры, жилеты и т. п. – 45 млн долл. (+37%).

Экспорт стройматериалов (кроме сырья) в 2019 г. составил 1,31 млрд долл., снизившись на 4,3% или 0,06 млрд долл., но после уточнения данных показатель экспорта немного подрастёт. Это второй результат в истории, максимум 2018 г. – 1,37 млрд долл. Основными экспортными товарами были:

изделия из битумных материалов – 192 млн долл. (+12%),

стекло полированное – 176 млн долл. (-15,8%),

стекловолокно и продукция из него – 149 млн долл. (-5,2%),

облицовочная плитка – 146 млн долл. (+1,3%),

минеральные изоляционные материалы – 120 млн долл. (-12,6%),

добавки для цемента и бетона – 80 млн долл. (-18,5%),

стекло безопасное – 80 млн долл. (-2,5%),

огнеупорная строительная керамика – 77 млн долл. (-4,2%).

Подготовлено на основе анализа данных ФТС России:
<http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:167539154454892:NO>

Россия превращается в крупного производителя электроники. Мы пошли по стопам Китая

17 декабря 2021

В России как грибы после дождя растут заводы по производству электроники – один крупнее другого. Причём это уже попахивает такой битой за рынок, что скоро мало не покажется. Но для рынка это хорошо.

И этот тренд – на создание в России большой полноценной отрасли по производству электронных устройств – он вот прямо ощущается. Когда как пока разрозненные отдельные кирпичики ещё не встроились во что-то целостное, но уже начинаешь смутно понимать, что здесь будет что-то грандиозное.

Недавно был открыт, при поддержке ФРП, новый завод компании «Масго EMS». Я там был в прошлом году, до открытия, и уже тогда там было очень серьёзное производство очень сложных устройств с уклоном на надёжность. И тогда мне показали стройку, внутри уже шли отделочные работы. И вот фабрику открыли.

Буквально следом в Арзамасе открыли завод «Рикор», и снова при поддержке ФРП. Там будут делать ноутбуки, планшеты, сервера. Точнее, уже делают. Фабрика оснащена не только оборудованием для производства электроники, но и металлообрабатывающим, для производства корпусов любой сложности. Но платы заказывают на стороне, в Китае и на Резоните в России.

«Резонит», а там я тоже бывал, сам расширяется и строит новую фабрику в ОЭЗ «Технополис «Москва» площадка «Алабушево». Там и производство печатных плат любой сложности, и монтаж компонент. Но опять же, это расширение, а так-то завод давно работает.

Но у «Резонита», похоже, появляется конкурент. Компания Yadro начала строить свою фабрику в Дубне.

Группа российских технологических компаний Yadro приступила к основной фазе строительства в Дубне крупнейшего в России завода полного цикла по производству радиоэлектронной продукции. Завод будет производить

отечественные персональные устройства, которые будут соответствовать всем международным стандартам. Его мощность составит до 1 млн единиц техники в год.

YADRO FAB DUBNA крупносерийное высокотехнологичное производство полного цикла площадью более 40,000 м². YADRO FAB DUBNA будет запущен во втором квартале 2023 года и выйдет на полную производительность в конце того же года.

Причём завод включает в себя и производство печатных плат, то есть на YADRO FAB DUBNA будет производство электроники полного цикла - полнее вообще некуда, такого полного, что у большинства крупных производителей такого нет. Я просто напомним, что производство печатных плат это очень сложный высокотехнологичный процесс, если интересно, то вот моя очень подробная статья про то, как делают печатные платы, но даже там лишь основные этапы.

Кстати, эта статья про завод «Связь Инжиниринг КБ» как раз в Дубне. И он, к сожалению, обанкротился в итоге и уже много лет стоит законсервированным. Вероятно, YADRO каким-то образом задействует его в своём мегапроекте YADRO FAB DUBNA.

И это как раз показатель. Когда «Связь инжиниринг КБ», резидент Особой Экономической Зоны «Дубна», 2015-м году открыла на территории ОЭЗ новый, суперсовременный завод по производству печатных плат, это выглядело, как бы сказать помягче, необычно. Непонятно кто будет заказывать, когда есть Китай, и была надежда разве что на головную компанию. Но не получилось, завод остановился.

А сегодня, 6 лет спустя, заводы электроники растут как грибы. И это создаёт ту необходимую критическую массу потребителей, когда за ними потянутся производители второго эшелона - химии, компонентов, припоев, текстолита, люминофоров, оборудования. Этим путём шёл Китай. И сегодня он конкурирует уже не за счёт низких зарплат, а за счёт отлаженной экосистемы, где всё что нужно производится «за забором», и за счёт этого получается потрясающая эффективность.

Такое не делается по распоряжению, не создаётся указом Президента и не планируется на конкретные сроки. Это долгий процесс, но иного пути нет, и, к счастью Россия, уже совершенно очевидно, по этому пути уверенно идёт.

<https://zen.yandex.ru/media/sdelanounas.ru/rossiia-prevrascatsia-v-krupnogo-proizvoditelia-elektroniki-myposhli-po-stopam-kitaia-61bb9326fba2ca464c60939c?>

В России есть фабрики для производства чипов

7 июля 2022

Такое чувство, что фраза «В России есть фабрики для производства чипов» для подавляющего числа пользователей Дзена сродни фразе «На Марсе обнаружена жизнь». Поэтому мой пост, который начинался с этой фразы, набрал умопомрачительные 684 782 просмотра.

Но все-таки как удивительно устроено человеческое сознание, ведь о фабрике «Микрон» я рассказывал многократно, бывал сам там дважды, и даже на второй раз меня пустили не просто в чистые комнаты, но даже в помещения, где установлены оба фотолиитографа. Кстати, многие думают литограф там один, нет, их там минимум два. И оба я видел.

И еще раз, такой взрыв интереса вызвала не фраза «В России есть современные фабрики для производства чипов», а просто утверждение, что в Рос-

сии вообще есть такие фабрики. То есть люди реально не знают, что в России делают хоть какие-нибудь чипы. Понимаете?

Но, даже те, кто считает, что производство в Зеленограде не современно. Их надо пускать хотя бы на средний этаж этого завода. На первом и третьем там чистые комнаты. На первом оборудование, которое критично к вибрациям. Поэтому под ним мощная плита. На третьем этаже тоже чистые помещения, а между ними этаж, который все это обслуживает. И вот только его увидеть, и этого достаточно, чтобы понять какое же сложное производство на Микроне, даже 90 нм (технология 180-90 нм, кстати, это порядка 80 % всего мирового производства чипов).

Там просто десятки и сотни километров труб и трубочек для различной химии, сотни километров проводов, десятки километров труб для всяческих газов. Сложнейшее переплетение, и мозг отказывается понять, что перед нами что-то созданное человеком, причем это лишь то, что нужно для обслуживания того, что создано человеком.

Но кроме Микрона у нас есть Ангстрем-Т, который пока не работает, но поддерживается в работоспособном состоянии. Есть фабрики в Воронеже, есть в Москве в «Технополис-Москва» несколько фабрик, в том числе и с 300 мм пластинами «Крокус Нанозлектроника». Есть «ГРУППА КРЕМНИЙ ЭЛ» в Брянске, есть ЗНТЦ, «Микран» в Томске, «Исток» во Фрязино и множество других производств, больше двух десятков. Подозреваю, есть и ряд секретных, о которых вам никто никогда не расскажет.

Цель этой статьи не убедить вас в том, что у нас всё хорошо. Я никогда такого не утверждал, никогда. Но для того чтобы понимать суть: насколько у нас в чем-то хорошо или плохо. Надо переживать, или не надо переживать, куда идем, что будем делать. Надо осознать самую базу: начать с простого осознания того что у нас вообще есть в стране. А не реагировать на простую констатацию факта так, будто узнали точный ответ на вопрос «есть ли жизнь на Марсе».

<https://zen.yandex.ru/media/sdelanounas.ru/v-rossii-est-fabriki-dlia-proizvodstva-chipov-62c68712de618606383074ba?&>

Несырьевой неэнергетический экспорт из РФ в 2021 году вырос на треть

Москва. 20 января 2022. INTERFAX.RU – Несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ) из РФ по итогам 2021 года, согласно оперативной оценке аналитиков «Российского экспортного центра» (РЭЦ), вырос на 36 % - до более \$191 млрд.

«По итогам января - ноября 2021 года несырьевой неэнергетический экспорт России составил \$170,5 млрд, а по результатам целого года мы оцениваем рост ННЭ в 36 % - до более чем \$191 млрд, что стало новым историческим максимумом», - сообщила журналистам глава РЭЦ Вероника Никишина, слова которой передала пресс-служба.

Предварительная оценка ННЭ за прошлый год превышает ранее заявленный РЭЦ прогноз по объему несырьевого неэнергетического экспорта в 2021 году на уровне \$185 млрд.

«Рост отмечен практически во всех товарных сегментах, но наиболее масштабным он получился по черным и цветным металлам, удобрениям, продукции деревообработки, химическим веществам, пластмассам, энергооборудованию», - отметила гендиректор РЭЦ.

По данным за 11 месяцев 2021 года, рост экспортных поставок был зафиксирован в химпроме – на 54 %, металлургии – на 52 %, лесопромышленном

комплексе – на 43%, машиностроении – на 31%, продовольственном секторе – на 23%. Основными импортерами российской продукции стали Китай – \$15,6 млрд, Казахстан – \$14,4 млрд, Белоруссия – \$11,4 млрд, Турция – \$10,9 млрд, США – \$7,9 млрд.

По итогам 2020 года объем ННЭ РФ составлял \$141 млрд – по новой методике расчета, действующей с прошлого года и не учитывающей в ННЭ поставку ряда товаров, в том числе золота (по старой методике ННЭ в 2020 году был чуть более \$160 млрд).

«Российский экспортный центр» – государственный институт поддержки несырьевого экспорта (входит в группу ВЭБ.РФ).

Вероника Никишина

В феврале 2022 года в России открылось 6 новых крупных производств

6 мая 2022

В феврале 2022 года в России согласно информации сайта «Сделано у нас» открылись 6 новых производств с затратами на строительство более 100 млн рублей, из них 2 крупных с инвестициями более 1 млрд рублей каждое.

Общий известный объем инвестиций в запущенные предприятия оценивается в 5,5 млрд рублей (по 2 производствам объем вложений неизвестен).

Рост промышленного производства за февраль 2022 года составил 6,3%, в том числе перерабатывающая промышленность 6,9%.

В России открылось 6 новых крупных производств в феврале 2022 года

В Улан-Удэ запустили домостроительный комбинат

3 февраля в Улан-Удэ начал работу домостроительный комбинат ООО «Бургражданстрой» по производству панелей для строительства многоквартирных домов.

В рамках крупного инвестиционного проекта предусмотрено также строительство жилья объемом не менее 1025 тыс.кв.м. к 2031 году с объектами социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры.

Улан-Удэнский домостроительный комбинат – единственный в Бурятии завод по производству железобетонных панелей для строительства жилых домов, как индивидуальных, так и многоквартирных. Всего здесь планируется трудоустройство не менее 182 человек.

Новый завод по производству косметики открылся в подмосковном Протвино

В подмосковном Протвино открылся завод по производству косметики. За полтора года построено производственно-складское помещение площадью 9 350 квадратных метров. Инвестиции в проект составили 400 млн рублей.

Внутри комплекса располагаются линии по приготовлению, розливу и упаковке продукции и склад для хранения сырья и готовой продукции. Там же есть и офис. На заводе смогут работать 52 человека.

Компания «Аравия» выпускает косметику по направлениям: SPA-шугаринг, уход до и после депиляции, уход за лицом, коррекция фигуры, уход за телом, SPA-маникюр, SPA-педикюр, парафинотерапия.

Ростех запустил в Нижнем Новгороде производство специализированного автотранспорта

Холдинг «Швабе» Госкорпорации Ростех открыл в Нижнем Новгороде собственное производство автотранспорта для нужд медицинских бригад скорой помощи, полиции, а также для людей с ограниченными возможностями. В 2022 году предприятие планирует выпустить около 6000 полностью укомплектованных спецтехникой автомобилей.

На территории площадью более 11 тыс. квадратных метров расположены 15 цехов для выполнения полного технологического цикла создания автомобиля – металлообработки (лазерной резки и сгибания), токарных и фрезерных работ, изготовления деталей кузова из композитных материалов, кузовной сварки и прочих. Отдельные площадки выделены под создание сопутствующего оборудования, «начинки» для транспортных средств медицинского и специального назначения.

В Нижегородской области запустили производство геотекстиля

15 февраля Группа компаний GeoSM запустило новое производство высокопрочного нетканого материала – геотекстиля – в рабочем посёлке Ильиногорск Нижегородской области.

Инвестиции в проект составили 160 млн рублей.

Мощности производства позволяют выпускать до 4 380 тонн продукции в год. Геотекстиль используется в дорожном строительстве, для защиты дренажных труб, при прокладке нефте- и газопроводов. Продукцию планируется реализовывать на территории России и в странах ближнего зарубежья. На новом производстве создано 60 рабочих мест. В дальнейшем планируется увеличение штата работников на 20 человек ежегодно, сообщили в региональном правительстве.

В Ленинградской области запущено производство лакокрасочных материалов

16 февраля в посёлке Янино Всеволожского района Ленинградской области открыто лакокрасочное производства ООО «Терминал Янино». Производство было перенесено сюда из Санкт-Петербурга. Мощность производственного комплекса, в составе которого завод по производству порошковых красок и химический завод жидких лакокрасочных материалов, составит до 25 тысяч тонн продукции в год.

Там будут производить порошковые лакокрасочные материалы, алкидные и модифицированные лаки, отвердители различного назначения, судовые, антикоррозионные и специальные малотоннажные лакокрасочные материалы.

Объём инвестиций в создание нового предприятия на территории Ленинградской области составил более 2 млрд рублей. На производстве созданы 240 рабочих мест.

В Приморье запустили третью очередь завода по производству домокомплектов

В Приморском крае в ТОР «Надеждинская» состоялся запуск третьей очереди завода «ДСК Приморье», который производит железобетонные изделия. Благодаря запуску нового оборудования мощность завода увеличится в семь раз.

Из изделий самого современного на Дальнем Востоке ЖБИ-завода строят жилые и административные здания в Приморье, Магаданской области, Хабаровском крае.

Выпуск продукции с учетом введения третьей очереди позволит строить 150 тыс. квадратных метров жилья к 2023 году. Помимо роста мощностей завода на нём расширится и штат сотрудников. Вместо текущих 240 на предприятии смогут работать 700 человек.

Инвестиции в завод составили 2,9 млрд рублей.
<https://sdelanounas.ru/blogs/146659/>

Как изменилась Россия за 20 лет при Владимире Путине

24 мая 2020

1. Государственный внешний долг по отношению к ВВП.

На 2000 год – 160 млрд \$ На 2020 год – 44 млрд \$

2. Валовый внутренний продукт.

На 2000 год – 278 млрд \$ На 2020 год – 1638 млрд \$

3. Инфляция.

На 2000 год – 36,6 % На 2020 год – 2,4 %

4. Уровень бедности.

На 2000 год – 42,3 млн. человек. На 2020 год – 17,6 млн. человек.

5. Средняя продолжительность жизни.

Мужчины. На 2000 год – 59 лет; На 2020 год – 68 лет.

Женщины. На 2000 год – 72 года; На 2020 год – 78 лет.

6. Безработица. На 2000 год – 13 %; На 2020 год – 4,7 %.

7. Среднемесячная пенсия.

На 2000 год – 694 рубля. На 2020 год – 14 924 рубля.

8. Среднемесячная зарплата.

На 2000 год – 1 500 рублей. На 2020 год – 41 760 рублей.

9. Международные валютные резервы.

На 2000 год – 12 456 млрд. \$ На 2020 год – 562 306 млрд. \$

10. Запасы золота. На 2000 год – 414 тонн. На 2020 год – 2300 тонн.

А.Н.: Кто-то может сказать, что это не главное, и приведет для этого другие аргументы. Но надо быть объективными: чтобы двигаться вперед, должна четко работать реальная экономика, которая производит нужную и востребованную продукцию. И мы-то знаем, что эти сдвиги нам видны невооруженным глазом. Если, конечно, их хочется видеть.

Возможно ли использовать опыт прошлых лет? Конечно! Только какой? Если раньше к революционному энтузиазму добавляли голый призыв, а то и часового с винтовкой, то сейчас энтузиазм соединяется с современными средствами производства, обеспечивается высоким технологическим уровнем и финансированием.

Новая индустриализация России

В книге Александр Галушка, Артура Ниязметова, Максима Окулова «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду» в главе 9 «Ликвидация» подводят нас к выводу, что все хорошее при Сталине было ликвидировано после его смерти, и из-за этого в экономике СССР все пошло не так. Но, на мой взгляд, авторы книги всё же переоценили и не раскрыли даже для себя практику политической и экономической жизни СССР в 20 – 30-е годы прошлого столетия. В итоге они пришли к выводам, которые их аргументация не может подтвердить.

Чтобы понять, какой диагноз ставится нашей экономике, давайте проанализируем главу «Ликвидация». Под ликвидацией авторы понимают то, что отход от сталинской практики привел к развалу экономики СССР. По мнению

авторов, ликвидация имеет несколько периодов. Это «Начало»: «Ликвидация эффективности», «Ликвидация личных подсобных хозяйств», «Ликвидация артелей», «Ликвидация планирования», «Ликвидация высоких темпов технологического роста», «Ликвидация двух контуров денег «переводного рубля», «Ликвидация: результаты».

Что мне сразу бросилось в глаза, так это то, что авторы не стали объяснять причины изменений в подходах к управлению экономикой. А без этого нельзя. Мы же понимаем, что чистой экономики не бывает. Она зависит от ситуации в стране, от положения трудящихся, развития экономических отношений, уровне жизни в т.ч. и в сравнении его с уровнем жизни в других странах. Думаю, никому не надо доказывать, что цель не оправдывает средства. Они могут быть высокие, но средства их достижения выбирают руководители страны.

В первую очередь надо признать, что наша экономическая жизнь была бесконечно политизирована, и считать, что она следовала объективным экономическим законам, наивно и даже безнравственно. Во-вторых. Те, кто пытался ставить экономику страны в какие-то рамки мировых практик, безжалостно уничтожались. И в третьих, в сталинский период всё в человеке было окутано железной проволокой ограничений и физически, и морально. Считать, что после смерти вождя все сразу встанет на нормальные рельсы, очень наивно.

Чудес не бывает, и ученики и практики шли своими непростыми путями по формированию новых условий хозяйствования, когда от твоего виска убрали пистолет. Поиск путей шел не просто, метания неизбежны. Нам важно понять, что методы управления сталинского периода для нас стали невозможны. Современный отечественный опыт позволяет нам свободно и без страха внедрять все самое передовое в мире. На что надо обратить главное внимание. В первую очередь на сочетание централизованного и отраслевого планирования:

- научное обеспечение и программирование технологического совершенствования производства;
- в способности власти концентрировать финансовые ресурсы для поддержки революционных направлений в развитии экономики.

Так уж случилось, что реализовать такие возможности за всю историю нашего государства мы можем только с начала 2000 года.

Что мешало раньше? Наука у нас была капиталистическая и социалистическая. Вот и травил генетиков, кибернетику, прозевали появление электроники, компьютеров и технологически гигантски отстали. От этого не могли определить революционные направления развития, потому что их носители чаще не вписывались в политическую структуру страны. Как же можно концентрировать финансовые средства в магистральные пути развития, если страна выключена из мировой системы хозяйствования, а экономика страны не имеет нормальных товарно-денежных отношений.

Только сейчас мы освободились от всех искусственных преград. У нас есть всё: политическая воля руководства страны, сформированный класс предпринимателей с богатым опытом, общество, которое понимает, что мы можем и должны жить хорошо и у нас есть все необходимые ресурсы. И дороге эту мы должны пройти все вместе, и недоброжелатели нам не помеха.

Экономическую политику России, которая проводится президентом В. Путиным, с полным основанием можно назвать «новой индустриализацией», хотя методы её проведения и стартовые условия диаметрально проти-

воположны условиям индустриализации в 30-е годы прошлого века, но цели одни – подтянуть экономику страны до мирового уровня.

Сейчас критических взглядов на этот процесс предостаточно. Благо можно критиковать и даже поливать власть грязью, не опасаясь последствий. Что характерно, большинство критиков совершенно не видят достижений действующей власти. Приведу аргументы одного из таких «бойцов» Аббаса Галлямова. Он российский политтехнолог, кандидат политических наук, был «кремлевским спичрайтером» (в департаменте по подготовке публичных выступлений председателя правительства РФ). Также Галлямов работал в Полномочном Представительстве Республики Башкортостан в Москве и заместителем руководителя администрации президента Республики Башкортостан. Сейчас в числе критиков В. Путина.

А. Галлямов уже отправил В. Путина в отставку и заглянул в будущее России в статье

«Пора приступать к разработке стратегии постпутинских реформ». Его оценки однозначны и дискуссировать он не собирается:

«Путин настолько заиклен на проблемах удержания власти и борьбы с врагами, что ни о чём другом думать уже не в состоянии. Ради этого он разрушил буквально все институты в стране. Беда в том, что и оппозиция настроена не менее конфронтационно. Ни о чём другом, кроме как о борьбе с Путиным, она тоже не думает. Но ведь тот рано или поздно всё равно уйдёт. Так вот, на следующий день после того, как это случится, страна поймёт, что никакого понимания относительно того, что делать дальше, у неё нет. Просто потому что раньше никто об этом всерьёз не размышлял.

А ведь менять придётся очень многое. Не важно даже, кто окажется во главе государства – назначенный ли Путиным преемник или кто-то из лидеров оппозиции, – ему всё равно нужно будет восстанавливать государственные институты и общественные связи. К этому лучше подготовиться заранее. В российской политике должна появиться сила, которая уже сейчас приступит к разработке стратегии будущих реформ.

Это ведь только так кажется: главное, мол, нынешних кровопийц сбросить, а там дальше само всё как по маслу пойдёт. Само не пойдёт. Нужно будет предпринимать конкретные шаги, а что это за шаги должны быть? Вопросы, на самом деле, масса. Вот, например, в прошлом году в Конституцию был внесён ряд явно вредных поправок – про «президентских сенаторов», например, или про право президента увольнять судей Конституционного суда. Поправки эти нарушают принцип разделения властей. Наверное, их надо отменять. А каким образом? Надо определиться с процедурой. И вообще, если уж менять Конституцию, то может заодно надо и другие изменения вносить? Чтобы не каждый год ее по частям править, а всё зараз сделать. Или лучше не зараз, а именно по частям?

Или, например, взять систему СМИ. Нужны ли свои СМИ государству? Либералы скажут, что нет, а вот представители национальных меньшинств скажут, что да. А как быть с формально частными медиа, принадлежащими сейчас членам кооператива «Озеро»? Отбирать? Или позволить им агитировать за контрреволюцию? И если отбирать, то каким образом? Через суд? А с самим судом, кстати, что делать? Как его очистить, кем заполнять и каким образом его независимость восстанавливать?

Размышляя над всеми этими вопросами, придется исходить не только из соображений абстрактной справедливости. Нужно будет внимательно следить за тем, чтобы реформы не спровоцировали слишком резкого роста числа социальных и политических конфликтов. Серьезные преобразо-

вания часто к этому ведут. Поэтому надо заранее наметить потенциальные конфликтные зоны и думать, как их минимизировать. У нас ведь за что ни возьмись – везде противоречия: центр против регионов; государство против МСУ; силовики против гражданского общества; труд против капитала и т.д. и т.п.»

Вот уж действительно, ломать не строить. Как говорят в народе: «Один дурак может задать столько вопросов, на которые сто мудрецов не смогут ответить». Грубо, но в точку.

Но в одном политолог прав, что у России должна быть программа развития минимум лет на 30. А просто критиковать и ни за что не отвечать, очень легко, но это никому не надо. Если ничего не можешь предложить, лучше молчи.

Критикуя власть, мы должны видеть её достижения, проблемы и понимать, что все не изменится по мановению волшебной палочки. Сколько людей, столько мнений. Если бы власть прислушивалась к каждому, то никогда ничего бы не сделала.

Существующие критики, к сожалению, не видят достижения страны и не могут их оценить и чаще переходят на критику личности. Но такой подход непродуктивный. Для меня важно, чтобы каждый гражданин ощущал себя президентом и стремился свою жизнь в своем семейном государстве сделать лучше.

И мы должны признать, что в России власть постепенно уходит от глобального контроля. Не все с этим могут согласиться, так как не всего достигли, но направление четко прослеживается.

Создаются условия для достижения каждым своего успеха. Кстати, благодаря этому принципу достигли процветания в США. И в неудачах прежде всего вини себя. Первейшая забота государства, в лице органов власти, обеспечить условия для реализации личной инициативы.

Добиться успеха в новой индустриализации России невозможно без укрепления общественных отношений. К сожалению, эти понятия исчезли из лексикона наших политических руководителей. Они выпали и из внимания общества. Мы боремся за улучшение экономических показателей и совсем забыли о морально-нравственном состоянии общества.

Так получилось, что многое хорошее и полезное, созданное в 30 – 50-е годы прошлого века, остается нами не изучено. И все потому, что их авторы были уничтожены и это характеризует именно сталинизм. Это надо понять и принять объективную реальность.

Какие принципы мы должны в обществе поддерживать? В первую очередь, мы должны понять, что власть отходит от глобального контроля за жизнью общества. Второе, твой успех – в твоих руках. Для реализации своих талантов ты можешь рассчитывать на помощь государства в лице органов власти разного уровня. Не без проблем, но налаживается диалог между властью и гражданским обществом. Все меньше противоречий становятся во взаимоотношениях между властью и отдельным гражданином.

Цель оправдывает средства – этот принцип в нашей истории долгое время был главным и перед ценой мы не стояли. Но приходит другое время. Современность выдает нам новые вызовы. Несмотря на мощнейшее внешнее давление на страну, мы решаем наши проблемы, может быть не так быстро, как хотелось.

Что изменилось кардинально – в центре нашей экономической политики встал человек, с его инициативой, желаниями и, возможностями. Чего не было в сталинские времена однозначно.

Успех экономики России зависит не от сухих формул, а от живой инициативы наших граждан, главное - создать условия для их раскрытия. Вот в этом ключ всех наших побед.

К какому выводу приходим

Так к какому выводу мы приходим? Я думаю, что материалы, которые я привел, не смогут быстро изменить взгляд каждого на нашу историю. Да я такой цели и не ставил. Нам важно задуматься и совместить три понятия: цели, средства и результат. И тогда история, которая является объективной реальностью, поможет нам понять прошлое, чтобы идти в будущее.

Хотим ли мы этого? Как ни странно, не хотим. Нам, кстати, публично, навязывается мысль, что не надо лезть в историю. Изучайте факты, не делайте выводы, ведь историю не изменить.

Политолог Дмитрий Куликов договорился в своих размышлениях до того, что предположил: если история стоит на нашем пути, на пути политических целей, – мы что её будем переписывать. А с какой стати история может встать на пути политических целей? Эти цели – это современность. А история – это прошлое. История не может мешать. Она учит.

Политологу невдомек, что взгляды на историю, которая преподавалась и преподаётся сейчас, были сформулированы 50-60 лет назад. У нас случилось то, что историческая наука оказалась чрезвычайно консервативна. Ученые работают, публикуют статьи, приближаются к истине, а в учебниках продолжают утверждаться оценки сталинской поры. А ведь история формирует мировоззрение граждан. Многие исторические события, имеющие фундаментальное значение для страны, в учебниках не отражены или рассматриваются поверхностно. Для нас уже и репрессии это не репрессии, которые осуждены верховной властью СССР и России, а нормальный исторический процесс. И без серьезного анализа эта позиция постоянно вбрасывается в общество.

А без возможности сформулировать объективный исторический взгляд, мы фактически отмахнулись от многих событий, в т.ч. и от репрессий, не представляя ни их глубины, ни их последствий для страны. И этот процесс продолжается уже не одно десятилетие. На замалчиваемых, а фактически фальсифицированных трактовках истории у нас сформировалось не одно поколение. Как это ни удивительно, наше общество боится истории. Перечислять факты мы еще худо- бедно можем, но оценить, объяснить – на это уже духа не хватает.

Причина такого подхода в повальной недооценке значения истории для формирования полноценного гражданина, поэтому даже правильные решения руководства страны в исторической сфере, не выполняются. Вспомним нескончаемую историю с написанием единого учебника истории России.

Другие считают, что не надо историю трогать: как бы чего не вышло. Но такой подход как раз и дает широкий простор для тех, кто может нашу страну оклеветать. Как в таких условиях бороться с фальсификацией истории? Мы не можем допустить конкуренции фальсификаций истории. Наша сила – в правде. Поэтому мы должны не только приводить исторические факты, но и стремиться их объяснить, объяснить действия правителей и оценить последствия этих решений. Оценить – это самое главное, именно этого не хотят допустить некоторые наши историки, да и политики. И в этих условиях нам навязываются чужие оценки.

Может быть, политическим элитам это не надо, и обслуживающей их исторической науке тоже? Но общество такой подход не устраивает, и оно

стремится оценить историю России в XX веке, который имеет для нас, наших близких, живых её свидетелей, особое фундаментальное значение. Это история каждого из нас, и вопрос оценки сталинизма не обойти. Нам это сделать не просто, но нашим потомкам будет еще сложнее.

Так давайте вернемся к сталинизму.

Нам настойчиво навязывается мысль, что мы о нем всё знаем, что ничего нового узнать не сможем, поэтому оставьте его в покое. Но вот это неправда. О Сталине мы ничего не знаем. Сейчас мы видим образ Сталина в фильмах о Великой Отечественной войне, где показывают заседание Ставки. А дальше? Основная деятельность вождя остается ВНЕ НАШЕГО внимания. Война - 4 года, а где остальные 25 лет? Их тоже надо исследовать, да и на войну надо посмотреть повнимательней. Уверен, что какую-то часть информации мы получаем, но это не дает нам право заявлять, что мы все знаем и большего нам не надо.

Российскому обществу еще очень долгое время придется разбираться со временем СССР и событиями, которые происходили в это время. Не выборочно, не избирательно, не то что мне или другому нравится, а со всем подряд. И затем выстроить целостную картину бытия.

Сейчас мы не можем определиться, но мы должны дать будущим поколениям знаний по максимуму, чтобы они всё же смогли написать картину жизни народов России одной сплошной линией, с подъемами и падениями. Нам нечего стыдиться прошлого, и мы можем спокойно, с достоинством смотреть в будущее.

Существует мнение, что советский период, это ошибка истории. Категорически с этим не согласен. Ничего в истории не бывает случайного. Важно другое: несмотря на все сложности, народы России сохранили в себе силы, мужество, чтобы воспитать детей в вере в свою землю, в своих предков, сохранить в себе всё самое лучшее, что позволяет России быть ориентиром для многих народов. Пусть у нас не все получается, но это наши ошибки и мы сами с ними разберемся, а не будем их перекладывать на чужие плечи.

Так что же со Сталиным? Он неотделим от нашей истории. Наши сегодняшние оценки результатов его деятельности могут отличаться от оценок 30-50 летней давности. Но это не значит, что наши оценки неправильны и несправедливы. Они не имеют той эмоциональной оценки, от них ушел дух времени, и сейчас над ними властвует дух истории. Мы можем спокойно дать им оценку, исходя из исторических результатов. А это значит, сказать что было сделано в прошлом и насколько это было оправданно.

Нам важно оценить не только цели принятия решений, но и результаты. А вот с оценками деятельности И. Сталина проблемы. Почему-то критика везде воспринимается, как критика страны и народа. Но почему так? У каждого своя роль, и все участники исторического процесса пришли к своим результатам. Наша задача их оценить. И так уж получилось, что за действиями властей расплачивается народ. Вожди могут ошибаться, народ – никогда!

Поэтому взаимовыручка, понимание, доброта помогли народам СССР пережить 30 – 50-е годы, как было и в предыдущие столетия. Народ всегда залечит раны и продолжит движение вперед, иначе не бывает. Нам сейчас легче смотреть на прошлое, мы неотягощены лишними эмоциями, но совсем без них не обойтись. Ведь мы хотим разобраться со временем наших родителей и дедов, которые передали нам любовь к семейному наследству, к предкам. История страны – это НАША история, и никто не может лишить нас права её знать. Мы правды не боимся.

Так и со Сталиным. Сейчас мы можем с открытыми глазами смотреть в прошлое и каждый делает свой вывод, но на основе Знаний, а потом эмоций. Время было сложным и трагическим – это да. Но и прекрасным!

Роль СМИ: исторический аспект

Я совершенно не случайно выделил в отдельную тему о роли СМИ: телевидения, газет и интернета в нашей жизни. На первый взгляд СМИ не касаются тех сфер, которые я затронул. Но это глубочайшее заблуждение. Меня, как профессионального журналиста, очень беспокоит, что огромный потенциал воздействия СМИ на общество сейчас не используется, а если и используется, то очень однобоко.

В первую очередь надо понять, на кого должна опираться власть, чтобы предложить обществу взвешенный, объективный взгляд на историю России. Именно в этом должен быть реализован главный интерес государства, власти и общества. По масштабам воздействия я бы выделил активную часть общества, которая формируется вокруг средств массовой информации.

Какому же главному качеству должны отвечать все виды российских СМИ? Они должны иметь свою гражданскую позицию, которая отражала бы единую позицию государства, власти и общества. Как отвечали этому требованию СМИ в советское время и сейчас, в новой России?

В советское время главное внимание уделяли политическому воспитанию общества. Мы боролись с империализмом, капитализмом, колониализмом. Во внутренней политике СМИ рассказывали о новостройках: строительстве заводов, фабрик, возведении ГЭС, но слабо представляли, как это влияет на повседневную жизнь граждан. Много внимания уделялось воспитанию граждан в духе уважения к истории страны.

Как итог материальное благосостояние было невысоким по международным меркам, но духовный подъем в обществе - высок. Ведь наше терпеливое общество воспитанно на скромное потребление, а не на изобилие. Повышенные требования наше общество предъявляло к освещению вопросов о месте родины в мировом сообществе, взаимоотношения с соседями и дальними странами.

Эти подходы реализовывались под жестким контролем компартии, четкой внутренней структуры редакций СМИ, в которых политическое воздействие на общество стояло на первом месте. После развала СССР, со становлением новой России, политический аспект из СМИ ушел вместе с жестким политическим контролем. Но появился новый контролер – рубль. Как же изменились СМИ?

Самая главная перемена – СМИ стали подстраиваться под вкусы общества, причем не на самые высокие. Развлекаловка заполнила телеэкраны, интернет, а у газет резко снизились тиражи и влияние. В результате теле и радиопередачи, сайты патриотического, гражданского звучания стали исчезать, а фактически не создаются, причем это произошло в телеэфире и в интернете, самых массовых СМИ по охвату аудитории.

Существуют большие различия в отношении к СМИ на Западе и в России. На западе СМИ стараются отделить граждан от политики, жестко их контролировать и навязывать односторонний взгляд на события в мире, в которых отражаются только интересы власти, даже во вред интересам государства.

У нас же пресса дает возможность познакомиться со многими мнениями и из этих знаний сделать вывод. Но все же я бы выделил еще одну особенность. У нас есть СМИ, которые четко представляют интересы власти, государства и дают

возможность многослойному обществу сделать вывод, который тоже соответствует интересам государства. Это непростой процесс. Поэтому у нас в интернете бушуют страсти. Они больше политические, но вот некоторые серьезные проблемы российского общества остаются вне внимания СМИ, а значит публично не обсуждаются. Что переводит их в разряд хронических заболеваний.

СМИ практически устарились от освещения процесса развития России. Это касается политических, экономических и культурных аспектов. Если в советское время мы ворчали, что в газетах, на телевидении одно и то же: строим, сдаем, выращиваем. Надоело. Сейчас же мы практически не знаем о делах, которые помогают нам решать, к примеру, экономические проблемы.

Такую информацию можно найти в интернете, но для этого надо серьезно потрудиться, на это не все способны. А все общедоступные, государственные СМИ занимаются низкопробной развлекаловкой, перекупленной у западных медиакорпораций. Нам хотелось чего-то повеселей, в итоге мы получили что-то повеселей: шоу в масках, слезливые сериалы, скандалы в эфире. Короче, всё, что уводит нас от реальной жизни, тупит мозги молодежи. Государственное телевидение отбросило государственные интересы. Газеты практически уничтожили как класс. Интернет завален мусором, найти что-то дельное без «компаса» невозможно, но «компаса» нет.

В итоге СМИ в огромном долгу перед народом.

Робкие призывы направить СМИ, хотя бы финансируемые государством, в правильное русло никто не слышит. А ведь все можно сделать очень просто. Принимается любая программа, к примеру, развития, и там же прописывается возможность освещения её реализации в СМИ, финансируемых государством. Мы должны знать, чем живет страна, а задача СМИ этот процесс освещать. Это предоставляет журналистам массу возможностей для реализации творческих возможностей. Но когда это произойдет - неизвестно.

Послесловие

И в завершение вот о чем я хочу сказать.

Какое самое страшное обвинение можно было предъявить советскому человеку и которое невозможно было опровергнуть? Это обвинение в антисоветской деятельности, которое можно было предъявить за любую деятельность, если она не нравилась органам власти, партийным функционерам. Широкое толкование этих слов позволяло применять суровые меры к своим гражданам, особенно к деятелям свободных профессий, которые всегда заражены неизлечимыми бациллами задавать много неудобных вопросов и ждать на них ответы. Это писатели, поэты, художники, артисты. Под особым давлением были те, кто видел недостатки жизни и искал пути их преодоления; однозначно были преступниками те, кто высказывал недовольство существующим политическим строем.

Сомневаться в справедливости построенного общественного строя, который назвали советским, было просто невозможно, потому что у него нет недостатков. Тех, кто сомневался, ждали растрельные комнаты, потом психушки, в последующие времена выдворение из страны. Но, естественно, это не может воспрепятствовать нашему желанию понять прошлое, ведь это наша жизнь, жизнь наших родных, которая точно была не сахар. А вопросы естественны: почему наши люди не могли жить лучше, почему не могли сделать больше для процветания страны и сделать счастливой жизнь своих семей? Ведь это самые важные вопросы, ответы на которые мы обязательно должны найти.

И самый главный вопрос: почему мы строили самое справедливое и счастливое общество, а нам мешали не какие-то внешние силы, а одержимость построения чего-то заоблачного, ради которого можно уничтожить миллионы своих людей. От нас спрятали всю тысячелетнюю историю Великой России и сколько мы дров наломали. А сбросив идеологическую шелуху, оставив только любовь к Родине, за двадцать лет мы вышли на магистральный путь развития. А надо-то было по-настоящему поверить в единый народ России и дать ему право решать свою судьбу. И он, как всегда, сотворил чудо.

А теперь о социализме.

Моё поколение выросло с этим словом. Наши родители его строили, им обещали, что скоро достигнем коммунизма. Слово другое, но такое же непонятное, потому что реальная жизнь не могла их наполнить конкретным содержанием. Нам говорили, что завтра будет всё прекрасно. И все это связывали с конкретными именами, чаще со И. Сталиным. Именно его мы наделили способностью всех сделать лучше и счастливой, хотя в жизни это был самый тяжелый период развития страны. Но мы это время закрыли ширмой и боимся за неё заглянуть, воображая, что там все самое лучшее, не замечая, что лучшее всегда может быть только рядом с вами, перед глазами, и только для него стоит стараться.

Да, счастливое завтра так и не наступило, потому что его надо было строить сегодня. И в этом нам помощниками всегда были наши голова и руки, и прекрасно, что наши нынешние руководители страны не кормят нас завтраками, а дают возможность строить свою жизнь сейчас. И только от нас зависит, реализуем ли мы в жизнь эти возможности. А времена И. Сталина и других наших руководителей давайте изучать с открытыми глазами и думать, а не строить себе новые воздушные замки.

Так к какому же выводу веду я этот разговор? Думаю, никакие наши симпатии и антипатии не должны лишать нас желания оценить труд наших

предков и не важно кто возглавлял государство, будь это Иван Калита, Иван Грозный, Александр 1, Николай 2 или Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Горбачев. Во все времена наши предки работали на благо страны. Они очень старались, наши прадеды, деды, отцы и мы должны.

Мы можем иметь какие-то предпочтения, но это не должно мешать нам понимать процессы, которые происходили в стране. Благо сейчас есть для этого все условия. Тем более история не должна разводить нас по разным политическим углам. Это приносит только вред нашей стране. Главное, чтобы мы не замалчивали те факты истории, которые могут кому-то не нравятся. Именно это мешает нам делать правильные выводы. Историю надо воспринимать без редактирования, во всем многообразии. Это даст возможность не повторять ошибок прошлого, а брать в будущее только лучшее.

Я же сказал всё, что хотел, предоставил слово многим, в том числе и тем, с кем не согласен. Был ли убедителен, вам решать.

Так как же сам я отношусь к Сталину?

В первую очередь, Сталин, конечно же, не преступник, несмотря на то что в его время совершенно очень много несправедливости и даже преступлений.

Во вторых, вершина взлета государственной мысли Сталина происходила тогда, когда его интересы совпадали с интересами государства и народа. А это было, к сожалению, не всегда.

В третьих, в его время страна сделала гигантский прыжок вперед, но в то же время осталось очень много нерешенных проблем, которые делали жизнь народа архинепростой.

В четвертых, истинный герой СССР – это народ, который через кровь и пот, несмотря ни на что, растил детей, обрабатывал землю, строил заводы и защищал свою землю. Так было в прошлом, так происходит сейчас, и так будет всегда.

В пятых, наш долг изучать историю страны и принимать её такой, какой она была и есть. Она не может быть хорошей или плохой, история такая, какая есть. Мы должны ею гордиться, а ошибки учитывать и исправлять. Жить с этим - наша судьба.

Не воевать друг с другом, а работать на благо Родины – России и её народов.

Александр Нахтигаль

